Научный журнал

Экономика и политика

№1(2) / 2014

ISSN 2310-4570

Economics and politics

Scientific journal

Магнитогорск

Magnitogorsk

Научный журнал
Экономика и политика
№1 (2) 2014
ISSN 2310-4570

Журнал включен в базы данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Редакционный совет
Председатель редсовета:
Н.Р. Балынская, д.полит.н., проф., директор института экономики и управления ФГОБУ ВПО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», член-корр. РАЕН.
Члены редсовета:
Е.М. Абайдельдинов – д.ю.н., проф. Евразийского национального университета им.Л.Н.Гумилева (ЕНУ им. Л.Н.Гумилева), зав. каф. международного права юридического факультета (Казахстан);
С.Н. Большаков – д.э.н., д.полит.н., декан факультета прикладных коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета, зав. каф. менеджмента массовых коммуникаций (Россия);
З.А. Жаде – д.полит.н., проф. Адыгейского государственного университета, зав. каф. теории государства и права и политологии (Россия);
С.Г. Журавин – д.э.н., проф. МГТУ, академик РАЕН (Россия);
В.М. Капицын – д.полит.н., проф. Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Россия);
Х. Ковальска-Стус – д.филос.н., проф., зав. кафедрой византийско-православной культуры в Институте России и Восточной Европы Ягеллонского университета (Польша);
И.Д. Тургель – д.э.н., проф. Уральского института – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы (Россия);
А.А. Цыганов – д.э.н., проф. Финансового университета при Правительстве РФ., зав. каф. ипотечного жилищного кредитования и страхования (Россия);
Р.Т. Юлдашев – д.э.н., проф. МГИМО(У) МИД РФ, зав. каф. управления рисками и страхования (Россия).

Главный редактор: Н.Р. Балынская.
Заместитель главного редактора,
технический редактор: Л.М. Рахимова, старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления и управления персоналом МГТУ.

Адрес редакции:
455000, Россия, г. Магнитогорск, пр. Ленина, 24.
Тел.: (3519)22-19-94.
Факс: (3519)29-84-02.
E-mail: decan_balynskaya@mail.ru

Scientific journal
Economics and politics
№1 (2) 2014
ISSN 2310-4570

The journal is included in the database of the Russian Science Citation Index (RSCI).

The Editorial Board
Chairman of the Editorial Board:
N. R. Balynskaya - D.Sc. (Political), professor, Director of Economics and Management Institute of «Nosov Magnitogorsk State Technical University», Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences
Editorial Board members:
E.M. Abaydeldinov - Doctor of Law, professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University. (L.N. Gumilyov ENU), Head of the department of International Law (Kazakhstan);
S.N. Bolshakov - D.Sc. (Economics), D.Sc. (Political), Dean of the Faculty of Applied Communication Studies, St. Petersburg State University (SPbGU), Head of Mass Communications Management department (Russia);
Z.A. Jade – D.Sc. (Political), professor, Adyghe state University (Russia);
S.G. Zhuravin - D.Sc. (Economics), professor, NMSTU, Academician of RANS (Russia);
V.M. Kapitsyn - D.Sc. (Political), professor, LMSU (Russia);
H. Kowalska-Stus The Head of the sub department of Byzantine – D.Sc. (Philosophy), professor, Orthodox culture in Russian and Eastern Europe Institute Of Jagiellonian University (Poland);
I.D. Turgel - D.Sc. (Economics), professor, Ural Institute - a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration (Russia);
A.A.Tsyganov - D.Sc. (Economics), professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Head of Residential Mortgage Loans and Insurance department (Russia);
R.T. Yuldashev - D.Sc. (Economics), professor, MGIMO (University) of the Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation, Head of Risk Management and Insurance department (Russia).

Editor in Chief: N. R. Balynskaya
Deputy Editor in Chief,
Technical Editor: L.M. Rakhimova, assistant Professor NMSTU.

Editorial Office Address:
24, Lenin Prospect, Magnitogorsk, 455000, RUSSIA
Phone number: (3519) 22-19-94
Fax: (3519)29-84-02
E-mail: decan_balynskaya@mail.ru

Отпечатано: типография «Люкс-Полиграфия». г. Магнитогорск, ул. Кирова 114. Подписано в печать 31.03.2014г. Заказ №. Тираж 500 экз.

Введение 9

Акулова И. С.
НЕОБХОДИМОСТЬ НАЛИЧИЯ ФИЛОСОФСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В МИРОВОЗЗРЕНИИ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ.....10

Ахметзянова М.П.
К ВОПРОСУ О КУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ: ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ 12

Балынская Н.Р.
РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В СОЗДАНИИ ИМИДЖА ТЕРРИТОРИИ: МУНИЦИПАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ УПРАВЛЕНИЯ (ПРИМЕР МАГНИТОГОРСКА) 14

Баширова Т.А.
АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОТИВОРЕЧИВОСТИ ТЕХНИКИ 16

Безверхая В.В.
НАЛОГОВЫЙ КОНТРОЛЬ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ 18

Бережная М.И.
Щегорцов В.А.
ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК ТРЕНД МИРОВОГО ГЛОБАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ 22

Божко Л.Л.
РОЛЬ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РАЗВИТИИ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ГРАНИЦ 31

Большакова Ю.М.
КОНЦЕПТ «ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА» КАК ИНСТИТУТ СЕРВИСА: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И ПОДХОДЫ 34

Большаков С.Н.
Потолокова М.О.
О ПРОБЛЕМЕ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ 38

Introduction 9

Akulova I.S.
PHILOSOPHICAL VALUES IN THE OUTLOOK OF THE MODERN RUSSIAN STUDENTS.....10

Akhmetzyanova M.P.
CULTURAL COMMUNICATION: PHILOSOPHICAL ASPECT.....12

Balynskaya N.R.
CREATING IMAGE AREA: THE ROLE OF THE MEDIA (EXAMPLE MAGNITOGORSK) 14

Bashirova T.A.
AXIOLOGICAL ANALYSIS OF INCONSISTENCY EQUIPMENT 16

Bezverkhaya V.V.
TAX CONTROL IN MODERN CONDITIONS OF DEVELOPMENT OF THE TAX SYSTEM 18

Berezhnaya M.I.
Schegortsov V.A.
PUBLIC DIPLOMACY AS A TREND OF THE WORLD GLOBAL DEVELOPMENT 22

Bozhko L.L.
ROLE OF TERRITORIAL IDENTITY IN DEVELOPMENT OF INNOVATIVE POTENTIAL OF BORDERS 31

Bolshakova Yu.M.
CONCEPT«THE STATE SERVICE» AS INSTITUTE OF THE SERVICE: THE FOREIGN EXPERIENCE AND APPROACHES 34

Bolshakov S.N.
Potolokova M.O.
ABOUT A PROBLEM OF TRANSFORMATION OF AN EDUCATION SYSTEM AND ENSURING COMPETITIVENESS OF NATIONAL ECONOMY 38

Большаков С.Н.
Большакова Ю.М.
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА РУНЕТА 43

Бузуверова Н.В.
РЕЛИГИОЗНЫЕ ЦЕННОСТИ И ИСТОКИ ДЕФОРМАЦИИ МОРАЛЬНО-НРАВСТВЕННОГО КЛИМАТА СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА 47

Васянина Е.А.
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА 50

Воронина Г.А.
СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ 54

Вотчель Л.М.
Викулина В.В.
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ КОНЦЕПЦИИ «ЧЕЛОВЕКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО» 58

Гнедина Т.И.
СОЦИАЛ-МЕРИТОКРАТИЧЕСКОЕ ПРАВЛЕНИЕ И ОБЯЗАННОСТЬ ГРАЖДАНИНА 63

Гнедых В.Н.
КУЛЬТУРА КАК ПОНЯТИЕ: ОТ АНТИЧНОСТИ ДО НАШИХ ДНЕЙ 66

Голицына Е.Ю.
ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ДЕТСТВА И МАТЕРИНСТВА (НА ПРИМЕРЕ ФРАНЦИИ) 69

Грызенкова Ю.В.
ПОТРЕБНОСТЬ В СТРАХОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВРАЧЕЙ: ОТ СЛОВА К ДЕЛУ 73

Жилин А.Ю.
ЗНАЧЕНИЕ ФИЛОСОФСКОЙ КАРТИНЫ МИРА В РЕАЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ 76

Жилина В.А.
ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ ОБЩНОСТЬ ФИЛОСОФСКИХ И РЕЛИГИОЗНЫХ КАРТИН

Bolshakov S. N.
Bolshakova Y.M.
DEVELOPMENT TENDENCIES OF THE INFORMATIVE RUNET SPACES 43

Buzuverova N.V.
RELIGIOUS VALUES AND ORIGINS OF THE DEFORMATION OF THE MORAL AND ETHICAL CLIMATE SOVIET SOCIETY 47

Vasyanina E.A.
THEORETICAL FUNDAMENTALS OF MANAGEMENT ACCOUNTING 50

Voronina G.A.
THE SOCIAL STATE IN RUSSIA: PROBLEMS AND PROSPECT 54

Votchel L.M.
Vikulina V.V.
THEORETICAL BASIS OF THE CONCEPT «ECONOMIC RIGHTS» 58

Gnedina T.I.
SOCIAL-A MERITOCRATIC BOARD AND RESPONSIBILITY OF A CITIZEN 63

Gnedyh V.N.
CULTURE AS A CONCEPT: FROM ANTIQUITY TO OUR DAYS 66

Golitsina E.Yu.
STATE POLICY IN THE SPHERE OF PROTECTION CHILDHOOD AND MOTHERHOOD (EXAMPLE OF FRANCE) 69

Gryzenkova J.V.
PROFESSIONAL LIABILITY INSURANCE OF DOCTORS IN RUSSIA: FROM WORDS TO DEEDS 73

Zhilin A. Yu.
VALUE OF THE PHILOSOPHICAL PICTURE OF THE WORLD IN REAL PROCESSES OF REFORMING OF THE EDUCATION SYSTEM 76

Zhilina V.A.
ONTOLOGICAL COMMONALITY OF PHILOSOPHICAL AND RELIGIOUS PICTURES

МИРА 78
Жумагалиева А.Б.
ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ МАЛОГО БИЗНЕСА В СФЕРЕ РЫНКА УСЛУГ 81

Забара Ю.А.
ЗНАЧЕНИЕ РАСЧЕТА ИНТЕГРАЛЬНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА 85

Зарубина В.Р.
Зарубин М.Ю.
ИНТЕРНЕТ-САЙТ КАК СПОСОБ ПРОДВИЖЕНИЯ ВУЗА 89

Зарубина В.Р.
Кубракова М.Ф.
РОЛЬ КАДРОВОГО МАРКЕТИНГА В УПРАВЛЕНИИ СОВРЕМЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ 93

Зерман Р.
Ваничкова Р.
КОУЧИНГ: ПРАКТИЧЕСКАЯ ШКОЛА 100

Иванова Т.А.
ИННОВАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ: ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ 104

Ивкина Т.В.
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РОССИЙСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА 109

Карипов Б.Н.
ТРАДИЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО: ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ДЕЙСТВИЯ В СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ 112

Моисеева Л.В.
Карпова Т.П.
Бухнер А.А.
ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ 116

Стуколова Л.З.
Карпова Т.П.
ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ БУДУЩИХ МЕНЕДЖЕРОВ-

OF THE WORLD 78
Zhumagalieva A.B.
FORMATION AND DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS IN THE SPHERE OF MARKET SERVICES 81

Zabara Y.A.
VALUE OF CALCULATION OF INTEGRATED INDICATORS FOR DEFINITION INDUSTRIAL POTENTIAL 85

Zarubina V.R.
Zarubin M.Yu.
INTERNET SITE AS WAY OF PROMOTION THE UNIVERSITY 89

Zarubina V.R.
Kubrakova M.F.
THE ROLE OF PERSONNEL MARKETING IN MANAGEMENT OF THE MODERN ENTERPRISE 93

Zeman Robert
Vaníčková Radka
COACHING IN THE SCHOOL PRACTICE 100

Ivanova T.A.
THE INNOVATIVE COMPONENT OF THE RUSSIAN ECONOMY: PECULIARITIES OF DEVELOPMENT 104

Ivkina T.V.
THE HISTORICAL EXPERIENCE OF RUSSIAN ENTREPRENEURSHIP 109

Karipov B.N.
TRADITIONAL SOCIETY: THE DYNAMICS OF SOCIO-POLITICAL ACTIONS IN THE SOCIO-CULTURAL LIFE 112

Moyeseeva L.V.
Karpova T.P.
Buchner A.A.
THE FORMATION OF THE ORTHODOX FAMILY VALUES AMONG YOUTH 116

Stukolova L.Z.
Karpova T.P.
THE PERSONAL AND PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF FUTURE MANAGERS-

БАКАЛАВРОВ КАК ЦЕННОСТНАЯ ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ 120

Кива-Хамзина Ю.Л.
СУДЕБНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ – САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ИСТОЧНИК ПРАВА В РОССИИ 124

Козлова Т.В.
К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ФИРМЫ 126

Кононов В.Н.
Атапина Н.В.
ЗАВИСИМОСТЬ КАТЕГОРИИ РИСКА ОТ ИЗМЕНЕНИЯ НАУЧНЫХ ПАРАДИГМ 128

Корбат Ф.Е.
ПОЛИТИКА НАДНАЦИОНАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ ЕВРОСОЮЗА В СФЕРЕ ПОСТРОЕНИЯ ЕДИНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПАРАДИГМЫ 133

Костина Н.Н.
Зеркина Н.Н.
ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВОВЫХ МОМЕНТОВ (НА ПРИМЕРЕ ПОНЯТИЯ «ПРАВА ЧЕЛОВЕКА») 138

Кривошлыкова М.В.
СТЕРЕОТИПЫ ВОСПРИЯТИЯ БАШКИР В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И ПУБЛИЦИСТИКЕ XIX –ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВВ. 141

Кузина Г.В.
СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СЕТЕЙ 145

Кузнецова Н.В.
ЦЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ 147

Курбан Е.Н.
КУЛЬТУРНАЯ ТРАНСМИССИЯ: ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ПОНЯТИЯ 152

BACHELORS AS VALUABLE BASIS OF FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCES 120

Kiva-Khamzina Yu. L.
JUDICIAL PRECEDENT IS AN INDEPENDENT SOURCE OF LAW IN RUSSIA 124

Kozlova T.V.
THE FORMATION MECHANISM OF EVALUATION OF THE COMPETITIVENESS OF THE METALLURGICAL COMPANY 126

Kononov V.N.
Atapina N.V.
THE DEPENDENCE OF THE CATEGORY OF RISK FROM CHANGES IN SCIENTIFIC PARADIGMS

Corbat P.Y.
THE POLICY OF THE SUPRANATIONAL INSTITUTIONS OF THE EUROPEAN UNION IN THE FIELD OF CREATION OF THE UNIFIED INFORMATION PARADIGM 133

Kostina N.N.
Zerkina N.N.
LINGUISTIC IMPLEMENTATION OF LEGAL ISSUES (ON THE EXAMPLE OF THE CONCEPT OF HUMAN RIGHTS) 138

Krivoshlykova M.V.
STEREOTYPES OF PERCEPTION OF BASHKIRS IN RUSSIAN LITERATURE AND JOURNALISM OF THE XIX-FIRST HALF XX CENTURIES 141

Cousina G.V.
MODERN DEVELOPMENT OF BUSINESS NETWORKS 145

Kuznetsova N.V.
VALUES OF ORGANIZATIONAL CULTURE IN THE CONTEXT OF THE MODERN IDEOLOGY OF ENTERPRISE MANAGEMENT 147

Kurban E.N.
CULTURAL TRANSMISSION: DEFINITIONS AND CONCEPTS 152

Кучай А.А.
АНАЛИЗ ИНТЕРНЕТ-САЙТОВ ВУЗОВ КОСТАНАЙСКОЙ ОБЛАСТИ КАК КАНАЛОВ ПРОДВИЖЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ 154

Кучера Лукас
РАЗВИТИЕ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ В ЧЕШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ 159

Лихонина О.В.
АНТИГУМАНИЗМ «ТЕАТРА И.В.СТАЛИНА» 164

Лымарь А.Т.
НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В СИСТЕМЕ ИННОВАЦИОННОГО ФИЛОСОФСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ 168

Максимов Д.А.
ПЕРСПЕКТИВЫ И СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ РЫНКА СТРАХОВАНИЯ ЖИЗНИ 171

Манчурак М.В.
БИЗНЕС-КОНЦЕПЦИЯ БАНКОСТРАХОВАНИЯ 176

Миннигулова Н.С.
ИДЕЯ СОЛИДАРНОСТИ В СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОМ КОНТЕКСТЕ 178

Мишина Л.Н.
ОТРАЖЕНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ КОНЦА 1990 – НАЧАЛА 2000-Х ГГ. В УПОТРЕБЛЕНИИ СПЕЦИАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В ПЕРЕНОСНЫХ ЗНАЧЕНИЯХ (ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «АРГУМЕНТЫ И ФАКТЫ») 180

Мустафина С.Д.
ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН 183

Олейник Л.В.
Утарбаева Г.К.
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ 186

Kuchai A.A.
ANALYSIS OF THE INTERNET-SITES OF THE UNIVERSITIES OF KOSTANAY REGION AS CHANNELS TO PROMOTE EDUCATIONAL INSTITUTION 154

Kučera, Lukáš, Ing.
DEVELOPMENT OF SHADOW ECONOMY IN THE CZECH REPUBLIC 159

Lichonina O.V.
ANTI-HUMANISM «THEATRE OF JOSEPH STALIN» 164

Limar A.T.
SCIENTIFIC AND METHODICAL PROVIDING THE TEACHER IN SYSTEM OF THE INNOVATIVE PHILOSOPHICAL FORMATIONS OF THE HIGHER SCHOOL 168

Maksimov D.A.
PERSPECTIVES AND STRATEGY DEVELOPMENT LIFE INSURANCE MARKET 171

Manchurak M.V.
BUSINESS-CONCEPT OF BANCASSURANCE 176

Minnigulova N.S.
THE IDEA OF SOLIDARITY THE SOCIO-PHILOSOPHICAL CONTEXT 178

Mishina L.N.
REFLECTION OF THE VIEWS ON THE POLITICAL SITUATION OF THE LATE 1990S - EARLY 2000S (ON MATERIALS OF THE NEWSPAPER «ARGUMENTS AND FACTS») 180

Mustafina S.D.
INNOVATIVE DEVELOPMENT OF SCIENCE AND EDUCATION IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN 183

Oleinik L.V.
Utarbaeva G.K.
PROBLEMS OF FORMATION OF AN EFFECTIVE STATE SERVICE 186

Петрова Т.А.
ЭТИЧЕСКИЕ ИМПЕРАТИВЫ В ДЕЛОВОМ ОБЩЕНИИ 190

Подгорская А.В.
ПЕРСПЕКТИВЫ СОХРАНЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА ЗА ПРЕДЕЛАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 194

Подольская И.А.
ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И ТАТАРО-МОНГОЛЬСКОЕ ИГО: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ 196

Рахимов З.Р.
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫХ ПАРАМЕТРОВ КАРЬЕРНЫХ ОТКОСОВ 199

Риттер И.В.
РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОПОРЦИЙ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ 204

Рубанова Н.А.
ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ВПО: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЛИЦЕНЗИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА 208

Саргаева Н.Ю.
ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ И ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ ЛОГИСТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН 211

Семенюк А.Г.
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ОБРАТНОГО ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ 217

Соловьева И.Е.
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И КУЛЬТУРА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ 220

Субач Г.В.
ИНДОКТРИНАЦИЯ КАК ПУТЬ К ЦЕННОСТНОЙ ОДНОРОДНОСТИ МИРА 225

Petrova T.A.
ETHICAL IMPERATIVES IN BUSINESS COMMUNICATION 190

Podhorskaya A.V.
PROSPECTS OF PRESERVATION OF THE RUSSIAN LANGUAGE OUTSIDE THE RUSSIAN FEDERATION 194

Podolskaya I.A.
THE ORTHODOX CHURCH AND THE TATAR-MONGOL YOKE: THE MAIN PROBLEMS OF RELATIONSHIPS 196

Rakhimov Z.R.
ECONOMIC EVALUATION OF THE DEFINITION OF THE STABLE PARAMETERS OF QUARRY SLOPES 199

Ritter I.V.
REGULATION OF SOCIO-ECONOMIC PROPORTIONS IN THE CONDITIONS OF TRANSFORMATION OF REGIONAL ECONOMIC SYSTEMS 204

Rubanova N.A.
LICENSING OF EDUCATIONAL I NSTITUTIONS: THE ECONOMIC COMPONENT OF LICENSED PRODUCTION 208

Sargaeva N.Yu.
RESEARCH OF PROBLEMS AND THE PRIORITY DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF LOGISTICS IN THE REPUBLIC KAZAKHSTAN 211

Semenuk A.G.
ECONOMIC CONTENT OF THE REVERSE MORTGAGE 217

Solovyova I.E.
GLOBALIZATION AND CULTURE IN THE CONDITIONS OF DEVELOPMENT OF MODERN CIVILIZATION 220

Subach G.V.
INDOCTRINATION AS A WAY TO VALUE THE HOMOGENEITY OF THE WORLD 225

Сыровегин И.Э.
ТРАДИЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ЖИЗНИ И СЛУЖБЫ УРАЛЬСКОГО КАЗАЧЕСТВА 227

Томаров А.В.
ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ. 230

Удовиченко Е.М.
ИННОВАЦИОННАЯ РОССИЯ В РЕАЛИЯХ НРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ 234

Филатов В.В.
ИСТОРИЯ ОРГАНИЗАЦИИ СТРАХОВАНИЯ В УРАЛЬСКОЙ ДЕРЕВНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-Х ГОДОВ 237

Цыганов А.А.
СОВРЕМЕННАЯ СТРУКТУРА РЕГУЛИРОВАНИЯ СТРАХОВОГО РЫНКА РОССИИ 241

Чернова Э.Г.
ЦЕННОСТИ КОЛЛЕКТИВНОГО И ИНДИВИДУАЛЬНОГО В РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ 244

Шарипов Ф.Ф.
СТРАХОВАНИЕ СТРОИТЕЛЬНО-МОНТАЖНЫХ РИСКОВ В РОССИИ 246

Syrovegin I.E.
TRADITIONAL BASIS OF THE LIFE AND SERVICES OF THE URAL COSSACKS 227

Tomarov A.V.
THE HISTORICAL FEATURES OF FUNCTIONING OF RUSSIAN BUSINESS AT THE TURN OF XIX-XX CENTURIES 230

Udovychenko E.M.
INNOVATIVE RUSSIA IN THE REALITIES OF MORALLY-ETHICAL AND SOCIAL PROBLEMS 234

Filatov V.V.
HISTORY of ORGANIZATION of INSURANCE IN the URAL VILLAGE IN the 1920s 237

Tsyganov A.A.
THE MODERN STRUCTURE OF REGULATION OF THE INSURANCE MARKET IN RUSSI 241

Chernova E.G.
THE VALUE OF COLLECTIVE AND INDIVIDUAL IN THE, RUSSIAN CULTURAL TRADITION 244

Sharipov F.F.
INSURANCE OF CONSTRUCTION RISKS IN RUSSIA 246

Уважаемые читатели, коллеги!

Особая презентация этого выпуска обусловлена тем, что в нем представлены материалы международной конференции «Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России». Эта конференция имеет десятилетнюю историю, и уже четвертый раз носит статус международной.

За годы ее проведения к нам присоединились многочисленные коллеги из разных уголков не только России, но и стран ближнего зарубежья. Проблемы, обсуждаемые в рамках конференции, волнуют философов, политологов, социологов, экономистов, религиоведов, филологов. К обсуждению подключаются не только ученые, но и общественные, политические деятели, которым небезразлична судьба России, ее вхождение в международное пространство, политические трансформации, связанные с этим.

Именно поэтому данный выпуск журнала «Экономика и политика» представлен более широкой тематикой, чем заявлено в названии. Материалы резюмируют, подытоживают опыт десятилетней работы круга исследователей.

Выражаю искреннюю благодарность тем, кто все эти годы обеспечивал качественными материалами, выступлениями конференцию «Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России».

Наталья Балынская,
главный редактор

Dear readers, colleagues!

The special presentation of this release is caused by that here are presented materials from the international conference «Traditional National and Cultural and Cultural Wealth as Base of Innovative Development of Russia». This conference has ten-year history, and has already the fourth time carries the status of the international.

For years of its carrying out numerous colleagues joined us from different corners not only Russia, but also neighboring countries. The problems discussed within conference excite philosophers, political scientists, sociologists, economists, philologists. To discussion are connected not only scientists, but also public, politicians to whom the destiny of Russia isn't different, its entry into the international space, the political transformations connected with it.

For this reason this issue of the Economy and Policy is presented by wider subject, than is declared in the name. Materials sum up experience of ten years' work of a circle of researchers.

I sincere thanks to those who provided all these years with qualitative materials and performances the «Traditional National and Cultural and Cultural Wealth as Base of Innovative Development of Russia» conference.

Natalya Balynskaya,
editor-in-chief

УДК (UDC) 1 (075)

Акулова И. С.,
к.филос.н., доцент Магнитогорского государственного технического университета.
Akulova I.S.,
Phd, assistant professor of Nosov Magnitogorsk State Technical University.

НЕОБХОДИМОСТЬ НАЛИЧИЯ ФИЛОСОФСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В МИРОВОЗЗРЕНИИ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ

PHILOSOPHICAL VALUES IN THE OUTLOOK OF THE MODERN RUSSIAN STUDENTS

Аннотация
В статье говорится о необходимости присутствия основных философских ценностей в мировоззрении современных российских студентов. Ориентированность современного высшего образования на узкую специализацию достаточно опасна. Особенно это касается студентов технических вузов.

Ключевые слова
Мировоззрение, философия, аксиология, личность, жизненная позиция, онтология, абстрактное мышление, сциентизм, антисциентизм, этика.

В современном российском высшем образовании происходят реформы. В учебных программах нового поколения упор делается на то, что выпускники высшей школы должны быть более подготовлены к реалиям российской действительности. Одним из факторов такой подготовки называется необходимость более «узкого» профессионального обучения современных студентов. Это привело к значительному сокращению часов на гуманитарные дисциплины, такие как: философия, социология, политология. Возникает вопрос: «А может ли современный технический специалист быть грамотным и образованным, получая знания только по своей специальности, и по минимуму изучая гуманитарные дисциплины?»

Что касается конкретно философии, то общеизвестно, что это – совершенно специфичная область знания, для «человека массы» она кажется ненужной, а для человека, который стремиться стать личностью это – интересная дисциплина, которая содержит мудрость всех предшествующих поколений людей. «Среди людей, чуждых и предмету и заданию, издревле существует распространенное воззрение, согласно которому философия не имеет никакого отношения к «действительной жизни». Философия – это в лучшем случае «прекраснодушная мечта» [1, с. 43].

Философия необходима и для определения жизненной позиции человека, она дает ему «опору» во враждебном, во многих проявлениях, мире. Именно поэтому Н.А. Бердяев писал о философии: «Это очень богатый мир, мир, непохожий на обыденность, в нем преодолеваются границы времени и пространства» [2, с. 96]. Поэтому крайне необходимо прививать студентам вузов «вкус к философии», научить их понимать и любить ее. Только тогда можно говорить о том, что человек, получивший высшее образование имеет четко сформированное мировоззрение.

И. Кант называл философию «естественной склонностью души», считал ее некой неотъемлемой, врожденной сущностью человека. Ведь философия основана на абстрактном мышлении, а именно его наличие и выделяет человеческий вид из всего остального живого мира. Только люди как существа, наделенные способностью к абстрагированию, могут «подняться» над сугубо материальной действительностью, и благодаря этому они создали мифологию, религию, философию, искусство и науку.

Нельзя забывать и о том, что философия является «матерью всех наук», из нее вышли практически все существующие ныне области знания. «Как только научная мысль утверждает себя в качестве самостоятельного стремления к познанию ради самого знания, она получает название философии; и как только затем единая наука разделяется на свои ветви, философия становится обобщающим познанием мира» [3, с. 34-35]. Продолжая мысль В. Виндельбанда, можно сказать, что философия остается необходимым элементом для существования любой частной науки, она помогает обобщать и систематизировать полученные в этой «узкой» науке знания, интегрировать эти знания с достижениями других частных наук. Совершенно неверно ждать от философии

«практической пользы». Она пытается осмыслить онтологические начала бытия, помочь людям найти смысл своей жизни, и не считает своей задачей получение «на выходе» какого-либо материального изобретения. Ведь философия «…это не тактика, а стратегия человеческой жизни, она есть удел свободного человека, она есть взгляд в вечность» [4, с. 8].

Философия, оперируя наиболее общими категориями, ставит перед людьми такие мировоззренческие вопросы, которые не она сама создает, а которые «придумывает» сама жизнь: что такое мир? Как он развивается и может ли человек управлять миром в своих целях? В чем смысл существования человека? Ответы на философские вопросы всегда вариативны, неоднозначны и не проверяемы эмпирическим путем. Именно вследствие этого нет «старой» и «новой» философии, а есть просто философия как накопленное, строго рациональное знание людей об окружающем их мире. Трудно назвать еще какую-либо область человеческого знания (точные ли, естественные ли науки), в которых так гармонично сосуществовали бы концепции представителей и VII в до н.э. и современного нам XXI в.

Важно отметить, что преподавание философии в вузах необходимо для того, чтобы у современного выпускника сформировалась четкая жизненная позиция, сложилась стройная система морально-этических взглядов и научное мировоззрение. Особенно для формирования мировоззрения современного российского студенчества необходимо прививание его представителям общечеловеческих ценностей, таких как: добро, гуманизм, толерантность, ответственность за свои действия. Именно в этом во многом и состоит значение преподавания философии в университетах. Ведь будущий специалист, «напичканный» только техническими знаниями, но не получивший хотя бы приблизительных представлений о системе добра и зла, крайне опасен для общества.

Современный российский студент технического вуза должен уметь осмысливать следующие, сугубо философские проблемы: каковы ценности современной науки и насколько они соотносятся с традиционными нравственными и этическими ценностями человечества; роль прогресса в науке и его влияние на развитие общества; влияние на социум сциентизма как мировоззрения и его последствия; причины возникновения антисциентизма в философском мировоззрении; влияние науки и ее результатов на различные сферы жизни человечества. Но самое главное – обществу в целом и системе образования в частности необходимо вырабатывать у студентов философское мировоззрение, которое позволяет понять и усвоить базовые ценности человечества, и, пожалуй, самую важную – ценность человеческой жизни, с которой нельзя экспериментировать даже ради самых великих научных достижений.

Источники

1. Ильин И.А. Философия и жизнь // На переломе. Философские дискуссии 20-х годов: Философия и мировоззрение. М. 1990.
2. Бердяев Н.А. Самопознание. Л. 1991.
3. Виндельбанд В. Избранное. Дух и история. М. 1995.
4. Основы философии в вопросах и ответах. М. 1997.
5. Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? М. 1991.
6. Рубинштейн М.М. Жизнепонимание – центральная задача философии // На переломе. Философские дискуссии 20-х годов: Философия и мировоззрение. М. 1990.

УДК (UDC) 101.1:316.77

Ахметзянова М.П.,
к.филос.н., доцент Магнитогорского государственного технического университета.
Akhmetzyanova M.P.,
Phd, assistant professor of Nosov Magnitogorsk State Technical University.

К ВОПРОСУ О КУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ: ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

CULTURAL COMMUNICATION: PHILOSOPHICAL ASPECT

Аннотация
В статье рассматривается понятие коммуникации с философской точки зрения. Определяется место и роль общения в истории становления индивидуального и общественного бытия, в развитии культуры.

Ключевые слова
Коммуникация, культура, личность, межкультурная коммуникация, философия.

Процесс становления глобального коммуникационного пространства, который развертывается в настоящее время, оказывает существенное влияние на сущностные компоненты культуры, на все стороны социального и индивидуального бытия. Интегративная культура содержательно обогащает многообразие локальных культур, расширяя и углубляя сферу межкультурных связей. Данный процесс неизбежно включает в себя проблемы взаимопонимания между представителями различных культур, центра и периферии и т.д., что выражается в актуализации и обострении глобальных проблем человечества. В данных условиях вопросы общения, взаимодействия и взаимопонимания субъектов различных культур приобретают наибольшее значение.

Коммуникация – это особые социальные отношения, которые возникают в процессе и сохраняются в результате обмена информацией между людьми или сообществами и способствуют сохранению и развитию духовного единства человеческой общности. С древних времен и до настоящего времени, выступая в качестве основы и средства понимая индивидуального и общественного бытия, коммуникация является объединяющим фактором и условием существования человеческих общностей.

История развития человеческого общества неразрывно связана с процессами коммуникации: от простейшего обмена предметами быта, оружием, ювелирными изделиями и т.д. до обмена духовными ценностями.

К вопросу понимания коммуникации обращались философы на протяжении всей истории философской мысли (за исключением натурфилософского периода, когда природа человека рассматривалась неразрывно с природой как таковой и специфика собственно человеческого бытия не обсуждалась).

Уже в V в. до н.э. одной из центральных проблем философских суждений становится взаимодействие человека и общества. Значимость коммуникации подчеркивал Аристотель в учении о государстве. По мнению философа, участие индивида в коммуникативных процессах являлось критерием, по которому его можно было отнести к гражданам данного государства. Если человек не способен вступить в общение, «он уже не составляет элемент государства, становится либо животным, либо божеством» [1, с. 8].

Появление и развитее риторики внесло большой вклад в становление коммуникативной теории и практики. В период средних веков на развитие коммуникации большое влияние оказала христианская религия.

Философы Нового времени особое внимание уделяли функциональной стороне общения. Так, по мнению Д. Юма, общение непосредственно связано с трудовой деятельностью. Т. Гоббс рассматривал общение как основу образования государства, подчеркивая пользу коммуникаций для людей.

В XVIII-XIX вв. теоретические аспекты общения в своих работах разрабатывал представитель немецкой философии Ф. Шлейермахер, который понимал общение как субъект-субъектный процесс. Это послужило основанием считать теорию Ф. Шлеймахера предпосылкой и основой герменевтики, которая внесла существенный вклад в теорию коммуникации.

Немаловажную роль в развитии теории коммуникации в XX в., в том числе коммуни-

кации культур или межкультурной коммуникации, сыграла диалогическая философия М. Бубера, работы Ю. Хабермаса, М. Хоркхаймера, Т. Адорно, К. Ясперса. К. Ясперс первым ввел в философию понятие коммуникации, понимая ее как процесс, в котором Я действительно становится самим собой, благодаря обнаружению себя в Другом. Быть средством коммуникации – это всеобщая суть бытия. Коммуникация – изначальный феномен человеческого бытия: «Мы суть то, что мы суть, только благодаря общности взаимного сознательного понимания. Не может существовать человек, который был бы человеком сам по себе, просто как отдельный индивид». Человеческое бытие – всегда «бытие с другим» [2, с. 110]. Поэтому смысл мировой истории К. Ясперс видит в общечеловеческой коммуникации сквозь пространство и время, минуя культурные барьеры. Наличие такой связи времен гарантируется «осевым временем», выявившим универсальный смысл истории.

Ю. Хабермас, К.О. Апель отождествляют коммуникацию с дискурсом (диалог, ведущийся с помощью аргументов). Дискурс – это такой способ коммуникации, который позволяет выявить общезначимое. Дискурс лежит в основе социализации индивида и обеспечивает коммуникативную компетентность. Подводя итог, можно сделать вывод, что в философии коммуникация понимается как универсальное достояние человечества и универсальная реальность общественного существования.

В настоящее время исследователи приводят к выводам, что коммуникация – это не просто процесс обмена и передачи информации, но и генерирование смысла, создание социальных смыслов. Т.е. коммуникация имеет смысл только в конкретном контексте; и таким самым общим контекстом для коммуникации служит культура в целом.

Межкультурные коммуникации напрямую связаны с процессами, происходящими в области культурного обмена. Диалог в данной сфере служит непременным условием развития коммуникаций, а также ярким примером его осуществления.

Проблема коммуникации становится в настоящее время одной из наиболее обсуждаемых проблем как в науке в целом, так и в философии в частности. Важность коммуникации для культуры и научного познания обуславливает интерес представителей различных сфер деятельности к поиску средств и механизмов, обеспечивающих эффективность данных процессов.

Источники

1. Политика Аристотеля / пер. с гр. С.А. Жебелева. М.: Издание М. и С. Сабашниковых. 1911.

2. Гайденко П.П. Человек и история в свете «философии коммуникации» К. Ясперса // Человек и его бытие как проблема современной философии. М.: Наука. 1978. С. 97-134.

3. Политика Аристотеля / пер. с гр. С.А. Жебелева. М.: Издание М. и С. Сабашниковых. 1911.

4. Савруцкая Е.П. Феномен коммуникации в современном мире // Актуальные проблемы теории коммуникации: сб. науч. тр. СПб.: Изд-во СПбГПУ. 2004.

5. Шаповалов В.Ф. Коммуникация как глобальная проблема современного мира // Философия и общество. 2010. №4. С. 5-20.

УДК (UDC) 17.022.1;002

Балынская Н.Р.,
д.полит.н., профессор Магнитогорского государственного технического университета.

Balynskaya N.R.,
D.Sc., professor of Nosov Magnitogorsk State Technical University.

РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В СОЗДАНИИ ИМИДЖА ТЕРРИТОРИИ: МУНИЦИПАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ УПРАВЛЕНИЯ (ПРИМЕР МАГНИТОГОРСКА)

CREATING IMAGE AREA: THE ROLE OF THE MEDIA (EXAMPLE MAGNITOGORSK)

Аннотация
В статье рассматривается основы создания имиджа территории посредством средств массовой информации. Анализируются публикации газеты «Магнитогорский металл» периода трансформации властных структур региона. Делается вывод о повышенном интересе к практической журналистике в данный период.

Ключевые слова
Имидж, СМИ, журналистика.

Имидж территории – важная часть информационно-общественной жизни. Исследователи в области масс-медийным управлением в имиджевой сфере утверждают, что «среди самых распространенных и очевидных критериев оценки результатов деятельности по формированию репутационного капитала территории на первом месте следует отметить упоминаемость в средствах массовой информации (СМИ) (причем, важно не только количество публикаций, но и статус изданий, проявивших интерес к мероприятиям, жанр и объем материалов, а также их отношение (положительное /отрицательное / нейтральное) к репутации региона. Формирование оптимальной коммуникационной среды происходит, в первую очередь, за счет целенаправленной деятельности СМИ и PR-служб, их умения анализировать творческие силы журналистов в соответствии со стратегическими установками» [1, с.27]. Заметим, PR-службы, СМИ кому-то подчиняются, а это означает, что автоматически встает вопрос о субъектах информационного управления. Этот вопрос уже поднимался: «…это доказывает, что информационное пространство вполне управляемо, оно контролируемо, реакция на него предсказуема. Вопрос в данном случае стоит даже не о методах, а именно о субъектах этого управления» [2, с. 145].

В Магнитогорске, городе с градообразующим предприятием – ОАО «ММК», определяющая роль в формировании имиджевых позиций власти принадлежит газете «Магнитогорский металл» (75 000 экз. – тираж). Начиная с середины января 2014 года, публикации типа: «Промышленное сердце России доверили Борису Дубровскому» (15 января), «Задачи текущие и стратегические» (21 января), «Важное звено» (25 января) и т.д., – обозначили начало мощной PR-акции по продвижению имиджа временного исполняющего обязанности Губернатора Челябинской области Бориса Дубровского, являющегося до этого гендиректором Магнитогорского металлургического комбината. В информационное поле попали все выходцы из Магнитогорска, назначенные Борисом Дубровским на посты в регионе. Так, 22 января в «Магнитогорском металле» появляется статья «Министром промышленности и природных ресурсов региона назначен Алексей Бобраков» (депутат ГД, слагающий с себя полномочия депутата в связи с назначением); 24 января в связи с назначением главы Магнитогорска Евгения Тефтелева вице-губернатором на общественных началах выходит статья «Статус выше, ответственности больше»; 25 января появляется статья «Возглавил администрацию губернатора» об Иване Сеничеве, генеральном директоре ОАО «ММК-Профиль-Москва».

Таким образом, на страницах газеты формируется новый образ не только тех конкретных людей, которые получили высокие назначения, но и власти в целом. При этом очевидно, что PR-кампания в городе вышла на новый уровень: это уже не просто формирование

имиджа власти муниципальной, это установление планки для формирования образа власти региональной. Именно от того, какие «нотки» задает ведущая газета Магнитогорска, зависит вся официальная тональность в СМИ, освещающих действия региональных властей.

Это подтверждает тот факт, что в своем блоге политолог Александр Подопригора отмечает: «Оказалось, что челябинцы отнюдь не сочувствуют экс-губернатору Михаилу Юревичу… (…) Однако кто пришел на смену запятнавшему честь в их глазах губернатору, респонденты особого представления не имеют…» [3]. Все это, главным образом, наводит на мысль о том, что информационная политика, присущая газете «Магнитогорский металл» становится определяющей в создании имиджа новой власти, поскольку только это издание обладает достаточными сведениями о правящей элите ОАО «ММК». Насколько PR-методы, реализуемые «Магнитогорским металлом», способны вписаться в региональное пространство?

Мы не ставим целью данной публикации определить специфику PR-методов отдельного издания, и все же в данном контексте некие общие направления можно выделить. Во-первых, это полная финансовая (а, следовательно, информационная) зависимость от градообразующего предприятия. Однако такая информационная политика востребована аудиторией в силу как минимум двух причин. Первая: это традиция, плотно укоренившаяся в сознании магнитогорцев (новости должны начинаться с ММК). Возможно, поэтому ТК «ТВ-ИН», наряду с газетой «Магнитогорский металл» входящую в медиа-холдинг ОАО «ММК», магнитогорцы предпочитают в плане преподнесения новостей гораздо больше, чем развлекательный канал «ТНТ» или «Вести». Вторая причина: в Магнитогорске из 340 тысяч взрослого населения 60 000 работают на ОАО «ММК» и дочерних предприятиях, а это означает, что почти каждая семья, так или иначе связана с проблемами комбината. Поэтому новости, преподносимые такими СМИ как «Магнитогорский металл», ТК «ТВ-ИН», предпочтительнее остальных.

Во-вторых, своеобразная тональность публикаций. Некоторые из публикаций можно охарактеризовать как «сводки с предприятия»: сухой тон, большой насыщенный блок информации о производственных событиях, обязательная оценка произошедшего каким-либо известным, знаковым лицом. Опять же сказываются годами сформированные информационные запросы и предпочтения магнитогорцев: новости должны быть именно такими.

В-третьих, отсутствие большого пространства для диалога. На электронных страницах газеты «Магнитогорский металл» очень мало комментариев, а под политическими материалами они отсутствуют вовсе. То же самое можно сказать о сайте ОПЦ (Общественно-политический центр), находящимся в рамках того же медиа-холдинга. Однако стоит сравнить обсуждение этих тем на страницах других сайтов (например, «Верстов-инфо»), и можно сделать вывод, что аудитория готова к диалогу, пусть и не всегда конструктивному.

Таким образом, можно сделать вывод, что роль СМИ в создании имиджа территории в условиях политических трансформаций огромна. На данном этапе возникает закономерный интерес к журналистской практике: насколько ведущие издания Магнитогорска смогут выступить в роли главных субъектов по формированию и повестки дня, и портрета первых лиц в регионе.

Источники

1. Большаков С.Н., Григорьев А.Н. Масс-медиа в управлении репутационным капиталом региона // Вопросы управления. 2013. №1(3). Март. С. 26 – 29.
2. Балынская Н.Р. Субъекты информационно-политического управления в России на современном этапе // Экономика и политика. 2013. №1 (1). С. 144-146.
3. Вот оно че, оказывается! // http://podoprigora74.livejournal.com/2014/01/17/

УДК (UDC) УДК 62:16

Баширова Т.А.,
лаборант Магнитогорского государственного технического университета.

Bashirova T.A.,
assistant professor of Nosov Magnitogorsk State Technical University.

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОТИВОРЕЧИВОСТИ ТЕХНИКИ

AXIOLOGICAL ANALYSIS OF INCONSISTENCY EQUIPMENT

Аннотация
В статье описываются исторические этапы взаимодействия техники и человека. Техническая цивилизация диктует свои законы, пытаясь поработить человека, главная задача которого теперь – остановить процесс отчуждения техники от самого себя и отстоять собственную индивидуальность и оригинальность.

Ключевые слова
Человек, природа, Дух, техника, техническая цивилизация.

По мере развития истории происходит все большее отдаление человека от природы. Культура все агрессивней обрабатывает внутри себя природно-естественные элементы мира, превращая их в закономерности социального развития. К XXI в. человечество лицом к лицу сталкивается с новой действительностью – с царством машин. Самые смелые проекты фантастов, когда-то мечтавших об обретении могущества человеком над природой при помощи неких устройств, уступают мощи обыкновенных технических приспособлений современного быта. Но вместо наслаждения свободой от бремени мира человек получает множество проблем, которые в своих характеристиках получают название глобальных. Помимо этого нарастают проблемы внутри самой техносферы в плане соотнесения самостоятельности человека и автономности искусственного машинного мира. Техника значительно экономит усилия человека, но в то же время она, овладевая огромными пространствами и массами, уничтожает индивидуализацию, своеобразие и оригинальность каждого. Все становится однотипным, коллективным. Однако человек в силу своей сознательной природы неповторим. Нахождение способа выражения собственной индивидуальности в активном использовании технических устройств, становится в современных условиях одним из способов выживания человека в среде. Решению этой актуальной проблемы будет способствовать выявление причин возможности доминирования техники над собственным изобретателем. В ходе исторического развития человечества роль техники кардинально менялась. Поэтому в философии существует множество классификаций этапов ее развития.

Х. Ортега-и-Гассет выделяет технику случая, технику ремесла и технику человека-техника. Техника случая – это техника первобытного человека, изобретение чего-либо не было целью человека, изобретение – это некая случайность. Техника представлялась как часть природы. В период техники ремесла техника рассматривалась как нечто особое, специальное, неотделимое от человека – ремесленника. Техника человека-техника – это радикальное отделение техники от рабочего, переход к автоматизированной машине, увеличение свободного времени и колоссальное сохранение усилий человека [1].

Н. А. Бердяев разделяет историю человечества на природно-органическую, культурную и технико-машинную стадии. Им соответствует различное отношение духа к природе – погруженность духа в природу, выделение духа из природы, овладением духом природы и господством над ней и образование особой сферы духовности [2]. Здесь техника выступает универсальной причиной развития самого духа.

Если обобщить приведенные классификации, следует заключить, что теллурический период в развитии человечества пройден, и человек все более отдаляется от природы. При этом существование человека без техники уже не представляется возможным, техника дает человеку огромное могущество над природой и миром.

Человек проходит разные стадии в своем историческом развитии, но его судьба всег-

да трагична. Люди склонны идеализировать прежние исторические эпохи, забывая о том, что нетехнизированная жизнь была наполнена страшной эксплуатацией людей и животных, рабством. Вначале человек был рабом природы, затем стал рабом государства. Машина виделась как освобождение от этого рабства. Но наступивший новый период показал, что человек становится рабом техники, машины, в которую он сам незаметно превращается. Эта проблема может быть решена только сознанием, которое поставит душу человека выше всех общественных и природных сил [2]. Перед человеком встает задача подчинения техники своему духу и духовным ценностям, недопущения ее автономного существования и порабощения человека. Порабощение человека машиной возможно еще и потому, что практических во всех областях современного быта человек заменяется машиной. Труд человека уже не является необходимым условием его существования, он заменяется автоматизированной машиной, которая не подчиняется требованиям своего создателя. Машина диктует свои законы. Техническая цивилизация подавляет дух человека, овладевает им и рационализирует его. Техническая реальность делает человека частью себя, своим средством и орудием, всеми силами стремится подавить личность человека, сделать его безликим, эмоционально несчастным роботом. Такое угасание духа случается у человека, который ставит технику целью своей жизни, путая ее со средствами. Техника сама по себе никак не может быть целью, техника – всего лишь средство к достижению целей, которые всегда лежат в области духа, а не в области материальных объектов.

Чтобы победить машину, не допустить обезличивание человека, должно произойти формирование нового человека с совершенно новой душевной структурой, способной противостоять реалиям господствующей технической цивилизации. Здесь выживет только человек с таким свободным духом, который сможет сделать машину орудием, средством достижения жизненных целей. Победа над стихией природы должна стать победой Духа над собственными объективациями.

Современная эпоха обнажила главное противоречие в развитии системы «техника-человек»: человек неповторим по своей природе, а техника своей конструктивностью уничтожает его индивидуальность, своеобразие и оригинальность. Человечество становится похожим на царство роботов и автоматов, лишенных души. Техника, бесспорно, несет удобство и жизненный комфорт, но, чтобы противостоять ее власти, чтобы не стать эмоционально мертвым роботом, человек должен остановить процесс отчуждения техники от самого себя.

Источники

1. Ортега-и-Гассет Х. Размышление о технике // Вопросы философии. 1993. №10.

2. Бердяев Н.А. Человек и машина // Вопросы философии. 1989. №2.

УДК (UDC) 336.221.4(075)

Безверхая В.В.,
к.пед.н., доцент Магнитогорского государственного технического университета.

Bezverkhaya V.V.,
Phd, assistant professor of Nosov Magnitogorsk State Technical University.

НАЛОГОВЫЙ КОНТРОЛЬ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ

TAX CONTROL IN MODERN CONDITIONS OF DEVELOPMENT OF THE TAX SYSTEM

Аннотация

В статье раскрывается понятие налоговых проверок, основные признаки выездных налоговых проверок. Дается характеристика новой системы планирования выездных налоговых проверок, основанной на основе принципа двухсторонней ответственности налогоплательщиков и налоговых органов. Раскрывается понятие «досье налогоплательщика», которое составляется с момента постановки его на учет в налоговом органе и в соответствии с новой системой и с целью отбора налогоплательщиков для проведения выездных налоговых проверок, а также проведение анализа финансово–экономических показателей их деятельности.

Ключевые слова

Налоги, налоговая система, налоговый контроль, налоговые проверки, «досье налогоплательщика», постановка на учет в налоговом органе.

На современном уровне развития государства его эффективное функционирование становится невозможным без разветвленной специализированной системы государственного финансового контроля. Вся система государственного финансового контроля формируется в целях реализации права государства законными путями обеспечить свои финансовые интересы, а также финансовые интересы своих граждан. Президентом РФ определено, что государственная налоговая политика должна формироваться исходя из необходимости стимулирования позитивных структурных изменений в экономике, последовательного снижения совокупной налоговой нагрузки и качественного улучшения налогового администрирования. Государством в последние годы проводится облегчение налогового бремени путем снижения налоговых ставок, отмены отдельных налогов и снятия неоправданных ограничений, что значительно улучшает условия для ведения бизнеса и исполнения налоговых обязательств.

Повышение качества налогового администрирования является одним из условий эффективного функционирования налоговой системы и экономики государства. При этом позитивное развитие основных составляющих налоговой политики государства, которыми являются снижение совокупной налоговой нагрузки и улучшение налогового администрирования, неразрывно связано с налоговым контролем. В целях обеспечения экономических интересов и экономической безопасности государства ФНС России и ее органы на местах на постоянной основе на всех этапах развития налоговой системы осуществляют контроль за полным и своевременным поступлением налогов и других обязательных платежей в бюджетную систему, в том числе за счет достижения высокого уровня налоговой дисциплины и грамотности налогоплательщиков.

Выездная налоговая проверка является наиболее эффективной формой налогового контроля, так как она основана на изучении объективных, фактических данных, которые не всегда предоставляются налогоплательщиками в налоговые органы в ходе проведения камерального контроля. Камеральная проверка состоит в выявлении ошибок, допущенных при заполнении налоговых деклараций и противоречий между сведениями, содержащимися в представленных документах. Как показывает практика, удельный вес дополнительно начисленных в ходе выездных проверок сумм налогов и финансовых санкций составляет около 70% сумм, дополнительно начисленных в результате всей контрольной работы налоговых органов.

Выездная налоговая проверка одновременно является и наиболее трудоемкой проверкой, требующей больших затрат рабочего времени сотрудников и высокого уровня их квалификации. В связи с этим ее проведение целесообразно, в первую очередь, в тех случа-

ях, когда затраты на ее проведение многократно перекрываются суммами дополнительно начисленных налогоплательщику налогов.

В результате проведения выездных налоговых проверок налоговыми органами одновременно решаются несколько задач, наиболее важными из которых являются: выявление и пресечение нарушений законодательства о налогах и сборах; предупреждение налоговых правонарушений.

В НК РФ определение выездной налоговой проверки отсутствует, однако из описания ее процедуры можно сделать заключение, что это проверка правильности исчисления, полноты и своевременности уплаты одного или нескольких налогов, проводимая по месту нахождения налогоплательщика, в ходе которой сведения, указанные в налоговых декларациях, проверяются путем изучения и анализа первичных бухгалтерских документов предприятия, а также на основе изучения фактического состояния объектов налогообложения.

Основные признаки выездной налоговой проверки: проверка (по общему правилу) проводится на территории проверяемого налогоплательщика (это следует из текста п.1 ст.89 НК РФ); в случае, если у налогоплательщика отсутствует возможность предоставить помещение для проведения выездной налоговой проверки, выездная налоговая проверка может проводиться по месту нахождения налогового органа; решение о проведении проверки принимает руководитель (или заместитель руководителя) налогового органа. Форма такого решения утверждена приказом ФНС России от 25.12.2006 № САЭ-3-06/891 «Об утверждении форм документов, при проведении и оформлении налоговых проверок…»; в ходе проверки может проверяться один или несколько видов налогов или сборов (в том числе и вся совокупность налогов, уплачиваемых проверяемым лицом).

В целях выяснения обстоятельств, имеющих значение для полноты проверки, должностное лицо налогового органа вправе проводить инвентаризацию имущества; производить осмотр территорий, помещений, документов и предметов; привлекать экспертов, специалистов; истребовать необходимые для проверки документы; изымать по акту при проведении налоговых проверок у налогоплательщика документы, свидетельствующие о совершении налоговых правонарушений. Процедура совершения указанных действий в ходе налоговых проверок регламентирована в ст.90-98 НК РФ.

В целях наиболее эффективного выявления и пресечения нарушений законодательства о налогах и сборах, а также предупреждения налоговых правонарушений ФНС России изменила подход к организации и планированию выездных налоговых проверок. Суть данного изменения – отказ от тотального контроля, переход к контролю, основанному на самостоятельной оценке критериев риска проведения выездных налоговых проверок и налоговыми органами, и налогоплательщиками.

Процедура отбора налогоплательщиков при планировании выездных налоговых проверок в новых условиях – открытый процесс. Он строится по критериям риска совершения налогового правонарушения, в том числе общедоступным. Ранее планирование выездных налоговых проверок являлось сугубо внутренней и конфиденциальной информацией налоговых органов.

В целях обеспечения системного подхода к отбору объектов для проведения выездных налоговых проверок новая стратегия планирования выездных налоговых проверок определяет алгоритм такого отбора. Отбор основан на качественном и всестороннем анализе всей информации, которой располагают налоговые органы (в том числе из внешних источников), и определении на ее основе «зон риска» совершения налоговых правонарушений.

Основными целями разработки новой концепции планирования выездных налоговых проверок в условиях дальнейшего развития налоговой системы России являются[1, с.73]: обеспечение роста доходов государства за счет увеличения числа налогоплательщиков, добровольно и в полном объеме исполняющих налоговые обязательства; повышение налоговой дисциплины и грамотности налогоплательщиков; сокращение количества налогоплательщиков, функционирующих в «теневом» секторе экономики; создание единой системы планирования выездных налоговых проверок независимо от места нахождения налогоплательщика и его структурных подразделений, филиалов; широкое информирование налого-

плательщиков об основных критериях отбора для проведения выездных налоговых проверок.

При этом единая, открытая и понятная всем система планирования выездных налоговых проверок (далее – новая система) базируется на определенных принципах, к которым можно отнести: обоснованность выбора объектов проверки; режим наибольшего благоприятствования для добросовестных налогоплательщиков; своевременность реагирования на признаки возможного совершения налоговых правонарушений; неотвратимость наказания налогоплательщиков в случае выявления нарушений законодательства о налогах и сборах.

Любой налогоплательщик должен понимать (исходя из новых условий, создаваемых ФНС России), что от степени прозрачности всей его деятельности, полноты исчисления и уплаты налогов в бюджет зависит возможность избегания для него налогового контроля в виде выездной налоговой проверки, т.е. тотального документального контроля, в том числе и с использованием информации от его контрагентов. Вместе с тем налогоплательщик может использовать свое право на самостоятельную оценку рисков и оценить преимущество самостоятельного выявления и исправления допущенных возможных или умышленных ошибок при исчислении налогов. Следовательно, в соответствии с Новой системой планирования выездных налоговых проверок, контроль ведется на основе принципа двухсторонней ответственности налогоплательщиков и налоговых органов.

При соблюдении указанного принципа предполагается стремление налогоплательщиков к самостоятельному и добровольному исполнению своих налоговых обязательств, а налоговых органов – к обоснованному отбору налогоплательщиков для проведения выездных налоговых проверок, что полностью позволит исключить безрезультативные проверки.

В то же время обоснованный выбор объектов для проведения выездных налоговых проверок невозможен без всестороннего анализа всей информации, поступающей в налоговые органы из внутренних и внешних источников. Таким образом, основой новой системы является всесторонний анализ всей имеющейся у налогового органа информации на этапе планирования и подготовки выездной налоговой проверки[2, с.44].

К информации из внутренних источников относится информация о налогоплательщиках, полученная налоговыми органами самостоятельно в процессе выполнения ими функций, возложенных на налоговую службу. К информации из внешних источников относится информация о налогоплательщиках, полученная налоговыми органами в соответствии с действующим законодательством или на основании соглашений по обмену информацией с контролирующими и правоохранительными органами, органами государственной власти и местного самоуправления, а также иная информация, в том числе общедоступная.

Систематизируя и пополняя данные в досье налогоплательщика с момента постановки его на учет в налоговом органе и в соответствии с новой системой и с целью отбора налогоплательщиков для проведения выездных налоговых проверок, проводится анализ финансово–экономических показателей их деятельности. Проводимый анализ, как правило, содержит несколько уровней, в том числе: анализ сумм исчисленных налоговых платежей и их динамики, который позволяет выявить налогоплательщиков, у которых уменьшаются суммы начислений налоговых платежей; анализ сумм уплаченных налоговых платежей и их динамики, проводимый по каждому виду налога (сбора) в целях контроля за полнотой и своевременностью перечисления налоговых платежей; анализ показателей налоговой и (или) бухгалтерской отчетности налогоплательщиков, которые позволяют определить: значительные отклонения показателей финансово-хозяйственной деятельности текущего периода от аналогичных показателей за предыдущие периоды или же отклонения от среднестатистических показателей отчетности аналогичных хозяйствующих субъектов за определенный промежуток времени; противоречия между сведениями, содержащимися в представленных документах, и (или) несоответствие информации которой располагает налоговый орган; факторы и причины, влияющие на формирование налоговой базы.

В случае выбора объекта для проведения выездной налоговой проверки налоговый ор-

ган определяет целесообразность проведения выездных налоговых проверок контрагентов и (или) аффилированных лиц проверяемого налогоплательщика независимо от его формы собственности и сумм налоговых обязательств. При осуществлении планирования анализу подлежат все существенные аспекты как отдельной сделки, так и деятельности налогоплательщика в целом.

Кроме того, приоритетными для включения в план выездных налоговых проверок являются те налогоплательщики, в отношении которых у налогового органа имеются сведения об их участии в схемах ухода от налогообложения или схемах минимизации налоговых обязательств, а результаты проведения анализа финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщика свидетельствуют о предполагаемых налоговых правонарушениях, т.е. определены конкретные зоны риска у налогоплательщика (возможные нарушения законодательства о налогах и сборах).

Систематическое проведение самостоятельной оценки рисков по результатам своей финансово-хозяйственной деятельности позволяет налогоплательщику своевременно оценить налоговые риски и уточнить свои налоговые обязательства, тем самым оградить свой бизнес от нежелательного пристального контроля со стороны налоговых органов, а также возможных штрафных санкций.

Исходя из обозначенных в данной статье проблем, первоочередными мерами, которые способствовали бы повышению эффективности налогового контроля, являются следующие: закрепление в федеральных законодательных актах общих теоретико-методологических основ системы государственного финансового контроля; развитие методов и средств выявления признаков нарушений законодательства о налогах и сборах, базирующихся на применении современных информационных технологий; расширение использования внешних источников информации при проверки достоверности данных налоговой и бухгалтерской отчетности, при выявлении различных схем ухода от налогов, завышения расходов, а также для формирования доказательственной базы налоговых органов в суде; дальнейшее совершенствование законодательства о бухучете с целью формирования объективного учета и достоверной информации в организациях; ужесточение системы государственной регистрации налогоплательщиков; упрощение системы налоговой отчетности; разработка косвенных индикаторов налоговой базы по НДФЛ и налогу на имущество для физических лиц.

Источники

1. Богданкевич Е.В. Налоговый контроль в сегодняшних условиях развития налоговой системы // Финансы и кредит. 2010. №3 (387). С. 69-74.
2. Попонова Н.А. О факторах и тенденциях в развитии налогового контроля // Финансы. 2011. №6. С.41-47.

УДК (UDC) 327.82

Бережная М.И.,
научный сотрудник Агентства Стратегического АнализаN°;

Щегорцов В.А.,
д.ф.н., проф., профессор МГУ им. М.В. Ломоносова.

Berezhnaya M.I.,
scientific employee of the Agency of Strategic Analysis;

Schegortsov V.A.,
D.Sc., professor of Moscow state University. M.V. Lomonosov.

ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК ТРЕНД МИРОВОГО ГЛОБАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

PUBLIC DIPLOMACY AS A TREND OF THE WORLD GLOBAL DEVELOPMENT

Аннотация

Рассмотрено усиление взаимодействия государств в социально-экономической, политической, информационной и культурной областях, которое связано с информационной революцией, базирующейся на формировании глобальной сети телекоммуникаций и информационно-коммуникационных технологий. Указанное характеризует современный тренд мирового развития, резко повысивший роль публичной дипломатии – нового инструмента международных отношений.

Ключевые слова

Геополитическая ситуация, информационное общество, публичная дипломатия, трансграничные информационные потоки, парадигма сотрудничества, информационное противоборство, культурно-цивилизационная кооперация.

Современный этап развития цивилизации ознаменован значительным усилением взаимодействия государств в экономической, социальной, политической, информационной и культурной областях. Начало XXI в. было отмечено подлинной информационной революцией, базирующейся на повышении роли глобальной сети телекоммуникаций и информационно-коммуникационных технологий. Возможность обмена информацией в режиме реального времени, значительное повышение роли личности в процессах политической коммуникации, нарастающая взаимозависимость участников международных отношений ощутимы во всех областях общественной жизни, включая экономику, политику, международные отношения, социальную сферу, экологию, право, и предполагают переосмысление роли публичной дипломатии в международной политической коммуникации.

Налицо значительное возрастание запросов современной политической коммуникативистики, упрочивающей роль публичной дипломатии как нового инструмента международных отношений, и практическое развитие теории «мягкой силы» Джозефа Ная, – профессора Публичной административной Школы им. Кеннеди в Гарвардском Университете, выдающегося американского политолога, которому принадлежит авторство утверждения: «В сегодняшнем информационном веке в политике важна победа той или иной «истории» [1]. Понятийный аппарат концепции «мягкой силы» позволяет сформулировать главное преимущество перед военной или финансовой мощью государства в ценностном содержании внешней политики.

Три компонента, согласно концепции Джозефа Ная, с помощью которых государство может разработать стратегию международного влияния: культура, общепринятые ценности (причем не только декларативно) плюс официальный курс внешней политики как таковой. Традиционное применение силы обусловлено военной и экономической мощью государства. Однако «мягкая сила», особенно в решении вопросов, требующих многостороннего сотрудничества, оказывается весьма привлекательным комплексом мер, «способностью добиваться желаемого на основе добровольного участия» [2].

Мягкое могущество возникает, когда страна привлекает своей культурой, политическими идеалами и программами. Когда страна строит свою международную стратегию, заботясь о репутации своего внешнеполитического лица и чистоте рук. «Мягкая сила» обретает все большую актуальность для решения вопросов, требующих многостороннего сотрудничества. «Мягкую силу» можно было бы назвать использованием в управлении культурных и интеллектуальных идеалов, а также морального авторитета и превосходства над другими идеологиями и системами.

Стоит заметить, что довольно часто основной акцент в применении механизмов публичной дипломатии делается на подачу информации с целью сохранения доминирования в информационном пространстве и «пропагандистское» влияние на замещение ценностей целевой аудитории ценностями, желательными для авторов или заказчиков проекта [3]. Публичная дипломатия, роль которой в мировом политическом процессе была сформулирована в 1966 г. Эдвардом Галлионом, деканом Школы права и дипломатии Флетчера Университета Тафтс и основателем Центра Публичной Дипломатии Эдварда Р. Мюрроу как «способность правительств, компаний и частных лиц влиять на отношение к ним и мнения других народов и государств с целью повлиять на их внешнюю политику», достаточно быстро освоила новое, нелинейное измерение мировой политики, в котором сочетание целей может вмещать в себя одновременно строительство долгосрочных отношений, защиту национальной внешней политики, обеспечение лучшего понимания ценностей и институтов собственного государства за рубежом, изучение настроений иностранного общественного мнения, информирование и воздействие на тех, кто это мнение формирует.

Одна из аксиом публичной дипломатии: «Общественное мнение может оказать значительное влияние на свои правительства и на политические системы» [4]. Именно это позволяет максимально эффективно достичь намеченных политических целей, среди которых продвижение тех или иных идей и ценностей в мировом сообществе, предварительная подготовка почвы для последующего лоббирования тех или иных решений или еще более масштабные проекты, ориентированные на нарабатывание авторитета международного лидерства. Публичная дипломатия способствует расширению диалога с зарубежными партнерами посредством привлечения неофициальных ресурсов. Это предполагает активный международный молодежный и научный обмен, создание информационных программ, активное представление миру выдающихся ценностей своей культуры.

Трудно переоценить значение гуманитарного измерения международной политики, в котором ключевым элементом современной парадигмы международных отношений, направленным на максимально эффективное решение актуальных задач обеспечения культурно-цивилизационной кооперации в современном мире, является обеспечение действенности мер публичной дипломатии. Значительное усложнение и фрагментация роли международного общения в осуществлении политических процессов – одна из определяющих современного политического процесса.

Важность своевременной и эффективной поддержки средствами публичной дипломатии государственной инициативы является одним из приоритетов эффективного государственного курса. Понятия «мягкая сила» и «публичная дипломатия» стали неотъемлемой частью современных общемировых и российских политических процессов, а методология использования «мягкой силы» в международных отношениях, по заявлению министра иностранных дел России С.В. Лаврова, трансформируется «в одну из наиболее динамичных сфер мировой политики» [5]. Сегодня термин «публичная дипломатия» включает в себя широкий диапазон средств коммуникации как силами государственных акторов, так и с привлечением негосударственных игроков, которые, благодаря более свободному доступу к косвенным механизмам воздействия на зарубежную аудиторию, в состоянии оказывать влияние на общественное мнение, принятие внешнеполитических решений, успешное осуществление программы по улучшению восприятия государственного курса за рубежом.

В современных исследованиях отмечается рост влияния общественного мнения, что дополнительно доказывает важность массовой информации как неотъемлемого компонента внутригосударственной и внешнеполитической деятельности. Прогноз положения и взаимодействия ведущих игроков на международной арене от Джозефа Ная представляется крайне неоднозначным: «У гораздо большей части населения, чем раньше, есть доступ к власти, которая приходит с информацией… Общепринятые взгляды всегда сводились к тому, что доминирует государство, у которого самая крупная военная структура. Тем не менее, в век информации это может быть государство (или негосударственная структура), у которого луч-

шая победная история. Сегодня совсем не ясно, как измерять баланс сил и, тем более, как разрабатывать успешные стратегии выживания в этом новом мире» [6].

Ученые всерьез заявляют о феномене непропорционального использования возможностей информационных средств и технологий. Сегодня есть точка зрения, что многие государства вошли в XXI в. в качестве дискриминируемой части мирового сообщества, и им очень трудно самостоятельно препятствовать влиянию негативных тенденций, сложившихся в социально-политическом, экономическом и технологическом развитии. И это в большей степени связано с диспропорциями в системе международных отношений в целом, чем с имеющими место военно-политическими кризисами или недостатком квалифицированного управления.

Интересным в этой связи представляется тезис доктора технических наук, эксперта Генерального штаба Вооруженных сил РФ В.Ф. Прокофьева: «I Мировая война выделила как обязательный фактор достижения победы в сражении – «огневое превосходство», II Мировая война – «завоевание превосходства в воздухе», а конец XX в. по итогам локальных войн выделяет обязательным и главным атрибутом победы в современном бою – «завоевание превосходства в информационной сфере» [7].

Обращаясь к теме национальной безопасности в информационной сфере, Прокофьев делает следующие выводы: «Информация имеет огромное значение. В течение столетий известна важная роль служб разведки, однако действия последней никогда не назывались информационным воздействием. Ныне ситуация в мире кардинально изменилась с появлением новейших способов информационного обеспечения, осуществления информационных воздействий и противоборства совокупности глобальных информационных сетей, приборов и технологий» [8].

Отечественный исследователь И.С. Мелюхин характеризует современное общество как информационное, в том числе, и вследствие того, что информация трансформируется в предмет массового потребления [9] или средство обслуживания коммерческих целей в области информационно-коммуникационных технологий. Активизация публичной дипломатии в новом тысячелетии сопровождалась динамичным развитием ее теоретических оснований. В рамках теории международных отношений публичная дипломатия рассматривается главным образом через призму мягкой силы, поскольку эффективная система коммуникации с зарубежными аудиториями увеличивает способность государств оказывать влияние на формирование их политических приоритетов.

Парадигма сотрудничества представляется чрезвычайно важной составляющей современной публичной дипломатии. Это предполагает долгосрочность комплекса мер, которые также подразумевают взаимность, а не односторонность инструментов публичной дипломатии. Это изменение стало одним из определяющих в современном развитии теории и практики публичной дипломатии. Инновацией развития современных информационно-коммуникационных технологий представляется постоянно растущая скорость связи и технологическая возможность увеличения спектра участников.

Беспрецедентно высокая скорость технологических достижений в области информационно-коммуникационных технологий и программного обеспечения приводит к резкому снижению стоимости создания, обработки, передачи и поиска всех видов информации. Не требует доказательств тот факт, что мы живем в эпоху трансформации институтов, процессов, в корне меняющих наши представления и подходы к оценке мирового устройства и своего места в нем [10]. В частности, непосредственно важные изменения происходят в сфере обеспечения внешнеполитической деятельности. Безусловно, в основе вышеозначенных перемен лежат процессы более глубокие, нежели исключительно технологические инновации [11].

Приходится признать тот факт, что изменения коснулись глубинных паттернов, лежащие в основе формирования таких исторически выверенных социальных структур как семья, страна, мировая политическая система [12]. И если ранее краеугольным камнем мироустройства выступали определенные основополагающие тенденции, ключевые понятия и традиционно упорядоченные модели, то в современную эпоху имеет место калейдоскоп противоположных тенденций и эпизодических паттернов [10].

Новая геополитическая ситуация, таким образом, требует новых путей понимания глобального пространства, в котором действующими лицами, помимо традиционных государств, выступают информационные потоки, сети, Интернет-ресурсы и другие разнообразные сферы взаимодействия гражданских обществ. Из этого следует вывод, что мировая политика перестает быть единственной компетенцией правительств. Стоимость технологий и коммуникаций стабильно снижается, что способствует увеличению числа пользователей: «частные лица и частные организации от корпораций и неправительственных организаций до террористов, таким образом, получили возможности играть непосредственную роль в мировой политике» [6].

Интересно, что выдающийся американский специалист в области международных отношений, профессор политических наук в Университете Дж. Вашингтона Дж. Розенау еще в 1990 г. сформулировал вывод о том, что результат действий неофициальной дипломатии на мировой арене способен придать легитимность акциям, которые правительство не в состоянии проводить официально [13]. Приходится признать тот факт, что исследования Розенау, посвященные динамике мировых политических процессов, изменениям пространственно-временного континуума значительно определили свое время.

Аналогичным образом и в исследовании Т. Принсена и М. Фигнера фигурирует следующий тезис: «Дипломатия не является больше традиционным ведением государственной политики, а представляет собой комплекс взаимоотношений, устанавливаемых как между государственными, так и негосударственными акторами» [14]. Исследователь С. Стрендж отмечает ярко выраженный транснациональный характер современной дипломатии [15].

Сегодня научно доказано, что распространение информации синонимично более широкому распространению власти. Значительное ускорение, сокращение хода времени, во многом обусловленное наличием и непрерывным функционированием сети Интернет означает, что для официальных представителей государственной власти отводится все меньше времени и ресурсов для удержания контроля над своими планами действий. Сокращается степень свободы политических лидеров вследствие необходимости реагирования на события повестки дня в режиме реального времени; а постоянно растущее число акторов, вовлеченных в политическую деятельность, формирует широкое поле для конкуренции.

«Стремительно растущие трансграничные информационные потоки все менее подвластны и подконтрольны государствам. Глобальная сеть Интернет становится основным каналом распространения информации, знаний, идей. Сознание людей все более выходит из-под влияния национальных политических и государственных институтов. Среди показателей развитости стран на первое место выходят уровень и качество образования населения, способность государств обеспечить его постоянное повышение» [16].

Репутация всегда сохраняла важность в мировой политике, но доверие стало играть важнейшую роль вследствие «парадокса изобилия» информации как с точки зрения многочисленности источников, так и методов освещения. Как в этой связи заметил американский теоретик коммуникации Кеннет Берк: «Большая часть нашей реальности формируется вербально. И лишь очень незначительную часть реальности мы познаем путем непосредственного опыта, полная же картина складывается благодаря системе символов. Что касается таких абстрактных понятий как «демократия» или «справедливость» и еще ряда политических феноменов, то здесь не существует эмпирической основы. Их толкование полностью зависит от вербальных символов. То же самое можно сказать о большинстве политических явлений» [17].

В условиях значительных изменений (особенно в последние десятилетия) геополитической картины мира под влиянием разноплановых глобальных процессов, отрасль развития публичной дипломатии как важнейшего инструмента достижения внешнеполитических целей государства обретает особую актуальность. Безусловно, глобальные изменения, которые произошли в мире в конце XX- начале XXI вв., в частности, появление на международной арене значительного количества квази-государственных акторов; новых форм реализации военных конфликтов, стирающих грань между состоянием войны, миротворческими

операциями, сетевыми атаками, внутренними кризисами и состоянием мира при все повышающейся эффективности применения новых информационно-коммуникационных технологий; расширение спектра социальных услуг и моделирование индивидуализированной соци-альной среды; развитие инструментов «мягкой силы», – все это способствовало глобализации масштабов нового измерения публичной дипломатии, этого исключительного типа информационной коммуникации, его трендов и механизмов функционирования.

Для сохранения адекватно позитивной позиции на мировой арене в информационной среде, для продолжения и прогрессивного развития своего существования в качестве самостоятельного субъекта международных отношений, государству необходимо не только обеспечение инструментами военной силы, но и информационное обеспечение на пространстве, характеризуемом как зона интересов. Активизация информационной деятельности государств носит объективный характер, вызванный ходом эволюции общества. «Выигрыш в этой системе определяется в первую очередь способностью быстро адаптироваться к ее требованиям и изменениям и интегрироваться в нее, обладанием передовыми интеллектуальными, информационными и ком-муникационными возможностями» [16], а «информационное противоборство в конце XX в. стало важнейшим геополитическим фактором, определяющим судьбы стран и цивилизаций» [18]; направляющим характер и динамику изменений сегментов современного мира; закладывающим предпосылки формирования новой системы взаимодействия кластеров и социальных групп как на внутриполитическом уровне, так и внешнеполитической деятельности.

Из этого можно сделать определенные выводы об актуальных характеристиках информационной составляющей дипломатической деятельности:

• акцент на экономический и информационно-коммуникационный ас-пекты. Повышение роли конкретных вопросов международного сотрудничества;

• гибкость, мобильность, легкая настраиваемость методологии и инструментальной базы деятельности, оперативность. Своевременная симметричная реакция;

• расширение механизмов воздействия, адаптация в новой информационной среде.

Представляется актуальным понимание остро выраженной информационной составляющей концепции публичной дипломатии. Следует отметить, что с точки зрения актуальных требований к международно-политической деятельности и ее информационному обеспечению, в частности, стабильно функционирующий связующий механизм был выработан и получил распространение в эпоху биполярной системы мира под определением «публичная дипломатия». Безусловно, инструментарий публичной дипломатии существовал и развивался на протяжении многих веков, но только в двадцатом веке имело место формирование осознанной государственной политики, подкрепленной, в том числе, и законодательными актами.

Понятие «публичная дипломатия» присутствовало в международных отношениях во все времена, «мы только дали этому явлению новое имя из-за недостатка лучшего описания» [19], – отмечал на слушаниях в американском конгрессе в 1986 г. председатель комитета по иностранным делам палаты представителей Д. Фесселл. Публичная дипломатия остается одним из ключевых инструментов формирования восприятия государства за рубежом, однако, следует признать, что наши сегодняшние представления, теории и попытки классификации в значительной степени отличаются от того направления внешнеполитической деятельности, которое подразумевалось автором термина Дж. Наем в 60-е гг. XX в.

В период остро выраженной биполярности государства в механизмах осуществления публичной дипломатии преимущественно играли роль ключевых акторов. От их деятельности в роли главных распространителей информации зависела эффективность восприятия информационного потока аудиториями других государств. Несравнимо большую глубину и объемность феномена публичной дипломатии подчеркнул Джозеф Най в своей работе «Новая публичная дипломатия»: он называет доверие, самокритику и отлаженную деятельность гражданского общества среди факторов, необходимых для эффективности «мягкой силы».

Наряду с повышением достоверности, постоянным плодотворным поиском фактических подтверждений своей внешнеполитической стратегии с особенностями внутриполитического развития, от пропаганды публичную дипломатию отличает обязательное наличие обратной связи. Это представляется необходимым условием эффективного функционирования «умной» публичной дипломатии; фактор, характеризующий развитую информационную среду, «в которой значительно облегчаются и усиливаются коммуникации, разработка и прием многих управленческих решений, воздействие на массовое сознание и формирование общественного мнения» [20]. Без преувеличения, новая эпоха развития публичной дипломатии совпала с интенсивным развитием информатизации в конце XX в. и проникновением информационно-коммуникационных технологий в сферу международных отношений; эти изменения в значительной степени вызвали и изменение концепции публичной дипломатии.

Публичная дипломатия во внешнеполитическом ключе представляет собой особую сферу социальной коммуникации, обладая чертами массовой коммуникативной культуры. Есть данные, свидетельствующие, что она является самой быстро растущей индустрией под опекой Вашингтона. К. Эдельман отмечал, что традиционная дипломатия ведется скрыто и спокойно, в то время как «публичная дипломатия является открытой и может быть шумно-крикливой. Традиционная дипломатия стремится избегать споров, чтобы смягчить расхождения, а публичная дипломатия стремится выявить и стимулировать споры».

Рост значения коммуникативной составляющей политической жизни приводит к тому, что на смену традиционной государственно ориентированной дипломатии «сил и влияний» приходит «делиберативная» политика, а с нею – новая публичная дипломатия. Активизация публичной дипломатии в новом тысячелетии сопровождается динамичным развитием ее теоретических идей. Одна из аксиом публичной дипломатии: «Общественное мнение может оказать значительное влияние на свои правительства и на политические системы».

Таким образом, благодаря эффективности научных разработок одного из современных вдохновителей концепции публичной дипломатии Джозефа Ная, в рамках теории международных отношений сегодня принято рассматривать публичную дипломатию через призму явления мягкой силы. Эффективно отлаженная система коммуникации с зарубежными аудиториями увеличивает способность влиять на предпочтения аудитории, участвовать в их формировании и, в той или иной степени, определяет их действия.

Сотрудник колледжа коммуникации Бостонского университета Джон Роберт Келли в этой связи выделил три аспекта публичной дипломатии [21]: информирование (так называемый, прозрачный стиль преподнесения информации), влияние (в большей степени сродни пропагандистской методологии) и установление отношений, предполагающих инициирование и вовлечение в совместные внешнеполитические проекты и рассчитанный на максимальные сроки и прочность сотрудничества. Данные программы способствуют развитию того, что американский журналист, теоретик публичной дипломатии Эдвард Р. Мюрроу охарактеризовал как решающий «последний шаг», – долгосрочное доверительное сотрудничество.

Именно синтез векторов осуществления публичной дипломатии позволяет максимально эффективно достичь намеченных политических целей, среди которых – продвижение тех или иных идей и ценностей в мировом сообществе, предварительная подготовка почвы для последующего лоббирования тех или иных решений, или еще более масштабные проекты, ориентированные на нарабатывание авторитета международного лидерства.

В современных международных отношениях сохраняет актуальность острая конкуренция между ключевыми игроками: экономической – за рынки сбыта, ресурсы, инвестиции; политической – за благоприятные условия развития, гарантии безопасности, международный авторитет, за влияние на параметры будущей архитектуры и за место в ней [22]. Эту конкуренцию необходимо удерживать в рамках цивилизованного общения, а общие для всех стран и регионов проблемы – решать путем конструктивного диалога.

Изменения в ходе мировых политических процессов, системе между-народной коммуникации и механизмах осуществления публич-

ной дипломатии, в частности, не ставят под сомнение главную роль государства, однако оказывают постоянное колоссальное влияние на формирование диапазона средств, посредством которых государства должны добиваться своих целей в новом контексте. От парадигмы исключительно соперничества, борьбы за абсолютное доминирование в информационном пространстве, государства вынуждены переходить к новым фазам сотрудничества, вовлечению различных новых акторов в процессы публичной дипломатии, и эта эволюция сегодня является важным фактором коммуникационного успеха, способного в значительной степени стабилизировать и улучшить имидж государства на международной арене, как в глобальном, так и в региональном масштабах.

Интересен тот факт, что концепции осуществления публичной дипломатии вполне под силу, оказывая влияние на различные механизмы регионального сотрудничества в области торговли, инвестиций, финансов, образования, экологии, чрезвычайного реагирования, поощрять и способствовать движению региона в направлении более эффективной интеграции. Решения, сформулированные посредством применения механизмов публичной дипломатии, способны содержать в себе выверенный баланс между политической и экономической составляющими.

Публичная дипломатия способствует расширению диалога с зарубежными партнерами посредством привлечения неофициальных ресурсов. Помимо теории международных отношений, на современную публичную дипломатию в значительной степени повлияли элементы технологий обеспечения последовательного улучшения имиджа государства и беспрецедентный прогресс исследований в сфере новых медиа и информационно-коммуникационных технологий. Джозеф Най неоднократно подчеркивал важность процесса «понимания других людей» – не просто реципиентов информации, но полноценных активных участников многостороннего общения.

Важность идеи превалирования свободных потоков информации подчеркнул Дж. Ф. Даллес, который в значительной степени прославился благодаря своему вкладу в развитие американской культурной экспансии, базировавшейся на активно поддерживаемой им доктрине свободы информации. Даллес в полной мере понимал значение эффективного информационно-коммуникационного обеспечения внешней политики: «Если бы мне пришлось выбирать из принципов внешней политики, я провозгласил бы таким принципом свободный поток информации».

Теория и практика публичной дипломатии, особенно ее нового аспекта – усиливающейся роли новых медиа, оказывает воздействие на самые разные аспекты внешнеполитической деятельности, и одним из них становится растущая роль средств массовой информации во внешней коммуникации. Проблема влияния коммуникаций на социальные процессы и осознание их общественной позитивной роли находятся сегодня в центре внимания и все более активно входят в инструментарий публичной дипломатии. Посредством развития коммуникационных каналов и сетей разрешаются многие проблемы установления контакта с аудиторией. Коммуникации способны структурировать реальность, что особенно актуально и востребовано в общественно-политической сфере жизнедеятельности человека. Скрытые в коммуникативной практике ресурсы дают возможность применения новых, более рациональных и эффективных способов управления социальными и политическими структурами.

С повышением влияния информационного фактора постоянно растет число активных пользователей Интернет, которые способны обсуждать и выражать свое индивидуальное мнение касательно важнейших общественных и политических проблем в сетевых ресурсах, предполагающих наличие многосторонних связей: в первую очередь, это социальные сети (информационно-коммуникационные технологии). Развитие и все большая доступность новых медиа обеспечивают благоприятные условия для создания глобального медиаполя, в котором перманентно происходит многосторонний обмен информацией – и/или круговорот информации?

Изменения в международном информационном пространстве привели, в том числе, и к таким последствиям, как повышение важности роли индивида в международной коммуникации. Отдельные современные блоги на сегодняшний день не менее популярны, чем многотиражные газеты и ведущие телеканалы,

и этот факт, мало сказать, что оказывает влияние, на публичную дипломатию, – это сама по себе часть программы осуществления новой публичной дипломатии, более ориентированной на распространение, прежде всего, интерактивного медиа-контента.

Кроме того, общение посредством социальных сетей предоставляет преимущества двустороннего общения и равноправных взаимоотношений с целью преодоления культурных различий. Правительствам и официальным информационным ресурсам трудно добиться подобного типа децентрализации и гибкости из-за их структуры централизованной подотчетности. Исходя из этого, развитие и участие представляются более эффективными методами ведения деятельности, чем контроль и строгое подчинение официальному курсу.

Коммуникация на уровне человек-человек в интернете происходит между представителями государства и общественностью, а также напрямую между обществами различных стран, однако в обоих случаях участниками процесса являются люди, и общение носит многосторонний, интерактивный характер. Кроме того, важную роль в публичной дипломатии играют знаменитости, принимающие участие в общественной деятельности и формально или неформально представляющие свою страну. Разумеется, человек всегда был важнейшим звеном публичной дипломатии, но теперь он выступает не только как аудитория, но и как актор, играющий самостоятельную важную роль в информационном взаимодействии.

Другим актором публичной дипломатии, осуществляющим международное сотрудничество, являются неправительственные организации (НПО). НПО, как и СМИ, были задействованы в сфере публичной дипломатии задолго до появления этого термина, однако изначально это были главным образом неправительственные организации, создаваемые и финансируемые государством. Значительное увеличение количества НПО (в десятки раз) в качестве активных участников международно-политических процессов произошло в течение 90-х гг. XX в. НПО-сообщества занимают все более прочные позиции в системе международных контактов, их роль неуклонно повышается, их влияние на принятие стратегических решений на межгосударственном уровне растет.

Столь активный выход НПО-систем на глобальный уровень в качестве полноценного субъекта отношений, образование мировой НПО-среды свидетельствует о последовательном развитии инструментария сферы публичной дипломатии. Сначала НПО работали преимущественно в сфере популяризации языка и культуры, сегодня к проведению программ публичной дипломатии на международной арене привлекаются тысячи НПО, значительная заинтересованность в их привлечении к программам публичной дипломатии объясняется растущей ролью и влиянием общественности в современной политике, и формальной независимостью НПО, которые имеют подчас больший кредит доверия у граждан зарубежных стран, нежели государственные учреждения.

Сегодня зачастую они выступают выразителями интересов национальной или международной общественности, формируют широкие многоакторные коалиции, и уже государства присоединяются к начатым НПО кампаниям, а не наоборот. Таким образом, в современном многостороннем равном диалоге в рамках новой публичной дипломатии неправительственные организации играют одну из ключевых ролей, и есть все основания считать, что в дальнейшем их значение будет только увеличиваться.

Полноправным участником публичной дипломатии многих стран является деловое сообщество. По мере глобализации бизнеса корпорации оказываются все более вовлеченными в международные коммуникационные процессы, и отношение зарубежных аудиторий к стране неминуемо сказывается на их коммерческой успешности. Несмотря на то, что структура собственности компаний и вообще делового взаимодействия становится все более международной, общественность все равно нередко воспринимает компании как связанные с определенной страной, и это лишает их возможности игнорировать тему брендинга государства. Это дает дополнительный толчок к развитию такой отрасли знаний, как политическая имиджелогия, которая может полноценно развиваться благодаря усиливающемуся практическому интересу делового сообщества.

Разнообразие современных коммерческих компаний в полной мере отражается и в многообразии их возможных ролей в публич-

ной дипломатии. В рамках программ социальной ответственности корпорации нередко вместе с зарубежными НПО организуют проекты, которые направлены на улучшение имиджа самой компании, но опосредованно влияют и на отношение к стране. Создается множество предпосылок для сотрудничества государств и бизнеса в публичной дипломатии на самых разных уровнях, и государства с развитой системой публичной дипломатии давно и успешно взаимодействуют с деловым сообществом, в том числе и на этом направлении.

Источники

1. Джозеф С. Най. Новая публичная дипломатия: [сайт]. URL: http://www.project-syndicate.org/commentary/nye79/Russian.

2. Джозеф С. Най. Мягкая сила и американо-европейские отношения // Свободная мысль-XXI. 2004. №10.

3. Nancy Snow, Philip Taylor. The Revival of the Propaganda State: US propaganda at home and abroad since 9/11/. January 27, 2010. [сайт]. URL: http://www.uk.sagepub.com/mcquail6/Online%20readings/19f%20Snow%20et%20al.pdf.

4. «Public Diplomacy» Before Gullion: The Evolution Of A Phrase: [сайт]. URL: http://uscpublicdiplomacy.org/index.php/newsroom/pdblog_detail/060418_public_diplomacy_before_gullion_the_evolution_of_a_phrase/.

5. Мухаметшин Ф. Открыть Россию для мира и мир для России. М.: Международная жизнь. Октябрь 2011.

6. Дж. Най. Реальность виртуальной власти: [сайт]. URL: http://hvylya.org/analytics/geopolitics/9308-2011-02-03-21-10-11.html.

7. Прокофьев В.Ф. Тайное оружие информационной войны. М.: Синтег. 1999.

8. Прокофьев В.Ф. Опасно: объект атаки – психика и сознание человека: [сайт]. URL: http://galactic.org.ua/SLOVARI/p93.htm.

9. Мелюхин И.С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития. М.: Изд-во Моск. ун-та. 1999.

10. Rosenau James N. The Challenges and Tensions of a Globalized World // American Studies International, Vol. XXXVIII, №. 2. June 2000.

11. Rosenau James N., Along the Domestic-Foreign Frontier: Exploring Governance in a Turbulent World // Cambridge University Press. 1997.

12. Rosenau James N. Disorder and Order in a Turbulent World: The Emergence of Globalized Space, in Kegley C.W. and Wittkopf E.R., (eds) // The Global Agenda. New York: McGraw Hill, 5th ed. 1998.

13. Rosenau J.N. Turbulence in World Politics: a Theory of Change and Continuity // Hemel Hempstead, Haveater Wheatsheaf. 1990.

14. Princen T. and Figner M. Environmental NGO's in World Politics: Linking the Local and the Global. London. 1994.

15. Strange S. States, firms and diplomacy // International Affairs, 1992. №68(1).

16. Совет по внешней и оборонной политике. Стратегия для России: повестка дня для президента. М.: Вигриус, 2000. [сайт]. URL: http://www.svop.ru/files/meetings/m026013379414301.pdf.

17. Burke K. Language as Symbolic Action. Berkeley, University of Cali-fornia Press, 1966.

18. Панарин И.Н. Информационная война и Россия. М.: Мир безопасности. 2000.

19. Сеидов В.Г. От традиционной дипломатии к публичной дипломатии // Информация. Дипломатия. Психология. Отв. редактор проф. Кашлев Ю.Б. М.: Известия. 2002.

20. Сеидов В.Г. Информационное общество и изменения внешнеполитических отношений в современном мире // Право и политика. 2008. №1.

21. John Robert Kelley. Between «Take-offs» and «Crash Landings»: Situational Aspects of Public Diplomacy. // Routledge Handbook of Public Diplomacy. / Nancy Snow, Philip M. Taylor. NY: Rougledge, 2009. P. 74.

22. В.А. Щегорцов, В.А. Таран и др. Поле чудес или мировая финансовая система. М.: ОАО «Тип. «Новости». 2011.

УДК (UDC) 06.61.53

Божко Л.Л.,
д.э.н. Рудненского индустриального института.

Bozhko L.L.,
D.Sc., professor of Rudny Industrial Institute.

РОЛЬ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РАЗВИТИИ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ГРАНИЦ

ROLE OF TERRITORIAL IDENTITY IN DEVELOPMENT OF INNOVATIVE POTENTIAL OF BORDERS

Аннотация

В статье раскрыта роль территориальной идентичности в функционировании приграничных территорий как одного из факторов инновационного развития в условиях интеграционных преобразований. Исследованы особенности инновационного потенциала приграничных территорий.

Ключевые слова

Территориальная идентичность, приграничные территории, инновации, граница, развитие.

В настоящее время помимо функционального подхода в изучении границ важную роль играет их исследование с позиций территориальной идентичности, т.е. самоидентификации человека с определенной социальной и/или территориальной группой, прежде всего этнической. По мнению российского политгеографа В.А. Колосова, если нет стабильной национальной идентичности, нет и устойчивых границ, стабильного государства в целом. Идентичность имеет состязательный и множественный характер. Между собой конкурируют две формы групповой идентичности: по культуре (прежде всего этнические) и по политической лояльности (политические), отражающие существование наиболее мощных форм социальных группировок людей – этнических общностей и государственных образований [1, с.336]. Несмотря на то, что этническая идентичность по-прежнему занимает центральное место в территориальной самоидентификации человека, ее роль постепенно падает. Многие люди идентифицируют себя сразу со многими территориальными и/или этническими общностями.

Создание политической и этнической идентичности нельзя представлять исключительно как процесс, полностью регулируемый политическими элитами, полагающими, что они действуют в интересах всего населения, и направленный «сверху вниз». Как правило, этот процесс – двусторонний, и местные территориальные коллективы играют значительную роль в формировании и консолидации государства. Восприятие границы этнически однородным населением по обе ее стороны, как показывает исторический опыт, может со временем изменяться и, следовательно, абсолютно неизменных, вечных идентичностей не существует [2, с. 185].

Американский исследователь П. Салинс показал, как жители долины Чердания, разделенной франко-испанской границей, в течение долгового времени изобретательно манипулировали гражданством в своих собственных интересах, не считая себя ни французами, ни испанцами. Жители долины успешно «играли» на различия между двумя понятиями суверенитета – юридическим и территориальным. Эта практика прекратилась в результате вступления Испании в ЕС [3, с. 17].

В рамках этого подхода возникла концепция «интернационалистской» культуры, формирующейся среди населения приграничных районов, извлекающего выгоду из приграничных контактов. Эта культура характеризуется повышенной мобильностью и восприимчивостью к инновациям. Ее носители нередко пренебрежительно относятся к национальным законам обеих соседних стран, четко осознают свои особые интересы и способны бесконфликтно существовать в нескольких «культурных мирах»: национально – государственной и своей этнической культуре, иностранной культуре и специфической культуре приграничного региона [4, с. 148].

Пограничное положение региона, безусловно, решающим образом сказывается на ментальности и самосознании его жителей. Приграничные города, построенные в период СССР, одинаковы по своей структуре, архитек-

турному облику. В течение многих лет формировалась единая среда проживания жителей приграничных территорий (между соседними республиками), практически всегда значительную роль играл фактор землячества или «малой родины». Города стали не просто новым типом поселения, они формировали свой образ жизни, быт, уклад, формы общежития, свою общую значительную и влиятельную субкультуру.

В настоящее время граница изменила жизненную сферу жителей приграничных территорий, но местные территориальные общности оказывают активное влияние на процесс восприятия границы в соседних странах и формирование идентичности. На основе специфических интересов и культуры в местных территориальных сообществах складывается особая идентичность, иногда – трансграничная, особенно если жители прилегающих к границе районов близки по языку и культуре.

Характерный для приграничных территорий динамизм создает предпосылки позитивных изменений и придает определенную динамику развитию окружающей территории. Естественно, что динамизм присущ и инновационному потенциалу приграничных территорий, что выражается в трансформации его функциональной структуры, адаптации инновационных ресурсов к изменяющимся внутренним и внешним условиям. Ведь только приграничные территории могут инициировать приграничное сотрудничество.

Для оценки эволюции инновационной активности приграничных территорий используется модель пространственной диффузии новшеств, описывающая и освоение территории. Данная модель охватывает в равной степени пространственные и временные закономерности развития хозяйства, причем те и другие можно выявить по отдельности и синтезировать [5,с.14].

Искажение пространственной диффузии инноваций может происходить из-за воздействия кооперационных связей. Кооперация может осуществляться как без долевого участия, так и путем создания совместного предприятия. Инвестиционное сотрудничество может быть лишь средством облегчения научно-технической кооперации. Это наиболее характерно для наукоемких отраслей.

Фирмы редко стремятся вкладывать в совместные предприятия значительные ПИИ, особенно на начальных стадиях своего проникновения на зарубежные рынки – имеющаяся у местных фирм информация не отменяет необходимость адаптироваться к местной предпринимательской культуре, однако при реализации совместного проекта компания вынуждена приспосабливаться также к особенностям корпоративной культуры своего местного партнера. Тем не менее, в любом случае территориальные предпочтения инвесторов в значительной степени определяются локализацией местных предприятий, подходящих для налаживания партнерства.

Для предпринимателей из близлежащих стран нередко важную роль начинает играть эффект соседства. Он может быть связан с экономией на транспортных издержках (многие ТНК переносят в соседние страны лишь сборочный процесс, поставляя через границу комплектующие). Важный вклад вносит повышенная информированность потенциальных инвесторов, которые обычно уже осуществляют внешнеторговую деятельность на приграничных территориях.

Учитывая особую роль эффекта соседства и этнокультурной и исторической близости при формировании территориальных предпочтений инвесторов из соседних стран, необходимо отметить, что первыми объектами реализации инновационных проектов из близлежащих государств стали крупные города в приграничных регионах. Города, географически оказавшиеся в статусе пограничных наряду с хозяйствующими субъектами, являются основными участниками международных экономических отношений. Они выступают в роли инициаторов развития интеграционного процесса и своеобразных генераторов новых идей, способствующих более интенсивному использованию открывающихся неординарных возможностей.

Особенность приграничных регионов состоит в том, что именно с их участием внедряются в практику новые модели международных экономических взаимодействий. Они обладают самым сильным потенциалом «обкатки» и экспериментального нахождения нетрадиционных форм кооперации с соседями.

Приграничные территории, имея и эффективно нарабатывая позитивный опыт сотрудничества, могут быть хорошим «полигоном» для создания и реализации широкомасштабных межгосударственных инновационных программ. Приграничное положение дает возможность выбора взаимовыгодных партнерских отношений, не делает неизбежным и единственным сотрудничество с сопредельными странами, а позволяет развивать активные экономические связи с внутренними регионами как в интересах укрепления экономического единства страны, так и оптимизации самой внешней торговли приграничных районов. Приграничное сотрудничество способствует наращиванию экономического и инновационного потенциала этих городов. Кроме того, приграничные территории опосредуют международные экономические связи государства с другими странами, что особенно важно в условиях интеграции страны в мировое экономическое пространство.

Инновативность приграничных регионов заключается в превращении недостатков периферийного развития в возможности приграничного сотрудничества, в поиске и развитии тех качеств и особенностей, которые впоследствии повысят их привлекательность. При создании благоприятных политических, экономических условий возникают предпосылки для широкого использования инновационного потенциала приграничных территорий. В связи с этим приграничные города способны использовать преимущества своего положения для создания точек экономического роста вдоль линии границы.

Источники

1. Колосов В.А., Мироненко Н.С. Геополитика и политическая география. М.: Аспект пресс. 2002. С. 336-337.
2. Этнические группы и социальные границы: социальная организация культурных различий / под ред. Ф. Барта. М.: Новое изд-во. 2006.
3. Антанович Н.А. Методологический анализ пограничья в социально-гуманитарных науках // После империи: исследования восточноевропейского пограничья: сб. статей / под ред. И. Бобкова, С. Наумовой, П. Терешковича. Вильнюс: EHU-international. 2005. С. 6-17.
4. Грибова С.Н. Внешнеэкономическая деятельность как фактор развития приграничных регионов в условиях экономики переходного типа. Иркутск: Изд-во БГУЭП. 2003.
5. Географические границы / под редакцией Б.Б. Родомана и Б.М. Эккеля. М.: издательство МГУ. 1982 г.
6. Кушнир П.И. Этническая территория и этнографические границы // Труды Института этнографии АН СССР. М. 1951. С. 3-128.

УДК (UDC) 35.08

Большакова Ю.М.,
к.полит.н., доцент
Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики .

Bolshakova Yu.M.,
Ph.D., Associate professor of St. Petersburg State University of Service and Economy.

КОНЦЕПТ «ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА» КАК ИНСТИТУТ СЕРВИСА: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И ПОДХОДЫ

CONCEPT «THE STATE SERVICE» AS INSTITUTE OF THE SERVICE: THE FOREIGN EXPERIENCE AND APPROACHES

Аннотация
В данной статье анализируются условия трансформации проблемы административного реформирования государственной службы. Дается оценка необходимых условий и стратегии развития публичной службы как института сервиса. Анализируется стратегический потенциал оптимизации института государственной службы на примере Великобритании.

Ключевые слова
Государственная служба и государственное управление, сервис, стратегия развития государственной службы.

Решение масштабных задач в достижении стратегического замысла целей проводимых реформ, поиск новых эффективных механизмов реализации функций государственного управления предъявляют повышенные требования к организации и функционированию государственного аппарата и укреплению социально-правового положения его кадрового корпуса – служащих. В контексте научного сопровождения осуществляемых реформ особенно большое значение приобретает анализ проблем функционирования института публичной службы в развитых демократиях [1].

Публичная служба в современном мире многообразна и становится все более объемной. Постепенно происходит перераспределение функций в ее рамках: многие функции службы государственной переходят к другим элементам данной системы, а виды публичной службы требуют дальнейшей дифференциации, как это происходит в современных демократических странах.

В качестве «заинтересованных сторон» выступают не только главы министерств и государственные служащие, но также и внешние потребители, частные лица и группы, затрагиваемые деятельностью организации, в число которых могут входить как прямые, так и косвенные потребители услуг, коммерческие предприятия, международные организации и поставщики. У каждой из этих категорий есть обоснованные ожидания относительно своевременного и эффективного удовлетворения своих потребностей рассматриваемой организацией.

Важность различных категорий «заинтересованных сторон» для организации определяется:

- Способностью мобилизовать политическую поддержку и/или воспрепятствовать мобилизации таковой;
- Способность взять на себя лидерские функции;
- Основания требовать повышения качества услуг;
- Наличие у них необходимых ресурсов;
- Выполнение ими функций по оказанию основных вспомогательных услуг.

Различные лица и организации, выступающие в качестве «заинтересованных сторон» относительно рассматриваемой организации, могут быть условно разделены на две большие группы:

a) в качестве внутренних «заинтересованных сторон» выступают лица или группы лиц из числа работников самой организации, как то: работники руководящего звена, рядовые сотрудники и т.п.

b) в качестве внешних «заинтересованных сторон» рассматриваются частные или юридические лица либо группы лиц, непосредственным образом затрагиваемые деятельностью данной организации. Необычайно большая и порой бесформенная масса сторонних лиц требует от организации быть социально ответственной.

Взаимоотношения между организацией и «заинтересованными сторонами» должны быть

определены и взяты под контроль. Необходимыми условиями продуктивной взаимосвязи между организацией и «заинтересованными сторонами» являются понимание потребностей и возможностей «заинтересованных сторон», использование их потенциала и включение их в процессы, в которых участвует организация или которые происходят внутри нее.

Кредит доверия: «Заинтересованным сторонам» необходимо быть уверенными в том, что организация осуществляет свою деятельность в соответствии с задекларированными ею перспективами развития, намерениями и базовыми ценностями.

Включение: «Заинтересованным сторонам» необходимо ощущать, что они вовлечены в процессы, в которых участвует организация или которые происходят внутри нее, и могут влиять на декларированные перспективы развития, намерения и базовые ценности. Им также важно чувствовать, что они могут оказывать влияние на качество оказываемых услуг.

Потенциал: «Заинтересованные стороны», предоставляющие услуги организации, должны быть способны соответствовать изменяющимся потребностям организации.

Стратегические инициативы должны быть направлены на совершенствование процесса оказания государственных услуг через решение следующих задач [2].

Стратегии разрабатываются для того, чтобы четко сформулировать, в каком направлении будет двигаться страна, министерство или отдел в течение указанного периода времени. В рамках государственной службы стратегии организаций призваны информировать общество в целом, а также служащих организации о видении будущего и миссии (стратегической цели) организации. Ожидается, что благодаря этому все элементы государственной службы будут ориентированы на достижение одних и тех же целей в долгосрочной перспективе.

В рамках государственной службы существует иерархия стратегий. На высшем уровне этой иерархии правительство определило стратегическое направление развития, включая:

- экономическое развитие
- социальное развитие
- вопросы, связанные с обороной
- внешнюю политику
- международные отношения
- эффективное управление

У каждого министерства должна быть своя стратегия, определяющая конкретную роль

Таблица 1 Задачи процесса организации государственных услуг

№	Наименование задачи государственного управления	Содержание задачи
1	Программное и стратегическое развитие	• Содействие министерствам и ведомствам в разработке стратегических, рабочих и бизнес-планов • Распределение ресурсов в соответствии с потребностями национального развития
2	Оказание услуг	• Внедрение хартий обслуживания • Проверка стандартов обслуживания • Внедрение механизмов обратной связи для рассмотрения жалоб и предложений (поступающих как от пользователей услуг, так и от сотрудников организации)
3	Совершенствование управленческого и руководящего потенциала	• Непрерывность процесса профессионального развития руководящих работников • Обучение и развитие лидерских качеств у руководителей среднего звена и работников руководящего состава, непосредственно вовлеченных в процесс оказания услуг • Разработка требований по компетентности для руководящих работников • Ускоренный процесс обучения и должностного роста будущих руководителей высшего звена • Планирование замещения должностей
4	Структура организации и ее корпоративная культура	• Программы оценки и изменения корпоративной культуры • Проведение опросов среди работников организации • Сравнительные показатели • Тщательный анализ системы оказания услуг • Перестройка процесса оказания услуг • Анализ процедур доступа пользователей к государственным услугам • Разработка процессуальных инструкций

данного министерства в достижении общего стратегического направления развития. Стратегические подходы каждого министерства должны включать оценку потребностей своего персонала в развитии собственного потенциала для достижения максимального уровня эффективности и результативности в предоставлении соответствующих государственных услуг.

В законодательстве Великобритании понятие государственной службы не определено [3,4]. Законодательство о государственной службе этой страны представляет собой несистематизированную и весьма своеобразную систему норм, состоящую из ряда парламентских статутов актов делегированного законодательства: Приказов в Совете, постановлений, инструкций отдельных министерств. При этом характерно отсутствие единого консолидированного закона о государственной службе. В законодательном порядке регулируются лишь ее некоторые наиболее важные аспекты.

Так, Закон о министрах Короны 1975 г. (Ministers of the Crown) законодательно закрепил общий перечень министерских должностей Великобритании [5,6]. Статус отдельных министров нередко регламентируется специальными статутами. Согласно Закону о регулировании полномочий в системе гражданской службы 1992 г. Service (Management Function) Act), министр по делам Гражданской службы имеет право делегировать свои полномочия министрам и главам ведомств, а те, в свою очередь, иным лицам, стоящим во главе департаментов министерских подразделений ведомств. Кроме того, согласно Закону, любой министр может передавать отдельные полномочия иному министру.

Наконец, Парламент ежегодно принимает законы о пенсиях гражданских служащих и утверждает отделы, предназначенные на эти цели. Имеются также отделы, касающиеся полномочий тех или иных должностных лиц.

Акты делегированного законодательства применяют регламентации различных вопросов: например, найма и оплаты труда, пенсионного обеспечения отдельных категорий государственных служащих, исполняющих свои должностные обязанности в органах исполнительной власти [6]. Общий порядок принятия и опубликования административных актов регулируется Законом об актах делегированного законодательства 1946 г.

Распространенной формой делегированного законов являются Приказы в Совете, принимаемые, как правило, по инициативе правительства, которые нередко содержат правила гражданской службы. Важнейшим из них является Совет по вопросам гражданской службы 1995 г. Он не регламентирует полномочия комиссионеров по вопросам гражданской службы, связанные с обеспечением соблюдения правил и норм набора на гражданскую службу, а также с рассмотрением жалоб гражданских служащих [7].

Финансовые и организационные вопросы государственной службы в значительном объеме регулируются циркулярами (инструкциями) Казначейства, которые конкретизируют положения Приказов в Совете. Подобная практика сложилась исторически. Служба управления кадрами из функциональной становится стратегической.

В Великобритании при отборе на государственную службу проводится с помощью психометрических тестов:

– Психологических;
– Консалтинговых.

Рекрутмент (подбор кадров) на нижний уровень государственной службы не сложен. Достаточно документа об образовании. При подборе кандидатов на должности, с которых человек будет быстро продвигаться по карьерной лестнице, есть специальная программа обучения и развития. Отбор через открытый конкурс, нужно уже и образование, и опыт работы (выпускники Оксфорда и Кембриджа).

При либеральном подходе к управлению персоналом большое внимание уделяется личности. Если 80% бюджета идет на заработную плату государственным служащим, то они должны быть максимально профессиональными.

В Великобритании целью административной реформы:

– Снижение издержек на государственное управление;
– Сокращение численности государственных служащих.

В государственном управлении Великобритании 120 тысяч государственных служащих плюс врачи, полицейские, почтовые служащие и другие, которых еще 5 миллионов

Таблица 2 Система оплаты по результатам

Достоинства	Недостатки
– Заинтересованность граждан – Взаимосвязь зарплаты с результатами труда – Обратная связь, оперативная информация об эффективности и результатах труда – Возможность выявления руководителями «узких мест» в системе управления организацией – Объективизация оценки государственного служащего – Улучшение качественного состава персонала – Оптимизация затрат на государственное управление – Повышение качества найма – Повышение качества предоставляемых услуг	– Сложность с формулировкой – Установление критериев – Сложность оценки качественных показателей – Сложность определения критериев «качества» деятельности – Неготовность руководителей работать по результатам (психологический аспект и некомпетентность) – Система экономики не нацелена на результат – Фальсификация результатов

человек. В настоящее время в Великобритании действует более 130 исполнительных агентств, в штате которых числится около 375 тыс. человек, что составляет 3/4 от общего числа гражданских служащих.

Все государственные служащие делятся на публичных и гражданских. На июнь 2009 г. гражданские служащие составляли около 2% от всех работающих по найму и около 10% от общего количества служащих публичного сектора [9]. Около половины гражданских служащих заняты предоставлением услуг непосредственно населению. Эти услуги включают в себя, в частности, выплату пенсий и пособий, трудоустройство заинтересованных лиц, выдачу различных лицензий. Около 1/5 гражданских служащих числятся в Министерстве обороны и его агентствах. Остальные распределены между административным аппаратом центральных органов государственного управления, вспомогательными административными службами и самофинансируемыми службами, как, например, Королевский монетный двор.

Правительство определяет политику в сфере:

– Образования (бесплатное для детей от 5 до 18 лет);

– Здравоохранение (бесплатное в государственных больницах);

– Коммунальное обслуживание.

90% граждан предпочитают государственную систему образования и здравоохранения, коммерческим услугам. Существует ситуация конкуренции между государственными учреждениями образования и здравоохранения. Ключевое понятие – экономическая эффективность.

На государственной службе Великобритании заработная плата меньше, чем в частном секторе. Плюсы государственной службы:

– Карьерный рост;

– Социальный пакет (пенсии, гарантии работы).

Есть мнение в Англии, что государственная служба – обуза для общества. При этом есть общественное мнение, что необходимо делать вклад в развитие гражданского общества. Престиж государственного служащего не высокий, но государственная служба при этом не коррумпирована в целом [8].

В старой системе люди не были сфокусированы на целях и задачах организации. Каждый знал только свои цели, задачи и функции. При стратегическом подходе важно оценить кадровые потребности организации. Цель стратегического планирования – сократить разрыв между ожидаемой (планируемой) и фактической эффективностью.

При оплате по результатам человек может повлиять на свою карьеру, уровень оплаты труда, может инициировать повышение квалификации.

Служащие боятся и не доверяют процессу внедрения этой системы, то есть боятся, что придется больше работать, а на заработной плате это не отразится. На самом деле, по этой системе работают не больше, а рациональнее. Многие руководители использовали эту систему как систему наказаний, «кнут». Это были не совсем компетентные руководители. Сложно измерить качество работы государственного аппарата, но это возможно. Оценка «360°» позволяет это делать.

Основное требование, предъявляемое к гражданским служащим Великобритании, – это лояльность. Как нарушение ее рассматривается членство в «левых» партиях. В циркуляре 1953 г. прямо сказано, что гражданские служа-

щие «должны сохранять сдержанность в политических вопросах». Служащие низших ступеней должны получать специальные разрешения для участия в политической деятельности.

Английская система продвижения по службе отличается жесткостью на всех уровнях. Возможности перехода из одного министерства в другое и из одной группы в другую очень ограничены. Большое значение традиционно придается старшинству чиновников в министерской иерархии, а не их профессиональным заслугам.

Вся система найма, обучения и продвижения по службе в Великобритании организована так, чтобы создать тип профессионального управленца, администратора широкого профиля.

Источники

1. Ackroyd, Stephen, Ian Kirkpatrick, and Richard M. Walker. 2007. Public management reform in the UK and its consequences for professional organisation: A comparative analysis. Public Administration 85 (1): 9–26.

2. Guide to Govemment. The Civil Service. L., 2009. P. 1.

3. Ackroyd, Stephen, John Hughes, and Kenneth Soothill. 1989. Public sector services and their management. Journal of Management Studies 26 (6): 603–19.

4. Bozeman, Barry. 2007. Public values and private interests: Counterbalancing economic individualism. Washington, DC: Georgetown Univ. Press.

5. Public General Acts. 1975. Ch. 26.

6. Public General Acts. 1992. Ch. 61.

7. Корнюхин С.А. Теория рациональной бюрократии и некоторые аспекты организации гражданской службы в современной Великобритании // Вестник МГУ им. М.В.Ломоносова. Серия 11 «Право». 2011. №4. С.125-135.

8. Кузьмина Н.В. Генезис «менеджерской модели» государственной службы (на примере Великобритании) // История государства и права. М. 2007. №7. С. 35-37.

9. Brereton, Michael, and Michael Temple. 1999. The new public service ethos: An ethical environment for governance. Public Administration 77 (3): 455–74.

10. Chapman, Richard A. 1993. Ethics in public service. In Ethics in public service, ed. Richard A. Chapman, 155–72. Edinburgh, UK: Edinburgh Univ. Press.

11. Exworthy, Mark, and Susan Halford. 1999. Professionals and the new managerialism. Buckingham, UK: Open Univ. Press.

12. Welson Y. Bases on constitutional and administrative. Law Cambridge, 1966. P. 93.

13. Волох О.В. Политико-правовой опыт строительства институтов публичной службы в странах Западной Европы // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2006. Т.6. № 16. С. 153-162.

14. Оболонский А.В. Государственная служба Великобритании: традиции и поиск новой парадигмы // Вопросы государственного и муниципального управления. М. ГУ-ВШЭ. №2. 2009. С. 57-80.

УДК (UDC) УДК 378:330.34

Большаков С.Н.,
д.э.н., д.полит.н., проф. Санкт-Петербургского государственного университета;

Потолокова М.О.,
д.э.н., проф. Санкт-Петербургского государственного университета.

Bolshakov S.N.,
D.Sc., professor of St.Petersburg State University;

Potolokova M.O.,
D.Sc., professor of St.Petersburg State University.

О ПРОБЛЕМЕ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

ABOUT A PROBLEM OF TRANSFORMATION OF AN EDUCATION SYSTEM AND ENSURING COMPETITIVENESS OF NATIONAL ECONOMY

Аннотация

В статье анализируются проблемы кадрового обеспечения рыночной экономики, изменения субстанциональных сред образования в условиях переходных моделей экономики, дается оценка проблем системы образования в сравнительном международном контексте.

Ключевые слова

Система образования, конкурентоспособность экономики, человеческий потенциал, высшее образование.

Экономическое образование является важнейшим элементом социальной сферы государства, обеспечивающим процесс получения конкретным человеком систематизированных знаний, умений и навыков с целью их эффективного использования в профессиональной деятельности. Изменения в образовательной сфере теснейшим образом связаны с процессом глобализации – расширением и углублением социальных связей и институтов

в пространстве и времени. Информатизация учреждений образования позволит построить систему открытого экономического образования, что повысит ее доступность и качество.

Структура профессионализации кадрового обеспечения управленческой и экономической подготовки представлена во взаимодействии двух подпространств (или субсред) – подпространство институционализированных и формализованных условий (деятельностные, организационно-управленческие, нормативно-правовые, информационные, материально-технические) и подпространство неформализованных условий профессионализации кадрового обеспечения (профессионально-ментальные и социально-психологические образования). Совокупность условий (деятельностные, организационно-управленческие, нормативно-правовые, информационные, материально-технические и другие) детерминирует собой этот процесс, выступает механизмом «запуска» движения, определяет формы и характер его протекания.

Качество высшего образования не может сводиться к качеству образования в лидирующих университетах. Однако их показатели дают представление об общих ориентирах системы, о качестве элиты специалистов для инновационной экономики, а международные рейтинги – о конкурентоспособности нашей системы профессионального образования. Из данных 2006 г. следует, что только Московский госуниверситет им. М.В. Ломоносова (МГУ) и Санкт-Петербургский университет (СПбГУ) вошли в эти рейтинги, занимая соответственно 93-е и 164-е места из двухсот, зафиксированных в Приложении по высшему образованию к газете «Таймс» (из 200 университетов), и соответственно 67-е и 343-е места среди пятисот участников Шанхайского рейтинга.

Как показывает мировой опыт, наука высшей школы может стать мощным инновационным ресурсом развития страны. Она призвана обеспечить взаимосвязь ценностей фундаментального образования и возможностей гибкого реагирования на потребности в кадрах по актуальным для страны научным направлениям, наукоемким технологиям и производствам, развитие интеллектуальных способностей будущих специалистов и ученых, воспроизводство научных школ.

Развитые страны пытаются самыми разными способами привлечь и удержать наиболее подготовленных специалистов мира. В числе наиболее мощных факторов притяжения – эффективные меры экономической политики, которые стимулируют НИОКР и способствуют увеличению объемов прямых инвестиций, предлагают привлекательные возможности послевузовской подготовки и научно-исследовательской работы, а также поощряют набор выпускников вузов и молодых специалистов. Страны увеличивают инвестиции в НИОКР не только в научно-технической сфере, но и в других отраслях, основанных на знаниях, создавая, таким образом, возможности для трудоустройства хорошо подготовленных специалистов.

Среди стран Восточной Европы и СНГ Россия занимает достаточно низкие позиции по объемам обучения работников, хотя цифры различаются в зависимости от группы работников. Как следует из опроса малых и средних предприятий Всемирного банка (BEEPS), который проводился в 32 странах региона в 2001 г., Россия занимает 11 место по объемам обучения инженерно-технического персонала (в среднем в каждой фирме прошли обучение 17,4% сотрудников этой группы в 2001 г.), 15 место по объемам обучения менеджеров (14,5% сотрудников этой группы), 21 место по объемам обучения квалифицированных рабочих (9,6%) и лишь 25 место по объемам обучения неквалифицированных рабочих (1%). Доля учащихся из России в высшем образовании стран ОЭСР составляет сегодня около 2% и в последние пять лет ежегодно увеличивалась на одну десятую. Россия становится все более активным потребителем мирового рынка образовательных услуг.

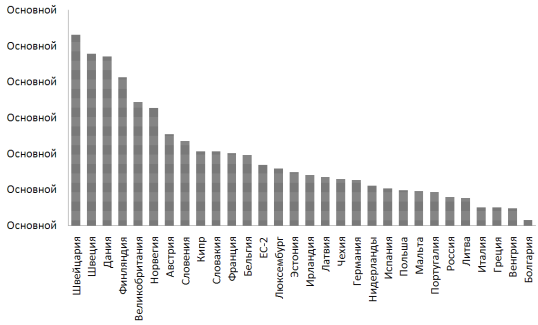
Вместе с тем, большая часть этой мобильности связана не с целенаправленными государственными программами, а с индивидуальными решениями. В такой мобильности минимальна доля совместных программ, что, конечно, приводит не к обмену знаниями и талантами, а к утечке мозгов. В то же время в Китае, Индии, Казахстане, некоторых странах Латинской Америки мобильность студентов поддерживается специальными государственными программами, которые предполагают возвращение выпускников и их активное участие в национальной экономике.

Доля учащихся по неочной форме составляет в России 43% против 20% в странах ОЭСР и 5% в странах со средним уровнем развития. Сдвиг в сторону вечернего и заочного образования означает, что в среднем работники прилагали меньше усилий в образовательном процессе, поскольку вынуждены сочетать его с работой. В конечном счете, это ведет к более низкому качеству профессиональных компетенций.

Разумеется, некоторая часть неочного обучения несет позитивные эффекты – это относится к случаям, когда работники, уже занятые профессиональной деятельностью, повышают свою квалификацию в техникуме или институте. В экономике доля таких случаев не превышает 10-15% от числа учащихся. Повышение конкурентоспособности человеческого потенциала требует увеличения продолжительности базового образования и сокращения доли неочных форм образования (либо резкого повышения их качества).

Сегодня конкурентоспособность стран зависит не только от деятельности традиционных образовательных институтов, но и от возможности постоянно повышать качество навыков, используемых в экономике. Поэтому люди, получившие профессиональное образование и желающие повысить уровень своих навыков или получить новые, являются ключевым ресурсом экономики. Обучение в течение всей жизни становится необходимым и все более значимым элементом современных образовательных систем.

Рис. 1 Участие в дополнительном образовании в течение последних 12 месяцев (% от числа опрошенных в возрасте 25–64 лет)



// Источники: Евростат http://epp.eurostat.ec.europa.eu «Life long leaming» и Институт статистических исследований и экономики знаний ГУ – ВШЭ. Данные за 2006 гг.

Отставание в сфере непрерывного образования усугубляется относительно низкой продолжительностью обучения. Опыт передовых стран показывает, что основной вклад в развитие сектора непрерывного образования вносят регионы, муниципалитеты, гражданские ассоциации.

Важным механизмом повышения конкурентоспособности системы профессионального образования является привлечение лучших исследователей и профессоров из-за рубежа, стажировки и участие в совместных проектах российских преподавателей.

Другие меры государственной политики – это схемы софинансирования обучения, которые дополняют расходы фирм и работников на обучение бюджетными субсидиями или грантами. В частности, для предприятий многие страны ввели специальные налоги и гранты, а также налоговые вычеты. Например, Франция ввела достаточно сложную систему налогов с фирм для финансирования программ профессионального обучения, организованных государственными или отраслевыми организациями [4, с. 67]. Развитие профессиональной компетенции имеет решающее значение для стран с переходной экономикой т.к. помогает снизить уровень бедности и стимулировать экономический рост. Все регионы мира со все возрастающим вниманием относятся к качеству высшего образования.

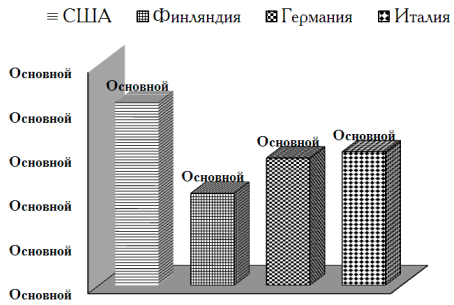
Одной из ключевых причин разрыва в уровнях эффективности и производительности труда в развитых и развивающихся странах является более низкий уровень образования и профессиональной подготовки в последних. Бедные страны естественно ограничены в возможностях вкладывать средства в человеческий капитал, позволяющий осваивать новые технологии и повышать производительность труда. К тому же они далеко не всегда осознают важность этого направления инвестиций и умеют правильно распределить средства.

Сопоставление стран по образованию целесообразно проводить на основе трех групп индикаторов, характеризующих 1) достигнутый уровень образования; 2) перспективы получения образования; 3) инвестиции в образование. Наибольшие различия между странами наблюдаются по индикаторам первой группы, отражающим долговременный результат пред-

шествующего накопления человеческого капитала.

Из развитых стран самым низким средним уровнем образования обладает Италия. Это не удивительно, если учесть, что еще в 1951 г. 80% населения имело лишь начальное образование, 10% было неграмотно. Корею отличает относительно высокое расхождение уровня образования мужчин и женщин в пользу первых, однако в целом по показателю достигнутого уровня образования эта страна сегодня не только не уступает развитым экономикам, но и обгоняет многие из них.

Рис. 2. Доля функционально неграмотных в возрасте 16–65 лет (1994–1998 гг.) // Источник: Human Development Report, UNDP, 2003.



http://hdr.undp.org/reports/global/

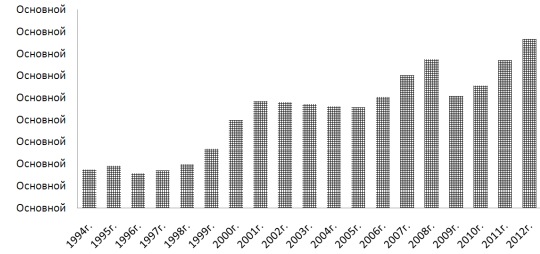
Существенное отставание от остальных стран демонстрирует Бразилия, где 10 лет считается нормальным возрастом начала трудовой жизни, а более половины экономически активного населения не имеет даже начального образования. России до сих пор удается поддерживать очень высокую планку, хотя расширение охвата различными формами обучения сопровождается увеличением дифференциации доступа к образованию в зависимости от уровня дохода и места проживания и ухудшением качества массового образования.

В развитых странах экспертными методами определяется также доля так называемого функционально неграмотного населения, т.е. лиц, не обладающих необходимыми знаниями и навыками для поведения в обществе и в сфере труда. Доля функционально неграмотных выше всего в США. Наиболее адаптировано к реалиям постиндустриального общества население Финляндии. Уровень экономической активности населения страны определяется сложным сочетанием социокультурных и экономических факторов. Наиболее высокая экономическая активность на протяжении всего рассматриваемого периода наблюдалась в США и Финляндии

Важнейшим индикатором образовательной стратегии страны является охват соответствующих возрастных когорт начальным, средним и высшим образованием. Россия в настоящее время располагает развитой системой образования. Лишь 24 страны мира имеют более высокий индекс образования. По этому параметру Россия полностью соответствует странам с высоким уровнем развития человеческого потенциала. Однако в последнее десятилетие наметилась тенденция к его ухудшению по многим позициям. Значительно сократились масштабы среднего специального и в особенности начального профессионального образования, что ведет к обострению дефицита квалифицированных кадров рабочих профессий.

На рис.3. хорошо видна динамика потребности экономики РФ в работниках, и в-первую очередь в рабочих кадрах.

Рис.3 Заявленная потребность в работниках, РФ в тыс. чел.



Национальная стратегия развития и финансирования образования идет вразрез с общемировыми тенденциями и не способствует укреплению конкурентоспособности страны.

Присоединение России к Болонскому процессу и ее вступление в ВТО требуют осмысления форм, методов и социально-экономических последствий влияния международной интеграции на качество высшего образования.

Проблема качества образования оказалась в центре внимания как потребителей, так и инвесторов. Всемирный банк инвестировал обеспечение качества в высшем образовании

во многих странах во всех регионах мира. Инвестиции выделялись:

- на диагностические исследования с целью сбора основных данных о различных аспектах качества,
- на развертывание стратегического диалога с целью стимулировать всестороннее обсуждение вопроса качества и помочь правительству и заинтересованным кругам выбрать ключевые решения,
- в целях создания стартового капитала для расходов на материалы и первичные инвестиции по созданию системы оценки качества, деятельность по созданию компетенции, как например, обучение рецензентов, и диалог с целью стимулировать в существующих системах возобновление обсуждения потенциальных реформ.

Активно развитием человеческого капитала занимаются некоммерческие организации, специализированные кадровые агентства, привязанные к конкретным территориям. «Начавшееся в 2007 г. абсолютное сокращение предложения труда составит к 2020 г. около 15-18 миллионов человек, и возможный эффект от улучшения условий труда или сокращения производственного травматизма просто несопоставим с этим», – заявил зам. директора Центра трудовых исследований Высшей школы экономики [1, с. 7]. «Все, кто сможет работать в 2020 г., уже родились, и численность экономически активного коренного населения можно прогнозировать с высокой точностью. Разброс в прогнозах объясняется лишь разными допущениями о величине трудовой миграции», – поясняет ученый. По его словам, если ежегодный приток трудовых мигрантов не превысит 250-300 тыс. человек, то сокращение предложения на рынке труда может составить к 2020 г. примерно 15 млн. человек. По прогнозу Минэкономразвития, численность населения трудоспособного возраста сократится в России с 89,2 млн. человек в 2008 г. до 77,2 млн. в 2020 г. При этом численность занятых в экономике также сократится с 66,9 до 61,9 млн. человек в 2020 г. «Главным непредсказуемым фактором в подобных прогнозах является миграция. Нарисуем большой миграционный приток – и получим более скромное сокращение численности занятых» [1, с. 11].

Общие направления подготовки кадров для инновационной экономики существуют в утвержденной правительством программе «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг., в соответствии с которой молодые исследователи имеют возможность получать гранты, участвовать в международных конференциях и повышать профессиональный уровень в открытых на базе ведущих НИИ научно-образовательных центрах. Но говорят, что этого недостаточно. Остается неясным, каких и сколько специалистов готовить.

В 1999 г. Болонский процесс дал начало всесторонней инициативе по гармонизации дипломов о высшем образовании в европейских странах-участниках. Одной из задач является создание к 2015 г. соизмеримых программ и степеней, что позволит студентам, профессорско-преподавательскому составу и выпускникам свободно перемещаться через национальные границы и облегчение мобильности человеческого капитала. Международное образование в настоящее время воспринимается как возможность получения образования более высокого качества, чем на родине.

По итогам реализации Болонской и Лиссабонской деклараций планируется разработать европейские стандарты для внешней и внутренней оценки качества и для оценки деятельности аккредитационных агентств; издать европейский регистр аккредитационных агентств; учредить европейский консультационный форум по обеспечению качества высшего образования и т.д.

Противоречия Болонского процесса заключается в следующем. Активная деятельность министерств образования европейских стран в области оценки качества развивается под влиянием процесса глобализации экономики с присущей ей унификацией качества товаров, услуг, квалифи-кации рабочей силы, что является объективно необходимым условием экс-пансии транснациональных компаний. Международная оценка качества образования столь же объективно несет в себе элементы сравнимости, порождающие тенденцию к унификации. Несмотря на множество заявлений о сохранении национального облика систем образования, объективные тенденции проявляют себя все более отчетливо.

Источники

1. Капелюшников Р.И. Записка об отечественном человеческом капитале: препринт WP3/2008/01. Серия WP3 / Р.И. Капелюшников. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008.
2. Демихов К.Е. Инженерное образование – состояние, проблемы, перспективы // Научный эксперт. 2008. №12. С. 36-41.
3. Большаков С.Н. Проблемы конкурентоспособности образовательных услуг высшей школы в региональной социально-экономической системе // Образование и общество. 2006. №3. С. 39-44.
4. Большаков С.Н. Качество образования в контексте стратегии «обучение в течении всей жизни» // Человек и образование. 2009. №3 (20). С. 180-187.
5. Кузьмин А.В., Литвинов Д.В. Академическая мобильность как фактор интеграции образовательного пространства. СПб. «Тускарора». 2006.
6. Образование и общество: готова ли Россия инвестировать в свое будущее. Комиссия Общественной палаты Российской Федерации по интеллектуальному потенциалу нации. под руководством Я. И. Кузьминова // Стратегия и конкурентоспособность. 2007. №12. С. 67-72.
7. Олейникова О.Н., Мухаметзянова Г.В. Профессиональное образование и обучение во Франции // www.observatory.ru
8. Соболева И.В. Человеческий потенциал и условия на рынках труда // www.chelt.ru/2006/9-06/stalina9-06.html.
9. Станет ли Россия мировым центром научного аутсорсинга // Стратегия и конкурентоспособность. 2008. №4. С. 35.
10. Хлунов А.В. Приоритеты государственной научно-технической политики // Научный эксперт. 2009. №1-2. С. 5-17.
11. Шурубович А.А. Модернизация экономики в странах СНГ: национальные, региональные и глобальные факторы. Доклад. Институт экономики РАН. 2008.

УДК (UDC) 004.738.5

Большаков С. Н.,
д.э.н., д. полит.н., профессор,
Санкт-Петербургского государственного университета;

Большакова Ю. М.,
к.э.н., доцент Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики.

Bolshakov S. N.,
D.Sc., professor of St.Petersburg State University;

Bolshakova Yu. M.,
Phd, assistant professor of St.Petersburg State University of service and economy.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА РУНЕТА

DEVELOPMENT TENDENCIES OF THE INFORMATIVE RUNET SPACES

Аннотация

В статье рассматриваются процессы развития глобальных информационно-коммуникационных технологий, авторы рассуждают о росте интереса к online-прессе, рассматривают такой вид массово-информационной деятельности как PR в Интернете в качестве логичного продолжения развития связей с общественностью.

Ключевые слова

Интернет, Рунет, глобальные информационно-коммуникационные технологии, электронные издания, PR-специалист, задачи ПР в системе государственного управления.

Развитие отрасли PR происходит вследствие доступности новых технологий и сдвига с текстовой на визуальную коммуникацию. Новые технологии повлекли за собой переоценку творческих потребностей, разведение составления новостей и построения взаимоотношений. В условиях появления новых видов коммуникаций в нашу жизнь вошли интерактивность, моментальность, насыщенность (можно даже сказать перенасыщенность) информацией, индивидуализация и интеграция [1].

Новые устройства получения и передачи информации получат свое, как теперь принято

говорить, инновационное название. Skype, появившийся в не столь далеком 2005 г., выходит на новые рубежи общения. В ближайшее время Skype появится в телевизоре. Уже в этом году начнутся поставки телевизоров со встроенным Skype от компаний Panasonic и LG [2]. Не отстает и компания Sony, уже выпустив новую серию телевизоров EX700, модели линейки оснащены Wi-Fi и прямым подключением к Интернету.

Технические предпосылки для создания гибридного устройства, основанного на единой коммуникационной платформе – сети Интернет, уже есть, также как есть все предпосылки для создания альтернативного топлива. Человеческая психика так устроена, что с трудом принимает что-то действительно революционное. «Все, что уже было в мире, когда ты родился, – нормально. Все, что было изобретено до того, как тебе исполнится 30, – чрезвычайно волнующе, креативно, и с некоторой удачей ты можешь построить на этом карьеру. Все, что было изобретено после того, как тебе исполнилось 30, – противоестественно и ведет к концу цивилизации такой, как мы ее знаем. До тех пор, пока оно не просуществует примерно 10 лет, после чего оно постепенно становится приемлемым. Применить к фильмам, музыке, текстовым редакторам и мобильным телефонам, в зависимости от того, сколько вам лет», – сказал английский писатель Дуглас Адамс.

Можно наблюдать увеличение ожиданий со стороны общественности: ответы на письма и запросы в различные инстанции мы хотим получать если не мгновенно, то хотя бы в течение нескольких часов. Всю информацию о состоянии производства по своим документам также хотелось бы видеть в личном кабинете на сайте организации. «Интернет дал нам прямой доступ к клиенту (в нашем случае к общественности), что позволило использовать его в качестве фильтра и выстраивать взаимоотношения непосредственно с клиентом, и в тоже время действовать в качестве посредников для СМИ», – говорит Ричард Эдельман, глава Edelman PR [1]. Технологии в Интернете постоянно развиваются, т.е. есть почва для дальнейшего развития методологии связей с общественностью в Интернете.

Процессы развития глобальных информационно-коммуникационных технологий очень динамичны в настоящее время, а их возможности для общества и экономики еще только начинают масштабно использоваться. В течение нескольких лет Интернет рассматривался преимущественно как самая большая в мире библиотека, и главной его задачей считалась помощь в поиске нужной информации и организация доступа к ней. Сегодня в сети Интернет ищут и находят не только информацию, в Интернете ищут и находят партнеров всех видов и мастей, друзей, единомышленников, соратников, фанатов. Для информационного общества Интернет – это не просто канал общения, а место реализации творческого потенциала, место обитания, место жизни. Наступивший век Интернета совершил революцию в сфере общественных отношений. И эта революция затронула не только способы коммуникации, но и саму ее природу [3].

Согласно исследованию Nielsen, при выборе продукта потребители по-прежнему больше доверяют друг другу (78% опрошенных), а не рекламе. Излюбленные места общения и обмена опытом людей в Интернете – это коммуникационные ресурсы (сервисы): блоги, чаты, форумы. Чаты, в основном, посещают подростки, им нравится такое стихийное общение и новые знакомства. Аудитория форумов зависит от тематики дискуссий. Можно сказать, что форумам все возрасты покорны. Популярность темы зависит от выражаемых мнений и количества людей, которым данная дискуссия интересна, от абсолютного согласия с высказываемым мнением до его полнейшего неприятия [4]. Тренд последних трех лет – блоги и социальные сети, а с 2009 года активно развивается русскоязычный Твиттер.

Наблюдается рост интереса к online-прессе. Сегодня предпочтительней читать новости в Интернете, чем покупать бумажное издание. Население, которое привыкло к печатной продукции вскоре сойдет на нет и уйдет в «инет». На волне кризиса некоторые издания прекратили свое существование как печатные. Однако они активно и, что немаловажно, успешно продолжают свое развитие в сети.

Следующая тенденция, которая наметилась, – это подписка на электронные издания, т.е. доступ к достоверной и проверенной информации становится платным. За качествен-

ную и достоверную информацию надо платить, именно так посчитал Руперт Мердок и сделал решительный шаг к отказу от бумажных изданий, медиа-магнат предсказал, что через 10-15 лет все печатные СМИ откажутся от выхода на бумаге и окончательно уйдут в Интернет. Вместо аналоговой газеты, напечатанной на бумаге, будет интернет-платформа, информация на которой будет обновляться каждые час-два, и информация будет поступать от журналистов из любой точки мира без задержек [5].

PR в Интернете – логичное продолжение развития связей с общественностью. Это следующая ступень развития. СМИ переехали в сеть, за ним последовал PR, что остается трендом и на сегодняшний момент. Это следующая ступень в развитии PR. «Будущее отрасли (PR) представляется как работа в виртуальном пространстве, подкрепленная технологиями» Alison Clarke [3].

Интернет для PR-специалиста – это глобальная совокупность виртуальных коммуникационных возможностей и новая информационная реальность, способная оказывать существенное влияние на механизмы управления восприятием. С точки зрения подхода к коммуникации, Интернет позволил объединить традиционные для СМИ «пуш»-методы (от англ. puch – толкать, проталкивать, нажимать) и персонализированные «пул»-методы (от англ. pull – тянуть, вытаскивать) распространения информации. В первом случае на зрителей, читателей, слушателей направлен определенный поток информации, который они не могут отфильтровать. Во втором – пользователь сам может искать, отбирать, контролировать, индивидуализировать входящую информацию и затем компоновать необходимые данные [6].

В посвященном началу нового тысячелетия выпуске журнала Newsweek приведены любопытные данные о том, сколько лет спустя после изобретения того или иного устройства число его пользователей превысило 50 млн. человек: радио – 38 лет, персональный компьютер – 16 лет, телевидение – 13 лет, Интернет – 4 года [7]. Интернет – лидер. Всего за 4 года сеть добилась того, к чему радио шло 38 лет. Рынок широкополосного доступа в Интернет стремительно развивается, за счет чего повышается скорость передачи данных, и падают тарифы на доступ в Интернет. Объем трафика для одного абонента увеличивается с каждым днем. Началось активное развитие широкополосного доступа в сельской местности [8]. По данным Яндекса, самая распространенная скорость подключения превысила 1100 Кбит/с – это почти в три раза больше, чем годом ранее (данные в среднем по 21 крупному городу России, за исключением Москвы и Санкт-Петербурга) [9].

Рубеж в 50% жителей крупных городов России старше 12 лет, вовлеченных в Интернет (в общей сложности около 30 миллионов человек), был преодолен в октябре 2009 года [10]. По данным TNS Web Index уровень проникновения Интернета в России на сегодняшний день составляет 31,9 млн. человек или 53% от населения страны старше 12 лет.

Основной источник роста – регионы. Все

	Москва	Санкт-Петербург	Екатеринбург	Остальные города
Пользователи интернет млн., чел., старше 12 лет	6,14	2,51	0,73	13,96
Процентное отношение к общей численности населения старше 12 лет, в %	65	61	61	47

показатели развития Интернета в Москве и Петербурге продолжали расти, однако темпы роста были значительно скромнее региональных – интернет-рынок в двух столицах уже сформировался. Аудитория Интернета продолжает расти – во многом и за счет переключения аудитории от традиционных СМИ (ТВ, пресса, радио) к Интернет-СМИ.

Пользователи Интернета – представители наиболее социально активных и обеспеченных слоев населения (руководители, специалисты). Американский автор и PR-консультант Элисон Тиккер приводит материалы исследования, которое говорит о том, что нынешнюю убежденность о невозможности налаживать полно-

ценную коммуникацию с прессой без Интернета разделяли далеко не все. Он подчеркивал пользу от использования Интернета для следующих методов пресс-контакта:

- писать электронные письма журналистам, а не звонить им;
- общаться с журналистами, используя online-форумы для обсуждения;
- отсылать электронные письма сразу нескольким получателям (это экономит время, по сравнению с сообщениями для прессы, которые рассылаются в конвертах);
- изменять свое письмо, чтобы оно соответствовало индивидуальным интересам журналиста;
- служить источником информации;
- писать статьи для журналов online;
- участвовать в online-конференциях и семинарах [3].

В том, что каждая организация должна иметь сайт, сомневаться не приходиться. Размышления о дизайне сайтов достойны отдельного разговора. Однако хочется отметить, что стоит следить за основными тенденциями и применять их, в разумных пределах. На сайтах многих, особенно западных компаний, можно увидеть иконки, позволяющие, не уходя с сайта и не применяя особых усилий, разместить ссылку на тот ресурс, в котором вы состоите, будь то Твитер, Вконтакте, Живой журнал, Мой мир и многие другие, а также сделать закладку или, пользуясь термином, произошедшим от названия сервиса по работе с избранными закладками в сети Интернет (сервис онлайн-закладок) www.bobrdobr.ru, «забобрить», чтобы потом, вне зависимости от того, за чьим компьютером вы сейчас находитесь, найти нужную страницу. Эти новшества являются важной составляющей продвижения государственных структур в Интернете и реструктуризации их имиджа. Однако дальше основное внимание будет обращено на социальные медиа. На этот новый, но гигантскими шагами развивающийся сегмент сети Интернет, необходимо обратить пристальное внимание каждого профессионала PR.

Интернет определил совершенно новый тип устройства общества, основанный на транснациональных структурах, которые заставляют изменять политики и стандарты регулирования общественных отношений, как со стороны руководства крупных компаний, так и со стороны руководителей целых государств. Так, к основным задачам PR в системе государственного управления можно отнести содействие становлению гражданского общества, вовлечение общества в государственное управление, а также формирование поддержки в обществе осуществляемой органами государственной власти деятельности. Эти задачи могут решаться в следующих конкретных направлениях деятельности PR в органах государственной власти: установление, поддержание и расширение контактов с гражданами и организациями, информирование общественности о принимаемых решениях, изучение общественного мнения, анализ общественной реакции на действия должностных лиц и органа власти в целом, прогнозирование общественно-политических процессов, обеспечение организации аналитическими разработками, формирование благоприятного имиджа организации [11].

Источники:

1. Тиккер Э. Паблик рилейшнз: учеб. / пер. с англ. С.Бердашева. М.: Изд-во Проспект. 2005. С. 313.

2. Дзядко Т., Видео способно изменить все вокруг» // Ведомости. 2010. 13 апреля. №65 (2583). С.5.

3. Филипс Д., PR и Интернете / пер. с англ. И.Гаврилова.М.: ФАИР-ПРЕСС. 2004. С. 5.

4. Шрамко И., Фадеева Н. PR по правилам Интернета // Пресс-служба. 2008.№ 4. С. 52.

5. Макарычев М. Запутались в Сети. Руперт Мердок сделал первый шаг к отказу от бумажных изданий // «Российская газета». №4970 (146) от 7 августа 2009 г.

6. Чумиков А.Н., Бочаров М.П., Связи с общественностью: теория и практика: учебник. М.: Издательство «Дело» АНХ. 2010. С. 393.

7. Минаев Артем. Интернет как инструмент продвижения проектов // http://pr-club.com/PR_Lib/dipl.shtml

8. «Тенденции рынка ШПД». Журнал Технологии и средства связи. 2010 г. №1. С. 30-31.

9. Информационный бюллетень Яндекс «Развитие Интернета в регионах России» // Весна 2010 г.

10. TNS Web Index УИ. Октябрь. 2009.

11. Тарашвили Е. Связи с общественностью в государственных структурах. Международный пресс-клуб // http://www.pressclub.host.ru/techn_15.htm

УДК (UDC) 316.61

Бузуверова Н.В.,
к. и.н., доцент Магнитогорского государственного технического университета.

Buzuverova N.V.,
Phd, assistant professor of Nosov Magnitogorsk State Technical University.

РЕЛИГИОЗНЫЕ ЦЕННОСТИ И ИСТОКИ ДЕФОРМАЦИИ МОРАЛЬНО-НРАВСТВЕННОГО КЛИМАТА СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

RELIGIOUS VALUES AND ORIGINS OF THE DEFORMATION OF THE MORAL AND ETHICAL CLIMATE SOVIET SOCIETY

Аннотация
В статье рассматривается, как под воздействием политики советской власти происходила деформация морального климата в российском обществе. Автор уделяет особое внимание изменению религиозных ценностей.

Ключевые слова
Советское общество, религиозные ценности, религия, православие, заповеди.

Первоочередными задачами большевиков после Октября 1917 г. стало укрепление собственной власти и разрушение старых общественных структур. Важнейшим направлением деятельности советского правительства, воодушевленного идеологией атеизма, стала беспощадная борьба с русской православной церковью. Особым декретом церковь была отделена от государства, вводилась свобода совести, религиозных организаций, право вести антирелигиозную пропаганду. Программа РКП(б) четко ставила задачу содействовать «фактическому освобождению трудящихся масс от религиозных предрассудков» [1, с. 320]. Началась активная борьба с религией и церковью. Большевики поставили цель: оторвать трудящихся от религии, трансформировать взгляды верующих, изменить их социально-политические ориентации, сформировать у них новые, классовые, социалистические ценности.

В 1919 г. стал выходить журнал «Революция и церковь», в 1922 г. появилась газета «Безбожник», с 1925 г. начал работу «Союз безбожников». Церковные праздники заменялись советскими, прошли аресты представителей духовенства и монашествующих. Декретом СНК СССР «О безбожной пятилетке» (1932 г.) ставилась задача забыть «имя Бога» «на всей территории СССР» [2, с. 654]. Поскольку диктатура есть никаким законом не ограниченное насилие, то с самого начала, исходя из тезиса о великой роли насилия в революции и построении социализма, большевики начали расстреливать священников. Уже в начале 1920-х гг. началась политика изъятия советской властью церковных ценностей. В конце 1920-х – начале 1930-х гг. в СССР прокатилась волна закрытия храмов, арестов и выселения священнослужителей. К концу 1930-х гг. русская православная церковь оказалась на грани исчезновения.

Воспитание «нового человека» требовало отказа от религии. Религию должна была заменить новая идеология – социалистическая. Одним из самых пагубных последствий подобной политики было то, что наряду с внедрением антихристианства осознанно или нет в советское общество внедрялась антинравственность.

Российский политический мыслитель, идеолог либерализма А.С. Изгоев отмечал, что века христианства «облагородили человеческую натуру», именно православие воспитало душу русского человека. Религия – это основной «камень» культуры человечества, а большевики отбросили этот «камень». Освобожденный от религии человек «семимильными шагами» пошел не вперед к светлому будущему, в котором царят свобода, равенство, братство, а назад – к временам «пещерного быта и звериных нравов».

Опыт большевиков показал нам человека без бога, без религии, без православия. Этот опыт показал нам человека в том состоянии, о котором Достоевский говорил: «Если нет бога, то все позволено», и вместо прекрасного человека коммунистического будущего мир увидел «кровожадную, садистски-злобную обезьяну». Такие «люди-обезьяны» «смотрели друг другу в рот, считали куски в чужом рту и вырывали их оттуда вместе с жизнью». Это было не человеческое общество, а «картины звериной свал-

ки» [3, с. 40].

Если христианские заповеди гласили: «не убий», «не укради», «возлюби ближнего своего», то новые классовые заповеди учили обратному: «убей классового врага своего», «отними чужое имущество» согласно революционному лозунгу «грабь награбленное». Большевики ввели институт заложников и убивали, руководствуясь не доказательствами вины, а классовым чутьем [4, с. 43]. Право заменило революционное правосознание, а на место христианской морали пришла мораль классовая, мораль зависти, ненависти, бесчеловечности.

Революционная коммунистическая мораль была беспощадна к конкретному человеку, к ближнему. Согласно этой морали, индивидуальный человек рассматривался не как цель, а как средство, как «кирпич» для строительства коммунистического общества.

Интересны и глубоки рассуждения русского религиозного философа Н.А. Бердяева о соотношении коммунизма и православия. Он проводит параллель между учением христианским и коммунистическим, находя в них много общего: бескорыстное служение идее, способность на огромные жертвы во имя других, понимание жизни как служение «сверхличной цели», стремление к справедливости, братству в человеческих отношениях. Но осуществление такого гуманного коммунизма, по мнению Бердяева, невозможно без христианства, которое только и может в людях создать глубинные духовные мотивы к подобной деятельности. Только христианство может переработать «натурального человека», нравственно повлиять на человеческие души. «Материалистический и атеистический коммунизм» либо обречен на неудачу и гибель, либо на создание общества, в котором «нельзя уже будет различать человеческого образа» [5, с. 42].

С целью дискредитации православия советская партийно-государственная идеология взяла на вооружение и на протяжении многих десятилетий внедряла в сознание людей ложный образ дореволюционного священника как толстого, заплывшего от жира и всяческих удовольствий «попа». (Именно такой образ отражали картины Репина «Крестный ход в Курской губернии» и Перова «Чаепитие в Мытищах»). Но этот образ следует рассматривать не в виде общего правила, а в качестве исключения. На самом деле, жизнь большинства российских священников проходила в тяжелых условиях и требовала большого напряжения сил. Трудности священнического служения описаны в воспоминаниях С. Булгакова. Описание нелегкой жизни священников и их добросовестного стремления выполнять миссию по религиозно-нравственному воспитанию народа можно найти в произведениях А. Солженицына и ряда других авторов.

Большевики своей антирелигиозной пропагандой истребляли в душах людей не только следы христианства, религиозные чувства, но, самое страшное было в том, что при этом они истребляли нравственные общечеловеческие ценности. В центре христианской нравственности стоят принципы милосердия, сострадания и справедливости, принципы воздаяния за добро и наказания за зло. Стабильно высокий массовый уровень нравственности был характерен для XIX в. В это время христианская нравственность являлась мощным регулятором жизни подавляющего большинства населения. Так, большое значение христианская нравственность имела для прочности семейных уз, духовного здоровья и благополучия семьи [6, с. 38]. Христианская нравственность способствовала доверию между людьми, отзывчивости к чужой боли и страданиям, препятствовала проявлениям эгоизма.

Главными человеческими добродетелями являются вера, надежда, любовь. На протяжении столетий православно-христианские принципы были главными нравственными ориентирами в России. Но это ориентиры лишь общего характера, при этом окончательный выбор остается за самим человеком. Точное, полное и неуклонное выполнение заповедей христианства под силу лишь немногим выдающимся лицам, которых церковь причисляет к лику святых. Большинству же людей такое поведение не под силу. Душа любого человека включает в себя и звериное, безнравственное начало и начало нравственное, чистое. Главная задача человека состоит в том, чтобы не дать возобладать в себе безнравственным наклонностям, подавить их, подчинить нравственным принципам. Церковь должна помогать человеку следовать нравственным принципам христианства не только из страха перед наказанием,

но и следуя глубинным велениям его сердца.

Как же большевикам удалось победить эти глубинные веления человеческого сердца? Дело не только в насаждаемых насильственных методах построения нового общества, в новых классовых ценностях, в чрезвычайных обстоятельствах (революции и войны), деформировавших сознание людей. Следует также отметить, что нравственное воздействие христианского учения далеко не всегда было глубоким, к тому же никогда не охватывало всего населения. Нередко вера была формальной, сводилась лишь к внешнему следованию церковным обрядам, не затрагивая нравственных основ личности. Формальное тщательное исполнение церковных обрядов при сохранении в душе варварских нравственных представлений, было названо русскими мыслителями обрядоверием, срастанием «греха с внешним благочестием». Об этом писал в своей статье в знаменитом сборнике «Из глубины» С.А. Аскольдов: «В русском человеке как типе наиболее сильными являются начала святое и звериное» [7, с. 24].

Причины недостаточного влияния православия на нравственный уровень народной жизни кроются не в самом православном учении. Дело христианского просвещения затрудняли огромная территория страны, малая плотность населения, разнообразие народов, исповедовавших своеобразные дохристианские культы. Полнокровному воздействию православия на повышение нравственного уровня народа препятствовала также установившаяся со времен Петра I зависимость церкви от государственной власти. Недовольство народа действиями власти автоматически распространялось и на церковь, что понижало ее авторитет.

Нравственный уровень большинства населения России располагался между двумя крайними полюсами: положительным и отрицательным. Под влиянием тех или иных исторических обстоятельств этот уровень может сдвигаться в ту или иную сторону. В период 1917 – начала 1920-х гг. он сдвинулся в сторону понижения [8, с. 545]. Это было связано, в том числе, с попыткой большевиков насадить антихристианскую нравственность, то есть фактически антинравственность. Жесткая централизация, огосударствление духовной жизни, утрата нравственных ценностей религиозного происхождения пагубно отразились на состоянии морально-нравственного климата советского общества.

В первые годы советской власти большевики поставили задачу не только разрушения христианства и церкви, не просто внедрения новой коммунистической веры, а создания и распространения антихристианства – учения христианско-обрядовой формы, но противоположного содержания. Сложившийся в советском обществе особенный архетип культуры базировался на марксистско-ленинской идеологии, которая во многих отношениях воспроизводила Ветхозаветные библейские категории (Кодекс строителя коммунизма), что придавало ей религиозный характер. Сохранение в государственной идеологии функций православия придавало социалистической идеологии совершенно особый «священный» смысл. Это была своеобразная религия, не подлежащая критике, обновлению и совершенствованию [9, с. 583].

В Советском Союзе в основной массе населения действовали две тенденции в отношении к религии и церкви. Первая: все больший отход от религии, а, значит, от религиозной нравственности. Вторая: понимание того, что принципы религиозной нравственности в любом случае являются мощным рычагом установления общественного согласия и незаменимым компасом в личном поведении человека.

Для государства практическое значение имеет не сама религия, а порождаемый ею нравственный элемент. Чем выше нравственность общества, тем полнее раскрываются качества человека как личности, что служит благу государства. Но подлинная нравственность возможна лишь в истинной религии, которая рождает высокую этику [10, с. 320].

Всю историю человечества можно разделить на периоды с преобладанием либо материальных, либо духовных ценностей. Духовные ценности – это нравственные, не меркантильные, не биологические ценности. Только нравственный человек с высокими гражданскими, этическим идеалами способен ради идеи – будь то идея справедливости или любви к Родине – пожертвовать здоровьем и жизнью.

Современное возрождение православной церкви должно, безусловно, способствовать

решению задачи повышения нравственного уровня основной массы населения. Будущее России зависит от воспитания духовно богатой, раскрепощенной личности, способной к творческому саморазвитию, идущей по пути, отвечающему интересам всего общества, живущей по нравственным законам.

Источники

1. Программа Российской Коммунистической Партии (большевиков). Принята на VIII съезде РКП(б). Март 1919 г. // Хрестоматия по истории КПСС. М. 1989. Т.1.
2. Краткий курс истории России с древнейших времен до начала XXI века / под ред. В.В. Керова. М. 2009.
3. Изгоев А.С. Подопытный народ // Новое время. 1990. №44.
4. См.: Бахтамов Р. Нет таких крепостей // Новое время. 1995. №5.
5. Бердяев Н.А. Русский коммунизм // Новое время. 1990. №9.
6. См.: Леонтьев К. Записки отшельника. М. 1992.
7. Аскольдов С.А. Религиозный смысл русской революции // Из глубины. М. 1991.
8. Шаповалов В.Ф. Истоки и смысл российской цивилизации. М. 2003.
9. См.: Подберезкин А.И., Кислицын С.А. Русский путь и соборность // Российская историческая политология. Ростов н/Д. 1998.
10. См.: Страхова И.А. Эволюция церковно-государственных отношений в истории России // Роль религии в становлении российской государственности: исторический опыт и современность: сб. статей Международной научно-практической конференции (21 декабря 2007 год). Магнитогорск-Челябинск. 2007.

УДК (UDC) 336.221

Васянина Е.А.,
старший преподаватель Оренбургского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Vasyanina E.A.,
Assistant Professor of Russian Academy of National Economy and Public Administration (Orenburg branch).

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА

THEORETICAL FUNDAMENTALS OF MANAGEMENT ACCOUNTING

Аннотация

Статья посвящена изучению теоретических основ управленческого учета в современных условиях. Раскрывается значение управленческого учета, его предмет, объект и методы. Дается характеристика основных принципов управленческого учета.

Ключевые слова

Управленческий учет, система, принципы, предмет, объекты, методы, задачи, информация.

Коренные изменения методов управления производством, как в целом, так и в рамках организации требуют создания новых и изменение старых информационных потоков. В результате ежедневной деятельности организации возникает значительное количество оперативной информации, поэтому все труднее обрабатывать ее возрастающие потоки, а, значит, оперативно принимать решения. Накоплением, переработкой и анализом детализированной информации о производственной деятельности предприятия призван заниматься управленческий учет.

Управленческий учет – процесс выявления, измерения, накопления, анализа, переработки и передачи информации о хозяйственной деятельности предприятия, используемой для планирования, управления и контроля.

Управленческий учет является логическим следствием развития бухгалтерского учета. Его назначение – обеспечить информацией ру-

ководителей различных уровней внутрифирменного управления, ответственных за достижение конкретных производственных целей. Информация, необходимая для принятия оперативных управленческих решений относится к затратам производства и поэтому должна поступать в максимально короткие срои. Она обобщается или детализируется в соответствии с потребностями управления и формируется с учетом задач стратегического развития организации.

Информация управленческого учета в соответствии с международными стандартами может быть представлена как в денежном, так и в натурально-вещественном выражении, в ней допустимы приблизительные и примерные оценки. Подробные, детальные отчеты в управленческом учете могут составляться ежемесячно, а по отдельным видам деятельности, центрам ответственности – еженедельно, ежедневно, а в некоторых случаях – немедленно.

Система управленческого учета позволяет:

– определить стратегию развития бизнеса, сформулировать цели и выработать пути их достижения;

– разработать систему сбора, консолидации и анализа информации как финансовой, так и нефинансовой, которая быстрее сигнализирует о проблемах (например, количество отказов клиентов быстрее, чем уменьшение прибыли, сигнализирует о снижении качества продукции);

– повысить эффективность управления денежными средствами компании;

– установить систему взаимоотношений между структурными подразделениями, организовать эффективную многоступенчатую систему внутреннего контроля на предприятии;

– создать систему управления затратами с целью их оптимизации;

– внедрить систему бюджетирования;

– принимать обоснованные управленческие решения как стратегические, так и оперативные [1, с. 6].

Организация управленческого учета ставит перед собой следующие цели:

- обеспечение пользователей информацией, необходимых для принятия управленческих решений;

- оказание информационной поддержки руководителям в принятии управленческого решения;

- разработка рекомендаций на основе анализа деятельности организации;

- контроль, планирование и прогнозирование экономической эффективности деятельности организации и ее структурных подразделений.

Предметом управленческого учета является производственная деятельность организации в целом и его отдельных структурных подразделений.

Содержание предмета раскрывают его многочисленные объекты, которые можно объединить в две группы:

1) производственные ресурсы, обеспечивающие целесообразный труд людей в процессе хозяйственной деятельности предприятия:

- основные средства;

- нематериальные активы;

- материальные ресурсы.

2) хозяйственные процессы и их результаты, составляющие в совокупности производственную деятельность предприятия. Ко второй группе относят следующие виды деятельности:

- снабженческо-заготовительную – приобретение, хранение, обеспечение производства сырьевыми ресурсами, вспомогательными материалами и производственным оборудованием с запасными частями, предназначенными для его содержания и ремонта, а также маркетинговую деятельность, связанную со снабженческими процессами;

- производственную – процессы, обусловленные технологией производства продукции и состоящие из основных и вспомогательных операций; операции по совершенствованию выпускаемых продуктов и разработке новых;

- финансово-сбытовую – маркетинговые исследования и операции по формированию рынка сбыта продукции; непосредственно сбытовые операции, включая упаковку, транспортировку и другие виды работ; операции, содействующие росту объема продаж, начиная от рекламы продукта и заканчивая установлением прямых связей с потребителем; контроль качества выпускаемой продукции;

- организационную – создание организационной структуры предприятия, вычленение из системы предприятия функциональных отделов, служб, цехов, участков; организация

информационной системы на предприятии с прямой и обратной связью, отвечающей требованиям внутренних коммуникационных связей между структурными подразделениями, разными уровнями управления.

Методом управленческого учета является совокупность различных приемов и способов, с помощью которых отражаются объекты управленческого учета в информационной системе предприятия.

Методы, используемые в управленческом учете, разнообразны: документация, инвентаризация; оценка, группировка и обобщение, контрольные счета; нормирование, планирование и лимитирование; контроль; анализ.

Основные задачи управленческого учета:

– учет наличия и движения материальных, финансовых и трудовых ресурсов и предоставление информации по ним;

- учет затрат и доходов и отклонений по ним от установленных норм стандартов и смет по предприятию в целом, структурным подразделениям, центрам ответственности, группам изделий и другим позициям;

- исчисление различных показателей фактической себестоимости продукции и отклонений их от нормативных и плановых показателей;

- определение финансовых результатов деятельности отдельных структурных подразделений по центрам ответственности реализованным изделиям и другим позициям;

- контроль и анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия ее структурных подразделений и других центров ответственности;

- планирование финансово-хозяйственной деятельности предприятия в целом его структурных подразделений и других центров ответственности;

- прогнозирование и оценка прогноза;

- составление управленческой отчетности [2; с. 8].

Важным моментом, который характеризует систему внутреннего оперативного управления, являются ее принципы. К принципам управленческого учета относятся:

- непрерывность деятельности предприятия выражается отсутствием к самоликвидации. Это означает, что предприятие будет успешно развиваться в обозримом будущем. Принцип нацеливает на создание информационно-аналитического обслуживания решения долгосрочных проблем;

- единство планово-учетных единиц измерения в планировании и учете производства обеспечивает между ними прямую и обратную связь. С помощью единиц измерения для планирования и учета создается реальная возможность разработки методологии системы учета, основанной на тесной взаимосвязи показателей управленческого учета и бухгалтерского учета затрат, определения затрат и финансовых результатов хозяйствования отдельных структурных подразделений;

- оценка результатов деятельности структурных подразделений и их руководителей являются одним из основополагающих принципов построения системы управленческого учета. Внутри общей системы планирования и контроля управленческий учет представляет собой механизм хозяйствования цеха, участка, бригады. Оценка результатов деятельности предусматривает определение тенденции и перспективы каждого подразделения и формирование прибыли предприятия от производства до реализации продукции;

- преемственность и многократное использование учетно-аналитической информации для принятия решений упрощает систему управленческого учета и делает ее более эффективной. Принцип проявляется многократной фиксацией данных в первичных документах или производственных расчетах и многократного их использования для всех видов управленческой деятельности. Он позволяет создать экономичную систему учета и отчетности на предприятии, так как из минимального количества данных получают максимально необходимое для управленческих решений количество информации;

- системность коммуникационных связей внутри предприятия проявляется в построении системы внутренней отчетности между субъектами и объектами учета и анализа.

- принцип полноты и аналитичности информации о носителях и объектах учета предполагает, что показатели, содержащиеся в отчетах, представлены в удобном для анализа виде и не требуют дополнительной аналитической обработки. Нарушение этого принципа приводит к удорожанию системы;

- принцип периодичности представления аналитической информации отражает производственный и коммерческий циклы бизнеса. Информация для руководителей необходима, когда это целесообразно – ни раньше, ни позже. Как правило, на предприятия устанавливается график сбора, обработки и группировки первичной информации [3, с. 13].

Система управленческого учета и анализа ориентирована на внутренних пользователей в лице высшего руководства организации, а также руководителей и ответственных исполнителей ее структурных подразделений.

В соответствии с этим пользователями информации, генерируемой в рамках системы управленческого учета в организации, являются:

1) высшее руководство – формирует стратегические цели управления организацией. Получает интегрированные управленческие отчеты о достижении поставленных целей, отражающие фактические результаты производственной, инвестиционной и финансовой деятельности организации в целом и в разрезе ключевых структурных подразделений за прошедший период либо на конкретный момент времени; анализ внешних и внутренних факторов, влияющих на результаты выполнения долгосрочных целей развития организации, а также плановые и прогнозные показатели деятельности на предстоящий период;

2) руководство структурных подразделений всех уровней – формирует оперативную стратегию реализации долгосрочных целей развития организации, и в соответствии с этим получает управленческие отчеты, включающие в себя значения ключевых показателей деятельности подразделений на конкретный момент времени, и результаты их аналитической обработки; информацию планового и прогнозного характера, а также информацию о смежных подразделениях и контрагентах;

3) специалисты структурных подразделений, отвечающих за формирование и реализацию долгосрочных целей развития компании. В пределах своей компетенции получают информацию о деятельности компании, ее подразделений, прогнозы внутренних и внешних факторов, оказывающих влияние на результаты деятельности организации.

В организациях, использующих в своей деятельности те или иные компоненты системы управленческого учета, различные функции ведения управленческого учета и обеспечения руководства соответствующей управленческой отчетностью, могут возлагаться на экономистов, работающих в любом ее структурном подразделении: аналитическом, планово-экономическом, финансовом, бухгалтерии, подразделения стратегического планирования, функциональных структурных подразделениях.

Таким образом, управленческий учет – это установленная предприятием система сбора, регистрации, накопления, обобщения и представления информации о хозяйственной и производственной деятельности организации и ее структурных подразделений для осуществления планирования, контроля и управления этой деятельностью.

Источники

1. Мансуров П.М. Управленческий учет: учебное пособие. Ульяновск: УлГТУ. 2010.

2. Кондраков Н.П., Иванова М.А. Бухгалтерский управленческий учет: учебное пособие. М.: ИНФРА-М. 2003.

3. Кукукина И.Г. Управленческий учет. Управление затратами. Управленческий анализ: учебник. М.: Высшее образование. 2008.

УДК 304.4 (470+571)

Воронина Г.А.,
к.филос.н., доцент Магнитогорского государственного технического университета.

Voronina G.A.,
Phd, assistant professor of Nosov Magnitogorsk State Technical University.

СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

THE SOCIAL STATE IN RUSSIA: PROBLEMS AND PROSPECTS

Аннотация
В статье анализируются принципы и характеристики социального государства, особенности и проблемы его функционирования в России, восприятие существующего социального государства через призму общественного мнения россиян.

Ключевые слова
Социальное государство, социальная политика, социальные функции, уровень жизни населения, социальная деятельность государства, социальная справедливость, социальная защита.

Конституция РФ провозгласила Россию социальным государством. Неизбежно появляются вопросы о его содержании и векторе развития. В какой степени современный этап российского общества соответствует социальному государству и не является ли конституционное утверждение о характере государства декларативным?

Социальное государство – есть особый тип современного государства, осуществляющего сильную и эффективную социальную политику, обеспечивающего высокий уровень социальной защищенности граждан и благоприятные условия для «достойной жизни и свободного развития человека» [1, ст. 7]. Идеи о социальном государстве зародились в протестантских странах еще в XIX в., а в XX в. ряд стран Европы заявили о социальном характере своих государств, закрепив это в текстах своих конституций.

Социальному государству присущи следующие принципы:

1. Основой внутренней политики социального государства являются его социальные функции. Социальная функция – это деятельность государства, направленная на минимизацию различий в доступе членам государства к общественным благам с целью обеспечения стабильности (самосохранения) социума [2, с. 15]. Социальную деятельность государство начинает практически осуществлять еще на ранних этапах своего развития, но максимального развития эта функция достигает на индустриальном и постиндустриальном этапах, когда государство целенаправленно обеспечивает высокий уровень жизни своих граждан.

2. В качестве основной категории в определении социального государства выступает понятие социальной справедливости. Справедливость содержит в себе требование соответствия прав и обязанностей, труда и вознаграждения, заслуг и их признания, преступления и наказания, соответствия роли различных социальных групп и индивидов в жизни общества и их социального положения в нем [3, с. 454]. Суть социальной справедливости – в общественном благополучии, гармоничных и стабильных социальных отношениях.

3. Активная деятельность государства по регулированию экономики как гаранту справедливого распределения национального продукта и материальных благ. Любое социальное государство берет на себя правовые обязательства в обеспечении своих граждан медицинской помощью, получения образования, социальными выплатами малообеспеченным семьям и т.п. Однако необходимо помнить, что целью социального государства не является устранение полного фактического неравенства, так как в рыночной экономике достигнуть полного социального равенства невозможно. Например, Федеральный конституционный суд ФРГ так истолковал понятие «социальное государство». «Это не означает учреждения тотального государства благосостояния и не предполагает экономической системы, полностью управляемой и организуемой государством. Государство стремится лишь к приблизительно равномерному содействию благу всех граждан и приблизительно равномерному распределению тягот» [4, гл. 5].

4. Эффективная система социальной защиты. Этим принципом обусловлено следующее:

а) право человека требовать от государства обеспечения прожиточного минимума;

б) обязанность государства обеспечивать человеку нормальные условия существования, хотя бы не бесплатно (коммунальные услуги, здравоохранение, образование, трудоустройство и пр.);

в) возможные ограничения свободы договоров (например, меры по регулированию цен);

г) требование социальной налоговой политики [4, гл. 5];

д) социальное страхование, под которым следует понимать обязательное и добровольное страхование от социальных рисков, связанных с потерей работы, доходов и трудоспособности.

5. Социальное государство должно быть правовым государством. Личности гарантирована защищенность ее свободы, прав и интересов.

Принципы социального государства определяются степенью зрелости государства, мощностью его материально-технических ресурсов, духовно-нравственными ценностями. Несмотря на то, что Россия провозгласила себя социальным государством, оно для нашей страны остается пока только перспективой, идеалом. Конституция РФ принималась в 1993 г. в условиях резкой конфронтации исполнительный и законодательной ветвей власти и была скорее инструментом борьбы за укрепление президентской власти. Она была принята без необходимых для нее институциональных и культурных условий в стране. Социальное государство не могло в 90-е гг. быть создано в принципе, потому что это был период трансформации экономических институтов, а социальная сфера финансировалась по остаточному принципу. Резкое сокращение производства, огромный рост безработицы, невыплаты зарплат, обнищание населения, резкое сокращение рождаемости, разгул преступности – это черты отнюдь не социального государства. Если говорить о социальном государстве в России, то оно скорее существовало в СССР, правда, это было социальное государство совершенно иного типа – не демократическое (как на Западе), а патерналистское. В его основе лежали два главных принципа – солидарности (создание примерно одинаковых условий жизни для всех) и субсидиарности (участие государства в несении финансового бремени).

Государство называется тогда социальным, если его фундаментальной задачей является повышение жизненного уровня граждан и все ресурсы и механизмы должны быть направлены на это. Но в России пока отсутствует мощный экономический рост, позволяющий осуществлять меры по перераспределению доходов в пользу малоимущих слоев. Мы теряем статус мощной индустриальной державы. Российская экономика находится в состоянии стагнации и держится на экспорте нефти и газа – 69,1% от всего российского экспорта в 2010 г. К примеру, экспорт машинно-транспортного оборудования составляет всего 3,2% от всего российского экспорта, что меньше чем в любой европейской стране, где средний показатель этого вида экспорта – 29,1%. Импортируем же мы из-за рубежа 41,% оборудования [5, с. 362]. Уровень загрузки производственных мощностей в России составил в 2011 г. 62% [5, с. 339], да и те стареют морально и физически и во многих случаях работают на пределе возможностей. Эти показатели показывают неконкурентоспособность российской экономики.

Эксперты международного рейтингового агентства Standard & Poor's отметили, что экономический рост в России замедляется не только в связи с неблагоприятной внешнеэкономической конъюнктурой, но и в силу исчерпания потенциала существующей модели роста экономики. По их прогнозам, в 2013 г. рост ВВП в России замедлится до 2%, по сравнению с 3,4% в 2012 г. и 4,3% в 2011 г. [6]. По данным Росстата, промышленное производство в первой половине 2013 по сравнению с этим же периодом 2012 г. показало нулевой рост. Обрабатывающие отрасли и вовсе в минусе [7, с. 17]. А это неизбежно приведет к сокращению производства и, следовательно, потере работы. Осенью 2013 г. 14 металлургических и машиностроительных предприятий Челябинской области объявили о сокращениях. Без работы останутся почти 2,5 тысячи человек. Процесс сокращения работников продолжится и 2014 г. [8, с. 23]. Всего же количество безработных в стране по данным Росстата на 01.10. 2013 г. насчитывалось 4 млн. человек [9, с. 15]. Отсутствие работы и получаемое пособие по безработице не дает человеку право на достойное

существование. Тем более что, несмотря на растущую инфляцию, пособие не увеличивалось уже несколько лет и максимум, что может получить уволенный человек – 4 900 рублей. Не планируется его увеличение и в 2014 г.

Особенностью современной России является отсутствие внятной стратегии дальнейшего развития страны: в частности, нет долгосрочной программы социального развития. На социальные нужды в России тратится 27% ВВП [10]. Мировая же статистика свидетельствует о том, что расходы на социальную сферу (зарплаты, помощи, медицина, образование, коммунальная отрасль, и т. п.) в развитых странах Европы составляет 80-90% бюджета, в США – около 80% [11]. Это позволило в этих странах серьезно ослабить социальную напряженность, преодолеть крайние формы имеющегося социального неравенства, расширить круг мелких и средних собственников.

Низкие доходы российских граждан – одна из острейших социальных проблем. Если учесть, что в 2012 г. 24,7% людей имели доходы от 4 500 до 8 500 рублей, то получается, что в стране более 30 миллионов человек живут в нищете и бедности [12]. На прожиточный минимум (7 372 руб. во втором квартале 2013 г.) нельзя достойно прожить. Причем среди бедных у нас большое количество людей с высшим образованием, чего в западных странах не бывает в принципе – там бедными считаются те, кто не работает. В Евросоюзе нет понятия «потребительская корзина» – бедными считают людей или семьи, чей доход ниже 60% от среднего по стране. Если бы у нас так считали, взяв за базу среднюю зарплату (по России на 1.10.13 г. – 29 811 руб.), то минимальный доход работника составил бы примерно 17,9 тыс. рублей.

Очень важный момент, что сегодня речь идет не просто о росте количества бедных, но о гораздо более тревожной тенденции – консервации этого явления, превращения самых малообеспеченных слоев в социальный андеркласс, с присущими ему чертами социальной исключенности («социальной эксклюзии») [13, с. 156].

Чтобы преодолеть бедность, необходимо высокими темпами поднимать заработную плату, особенно ее минимальный уровень, по крайней мере, до уровня, рекомендованного МОТ (3 доллара в час). У нас в 2011 г. удельный вес населения, живущего менее чем на 2 долл. в день, насчитывалось 12,8% [5, с. 111]. Если человек зарабатывает меньше, то он выпадает из нормальной взаимозависимости производства и потребления, когда население в полной мере способно оплачивать жизнеобеспечивающие товары и услуги [14]. Сейчас принят закон, по которому среднее отношение пенсии к зарплате упадет с нынешних 34% до 24%, а средняя пенсия достигнет 13 тыс. рублей только в 2016 г. [15, с. 5]. В стране скандальная дифференциация в доходах. В 2012 г. цедильный разрыв в доходах составлял 14,5 раз. Зарплаты чиновников и рядовых сотрудников различаются в сотни раз. Государство мало что делает для перераспределения доходов, не контролирует цены, хотя бы на товары массового потребления. Кредитные ставки в нашей стране самые высокие среди развитых стран – в 2010 г. – 10,82% (в Великобритании – 0,5%, в США – 3,25%, в Японии – 1,6%) [5, с. 311]. Инфляция по официальным данным составляет 6%, в реальности 12-13%, так как в индекс потребительских цен не включены цены на коммунальные расходы, лекарства [9, с. 5]. А уже на 2014 г. ожидается новый рост тарифов на ЖКХ, транспорт, услуги, что неизменно приведет к росту цен на продукты и необходимые товары потребления. В итоге власть противоречит себе. С одной стороны, раздаются заявления о социальном государстве, о том, что в стране будет проводиться социальная политика, направленная на поддержку слабых и незащищенных.

Реально же идет сокращение поддержки. Если посмотреть на бюджеты, то сокращаются именно социальные статьи расходов: на образование, социальное обеспечение, медицину, культуру. Конституционное право на бесплатное получение этих услуг уходит в прошлое. От социальных программ остаются одни названия. Тем не менее государственно-патерналистские ориентации у населения чрезвычайно сильны – по данным «Левада-центра», 83% опрошенных, заявили, что государство должно заботиться о людях [16].

Стагнация производства, уровня и качества жизни расшатывают хрупкое равновесие в обществе, усиливают дестабилизационные процессы. Результаты проводимой в стране политики вызывают у населения неоднознач-

ные реакции. Так по результатам опросов «Левада-центра», виден рост негативных настроений по поводу перспектив развития страны [17].

ДЕЛА В СТРАНЕ ИДУТ СЕГОДНЯ В ЦЕЛОМ В ПРАВИЛЬНОМ НАПРАВЛЕНИИ, ИЛИ СТРАНА ДВИЖЕТСЯ ПО НЕВЕРНОМУ ПУТИ?

		Дела идут в правильном направлении	Страна движется по неверному пути	Затруднились ответить
2013	окт.	40	43	18
2012	окт.	43	39	18
2011	окт.	43	38	19
2010	окт.	47	34	19

Меняется отношение к президенту страны В. Путину. Более 60% граждан всегда высоко оценивали его деятельность на посту Президента. Безальтернативность остается одним из главных факторов поддержания устойчивости его рейтинга. Тем не менее, в глазах россиян его политическая программа не встречает большого энтузиазма [18].

КАКОВА СЕЙЧАС, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ РУКОВОДСТВА СТРАНЫ ВО ГЛАВЕ С ВЛАДИМИРОМ ПУТИНЫМ?

Как можно дольше оставаться у власти и контролировать ситуацию в стране	24
Поддерживать общественный порядок и политическую стабильность	21
Добиваться постепенного улучшения качества жизни россиян	16
Продолжить модернизацию страны	14
Никакой стратегии нет	16
затрудняюсь ответить	10

Социальное государство в современных условиях немыслимо без понятия «гражданское общество». К сожалению, исторически Россия не прошла эволюцию, связанную с формированием гражданского общества. Деэтатизации общества не произошло. Ценности индивидуальной свободы и переосмысление отношений индивидов с государством не стали мерилом разворачивающихся в обществе процессов. Существующая институциональная система не только не обеспечивает достойного существования, но и в очень большой степени выступает фактором произвола, угрозы для повседневной жизни и благополучия людей. По-прежнему в качестве важнейших проблем, которые власти не удается решить, люди называют социальную незащищенность населения, коррупцию чиновничества, межнациональную напряженность, дорожающую медицину, ухудшающуюся экологию и пр. [20, с. 30]. Построенное общество характеризуют как общество «свободы без справедливости» [13, с. 144].

Нарастает отчужденность народа и власти. Взаимодействие с властью расценивается как несправедливые, где преобладает хроническое чувство неправильности, оскорбительности по отношению к гражданам [19, с. 45]. Авторитет представительских органов невысок. По данным опроса «Левада-центра», депутатам Государственной Думы и Совету Федерации доверяют 24,5%, профсоюзам – 18%, а политическим партиям – 12% опрошенных [19].

В обществе отсутствует то, что определяется главной целью социального государства – единство общества. Есть многочисленные трещины: имущественные, социальные, образовательные, культурные. По данным ВЦИОМ, в 2012 г. лишь 23% россиян считали себя единой нацией. О Дне народного единства позитивно отозвались лишь 5% опрошенных [21, с. 6]. Это свидетельствуют о процессах социальной аномизации общества. Социальный мир, на который человек может рассчитывать, практически кончается за пределами круга родных и близких.

Тем не менее, 56% опрошенных считает, что стране нужна демократия [15]. Но как прийти к ней, люди не знают – 77% заявляют, что не будут участвовать в массовых выступлениях протеста [22]. Это следствие неверия своей возможности повлиять на происходящее в стране даже через выборы, уверенности, что коррумпированная власть не хочет и не будет проводить политику в интересах народа.

Подведем итоги. Построение социального государства в России – пока еще перспектива. Способы достижения поставленной цели – модернизация экономики, перевод ее на инновационный путь развития, внедрение новых технологий не только в сфере промышленности, но и в сфере интеллектуальных технологий.

Только это позволит приблизить конституционно провозглашенный идеал социального государства к реальному воплощению.

Источники

1. Конституция Российской Федерации от 25 декабря 1993 года, с изменениями от 30 декабря 2008 года // Российская газета. 21 января 2009 г. № 4831. Федеральный выпуск.
2. Родионова О.В. Современное социальное государство: типология и проблемы модернизации // Правоведение. Известия высших учебных заведений. 2010. №3.
3. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. 5-е Изд. М., 1987.
4. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебник. В 4-х томах. Тома 1-2 / отв. ред. Б.А. Страшун. 3-е изд., обновл. и дораб. М. 2000. Гл.5. §1.2.
5. Россия и страны мира. 2012: стат. сб. Росстат. М. 2012.
6. Улюкаев А. Ситуация в российской экономике хуже кризисной // http://top.rbc.ru/economics/27/09/2013/879369.shtml
7. Гринберг Р. ПромПровал. Как поднять промышленность? // Аргументы и факты. 2013. №42.
8. Николаев К. Коррозия металла // Аргументы и факты. 2013. №44.
9. Деловая среда // Аргументы и факты. 2013. №45.
10. Путин В. Строительство справедливости. Социальная политика для России // Комсомольская правда. 2012. 13 февраля.
11. Интервью с О. Пищулиной // http://www.ukrinform.ua
12. Аргументы и факты. 2012. №52.
13. Канарш Г.Ю. Социальная справедливость: философские концепции и российская ситуация. М. 2011.
14. Римашевская Н. Реформирование социальной сферы России: проблемы, поиски решения // http://www.socpolitika.ru
15. Делягин М. Кто дурит пенсионеров? // Аргументы и факты. 2013. №46.
16. Россияне о свободе, демократии, государстве // http://www.levada.ru
17. Октябрьские рейтинги одобрения и доверия // http://www.levada.ru
18. Курс Владимира Путина в представлениях россиян // http://www.levada.ru
19. Гудков Л.Д., Дубин Б.В., Зоркая Н.А. Постсоветский человек и гражданское общество. М., 2008.
20. Доверие институтам власти // http://www.levada.ru
21. Костиков В. Растерянное поколение // Аргументы и факты. 2012. №49.
22. Протестные настроения россиян // http://www.levada.ru

УДК (UDC) 330.1

Вотчель Л.М.,
к.филос.н., доцент Магнитогорского государственного технического университета

Викулина В.В.,
к.филос.н., доцент Магнитогорского государственного технического университета.

Votchel L.M.,
Phd, assistant professor of Nosov Magnitogorsk State Technical University

Vikulina V.V.,
Phd, assistant professor of Nosov Magnitogorsk State Technical University.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ КОНЦЕПЦИИ «ЧЕЛОВЕКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО»

THEORETICAL BASIS OF THE CONCEPT «ECONOMIC RIGHTS»

Аннотация

Теоретико-методологическое осмысление понятия «человека экономического», его трансформация в экономической теории, как многоаспектного экономического явления, было постепенным и шло вслед за развитием потребностей экономической практики хозяйствования. Изучение места и роли человека в экономической сфере позволяет выявить сущностные основания модели «человека экономического» в рамках концепции человека и его природы.

Ключевые слова

Экономический человек, экономическое бытие, экономическая деятельность, модель «экономический человек».

Понятие «экономический человек» (homo economicus) достаточно широко используется в различных областях научного знания. Объектом экономического познания выступают исторически конкретные экономические отношения, носителем которых выступает человек. В этих исследованиях человек предстает как агент экономической жизни, черты которого определяют не только форму, но и содержание экономики.

Как нами было отмечено в монографии

«Предпринимательство как феномен бытия «человека экономического»», понятие «homo economicus» как инструментальная модель экономической науки складывается в период становления классической политэкономии, которая рассматривает человека как носителя (агента) экономических отношений [1, с. 10]. Многие экономисты считают, что экономическая теория не может обойтись без рабочей модели человека, то есть определенных допущений о том, как люди ведут себя в процессе экономической деятельности [2, с. 99-103]. Предметом исследования науки выступают действия человека на рынке. В современной экономической науке понятие «экономический человек» носит модульный характер и изменяется по мере исторического развития общества и экономической теории.

«Экономический человек» в экономической науке – это мысленная конструкция, идеализированный, абстрактный объект познания, от которого зависит предмет и методология исследования. При этом понятие «экономический человек» выступает как исходная базовая категория, а модель «экономический человек» имплицирует экономическую реальность. Основанием для определения названного понятия выступают, с одной стороны, исторически изменчивое реальное экономическое бытие, с другой, – сложившаяся в философии концепция человека.

В классической философии господствовало стремление обнаружить человеческую сущность как нечто вечное и неизменное, определяющее все стороны антропологического бытия. Так, для античных мыслителей природа человека предопределена общим мировым порядком, космосом. Ксенофант, который считается родоначальником экономического учения в западноевропейской науке, сводил экономическую жизнь к хозяйственной деятельности, которая регулируется необходимостью удовлетворения истинных потребностей человека.

Религиозная философия периода патристики видит в экономической жизни человека ее низменный, земной характер. Сущность человека духовна, тело – это темница, в которую заключена душа. Телесное природное бытие вынуждает человека производить и потреблять материальные блага. Труд и производство – это наказание человека, телесные потребности ограничивают духовную жизнь, но они необходимы человеку.

Основанием для определения черт экономического поведения человека в схоластической философии Западной Европы являлось представление о богоподобности человека. По мнению Фомы Аквинского, труд необходим человеку как условие его нравственного совершенствования. «Труд имеет четыре цели. Прежде всего и главным образом, он должен дать пропитание; во-вторых, должен изгонять праздность, источник многих зол; в-третьих, должен обуздать похоть, умерщвляя плоть; в-четвертых, он позволяет творить милостыни» [3, с. 48]. Таким образом, до возникновения капитализма экономическое бытие человека рассматривалось не как атрибут, а как внешнее условие бытия.

Становление капиталистической системы изменило характер экономической деятельности и, вместе с ним, место человека в обществе [4]. Положение индивида во многом стало зависеть от его личной инициативы и предприимчивости. В философии Нового времени возникло новое учение о человеке. Сущность человека носит земной характер. Человек – это разумное животное. Чтобы жить как природное существо, он должен удовлетворять физиологические потребности и поэтому производить материальные блага. Как разумное существо человек может сознательно строить свою жизнь. Обращение философов к естеству человека, его природным способностям позволило заняться изучением поведения реальных индивидов, а экономическую жизнь общества рассматривать как следствие индивидуальной деятельности. С этого времени экономическое бытие стало рассматриваться в двух аспектах: как необходимое условие человеческого бытия и как способ самореализации человека в этих условиях. В философии XVII–XVIII вв. поведение человека выводилось из принципов моральной философии, в основе которой лежит идея разумного эгоизма (Т. Гоббс, К. Гельвеций) и утилитаризм И. Бентама.

Особую роль в становлении понятия «экономический человек» сыграли философские и социологические взгляды Дж. Локка. Рассматривая человека как природное существо, Дж. Локк развивает идею «естественного права»

как основного закона общественной жизни. Человек, живущий в обществе, рассматривается философом как изолированный индивид, деятельность которого направлена на поиски частной выгоды. «Естественное состояние» человека – это, прежде всего, состояние честной конкуренции, основанное на взаимной выгоде.

Эти философские идеи А. Смит применил для объяснения экономической жизни. Идея «неуравнительного равенства» легла в основу смитовской экономически-правовой программы в «Исследованиях о природе и причинах богатства народов». Согласно А. Смиту, главным мотивом хозяйственной деятельности является эгоистическое стремление человека к удовлетворению своекорыстного интереса, индивид не думает об общественной жизни. Стремление к собственной выгоде, взаимодействуя с аналогичным движением каждого, способно привести общество к благосостоянию, направляемое «невидимой рукой» рынка, которая выступает как объективный закон [5, С.29].

Наибольшую значимость в рамках осмысления классической философией капитализма как экономической реальности представляют воззрения Г. Гегеля, подводящие под рассуждение Смита строгие бытийные основания и являющие собой комплексную онтологическую «апологетику» капиталистического способа производства. Гегель выводит сущность экономической жизни человека из онтологически обоснованных воли и разума человека. Частная собственность для индивида необходима (разумна) не потому, что служит удовлетворению потребностей, а потому, что она позволяет человеку реализовать себя. Каждое лицо, которое вкладывает свою волю в вещь, получает право на вещь. Вещь становится «моей вещью», так как человек придает вещи цель, делает ее наличным бытием [6, с. 72]. При этом главным показателем собственности является не потребление, а то, что вещь может быть собственником отчуждена, поскольку она может быть продана. Через куплю-продажу осуществляется всеобщий интерес и удовлетворяется «всеобщая потребность». В итоге индивидуальный эгоизм становится основой всеобщей экономической жизни.

Во второй половине XIX в. наступает кардинальная переоценка капитализма и многие авторы подвергают критике саму систему, а вместе с ней и понимание «homo economicus». Появляются учения, отвергающие неизменную сущность капитализма, экономический человек имеет не естественную, а социальную природу. К. Маркс определял сущность личности как совокупность общественных отношений [7, с. 259]. Экономическое бытие, по К. Марксу, связано с родовой сущностью человека. Основой родовой жизни является не физиология, а труд. В «Экономически-философских рукописях» Маркс писал, что специфической формой человеческой жизнедеятельности является труд. Труд – это не просто средство поддержания жизни, но и способ самопорождения человека и общественных отношений [8, с. 594]. Экономический человек – это носитель материально – практических отношений.

Признавая социальную сущность человека, один из последователей К. Маркса М. Вебер перенес акцент на духовную составляющую, выводя «homo economicus» из протестантской этики. Веберу с позиции социальной психологии удалось выявить и акцентировать не освещавшийся ранее в философии Нового времени религиозно-этический аспект хозяйственной деятельности человека в работе «Этика протестантизма и дух капитализма» [9]. Согласно Веберу, генезис капитализма был обеспечен рутинизацией идей протестантской секты, искавшей пути спасения в условиях разрушения правил средневековой жизни. Человек, рутинизировавший протестантскую идею, уверовал в правильность своего пути. Модель такого человека – следование трудовой аскезе, бережливости, скромности и нахождение в своих материальных успехах признака угодности Богу. Таким образом, изначально приоритетная для протестантов цель духовного спасения вытесняется, а затем и подменяется своим средством – капиталистическим производством. Поэтому оказывается закономерным, то «производство для человека» сменяется «подчинением человека производству» с целью непрерывного приращения капитала [10, с. .704].

Однако этические характеристики работают не во всех случаях экономической жизни. В стремлении дать более обобщенную модель экономического поведения теоретики обратились к психологии человека, стремясь найти в ней неизменные антропологические черты. Так В. Зомбарт, будучи наследником исторической

школы, не принял тезисы классической политэкономии, провозгласившей «естественным» поведением «разумного эгоиста», рационально подбирающего средства для достижения своих целей. В концепции Зомбарта «homo economicus» представлен в дискриптивной и типологизирующей форме, вырастающей из многокрасочности исторической картины трансформации общества и человека, связанной со сменой ментальности, стержень которой – отход от заданных традицией образцов: индивидуализм и стремление к обогащению. «В каждом законченном буржуа обитают, как нам известно, две души: душа предпринимателя и душа мещанина, которые только в соединении обе образуют капиталистический дух» [11, с. 250]. Палитра человеческих типажей создает многообразие «homo capitalismus»: это не только благочестивые трудоголики – протестанты. Но и маргиналы – грабители, откупщики, авантюристы, собирательный образ которых несет в себе такие черты человеческих качеств, как изобретательность, организаторские способности, решимость в достижении цели, невзирая на средства. Это образ человека, рациональный, душевный механизм которого должен был постепенно перевернуть все жизненные ценности. «Homo capitalismus представляет собой искусственное и искусное образование, являющееся средством такого переворота» [12, с. 52].

При создании модели «homo economicus» исследователи экономики руководствуются конкретными исследовательскими целями и задачами. Если маржиналистская революция выдвинула на передний план микроэкономическую проблематику: теорию ценности, цены, распределения дохода и капитала, то кейсианство – макроэкономические проблемы: безработицы, экономического роста, денежного обращения и другие. В связи с этим от экономистов потребовался переход на более конкретный, динамичный уровень анализа, предполагающий отказ от модели безупречного «рационального максимизатора», обладающего совершенным предвидением и полной информацией [13, с. 248].

В основе теоретической системы Кейнса лежала предпосылка неполной информации, доступной экономическим субъектам. В данных рамках их поведение предполагается вполне рациональным, но речь идет о рациональности в широкой трактовке, а не о рациональной максимизации целевой функции. В своих учениях Кейнс отошел от методологического индивидуализма. Его теория была намного конкретнее, чем доминировавшая в его время маржиналистско-неоклассическая парадигма. Он, безусловно, отвергал атомистический взгляд на экономику и понимал ее как органическое единство, причем в силу недостаточной проработки макропроблем в современной ему экономической литературе уделил особое внимание именно им [14, с. 353].

Онтологическая проблематика человека и его различных свойств, параметры «человеческой природы» присутствуют у многих видных экономистов [15, с. 200-295]. Современные представители экономических школ Запада Д.К. Гелбрейт, П.А. Самуэльсон М. Фридмен, Ф. Хайек продолжают обращаться к антропологии, психологии, антропобиологии [16, с. 184]. «Внимание к природе человека в западной экономической науке скорее правило, чем исключение. Оно стало устойчивой традицией, основанной преимущественно на эмпирических наблюдениях, на интуиции авторов, пишет Ф. Хайек, – в настоящее время можно попытаться, пользуясь достижениями антропологии, психологии, экспериментальной нейропсихологии, генетики, этнологии, найти аргументы в пользу влияния особенностей природы человека на экономическое поведение» [17, с. 98].

История развития и смена моделей человека в западной экономической теории показала, что единого линейного и кумулятивного процесса, сравнимого с развитием техники в ходе экономического анализа обнаружить не удается. Мы имеем дело с вариациями: либо разрабатывается упрощенная и формализированная модель человека, либо усложненная и вербальная. Эти модели часто коррелируются двумя различными типами экономического мировоззрения – соответственно с либерально-индивидуалистическим и с социальным. И любые крупные перемены в области экономической теории – маржиналистская революция, кейнсианская революция и т.п. – обязательно связаны с переосмыслением модели «экономического человека» [16].

На основании вышеизложенного, сформулируем общую схему модели «экономического

человека», сложившуюся в XX в. в экономической науке.

1. Экономический человек находится в условиях, когда количество доступных ему ресурсов является ограниченным. Он не может одновременно удовлетворить все свои потребности и поэтому вынужден делать выбор.

2. Факторы, обуславливающие этот выбор, делятся на две строго разделяющиеся группы: предпочтения и ограничения. Предпочтения характеризуют субъективные потребности и желания индивида, ограничения – его объективные возможности. Предпочтения экономического человека являются всеохватывающими и непротиворечивыми. Главными ограничениями экономического человека являются величина его дохода и цены, отдельных благ и услуг. В ситуациях, далеких от модели совершенной конкуренции, ограничениями являются также действия других участников рынка. Предпочтения экономического человека более устойчивы, чем ограничения. Поэтому экономическая наука рассматривает их как постоянные, абстрагируется от процесса их формирования и изучает реакцию индивида на изменение ограничений.

3. Экономический человек наделен способностью оценивать возможные для него варианты выбора с точки зрения того, насколько их результаты соответствуют его предпочтениям, то есть альтернативы всегда должны быть сравнимы между собой.

4. Делая выбор, экономический человек руководствуется собственными интересами, которые могут при этом включать и благосостояние других людей (например, членов семьи). Важно то, что действия индивида определяются его собственными предпочтениями, а не предпочтениями его контрагентами по сделке и не принятыми в обществе нормами, традициями и т.д. Эти свойства позволяют человеку давать оценку своим будущим поступкам исключительно по их последствиям (как предполагает утилитаристская этика), а не по исходному замыслу (как предполагает этика деонтологическая). В этом смысле экономический человек и по сей день остается утилитаристом. Благодаря предпосылке собственного интереса всякое взаимодействие между экономическими субъектами принимает форму обмена.

5. Находящаяся в распоряжении экономического человека информация, как правило, является ограниченной – ему известны далеко не все доступные варианты действия, а также результаты известных вариантов – и не изменяется сама по себе. Приобретение дополнительной информации требует издержек. Один из доступных ему вариантов выбора состоит в том, чтобы отложить решение на потом и заняться поиском другой информации. Время, в течение которого необходимо принять решение, является наряду с доходом одним из ресурсных ограничений, а издержки поиска – один из ценовых ограничений.

6. Выбор экономического человека является рациональным в том смысле, что из известных вариантов выбирается тот, который, согласно его мнению или ожиданиям, в наибольшей степени будет отвечать его предпочтениям, или, что-то же самое, максимизировать его целевую функцию. В современной экономической теории предпосылка максимизации целевой функции означает: люди выбирают то, что они предпочитают, – она просто устанавливает связь между упорядоченными предпочтениями и актом выбора или действием. Необходимо подчеркнуть, что мнения и ожидания, о которых идет речь, могут быть ошибочными, и субъективно рациональный выбор, с которым имеет дело экономическая теория, может казаться иррациональным более информированному внешнему наблюдателю. Экономический человек может делать ошибки, но они могут быть только случайными, а не систематическими.

Приведенная выше модель «экономического человека» сложилась в ходе более чем двухвековой эволюции экономической науки. За это время некоторые признаки «экономического человека», ранее считавшиеся основополагающими, исчезли как необязательные. К таким признакам относятся непременный эгоизм, полнота информации, мгновенная реакция.

Таким образом, единое, «классического», определения модели человека в современной экономической науке сформулировать сложно. Анализ показывает, что общем виде модель «экономического человека» обязана содержать три группы факторов. Это цели человека, средства для их достижения (как вещественные, так и идеальные) и информация (знания)

о процессах, благодаря которым средства ведут к достижению целей (наиболее важными из таких процессов являются производство и потребление).

Источники

1. Вотчель Л.М., Викулина В.В. Предпринимательство как феномен бытия «человека экономического»: монография. Магнитогорск: МаГУ. 2011.
2. Рындина М.Н. Методология буржуазной политической экономии. М. 1969. С. 99-103.
3. Гертых В. Свобода и моральный закон у Фомы Аквинского // Вопросы философии. 1994. №1.
4. Федотова В.Г., Колпаков В.П., Федотова Н.Н. Глобальный капитализм // Вопросы философии. 2008. №8.
5. Смит А. Исследования о природе и причинах богатства народов. М.1962.
6. Гегель Г. Соч. Т. VII. Соц. эк. наука. М.-Л. 1935.
7. Маркс К. Сочинения. М. 1955. Т.3.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М. 1956.
9. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения. М.: Прогресс. 1990. С. 61-272.
10. Вебер М. Избранное. Образ общества: пер. с. нем. М.: Юрист. 1994.
11. Зомбарт В. Буржуа: к истории духовного развития современного экономического человека // Собр. соч.: в 3 т. СПб. 2005. Т.1.
12. Зомбарт В. Торгаши и герои. Раздумья патриота // Собр. соч.: в 3 т. СПб. 2005. Т. II.
13. Вилков О.Н. Философия богатства. Тюмень: Изд-во Тюмен. ун-та. 2000.
14. Кейнс Дж. Общая теория занятости процента и денег. М.: Гелиос АРВ. 1999.
15. Чернышевский Н.Г. Антропологический принцип в философии // Собр. соч.: в 5т. М.: Правда. 1974. Т.4.
16. История экономических учений: учеб. пособие / под ред.: В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашовой. М.: ИНФРА-М. 2000.
17. Хайек Ф. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. М. 1992.

УДК (UDC) 342.7

Гнедина Т.И.,
к.филос.н., доцент Магнитогорского государственного технического университета.

Gnedina T.I.,
Phd, assistant professor of Nosov Magnitogorsk State Technical University.

СОЦИАЛ-МЕРИТОКРАТИЧЕСКОЕ ПРАВЛЕНИЕ И ОБЯЗАННОСТЬ ГРАЖДАНИНА

SOCIAL-A MERITOCRATIC BOARD AND RESPONSIBILITY OF A CITIZEN

Аннотация

В статье рассматривается режим правления – меритократия применительно к современным условиям, а также обсуждаются уровень развития СМИ, готовности населения обращаться с все возрастающими потоками информации.

Ключевые слова

Средства массовой информации, меритократия, гражданин, правовое государство.

Каждая из идеологий по отдельности имеет свои весомые недостатки. Поставленное во главу угла при социализме равенство может привести к появлению коллективной ответственности, а она, в свою очередь, приводит к явлению, называемому круговой порукой. Это явление в целом сдерживает, если не останавливает развитие экономики и общества. Хорошим примером может служить отмена круговой поруки, упомянутая в обращении ВЦИК и СНК «К крестьянству РСФСР» от 23 марта 1921 г. [1]. Это, как и введение продналога, дало людям мотивацию и средства на развитие. Наблюдался хозяйственный подъем, увеличение ВВП, и уже в 1922 г. был заметный рост сельского хозяйства [2, с. 138]. С другой стороны, гонка за карьерой и поиск собственной выгоды могут привести к проблеме рыночной экономики: отсутствию финансовых вливаний в социально значимые, но не приносящие большую прибыль сферы. Социал-меритократия идет по

пути баланса между идеологиями социализма и меритократии и гармонично интегрирует лучшие и проверенные историей идеи.

Мы живем в информационном веке [3, с. 4], и многие аспекты жизни зависят от динамически развивающихся технологий, а потому невозможно сразу описать все положения рассматриваемой идеологии. Она требует дальнейшего развития и подробного описания деталей, различных аспектов политической, экономической и общественной жизни. Однако идея меритократии, положенная в фундамент новой идеологии уже в той или иной мере используется в развитых странах: все властные и ответственные посты должны занимать люди, имеющие необходимую квалификацию, желание и стремление хорошо выполнять свою работу. Общий уровень жизни людей, не способных или не желающих занимать ответственные посты, будет поддерживаться социальными и иными государственными программами.

Государственные программы позволят обеспечить стабильность уровня жизни. Людям, не имеющим возможности обеспечить себя, будут выделяться средства на проживание. С точки зрения экономики, это не будет иметь значительного отрицательного эффекта, если создать ситуацию, когда безработица невыгодна в силу значительно лучшего качества жизни людей, имеющих работу. Конфликтные ситуации, вызываемые неравенством, будут сведены к минимуму, так как система подразумевает справедливое распределение средств. Каждый гражданин имеет право и возможность улучшить уровень своей жизни, а за счет социальных программ обеспечивается минимальный достойный уровень жизни. Таким образом, каждый гражданин опекаем государством и имеет возможность начать свое развитие, будучи на «социальном дне». В зависимости от положения в обществе и ответственности, возлагаемой на человека, за ним будут закреплены различные обязанности.

Так, в обязанности каждого гражданина обязательно будут входить описанные в конституции. Однако стоит заметить, что при социал-меритократии некоторые пункты могут трактоваться немного иначе. Так, например, Защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина РФ [4, ст. 59.1]. Поскольку краеугольным камнем идеологии является принцип, в соответствии с которым должности должны занимать профессионалы, то несение воинской службы в мирное время не должно являться обязательным, а армия должна быть строго профессиональной. Хотя в условиях военного положения в стране и при реальной угрозе государству на службу должны заступить все здоровые граждане.

Иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в РФ правами и несут обязанности наравне с гражданами РФ, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором РФ [4, ст. 62.3]. Стоит отметить, что люди, проживающие на территории Российской Федерации без гражданства, не имеют права пользоваться социальным пакетом, если они не вносят вклад в развитие страны своим трудом или службой. В противном случае, может возникнуть ситуация паразитирования на налогоплательщиках, что приведет к дестабилизации экономики, конфликтам и развалу системы. Пример этого можно видеть в развитых странах (беспорядки в Англии в апреле 2011 г.) [5]. Итогом стало подписание 95 тысячами граждан Великобритании о лишении участников погромов социальных выплат и льгот, вплоть до выселения из социального жилья [6].

Проактивные граждане смогут воспользоваться возможностями, предоставляемыми меритократической частью идеологии. Она предлагает больший уровень морального и материального довольствия. В свою очередь требует, чтобы человек был амбициозным, мотивированным, энергичным и преданным. Он должен обладать такими качествами, как: трезвое суждение, чувство личной ответственности, готовность пожертвовать удовольствиями, настойчивость перед лицом трудностей, умение ладить с остальными, самоуверенность и другие. Наличие данных качеств должно приветствоваться в обществе. Люди, обладающие ими, будут уважаемыми и успешными [7, с. 29].

Так как высокий пост предоставляет человеку возможность получить определенные моральные и материальные ценности, то требуется утверждение института отбора. Прошедший отбор подтверждает свою способность выполнять обязанности в роли, на которую претендует, и обязуется в полном объеме реализовывать предъявленные к нему требования. Гражданин,

занимающий высокое положение в обществе, должен иметь высокий уровень самосознания и самоотдачи. Это делает его способным взять на себя ответственность за качество выполнения работы, а также выполнения своих обязанностей. В том числе не связанных с работой. В свою очередь, нарушение обязательств, как и отказ от их выполнения, лишает гражданина его положения в обществе или поста. В зависимости от обстоятельств, вызвавших эту ситуацию, человек сможет или не сможет вернуться на этот пост. В случае ухода с государственного поста по своей воле гражданин будет обязан выполнять свои обязанности до тех пор, пока не будет найдена замена. Новый работник должен быть введен в курс дела так, чтобы передача полномочий не вызывала кризисов управления и остановок в работе.

За счет применения информационных технологий в правительстве можно сократить бюрократический аппарат, упростить и ускорить процесс принятия решений. Фактически уже сегодня можно создать многоуровневую информационную систему, позволяющую с достаточно высокой точностью в реальном времени отслеживать состояние государства. Зачатки такого электронного правительства уже появились, однако на данный момент система реализует лишь «интерфейс» общения правительства с народом, а вовсе не целостную государственную информационную систему.

Существуют инструкции и обязанности, в которых описаны сферы ответственности человека, занимающего пост. Это описание может включать то, какую работу должен выполнять человек, пути решения штатных ситуаций, квалификационные данные для данного поста, документы с которыми он должен быть ознакомлен, какие люди могут исполнять его обязанности в случае его отсутствия и т.д. Данная формализация позволяет описать обязанности чиновников в информационной системе и осуществлять контроль их исполнения.

План работы каждого чиновника должен быть доступен в сети Интернет. В нем должны быть описаны предоставленные чиновнику ресурсы, проекты, которые он взялся осуществить, и сроки выполнения. Любой человек в любой момент времени может узнать, на каком этапе находится проект и как используются средства. При нахождении несоответствий или подозрительной деятельности гражданин может сообщить о подозрительных действиях в специальный орган власти, осуществляющий проверку работы чиновников.

Нецелесообразным планирование видится, например, для правоохранительных органов, так как их основной целью должно стать поддержание низких показателей преступности. В свою очередь, план на раскрытие какого-либо числа преступлений может привести к появлению сфабрикованных дел. Подход отслеживания и поддержания показателей в основном требуется в сферах услуг, обслуживания системы. Сама же система должна по максимуму использовать планирование, перераспределение и мониторинг.

Прозрачная система работы поможет понять людям, какая ответственность будет на этом месте работы, какие обязанности будут закреплены за должностью, а также какие выгоды будет иметь данный работник. Индивидуальные планы и планирование на уровне государства помогут осуществить эффективное развитие экономики и контроль за общеэкономическим курсом страны. При условии некоторого «планирования наперед» можно будет добиться повышения эффективности. Тогда как выполнение 80-90% плана будет являться нормой, его полное выполнение будет поощряться повышенными выплатами. Перевыполнение плана нежелательно, так как система начнет тратить нужные ресурсы на ненужные действия. И если за выполнение полного плана человек получает надбавки, то верно и обратное: за невыполнение нормы будут идти вычеты из зарплаты или применяться другие способы наказания.

В заключение можно отметить, что различные обязанности граждан при социал-меритократическом политическом режиме закреплены за гражданами в соответствии с занимаемым ими местом в обществе. Чем выше положение гражданина в обществе, тем больше обязанностей он соглашается брать на себя. Для каждого отдельного поста обязанности четко регламентированы. Наличие этих регламентов, планов и показателей поможет контролировать систему, отслеживать ее состояние, а также выявлять слабые места. Должны быть созданы простые и гибкие правовые инструменты для внедрения и поддержания ра-

боты этой системы на государственном уровне. В сферах малого, среднего бизнеса и любой другой деятельности, где люди не занимают государственных и критически важных для государства постов, применение этих инструментов будет приветствоваться, но не будет являться обязательным.

Источники

1. Обращение ВЦИК к крестьянству // Известия. М. 1921 г.
2. Мунчаев Ш.М. История России: учебник для вузов. М.: Издательская группа ИНФРА М-НОРМА. 1997.
3. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2010.
4. Конституция Российской Федерации // Российская газета. 25 декабря 1993 г.
5. Новые Известия: Владимиров А. Туманный Альбион стал кровавым [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.newizv.ru
6. Lenta.ru: Британцы потребовали выселения погромщиков // Режим доступа:http://lenta.ru/news/2011/08/11/petition
7. Stephen J. McNamee, The Meritocracy Myth / J. McNamee, R. K. Miller Jr. New York: Rowman&Littlefield Publishers, inc. 1992.
8. Балынская Н.Р. Субъекты информационно-политического управления в России на современном этапе // Экономика и политика. 2014. №1. С. 144-146.
9. Балынская Н.Р. Особенности правовой социализации в современной России в условиях системной трансформации общества // Реализация, обеспечение и защита прав человека в условиях мультикультурализма: монография / под. ред. А.М. Абайдельдинова, Н.Р. Балынской и др. Магнитогорск: издательство Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова. 2013.

УДК (UDC) 80

Гнедых В.Н.,
к.пед.н., доцент Магнитогорского государственного технического университета.

Gnedyh V.N.,
Phd, assistant professor of Nosov Magnitogorsk State Technical University.

КУЛЬТУРА КАК ПОНЯТИЕ: ОТ АНТИЧНОСТИ ДО НАШИХ ДНЕЙ

CULTURE AS A CONCEPT: FROM ANTIQUITY TO OUR DAYS

Аннотация
В статье рассматривается понятие культуры. Прослеживается эволюция понятия культуры как сложного социального явления. Выделены важные аспекты понятия культуры.

Ключевые слова
Культура, античное понимание культуры, человек культуры, система ценностей, уровень культуры, материальные и духовные ценности, подходы к пониманию культуры, аспекты понятия культуры.

Во все времена культура как понятие была предметом исследований философов, социологов, педагогов, филологов. Античные философы понимали культуру как «возделывание души». Они характеризовали культуру как важную способность человека и всего человеческого рода – способность к саморазвитию. В основе античного понимания культуры лежало признание безличностного абсолюта, в качестве которого выступал «божественный строй вещей». Эпоха Просвещения демонстрирует ряд новых философских теорий культуры, в которых понятие культуры разрабатывается в контексте философского рассмотрения вопросов познания и метода, рационального устройства общества и т.д. [1].

Первоначальные представления о культуре личности изображали человека как объект общественного процесса. Универсальная характеристика человека культуры представлена в трудах И. Гердера. Гердер утверждал существование единой во времени цепи преемственности элементов культуры, к которым

относил язык, искусство, науку, ремесла, государственное управление, семейные отношения, политику. Именуя становление культуры вторым рождением человека, он полагал, что цепь культуры и просвещения охватывает всю Землю от края до края, сплачивая людей воедино; культура выступает как результат и как стимул общественного развития [2].

К концу XVIII в. термин «культура» стал устойчивым. Применительно к обществу ее рассматривали как определенный уровень социального развития, который создает возможность совершенствования интеллектуальных и моральных сил человека. Эта трактовка рассматривает понятие «культура» во взаимодействии индивида и общества. Кант И. [3] и Гегель Г. [4] углубили эту интеграцию и рассматривали культуру как способность человека к преодолению эгоистических стремлений, противоречащих общественным нормам, произвола индивидуальных страстей, как способность к освоению нравственных и правовых идеалов общества.

В отечественную лексику термин и понятие «культура» вошли значительно позже. Впервые его фиксируют в 1846-1848 гг. в словаре иностранных слов Н. Кириллова. В 1865 г. В. Даль характеризует это слово через понятия умственного и нравственного образования. Но только к концу XIX в. оно прочно входит в научный оборот отечественных философов.

Анализ научной литературы показывает, что со времен античности понятие «культура» претерпело сложную эволюцию, и сегодня в культурологической литературе, по данным А.Н. Орлова, используется более 250 различных его определений. В современной философии под культурой понимается «исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, в их взаимоотношениях, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях» [5].

Понятие «культура» предстает и как некоторая система ценностей, нормативов, направляющих деятельность человека, которая, в свою очередь, материализует эти ценности в своих результатах. Она есть нечто, унаследованное от прошлого и превосходящее всякую социальную систему [6]. Культура – сотворенная человеком «вторая природа». Будучи надстроечным явлением над естественной природой и результатом деятельности людей, она присутствует везде, где есть человек. Человек создает культуру, изменяя не только естественную природу, но и себя. Многообразные определения культуры выделяют в качестве важнейших ее особенностей воспроизводство человека как целостности [7; 8]. Человек присутствует в культуре и как творец, и как ее главный результат: каким бы видом деятельности ни занимался человек, всегда, наряду с «внешними» результатами его деятельности, возникает и результат «внутренний», т.е. изменение, развитие самого человека, его способностей, умений, знаний. Создавая мир вещей, человек совершенствует свои возможности, расширяет рамки общения; он порождает новые потребности и ищет способы их удовлетворения. Уровень культуры человека определяется не только тем, что он есть сегодня, но и тем, к чему стремится [9].

Вне культуры невозможна жизнь человека и общества. Каждое новое поколение начинает свою жизнь не только в окружении природы, но и в мире материальных и духовных ценностей, созданных предшествующими поколениями. Способности, знания, человеческие чувства, умения не передаются новому поколению по наследству – они формируются в ходе усвоения уже созданной культуры. Без передачи достижений человеческой культуры от одного поколения другому немыслима история. Если человек создает культуру, то культура создает человека [6].

Культура не пассивное хранение материальных и духовных ценностей, созданных предшествующими поколениями, а активное творческое их использование человеком для социального прогресса. Общество осуществляет воспроизводство и совершенствует себя, только наследуя и творчески перерабатывая накопленное богатство культуры. Овладение культурой заключается в усвоении приемов оперирования вещами, словами и мыслями. Культура – это не только результат человеческой деятельности, но и исторически сложившиеся способы труда, и признанные приемы поведенческих актов человека, и манеры общения, и способы проявления чувств, и уровень мышления.

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что культура – сложное социальное явление. Ее специфическая сущность и содержание раскрываются с разных сторон, в связи с чем имеются и различные подходы к ее пониманию: системно-синергетический, предметно-ценностный, гуманистический, деятельностно-технологический, личностно-атрибутивный, семиотический, общественно-атрибутивный, информационно-знаковый, структуралистический и др. В зависимости от выбранного подхода термин «культура» употребляется для обозначения таких, весьма разнообразных по объему и содержанию понятий, как: совокупность созданных человеком материальных и духовных ценностей, искусственная («вторая») природа, совокупность человеческой деятельности, способы и результаты деятельности, творческая деятельность, общество в целом, духовная жизнь общества, качество общества, качество человека, совокупность знаковых систем, социальное наследие прошлого и т.д.

Каждое из этих определений при всей своей односторонности верно схватывает какую-то важную сторону в облике культуры. Для нашего исследования важны следующие аспекты понятия культуры:

- культура характеризует качественное состояние деятельности человека и представляет собой нормативные требования к осуществлению этой деятельности;

- культура, концентрирующая в себе социальный опыт множества поколений людей, имманентно приобретает способность накапливать знания о мире и тем самым создает благоприятные условия для его познания и преобразования;

- культура – это совокупность достигнутых в процессе освоения мира материальных и духовных ценностей; эти ценности выступают как специфический объект освоения, формируя у человека ценностные потребности и ориентации;

- культура – важнейший фактор духовно-нравственного развития человека, раскрытия и самореализации его творческих сил и способностей.

Исходя из этого, в нашем исследовании культура рассматривается как закрепленный и транслируемый в формах общественного сознания устойчивый конструкт социального опыта, интегрирующий в себе систему ценностей, способы различных видов деятельности, уровень духовно-нравственного развития общества, знания о человеке, природе, обществе и мышлении.

Источники

1. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. 4-е изд. М.: Сов. Энциклопедия. 1989.

2. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. М. 1977.

3. Кант И. Сочинения в 2-х т. М.: Наука. 2006. Т.2.

4. Гегель Г.В. Энциклопедия философских наук: Наука логики. М.: Мысль. 1975. Т.1.

5. Орлов А.Б. Психология личности и сущности человека: парадигмы, проекции, практика. М.: Издательский центр Академия. 2002.

6. Виндельбанд В. Философия культуры: Избранное. М. 1994.

7. Библер В.С. От наукоучения к логике культуры. М.: Владос. 1991.

8. Лотман Ю.М. О динамике культуры // Учен. зап. Тарт. ун-та. 1992. Вып. 936.

9. Быховская И.М. Человеческая телесность в социокультурном измерении: традиции и современность. М.: РИО ГЦОЛИФК. 1993.

УДК (UDC) 364(44)-053

Голицына Е. Ю.,
к. полит.н., доцент Московского городского педагогического университета.

Golitsina E. Yu.,
Phd, assistant professor of Moscow city pedagogical University.

ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ДЕТСТВА И МАТЕРИНСТВА (НА ПРИМЕРЕ ФРАНЦИИ)

STATE POLICY IN THE SPHERE OF PROTECTION CHILDHOOD AND MOTHERHOOD (EXAMPLE OF FRANCE)

Аннотация
Автор анализирует систему социальной защиты детства и материнства на примере Франции, состояние современной семьи, тенденции к смене доминирующей модели семьи, брака, отношений родителей и детей.

Ключевые слова
Детство, брак, малодетная семья, материнство, модель семьи, секуляризация, «гражданский пакт солидарности».

Современные западные общества, испытывая демографические кризисы, обращают особе внимание на развитие семьи. Уровень цивилизованности общества, авторитет государства, состояние с правами человека в немалой степени ставится зависимость от положения, которое занимают в обществе дети. В то же время глобализация и вызываемые ею последствия, далеко не всегда способствуют социальной политике в интересах детей. Тем не менее, социальные изменения в России и за рубежом в последние десятилетия, оказавшие значительное воздействие на семью как социальный институт, подтолкнули к переосмыслению значения демографической политики и политикой государства в области социальной защиты материнства и детства.

Если каждого только что появившегося на свет ребенка рассматривать как будущего гражданина, растить его как носителя лучших традиций и моральных устоев общества, то сохраняются надежды на преемственность поколений, передачу духовного и материального наследия и его преумножению молодежью. Но есть много препятствий на пути достижения этой цели. И здесь кажется уместным вспомнить один французский глагол – «élever». Оно имеет много значений, но в контексте данной темы вычленим два из них – «выращивать (урожай)» и «воспитывать (детей)». Чтобы вырастить хороший урожай, недостаточно просто бросить семена в землю. Сначала надо подготовить почву, а затем непрерывно ухаживать за посевом. Чтобы дети были рождены здоровыми и росли в наилучших условиях, нужно создать в обществе условия для качественного развития семьи, той почвы, которая является оптимальным вариантом для воспитания человека и гражданина.

Доказано, что никакой другой социальный институт в настоящее время не может конкурировать с полной семьей, где есть отец, мать и дети, в достижении этой цели. Идеальная семья для воспитания ребенка – это семья, в которой любящие и уважающие друг друга отец и мать с любовью и уважением относятся к своим детям, воспитывают их в дружбе и взаимопомощи, готовы создать оптимальные условия для их физического и духовного развития. Разумеется, на основе нормального бытового, материального, образовательного обеспечения, достаточной медицинской и социальной помощи.

К сожалению, сегодня все чаще и средства массовой информации (СМИ), и ученые говорят о кризисе семьи. Традиционная семья, где отец выполнял функции главы семьи и основного добытчика, мать занималась домашним хозяйством и воспитанием детей, уходит в прошлое. В течение XX в. в ряде ведущих стран женщины добились не только декларации их равноправия с мужчинами, но и реального изменения своего социального статуса. Но изменение модели семьи не проходило гладко, было связано с рядом новых вызовов. Не обошли такие новые веяния и Францию.

Франция занимала особое место в процессе секуляризации. Великая Французская революция положила начало решительного наступления на религиозные основы общества и государства. Семья была одним из «духовных доменов» церкви и ее канонов. И решительный

разрыв связей семьи и церкви во Франции серьезно сказывается на обществе, его отношении к браку, отношениям супругов, разводам, воспитанию детей.

Это проявляется в ряде тенденций. Во-первых, снижается стремление молодых людей вступать в брак. Их пугает ответственность, да и общество в наши дни более снисходительно относится к сожительству молодых людей в гражданских браках, которое не надо освящать в церкви, но и можно официально не регистрировать в государственном учреждении. Складываются новые формы совместного существования. Во Франции более 700 тыс. человек в 2000-е гг. вместо официального брака заключили так называемые «гражданские пакты солидарности» (Pacte civil de solidarité – PACS). PACS – это что-то среднее между официальным браком и сожительством и по сути своей является чем-то вроде гражданского контракта, который заключается между двумя взрослыми людьми противоположного или даже одного пола (с 1999 г. разрешено) с целью организовать их совместную жизнь. Сегодня во Франции на два традиционных брака приходится один PACS [1].

Во-вторых, все больше семей становятся малодетными, а иногда и бездетными, причем, не в силу каких-либо объективных материальных причин, а в результате сознательного выбора супругов. Причины, в основном, следующие: желание достичь гарантированного материального благополучия, стремление не только мужчин, но, что важнее, женщин сделать карьеру, стремление просто «пожить для себя», без забот о детях (родах, воспитании, обеспечении, образовании, устройстве в жизни).

В-третьих, с этим коррелируется и сдвиг во французском обществе возрастной планки вступления в первый брак: в 2010 г. средний возраст новобрачных был уже 30,6 лет для мужчин и 28,5 лет для женщин. Это на три года выше, чем в 1990 г.

В-четвертых, увеличивается доля браков, завершающихся разводом. Во Франции впервые развод был разрешен во время Великой Французской революции. И в соответствии с Конституцией 1791 г. (параграф 7) брак рассматривался «всего лишь как гражданский договор». В наши дни всеобщие тенденции в развитии семьи, упрощенная процедура расторжения брака привели к тому, что в развитых странах приблизительно треть браков распадается, в крупных городах даже чаще – до 50-60 % (например, в Москве из каждых трех браков два распадаются в ближайшие десять лет). Но нельзя забывать, что чаще всего при разводе родителей страдают дети, да и матери их, если им приходится воспитывать ребенка в одиночку. Во Франции, кстати, шесть пар из десяти разводятся, имея несовершеннолетних детей.

В-пятых, как следствие вышеназванных процессов растет количество неполных семей. Во Франции примерно 2 миллиона отцов или матерей воспитывают своих детей в одиночку в результате развода (74%), рождения ребенка у матери-одиночки (15%) или в результате смерти одного из родителей (11%).

Можно назвать и другие признаки, свидетельствующие о кризисе семьи во Франции, но общий вывод заключается в том, что с ослаблением значения этого социального института (в его традиционном смыслах) общество получает все меньше рожденных детей и, следовательно, усугубляет остроту демографической ситуации, ставит под вопрос будущее великой галльско-романской цивилизации. Снижение доли представителей французской культуры в силу солидной замещающей миграции из представителей других цивилизаций, в том числе нехристианских, «растворяет» цивилизационные основы французского общества, «размывает» цивилизационную идентичность французов.

Становится все более наглядным, что потеря традиционной семьи от-крывает глаза многим на то, что рушится одна из важнейших опор цивилизационной идентичности любого общества. Прежде всего, в силу роли семьи в воспроизводстве и преемственности поколений. Семья во Франции с конца XIX в. рассматривалась как оптимальная среда развития ребенка. Следствием этого была государственная социальная политика защиты детства и семьи. Вмешательство общества и государства в дела семьи, особенно, если последняя испытывает какие-либо трудности, стало легитимным, мало того, оно стало обязательным во всем, что касается здоровья, образования, воспитания, безопасности детей, т.к. сама семья может создавать дискомфорт и опасность для ребенка. По

первому же сигналу о неблагополучии семьи государство, в том числе с 1984 г. Генеральные советы, принимают те или иные меры, предлагают помощь в зависимости от того, какая опасность грозит несовершеннолетнему гражданину Франции.

Вопрос, в конечном счете, состоял не в том, нужна такая поддержка семье или нет, а в том, как сделать ее систематической и превентивной. Наряду с принципом эгалитарности в здравоохранении, образовании и социальной защите, сегодня на повестке дня любого общества, которое позиционирует себя демократическим, социальным и правовым, стоит принцип солидарности и ответственности каждого, когда речь идет о детях [2].

Но не следует забывать, что родители также нуждаются в поддержке, в первую очередь, матери, которые несут основную нагрузку в воспитании детей, особенно на первоначальном этапе их жизни. Поэтому когда говорят о социальной защите детства, как правило, поднимают вопрос и о социальной защите материнства. Социальная защита материнства и детства – это созданная на государственном уровне система экономических, социальных и социально-психологических гарантий, закрепленных на законодательном уровне, которая призвана обеспечить благоприятные условия для рождения и развития детей, воспитания пол-ноценных членов общества.

В этом определении употребляется понятие, которое требует дополнительного рассмотрения: «материнство». Материнство – это реализованная способность женщины к рождению, выкармливанию, воспитанию детей. Понятие материнства не сводимо к биологическим аспектам репродуктивной способности; его нельзя также ограничивать отношениями между матерью и ребенком непосредственно после родов и в первый год жизни. Понятие материнства охватывает родственную связь матери и детей, осознание ею позитивной ответственности за здоровье и нормальное развитие детей, реализацию прав и исполнение обязанностей по отношению к детям, эмоциональные отношения с ними [3].

Но не менее важно понимание социализирующей функции матери, которая, как правило, формирует умение ребенка правильно ориентироваться в социальной среде. В этом вопросе значительна и роль отца, особенно в наши дни, когда во многих странах в соответствии с законом мать и отец имеют одинаковые права и обязанности по отношению к детям. Например, Конституция РФ (п. 2 ст. 7) закрепляет государственную поддержку семьи, материнству, отцовству и детству, объединяя эти понятия в единое целое. Тем не менее, подавляющее большинство неполных семей, как в России, так и во Франции, и в мире в целом – это семьи, где дети находятся в основном на попечении матери. Поэтому задача общества – защитить материнство и детство, создать условия для благополучного развития семьи.

Надо отметить, что ограничение прав женщин во французском обществе сохранялось длительное время. Те социальные права и льготы женщины-труженицы и матери, которые давно казались естественными в СССР и сегодня нам кажутся юридическим обыкновением, во Франции появились не так давно и претворялись в жизнь со значительным трудом. Там только в 1892 г. появился закон об охране труда, одна из статей которого запрещала ночной труд женщин и девочек-подростков. Также была запрещена работа женщин на шахтах, а максимальный рабочий день был ограничен для них одиннадцатью часами. В том же году был принят «Закон о труде детей, девушек и женщин на промышленных предприятиях», в соответствии с которым не допускалось принуждение женщин любого возраста, детей и подростков до 18 лет работать более 6 дней в неделю.

Такое медленное продвижение социальных прав женщин коррелировалось и с их положением по гражданскому законодательству. В конце XIX – начале XX вв. мощное феминистское движение, которое поддерживали передовые общественные деятели, привело к признанию полного равноправия женщин во всех сферах деятельности. Стендаль тогда писал: «Признание полного равенства женщин является наиболее верным признаком цивилизации, удвоит интеллектуальные силы человечества и его шансы на счастье». Но нельзя не отметить, что еще долго, в XX столетии во Франции, в той или иной степени, права женщины были ущемлены не только в трудовой деятельности, но и как супруги и матери.

Только благодаря закону от 13 июля

1965 г. женщине больше не нужно согласие мужа на выбор профессии или открытие счета в банке. В 1983 году законодательно отменено закрепленное ранее за мужем понятие «главы семьи» (в финансовом аспекте). И только Закон Французской Республики от 23 декабря 1985 года установил полное равноправие супругов как в решении финансовых вопросов, так и в отношение детей [4]. Предполагалось, что это поможет устранить насилие в семье. Но продвижение в этом направлении было медленным. В 2010 году борьба с насилием в отношении женщин объявлена на государственном уровне одним из национальных приоритетов. Сегодня также обращено особое внимание уделяется несовершеннолетним будущим матерям, матерям-одиночкам.

В целом во Франции, которая еще в XIX в. одной из первых столк-нулась с проблемой старения нации, за прошедшие годы сложилась весьма стройная система социальной защиты материнства и детства, опирающаяся, в первую очередь, на государственные структуры и муниципальные образования. Серьезная юридическая база и разработанная организационная система пособий и льгот призвана защитить детей и их родителей, если они оказались в сложной жизненной ситуации. Это вывело Францию в число лидеров утверждения европейской модели социального правового государства.

Это выгодно характеризует ее среди развитых стран по уровню рож-даемости и естественному приросту населения. Последний, хотя и не так велик (0,5-0,6%), тем не менее, обеспечивает некоторое возмещение выбывающего по естественным причинам населения и вносит вклад в его рост не только за счет иммиграции. В 2010 году численность населения Франции составила 64,7 миллиона человек (13 процентов населения Европейского Союза), что обеспечивает Франции второе место среди государств Европы после Германии [5].

Неоднозначную реакцию французского общества вызвали либеральные реформы Президента Франсуа Олланда, в частности, инициация в 2013 году законопроекта, получившего название «Брак для всех» в отношении признания права за однополыми партнерами в браке на усыновление (удочерение) и воспитание детей. Это означало, что семьи лесбиянок и гомосексуалистов приравниваются к традиционной семье. В 1999 г. во Франции было законодательно разрешено регистрировать однополые «гражданские союзы», но всеми правами семьи они не обладали, а значит, не имели права воспитывать детей.

Теперь по новому закону такое право однополые семьи получили. Конституционный Совет Франции признал этот закон «полностью не противоречащим Конституции». Но многотысячные демонстрации протеста против данного закона привлекли в свои ряды не только православных, католиков, мусульман, но и просто здравомыслящих граждан, увидевших в этой реформе угрозу подрыва устоев традиционной модели семьи и всего общества. Более 50% опрошенных социологическими службами высказались против такого новшества [6]. Тем не менее, Президент Франции подписал этот закон, будучи связан предвыборными обещаниями.

Экономический кризис вносит свои коррективы во все сферы жизни, поэтому трудно делать прогнозы о том, что ожидает социальную политику Франции в ближайшем будущем. Но можно сделать вывод, что России следует избирательно относиться к опыту Франции. Безусловно, французский опыт государственной социальной защиты семьи интересен и приемлем для нас, особенно в связи с тем, что в России, как и во Франции, исторически складывался патерналистский тип отношений в семье и значительный вес государственной организации в социальной защите материнства и детства. Полезно для России также воспринять активность и заинтересованное отношение гражданского общества к вопросам семьи и детства. Для формирования отношений российского гражданского общества и социального правового государства в России – это серьезная тема.

Пусть сегодня есть признаки недоверия к европейской, а также и французской модели социального государства, тем более в условиях, когда экономический кризис выходит на новый виток. Пусть во Франции крепнет идея сокращения чрезмерной регулирующей роли государства, и все большее число французских ученых и общественных деятелей поддерживает такое сокращение. Тем не менее для России французский опыт социальной защиты

детства и материнства остается ценным, если даже во Франции возобладает политика отхода государства от «всепроникающего» влияния. Тем более, по мнению многих экспертов, такое ограничение, еще не означает полного отказа от контролирующих функций государства.

С учетом российских условий, ее территориальной пространности, многообразия региональных культурных традиций, опять же сильным старения и уменьшения населения, можно сделать вывод, что такие законы, как во Франции, в отношении однополых семей, нанесут значительный моральный и демографический вред. Российское общество это не примет. Также для гражданского общества и социального правового государства в России неприемлем мультикультурализм [7, с. 15].

Французская модель семейной политики в целом не идеальна, ряд ее положений нельзя приспособить для нашей страны, т.к. они усугубят демографические проблемы российского общества. Но ряд ее составляющих можно взять на вооружение. Это необходимо учитывать в поиске путей реформы, опираясь на свой исторический опыт.

Источники

1. Wilfried B. Et si on se pacsait? 100 questions-réponses pour tout savoir sur le PACS. Paris: Ellipses, 2011.

2. Bientraitances: mieux traiter les familles et les professionnels / sous la direction de Marceline Gabel, Frédéric Jésu et Michel Manciaux. Paris: Editions Fleurus (collection psychopédagogie), 2000.

3. Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / отв. ред. В.В. Лазарев. СПб.: Гарант. 2003.

4. Loi №° 85-1372 du 23 décembre 1985 relative à l'égalité des époux dans les régimes matrimoniaux et des parents dans la gestion des biens des enfants mineurs Version consolidée au 01 juillet 1986. [Электронный ресурс]. URL: http://www.legifrance.gouv.fr/ (дата обращения 22.04. 2013).

5. INSEE: Bilan démographique. [Электронный ресурс] URL: http://www.insee.fr/ (дата обращения 13.11.2012).

6. По всей Франции прошли акции против легализации однополых браков // Вести.Ру. 5.05.2013. [Электронный ресурс] URL: http://www.vesti.ru/doc.html?id=1081793 (дата обращения 26.10.2013)

7. См.: Капицын В.М. Социальное правовое государство и гражданское общество в России: перспективы аттракции // Общество. Государство. Политика. 2008. № 1. С. 7-18.

УДК (UDC) 368.042

Грызенкова Ю. В.,
к.э.н., доцент Финансового университета при Правительстве РФ.

Gryzenkova Yu. V.,
Ph.D., Associate Professor Financial University under the Government of the Russian Federation.

ПОТРЕБНОСТЬ В СТРАХОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВРАЧЕЙ: ОТ СЛОВА К ДЕЛУ

PROFESSIONAL LIABILITY INSURANCE OF DOCTORS IN RUSSIA: FROM WORDS TO DEEDS

Аннотация

В настоящее время обсуждается введение страхования ответственности медицинских работников и организаций в обязательной или вмененной форме. В статье рассматриваются основные причины введения данного страхования и основные препятствия, тормозящие этот процесс.

Ключевые слова

Страхование, страхователь, страховщик, страховая компания, страхование ответственности, медицинский работник, взаимное страхование.

О страховании профессиональной ответственности медицинских и фармацевтических работников говорится в нашей стране уже довольно давно, отдельные публикации на эту тему можно проследить начиная с 1990-х гг. При этом при всей очевидной полезности как для пациентов, так и для врачей данного вида страхования, его повсеместного внедрения не случилось. Как можно легко заметить даже при беглом чтении медицинской литературы, врачебные ошибки имеют место быть (табл. 1).

Бесспорно, что с ошибками можно и нужно бороться, но определенный уровень ошибок, связанных с человеческим фактором (как врача, так и пациента), сохранится. Это создает хорошие условия для появления страховых

Таблица 1 Врачебные ошибки и их особенности [5,7]

Врачебные ошибки		Особенности
Причины возникновения	Человеческий фактор	Недостаток профессионального опыта, неумение клинически мыслить, усталость врача
		Заинтересованность врача, Мошенничество
	Системные проблемы	Несовершенство аппаратуры, недостаток квот на высокотехнологическую медицинскую помощь, лекарства
	Казуальные ошибки	Атипичное развитие болезни, наложение и взаимоусиление нескольких заболеваний
	Смешанные ошибки	Сочетание нескольких разнородных факторов
Проявления причины возникновения	Ошибки диагностики	Ошибки связаны с добросовестным исполнением обязанностей медицинским работником, пребывающим в заблуждении
	Ошибки терапии	
	Ошибки назначения лекарственных средств	
	Ошибки профилактики заболеваний	
	Прочие ошибки	
Последствия	Смерть пациента Вред здоровью Снижение качества жизни	Возмещение вреда регулируется гражданским законодательством, в ряде случаев возможно и обязательно возбуждение уголовного дела (ст. 109, 118, 122, 124, 125, 236 УК РФ)
	Материальный вред	Покупка лекарств, проведение анализов и других платных медицинских манипуляций, не требующихся пациенту по умышленной или ошибочной рекомендации медицинского работника
	Подлог, искажение информации и/или отказ в ее предоставлении	Искажение информации в медицинских документах с умыслом скрыть ошибку или для экономии сил и средств (ст. 140, 292 УК РФ)

интересов в случае, если врач или клиника беспокоится за свою репутацию и дорожит средствами, которые могут быть выплачены пострадавшим от действий или бездействий пациентам или их родственникам.

В рамках закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» медицинские и фармацевтические работники имеют право на страхование риска своей профессиональной ответственности (ст. 72), а медицинские организации обязаны осуществлять страхование на случай причинения вреда жизни и (или) здоровью пациента при оказании медицинской помощи (ст. 79). Однако данный закон не определил риски, на случай осуществления которых проводится страхование, и минимальные страховые суммы, равно как не установлен порядок их определения, чего требует ст. 936 ГК РФ. Очевидно, что современный российский закон не определил исчерпывающим способом обязательное страхование медицинских организаций на случай причинения вреда жизни и (или) здоровью пациента при оказании медицинской помощи. Для реализации заложенных возможностей требуется принятие специального профильного закона об обязательном страховании ответственности медицинских работников и организаций.

В западной практике мотивирующим фактором для заключения договора страхования ответственности врача или медицинского учреждения является риск выплаты значительных сумм по решению суда или во внесудебном порядке в качестве компенсации морального вреда. Величина возмещения вреда жизни или здоровью в США могла быть столь значительной, что в начале 1990-х гг. было введено судебное ограничение максимального размера претензий в связи с причинением вреда жизни и здоровью суммой в 10 млн. долл. США причем в исключительных случаях. В России же в настоящее время суммы компенсаций в пода-

вляющем большинстве случаев слишком малы и получить их можно практически только после длительной судебной волокиты.

В 1990-е сумма компенсации за моральный ущерб, выплачиваемой по решению суда, составляла от нескольких сотен до нескольких тысяч рублей, к середине 2000-х суммы компенсаций стали исчисляться в десятках и сотнях тысяч рублей. Получается, что в большинстве случаев в нашей стране ожидаемая медицинским работником величина возможной компенсации сопоставима со страховой премией за год. Все это не создает надлежащих стимулов у медицинских и фармацевтических работников к заключению договоров страхования профессиональной ответственности.

В России пока сложились лишь хорошие предпосылки для полномасштабного внедрения страхования профессиональной ответственности врачей и медицинских работников. Наличествуют развитая методология данного вида страхования и корректно рассчитанные тарифы, есть определенные, но вполне преодолимые трудности с практикой доказывания ошибки. Отсутствует главное – политическая воля к справедливой оценке стоимости человеческой жизни и ее качества. Страхование профессиональной ответственности врачей приобретет свою заслуженную популярность в России только в условиях реального осознания судебной системой, что боль и страдания, случайно и непреднамеренно причиненные по ошибке, должны обходиться виновнику дорого, а пострадавший должен иметь материальную базу для поддержания привычного образа и качества жизни.

Источники

1. Белоусова Т.А. Взаимное страхование ответственности врачей // Организация продаж страховых продуктов. 2013. №1.
2. Бесфамильная Л.В., Цыганов А.А. Страхование профессиональной ответственности медицинских работников // Финансовая газета. Региональный выпуск. 2000. №48.
3. Кулакова Е.В. Экономические последствия некачественно оказанной медицинской помощи // Здравоохранение. 2013. №6.
4. Павлова Н.А., Цыганов А.А. Механизм формирования системы защиты прав и интересов страхователей // Страховое дело. 2010. №6.
5. Понкина А. Врачебная ошибка в контексте защиты прав пациентов. М. Консорциум специалистов по защите прав пациентов. 2012.
6. Русецкая Э.А., Аксененко Е.В. Страхование профессиональной ответственности медицинских работников // Страховое дело. 2010. №3.
7. Смоленский А. Ошибки: врачебная против судебной // Катрен-стиль. Журнал для медицинских работников. 2013. №10 (122).
8. Цыганов А.А. Развитие институтов защиты и обеспечения прав страхователей в России. М. Изд-во РАГС. 2009.

УДК (UDC) 101:378

Жилин А.Ю.,
к.филос.н., доцент Магнитогорского государственного технического университета.

Zhilin A., Yu.,
Phd, assistant professor of Nosov Magnitogorsk State Technical University.

ЗНАЧЕНИЕ ФИЛОСОФСКОЙ КАРТИНЫ МИРА В РЕАЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

VALUE OF THE PHILOSOPHICAL PICTURE OF THE WORLD IN REAL PROCESSES OF REFORMING OF THE EDUCATION SYSTEM

Аннотация
Статья посвящена особенностям развития системы образования в современных российских условиях. Социальная эффективность реформирования образовательных процессов во многом зависит от целостности научной составляющей, лежащей в основе общей концепции образования как социальной системы.

Ключевые слова
Образование, субъект, бытие человека, формы обучения.

Последнее время в российском обществе не стихают споры вокруг происходящих процессов в реформировании системы образования. Воспитание и образование актуализируют себя в социальных процессах как основные факторы социализации и в силу этого не теряют актуальности на любом этапе развития. Однако сегодня эти явления претендуют на статус движущей силы социального развития. Как никогда становится значимым определение содержательного компонента образовательного процесса. Бакалавриат, специалитет, магистратура, наличие ученых степеней – это непросто изменения формы обучения. В измененных формах общество пытается найти пути приведения в соответствие содержания процессов социализации тенденциям развития социума. Много высказывается мнений, ищутся аргументы, как в пользу реформирования, так и с позиции разной степени критического отношения к происходящему в воспитательно-образовательной деятельности. Но все поиски адекватных решений наиболее актуальных проблем, к сожалению, пока не дают желаемого эффективного результата. И причины этого, отчасти, коренятся в определенной педагогической замкнутости самой на себя. Где-то намеренно, где-то неосознанно образование изолируют от реальных происходящих в сфере духа явлений. В частности, в настоящий период полностью игнорируется влияние имеющихся картин мира в разных формах освоения мира на состояние и функционирование социальных институтов, к которым и принадлежит образование. А вне этого контекста образование можно рассматривать лишь как модель, которая в силу множества причин может не работать в действительности. Другими словами, чтобы решить насущные проблемы, необходимо сменить способ наполнения образовательного процесса: не под компетенции подбирать дисциплины, а, напротив, имеющиеся естественнонаучные, философские, культурологические картины должны сформировать осознанный ответ в виде тех же компетенций на потребность общества. В частности, философская картина мира во многом с необходимостью определяет специфику содержания воспитательных и образовательных процессов.

В силу специфики собственного знания философия всегда традиционно уделяет большое внимание проблеме человека. Она фиксирует его в мироздании. В самом общем плане можно выделить два принципиально различных направления: эссенциальный, рассматривающий сущность человека как независимое явление и экзистенциальный, напротив, признающий изменчивость сущности человеческого бытия вследствие действия множества факторов. В первом случае образование будет исходить из признания той самой эссенции почти полностью неизменной, во втором – в качестве своей миссии изберет принцип абсолютной изменчивости человеческого бытия. Эти положения и есть реальные основания традиционной классической и новаторски инновационной систем образования.

В целом, это фиксирование пытливого по-

иска «природы» человека в философии. И, как следствие, решение образовательных проблем с необходимостью должно учитывать специфику человеческого бытия в «просвете бытия» [1], формирование личностного поведения в поступках без ожидания успеха [2], закономерности открытия для самого себя человеком внутреннего мира [3]. Потеря такого содержания лишает смысла все процессы управления образованием.

Воспитание и образование помимо констатации обучаемого «здесь и сейчас» лонгируют человека, то есть делают равнозначным настоящему прошлое и будущее всего человечества. Следовательно, образование невозможно без формирования чувства почитания, поклонения всему, что составляет суть человеческого бытия. Но не через слепое подчинение авторитарному компоненту культуры, который есть основа обрядовости, выводящей на традицию. Обращенный к индивидуальному носителю культуры, данный элемент преклонения перед тем, что свершилось, и тем, что еще предстоит осуществить, определит через обращенность к собственному достоинству. Именно этот момент в самой философии откроет дорогу иррациональному постижению мира. В образовании проявит себя значимость аксиологического подхода к миру. Недаром Ф. Фукуяма пресловутую «природу» человека видит в определенности ценностей человеческого бытия [4]. Идя к миру от человека, через человека, философия возвращает весь мир в самого человека. Это и есть суть созидательного компонента образования. Созидание человека выливается в созидание мира. Распредмечивая, человек делает мир своим, опредмечивая – реализует себя внутри и вовне. Тем самым, образование может быть направлено на формирование знания и навыка опредемечивания либо в рамках существующего, либо компетенции привиты обучающемуся для достижения изменения традиционности.

Образование формирует субъектов социального развития. Субъектное рассмотрение человека в самой философии является достаточно противоречивым. С конца 60-х гг. философия вообще заявит о «смерти» субъекта [5]. Смерть субъекта не означает, безусловно, смерти человека. Хотя М. Фуко и предрекал исчезновение и последнего. Человек просто перестает быть тем сущим, вокруг которого все строится, он становится не основой, а функцией. Философия фиксирует новое положение человека в культуре. В постмодерне субъект начнет выступать как некая совокупность текстов, развернутая в контексте культуры. «Субъект» умирает, через него говорит язык. От сущностного субъекта происходит переход к субъекту отношений. Субъект – это совокупность фрагментов идентичностей, которые зависят от конкретных условий. Так как теперь субъект погружен в мир знаков, то он не может и к себе относиться как к чему-то постоянному. Независимое индивидуальное существование отрицается, так как субъект постоянно обуславливается в процессе собственного мышления языковыми структурами. Собственно, тестовая форма современного образования просто отвечает на реалии социального развития. Но обособленность уникальности невозможна без общей человеческой идентичности. Философия дает массу решений проблемы, например, в соотношении «Я» и «ТЫ». Образование игнорирует этот опыт и получает механически усвоенное знание фрагментарного характера.

Одной из сущностных черт образования выступает четко выраженная устремленность в будущее. Выход в него в настоящее время – это, прежде всего, умение комбинировать информацию, обрабатывать ее различными способами. Отсюда образование вынуждено отвечать на потребность общества в определении некоторого утопичного компонента как формы, где наиболее доступна интерпретация наличного бытия. Только философские утопичные картины социума способны оставить у обучаемого чувство недосказанности, незавершенности, что позволяет избежать негативного диктата авторитарного воздействия в обучении при одновременном формировании инновационного подхода к анализу социальных процессов. «Я» нельзя сформировать разумом исключительно по принципам разумного конструирования действительности. Оно появится в предположительности бытия. Трудно не согласиться с тем, что такое обращение к самосознанию человека и выступает конечной целью образовательных процессов в обществе.

Таким образом, обращение к реальному содержанию философской картины мира в образовательном процессе способно не толь-

ко сделать его максимально эффективным, но дать основу для определения перспектив социализации человека.

Источники

1. Хайдеггер М. Время и бытие. М.: Республика. 1993.
2. Мамардашвили М.К. Философия и личность (Выступление на Методологическом семинаре сектора философских проблем психологии Института психологии РАН 3 марта 1977 года) // Человек. М. 1994. №5. С. 5-19.
3. Бахтин Н.М. Из жизни идей. Статьи. Эссе. Диалоги. М.: Лабиринт. 1995.
4. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: условия биотехнологической революции. М.: АСТ ОАО Люкс. 2004.
5. Фуко М. Слова и вещи: Археология гуманитарных наук. СПб.: A-cad. 1997.
6. Жилина В.А. Идеология: новый взгляд: монография. Новосибирск: ЦРНС. 2009.

УДК (UDC) 111

Жилина В.А.,
д.филос.н., профессор Магнитогорского государственного технического университета.

Zhilina V.A.,
D.Sc., professor of Nosov Magnitogorsk State Technical University.

ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ ОБЩНОСТЬ ФИЛОСОФСКИХ И РЕЛИГИОЗНЫХ КАРТИН МИРА

ONTOLOGICAL COMMONALITY OF PHILOSOPHICAL AND RELIGIOUS PICTURES OF THE WORLD

Аннотация

Статья посвящена актуальной теме анализа современных религиозных картин мира. Научное исследование современного состояния религии и ее влияния на жизнь человека должно быть целостным и учитывать общность с другими формами культуры.

Ключевые слова

Онтология, религия, философия, мифология, дух, слово.

Религия всегда вызывает у человека повышенный интерес, но, к сожалению, довольно часто этот интерес во многом негативно сказывается на понимании сути этого феномена духа человека. Чаще всего рассуждения интерпретируют смыслы религиозных верований. В исследованиях, где религия берется объектно в качестве социального института или духовного феномена культуры традиционно значимым позиционируется первоначальное отношение к Богу: активное принятие или равно активное неприятие Абсолюта. В работах, построенных на принципах научности, религия соотносится с отчуждением как источником своего появления или с утешением как своей основной функцией. Все это приводит к тому, что, как правило, две близкие формы объективированного мировоззрения: религия и философия чаще всего анализируются вне своего взаимо-

проникновения (за исключением, конечно, случаев, религиозных форм философии). А ведь религия сущностно берет те же самые способы отношения человека к миру, что и философия. Уже в самом своем начале религия закрепляет начало «быть не как все» прежде всего, отграничивая «чужих». Но и среди «своих» ответственность за собственную душу предполагает определенный элемент непохожести. Следовательно, соотношение с себе подобными начинает играть в ней доминирующее значение. Благо и общее соотношение добра и зла начинает приобретать особую ценность в социальном бытии. Первичное стремление к мудрости также основано на обращенности к добродетели человека в диалектике уникальности и общности. Это свидетельствует о том, что религиозная и философская картины мира тесно связаны и, тем самым, детерминируют знания друг друга. Признание этого позволяет приблизить теоретический анализ религиозных верований к реальной специфике их существования.

Меняется и сама теоретическая характеристика религии. Религия фиксирует не беспомощность, не восполняет психологическую защиту, а отражает возрастающую властность человека над миром. В этом истоки ее изначальной противоречивости: стремясь поставить его над миром и дать ему свободу, она в силу собственной специфики сделает его несвободным. Корни этого в своеобразном бытийном отношении к миру, что демонстрируют содержания религиозных верований. Авеста, например, по глубине соотношения человека и мира не только предвосхищает многие последующие верования, включая фундаментальные мировые религии, но и во многом предугадывает развитие первичной философской мысли. В частности, закрепление человека в мире уже носит совершенно иной характер, чем в мифологии, где мир и человек синкретичны. В мифе душа человека по одну сторону бытия, а дух человеческий по другую. Душа индивидуализирована исключительно пребыванием в теле, при этом сущностной ее характеристикой является подчинение общему духу рода. Но последний абсолютен в плане диктата над человеком и ничтожен перед лицом сил мироздания. Он сам в определенной степени следствие развития этих сил. Общий дух человечества как преемственность его духовного развития от самого человека отстранен. Он в богах, олицетворяющих те или иных качественные характеристики бытия. Человек же в своем развитии способен лишь выполнять их диктат. Собственно человеческая суть – это необъяснимая, страшащая сила. Появление в религиозном отражении мира частично обособленного «я» меняет это соотношение. Тот же зороастризм рассматривает три уровня бытия человека: физический (телесный), энергетический (душевный) и духовный. Во-первых, духовность становится родовым, а не внешним качеством человека. Во-вторых, эта духовность вечна: у нее никогда не было земного рождения, она ничем не связана с душевным или физическим началом (предания о Фраваши – небесном человеке) [1]. Показательно, что каждый человек в своей сути есть бессмертный дух. Но главное не в этом. Дух Фраваши – это олицетворение свободы.

Обратим внимание: задолго до появления острых социальных противоречий, которые проблему свободы сделают явственной и которые считаются главными причинами ее появления в философии, характеристика социального бытия становится характеристикой бытия в целом. Но такой констатацией дело не ограничивается. Дух становится решающим фактором, оформляющим все устройство бытия. Дух свободен, пока принадлежит Целому, то есть Богу. Традиционно для религии исследование человеческой природы идет через противопоставление добра и зла. Зло не анонимно. Более того, злые поступки вовсе не детерминированы Дьяволом (Ахриманом): их причина в воспитании, в дурном расположении чувств, в безумии, зло лишь повод, тот самый «первотолчок», который впоследствии будет трактовать философия. Заметим, что, конечно, выделение индивидуальности как онтологической единицы бытия невозможно на уровне религиозного мировоззрения. Поэтому индивидуальные поступки людей не могут служить источником бытийного зла. Должен был опуститься Небесный человек. В его суть заложены все возможности, в том числе и возможность противостоять Целому. Человек начинает самоопределяться. В силу подобия Богу человек сам желает быть целым. В мире сразу появляется диалектическое единство «я» и «не-я», «я» и

другого. Целое не созидается, оно разрушается. Получается, что Зло не внешняя сила. Оно внутри. Когда дух допускает, что Зло есть, оно рождается, в духе начинают бороться два начала. Но как только в человеке раскрывается зло, оно появляется вовне, и мир раскалывается на действие двух начал. Примечательно, что сама религия способна показать переход к самосознанию человеком своей неповторимости очень плавно. Мифология духовно общее отстраняет от человека, религия соединяет с индивидуальным, а тотемизм, анимизм будут своеобразными посредниками в этом процессе. Как и философия, религия закрепляет собой поступательность и преемственность развития Духа человека. Христианской сюжет о соблазнении и грехопадении человека очень близок по содержанию рассмотренной ситуации. Также человек желает встать на место Бога. Но в зороастризме не Дьявол соблазняет человека, он соблазнен своими неограниченными возможностями. «Внешнее» соблазнение в христианстве – это Дух иной эпохи. I век нашей эры – человечество «приступает» к подлинному человеческому общежитию: множество этнических народов и различных уровней социального развития впервые собираются под одной крышей. Как и философия, религия вбирает в себя Дух эпохи.

Вне признания онтологической общности рассматриваемых картин мира, когда традиционно одно берется как фундамент для исследования другого решение многих вопросов становится невозможным. И тому множество примеров в философии. Например, моделирование «процедуры» появления Бога. Традиционно это выглядит так. В созидательной деятельности человек, постигая свою сущность, выделяет свои собственные черты и стремится зафиксировать их в устойчивом состоянии. При этом человек всегда обращен своей сущностью в будущее, следовательно, посредством разума он закрепляет знание о самом себе «в перспективе», то есть с точки зрения абсолютизации тех или иных черт. Совокупность всех этих черт будет представлять некоторую модель самого человека, но в отстраненном, совершенном виде. Это будет первым прообразом религиозного Бога. Этим грешит и антропологический материализм, и ранние формы философии. Такой анализ в настоящее время разбавлен гносеологическими, социальными предпосылками и причинами, но в целом, религии в таком рассмотрении предстают, как некоторые модели, подлежащие научному анализу. Неизбежно оторваны друг от друга содержание, «откровение», «сотворение», функционирование религии. Ее проявления оказываются рядоположенными. Идеалистические школы философии, казалось бы, должны быть ближе к пониманию сути самостоятельности религии. Но традиционные априорные и апостериорные доказательства бытия Бога также не позволяют выявить специфическую онтологическую привязанность религии человеческой жизни. Априорные доказательства носят исключительно спекулятивный характер с точки зрения философского анализа. Здесь чрезмерное увлечение гносеологией в ущерб онтологии способно задеть даже содержание религиозного мировоззрения [2]. В частности, «Слово» в религии в качестве истока Бытия, и в качестве доказательного аргумента ее святости несут совсем разную смысловую нагрузку. В зороастризме совершая путешествие среди звезд, дабы видеть судьбы мира своими глазами, люди достигают врат рая. Но путь открыт лишь знающему Слово. Оно начертано рукой человека перед грозными стражами, начертано на древнейшем языке, также человеческого происхождения, но отражает суть Бытия. На первый взгляд, в априорных системах доказательства Бога Слово в сущности претендует на то, чтобы выполнять такие же онтологические функции. Но сам процесс обоснования существования Бога выглядит скорее как гносеологическое структурирование признаков понятия. Совершенно логично заключает Кант, что в таком случае, «существование» не выступает как действительный предикат, а есть простое свидетельство соответствия понятия предмету.

В апостериорных доказательствах перечисляемые характеристики Бога, безусловно, являются предельно обобщенными признаками бытия. Но выделение существенных признаков само по себе внутренне противоречиво. Предельная причина, целесообразность, «первотолчок» могут быть обнаружены только человеком. При условии отстраненности этого человека от мира возникает предположение привнесенности этих качеств человеком в мир. Получается, что позиция теологии в этом во-

просе более целостна. Апофатическое и катафатическое богословие позиционируют Бога в качестве той самой первоначальной субстанции, которая вечна, неизменна, бесконечна и определяет все в мире, одновременно, будучи его началом.

Следовательно, эффективность анализа религиозных и философских картин мира напрямую зависит от обращенности к процессам целостности Духа человека, где нет метафизической автономности частей.

Источники

1. Авеста в русских переводах (1861-1996) / сост., общ. ред., примеч., справ. разд. Рака И.В. Спб. 1997.
2. Ансельм Кентерберийский. Сочинения Сер. История христ. мысли в памятниках. М.: Канон. 1995.
3. Ф. Аквинский. Сумма теологии. Ч.I , Ч. II / под ред. Н. Лобковица. М.: Изд. Савин С.А. 2007.

УДК (UDC) 338.46

Жумагалиева А.Б.,
старший преподаватель Рудненского индустриального института.

Zhumagalieva A.B.,
assistant Professor of Rudny Industrial Institute.

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ МАЛОГО БИЗНЕСА В СФЕРЕ РЫНКА УСЛУГ

FORMATION AND DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS IN THE SPHERE OF MARKET SERVICES

Аннотация

Актуальность предпринимательской деятельности сильно возрастает во времена, когда государства переживают полосу спадов и кризисов.

Рынок услуг, являющийся важнейшей составной частью территориальной социально-экономической системы, находится в настоящее время в состоянии противоречивых реорганизаций и поиска наиболее приемлемых форм функционирования и развития. Он представляет собой специфическую, сложную, разнородную, разветвленную социально-экономическую сферу, включающую множество различных видов деятельности, имеющих не только определенные сходства, но и порой весьма существенные отличия.

Ключевые слова

малый бизнес, предпринимательство, рыночная экономика, сфера услуг, малое предприятие, фирма, валовой внутренний продукт (ВВП).

Построение в Казахстане рыночной экономики с развитой социальной поддержкой населения сопровождается интенсивным развитием промышленного производства. При этом наряду с тенденцией укрупнения казахстанских предприятий, роста их выручки и численности работников, наблюдается и другая тенденция – развитие и увеличение числа малых предприятий, деятельность которых заключается в обеспечении потребности крупных производств в различных изделиях и услугах.

В Республике Казахстан развитие малого и среднего бизнеса является одной из при-

оритетных задач государственной политики. Ее успешная реализация определяет дальнейшее экономическое и политическое развитие страны. Вопросам укрепления предпринимательской среды уделено исключительное внимание в Посланиях Президента РК народу Казахстана, где определены последовательные действия по поддержке малого и среднего бизнеса. В настоящее время в республике создана определенная база для развития малого бизнеса.

Будущее экономики объективно связано с развитием и совершенствованием рыночных отношений, эффективными преобразованиями в различных отраслях экономики. На современном этапе сфера услуг становится все более значимой, так как она создает многочисленные рабочие места и вносит существенный вклад в создание внутреннего национального продукта. Исследования свидетельствуют о том, что сфера услуг в Казахстане является перспективной и имеет неограниченные возможности для развития.

Эффективное управление рынком платных услуг предусматривает знание основных механизмов данного процесса, использование современных методов мониторинга, разработку стратегии регулирования рынка платных услуг населению.

Значительная часть вопросов, связанных с обоснованием теоретических основ развития малого бизнеса, нашла свое отражение в трудах представителей австрийской экономической школы – Йозефа Шумпеттера, Фридриха фон Хайека, Ричарда Кантильона, французского экономиста Жан Батиста Сэя; из современных исследователей можно назвать американцев Питера Друкера, К. Мейера и С. Дэвиса, Дж. Пфеффера, английского экономиста Ф. Кларка.

Малый бизнес зародился более чем 40 веков назад в восточной части средиземноморья. Хотя малый бизнес играл основную роль в распространении цивилизации, его история никогда не занимала общественное сознание. Но теперь малый бизнес все больше признается как созидательная сила экономики.

Малый бизнес находится в центре интересов современного общества, затрагивает жизнь всего населения. Немногие сектора экономики могли бы функционировать без его нескончаемого потока продукции и услуг. И, что особенно важно, его деятельность инициирует изобретательскую и инновационную деятельность. Исследования показывают, что основные идеи и изобретения чаще поступают от малых, нежели от крупных предприятий. Творчество малых предприятий способствует распространению новых продуктов и услуг для потребителей.

Большинство людей хотели бы самостоятельно заниматься бизнесом, но только немногие делают это. Из тех, кто этим занимается, немногие добиваются успеха. Однако возможность стать удачливым предпринимателем вполне реальна. Шансы благоприятствуют тому, кто стремится к трудным целям. Такие люди также, скорее всего, отличаются новаторством, принимают на себя обоснованный риск, уверенны в себе, трудолюбивы, умеют ставить цели и ответственны.

Малые предприятия являются неотъемлемой частью эффективной экономики. Во всех развитых индустриальных странах сфера малого бизнеса играет важную роль в экономической системе государства. Заполняя вакуум между громоздкими гигантами, малые предприятия в некотором смысле цементируют экономику, используют пустующие рыночные ниши и стимулируют деятельность крупных корпораций. На предприятия малого бизнеса возложены вполне определенные функции, которые не выполняются или выполняются в недостаточной степени другими хозяйствующими субъектами.

Небольшие фирмы играют роль фундамента рыночной экономики, связывают воедино все ее звенья. Эта функция малых предприятий предотвращает явление так называемой «лоскутной экономики», при которой изобилие одних товаров имеет место наряду с дефицитом других.

Другая важнейшая функция мелких фирм – поддержание конкуренции, что обеспечивается их многочисленностью, гибкостью, большей свободой ценовой политики. Малые предприятия ускоряют заполнение товарного рынка требующимися потребителям товарами и внедрение несложных научно-технических достижений [1, с. 17].

Малый бизнес – совокупность мелких и средних частных предприятий. Это наиболее мобильный сектор экономики, играет важную стабилизирующую роль и объединяет значи-

тельную часть трудовых ресурсов страны. Это одна из наиболее распространенных форм предпринимательства в экономически развитых странах. К бизнесу малому, в первую очередь, относятся предприятия, отвечающие хотя бы двум из следующих характеристик:

1. независимое управление;
2. собственный капитал;
3. локальный район действия;
4. относительно небольшой размер производства по отношению к отрасли в целом;
5. небольшое число сотрудников;
6. относительно небольшой размер оборотного капитала.

При организации бизнеса малого следует учитывать его достоинства и недостатки [2, с. 61]. Малое предприятие, фирма – небольшое предприятие любой формы собственности, характеризуемое, прежде всего, ограниченным числом работников (от 15 человек в торговле до 100-200 – в промышленности) и занимающее крайне небольшую долю, в общем, по стране, региону объеме деятельности, являющейся профильной для предприятия. Об этой доле судят по стоимости создаваемой и реализуемой продукции. Так как число малых предприятий единого профиля в крупной стране исчисляется десятками и сотнями тысяч, то на одно такое предприятие приходится незначительная доля процента общего объема производства, хотя все вместе они способны производить до половины всей продукции страны.

Общеизвестно, что сектор малого бизнеса является одним из ключевых элементов рыночной экономики с присущими ему закономерностями развития. Его роль определяется тремя основополагающими функциями: экономической; социальной; политической.

Экономическая функция сектора малого бизнеса заключается в его вкладе в производство валового внутреннего продукта (далее ВВП), влиянии на структуру экономики и создание конкурентной среды. Также малый бизнес способствует укреплению экономической независимости населения и, как следствие, росту платежеспособного спроса.

В силу своей специфики и возможностей малые предприятия ориентируются преимущественно на локальные узкоспециализированные сегменты рынка товаров и услуг. Они занимают специфичные рыночные ниши, производя товары, которые из-за высоких накладных (indirect costs) расходов или быстро изменяющихся потребительских предпочтений могут быть экономически невыгодными для производства на крупных и средних предприятиях. Мобилизуя местные финансовые, трудовые и прочие ресурсы, малые предприятия через развитие производства и внутри- и межрегиональной торговли способствуют оживлению локальной экономики.

Поскольку малый бизнес опирается на предпринимательство, необходимо рассмотреть, что же представляет собой предпринимательство. Под предпринимательством (зачастую, наряду с термином предпринимательство употребляется английский аналог-бизнес) в Республике Казахстан понимается инициативная деятельность граждан и юридических лиц, независимо от формы собственности, направленная на получение чистого дохода путем удовлетворения спроса на товары (работы, услуги), основанная на частной собственности (частное предпринимательство) либо на праве хозяйственного ведения государственного предприятия (государственное предпринимательство) [3, с. 10].

Коммерческие организации, осуществляющие банковскую деятельность и деятельность на страховом рынке (кроме деятельности страхового агента), работающие в сфере игорного и шоу-бизнеса, а также организации, осуществляющие профессиональную деятельность на рынке ценных бумаг, не могут быть признаны субъектами малого предпринимательства. Субъекты малого бизнеса не могут также заниматься и некоторыми другими видами деятельности, для которых предусмотрены специальные организационно-правовые формы, в которых не могут существовать субъекты малого предпринимательства.

Впервые теоретическая концепция предпринимательства была описана в работах Ричарда Контиллиона (Richard Cantillion) в 1725-1730 гг. В течение последующих 250 лет теория предпринимательства развивалась в трудах различных ученых и экономистов, которые постепенно приходили к мнению, что предпринимательство – это нечто большее, чем просто склонность человека к риску и инновациям, и означает, в конечном итоге, создание нового предприятия [3, с. 27].

Изначально термин «предпринимательство» ассоциировался со словом риск, а сам предприниматель с человеком, который берет на себя определенный риск и ответственность при производстве и реализации товаров. Так, например, Кантиллион в 1725 г. связывал предпринимательство с принятием на себя риска, при этом он различал предпринимателей, который вкладывают капиталы и тех, кто использует собственный труд и собственные ресурсы. Он определял предпринимателя как человека, который сам создает себе рабочее место. Когда человека не удовлетворяет работа за определенную плату, за получение вознаграждения, он начинает искать пути для реализации своих собственных идей и, в конечном итоге, он становится предпринимателем. Главная отличительная черта предпринимателей, по мнению Кантиллиона, заключается в том, что предприниматели работают в условиях неопределенности [4, с. 5].

В зарубежной теории и практике предпринимательство (Enterprenership) рассматривается как процесс создания нового бизнеса, удовлетворяющего определенные потребности в продукции или услугах на базе использования имеющихся материальных, трудовых и финансовых ресурсов. Анализируя указанные определения предпринимательства, выделим наиболее важные, на наш взгляд, характеристики, которые позволяют сформулировать следующее определение предпринимательству.

Предпринимательство – это инновационная деятельность, связанная с созданием нового предприятия или развитием существующего с определенной степенью риска. Феномен предпринимательства заключается в том, что оно является той движущей силой, которая заставляет функционировать другие факторы производства, такие как земля, труд, капитал. Речь, в первую очередь, идет о той колоссальной работе, которую осуществляет предприниматель по созданию фирмы или развитию существующей путем активизации всех факторов производства. Неслучайно поэтому последнее время предпринимательство ставится в один ряд с основными факторами производства. Предпринимательство вносит большой вклад в развитие экономики, так как благодаря этой деятельности создается значительная часть национального дохода, появляются новые рабочие места, развивается техника и технологии, формируются новые отрасли производства и услуг, происходит освоение новых регионов.

Следует отметить отсутствие должного учета малых инновационных предприятий в стране. Не определены критерии их выявления. Очевидно, что этих предприятий немало, особенно в сфере услуг, как в действующих, так и в новых отраслях экономики (Small and Middle enterprises, SMEs).

Имея собственную классификацию, международные организации в своих программах поддержки предпринимательства, как правило, опираются на критерии, принятые в странах, где эти программы реализуются. Программа поддержки малого бизнеса Empretec, инициированная Конференцией ООН по Торговле и Развитию, в отличие от многих других международных и национальных программ, вообще не использует количество занятых, стоимость активов и объем товарооборота как критерии для определения своей целевой группы. Получатели помощи в рамках данной программы выявляются, исходя из предпринимательских способностей и креативности подхода к организации собственного дела.

В силу своей специфики и возможностей малые предприятия ориентируются преимущественно на локальные узкоспециализированные сегменты рынка товаров и услуг. Они занимают специфичные рыночные ниши, производя товары, которые из-за высоких накладных (indirect costs) расходов или быстро изменяющихся потребительских предпочтений могут быть экономически невыгодными для производства на крупных и средних предприятиях. Мобилизуя местные финансовые, трудовые и прочие ресурсы, малые предприятия через развитие производства и внутри- и межрегиональной торговли способствуют оживлению локальной экономики. По данным Программы развития ООН, количество малых и средних предприятий достигает свыше 95% от общего количества всех предприятий. В мировой экономике на долю малых предприятий приходится свыше 60% занятых, а их доля в ВВП достигает 50% [5, с. 37].

Политическая функция сектора малого бизнеса на примере зарубежных стран заключается в формировании самостоятельного класса собственников в обществе. Широко

известно, что успешно развивающиеся представители малого бизнеса пополняют средний класс, который является гарантом политической стабильности в обществе. Во многих странах предприниматели ищут активного участия в политических процессах, формируют политические движения и партии, выражающие и лоббирующие их интересы.

Признание значимости выполняемых малым бизнесом функций способствовало тому, что практически во всех странах вопросам развития и поддержки малого бизнеса уделяется существенное внимание, как на национальном, так и на местном уровнях. Сектор малого бизнеса наиболее динамично осваивает новые виды продукции и экономические ниши, развивается в отраслях, непривлекательных для крупного бизнеса. Отличительными особенностями рассматриваемого сектора экономики являются способность к ускоренному освоению инвестиций, высокая оборачиваемость капитала и инновационная деятельность.

И в странах с рыночной экономикой, и в странах с переходной экономикой, сектор малого бизнеса играет неоспоримую роль в общем экономическом развитии. Для Казахстана на данном этапе развития первостепенное значение имеет поиск возможностей для реализации потенциала сектора малого бизнеса. Это не только позволит диверсифицировать экономику, но и поможет молодому государству решить ряд социальных и политических вопросов [5, с 55].

Источники

1. Казиева Р.К. Основы бизнеса: учебник. Астана: Фолиант. 2008.

2. Арустамов, Э.А. Организация предпринимательской деятельности: учеб. пособие для студ. вузов. 3-е изд., испр. М.: Дашков и К. 2010.

3. Абрамов В.Л. Мировая экономика: учеб. пособие для студ. вузов. 6-е изд., перераб. М.: Дашков и К. 2010.

4. Мировая экономика и международные экономические отношения: учеб. пособие для студ. вузов. М.: ЭКСМО, 2010.

5. Халевинская Е.Д. Мировая экономика и международные экономические отношения: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Магистр; М.: ИНФРА-М. 2011.

УДК (UDC)332.1

Забара Ю.А.,
старший преподаватель Рудненского индустриального института.

Zabara Y.A.,
Assistant professor of Rudny Industrial Institute.

ЗНАЧЕНИЕ РАСЧЕТА ИНТЕГРАЛЬНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА

VALUE OF CALCULATION OF INTEGRATED INDICATORS FOR DEFINITION INDUSTRIAL POTENTIAL

Аннотация

В данной статье дано определение промышленного потенциала региона. Кроме того, приведена методика оценки данного показателя, как отдельного региона, так и государства в целом в рамках отдельной отрасли. Определен отраслевой и региональный интегральный показатель промышленного потенциала.

Ключевые слова

промышленный потенциал, горная промышленность, интегральный показатель.

Согласно концепции перехода Республики Казахстан к устойчивому развитию, одним из основных принципов является повышение эффективности использования ресурсов, основной целью – достижение баланса экономических, социальных, экологических и политических аспектов развития Республики Казахстан. Для достижения указанной цели необходима реализация такой задачи как повышение показателя эффективности использования ресурсов. Определение, расчет и наиболее полная реализация промышленного потенциала направлена на решение этой задачи.

Промышленное производство является основой экономического роста Республики Казахстан. Повышение эффективности функционирования промышленных предприятий является фундаментом экономического развития страны.

Сегодняшнюю ситуацию в экономике Республики Казахстан во многом определило ее развитие в 1980-1990 гг. Экономический спад способствовал осознанию руководством государства невозможности дальнейшего развития без перестройки. В настоящее время деятельность промышленных предприятий происходит в условиях формирования и углубления рыночных методов хозяйствования. Все изменения, происходящие в экономике, имеют отражение в результатах деятельности хозяйствующих субъектов. В этих условиях особо актуальны проблемы: развитие конкуренции между предприятиями, создание новой системы мотивации труда и повышение эффективности производства.

Эффективность производства существенно зависит от удельных затрат труда, материальных, природных и финансовых ресурсов на единицу продукции, от соотношения цен на производимую продукцию и затрачиваемые ресурсы. Промышленный потенциал, по нашему мнению, – это показатель, характеризующий возможность дальнейшего развития региона или отдельного предприятия при задействовании всего комплекса территориальных ресурсов, в том числе минеральных, трудовых, производственных, финансовых, научно- технических.

При этом промышленный потенциал должен характеризовать возможность развития территории за счет рационального использования ее земельных, минерально- сырьевых ресурсов, резервы развития путем эффективного использования ее транспортно-географического положения (определяется близостью к сырьевым ресурсным базам). В его состав могут входить трудовой потенциал, характеризующий возможность развития территории за счет подготовки и рационального использования кадров (оно определяется образовательным и квалификационным составом кадров, занятость их в разрезе отраслей и сфер хозяйства, форм собственности, специальности и др.), производственный потенциал, характеризующий возможности развития на основе эффективного использования всех структурных составляющих его производственного комплекса (определяется структурой и объемом производства, величиной и эффективностью использования производственных фондов, состоянием развития инфраструктуры), инвестиционный потенциал, характеризующий возможность привлечения и использования средств отечественных и зарубежных инвесторов, предпринимателей населения для решения проблем территории, экспортно- импортный потенциал, характеризующий возможности в повышении эффективности его внешнеэкономической деятельности путем закрепления на уже освоенных рыночных нишах.

Для того чтобы определить величину промышленного потенциала горной промышленности Костанайской области, нами предлагается методика, которая основывается на определении, что суммарный промышленный потенциал есть производная от ресурсного, трудового, производственного и финансового потенциала отдельного предприятия, отрасли промышленности или региона в целом. При этом производственный потенциал для Костанайской области и Республики Казахстан будет представлять следующие значения, указанные в таблице 1.

За основу определения уровня промышленного потенциала взят суммарный интегральный показатель, который рассчитывается как:

$$N = \frac{1}{4} \cdot N_r + \frac{1}{4} \cdot N_t + \frac{1}{4} \cdot N_p + \frac{1}{4} \cdot N_f, \quad (1)$$

где N_r – индекс ресурсного потенциала;

N_t – индекс трудового потенциала;

N_p – индекс производственного потенциала;

N_f – индекс финансового потенциала.

Таблица 1 Расчет промышленного потенциала для Республики Казахстан и Костанайской области

Показатель	2012	
	Республика Казахстан	Костанайская область
Стоимостная оценка природных ресурсов (ПР), млн. тенге	16142	1487
Стоимостная оценка трудовых ресурсов (ТР), млн. тенге	1845	234,8

Стоимостная оценка фондового ресурса (Ф), тыс. тенге	4454	548
Величина производственных ресурсов (ПРП)	22441	2269,8
Коэффициент реализации(К1)	1,16	1,16
Промышленный потенциал(ПП)	22430	2268,2

Для ресурсного потенциала:

$$N_r = x_1 * \frac{0,7}{\text{(общие запасы по Казахстану)}} + x_2 * \frac{0,2}{\text{(объем запасов железной руды по Казахстану)}} +$$

$$+ x_3 * \frac{0,1}{\text{(общие запасы бокситов по Казахстану)}}$$

где x_1 – объем запасов всех видов руд в Костанайской области;

x_2 – объем запасов железной руды в Костанайской области;

x_3 – объем запасов бокситовых руд в Костанайской области.

Для трудового потенциала:

$$N_r = x_1 * \frac{0,6}{\text{(процент трудоспобного населения, занятого в горной промышленности)}} + x_2$$

$$* \frac{0,1}{\text{(уровень безработицы в Казахстане)}} + x_3$$

$$* \frac{0,2}{\text{(уровень естественного прироста по Республике)}} + x_4$$

$$* \frac{0,1}{\text{(процент учащихся высших и среднепрофессиональных от общего количества выпускников школ по Республике)}}$$

где x_1 – процент трудоспособного населения, занятого в горной промышленности от всего населения Костанайской области;

x_2 – уровень безработицы в Костанайской области;

x_3 – уровень естественного прироста по Костанайской области;

x4 – процент учащихся высших и средних учебных заведений от числа выпускников школ Костанайской области.

Для производственного потенциала:

$$N_r = x_1 * \frac{0,4}{\text{(максимальное количество баллов производственной составляющей)}} + x_2$$

$$* \frac{0,3}{\text{(максимальное количество баллов кадровой составляющей)}} + x_3$$

$$* \frac{0,3}{\text{(максимальное количество баллов материальной составляющей)}}$$

где x_1 – количество баллов производственной составляющей по горным предприятиям Костанайской области;

x_2 – количество баллов материальной составляющей по горным предприятиям Костанайской области;

x_3 – количество баллов кадровой составляющей по горным предприятиям Костанайской области.

Для финансового потенциала:

$$N_f = x_1 * \frac{0,3}{\text{(оптимальное значение коэффициента текущей ликвидности)}} + x_2$$

$$* \frac{0,5}{\text{(рентабельность активов в среднем по промышленности)}} + x_3$$

$$* \frac{0,2}{\text{(оптимальное значение коэффициента финансовой независимости)}}$$

где x_1 – коэффициент текущей ликвидности предприятий горной промышленности Костанайской области;

x_2 – рентабельность активов предприятий

горной промышленности Костанайской области;

x_3 – коэффициент независимости для предприятий горной промышленности Костанайской области.

При данной методике подсчета суммарного рейтинга самым оптимальным значением как интегрального показателя промышленного потенциала, так и промежуточных значений показателей считается единица, то есть N = 1. Все остальные значения можно расположить по убывающей шкале. Распределение значений приведено в таблице.

Таблица 2 Распределение значение показателей и значения промышленного потенциала

Значение показателя N	Соответствующее значение промышленного потенциала
От 0,8 и выше	Высокое
От 0,6 до 0,8	Среднее
Меньше 0,6	Низкое

При этом значения показателей предприятий горной промышленности Костанайской области будут следующие (значения запасов приведены в млрд. тонн):

$$N_r = 35{,}998 \cdot \frac{0{,}7}{39{,}128} + 21{,}7 \cdot \frac{0{,}2}{25} + 0{,}322 \cdot \frac{0{,}1}{0{,}328} = 0{,}9158$$

$$N_t = 9{,}6 \cdot \frac{0{,}6}{1{,}4} + 7{,}5 \cdot \frac{0{,}1}{10} + 0{,}011 \cdot \frac{0{,}2}{0{,}3} + 48 \cdot \frac{0{,}1}{51} = 4{,}2907$$

$$N_p = 26 \cdot \frac{0{,}4}{30} + 26 \cdot \frac{0{,}3}{30} + 12 \cdot \frac{0{,}3}{30} = 0{,}73$$

$$N_f = 1{,}32 \cdot \frac{0{,}3}{2} + 0{,}06 \cdot \frac{0{,}5}{0{,}1} + 0{,}799 \cdot \frac{0{,}2}{0{,}5} = 0{,}8176$$

Суммарный показатель промышленного потенциала равен:

$$N = \frac{1}{4} \cdot 0{,}915 + \frac{1}{4} \cdot 4{,}29 + \frac{1}{4} \cdot 0{,}73 + \frac{1}{4} \cdot 0{,}8176 = 1{,}5302$$

Как видно из расчетов, значение показателя очень высокое, что говорит о высоком уровне промышленного потенциала предприятий горной промышленности Костанайской области.

Таким образом, оценка производственного и финансового потенциала предприятия – необходимый этап стратегического анализа и управления. Предлагаемые методологии расчета охватывают все основные внутрифирменные процессы, протекающие в различных функциональных областях ее внутренней среды. В результате обеспечивается системный взгляд на отрасль, который позволит выявить все сильные и слабые стороны, а также создать на этой основе комплексный план перспективного развития.

В современных условиях коренным образом изменились главные факторы экономического роста. Если раньше хозяйство развивалось в основном за счет расширенного вовлечения в производство трудовых ресурсов, производственных мощностей, сырья, материалов и энергии, то теперь решение многих задач стало возможным только на основе повышения эффективности и качества работы путем более полного использования достижений научно-технического прогресса, энергетических, трудовых, капитальных и финансовых ресурсов, т.е. всего того, что составляет промышленный потенциал.

Промышленный потенциал, выступая обобщенным показателем экономической мощи страны, является материальным условием общественного производства вообще. Следовательно, от его величины, содержания и уровня использования зависит количество и качество выпускаемых материальных благ. Поэтому определение структурных и объемных показателей промышленного потенциала, их прогноз на перспективу – важнейшая задача долговременной программы экономического развития.

УДК (UDC) 004.357

Зарубина В.Р.,
к.э.н., доцент Рудненского индустриального института;

Зарубин М.Ю.,
к.т.н., доцент Рудненского индустриального института.

Zarubina V.R.,
Phd, assistant professor of Rudny Industrial Institute;

Zarubin M.Yu.,
Phd, assistant professor of Rudny Industrial Institute.

ИНТЕРНЕТ-САЙТ КАК СПОСОБ ПРОДВИЖЕНИЯ ВУЗА

INTERNET SITE AS WAY OF PROMOTION THE UNIVERSITY

Аннотация
В статье произведен анализ структуры сайтов высших учебных заведений Республики Казахстан и Российской Федерации, их адекватности, возлагаемым маркетинговым задачам и решениям по оптимизации управления вузом за счет применения информационных технологий. Проведенный анализ позволяет говорить об имеющихся возможностях совершенствования данного направления IT-менеджмента.

Ключевые слова
Web-сайт, IT-менеджмент, критерии оценки сайта, имидж вуза, поисковый робот, социальные сети, Internet.

Общеизвестно, что роль вузовских веб-представительств как одного из основных средств информирования потенциальных абитуриентов, работодателей, возможных партнеров в последние годы резко возросла. Абитуриенты чаще формируют мнение о вузе, исходя из информации, представленной в сети Интернет, в социальных сетях и форумах. Сайт вуза предназначен для формирования целостного имиджа и построения доверительной репутации вуза. Интернет-сайт вуза может решать несколько задач:

- во-первых, с помощью сайта представлены визуальные составляющие имиджа вуза, а это позволяет транслировать благоприятный имидж;

- во-вторых, сайт является каналом коммуникации с общественностью и есть возможность предоставить широкий спектр информации в выгодном для себя свете;

- в-третьих, сайт создает условие интерактивности, а, значит, вероятность обратной реакции целевых групп высока, благодаря чему можно проанализировать отношение посетителей сайта к вузу.

На сегодняшний день практически нет вузов, не имеющих своих web-сайтов, причем большинство руководителей вузов уделяет качеству информационного наполнения и визуальной привлекательности своих сайтов серьезное внимание. Преимущества web-сайта как инструмента обеспечения рекламы вузовской деятельности очевидны – относительная дешевизна, огромная целевая аудитория, информационная мобильность, общедоступность.

Тем не менее до сих пор сохраняется ситуация, когда у сильного с точки зрения основных показателей деятельности вуза (по качеству подготовки специалистов, НИР, и т.п.) может функционировать малопривлекательный и «плохоподдерживаемый» сайт, и, наоборот, у небольшого вуза, сайт – с точки зрения технологического совершенства, дизайна и удобства использования – на уровне ведущего IT-университета.

Несмотря на то, что в последние годы регулярно проводятся конкурсы и публикуются различные рейтинги вузовских сайтов, в прессе явно недостаточно публикаций, посвященных таким аспектам вузовского сайтостроения, как приоритетные функции сайтов, выбор необходимых элементов структуры, оптимизация содержания и функциональности сайта с точки зрения различных целевых групп, цели и способы мониторинга аудитории вузовского сайта, роль web-сайта в формирование бренда вуза, место и роль вузовских сайтов в создании и поддержании вузовских профессиональных сообществ, и др.

Под официальным web-сайтом вуза понимается принадлежащий вузу web-сайт, предназначенный для всестороннего и достоверного информирования (от имени руководства) внешних и внутренних посетителей о деятельности вуза, а также представляющий посетителям сайта всю необходимую для обеспечения взаимодействия с вузом, его руководством или его подразделениями справочную информацию.

Очевидно, что в силу различия самих вузов, вузовские web-сайты также могут существенно отличаться по своему предназначению и, соответственно, по содержанию. Однако, основываясь на анализе целого ряда сайтов ведущих отечественных вузов, можно прийти к выводу, что основными целями создания и использования сайтов являются:

- предоставление целевой аудитории сайта (вуза) оперативной и значимой информации о деятельности вуза, его успехах и достижениях, оказываемых образовательных услугах;
- предоставление доступа преподавателям, сотрудникам и студентам вуза к организационно-справочным ресурсам, необходимым для обеспечения их профессиональной (учебной) деятельности;
- формирование позитивного образа вуза как «поставщика» качественного образования и качественных специалистов, перспективного партнера для совместных научных исследований, интеллектуального, инновационного и культурного центра [1].

Для анализа сайта с точки зрения его соответствия поставленным целям можно использовать следующие группы критериев (в рейтинге Webometrics):

1) «Информационное содержание»: полнота, актуальность и качество информационного содержания.

2) «Популярность»: «видимость» сайта в поисковых системах, присутствие в каталогах, средняя посещаемость сайта, число ссылок (индекс цитирования).

3) «Удобство использования» («usability» – понятие, определенное в международном стандарте ISO 9241-11): степень достижения пользователями своих целей при посещении сайта с должной эффективностью, продуктивностью и удовлетворенностью.

4) «Визуальное решение»: графическое (визуальное) решение сайта, обеспечивающее пользователя адекватными средствами достижения своих целей.

5) «Техническое решение»: группа критериев, примыкающая к usability, однако носящая чисто технологический и «закрытый от пользователя» характер и отражающая грамотность и корректность технологической реализации сайта, наличие системы мониторинга посещений, борьбы со спамом, и т.п. Самый удобный вариант проведения такого анализа – участие в становящихся все более популярными конкурсах и рейтингах, по итогам которого вузы могли бы ознакомиться со своими оценками и комментариями членов жюри или экспертных комиссий [2].

Качество и разработка сайтов учебных заведений находится под контролем Министерства образования и науки Республики Казахстан, которое внимательно отслеживает данный процесс. В плане мероприятий по реализации Государственной программы развития образования в Республике Казахстан на 2011-2020 гг. прописан пункт по требованиям к сайтам вузов.

Независимое казахстанское агентство по обеспечению качества в образовании для оценки прозрачности и информативности сайтов предлагает 13 критериев:

1) Информация об условиях поступления для абитуриентов (график работы и телефонные номера приемной комиссии, перечень документов) на казахском, русском и английском языках.

2) Информация о стоимости обучения на учебный год.

3) Образец договора об оплате.

4) Информация о возможности и условиях предоставления общежития.

5) Льготы для поступающих (сельская квота, для детей из многодетных семей, из малообеспеченных семей, из детских домов).

6) Информация о грантах выделяемых ВУЗом.

7) Информация о военной кафедре и условиях зачисления, на трех языках.

8) Условия поступления на 2-ое высшее образование на трех языках и информация об оплате.

9) Информация о профессорско-преподавательском составе.

10) Блог ректора.

11) Информация о студенческой жизни на трех языках.

12) Форумы и гостевые книги.

13) Представленность университетов в социальных сетях (официальные страницы).

В настоящее время по визуальному решению можно выделить два основных типа вузовских сайтов. Сайты первого типа (в основном,

это сайты отечественных крупных университетов) состоят из горизонтального крупного и привлекательного заголовка (с логотипом и названием вуза), широкой новостной полосы, вынесенной, как правило, в центральную часть первой страницы (новости могут быть снабжены мини-фотографиями, либо нет), сопровождаемой по краям меню, ориентированными на пользователей целевой аудитории (Абитуриентам, Студентам, Выпускникам, Наука, и т.д.), а также типовыми разделами (Общие сведения, Календарь событий, Студенческая жизнь, Библиотека, и др.). Пример – сайт Карагандинского государственного университета им. академика Е.А. Букетова www.ksu.kz, Костанайского государственного педагогического университета www.kspi.kz, Восточно-Казахстанского государственного университета им. С. Аманжолова www.vkgu.kz/ru, Восточно-Казахстанского государственного технического университета, Восточно-Казахстанского регионального университета www.vkru.kz, Казахстанско-Американский свободный университет www.kafu и др.

Сайты второго типа содержат минимальное количество текста на первой странице, а также – заголовок (с логотипом и названием вуза), меню для целевых аудиторий и типовых разделов, небольшие области, занятые заголовками основных новостей и объявлений, либо анонсами основных событий. Основную же площадь первой страницы занимает либо постановочное, либо событийное фото с надписью, отсылающей на один из разделов сайта, либо в новостной раздел. По такому шаблону в основном строятся сайты американских университетов, и лишь некоторых отечественных вузов. Пример – сайт КИМЕП www.kimep.kz, Назарбаев Университет www.nu.edu.kz, Казахстанский Национальный университет им. Аль Фараби www.kaznu.kz, сайт Евразийского национального университета им. Л.Гумилева www.enu.kz и др. [3].

Официальный web-сайт вуза, рассчитанный на разнообразные целевые аудитории, помимо задачи предоставления информации и организации взаимодействия подразделений вуза с посетителями сайта, может также стать инструментом изучения вузом целевых аудиторий, их предпочтений и интересов, используя эту информацию в формировании или корректировке вузовской стратегии при оказании образовательных услуг. Сайт может стать центром оказания консультационных, центром формирования и общения профессиональных сообществ. Сайт должен развиваться и меняться в соответствии с изменяющимися запросами аудитории, с появлением новых технологий, с изменением внешней среды, как эффективный инструмент обеспечения деятельности вуза [4].

На рисунке 1 представлена главная страница web-сайта Рудненского индустриального института (www.rii.kz). Ссылка на РИИ поисковым роботом Яндекс дается (26 тыс. страниц) и Google (30 500 страниц).

Рисунок 1 Главная страница web-сайта Рудненского индустриального института (www.rii.kz)

На рисунке 2 представлена главная страница web-сайта Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова. Ссылка на МГТУ им. Г.И.Носова поисковым роботом Яндекс дается (2 млн. страниц) и Google (124 000 страниц).

Рисунок 2 Главная страница web-сайта Магнитогоского государственного технического университета им. Г.И.Носова (www.magtu.ru)

Таблица Оценка web-сайта Рудненского индустриального института (www.rii.kz) и Магнитогорского государственного технического университета им.Г.И. Носова (www.magtu.ru)

Наименование критерия	Оценка критерия	
	РИИ	МГТУ
Информация об условиях поступления для абитуриентов (график работы и телефонные номера приемной комиссии, перечень документов) на казахском, русском и английском языках.	отсутствует	имеется
Информация о стоимости обучения на учебный год.	отсутствует	отсутствует
Образец договора об оплате.	отсутствует	отсутствует
Информация о возможности и условиях предоставления общежития	отсутствует	отсутствует
Льготы для поступающих (сельская квота, для детей из многодетных семей, из малообеспеченных семей, из детских домов).	отсутствует	имеется
Информация о грантах выделяемых ВУЗом.	отсутствует	отсутствует
Информация о военной кафедре и условиях зачисления, на трех языках.	отсутствует	отсутствует
Условия поступления на 2-ое высшее образование на трех языках и информация об оплате.	отсутствует	имеется
Информация о профессорско-преподавательском составе.	существует, но не всегда актуальная	имеется
Блог ректора.	отсутствует	отсутствует
Информация о студенческой жизни на трех языках.	отсутствует	имеется, актуализирована
Форумы и гостевые книги.	форум существует, но последние сообщения периода 2007-2012 годы	имеется

Анализ рисунков 1 и 2 позволяет утверждать, что сайты и Рудненского индустриального института и Магнитогоского государственного технического университета им. Г.И.Носова можно отнести к сайтам первого типа.

В таблице представлены результаты оценки web-сайтов Рудненского индустриального института (www.rii.kz) и Магнитогоского государственного технического университета им. Г.И.Носова (www.magtu.ru), используя критерии Независимого казахстанского агентст¬ва по обеспечению качества в образовании.

Проведенная в таблице оценка web-сайта вузов говорит о необходимости проведения оптимизации сайта. При модернизации сайта следует учитывать три основных критерия:

- динамика новостей (внутренние новости вуза), актуализация информации представленной на сайте;
- информация для абитуриента (удобство перехода в абитуриентские разделы, наличие разделов с данными о стоимости обучения и о конкурсе за предыдущий год, качество форума для поступающих);
- доступность информации для иностранных граждан (наличие и развитость иноязычной версии сайта)».

Современный сайт должен быть интерактивным, то есть обеспечивать взаимодействие администрации ресурса и его пользователей. Для этого на сайте необходимо поддерживать форум и раздел новостей, который предусматривал бы публикацию и модерацию поступающей информации. Навигация должна быть

предельно легкой и удобной, с тем, чтобы пользователь оперативно получал ответы, на любые вопросы по тематике сайта. Ведь только качественный сайт способствует быстрому и простому проведению полноценной презентации ВУЗа в интернет-пространстве.

Источники

1. Полтавец А.В. «Web-сайт вуза как эффективный инструмент обеспечения вузовской деятельности» // Вопросы управления. 2010. №12.
2. Webometrics Ranking of World Universities // http://www.webometrics.info.
3. Генеральный рейтинг вузов Казахстана-2012 // «Казахстанская правда». 10.07.2012.
4. Скрытные вузы останутся без студентов [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: http://www.oprf.ru/newsblock/news/3247/chamber_news (дата обращения 05.09.2010).

УДК (UDC) 331.7.35.08

Зарубина В.Р.,
к.э.н., доцент Рудненского индустриального института;

Кубракова М.Ф.,
оператор ЭВМ АО «ССГПО», г.Рудный.

Zarubina V.R.,
Phd, assistant professor of Rudny Industrial Institute;

Kubrakova M.F.,
computer operator JSC «SSGPO», Rudny.

РОЛЬ КАДРОВОГО МАРКЕТИНГА В УПРАВЛЕНИИ СОВРЕМЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ

THE ROLE OF PERSONNEL MARKETING IN MANAGEMENT OF THE MODERN ENTERPRISE

Аннотация

В данной статье рассматривается понятие, роль и важность применения кадрового маркетинга в управлении предприятием. Обзор основных принципов применения кадрового маркетинга производится на примере одного из крупнейших градообразующих предприятий Казахстана.

Ключевые слова

Кадровый маркетинг, предприятие, управление.

В современном мире XXI в. в условиях постоянного инновационного прогресса, жесткой рыночной конкуренции и огромного ассортимента товаров и услуг для успешного функционирования любому предприятию необходимо эффективное управление. Однако управление заключается не только в выборе правильного стратегического направления деятельности компании, но и в правильном выборе непосредственно управляющего и рабочего персонала компании.

В последнее время в работе с человеческими ресурсами стал преобладать предпринимательско-рыночный подход, при котором труд, его условия и рабочие места рассматриваются как продукты маркетинга. Западноевропейские компании используют методы маркетинга в управлении человеческими ре-

сурсами с 70-х гг. XX в. Маркетинг персонала в России и Казахстане становится все более актуальным лишь с недавнего времени, так как в некоторых отраслях конкуренция на рынке труда особо возросла [1, с. 20].

Маркетинг человеческих ресурсов – вид управленческой деятельности, направленной на определение и покрытие потребности в персонале. На сегодняшнее время существует два основных подхода к определению состава и содержания задач маркетинга человеческих ресурсов. Первый принцип предполагает рассмотрение задач кадрового маркетинга в широком смысле. Под маркетингом человеческих ресурсов в данном случае понимаются определенная философия и стратегия управления человеческими ресурсами. Целью такого маркетинга является оптимальное использование кадровых ресурсов путем создания максимально благоприятных условий труда, содействующих повышению его эффективности, развитию в каждом сотруднике партнерского и лояльного отношения к организации, и, как результат, успешная деятельность компании на рынке.

Второй принцип предполагает толкование в более узком смысле – как особую функцию службы управления человеческими ресурсами. Эта функция направлена на выявление и покрытие потребности организации в кадровых ресурсах.

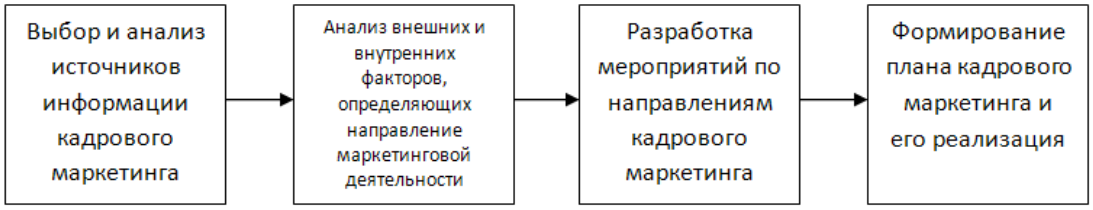
Главная задача маркетинга человеческих ресурсов – это владеть ситуацией на рынке труда для эффективного покрытия потребности в персонале в рамках своей компании и реализации основных целей организации [1, с. 121]. Маркетинговая деятельность предприятия в области человеческих ресурсов представляет собой комплекс взаимосвязанных этапов по формированию и реализации плана «персонал-маркетинга». Схему основных этапов маркетинговой деятельности компании в области человеческих ресурсов можно представить следующим образом (Рисунок 1).

Исходную информацию для определения направлений маркетинговой деятельности, формирования плана «персонал-маркетинга» и мероприятий по его реализации дает анализ внешних и внутренних факторов (Таблица 1).

Таблица 1 Внутренние факторы, определяющие направления маркетинга человеческих ресурсов

Наименование фактора	Характеристика фактора
Цели организации	Этот фактор можно считать общим для производственного маркетинга и маркетинга управления человеческими ресурсами. Четкость и конкретность данного фактора определяют направленность долгосрочной политики организации. Цели и задачи компании формируют стратегию маркетинга, как в области производства и реализации продукции, так и в области человеческих ресурсов.
Финансовые ресурсы	Точная оценка потребности и возможности организации в финансировании мероприятий по управлению человеческими ресурсами определяет выбор альтернативных или компромиссных вариантов в области планирования потребности в человеческих ресурсах, ее покрытия, использования кадров, их подготовки и переподготовки.

Рисунок 1 Основные этапы деятельности кадрового маркетинга



Кадровый потенциал организации	Данный фактор распространяется как на область маркетинговой деятельности, так и на управление человеческими ресурсами в целом. Он связан с оценкой возможностей специалистов кадровой службы, с правильным распределением обязанностей между ними, что во многом определяет успех реализации плана управления человеческими ресурсами.
Источники покрытия кадровой потребности	Данный фактор можно рассматривать как внутренний с точки зрения возможности выбора организацией источников покрытия кадровой потребности, которые соответствуют состоянию остальных внутренних и внешних факторов: целям организации, финансовым ресурсам, тенденциям развития технологии и т. д..

Основные направления кадрового маркетинга выглядят следующим образом: разработка требований к человеческим ресурсам; определение потребности в человеческих ресурсах; расчет плановых затрат на приобретение и дальнейшее использование человеческих ресурсов; выбор путей покрытия потребности в человеческих ресурсах [2, с. 112].

Разработка требований к человеческим ресурсам производится на основе штатного расписания, текущего и перспективного анализа требований к должностям и рабочим местам. Разработка требований к человеческим ресурсам заключается в формировании качественных характеристик человеческих ресурсов: способностей, мотиваций и свойств. Выбор путей покрытия потребности в человеческих ресурсах зависит от влияния двух других направлений маркетинговой деятельности: разработки профессиональных требований к человеческим ресурсам и определения величины затрат на приобретение и дальнейшее использование человеческих ресурсов [3, с. 163].

Сущность маркетинговой работы по выбору путей покрытия потребности в человеческих ресурсах сводится к следующим основным этапам: установление источников покрытия потребности; определение путей привлечения человеческих ресурсов; анализ источников и путей с точки зрения их соответствия требованиям качественных и количественных параметров потенциальных сотрудников, а также затрат, связанных с использованием того или иного источника и пути привлечения человеческих ресурсов; выбор альтернативных или комбинированных вариантов источников и путей [3, с. 87].

В качестве источников покрытия потребности в кадровых ресурсах можно выделить следующие: учебные заведения, центры различных ступеней и уровней подготовки; посреднические фирмы по подбору человеческих ресурсов; центры обеспечения занятости (биржи труда); различные профессиональные ассоциации и объединения; родственные организации; свободный рынок труда; собственные внутренние источники [4, с. 138].

К внутренним источникам покрытия потребности в человеческих ресурсах относятся: высвобождение, переподготовка и перемещение человеческих ресурсов с участков работы, имеющих резервы кадров. Перемещения работников внутри организации позволяют в ряде случаев предупредить их уход, связанный с неудовлетворенностью работой [5, с. 181].

При определении путей покрытия дополнительной потребности в человеческих ресурсах выделяют, по степени участия организации в процессе приобретения сотрудников, две разновидности путей: активные и пассивные [1, с. 149].

Активные пути покрытия потребности в человеческих ресурсах могут выглядеть следующим образом:

— организация набирает персонал непосредственно в учебных заведениях посредством заключения двусторонних договоров, как с данным учебным заведением, так и с участником обучения;

— организация представляет заявки по вакансиям в местные или межрегиональные центры занятости (биржи труда);

— организация «вербует» новые человеческие ресурсы через своих сотрудников. Это происходит главным образом в двух направлениях: вербовка кандидатов из семейного круга сотрудников и вербовка кандидатов в других организациях.

Пассивные пути покрытия потребности в персонале таковы:

— организация сообщает о своих вакантных местах через рекламные объявления в средствах массовой информации и специальных изданиях;

— организация ожидает претендентов после вывешивания объявлений местного характера.

Перечисленные варианты путей привлечения кадровых ресурсов связаны с внешними источниками покрытия потребности в кадрах. Также собственная организация может рассматриваться в качестве внутреннего источника. Путями покрытия потребности в человеческих ресурсах в данном случае являются:

— перемещение сотрудников из одного подразделения в другое, причем оно может происходить либо с соответствующим переобучением, либо без него;

— перемещение сотрудников на более высокий иерархический уровень организации (как правило, с получением дополнительного образования или квалификации);

— формирование новой функциональной роли сотрудника в рамках прежнего рабочего места при соответствующем дополнительном обучении [1, с. 153].

Для изучения всех необходимых факторов, влияющих на формирование направлений маркетинговой деятельности, специалисту необходима информация, от качества и полноты которой зависит результативность анализа ситуации на рынке труда. Источниками информации для маркетинга человеческих ресурсов могут являться:

— учебные программы и планы выпуска специалистов в учебных заведениях;

— учебные программы дополнительного обучения в коммерческих учебных центрах и для курсов переобучения при биржах труда;

— аналитические материалы, публикуемые государственными органами по труду и занятости (такие материалы могут готовиться также по заявкам организаций);

— информационные сообщения служб занятости (бирж труда);

— сеть научно-технических библиотек, в которых также могут готовиться тематические аналитические обзоры;

— технические выставки, конференции, семинары;

— экономические публикации в газетах;

— рекламные материалы других организаций, в особенности организаций-конкурентов;

— презентации фирм в учебных заведениях, проведение учебными заведениями так называемых дней открытых дверей и т. п. [2, с. 171].

Применение основных принципов деятельности кадрового маркетинга можно наблюдать на примере одного из крупнейших промышленных предприятий Казахстана. Акционерное общество Соколовско-Сарбайское горно-обогатительное производственное объединение (АО «ССГПО») было образовано 30 июня 1954 г. на базе Соколовского и Сарбайского месторождений магнетитовых руд. АО «ССГПО» сегодня – это крупнейшее предприятие Казахстана и стран Содружества Независимых Государств по подготовке железорудного сырья. Основная продукция – офлюсованные железорудные окатыши и железорудный концентрат.

С точки зрения кадрового маркетинга, предприятие АО «ССГПО» – это, прежде всего, грамотный управленческий и рабочий кадровый состав, это команда высококвалифицированных сотрудников, инженеров и эффективных менеджеров. В общей сложности на предприятии АО «ССГПО» на начало 2014 г. работает 18 177 человек. Динамика изменения численности персонала представлена в Таблице 2.

Таблица 2 Динамика численности сотрудников предприятия

2011 г.	2012 г.	2013 г.	Январь 2014 г.
1	2	3	4
15 372 чел.	18 168 чел.	18 208 чел.	18 177 чел.

Таблица 3 Распределение персонала предприятия по должностным категориям на начало 2014 г.

Должностная категория	Численность персонала (чел.)
1	2
Руководители	1 267
Специалисты	1 209

Прочие служащие	34
Рабочие	15 667
Итого:	18 177

В АО «ССГПО» разработана эффективная кадровая политика, и активно применяются методы кадрового маркетинга, которые обеспечивают предприятие квалифицированным и мотивированным персоналом с учетом постоянно возрастающих требований динамично развивающегося производства.

Подготовка персонала производится на нескольких уровнях. Сотрудники имеют возможность получить среднее специальное, высшее образование по востребованной специальности или поступить на второе высшее. В этом случае предприятие АО «ССГПО» берет на себя обязательства по оплате за обучение сотрудника в размере 100% или 50%.

Кроме того, на предприятии АО «ССГПО», входящим в состав Евразийской корпорации природных ресурсов, разработаны эффективные корпоративные программы обучения управляющего персонала по всей структуре. Таким образом, самые перспективные работники предприятия включены в кадровый резерв корпорации «ENRC», и со временем могут возглавить производство.

Стоит отметить, что на предприятии АО «ССГПО» эффективно работает программа по обучению детей сотрудников компании. Данная программа способствует укреплению преемственности поколений, а трудовые династии – это особая гордость предприятия.

Таблица 4 Распределение сотрудников предприятия по образовательному уровню на начало 2014 г.

Уровень образования	Руководители	Специалисты	Прочие служащие	Рабочие	Итого по предприятию
	Количество сотрудников (чел.)				
1	2	3	4	5	6
Начальное	0	0	0	3	15
Основное среднее	0	0	20	1975	4011
Общее среднее	5	5	6	3161	3602
Начальное профессиональное	1	2	4	4034	4041
Послесреднее	265	170	3	6136	6149
Высшее	992	1024	1	352	353
Послевузовское	4	8	0	6	6
Итого:	1267	1209	34	15667	18177

Таблица 5 Распределение сотрудников предприятия по образовательному уровню на начало 2014 г. в процентном соотношении.

Уровень образования	Руководители	Специалисты	Прочие служащие	Рабочие	Итого по предприятию
	Доля сотрудников (%)				
1	2	3	4	5	6
Начальное	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Основное среднее	0,0	0,0	2,9	2,2	1,9
Общее среднее	0,4	0,4	8,8	39,2	33,8
Начальное профессиональное	0,1	0,2	11,8	25,7	22,2
Послесреднее	20,9	14,1	17,6	20,2	19,8
Высшее	78,3	84,7	58,8	12,6	22,1
Послевузовское	0,3	0,7	0,0	0,0	0,1
Итого:	100	100	100	100	100

Таблица 6 Распределение сотрудников предприятия по стажу работы на начало 2014 г.

Стаж работы (лет)	Руководители	Специалисты	Прочие служащие	Рабочие	Итого по предприятию
	Количество сотрудников (чел.)				
1	2	3	4	5	6
До 1 года	27	67	5	1790	1889
От 1 до 3	51	135	4	3053	3243
От 3 до 5	87	121	2	1872	2082
От 5 до 10	232	289	9	3626	4156
От 10 до 15	252	210	5	1790	2258
Более 15 лет	618	387	9	3536	4550
Итого:	1267	1209	34	15667	18177

Кроме постоянного обучения и повышения квалификации уже работающих сотрудников, компания готовит и новые кадры. Для этого на предприятии налажено долгосрочное и плодотворное сотрудничество с профильными средними специальными и высшими учебными заведениями. Предприятие поддерживаем их материально, обеспечивает производственную практику учащимся. Талантливых выпускников приглашают для трудоустройства в компанию. При этом молодые сотрудники предприятия полностью обеспечены социальным пакетом и получают подъемное пособие в рамках программы «Молодой специалист».

Кроме того, новых сотрудников предприятие готовит не только из местной и региональной сферы, но приглашает к сотрудничеству молодые кадровые ресурсы из других регионов Казахстана. Ежегодно на обучение и подготовку молодых специалистов компания выделяет в среднем более 200 млн. тенге.

Таблица 7 Распределение сотрудников предприятия по возрастному фактору на начало 2014 г.

Возраст (лет)	Руководители	Специалисты	Прочие служащие	Рабочие	Итого по предприятию
	Количество сотрудников (чел.)				
1	2	3	4	5	6
До 18 лет	0	0	0	0	0
От 18 до 29	164	335	10	4682	5191
От 30 до 39	303	317	11	3619	4251
От 40 до 54	525	407	10	5084	6026
От 55 до 60	183	112	1	1721	2017
Более 60 лет	92	38	2	561	693
Итого:	1267	1209	34	15667	18177

Таблица 8 Распределение сотрудников предприятия по среднему возрасту на начало 2014 г.

Руководители	Специалисты	Прочие служащие	Рабочие	Итого по предприятию
Средний возраст сотрудников (лет)				
2	3	4	5	6
44,6	39,9	37,9	39,8	40,1

Стоит отметить, что социальный пакет для сотрудников предприятия расширяется с каждым годом. Кроме базовых гарантий сюда входят путевки в лечебно-оздоровительный центр «Рассвет», бесплатное медицинское обслуживание, дотации на питание, пособия на ребенка до года, помощь многодетным семьям в рамках акции «Дорога в школу», оказание материальной помощи ветеранам и пенсионерам. Все эти мероприятия благоприятным фактором сказываются на повышении работоспособности сотрудников компании, и как результат, успешная деятельность предприятия на рынке.

Для любого предприятия, и для компании АО «ССГПО» в частности, при осуществлении политики эффективного кадрового маркетинга, очень важно, чтобы сотрудники предприятия видели заинтересованность, заботу со стороны руководства, чувствовали себя комфортно и уверенно, поэтому социальная программа объединения состоит на особом счету. В среднем ежегодные вложения в социальные программы АО «ССГПО» составляют более 6,5 млрд. тенге.

Наряду с внутренними социальными программами, направленными на поддержку сотрудников, существуют и внешние социальные программы. Они включают в себя деятельность АО «ССГПО» по спонсорству, благотворительности, поддержке уязвимых слоев населения области, развитию инфраструктуры и благоустройству города Рудного, города Костаная, поселков Костанайской области и многое другое.

Таким образом, хочется отметить важность и неоценимую пользу применения кадрового маркетинга на предприятии. В условиях современности успешное и динамично развивающееся предприятие не мыслит свою деятельность без рационального управления своим кадровым составом. Маркетинг человеческих ресурсов решает важнейшие задачи, такие как исследование рынка для установления текущих и перспективных потребностей в количестве и качестве человеческих ресурсов, изучение развития производства для современной подготовки новых рабочих мест и требований к сотрудникам, а также поиск и приобретение кадровых ресурсов. Маркетинг человеческих ресурсов создает базу для формирования эффективного управленческого и движущего рабочего персонала любой успешной организации.

Источники

1. Дейнека А.В. Управление персоналом: учебник. М.: Дашков и К. 2010 г.
2. Лукичева Л.И. Управление персоналом: учебное пособие. М.: Омега-Л. 2011 г.
3. Беляев В.И. Маркетинг: основы теории и практики: учебник. 3-е изд. М.: КНОРУС. 2007.
4. Долгов А.И. Теория организации: учебное пособие. М.: Флинта. 2011 г.
5. Круглова Н.Ю. Основы менеджмента: учебное пособие. М.: КНОРУС. 2009 г.

УДК (UDC) 378.147

Зерман Р.,
доцент технико-экономического колледжа, Чешские Будеевицы;

Ваничкова Р.,
доцент технико-экономического колледжа, Чешские Будеевицы.

Zeman Robert,
Ph.D. of Technical and economic college in České Budějovice;

Vaníčková Radka,
Ph.D. of Technical and economic college in České Budějovice.

COACHING IN THE SCHOOL PRACTICE

КОУЧИНГ: ПРАКТИЧЕСКАЯ ШКОЛА

Аннотация
Существует много возможностей у педагога для оптимизации учебной деятельности. В статье рассказывается об использовании методики коучинга, чтобы была возможность оценить результаты, которые получает педагог.

Ключевые слова
Коучинг, план развития колледжа, стандарт оценки, эффективность, стратегическое планирование, образовательная деятельность, качество обучения, SWOT-анализ, пошаговый анализ, маркетинговый аудит.

The coaching is very usefull and quickly developing method for dealing with different situation in employment or in personal life. We can use it mainly in hard and problematic situations.

The coaching could be joined with:

1. new job
2. range of methods and technologies
3. philosophy of life

Hartl, Hartlová (2000), Whitmore (2009) and Mohauptová (2013) describe coaching as a method used for making a respectful influence when adults learn the best through the own experience.

Fischer (2006) mentions that coaching is a kind of combinationof individual counseling, personal feedback and practice-oriented training, where the purpose is to achieve professional and personal development.

A key element in the process of coaching is to facilitate the process of coachee thinking. Coachee needs to acknowledge the fundamental things like: what he wants to (to have an idea), to have an interest in the way how to achieve the plan and put it to the real.

Coaching is based on trust, positive approach, or providing feedback to the coachee in order to achieve the highest perceived reality of daily life, optimal view on any problem, any change or misunderstandings where we can use individual's strengths or weaknesses. Coaching is always oriented to the future. It is based on the idea that all people are good at something, if they are motivated, willing and interested in the goals in their professional and personal lives. Through dialogue with coach they can achieve their goal faster, more easily and efficiently. The coach becomes a guide on the path to success.

The basic method of coaching is asking of specific questions that lead to coached one to better self-knowledge, to be able to define own future, to specify their own goals and ways to achieve them (Horská, 2009).

What exactly does the coach?

The coach never advise to a client, but leads him through the questions to find the best solution.

The coach does not evaluate, but provides the client feedback and encourages him to have own opinion. The coach helps to clients to better set goals and then reach the goals.

The coach supports the clients to achieve effective results faster.

Who hires the coach and why?

People cooperate with the coach, because they want etc:

to achieve better results or be better in their job to grow, develop and improve to better build their own professional and personal life to save their precious time to implement an important decision or change in their life.

What will coaching client gets? They are more self-respecting and better self – understanding. They are able to make a decision faster. They can work better with time. They are able to be more focused on a result and its achievement. Their goals are clearer and more structured. They know exactly what they want!

The coache's methods include active, purposeful and controlled listening and supplementary questions in order to get an information as exact as possible. These are the questions: who, what, when, until when, where, how much, to what extent etc.

«Imagine that you can get everything what you seek. What should it be? «A colleague ask you for a help with some particular issue. What would you advise her/him? «Under what circumstances you give the best results?» In what environment do you work most like?» What hinders you to do the job you enjoy the most?» What do you need to change your life for the better»?

The coach should not advise to client, but to provide him an interesting ideas how to deal with the situation. Then client can independently choose from these ideas. In the process of coaching is very important to use visual aids - such as different kinds of scales, tables, diagrams, graphs etc. These tools support self-awareness of the client and give him feedback on his own opinions or attitudes. Humans are mostly materialistic, when we see the context of the behavior or attitudes in reality, we can realize the power of intuition and explore in their thinking with regard to the desire to realize their goals, confidence in themselves in terms of motivation and self-satisfaction.

British coach John Whitmore (2005) published a simple GROW model - a universal tool in the coaching process where you should: Set the goal where we're going, what we want to achieve in the long term («G» Goal Setting) Define the current state of where we are, what we like or dislike («R» Reality). We are asking the question: «How successful are we, what have we succeeded in, what trouble did you have»? Search for solutions, possibilities, risks, expectations («O» Options), how can we achieve the goals, what can we change, etc.? Thinking about a plans, specific activities, activities that we put to the real to achieved changes («W» will, what, who, when statements).

SMARTER method is used to check the specific objectives or expected results, outputs according to the criteria, «S» specific, comprehensive results, «M» measurable objective «A» ambitious goal «R» manageable target in these conditions, «T» term goal according to the length and duration, «E» the exciting «R» recorded, beneficial or useful purpose.

According to Horská (2009) the group coaching issues at the school are:

Coaching questions to the «S» specific. «What do you specifically want to change / solve?». «What is the biggest problem?» Coaching questions to «M» measurable «How do you find out you managed the task»? «According to what criteria will you evaluate your success / failure»? Coaching questions to «A» acceptable. «How is Your goal similar with the vision of your school»? Coaching questions to the «R» realistic: «What specific activities will help you realize your goal»? Coaching questions to the «T» term: «How will the individual activities follow each other»? Coaching questions to «E» exciting: «What benefit do you expect in the event that you reach your goal»? Coaching questions to the «R» recorded: «How will you record the achieved results»?

Coaching questions from the school environment in order to clarify the current status and conditions and to realize the possibilities and limitations of the current situation and rise benefit in the future development of schools using SWOT analysis for the school development plan.

Here are the questions: Coaching questions to «S» (strenghts). «What makes our school unique»? «What are our strengths»? «What activities are successful, in what issues are we succesful – regarded to the growth and development»? Coaching questions to «W» (weaknesses). «What problems do you think are the biggest, most serious in the school»? «In which areas or activities problems arise»? Coaching questions to «O» (Opportunities). «What opportunities will you use for the development of the school»? «In what areas do you find the biggest challenges or possibility»? Coaching questions to the «T» (threats). «What problems could us prevent to manage tasks joined with the development of school»? «In what manner, with regard to the future, should we prepared for possible risks»?

«What problems could prevent to realization of the goals in the development and growth of school»?

«How to be prepared for possible risk»?

According to the SWOT analysis of the school, we can evaluate the financial stability

of the school and the results of its operations with budget, possibility of obtaining any gifts or grants, technical and material support, staff training (qualification of the academic staff, their age structure and professional expertise, skills and capabilities to effectively teach, educate graduates), the satisfaction of participating partners (founder of the school and other cooperating institutions). SWOT analysis is a priority requirement for detailed STEP analysis of the school that include audit and evaluation reports with regard to the quality and the level of education of the subject. Due to external influences and factors that significantly influence school and learning processes in the school and its future development, it is necessary to deal with the deficiency, weaknesses, potential threats and risks at a higher level of priority simultanously with the school development and opportunities for its growth, or any change in the quality of education provided. The global factors influencing the assessment of school operations are reflected in the social, economic, technical and technological, political and legal conditions. The impact of the demographic curve, density and population migration, socio-cultural environment, educational level of parents of students and family background, extracurricular student activities, relationships between school educational institutions in the region, the availability and demand fields of study, success, employability of graduates in the labour market, interest in education, the impact of mass media and other factors affecting the development plan and the sustainability of schools. Development of economic factors around the school – the flow of money, goods and services, the unemployment rate, the amount of the education budget per student, money state spends for education, extra-budgetary sources of school, sponsorship opportunities - affect the situation of school.

The technical equipment of schools, the impact of technological know- how, the development of the means of production, materials and processes with regard to the effects on schools, political situation, power and influence in the country/state, at regional and local level, administration and local goverment, political awareness are in evaluating the intensity and depth of the various factors direct tool.

Marketing audit of the school as an instrument for assessing the level of services provided, funding sources, forms of the visibility of the school and meeting the demand for training programs points to the effectiveness of educational institutions – production capacity and level of services provided to the clients. Based on market research it is possible to determine the needs and desires of the users /students at the school, attitudes and values, effectiveness and meaningfulness of the services offered, the diversity and uniqueness of educational programs, the number of competing schools. Marketing's audit of the schools serves as the essential basis for the marketing strategy of the school, which is used in planning and is part of the school development plan, which identifies these areas: analysis of the current situation of school (drawing on evidence from the analysis of SWOT and STEP), setting of the realistic goals, visions and practices of the school, or budget of the school.

The self-evaluation plan describes the current state of the school, which targets have been achieved in the past. Developmental plan aims to the future with respect to the strengths of the school, the possible development and implementation ,needs or priorities that should help to improve a given situation.

1.1. THE POSSIBILITY OF THE CRITICAL REFLECTION OF THE VŠTE DEVELOPMENT in BUDWEIS and the ability to receive adequate PRECAUTIONS VŠTE Development in development of educational activities. The absence of technical high schools with study programs of technical specialization was typical for our region. Our development is designed to help increase the number of technically oriented graduate degree programs like: engineering, construction management, construction of buildings, transport technology and transport and economics. With regard to economic sustainability VŠTE school offer to the general public a diverse range of study programs.

Development VŠTE in the development of creative activity

VŠTE realizes bachelor 's degree programs, which do not require deep research and scientific activities due to non-university type. Creative activity due to the bachelor 's degree programs corresponds to the strategic development plan

of VŠTE with regard to labour market and cooperating partner needs.

Development VŠTE in terms of staffing

VŠTE require raising the level of qualification and expertise of their academic staff. Staffing VŠTE respond for needs for accreditation. In the long term, it is recommended to increase the number of academic and gradually reduce the number. Doctoral study program or habilitation at the school are not provided.

Development VŠTE in terms of publishing activities

VŠTE is awared of the need to increase the publishing activities mainly to an abroad and to cooperate with professional periodicals. The importance of internal journals serve as a means for writing scientific texts by academics to improve their abilities.

Development VŠTE in transparency Studies

The level of internal rules, regulations, instructions, testing system for the recognition of other schools, the appointment of the state final examination and defense of the thesis is in accordance with the law and internal regulations VŠTE.

VŠTE development in terms of quality of the educational process

The quality of the study program Economics and Management meets the objectives of study and student's profile – through a defended bachelor theses and reports on their theses. In terms of equitable burden on teachers of individual subjects it is necessary to find the right number of undergraduate students. With regard to the progress and implementation practice, the level of security at the bachelor's degree is sufficient. Mobility of students are regularly carried out. They have possibility to build internships at foreign schools in the Erasmus program, where language of communication is English.

School evaluation by students

The questionnaires and discussions with students does not indicate any serious problems regarding to the content and organization of education. VŠTE staff is very helpfull and opened towards students.

1.2. RECOMMENDATION

To stabilize staffing of the school. To create conditions for the growth and development of academic staff. To strength the independence on the external staff. To extend the program of creative, scientific activities and publications of academic staff. To check the load level of academic staff during the conduction of undergraduate work.

1.3. CONCLUSION

Accreditation of courses is in accordance with the submitted Bachelor study programs at VŠTE in Czech Budějovice. The use of methods of coaching in school is an effective tool and the opportunity to put into practice innovative ways that increase the quality of economic instruments. Benefits of coaching for the school are suitable to apply in the context of implementation, verification and improvement of educational programs. Work strategy of individual, group and team coaching help to improve communication within and outside the school and give an opportunity to cooperate. Coaching is used during active work with students and contributes to self-knowledge, self-realization and supports the relationship between teachers and students.

BIBLIOGRAPHY:

1. BOHOŇKOVÁ,I.Sám sobě kaučem.Cesta k úspěchu v práci i v životě.Olomouc:Poznání,2010.

2. Březinová, D.Ženy a jejich styl.Sexy v 5 minutách. Koučink, kondice, krásy a především energie.Praha:Euromedia Group. 2009.

3. FISCHER, E.Koučování.Praha:Portál. 2006.

4. HABERLEITNER,E.,DEISTLER,E.Vedení lidí akoučování v každodenní praxi.Praha:Grada Publishing. 2011.

5. HARTL, P.,HARTLOVÁ,H.Psychologický slovník. Praha:Portál. 2000.

6. HORSKÁ, V.Koučování ve školní praxi.Praha:Grada Publishing. 2009.

7. MOHAUPTOVÁ,E.Týmový koučink.Praha:Portál. 2013.

8. PODANÁ, R.Koučování pro manažery.Praha:Grada Publishing,2012.

9. ROSINSKI, P.Koučování v multikulturním prostředí. Nové nástroje využití národních, firemních a profesních odlišností.Praha:Management Press. 2009.

10. WHITMORE,J.Koučování.Rozvoj osobnosti a zvyšování výkonnosti.Praha:Grada Publishning. 2007.

11. WHITMORE,J.Koučování.Praha:Management Press. 2009.

12. The internet portal: www.koucinkportal.cz

13. The internet portal: www.coachfederation.org

УДК (UDC) 658.284

Иванова Т.А.,
к.э.н, доцент Магнитогорского государственного технического университета.

Ivanova T.A.,
Phd, assistant professor of Nosov Magnitogorsk State Technical University.

ИННОВАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ: ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ

THE INNOVATIVE COMPONENT OF THE RUSSIAN ECONOMY: PECULIARITIES OF DEVELOPMENT

Аннотация
В статье изложены результаты сравнительного межстранового анализа основных показателей характеризующих инновационную сферу экономики России. Выявлены сильные и слабые стороны в состоянии науки и инноваций.

Ключевые слова
Инновационная сфера, эффективность, международные сопоставление, статистический анализ.

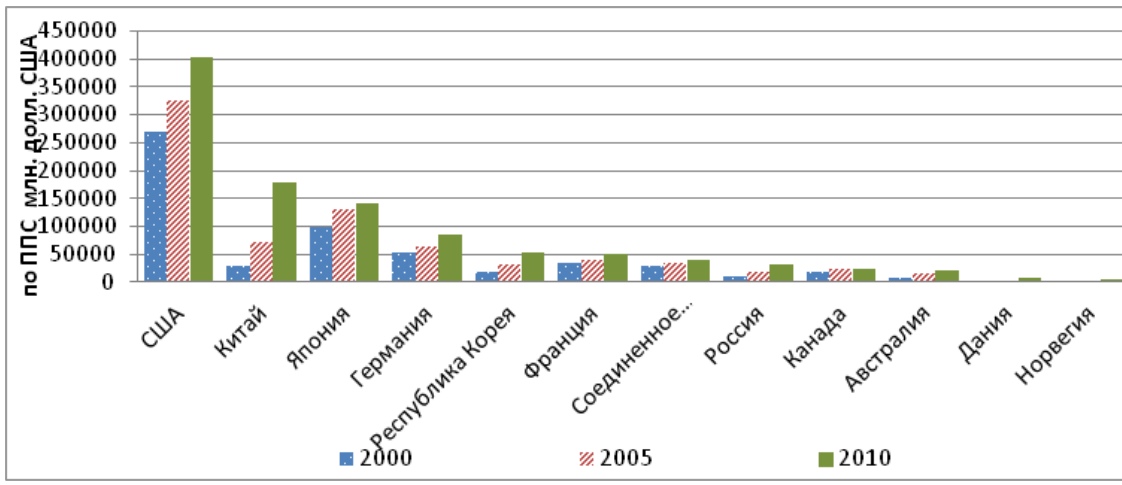
Уровень развития национальной инновационной системы формирует основу устойчивого экономического роста, позволяет повысить интенсивность экономического развития страны за счет использования эффективных механизмов получения, передачи и использования в хозяйственной практике результатов научно-технической и инновационной деятельности. В последние годы вопросы стимулирования инноваций вынесены на самый высокий политический уровень. Разработаны и реализуются программы инновационного развития. Основные направления политики РФ в области развития инновационной системы на период до 2010 г., принятые в 2005 г., Стратегия развития науки и инноваций в РФ до 2015 г., принятая в 2006 г., Основные направления деятельности Правительства РФ на период до 2012 г. и Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г., утвержденные в 2008 г., содержащая разделы, посвященные инновационному развитию, и разработанная на ее основе Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 г., принятая в 2008 г. Весной 2012 г. президентом был издан пакет указов («О долгосрочной государственной экономической политике», «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» и др.), направленных на поддержку инновационного сектора экономики.

Для оценки инновационной составляющей экономики РФ и эффективности предпринимаем мер по ее развитию проведены международные сопоставления показателей характеризующих инновационное развитие. Результативность науки и инноваций оценивается на основе финансовых и трудовых затраты на исследования и разработки, в области патентного дела, международной торговли технологиями и продукцией высокотехнологичных отраслей промышленности (продукции аэрокосмической, электронной, фармацевтической, инструментальной, компьютерной отраслей и офисного машиностроения), а также посредством оценки библиометрических показателей. Для сопоставления были выбраны ведущие страны Организации экономического сотрудничества и развития, с инновационной экономикой и развитым венчурным бизнесом (США, Япония, Германия, Соединенное Королевство (Великобритания), Франция, Канада, Дания, Норвегия, Республика Корея, Австралия) и Китай. Анализировался период с 2000 по 2010 г.

Показатель внутренних затрат на исследования и разработки является главным при проведении международных сопоставлений научно-технического и инновационного развития. В 2010 г. внутренних затрат на исследования и разработки в РФ составили 32793,1 млн. долл. США по ППС, в то время как в Китае затраты были более чем в пять раз выше – 178980,7 млн. долл. США по ППС (рис. 1). Мировым лидером по внутренним затратам на исследования являются США – 401576 млн. долл. США по ППС, что в 12 раз больше чем в РФ. В Канаде, Австралии, Дании и Норвегии внутренние затраты ниже чем в России, но необходимо учесть, что численность населения этих стран тоже в несколько раз ниже чем в РФ.

Для нивелирования влияния численности

Рисунок 1 Внутренние затраты на исследования и разработки



населения рассмотрим показатель внутренних затрат на исследования и разработки в пересчете на одного занятого в экономике (рис. 2). По объему внутренних затрат по ППС в долл. США РФ уступает всем ведущим странам кроме Китая. Мировым лидером по внутренним затратам на исследования на 1 занятого в экономике являются США – 2886,9, что в 6 раз больше чем в РФ (469,8 долл. США по ППС).

Анализ соотношения уровней финансовых и трудовых затрат, показал что средний уровень внутренних затрат на одного исследователя исследуемой группе стран 123 тыс. долл по ППС США (рис. 3). Уровень выше среднего характерен для Японии, Южной Кореи, Австралии, Германии, Норвегии и Дании. К сожалению, данный показатель по США отсутствует. РФ имеет наихудший показатель: 39,0 тыс. долл. США по ППС на одного исследователя соответственно. Несмотря на незначительное отставание от стран литеров по числу исследователей по объемам финансирования научных разработок, приходящихся на одного исследователя, мы находимся на последнем месте, отставая от Китая в 1,7 раза и от Японии в 4 раза.

По масштабам финансирования науки РФ находится на уровне стран с малым по доле в ВВП научным потенциалом (рис. 4). Несмотря на увеличение внутренних затрат на исследования и разработки с 1,05% ВВП в 2000 г. до

Рисунок 2 Внутренние затраты на исследования и разработки по ППС долларов США на 1 занятого в экономике

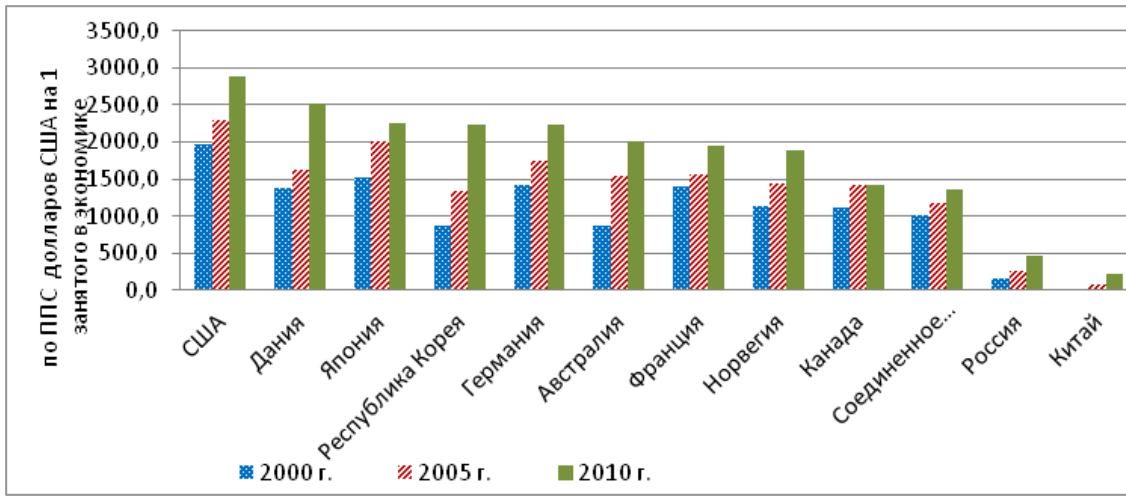
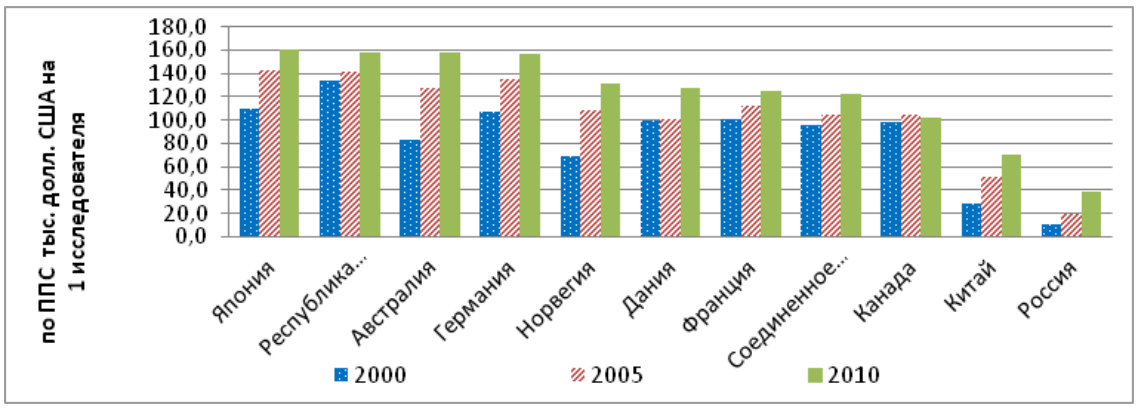


Рисунок 3 Внутренние затраты на исследования и разработки приходящиеся на одного исследователя



1,16% ВВП в 2010 г. при среднем ежегодном росте экономики около 5,5% , данный показатель примерно вдвое меньше среднего по ОЭСР и является наименьшим по группе сопоставляемых стран. Наиболее высокие значения демонстрируют Южная Корея (3,2 % от ВВП)

К основным источникам финансирования во всех странах относятся бизнес-финансирование и государственное финансирование (рис. 5). На долю этих двух секторов приходится свыше 90% всех финансовых вложений, исключениями являются Канада – около 80% и Великобритания – около 77%. В РФ на долю двух основных источников финансирования приходится около 95,8%.

Наиболее характерным структурным отличием РФ от выбранных для исследования стран является преобладание доли государственного финансирования. Если в остальных странах доля бизнес-финансирования превосходит долю государственного финансирования, то в РФ наоборот. В странах-лидерах по внутренним затратам на исследования и разработки к ВВП доля государственного финансирования составила: в Южной Корее – 26, 7%, в Японии – 17,2%, в Германии – около 29,7%, в США – 31,3%. В Китае этот показатель равнялся 24%. В РФ доля государственного финансирования составила 70,3%.

Частный сектор неохотно инвестирует в высокорисковые активы и проекты на территории РФ. По данным Росстата, компании финансировали 18,7% внутренних затрат на исследования и разработки в 2000 г. и 25,5% в 2010 г. В то же время по остальным анализируемым странам этот показатель достигает 43-76% от затрат на исследования и разработки.

Основная роль в осуществлении научно-исследовательской деятельности отводится предпринимательскому сектору во всех стра-

Рисунок 4 Внутренние затраты на исследования и разработки в процентах к ВВП

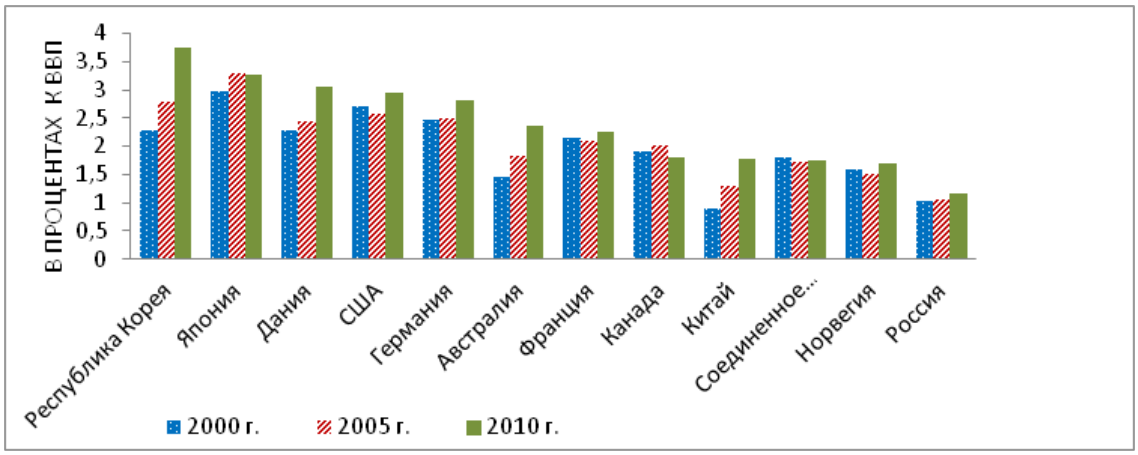
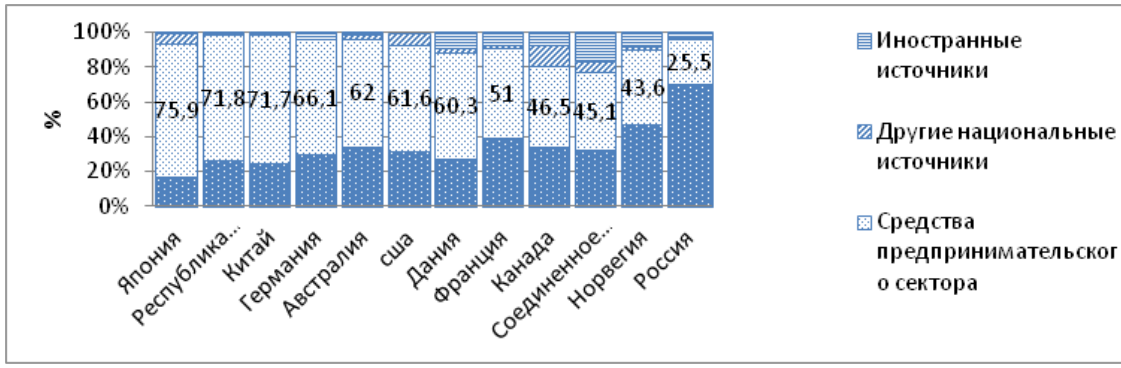


Рисунок 5 Структура внутренних затрат на исследования и разработки по источникам финансирования в 2010 г.



нах без исключения. Вторым по значимости в западных странах является сектор высшего образования, а в РФ государственный сектор. РФ же, наряду с Китаем имеет самую маленькую долю затрат сектора высшего образования – около 8,4%. Это говорит о незначительной роли данного сектора в научно-исследовательской деятельности страны (рис. 6).

Трудовые затраты в научно-исследовательской деятельности являются наиболее значимым фактором в развитии науки и инноваций. За последнее десятилетие в развитых странах рост занятости в научно-исследовательской сфере намного опережал рост занятости в экономике в целом (рис. 7). Несмотря на увеличение внутренних затрат на исследования и разработки, по данным Росстата, количество исследователей продолжает неуклонно сокращаться с 1007 тыс. чел. до 840 тыс. чел. на фоне роста данного показателя по сопоставляемым странам. Большая часть потерь персонала, задействованного в научно-исследовательских и опытно-конструкторских работах, была зафиксирована в частном секторе. В пересчете на 1000 занятых в экономике по численности исследователей Россия опережает только незначительно Великобританию и 3,6 раза Китай, по остальным странам отставание незначительное от Дании в 1,6 раза, Германии – 1,1 раза. При этом по данным Всемирного экономического форума, РФ занимает 82 место по уровню «оттока мозгов», уступая Замбии, Польше, Нигерии и другим странам.

Во всех анализируемых странах, кроме РФ, к секторам экономики, где главным образом заняты человеческие ресурсы (исследователи), относятся предпринимательский сектор и сектор высшего образования: на их долю приходится от 80,9 до 96% человеческих ресурсов (рис. 8). В России к основным секторам

Рисунок 6 Распределение внутренних затрат на исследования и разработки по секторам науки в 2010 г.

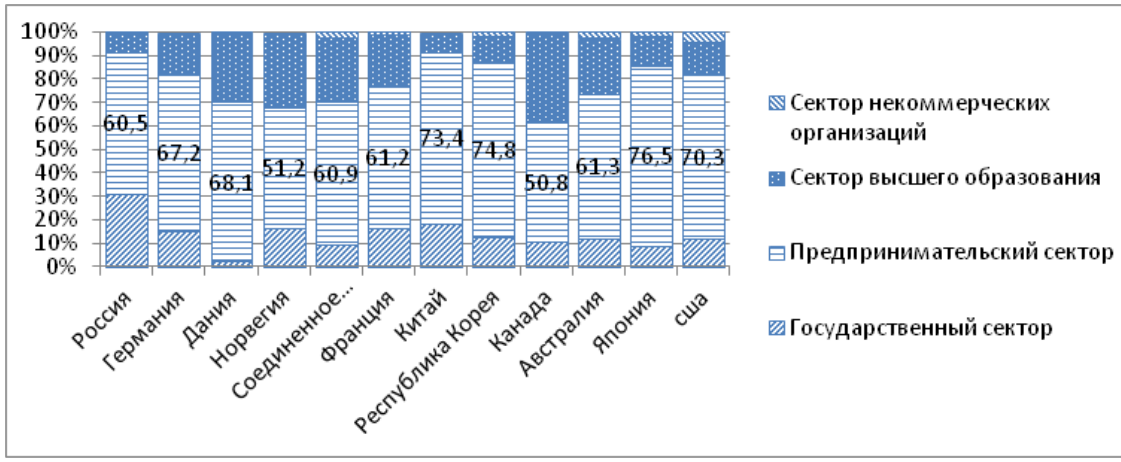
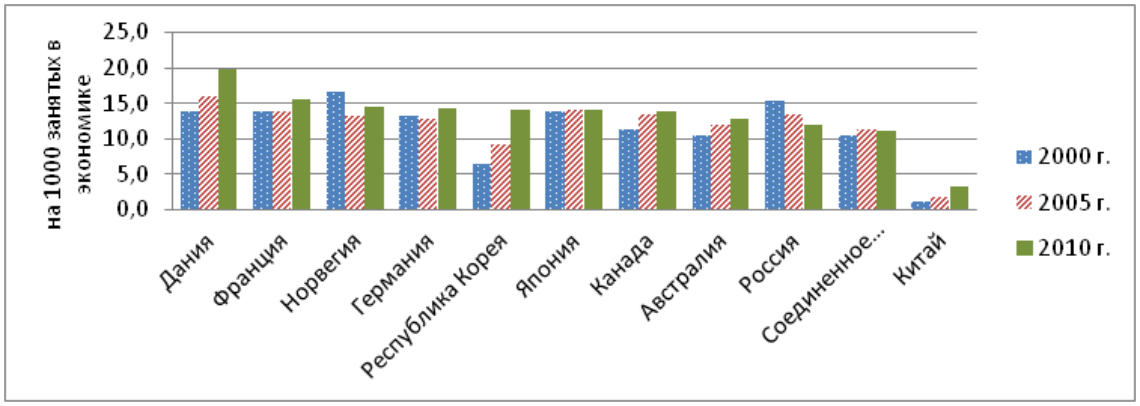


Рисунок 7 Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, на 1000 занятых в экономике



использования человеческих ресурсов (исследователей) относятся предпринимательский и государственный секторы, их доля расходов составляет около 80,6%.

РФ имеет одно из самых низких значений доли исследователей в секторе высшего образования – 16,9%. Отметим, что структура численности исследователей по секторам деятельности в целом напоминает структуру внутренних затрат на исследования и разработки по секторам. Однако характерным различием является более высокий процент численности исследователей в секторе высшего образования относительно процента внутренних затрат на исследования и разработки в этом секторе.

Коэффициент изобретательности – количество выданных патентов на изобретения на 1 млн. населения – за 10 лет с 2000 по 2010 года в РФ вырос в 1,75 раза и стал выше, чем в Германии, Франции, Китае, Великобритании и Дании (рис. 8). Однако по сравнению с Японией и Южной Кореей, которые за десятилетие значительно усилили свой научный потенциал, мы отстаем в 8-6 раз. Инновационный потенциал РФ, характеризуемый количеством действующих охранных документов на изобретения и полезные модели, более чем в семь раз ниже инновационного потенциала Японии и США.

Экспорт высокотехнологичной продукции, характеризуемый долей в экспорте высокотехнологичной продукции, остается весьма низким в РФ: 1,4%. Российский экспорт продолжает быть большей частью сырьевым: по данным Федеральной таможенной службы РФ, в 2010 г. 66,65% экспорта составили энергетические ресурсы.

Библиометрические показатели косвенным образом отражают результаты научно-исследовательской деятельности при международных сопоставлениях. По показателю отношения количества научных и технических статей к объему ВВП страны РФ находится на последнем месте – 6,6 статей на млрд. долл. США по ППС ВВП, соответствует примерно в 3

Рисунок 8 Распределение численности исследователей по секторам науки в 2010 г.

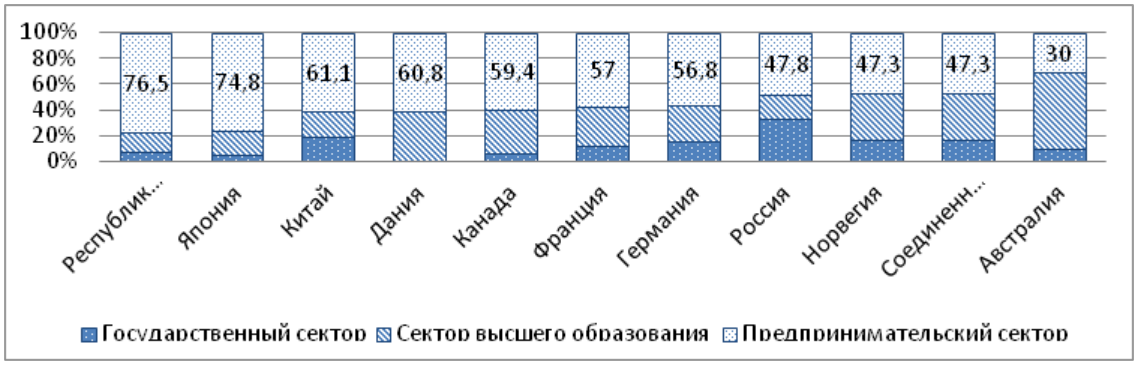
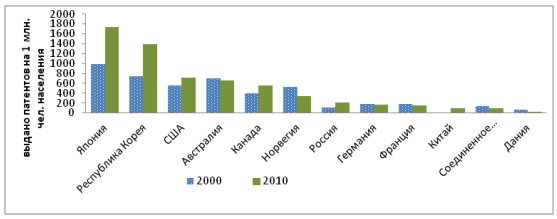


Рисунок 9 Коэффициент изобретательности



раза меньше лидера Дании.

Проведенные международные сопоставления инновационного развития позволили выявить ряд проблемных и несколько потенциально сильных моментов состояния инноваций в РФ: низкий уровень финансирования исследовательских разработок; незаинтересованность бизнеса, как в финансировании, так и в проведении исследовательских разработок; невысокая доля финансирования внутренних затрат на исследования и разработки из-за рубежа; резкое сокращение научного персонала; низкая научная продуктивность. Анализ статистики по межстрановым сопоставлениям показывает, что по ряду важнейших индикаторов, характеризующих уровень инновационного развития РФ значительно отстает не только от развитых, но и наиболее динамично развивающихся стран (к которым, относится Китай). Ключевые конкурентные преимущества России в сфере инноваций заключаются лишь в нескольких направлениях: образованное население и высококвалифицированные кадры, значительное число патентов разработанных компаниями.

Источники

1. Россия и страны мира. 2012.: стат.сб. / Росстат. М. 2012.
2. Информационно-аналитический бюллетень №4. Материалы сайта http://www.csrs.ru/inform/IAB/bulleten_2008_4.pdf
3. Иванова Т.А. Математико-статистический анализ инновационной активности РФ на макроуровне // Экономические, гуманитарные и правовые исследования: сб. науч. тр./ под ред. Н.Р. Балынской. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова. 2013. С. 31-37.

УДК (UDC) 323.326(470+571)(09)

Ивкина Т.В.,
к. и.н., доцент Магнитогорского государственного технического университета.

Ivkina T.V.,
Phd, assistant professor of Nosov Magnitogorsk State Technical University.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РОССИЙСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

THE HISTORICAL EXPERIENCE OF RUSSIAN ENTREPRENEURSHIP

Аннотация

Исторический опыт и особенности российского предпринимательства представляет в настоящее время живой интерес. Российское предпринимательство зарождалось в сложных условиях. В статье представлен анализ отдельных факторов, сформировавших национальные особенности предпринимательской деятельности в России.

Ключевые слова

Бизнес, предпринимательство, социальное предпринимательство, торговля, мануфактура, фабрика, община, гильдия, артель, купечество, протекционизм, меркантилизм, монетаризм, геополитика, старообрядцы.

В Государственной Думе РФ в настоящее время обсуждаются поправки в закон о малом и среднем бизнесе, в соответствии с которыми для бизнеса, который подпадает под понятие социального предпринимательства, предусмотрены дополнительное бюджетное финансирование и стимулирование для частных пожертвований, а также помощь в консалтинге. Уже запущены центры поддержки социального инновационного предпринимательства. Дано его определение и признаки. Под социальным предпринимательством понимается бизнес, носящий социальный характер, не предполагающий высокую маржинальную доходность, либо такая организация бизнеса, когда принимают на работу социально незащищенные слои населения (до 50 процентов сотрудников) [1]. В этом акте явно прослеживаются исторические традиции российского предпринимательства.

В некоторых современных публикациях понятие «предпринимательство» трактуется чрезвычайно широко, вплоть до сведения его к успешной хозяйственной деятельности, внутренней или внешней торговле и даже к экономической истории в целом. Однако далеко не вся хозяйственная деятельность может быть обозначена как предпринимательская.

Альфу и омегу любого предпринимательства составляет движение капитала в одной из глобальных сфер: либо в производстве, либо в торговле, либо в сфере финансов и кредита. Любой предприниматель стремится к получению прибыли, следовательно, затрачивает имеющиеся у него средства как капитал. В хозяйственной практике предпринимательство в различных областях со временем становится тесно связанным друг с другом, составляет разные взаимовыгодные сочетания.

Предпринимательство есть особый тип хозяйственной деятельности, связанный, прежде всего, с рыночными отношениями. Основным условием и главной сферой предпринимательской деятельности изначально являлась торговля, где очень быстро осуществляется оборот капитала. Следовательно, исторически возникновение предпринимательства связано с городом. Самый ранний этап развития российского предпринимательства связывают с Древнерусским государством. Однако в силу особенностей жизни и хозяйствования этот период принято называть стихийным, когда предпринимательство еще слабо регулировалось законом и не имело государственной поддержки. Предпринимательская деятельность начинает ощущать государственное покровительство и помощь, только начиная с создания нового государственного единства – Московской государственности [2].

Период XVII-XVIII вв. принято характеризовать как начало российского предпринимательства. Размах предпринимательской активности в России наступил в петровский период и связан с его реформами и общей экономической политикой меркантилизма и протекционизма и с быстрым развитием внешней торговли, имевшей стабильный положительный баланс, благодаря, в том числе, и Торговому тарифу 1724 г.

Это был период, когда во всем превалировал государственный интерес, а государство для его достижения создавало новые, более выгодные условия хозяйствования для частных лиц и корпораций, предоставляя всевозможные привилегии наиболее удачливым купцам, заводчикам, мануфактурщикам, купеческим гильдиям, цехам, не забывая о дворянском и монастырском предпринимательстве.

Особенности российского предпринимательства складывались под воздействием как объективных, так и субъективных факторов. Это не только географические и климатические условия проживания, национальные особенности ведения хозяйства, геополитические характеристики страны, но и ее культурно-этнические традиции, духовный склад, семейно-бытовой уклад жизни, нравственность, менталитет населения. «В этом смысле история развития русского менталитета особенно показательна в деле становления и развития личности российского предпринимателя. Уникальная история формирования и развития евразийской цивилизации в России также значительна в характеристике предпринимательской деятельности на различных этапах» [3].

Начнем с того, что Русь напрямую не рецепировала римское право, она находилась слишком далеко от влияния античной цивилизации. Когда возникла древнерусская государственность, рецепция римского частного права еще не началась. Но именно римское частное право достигло высот в разработке проблем собственности. Значительно большее влияние здесь оказало византийское право, но это было уже феодальное право, со значительно большей разработанностью проблем условного феодального владения. А ведь именно на институты частной собственности, а не на владение, опиралось всегда предпринимательство. Это, безусловно, явилось фактором торможения в развитии предпринимательства на Руси.

Древнерусское государство занимало территорию площадью в один миллион квадратных километров. Это было одно из крупнейших по территории государств Европы. Однако именно эти необъятные просторы сформировали экстенсивный характер развития страны в целом и ее хозяйства, в частности. Огромные просторы страны действовали и в противоположном направлении, а именно привели к развитию ярмарочной торговли, главной причиной которой было слабое развитие путей сообще-

ния, отсутствие быстрой и удобной коммуникации. Ярмарки во многом способствовали развитию предпринимательской деятельности и в торговле, и мануфактурном производстве.

Роль ярмарок для активизации предпринимательской деятельности в России была ярко подчеркнута известным дореволюционным исследователем И. Канделаки: «…ярмарки служили прямо и косвенно тем большим зеркалом, в котором в значительной степени отражалась наша … действительность. Это были своего рода учетные камеры и стратегическое бюро по торговле и промышленности как по отдельным районам и целым областям, так и в масштабе всероссийском» [4, с. 1-2].

Суровый континентальный климат с холодной длиной зимой и коротким сельскохозяйственным сезоном (с апреля по сентябрь), огромные лесные массивы, сам характер хозяйственных занятий – зерновое земледелие, низкая его урожайность предопределили коллективный характер ведения хозяйства: вервь, мир, община, артель – привычные понятия русской жизни и менталитета. В русской общине не удалось вырастить личность. Община с ее помочами, порукой, поравнениями не могла породить развитое предпринимательство, да, и само трехполье, как система земледелия, никак не способствовало всплеску предприимчивости. Отсюда особые трудовые навыки населения: умение очень напряженно трудиться короткое время и несформировавшаяся способность к постоянному монотонному труду.

Геополитические особенности страны: отсутствие естественно укрепленных границ, выходов к морям, – главным артериям выгодной торговли вынуждало государство держать развитые вооруженные силы и тратить на них огромные средства, отрывая их от других сфер общественной жизни и государственной деятельности.

Таким образом, национальное предпринимательство и его культура складывались в течение веков под влиянием этих и многих других факторов. И большинство из них имели скорее негативное, чем позитивное влияние на развитие духа предприимчивости и предпринимательской деятельности. Однако одним из важнейших положительных моментов, определяющих особенности предпринимателя и предпринимательства в России, являлось соединение прагматичности и духовно-религиозной нравственности, привычка соединять личное благосостояние с процветанием окружающего общества как следствие православной духовности. Вместе с православием на Руси начал складываться особый слой мирских людей, которые, не отрекаясь от земного процветания и богатства, на первое место ставили не корыстные личные цели и стяжание, а стремились, выйдя из народа, послужить этому же народу. Такими были и Строгановы, и Демидовы, и Третьяковы, и Бардыгины, и Баташевы, и Походяшины, и Осокины, и Яковлевы, и Мясниковы, и многие другие русские купцы и заводчики.

В русском обществе всегда была привлекательна идея «человека-хозяина». Крупный предприниматель В. Рябушинский в своей книге «Русский хозяин: статьи об иконе» охарактеризовал на его взгляд основные черты русского хозяина-православного: для него греховным источником доходов является ростовщичество, но при этом он не считает греховным ни богатство, ни бедность. Для него, как для православного, более приемлема деятельность заводчика, а лишь затем – купца [5, с. 4].

К числу таких замечательных предпринимателей, воплощающих в себе лучшие качества великорусского хозяина, следует отнести Никифора Михайловича Бардыгина и Ивана Родионовича Баташова. Эти люди отличались выдающимся умом, энергией, трудолюбием, и, вместе с тем, поразительной добротой православного человека, уважением к чужой личности и редким для промышленников XVIII в. умением согласовать свои собственные интересы с интересами общества. Они строили больницы, церкви, школы, создавали рабочие места, заботились о вдовах, о нетрудоспособных, отличались огромным человеколюбием. Обладая религиозным сознанием и строгим церковным мировоззрением, они создали христианскую хозяйственность [6].

Братья Прохоровы, владельцы Трехгорной мануфактуры, должны быть занесены не только на страницы истории российского предпринимательства, но и технического образования в России. Обладая энергией и природными дарованиями, они снабдили свои фабрики усовершенствованными орудиями производства и создали прекрасно подготовленный штат

рабочих и мастеровых. Когда вопрос о комплектовании фабрик и заводов опытными мастерами и рабочими в России в большинстве случаев решался приглашением за солидное вознаграждение иностранцев, братья Прохоровы в этом деле пошли собственным путем – создали собственную Прохоровскую фабричную ремесленную школу [7].

Особый вклад в традиции и культуру русского предпринимательство внесли старообрядцы. В основе предпринимательской этики в России всегда лежали труд и вера. Этими чертами в исключительной степени обладали и русские старообрядцы, которые породили особый тип предприимчивости, вызванный их особым угнетенным положением. Старообрядцами были Щукины, Морозовы, Прохоровы, Коноваловы, Гучковы. Они создали специфическую для России культуру эффективного хозяйства и особый тип предприимчивой личности, близкий к протестантскому европейскому типу. Среди старообрядцев сложился не коллективный тип хозяйства и ответственности, а личный, индивидуальный, далеко ушедший от общинного, уравнительного.

Предпринимательство вряд ли имеет национальность, прежде всего, потому, что природа человека всюду одинакова. Но национальные специфические черты, особые традиции, собственный опыт – это то достояние, которое имеет каждый народ, на лучшее из этого он всегда может опереться.

Источники

1. См.: Бухарова О. МЭР назвало социальных предпринимателей // Российская газета. 2013. 18 ноября.

2. См.: Кутарева Л. Становление российского предпринимательства в историческом аспекте. Доклад на VII Международных Ильинских чтениях (Екатеринбург, 27-28 апреля 2009 года) [Электронный ресурс]. Точка доступа: URL: http://www.ruskline.ru/analitika/2009/07/01

3. Комаров В. Образ российского предпринимателя: прошлое и настоящее [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.rau.su/observer/N10_98/10_15/htm

4. Канделаки И. Роль ярмарок в русской торговле. СПб. 1914.

5. См.: Рябушинский В.П. Русский хозяин: статьи об иконе. М.-Иерус. 1994.

7. См.: История русских родов [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: http://www.russianfamily.ru/batashevi.html;bardigini.html

8. См.: История русских родов [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL: http://www.russianfamily.ru/prochorovi.html

УДК (UDC) 316.324.517

Карипов Б.Н.,
доцент Кокчетавского государственного университета Республики Казахстан.

Karipov B.N.,
Associate Professor of Kokchetav state University.

ТРАДИЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО: ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ДЕЙСТВИЯ В СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

TRADITIONAL SOCIETY: THE DYNAMICS OF SOCIO-POLITICAL ACTIONS IN THE SOCIO-CULTURAL LIFE

Аннотация

Автор дает характеристику существенных признаков традиционного общества, проявлений его признаков жизни современных обществ, функциям традиций, влиянию последних на политические действия.

Ключевые слова

Политическое действие, коллективное действие, традиции, комбинации современного и традиционного, экстраполяция политических действий.

Классической работой, в которой дается определение политического действия с полным основание считается работа Т. Парсонса «Теория действия». Он определяет политическое действие как самоорганизующуюся систему, особенность которой состоит:

1) в символичности, т. е. в существовании символических механизмов регуляции (язык, культура);

2) в нормативности, т. е. в зависимости индивидуального действия от общепринятых ценностей и норм;

3) в волюнтаристичности, т. е. в способности индивида, независимо от условий среды, самому определять действие, исходя из своей субъективной оценки ситуации [1, с. 21].

В этом определении политического действия Т. Парсонс по существу указывает на его

основные детерминации со стороны культуры. Он говорит о зависимости политического действия от ценностей и традиций, от духа политического сообщества, от этноса культуры, и признает субъективное определение политической ситуации, что зависит от опыта и таланта человека (от базовой структуры личности, от менталитета). Определение Т. Парсонса подводит к рассмотрению вопроса о динамике политического действия в контексте традиционной культуры.

Необходимо, прежде всего, ответить на вопрос: какова функция традиций в политической динамике?

1) В каждой традиции сконцентрирована мудрость поколений, которые производили отбор необходимых для социально-политической жизни норм, ценностей, правил, идеалов. В определенном смысле традиции представляют собой аккумуляцию идеальных и материальных ресурсов, которые люди могут использовать в процессе своей политической практике, для возведения, будущего на фундаменте прошлого.

В частности, традиции предписывают определенные социальные действия, определяют ролевые модели (поведение политических лидеров, государственных деятелей), поддерживают и освящают социально-политические институты (монархия, конституционализм, парламентаризм и т.д.).

Благодаря наличию традиций человек с самого начала хорошо знает, как должен функционировать социально-политический механизм в его обществе и что должен делать лично он, чтобы поддерживать общественный порядок. Традиции обеспечивают людей, формирующих свой политический мир, готовыми и апробированными идеями и конструкциями.

2) Благодаря традициям политические действия обретают легитимность, поэтому их роль в положительной мотивации политических действий чрезвычайно высока. Для оправдания и объяснения поступков нередко используются фразы: «так поступали наши предки», «это традиция нашего народа».

3) Решающая роль принадлежит традициям в формировании политической этики: в определении того, что «хорошо» и что «плохо», нравственно и безнравственно в политической жизни.

4) Традиции помогают пережить политические поражения, смягчают неудовлетворенность повседневным социально-политическим порядком. Память о былой политической независимости не дает нации погибнуть в период иностранной оккупации, рано или поздно подрывает самую жестокую тиранию.

5) Традиция обладает мощным объединительным потенциалом в политике, поскольку содержит символы коллективной идентичности, усиливает чувство общих корней. В определенном смысле именно традиции прошлого объединяют людей в настоящем, без чего невозможно любое коллективное социально-политическое действие.

Итак, в динамике социально-политического действия традиции занимают ключевое место: они стимулируют коллективное действие, легитимируют и направляют его, дают этические оценки. Надо отметить, что позитивная роль традиций в динамике политического развития общества оспаривается с позиций теории модернизации. Петр Штомпка приводит ряд возражений против «традиционализма» в социально-политическом развитии.

1) Любая традиция, независимо от ее содержания, предлагает готовые рецепты для решения современных проблем. Между тем попытки заменить поиск новых путей возвратом к старым, испытанным и надежным методам чаще всего влекут за собой стагнацию.

2) Столь же пагубно стремление оставаться верным традиционному образу жизни, методам правления, экономическим стратегиям, несмотря на радикальные исторические сдвиги. Приверженность старым традициям в изменившихся условиях – лишь одно из проявлений инертности, типичной для многих человеческих институтов. Фетишизация традиций малопродуктивна, она парализует поиски новых путей развития общества.

3) Некоторые традиции дисфункциональны или опасны по причине своего специфического содержания. Человеческая история полна трагедий и страданий, жестокости, эксплуатации, дискриминации, иррациональных верований, пронизанных ненавистью идеологий, несправедливых законов. Подобные традиции, возрождаемые отдельными лицами или группами (идеи милитаризма, империализма, колониализма, нацизма и пр.), несут в себе

мощный деструктивный потенциал [2, с. 96].

Критики традиционализма по существу утверждают, что общества, приверженные традиционным ценностям, обречены на постоянное отставание в развитии. К такому заключению может привести только примитивный взгляд на культуру. Культура – это не константа, а фактор переменного характера, она непрерывно совершенствуется, как непрерывно совершенствуются сами традиции общества.

Как отмечает Э. Гидденс, традиция никогда не является целиком застывшей, поскольку переоткрывается заново каждым новым поколением, принимающим культурное наследие тех, кто ему предшествует: «Традиция не столько противится изменению, сколько образует контекст специфических временных и пространственных признаков, по отношению к которым изменение приобретает значимую форму» [3, с. 104].

В конкретных социальных условиях можно обнаружить множество комбинаций современного и традиционного. Эти элементы настолько тесно переплетены, что зачастую их противопоставление становится бесполезным. В определенном смысле традиционность вообще является определяющей характеристикой любой человеческой деятельности. Люди имеют в виду мотивы того, что они делают, в качестве неотъемлемого элемента своих поступков.

Вопрос о том, как развивается политическое действие в традиционном обществе, заслуживает специального рассмотрения. А. С. Ахиезер пишет о том, что в традиционном обществе политическое действие воспроизводится по моделям экстраполяции и интерпретации. Экстраполяция – это воспроизводство политических действий на основе ранее сложившихся отношений. Она имеет место при перенесении сложившихся образцов и ценностей на новые политические ситуации, новые отношения и сферы политической жизни. Так, развитие государственности может опираться целиком на культурную основу, соответствующую воспроизводству древних локальных форм догосударственной жизни, т.е. на представления, что государство есть некоторое увеличенное локальное сообщество. На Руси, например, древний вечевой идеал, сформировавшийся в локальных сообществах, служил культурной основой для создания через экстраполяцию сложной социально-политической структуры, и, в конечном счете – для формирования государственности [4, с. 37].

Идею экстраполяции политического действия в традиционных обществах подтверждает И. Беляев: «На Руси большому сообществу подчинились средние миры, а средним меньшие, так что каждый мир подчинился вечу мира, к которому он тянул по земле и воде, или иначе, на земле которого он стоял». Вече могло управлять сельской общиной, но существовало и в масштабах племени. В городе, кроме общегородского веча, могло существовать также вече улиц и отцов города, т.е. существовало внутреннее, более или менее одинаковое устройство общественной жизни на всех ступенях общества, начиная от старшего города до семьи» [5, с. 13].

Экстраполяция политических действий в традиционном обществе является логикой воспроизводства политических отношений, формирования новых отношений по аналогии со старыми, что с одной стороны, придает обществу устойчивость и стабильность, с другой – консервативность. Преодолеть консерватизм традиционных действий в таком обществе помогает механизм интерпретации. Экстраполяция и интерпретация, тождественные в том, смысле, что они включают освоение любого нового действия через накопленное содержание культуры, т.е. рассматривают новое как нечто уже известное. Разница состоит в том, что в экстраполяции основной акцент делается на сохранении сложившегося культурного содержания, интерпретация же всегда пытается наполнить действие новым содержанием в соответствии с новыми, изменившимися условиями, возможно новыми средствами, новыми целями, т.е. обогатить унаследованное содержание культуры максимально глубоким новым содержанием.

Интерпретация, в отличие от экстраполяции, включает формирование адекватной новым отношениям системы ценностей. Поэтому именно механизм интерпретации в традиционной культуре постоянно преодолевает возможность застоя и нарастания социокультурных противоречий, распад ценностной программы культуры. Два этих механизма формирования политических действий – экстраполяция и ин-

терпретация – в традиционном обществе развиваются в тесном единстве друг с другом [5, с. 13].

Следует особо подчеркнуть, что в традиционном обществе позиция человека по отношению к политической власти строго регламентирована, здесь активна преимущественно властная верхушка общества, от нее исходит динамика политического действия. При этом власть обязана защищать каждого члена общины, его материальные и моральные права, но члены общины обязаны, в свою очередь, повиноваться власти. Власть и члены общины связаны религией, обычаями, правом. Для рядового члена общины есть две основных политических роли – либо оставаться на стороне политической власти, либо идти против нее, т.к. других каналов для развития политической активности это общество практически не предусматривает.

Невключенность рядового члена общины в динамику политического действия в таком обществе компенсируется социальной микродинамикой, прежде всего в профессиональной и социальной среде, где человек реализует свой творческий потенциал. Как отмечает А.Г. Кини, изучающий социальную динамику традиционного исламского общества, одна из особенностей традиционного человека состоит в том, что его активность направляется не на создание новых жизненных моделей, а на совмещение жизненных ситуаций с требованиями священных книг, общественного менталитета и политической власти, что требует от него ухода глубоко в личный мир, где субъективный фактор приобретает особое значение. Чем ниже уровень взаимодействия общественных структур, тем выше уровень микро-динамики человека, ибо люди пытаются подсознательно вернуть общественной динамике ее естественное равновесие [6, с. 28-29].

В традиционном обществе человек, не нарушая прямо общественных нормативов, всегда находит окольные способы удовлетворения своих личных интересов, и в этом смысле «люди живут не по нормам, а между ними». Повышенный уровень микродинамики в традиционном обществе не означает ускорения социально-политического развития, т.к. микродинамика остается замкнутой в сфере личной жизни, но в, то, же время идет скрытое накопление политической энергии.

Многие теоретики современного структурного функционализма утверждают, что ответственность за изменение традиционного общества возлагается на девиантов – тех, кто подрывает установленный образ жизни. Но отклонение происходит по малоизвестным для политологов причинам. Это бацилла, которая атакует систему из темных глубин индивидуальной души. А. Г. Кини, доказывает, что в период средневековья устои традиционной политической жизни были подорваны активной микро-динамикой социокультурной жизни маргинальных городских слоев общества:

1) Правовые нарушения (воровство, коррупция) стали характеризоваться интеллектуальностью (что придало им «цивилизованный» аспект); мирным способом совершения (без грубости и насилия), что показало степень практичности людей; большей степенью развлекательности, что свидетельствовало об отходе от религиозного морализирования;

2) Преднамеренный характер нарушений, их тщательная подготовка и почти всегда безнаказанность нарушителей доказывали, что такие акты были распространенными, что общество привыкло к ним;

3) Равнодушие властей (закона) и равнодушие общественного мнения свидетельствовали об изменении стереотипов, что означало усиление секуляризации в обществе и появление нового общественного мнения;

4) Учащение правовых нарушений, как по форме, так и по содержанию повлияло на все стороны общественной жизни, и в первую очередь на соблюдение традиций [6, с. 62–63].

Данное исследование мусульманской социокультурной жизни средневекового общества подтвердило, что в традиционном обществе люди на уровне микропроцессов контролируют, какие традиции нужны, а какие устарели, потеряли свою значимость. От этих традиций отказываются, прежде всего, представители маргинальных социальных слоев, начинается подспудное социальное движение. Не имея возможности активно влиять на традиционные институты власти, новые слои городского населения начинают искать выход своей накопившейся политической энергии. Перед ними встают две возможности политической борьбы: мирная и насильственная.

Включение рядовых субъектов в активную политическую деятельность возможно в кризисных ситуациях, когда социокультурные механизмы регуляции социально-политических отношений начинают давать сбои. Можно выделить два основных фактора, способствующих активизации массовых политических действий в традиционных обществах:

1) Общество перестает справляться с социально значимыми проблемами: безработица, дороговизна, беднота, отсутствие жилья и социальной защиты на фоне быстро богатеющих сторонников политического режима;

2) Моральный кризис в обществе: отход правящей элиты от нормативных ценностей, распад семейных устоев, преступность.

Самое главное в этой категории причин – отход от общинной идентификации в сторону гражданской идентификации и отсутствие настоящей социальной политики, закрепляющей данное чувство, что создает у рядовых членов общества чувство растерянности. По-другому развивается динамика политических действий в модернизированных обществах.

Источники

1. Парсонс Т. Общетеоретические проблемы социологии // Социология сегодня. М.: Наука. 1965. С. 8-23.

2. Штомпка П. Социология социальных изменений / пер с англ. М.: Аспект-Пресс. 1996.

3. Гидденс Э. Последствия модернити // Новая постиндустриальная волна на Западе / под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Академия. 1999.

4. Ахиезер А.С. Конфликт ценностей – социальная проблема // Модернизация в России и конфликт ценностей. М.: ИФ РАН. 1994. С. 37-73.

5. Беляев И.Д. Судьба земщины и выборного начала на Руси. М.: Москва. 2008.

6. Кини А.Г. Динамика социально-политического действия в традиционном обществе (ислам). М.: Магистр. 1996.

УДК (UDC) 364-784.24

Моисеева Л.В.,
начальник организационного отдела Областного центра социальной помощи семье и детям г. Самары;

Карпова Т.П.,
к.соц.н. доцент Международного института рынка;

Бухнер А.А.,
ассистент Международного института рынка.

Moyeseeva L.V.,
Head of organizational Department of the Regional center of social aid to family and children, Samara;

Karpova T.P.,
Phd, assistant professor of International Institute of Market;

Buchner A.A.,
Assistant Professor of International Institute of Market.

ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

THE FORMATION OF THE ORTHODOX FAMILY VALUES AMONG YOUTH

Аннотация

В статье анализируются и рассматриваются вопросы формирования православных семейных ценностей в молодежной среде. Приводится большой фактологический материал, делаются выводы о влиянии современных методик на формировании ценностных установок, нравственных устоев, что позволяет юношам и девушкам быстрее адаптироваться в первые годы семейной жизни.

Ключевые слова

Православные ценности, молодая семья, семейные отношения, социальный институт, добровольческая деятельность, свободное времени, жизненная позиция, социальные и практические навыки, традиции, уклады в православной семье, духовность в семейных отношениях, развод в молодой семье, система ценностей, супруги, родители.

Великий опыт восхождения человека к духовным вершинам сохранен в традициях православного семейного уклада. К сожалению, система ценностей, которая закладывалась

ранее в семьях, нарушена, нарушен и уклад семьи. К этому можно еще добавить и то, что молодые люди наиболее важный период проводят вне дома – в студенческих общежитиях, усваивая совсем иные нормы, на основе которых формируются установки. И, если раньше подготовкой к семейной жизни занимались родители, то сейчас эту функцию взяли на себя социальные институты.

Счастливая семья – одно из самых больших чудес на земле. Семья, как писал протопресвитер Александр Шмеман, «не имеет «цели», она не «прагматична». Не бойтесь создать семью, проявить инициативу и взять на себя ответственность. При этом очень важно знакомиться не только с богословскими и каноническими учениями о браке, но и со знаниями современной психологии об особенностях мужчин и женщин, возрастных психологических особенностях и закономерностях внутреннего мира человека, об этапах развития отношений, способах преодоления кризисов, конфликтов.

В последнее время внимание социологов, демографов, медиков, психологов все чаще привлекает молодая семья. Это обусловлено целым рядом обстоятельств. Брак – это возможность духовного единения супругов Христиане считали, что есть два необходимых условия для брака. Первое – земное, брак должен быть законным, он должен удовлетворять тем законам, которые действуют в реальной жизни, он должен существовать в той реальности, которая присутствует на Земле в данную эпоху. Второе условие – брак должен быть благословенным, благодатным, церковным. Социологические исследования, проводимые учеными Московского государственного университета среди 16-летних выпускников общеобразовательной школы в конце 90-х гг., выявили, что примерно половина из них желают заключить брак по религиозному обряду. Желание венчаться в церкви, связано, прежде всего, с торжественностью, знаменательностью обряда. Попытки придать торжественность оформления гражданского акта бракосочетания принесли заметные результаты, но церковный обряд остается более знаменательным [1, с. 45]. Говоря о браке как о духовном единении супругов, ни в коем случае не стоит забывать, что сам брак становится средством продолжения и умножения человеческого рода. В первые годы брака формируется модель будущих семейных отношений – распределение власти и обязанностей, духовные связи между супругами, родителями, детьми – происходит сложный процесс адаптации мужа и жены друг к другу, определяется характер основных конфликтов и способы их преодоления.

В связи с кризисом семьи и семейного образа жизни в развитых индустриальных странах резко падает воспитательный потенциал семьи. Поэтому, рассматривая воспитательную роль семейного союза в РФ, следует учитывать и общемировые тенденции трансформации института семьи. Уменьшение влияния родителей происходит из-за разрушения ценности сохранения своего рода, снижения ценности семьи в социокультурном и экономическом смысле, разделенияединого «мы» родителей на конфликтно-конкурентные «я» матери и отца. Наблюдается процесс разрыва вертикальных социальных связей в семье – разъединение старших, средних и младших поколений, что в свою очередь приводит к устранению традиционной трепоколенной расширенной семьи. Получает распространение двухпоколенная семья, состоящая из родителей и детей. Г. Гегель так описывал подобный процесс: «Распадение семьи состоит в том, что дети, ствшие благодаря воспитанию свободными личностями, признаются совершеннолетними юридическими личностями и способными частью обладать собственной свободной собственностью, частью – основать собственную семью…..» [2, с. 205].

Ситуация, связанная с преемственностью или с разрывом поколений, достаточно мало управляема, поскольку связана с внутренними установками молодых родителей. Однако в этом случае важно проводить работу, особенно в рамках клубов молодой семьи, добровольческих клубов, православных клубов, по укреплению взаимопонимания среди «отцов и детей» для усиления межпоколенческих внутрисемейных отношений, связей.

Однако следует отметить, что воспитывать религиозность у своих детей, прививать национально-культурные и духовные ценности, используя потенциал православных клубов, желает незначительная часть молодых родителей. Здесь, видимо, повлиял длительный период атеистического воспитания и негативного

отношеня к религии в Советский период жизни России. Сложности в семейных отношениях, недостаточная ориентированность на духовно-нравственные ценности в воспитании молодежи сказывается на прочности семейных союзов [3, с. 136].

Данные статистики и выборочных исследований свидетельствуют о том, что 20% всех разводов приходятся на долю семей, просуществовавших менее двух лет. При этом с момента принятия супругами решения о разводе до подачи заявления в суд, а затем до формального расторжения брака проходит довольно много времени, т.е. фактически браки распадаются гораздо раньше.

Сложности во взаимоотношениях молодых супругов, на наш взгляд, обусловлены тем, что в современной семье образцы поведения мужа и жены становятся все менее жесткими. Наблюдается отход от регламентированных форм поведения: отношения в семье, способы ее организации зачастую определяются ситуацией и зависят от склонностей, возможностей, способностей каждого члена этой общности. Нередко распад непродолжительных союзов связан с идеальными ожиданиями молодых людей по поводу будущего супружества, легкомысленным отношением к нему, недостаточным знанием партнера или вынужденным заключением брака. Зачастую мотивом для развода в молодой семье может служить супружеская неверность, алкоголизация одного из членов семьи, отсутствие общих увлечений и интересов.

Но в действительности распад семьи наступает гораздо чаще из-за потери духовности в отношении друг к другу, любви и доверия. Человеческая семья, в отличие от «семьи» животных, есть целый остров духовной жизни. Великий опыт восхождения человека к духовным вершинам сохранен в традициях православного семейного уклада. По большому счету, духовно-религиозный компонент традиции является своеобразным ядром, которое приобщает поколения к первоистокам, а семейно-родовая культура передается из поколения в поколения. Духовная целостность семьи возможна тогда, когда присутствует взаимосвязь поколений. Семьи, утратившие механизмы передачи традиций, зачастую становятся дисфункциональными.

Для коррекции отношений в семье используют различные технологии, но не всегда члены семьи мотивированны на их реализацию. Используя технологии добровольческой деятельности, можно ускорить воспитательный процесс. В настоящее время процесс социализации по большей части происходит стихийно под воздействием множества негативных факторов социальной среды. Добровольчество рассматривается как одна из форм социализации, которая целенаправленно способствует развитию у молодежи необходимых социальных качеств. Взаимодействие человека и общества в процессе становления личности, прежде всего, связано с социализацией, которая имеет две стороны. Первая сторона этого процесса (где происходит освоение социального опыта) характеризуется воздействием социальной среды на человека, а вторая его сторона характеризует момент воздействия самого человека на эту социальную среду через его социально значимую деятельность. В процессе социализации личность проявляет активность, которая обусловливается тем, что взаимодействие в системе социальных связей и отношений требует от личности принятия определенных решений, и включает в себя процессы целеобразования, мобилизации, построения стратегии деятельности. Кроме того, в процессе социализации формируются мотивационные установки личности. Следовательно, процесс социализации во многом определяет процесс развития личности. Социализация не сводится к имитации социальных ролей, а предполагает, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду и систему социальных связей, а с другой стороны, она включает процесс активного воспроизводства системы социальных связей индивидом за счет его активной деятельности в социальной среде. Другими словами, человек не только усваивает социальный опыт, но и преобразовывает его в собственные жизненные ценности, установки, ориентации. Момент преобразования социального опыта отражает не просто пассивное его принятие, но и предполагает активность индивида в применении такого преобразованного опыта. То есть результатом является переход от имеющегося у индивида социального опыта на новую ступень. Добровольность, добровольный выбор как отражение личной

позиции – это основополагающий принцип добровольчества. Известно, что человек может максимально реализовать себя в каком-либо виде деятельности, если он работает без принуждения, добровольно. Это поняли многие люди в разных странах мира, что и позволило включить добровольчество в один из важнейших элементов социально ориентированного общества.

Немаловажным мотивом участия в добровольческой деятельности является и организация свободного времени. Возможность проявить себя, заявить о своей жизненной позиции, найти свое место в жизни, в системе общественных отношений – основа мотивации самоопределения, самовыражения. Возможность совместного взаимодействия способствует созданию эмоционального общения друг с другом, служит прообразом общения в своей будущей молодой семье.

Данная технология была апробирована на базе Областного Центра социальной помощи семье и детям». В экспериментальную группу вошли студенты направления «социальная работа» НОУ ВПО «Международный институт рынка», проживающие в общежитии. После диагностического обследования мотивационных установок личности, студентам было предложено разработать проект и под контролем специалистов успешно приступить к его реализации.

Мы все знаем, что одним из укладов в православной семье являются традиции семейного чаепития, которые позволяют общаться друг с другом членам семьи, помогают в решении сложных проблем, сплачивают духовно. «Чай усиливает дух, смягчает сердце, удаляет усталость, пробуждает мысль и не позволяет поселиться лени, облегчает и освежает тело и проясняет восприимчивость …» [4, С.202]. Проект «Путь ЧАЯ» и был направлен на формирование ценностных ориентаций у молодежи.

Чайный клуб существует не первый год в Центре, и сейчас можно уже сказать, что знания, полученные на занятиях, помогают ребятам в организации здорового образа жизни, закладывают свои традиции. Традиция русского чаепития – одна из самых сложных. За последние 150 лет произошло столько изменений в обществе и укладе жизни, что уже непонятно, что считать главным в русской традиции питья чая. Для иностранцев символом русского чаепития считается странный русский самовар, ранее использовавшийся для приготовления сбитня. Самовар, питье из блюдец, стакан в серебряном подстаканнике – это всего лишь внешние черты, доступные нам по описаниям классиков и по картинам известных художников прошлого. Следует отделить техническую сторону приготовления от внутренней, душевной сути чаепития по-русски. Чай в России с давних пор был поводом для долгой неторопливой и добродушной беседы, способом примирения и решения деловых вопросов. Главное в русском чаепитии (кроме чая) – это общение. Много чая, угощений и приятная компания – вот составные части чая по-русски. На заседаниях чайного клуба молодежь может познакомиться с этапами развития чайной культуры, с разнообразием чайных традиций, с искусством приготовления чая, с полезными свойствами чая и организацией чайных посиделок в русских семьях. Уже в нескольких молодых семьях, членах клуба, старательно формируется семейный уклад, помогающий молодым супругам целомудренно развивать отношения и испытывать себя и друг друга.

Помимо этого, участие в добровольческой деятельности, дает возможность активно пропагандировать здоровый образ жизни среди подрастающего поколения. Для этой цели используются различные технологии: игровые, обучающие, кинотерапия. На занятиях православного клуба ребята, совместно с куратором института иереем Александром, ребята совершают поломнические поездки на святые места, помогают детям, оказавшихся в трудной жизненой ситуации, проводят фотовыставки. Деятельность членов добровольческой группы неоднократно отмечалась благодарственными письмами, грамотами и призами и не только организациями нашего города, но и на федеральном, и межрегиональном уровнях.

Подводя итог всему сказанному, можно утверждать, что использование современных методик в формировании ценностных установок на нравственные устои в семье позволит юношам и девушкам быстрее адаптироваться в первые годы семейной жизни. Система ценностей даст возможность личности решать, что для нее значимо и важно в семейной жизни. Формирования духовно-нравственных семей-

ных ценностей происходит по мере углубления семейных отношений, особенно в связи с рождением детей. Межпоколенческие отношения существовали в любом обществе и никогда не были простыми. Это обусловлено прежде всего тем, что одно поколение (старшее) является носителем традиционных ценностей и стремится передать их в полном объеме другому поколению (младшему). В свою очередь младшему поколению необходимо не только воспринять традиционные ценности, но и привнести свое, создать новые социокультурные ценности в обществе.

Источники

1. Беляева Г.Ф., Главецкий С.Т. Молодые россияне: брачно-семейные установки, отношения, предвидимое будущее // Молодежная политика. Информационный бюллетень. 1997. №141-142.
2. Гегель Г. Философия права. Т.YII. М.: Соцэкгиз. 1934.
3. Молодая семья / под. общ. ред. А.Д. Плотникова. М.: Компания «Димитрейд График Групп». 2003.
4. Дубровин И. Целительная магия чая. Научная книга. 2009.

УДК (UDC) 378

Стуколова Л.З.,
д.пед.н., профессор Международного института рынка;

Карпова Т.П.,
к.соц.н. доцент Международного института рынка.

Stukolova L.Z.,
D.Sc. of International Institute of Market;

Karpova T.P.,
Phd, assistant professor of International Institute of Market.

ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ БУДУЩИХ МЕНЕДЖЕРОВ-БАКАЛАВРОВ КАК ЦЕННОСТНАЯ ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

THE PERSONAL AND PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF FUTURE MANAGERS-BACHELORS AS VALUABLE BASIS OF FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCES

Аннотация

В статье рассматривается механизм формирования профессиональных компетенций, делается упор на личностно-профессиональное развитие будущих менеджеров, обучающихся по программам бакалавриата.

Ключевые слова

Менеджер, бакалавр, профессиональные компетенции, профессиональное развитие, гуманистическая ориентация.

Для реализации двухступенчатой системы профессионального образования по всем направлениям подготовки вузам приходится решать самые разноплановые проблемы организационного, содержательного, информационно-методического сопровождения образовательных программ. Уже сейчас, в связи с

особенностями каждого вида профессиональной деятельности, выявляются сложные вопросы по формированию соответствующего набора компетенций у бакалавров разных направлений. Анализ опубликованных материалов показал, что исследователями проводятся комплексные исследования по проблемам повышения качества высшего образования, повышения конкурентоспособности вузов и самих выпускников, мониторинга требований рынка к квалификации специалиста в компетентностном формате и др., что обусловлено многоаспектностью профессионального становления будущего специалиста [1, 7].

Профессиональное становление личности выполняет следующие функции: 1) усвоение индивидом профессионально-значимых знаний, умений, ценностей, норм поведения (информации); 2) на базе полученной индивидом информации освоение профессиональных видов деятельности, с целью формирования позитивного отношения (адаптации) к получаемой профессии; 3) в результате усвоения профессионально-значимой информации, формирования позитивного отношения к получаемой профессии, индивид осознает себя субъектом социально-трудовых отношений; 4) вследствие осознания себя субъектом социально-трудовых отношений происходит профессиональное самоопределение личности индивида, в ходе которого и формируется профессионал – работник, обладающий не только знаниями, умениями, навыками, но и компетенцией, способный к самоорганизации, самостоятельному решению проблемы; 5) в результате профессионального самоопределения происходит профессиональное становление индивида, то есть процесс прогрессивного изменения личности под влиянием социальных воздействий, профессиональной деятельности, собственной активности, направленной на самосовершенствование.

В настоящее время в научной литературе качество подготовки специалистов рассматривается через призму их профессиональной компетенции. На наш взгляд, целесообразность введения понятия «профессиональная компетенция» обусловлена широтой его содержания, интегративной характеристикой, объединяющей такие широко используемые дефиниции, как «профессионализм», «квалификация», «профессиональные способности» и другие. Подчеркнем, что в педагогической науке понятие «профессиональная компетенция» рассматривается как: совокупность знаний и умений, определяющих результативность труда; объем навыков выполнения задачи; комбинация личностных качеств и свойств; вектор профессионализации; единство теоретической и практической готовности к труду; способность осуществлять сложные культуросообразные виды действий и другое. Однако наибольшими симпатиями пользуются те определения, которые рассматривают профессиональную компетенцию как комплекс знаний, умений, навыков и профессионально значимых личностных качеств.

По мнению В.В. Серикова, которое мы разделяем, задачи образования значительно шире традиционных вариантов и заключаются в подготовке такого специалиста, который не будет ждать инструкций, вступит в жизнь с уже сложившимся творческим, проектно-конструктивным и духовно-личностным опытом [4, с. 21-23]. Компетентностный подход отвечает этим запросам общества и человека, поскольку он выдвигает на первый план не информированность обучаемого, а его умение действовать. В целом, от выпускника профессиональной школы требуются умение выявлять проблемы, ставить задачи, проектировать и оценивать новый опыт, рефлексия и контроль эффективности собственных действий. Компетенцию В.В. Сериков представляет как сложный синтез когнитивного, предметно-практического и личностного опыта [4, с. 23].

Е.А. Климов пишет, что часто труд понимают только как создание полезных материальных ценностей, вещей, но люди производят также и духовные ценности, информацию, полезные действия по оказанию услуг друг другу, действия по упорядочению общественных процессов. Труд всегда есть деятельность, в ходе которой производится нечто, составляющее предмет потребления в обществе. Для хорошей постановки профессионального образования важно знать образ результата деятельности, который должен удерживать в сознании профессионал или обучающийся профессии. Согласно его классификации результатов трудовой деятельности, мы можем считать, что продукты труда менеджера на-

ходятся в сфере «живого» сознания людей [2, с. 110-112]. Как показал проведенный нами анализ, результатом труда менеджера являются новые отношения на предприятии, новые формы экономической организации, которые были бы одновременно основаны на ценностях и на производственной эффективности, что позволит производить высококачественные, конкурентоспособные товары и услуги, не принижая ценность человеческой жизни, не разрушая окружающую среду [3, с. 359]. В теории и практике менеджмента существенно меняются представления о требуемых профессиональных знаниях и качествах личности специалиста в связи с трансформацией самой деятельности в направлении ее гуманизации. Социально-психологические исследования содержания и структуры деятельности менеджеров показали, что все объективные факторы производства приводятся в действие благодаря межличностным отношениям. В способах деятельности менеджеров востребовано не только соответствие профессиональной культуре, но и соответствие духовной культуре. Тот способ в деятельности наиболее приемлем, который способствует саморазвитию личности и повышению уровня духовности. В теории и практике менеджмента существенно меняются представления о требуемых профессиональных знаниях и качествах личности специалиста в связи с трансформацией самой деятельности в направлении ее гуманизации. Это означает, что выпускникам в профессиональной деятельности придется использовать не только профессиональные знания, но и целостный личностный потенциал. Поэтому духовное воспитание становится неотъемлемой частью профессиональной подготовки менеджеров и их социального становления [6, с. 178]. Реализация компетентностного подхода, формирование профессиональных компетенций современных менеджеров предполагает, на наш взгляд, гуманистически ориентированное личностно-профессиональное развитие студентов-бакалавров.

Гуманистическая ориентация в процессе профессиональной подготовки будущих менеджеров предполагает:

- формирование способности студента к личностному, культурному и профессиональному самоопределению;
- формирование рефлексии к собственной культуре и профессии;
- воспитание уважения к истории и культуре своего и других народов;
- формирование осознанных позитивных ценностных ориентаций студента по отношению к российской культуре, поликультурной по своей природе, и собственной профессиональной деятельности, полифункциональной по структуре;
- создание поликультурной профессиональной среды как основы для взаимодействия личности с элементами других культур (различных видов, уровней, модальностей).

Гуманизация высшего профессионального образования осуществляется за счет его гуманитаризации, профильной дифференциации, вариативности образовательных маршрутов, единства инвариантного и вариативного компонентов содержания образования. Мы согласны, что современное профессиональное образование в выборе содержания должно ориентироваться на ценности, а не на быстро текущую конъюнктуру или догматизм раз и навсегда установившихся знаний, форм и методов их достижения. Социокультурные ценности, как управляющий компонент личностно-профессионального развития будущих менеджеров, включают в себя:

- определение цели воспитания и обучения специалиста в условиях вуза, сформированное на основе системного анализа профессиональной деятельности менеджера;
- определение содержания образования, вытекающее из его целей;
- определение содержания воспитания, способного реализовать постав¬ленную цель, т.е. определение и разработка структуры процессов, в которых реализуется гибкая подсистема.

Смысл освоения социокультурных ценностей – не столько в их «полезности», возможности «практического использования», сколько в попытке выразить сущность индивидуальности, при которой у студента должны «резонировать» такие же духовные личностные смыслы [5, с. 110]. Таким образом, формирование набора компетенций бакалавра – будущего менеджера предполагает развитие его личности.

Для создания программы личностно-профессионального развития в процессе профес-

сиональной подготовки будущих менеджеров в вузе необходимо учитывать следующие педагогические аспекты: социокультурную среду воспитания и обучения в педагогической системе; понимание причинно-следственных связей и значений отдельных процессов в формировании личности будущих менеджеров; теоретические и практические предпосылки личностно-профессионального развития; особенности технологии проектирования содержания и процесса личностно-профессионального развития; статус современного менеджера, престиж и специфику его профессиональной деятельности, потребностно-мотивационные сферы студентов, типологию индивидуальных проблем профессионального становления студентов; содержание воспитательной работы, ее возможности и ограничения.

С точки зрения психолого-педагогических особенностей, мы выделяем в системе профессиональной подготовки будущих менеджеров такие важные измерения и параметры:

- широта мотиваций, их общая структурно-функциональная целостность, качество и ценность;

- устойчивость доминирующих отношений и сформированность позиций;

- уровень и формы активности – как общей (универсальной), так и уникальной (частной) и особенной (специфичной);

- устойчивость самооценок и убеждений;

- устойчивость личностных, субъективных и объективных механизмов, программ и правил самоконтроля на основе ценностей профессиональной деятельности;

- уровень развития способностей и возможностей к целенаправленным гуманистическим профессиональным усилиям, умение противостоять трудностям и факторам дезорганизующего или дезинтегрирующего воздействия;

- способность предвидения ситуаций в случае возникновения манипулятивных и провокационных действий, скрытых замыслов, неискренности, амбиций и т.п.

Признаками личностно-профессионального развития, проявляемыми в деятельности и в отношениях, могут служить:

- автономность как независимость от внешних влияний и самостоятельность;

- свобода как внутренняя возможность проявлять и осуществлять волю, реализуя личностный потенциал;

- ответственность как внутренняя основа мотивации действий, регулируемая совестью (а не внешними регуляторами);

- креативность как активно реализуемое стремление к преобразованию себя и мира к лучшему;

- воля как качество, представляющее «самостный» целостный объект в жизнедеятельности в целом и обеспечивающее жизненное творчество (и тем самым самотворчество, самоактуализацию, самореализацию);

- целеустремленность в реализации своего личностного потенциала и достижении ожидаемых результатов;

- «масштаб» личности – немелочность, высокие духовные устремления; отрыв от повседневных, рутинных ориентиров деятельности и поведения, реализующийся как сила и глубина влияния на людей.

Личностно-профессиональное развитие студента – будущего менеджера, на наш взгляд, является целью, средством и критерием эффективности профессионального образования.

Источники

1. Дровяников В.И., Хаймович И.Н. Методика и инструментарий мониторинга требований рынка труда к квалификации специалиста в формате компетентостной модели // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2012. №91. С. 38-41.

2. Климов Е.А. Психология профессионала. М.: Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «Модэк». 1996.

3. Клок К., Голдсмит Дж. Конец менеджмента / пер. с англ. СПб.: Питер. 2004.

4. Сериков В.В. Обучение как вид педагогической деятельности: учеб. пособие для студ. высших учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия». 2008.

5. Стуколова Л.З. Гуманистическая ориентация личностно-профессионального развития будущего менеджера в вузе // Гуманизация образования. 2008. №1. С. 110-113.

6. Стуколова Л.З. Проблема личностно-профессионального развития будущих менеджеров в философском аспекте // Сибирский педагогический журнал. 2008. №14. С. 172-178.

7. Чумак В.Г., Рамзаев В.М., Кукольникова Е.А., Шестова Н.С. Конкурентоспособность как синергетическая характеристика кластерного развития социально-экономических систем // Альманах современной науки и образования. 2011.№1. С. 173-177.

УДК (UDC) 347.951.012

Кива-Хамзина Ю.Л.,
к.филос.н., доцент Магнитогорского государственного технического университета.

Kiva-Khamzina Yu. L.,
Phd, assistant professor of Nosov Magnitogorsk State Technical University.

СУДЕБНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ – САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ИСТОЧНИК ПРАВА В РОССИИ

JUDICIAL PRECEDENT IS AN INDEPENDENT SOURCE OF LAW IN RUSSIA

Аннотация
В статье рассматриваются особенности судебного прецедента и основания, в соответствии с которыми его можно было бы считать источником самостоятельного права в РФ.

Ключевые слова
Судебный прецедент, право.

В последнее время в российской правовой науке ведутся бурные дискуссии на предмет того, что право судебного прецедента могло бы стать самостоятельным источником права в России. Важнейшей правовой формой обеспечения законности и правопорядка является судебный надзор за обеспечением единства судебной практики, единообразия в толковании и применении судами норм права.

Согласно статье 126 Конституции РФ, Верховный Суд РФ является высшим судебным органом по гражданским, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам общей юрисдикции, осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за их деятельностью и дает разъяснения по вопросам судебной практики [1].

В силу статьи 127 Конституции РФ, Высший Арбитражный Суд РФ является высшим судебным органом по разрешению экономических споров и иных дел, рассматриваемых арбитражными судами, осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за их деятельностью и дает разъяснения по вопросам судебной практики. Следовательно, руководящая роль толкования правовых норм в данных постановлениях, а также Обзоров судебной практики, утвержденной Президиумом Верховного Суда РФ или распространенной письмами Высшего Арбитражного Суда РФ закреплена статьями 126 и 127 Конституции РФ.

Согласно п.3 ст.43 Федерального конституционного закона РФ «О Конституционном Суде РФ» в числе оснований для отказа в принятии обращения к рассмотрению, если по предмету обращения Конституционным Судом Российской Федерации ранее было вынесено постановление, сохраняющее свою силу, за исключением случаев, предусмотренных статьей 47.1 настоящего Федерального конституционного закона. (п. 3 в ред. Федерального конституционного закона от 03.11.2010 № 7-ФКЗ).

В абзаце первом статьи 47.1 вышеуказанного ФКЗ, введенной Федеральным конституционным законом от 03.11.2010 № 7-ФКЗ, указаны функции Конституционного Суда РФ. Необходимо учесть, что статьей 27 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 N 1-ФКЗ предусмотрена возможность создания субъектами РФ конституционных (уставных) судов, которым дано право для толкования конституции (устава) субъекта РФ [2]. По состоянию на 16.12.2011 года конституционные (уставные) суды действуют уже в семнадцати субъектах РФ [4]. динство (единообразие) же, по мнению апологетов судебного прецедента в России, есть средство обеспечения равенства всех перед законом и судом (ч.1 ст.19 Конституции РФ) [1]. Так, в силу п.5 ч.4 ст.392 ГПК РФ, основанием для пересмотра судебных постановлений, вступивших в законную силу (по вновь открывшимся или новым обстоятельствам), к новым обстоятельствам относятся: … 5) определение (изменение) в постановлении Президиума Верховного Суда РФ практики применения правовой нормы, примененной судом в конкретном деле, в связи с принятием судебного постановления, по которому подано заявление о пересмотре дела в порядке надзора, или в постановлении Президиума Верховного Суда РФ, вынесенном по результатам рассмотрения другого дела в порядке надзора, или в постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

Однако оппоненты возражают, указывая на то, что феномен единства (единообразия) не является однозначным, что для введения права судебного прецедента необходимо вносить изменения в ст.120 Конституции Российской Федерации, в которой записано о том, что судьи независимы и подчиняются только Конституции и федеральному закону [1]. Своеобразным ответом таким оппонентам стало принятие Постановления Конституционного Суда РФ 1-П от 21 января 2010 г., в котором судьи признали положения Арбитражного процессуального кодекса РФ не противоречащими Конституции. Следовательно, по общему правилу судебный прецедент распространяет свое действие (юридическую силу) только на будущее, но ВАС РФ вправе придавать обратную силу своим прецедентам.

Аналогичный подход должен применяться и в сфере гражданского судопроизводства. Данный вывод подтверждается внесением соответствующих изменений и дополнений в ГПК РФ, вступивших в законную силу с 01 января 2012 г.

Таким образом, Конституция и законодательство России официально не принимают правотворческой роли судебной практики. Правда, такую роль она не может не играть фактически, заполняя своими решениями многие пробелы законодательства, его неясности и двусмысленности. Значение судебного прецедента в настоящее время далеко от его полнокровного культурного статуса в отечественной правовой системе.

Во-первых, судебный прецедент официально не может восполнять в систематическом, целенаправленном виде неполноту, неясность, недостатки и противоречия законодательства и принуждается всякий раз апеллировать к законодателю с соответствующей правотворческой инициативой. Если судьи и устраняют пробелы фактически, решая дело по аналогии права и закона, то это делается скорее неупорядоченно и спорадически.

Во-вторых, имея возможность нормативно толковать законодательство на уровне высших судебных инстанций, судебная практика не может создавать нормы для новых отношений, не урегулированных в законе. Для этого в любом случае необходимо дожидаться решений официальных правотворческих органов.

Между тем российское законодательство в правовом поле ищет свой особый путь, и в российском правотворчестве, формально отрицающем прецедентное право, на деле прецедент реально становится самостоятельным источником права.

Источники

1. Конституция Российской Федерации // Российская газета. 25 декабря 1993 г.

2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 06.12.2011) «О судебной системе Российской Федерации».

3. Балынская Н.Р. Особенности правовой социализации в современной России в условиях системной трансформации общества // Реализация, обеспечение и защита прав человека в условиях мультикультурализма: монография / под. ред. А.М. Абайдельдинова, Н.Р. Балынской и др. Магнитогорск: издательство Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова. 2013.

УДК (UDC) 339.137.22

Козлова Т.В.,
к.э.н., доцент Магнитогорского государственного технического университета.

Kozlova T.V.,
Phd, assistant professor of Nosov Magnitogorsk State Technical University.

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ФИРМЫ

THE FORMATION MECHANISM OF EVALUATION OF THE COMPETITIVENESS OF THE METALLURGICAL COMPANY

Аннотация

В статье рассматривается механизм формирования конкурентоспособности фирмы. Делается вывод, что конкурентоспособность – многосторонняя экономическая категория, которая может рассматриваться на нескольких уровнях: конкурентоспособность товара, товаропроизводителя (фирмы), отраслевая, страновая. Автор усматривает между всеми этими уровнями достаточно тесные внутренние и внешние взаимозависимости.

Ключевые слова

Фирма, конкуренция, конкурентоспособность, товар, рынок, цена.

Развитие рыночных отношений в РФ детерминирует развитие конкуренции как основного механизма регулирования хозяйственного процесса. Предприятия все в большей степени начинают ощущать и учитывать влияние конкурентов на условия их работы. В современной рыночной экономике в России происходят процессы усиления регулирования со стороны государства. Процесс возрастания роли государства в регулировании экономики страны связан с тем, что при демократических условиях развития экономики не были достигнуты те показатели стабилизации и роста, которые планировались в ходе реформ. Однако эти процессы не должны повлиять на развитие конкуренции, поскольку структура конкурентной среды останется прежней и изменится лишь сила воздействия ее отдельных компонентов.

В условиях стремительного роста числа фирм в своем каждодневном бизнесе ощущающих сильнейшую конкуренцию оценка конкурентоспособности фирмы становится особенно актуальной. В такой оценке нуждаются фирмы, принадлежащие практически всем отраслям, в том числе и металлургические фирмы.

Черная металлургия – одна из важнейших отраслей сферы материального производства, от уровня развития которой зависят многие отрасли. В отрасли насчитывается порядка 50 предприятий, представляющих собой в основном крупные металлургические комплексы. Наличие совокупности фирм, занимающихся производством если не идентичной, то аналогичной металлопродукции ставит перед ними вопрос об оценке конкурентоспособности их продукции на рынке. Обеспечение долгосрочного выпуска продукции, пользующейся спросом, возможно только при условии, что сама фирма является конкурентоспособной.

Конкурентоспособность – многосторонняя экономическая категория, которая может рассматриваться на нескольких уровнях: конкурентоспособность товара, товаропроизводителя (фирмы), отраслевая, страновая. Между всеми этими уровнями существует достаточно тесная внутренняя и внешняя взаимозависимость.

Следует более четко разграничить понятия конкурентоспособности фирмы и конкурентоспособности продукции. Как известно, конкурентоспособность фирмы – это реальная возможность создавать, выпускать и сбывать товары и услуги, пользующиеся спросом на рынке. Конкурентоспособность фирмы – это способность конкретного субъекта экономики конкурировать на рынке. Способность эта должна быть сформирована, она не образуется сама по себе и требует постоянного внимания со стороны менеджеров. То есть фирма, как организм, должна сама по себе быть конкурентоспособной, независимо от уровня кон-

курентоспособности продукции, которую она выпускает в настоящее время. Высокая конкурентоспособность фирмы должна давать ей возможность выпускать конкурентоспособную продукцию.

Конкурентоспособность товара можно было бы включить в понятие конкурентоспособности фирмы, измеряя последнее на заключительном этапе, т.е. на стадии сбыта товара. Однако это представляется нерациональным с точки зрения разработки общей методики оценки конкурентоспособности фирмы.

В международной практике используются, в основном, методики оценки конкурентоспособности продукции, однако не существует общепринятых методик оценки конкурентоспособности фирмы. Кроме того, неизменное применение предлагаемых методик при оценке конкурентоспособности российских предприятий не представляется возможным, поскольку эти методики сориентированы на предприятия, выпускающие одноименную продукцию мелкосерийными партиями. Что касается российских предприятий, то это, в основном, многопрофильные предприятия с разнообразной структурой выпускаемой продукции, и, следовательно, требуется методика, учитывающая эти особенности.

Многие авторы дают лишь предпосылки для оценки конкурентоспособности предприятия, развивая теорию самой конкуренции, другие оценивают предприятия с позиций конкретных отраслей в условиях конкретной задачи, третьи освещают вопросы, связанные с методикой оценки конкурентоспособности страны в целом. В настоящий момент нет целостной и общепринятой методики для оценки конкурентоспособности не только крупного промышленного предприятия, но и конкурентоспособности других объектов. Проблема ее создания становится особенно актуальной в современных рыночных условиях, тем более для предприятий горной, металлургической и машиностроительной промышленности, увязанных в единую технологическую цепь и определяющих развитие экономики страны в целом. Однако специфика этих предприятий, заключающаяся в масштабности производства, а также сложности технологических процессов, делает создание такой методики трудоемкой и сложной задачей. Кроме того, на поведение предприятий оказывают влияние особенности типа рынка в данных отраслях, особенности конкурентной среды, которые также необходимо учитывать при оценке их конкурентоспособности.

В связи с этим можно говорить о нарастающем требовании времени в разработанной методике определения конкурентоспособности промышленного предприятия, которая бы позволила ему ориентироваться в стратегии и тактике и реально оценивать свою устойчивость на внутреннем и внешнем рынке. Необходимо разработать методику оценки конкурентоспособности металлургической фирмы, работающей в условиях РФ. Эта методика оценки конкурентоспособности фирмы должна быть основана на утверждении, что конкурентоспособность фирмы – это способность противостоять силам конкуренции. Методика должна учитывать особенности влияния этих сил в конкретной конкурентной среде.

Более того, должна быть предложена и обоснована система показателей для оценки конкурентоспособности предприятия, в качестве которых можно использовать показатели прироста ценности фирмы, рентабельности продукции, оборачиваемости постоянного капитала, эффективности стратегии. В систему показателей, наряду с известными коэффициентами, должен быть включен показатель прироста ценности фирмы, определяемый как отношение суммы реинвестированной прибыли и амортизационных отчислений к стоимости активов фирмы. Наконец, оценка конкурентоспособности предприятия должна проводиться с использованием динамических рядов.

Практическая значимость подобного исследования определяется тем, что предложенная методика оценки конкурентоспособности предприятия развивает научные основы практической деятельности, связанной с разработкой предприятиями конкурентных стратегий для достижения конкурентных преимуществ и оценки уровня их конкурентоспособности в условиях российской рыночной экономики.

Для достижения задачи необходимо рассмотреть само понятие конкурентоспособности фирмы, а также механизм формирования конкурентных преимуществ. Для достижения преимуществ фирмы реализуют определенные конкурентные стратегии, которые должны быть

тщательно исследованы. Более того, должны быть выделены особенности конкурентной среды на рынке металлопродукции в РФ, а также определены их влияние на параметры конкурентоспособности металлургической фирмы.

Методика оценки конкурентоспособности металлургической фирмы должна учитывать не только статичные данные работы фирмы, но и оценивать перспективу ее работы на основании изучения динамических рядов. Необходимо учитывать происходящие изменения в основных показателях работы фирмы за период, предшествующий оценке конкурентоспособности, а также тенденции развития фирмы.

Резюмируя, можно сделать вывод, что заявленная тема представляет собой интерес с сугубо научной и практических позиций и может стать предметом отдельного научного изыскания.

Источники

1. Новикова Н.В. Понятийно-терминологический аппарат исследования локального потребительского рынка // Муниципалитет: экономика и управления. 2012. №1(2) Март. С. 30-37.

2. Забара Ю.А. Значение расчета интегральных показателей для определения промышленного потенциала // Экономика и политика. 2013. №1. С. 33-36.

УДК (UDC) 330.821

Кононов В.Н.,
к.э.н., доцент Магнитогорского государственного технического университета;

Атапина Н.В.,
ассистент Магнитогорского государственного технического университета.

Kononov V.N.,
Phd, assistant professor of Nosov Magnitogorsk State Technical University;

Atapina N.V.,
Assistant Professor of Nosov Magnitogorsk State Technical University.

ЗАВИСИМОСТЬ КАТЕГОРИИ РИСКА ОТ ИЗМЕНЕНИЯ НАУЧНЫХ ПАРАДИГМ

THE DEPENDENCE OF THE CATEGORY OF RISK FROM CHANGES IN SCIENTIFIC PARADIGMS

Аннотация
В данной связи актуальным является рассмотрение рискологических теорий в историко-философском контексте, поскольку именно в деятельности организаций проявляется рисковый аспект.

Ключевые слова
Риск, рисковая ситуация, организация.

Риски рассматриваются и анализируются во многих областях знания, в связи с чем сам «риск» является междисциплинарной категорией, формирующейся в результате взаимодействия частных наук. Наиболее активно в последнее время проблема риска обсуждается в рамках экономической науки. Связано данное обстоятельство, прежде всего, с тем, что роль риска в деятельности организаций очень велика, от его величины напрямую зависят результаты их деятельности. Несмотря на актуальность проблемы риска, в настоящее время не выработан единый подход к трактовке данного понятия. В силу вариабельности категории «риск» разнообразны принципы и методы его исследования.

В данной связи актуальным является рассмотрение рискологических теорий в историко-философском контексте. В этом отношении правомерно говорить о научной революции Кейнса с позиции релятивистского подхода Куна. Однако в области научного знания полного замещения теорий не прослеживается.

В экономической литературе, посвященной истории экономических учений, наибольшее распространение получила историографическая модель Томаса Куна, известная как теория научных революций. Методологию Т. Куна используют как для анализа истории экономической науки в целом, так и для отдельных теорий. Методологической единицей модели Т. Куна является «парадигма», которая представляет собой признанную научным сообществом совокупность вариантов решения научных задач, проблем, присущих конкретному этапу развития науки. Сущность модели Куна заключается в выделении «нормальной науки» и «революционной науки». Революционная наука представляет собой переходное состояние от «старой» парадигмы к «новой» и характеризуется раздробленностью научного сообщества [1]. Несмотря на следование многих историков-экономистов методологии Т. Куна, в настоящее время отсутствует единое мнение по поводу парадигм и научных революций, выделяемых в рамках экономической науки.

Различные интерпретации истории экономической науки рассматриваются Марком Блаугом в критическом обзоре «Кун против Лакатоса, или парадигмы против научно-исследовательских программ в истории экономической науки». Приведем некоторые из них.

Д. Гордон полагал, что со времен А.Смита в экономике доминирует единственная парадигма – парадигма экономического равновесия, главным тезисом которой выступает рациональное поведение индивида. В отличие от Д. Гордона, А. Коатс наравне с парадигмой экономического равновесия выделяет «кейнсианскую парадигму». М. Бронфенбренер, в свою очередь, выделял три революции в истории экономической науки, каждая из которых ознаменовалась сменой парадигмы: идеи «laissez-faire» («Политические трактаты» Дэвида Юма); маржинализм; кейнсианство [2].

Признавая правомерность применения методологии Т. Куна, Р. Эклунд выделяет две парадигмы в экономической науке: парадигму равновесной экономики, включающую классическую, неоклассическую, кейнсианскую теории и теорию несовершенной конкуренции, с одной стороны, и парадигму неравновесной экономики, включающую теорию неравновесной макроэкономики и теорию неравновесной микроэкономики. Кроме того, Р. Эклунд ставит вопрос о возможности существования субпарадигм, то есть некоторого промежуточного звена между теорией и парадигмой [3]. Четыре парадигмы выделяются российским исследователем О.И. Ананьиным: парадигма классической политической экономии; историко-институционалисткая парадигма; маржиналистская парадигма; эклектическая парадигма [3]. Используя методологию Куна, российский исследователь А.М. Орехов рассматривает пять революций в истории экономической науки, которым, в свою очередь, соответствуют следующие парадигмы: смито-рикардианская, марксистская, маржиналистская, кейнсианская и консервативно-монетаристская [4]. В целях отражения зависимости категории «риск» от изменения научных парадигм воспользуемся подходом А.М. Орехова, дополнив его историко-институционалистской парадигмой, выделяемой О.И. Ананьиным. Таким образом, категория «риск» будет проанализирована нами в зависимости от изменения следующих парадигм: смито-рикардианской (парадигма классической политической экономии), марксистской, маржиналистской, институционалистской и кейнсианской.

1.1. Смито-рикардианская парадигма (конец XVIII – начало XIX вв.).

Хотя в качестве самостоятельного объекта рассмотрения категория «риск», не анализируется в рамках классической политэкономии, начальный этап формирования теории риска в предпринимательской деятельности принято связывать, именно, с данным периодом.

В книге А. Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов» рассматривается содержание риска в контексте оплаты труда работников, существования лотерей, особенностей страхового дела [5]. С позиции риска А. Смит характеризует причины различия заработной платы работников:

– оплата труда работников выше, если ус-

ловия их деятельности менее благоприятны;

– наилучшим образом обученные работники должны зарабатывать больше;

– работники нуждаются в более высокой оплате труда, если им не гарантирована занятость;

– повышенный размер заработной платы руководителей является платой за ответственность и страховкой от хищений, злоупотреблений;

– профессии, которым присущ высокий уровень риска, должны иметь в среднем более высокую оплату.

А. Смит считал, что люди зачастую переоценивают шансы на удачу и недооценивают возможные потери. Для иллюстрации данной позиции он приводит примеры из практики лотерей и страхования. Востребованность лотерей А. Смит связывает ни с чем неподкрепленной надеждой получить крупный выигрыш. При этом зачастую стоимость участия в лотерее превышает стоимость, представляющую шанс на выигрыш.

Недооцененность шанса возможных потерь характеризуется также относительно невысоким процентом страховой премии, хотя необходимым условием страхования является покрытие всех потерь, вызванных наступлением страхового случая. Несмотря на умеренность страховой премии, страхование не является массовым процессом, что свидетельствует о пренебрежительном отношении к риску.

Вместе с тем, А. Смит подчеркивает, что предприниматель заведомо идет на риск ради реализации коммерческого замысла и получения прибыли. Данный вывод был положен в основу одной из базовых концепций экономической теории в целом и теории риска в частности – о компромиссе между риском и доходностью. Чем больше риск, тем, соответственно, больше доход, возможный к получению. Умеренный доход, в свою очередь, свидетельствует о низком уровне риска. В качестве одного из структурных элементов прибыли А. Смит выделяет надбавку за риск. Далее проблема риска в работе А. Смита не развивается. В рамках данной парадигмы, воззрения А. Смита в отношении риска были развиты Джоном Стюартом Миллем и Нассау Уильямом Сениором. Именно данные ученые считаются основоположниками классической теории риска.

Дж.С. Милль, Н.У. Сениор, как и А. Смит, в структуре прибыли выделяют, наряду с заработной платой предпринимателя и процентом на вложенный капитал, плату за риск. В своем труде «Принципы политической экономии» Дж.С. Милль проводит разграничение между капиталистом (лицом, вкладывающим средства в предприятие) и «нанимателем» (лицом, непосредственно осуществляющим предпринимательскую деятельность) [6]. Доходом капиталиста является процент на вложенный капитал – премия за «воздержание». Н.У. Сениор в понятие «воздержание» вкладывал отказ от текущего потребления с целью приумножения имущества в будущем. «Наниматель» не авансирует средства в предприятие, он приобретает услуги труда работников. Доходом «нанимателя» выступает премия за риск. В отличие от А. Смита, Дж.С. Миллем и Н.У. Сениором предпринята попытка истолковать сущность категории «риск».

В классической теории риск представляет собой ожидание потерь, вероятность понесения убытка, связанного с опасностью сокращения капитала в результате предпринимательской деятельности, с реализацией того или иного управленческого решения. Таким образом, в рамках смито-рикардианской парадигмы была сформирована трактовка категории «риск» как ущерба.

1.2. Марксистская парадигма (середина XIX – начало XX вв.).

В рамках марксисткой парадигмы экономической науки не велось активных исследований в отношении риска. В отличие от представителей классической политэкономии, в разработанной К. Марксом и Ф. Энгельсом трудовой теории стоимости основным источником прибыли выступает труд работников производственной сферы, который, в свою очередь, формирует прибавочный продукт и прибавочную стоимость. Прибыль представляет собой превращенную форму прибавочной стоимости. В качестве самостоятельного элемента в составе прибыли надбавка за риск К. Марксом не рассматривается.

Вместе с тем, К. Маркс не отрицал существование риска. Об этом свидетельствует замечание К. Маркса по поводу необходимости формирования страховых фондов за счет части прибыли, а, следовательно, прибавочной

стоимости. Кроме того, в отношении капиталовложений, подверженных существенным опасностям (рискам), он предлагал ввести компенсацию в виде надбавки к цене. Такие капиталовложения, несмотря на их рискованность, К. Маркс считал необходимыми с точки зрения поступательного развития предприятия.

К. Маркс, вслед за А. Смитом, видел прямую зависимость между готовностью предпринимателя рисковать и величиной ожидаемой прибыли. Он писал, что при достаточном объеме прибыли, капитал становится «смелым». В целом, данная парадигма не оказала существенного влияния на развитие теории риска.

1.3. Маржиналистская парадигма (конец XIX – начало XX вв.).

Существенный вклад в исследование категории «риск» внесли работы маржиналистов. Именно с данным периодом связывают формирование неоклассической теории риска.

В основе маржиналистской парадигмы лежит теория предельной полезности, что, в свою очередь, позволило представителям данного направления сосредоточить внимание на микроэкономике и, в частности, на анализе поведения потребителей в условиях неопределенности и риска.

На начальном этапе становления данной экономической парадигмы теория риска получила свое развитие в работах Иоганна Генриха фон Тюнена, и в частности в его труде «Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономике». И. фон Тюнен рассматривает предпринимательскую деятельность в качестве наиболее рисковой, в связи с чем прибыль определяется им как доход, остающийся от валовой прибыли, после уплаты процента на вложенный (инвестированный) капитал, платы за управление и страховой премии, уплачиваемой страховым компаниям за страхование возможных к исчислению рисков потерь. Наряду с представителями классической теории риска, И. фон Тюнен включает в прибыль плату за риск. Однако он классифицирует риски на риски, которые могут быть численно измерены (страхуются), и риски, которые никак нельзя предсказать и рассчитать.

Таким образом, прибыль, согласно мнению И. фон Тюнена, включает плату за непредсказуемые риски, которые в силу этого не подлежат страхованию. Предприниматель, осуществляющий рисковую деятельность, в свою очередь, становится получателем непредсказуемого рискового дохода. Данный вывод впервые наметил различия между риском и неопределенностью.

Особое внимание проблеме риска уделялось в рамках кембриджской школы маржинализма. Выдающимися представителями данного направления считаются основатели неоклассической экономической теории Альфред Маршалл и Артур Сесил Пигу.

В труде А. Маршалла «Принципы экономикс» [7], по сути, разработана неоклассическая теория риска, основные положения которой кардинальным образом отличаются от воззрений представителей классической экономической теории. Вслед за своими предшественниками, А. Маршал также выделяет плату за риск в составе дохода. Однако А. Маршаллом было поставлено под сомнение предположение И. фон Тюнена о том, что прибыль предпринимателя представляет собой только премию за нестрахуемый риск. А. Маршалл отмечал, что в основном риск действует отталкивающе, то есть предприниматели пытаются оградить себя от чрезмерного риска. При сопоставимом размере возможной прибыли предприниматель выберет вариант, сопряженный с меньшим уровнем риска.

В зависимости от источника формирования капитала А. Маршалл выделяет предпринимательский и личный риск. Предпринимательский риск обусловлен возможными колебаниями на рынке, возрастающей конкуренцией и т.д., то есть факторами, предвидеть которые невозможно. Личный риск напрямую связан с действиями лица, непосредственно работающего с капиталом.

А. Маршалл задается вопросом разграничения понятий риска и неопределенности. Предприятие всегда функционирует в условиях неопределенности, в связи с чем финансовый результат носит случайный характер. Таким образом, в своей деятельности предприниматель должен руководствоваться величиной ожидаемой прибыли и размахом ее возможных колебаний, то есть рискованностью сделки.

Подводя итог, можно сделать вывод, что в рамках данной парадигмы риск рассматривается как непредсказуемость финансового

результата. Предприятие по итогам своей деятельности может понести убыток, либо получить дополнительную прибыль. Проанализировав подходы экономистов, относящихся к разным научным парадигмам, необходимо отметить, что представители классической теории рисков (смито-рикардианская парадигма) связывали категорию «риск» исключительно с потерями, убытками, ущербом, а представители неоклассической теории (маржиналистская парадигма) – с отрицательным либо положительным отклонением полученной прибыли от ожидаемой, то есть возможно как получение убытка, либо прибыли, меньшей по отношении к изначально запланированной, так и получение дополнительной прибыли.

Несмотря на уже некоторую проработанность проблемы риска, в рамках данных теорий не анализировались различия между категориями «риск» и «неопределенность». Более того, данные понятия, зачастую, воспринимались как идентичные.

1.4. Институционалистская парадигма (начало XX в.).

Впервые понятия «риск» и «неопределенность» были разграничены представителем институционального направления Фрэнком Хайнеманом Найтом в работе «Риск, неопределенность и прибыль» [8]. В своем труде Ф. Найт выделяет априорную вероятность, статистическую вероятность и оценку. Для обозначения первых двух вероятностей Ф. Найт предложил использовать термин «риск», а для «оценки» – «неопределенность». Таким образом, под риском Ф. Найт понимает событие, наступление которого подлежит измерению априорно, либо эмпирически (измеримая неопределенность). Риски подлежат страхованию. Неопределенность, в свою очередь, относится к ситуациям, для которых невозможны ни вычисления, ни присвоение численной вероятности их наступления. Неопределенность не может быть застрахована.

Доход определяется Ф. Найтом как компенсация предпринимателю за несение им «бремени риска», то есть прибыль (убыток) выступает как выигрыш (проигрыш) в ситуации с непредсказуемым результатом. Таким образом, Ф. Найт сделал два важных вывода:

– провел деление между страхуемыми рисками и нестрахуемой неопределенностью;

– связал неопределенность с изменением рыночной конъюнктуры, усовершенствованием производственных процессов, конкуренцией и т. д.

Ф. Найт, создал необходимую математическую основу для количественной оценки и моделирования рисков. Он полагал, что для принятия эффективного управленческого решения в условиях неопределенности и риска требуется кооперация некоторых людей, то есть, по сути, Ф. Найтом была выдвинута идея создания науки об управлении рисками.

Несмотря на глубокий анализ категорий «риск» и «неопределенность», проведенный Ф. Найтом, некоторые современные экономисты продолжают их отождествлять. Нередко в экономической литературе можно встретить следующую трактовку риска: «Риск – это неопределенность….».

1.5. Кейнсианская парадигма (30-60-е гг. XX в.).

Джон Мейнард Кейнс в своем труде «Общая теория занятости, процента и денег» обращает внимание на склонность предпринимателей к риску [9]. Таким образом, Дж.М. Кейнс дополняет неоклассическую теорию риска, в рамках которой выдвигалось предположение об отталкивающем эффекте риска. По мнению Дж.М. Кейнса, азартность предпринимателя и его желание получить дополнительный доход явно недооценены его предшественниками.

Дж.М. Кейнс предложил также учитывать в экономических процессах три вида риска: риск предпринимателя (заемщика), риск кредитора и риск, связанный с возможным уменьшением ценности денежной единицы. Классификация рисков, предложенная Дж.М. Кейнсом, до сих пор лежит в основе классификаций многих экономистов, занимающихся проблемой риска.

Кроме того, Дж.М. Кейнс вслед за Ф. Найтом ввел собственное разграничение между ситуациями неопределенности и риска. Согласно Дж.М. Кейнсу, капиталовложения осуществляются в условиях неопределенности, поэтому их предполагаемую доходность невозможно заранее вычислить. Однако, в отличие от Ф. Найта, Дж.М. Кейнс не проводит категорического деления риска и неопределенности.

Дж.М. Кейнс вводит понятие «издержек риска», понимая под ними те средства, которые предприниматель должен учесть в за-

тратах для страховки на случай отклонения фактической выручки от планируемой. В «издержки риска» следует включать средства для покрытия возможного сокращения рыночных цен, аварий, стихийных бедствий, преждевременного износа оборудования и т.д.

Таким образом, нами проанализирована зависимость содержания категории «риск» от изменения научных парадигм. Надо сказать, что в настоящее время общераспространенной теорией экономического риска является неоклассическая теория риска с дополнениями, которые внес Дж. М. Кейнс.

Источники

1. Кун Т. Структура научных революций. М.: Издательство АСТ. 2003.
2. Блауг М. Экономическая жизнь в ретроспективе / пер. с англ. 4-е издание. М.: «Дело ЛТД». 1994
3. Гурова И.П. Конкурирующие экономические теории. Ульяновск: УлГУ. 1998
4. Орехов А.М. Методы экономических исследований. Учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М. 2009.
5. Смит А. Исследования о природе и причинах богатства народов. Книга 1. – М.: Изд-во «Ось-89».1997.
6. Милль Дж.С. Основы политической экономии. – Т2. – М.: Прогресс, 1986. – 480 с.
7. Маршалл А. Принципы экономической науки. – М.: Издательство «Прогресс», 1993. – 594 с.
8. Найт Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль / Пер. с англ. – М.: Дело, 2003.
9. Кейнс Д.М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Издательство «Гелиос АРВ», 2002.

УДК (UDC) 327.7:316.776

Корбат Ф.Е.,
аспирант 2 курса (политология), бакалавр политологии РГПУ им А.И. Герцена, Магистр международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета.

Corbat P.Y.,
Graduate (political science) Herzen State Pedagogical University of Russia, St.Petersburg, Master of international relation Saint Petersburg State University.

ПОЛИТИКА НАДНАЦИОНАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ ЕВРОСОЮЗА В СФЕРЕ ПОСТРОЕНИЯ ЕДИНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПАРАДИГМЫ

THE POLICY OF THE SUPRANATIONAL INSTITUTIONS OF THE EUROPEAN UNION IN THE FIELD OF CREATION OF THE UNIFIED INFORMATION PARADIGM

Аннотация
В статье рассматривается проблемы реализации свободы слова, СМИ в ЕС. Автор рассуждает, как соотносятся декларируемый плюрализм и необходимость сохранения единой информационной политики, безопасность в условиях информационной революции.

Ключевые слова
Европейский Союз, средства массовой информации, массовая коммуникация, свобода слова.

В контексте построения европейского интеграционного союза можно выделить ряд преимуществ, которые несут новые информационно-коммуникационные технологии (далее ИКТ): создание рабочих мест, экономический рост, обогащение культурного/политического диалога в рамках развития гражданского общества, построение европейской идентичности в регионе. Тем не менее, в условиях усиления экономической конкуренции в сфере ИКТ, как на глобаль-

ном, так и на европейском уровне, существует конвергентный подход к медиа, который является постоянной переменной в интеграционном процессе, не имеющий возможности развиваться без поддержки «снизу» [1]. Параллельно с этим появляются проблемы свободы слова, озвученные, например, Европейским парламентом, радеющим за больший плюрализм средств массовой информации (СМИ). Хотя обеспечение плюрализма медиа и свободы слова в демократии западного типа является аксиомой, в условиях текущей экономико-политической динамики, смысл и широта свободы слова подвергается сомнению из-за угрозы безопасности [2]. И Европейский союз не является исключением.

Усиление акцента на экономическую конкурентоспособность на уровне политики ЕС в сочетании с постоянно растущей ролью информационных потоков и новых медиа-технологий на глобальном рынке требует пересмотра законодательной и нормативной базы. В рамках текущей европейской конъюнктуры существует конвергентный подход к аудиовизуальным типам связи и конкурентной политике, которые непосредственно касаются работы СМИ. В условиях либерализации рынка и ряда технологических изменений плюрализм медиа становится понятием, нуждающимся в обсуждении. Одновременно с этим происходят дебаты вокруг концепции свободы слова и соблюдения информационной безопасности (например, разоблачение американских спецслужб бывшим агентом ЦРУ Эдвардом Сноуденом). Европейский парламент, неправительственные организации, а также различные группы граждан ЕС выступают за усиление плюрализма СМИ и свободу выражения мнений [3].

Из-за сложностей, присущих политике ЕС (например, относительно роли наднациональных и межгосударственных институтов), информационная политика Евросоюза имеет неструктурированный характер и в большей степени определяется национальной информационной политикой, что хотели бы изменить наднациональные институты (Еврокомиссия и Европарламент).

Растущая важность медиа-индустрии, в частности появление Интернета, привело к реорганизации в СМИ и коммуникационного рынка в целом. Новая тенденция охарактеризована глобальными экономическими сдвигами в сторону нерегулируемых рыночных структур, в частности, в области потоков информации. После формирования тенденций в постоянно-растущую доминанту произошла реакция ЕС. Свой доклад презентовал в 1994 г. влиятельный в европейских кругах того времени Бангеманн, высказываясь в пользу рационализации информационного сектора ЕС и укрепления соответствующей политики [4].

Также стоит отметить выход документа Еврокомиссии в 1997 г. под названием «Зеленая книга о конвергенции телекоммуникаций, медиа и сектора информационных технологий: на пути к информационному обществу», в которой были даны ответы на предыдущие инициативы Евросоюза в сфере медиа. «Зеленая книга» обозначала три основные цели: либерализация монополизированных рыночных сегментов, гармонизация европейского телекоммуникационного сектора через общие правила и стандарты, жесткое применение конкурентной политики ЕС» [5].

В 1999 г. произошла кульминация интенсивного процесса обсуждения и переговоров, Комиссия опубликовала коммюнике – «принципы и руководящие положения по аудиовизуальной политике Сообщества в цифровую эпоху». В последующие годы различные обсуждения завязались в рамках Европейской Комиссии, особенно в Генеральном директорате по информационному обществу и Генеральном директорате по образованию и культуре, в том числе с привлечением заинтересованных сторон (ведущих медиа-структур) [6]. В итоге в 1999 г. Комиссия инициировала программу «Электронная Европа», на основе которой была создана инициатива «Электронная Европа 2002» [7].

Отметим, что протоинформационная политика ЕС до 1990-х гг. была сосредоточена на реструктуризации рынка, макро динамике и озабоченности по поводу социально-культурных вопросов, в последующий период эти тенденции нашли свое отражение в продвигаемых инициативах Еврокомиссии и ряда парламентских групп. В 2000 г. после Лиссабонского саммита, инициативы ЕС были сосредоточены вокруг вопросов информационного общества, – руководители государств-членов ЕС (Совет ЕС) решили стать «самой конкурентоспособной и динамичной, основанной на знаниях экономикой в мире» [8].

Чтобы в полной мере использовать потенциал экономических и социальных богатств, предлагаемых современными технологиями, был предложен «е-Европа план действий», который стартовал в июне 2000 г. Основная цель плана действий, как и в предыдущей инициативе 1999 г., заключалась в ускорении «распространения цифровых технологий по всей Европе и «гарантированности, что все европейцы будут обладать необходимыми навыками, чтобы использовать их» [9].

В 2002 г. план «e-Europe-2002» подошел к концу и начал действовать «e-Europe 2005», ориентируемый в основном на подключение к Интернету, дальнейшее увеличение экономической производительности всемирной сети, качества и доступности услуг для всех европейских граждан на основе широкого безопасного интернета [10]. Другие направления Лиссабонской стратегии в сфере ИКТ включали в себя создание европейского пространства научных исследований и инноваций, устранение препятствий для бизнеса, особенно для малых и средних предприятий, экономические реформы для завершения единого рынка, создание эффективных и интегрированных финансовых рынков, улучшение координации макроэкономической политики. В качестве инструмента для реализации этой стратегии были введены новые формы сотрудничества наднациональных институтов например, так называемый «открытый метод координации» (ОМК) на всех уровнях, в сочетании с сильной руководящей ролью Совета, которая включала в себя обеспечение стратегического сотрудничества.

ОМК состоял из двух этапов. В первой фазе государства-члены принимали общие цели, которые обязались обеспечить самостоятельно, без поддержки ЕС. На втором этапе регулярно проводился мониторинг и контроль. Советом были использованы традиционные обязательные правовые нормы (правила и директивы). Совет получил более широкие цели и принял форму так называемых отчетов бенчмаркинга для мониторинга, оценки и процедуры проверки исполнения стратегии. Это была форма взаимного обучения [11].

Следует отметить, что Комиссия ЕС перестроила технико-детерминированный подход к протоинформационной политике 1990-х гг. (в частности, в области дерегулирования рынка) в пользу ориентированных на индивида ИКТ. Риторика во второй половине 1990-х и 2000-х гг. по поводу социального включения была частью дискурса – «политика-рынок», до сих пор экономика имела и имеет приоритет над «социальным» фактором интеграционных процессов.

Когда программа «E-Europe-2005» подошла к концу, руководитель информационного сектора Еврокомиссии Вивиан Рединг выдвинула новую инициативу, которая в июне 2005 получила название «i2010». Инициатива соответствовала целям новой стратегии и была принята в Лиссабоне в 2008, чтобы «построить комплексный подход к информационному обществу и аудиовизуальной политике средств массовой информации в ЕС» [12].

Поэтапное расширение финансирования ИКТ оказывало и оказывает ощутимое влияние на жизнь граждан. Стратегия программы «i2010», в первую очередь, была направлена на совершенствование государственных услуг и как итог – постепенное улучшение качества жизни. Разделена стратегия на три инициативы: социализация старшего поколения через интернет, чистый и безопасный транспорт (Smart Car) и широкое применение цифровых библиотек и других ресурсов. Третья инициатива направлена на содействие использованию мультимедийных ресурсов с целью повысить их привлекательность и значимость идей Единой Европы».

В ответ на растущую озабоченность со стороны Европейского парламента, неправительственных организаций и других заинтересованных групп по концентрации СМИ сотрудники Комиссии разработали документ по плюрализму СМИ [13], представляющий собой дополнительную инициативу в рамках «i2010». Вскоре вышел рекомендательный документ – «СМИ: какой должна быть роль Европейского Союза» [14], который был опубликован на конференции в Ливерпуле, но не привел к консенсусу как институтов, так и участников рынка. Структура управления ЕС является очень сложной, и в результате процесс принятия решений и управления приводит к неоднозначности результатов. Взаимозависимость роли Комиссии, Совета и Европейского парламента не приводит в сфере информационной политики к единому мнению, т.к. ЕП и Еврокомиссия – наднациональные институты, а Совет меж-

государственный, и, следовательно, защищает интересы правительств, блокируя возможность информационного регулирования Брюсселем.

В рамках существующих директив плюрализм СМИ в ЕС являет собой положения, касающиеся распределения частот, всеобщего доступа к интернету, медиаграмотности, но не документы, разграничивающие или защищающие свободу слова. Директивы, регулирующие на наднациональном уровне СМИ и ИКТ, ограничены с точки зрения решения вопросов, связанных с плюрализмом и свободой выражения мнений. Т.е. на национальные регулирующие органы возложена ответственность за обеспечение того, чтобы культурное и языковое разнообразие поощрялось, а потребители были защищены [15].

Создание единого рынка электронных (цифровых) способов коммуникации, открытого для всех граждан предприятий и органов государственной власти – цель так называемой «пятой свободы» – предоставления знаний и инноваций, которая была артикулирована на сессии Совета. Обновленная стратегия Евросоюза «Европа 2020» – развитие устойчивого и всеобъемлющего роста – появилась благодаря Еврокомиссии и была принята Советом в июне 2010 г.

«Цифровая повестка дня» фокусировалась на семи направлениях деятельности: создание единого цифрового рынка, совместимость ИКТ и стандартов, укрепления доверия и безопасности в Интернете, доступ к широкополосным сетям, поощрения инвестиций в научные исследования и разработки, увеличение навыков цифровой грамотности и интеграции, преимущества ИКТ развития равенства в обществе, изменение климата и так далее. С этого момента представители всех государств-членов от бизнеса, промышленности, гражданского общества и различных уровней власти ежегодно собираются, чтобы обсудить эти темы.

По сравнению с целями Лиссабонской стратегии, цели «Европы 2020» являются более реалистичными. Но стратегия имеет свои недостатки, которые во многом сходны с предшествующими документами. Например, «Цифровая повестка дня» является областью развития единого рынка, и не выделена в отдельную сферу. Так же в сфере госзакупок уделяется больше внимания расширению услуг, а не их качеству. Следовательно, существуют постоянные более сложные задачи, инициативы и мероприятия, которые должны быть частью стратегии, чтобы сделать ее более эффективной.

Продвижением концепции общества информационной политики Евросоюз занимается уже более 20 лет. Самое значимое, что удалось сделать в этом направлении, – создать Генеральный директорат по информационному обществу и СМИ, который может оказывать ограниченное влияние на медиа-политику государств-членов.

В других учреждениях ЕС, информационная политика фрагментирована между различными комитетами и секторами. С самого начала единой информационной политике придавали слишком общий характер. Лиссабонская стратегия решила проблему доступа к широкополосному интернету. Ее пересмотр в виде обновленной стратегии «i2010», которая попыталась сосредоточиться в первую очередь на влиянии ИКТ на занятость и экономический рост, повысила значимость и возможность использования потенциала ИКТ для граждан. Было приняты все больше и больше новых стратегий или инициатив, затиранивающих построение единого информационного общества.

В целом, можно видеть продвижение политики информационного общества и ИКТ как универсальное решение для стимулирования будущего экономического роста и высокого уровня занятости. Однако этот подход не отражает специфику отдельных регионов и разнообразия приоритетов в государствах-членах. Основным инструментом инициатив на данный момент является передача опыта между государствами в целях динамического обмена знаниями и информированности. Но все инструменты продвижения единой информационной политики недирективны, не относятся к основному закону ЕС – отсутствует возможность реализации политики условности.

В основе построения единого информационного общества ЕС лежит распространение знаний и доступа к ИКТ. Массовое внедрение ИКТ вызвало изменения в экономике, в частности, рост и важность прав интеллектуальной собственности, снижение транзакционных издержек и принятия гибких и эффективных бизнес-сетей. Это приводит к экономически существенному росту важности человеческого

капитала. Эффективность, как и способность к достижению заявленных целей инициатив в сфере ИКТ, является низкой.

Очевидно, что растущее информационное общество и создание новых медиа-услуг создает дополнительные вызовы для политики на уровне ЕС в отношении таких понятий, как плюрализм и свобода слова. Политолог Кук отмечает, что ЕС был гораздо медленнее в решении вопросов, связанных с интернет-контентом, в связи с отсутствием наднациональной конституции, других юридически обязывающих механизмов, а также разнообразных, часто противоречивых позиций и интересов, которые занимают институтами единой Европы [16]. Отсутствие наднациональных инструментов для сдерживания тенденций к интерпретации свободы выражения мнения отрицательно сказывается и на национальном уровне. Кук добавляет, что несмотря на проблемы, возникающие в области регулирования в Интернете, желание со стороны национальных правительств, корпораций и СМИ контролировать и регулировать интерактивные медиа-контенты привело к «принятию ряда мер в политике на институциональном, национальном и международном уровнях с выраженным намерением контроля и управления доступа и распространения». Исследователь ЕС Крапинен вторит Куку, говоря, что плюрализм СМИ и свобода слова могут быть ущемлены на национальном уровне для скрытых политических мотивов [17].

Основные законы и директивы, принятые наднациональными институтами, направлены на поддержание и развитие демократии и плюрализма СМИ как одного из важнейших факторов стабильности политической системы. Но в ходе нормотворчества наднациональных и межгосударственных институтов существуют концептуальные противоречия по поводу влияния Евросоюза на информационную политику. Экспансия ЕС в сферу регулирования медиа, которая ранее была исключительной компетенцией национальных правительств, есть целенаправленная политика наднациональных институтов и европейских элит, стремящихся к федерализации ЕС. Информационная политика, подчиненная Брюсселю, сможет решить вопросы «демократического дефицита», отсутствия достаточной легитимности у наднациональных институтов для продвижения федералистских реформ и конструирования единой идентичности через сближение евро-политиков и граждан стран-членов с помощью «кибер-демократии» (прямое голосование по актуальным вопросом граждан ЕС с помощью ИКТ, миную национальные институты).

Источники

1. Garnham N. Whatever Happened to the Information Society // The Management of Information and Communication Technologies, 1994, London, P.42- 51.

2. Halpin E., Simpson S. Between self-regulation and intervention in the networked economy: the European Union and Internet policy, Journal of Information Science, London, 2002 P.28.

3. Harcourt A. Engineering Europeanization: the role of the European institutions in shaping national media regulation. Journal of European Public Policy, Paris, 2002, P. 9

4. Berliner Beauftragter für Datenschutz und Informationsfreiheit [электронный ресурс] Unabhängigen Landeszentrum für Datenschutz Schleswig-Hostein <http://www.rewi.hu-berlin.de/jura/proj/dsi/report.html>

5. EIS [Электронный ресурс] Краткая история аудиовизуальной политики ЕС URL: <http://ec.europa.eu/information_society/policy/ecomm/history/index_en.htm>

6. Karpinnen K. Media Diversity and the Politics of Criteria Diversity Assessment and Technocratisation of European Media Polic, Nordicom Review, Oslo, 2006, P. 53-68.

7. Towards the Information Society [Электронный ресурс] Information Society Website, <http://ec.europa.eu/archives/ISPO/basics/i_history.html>

8. European Commission E-Europe 2002. Brussels: Information Society DG.

9. European Commission, E-Europe. An Information Society for All. Progress Report for the Special European Council on Employment, Economic Reforms and Social Cohesion - Towards a Europe based on Innovation and Knowledge. Lisbon, 23 and 24 March 2000.

10. Harcourt A. The European Union and the Regulation of Media Markets. Manchester: Manchester University Press. 2005, P. 54-69.

11. Ломакина И. Открытый метод координации в системе управления Европейским союзом [электронный ресурс] ЕВРАЗИЙСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2976>

12. European Commission, 2010. A European Information Society for growth and employment. COM. 2005. P. 229.

13. European Commission, Commission staff working paper on media pluralism, SEC. 2007. P. 32.

14. European Commission. The Issue Paper Media Pluralism: What Should be the European Union's Role?, Issue Paper 6 for the Liverpool Audiovisual Conference. 2005. P. 20.

15. European Commission, Communication i2010. Annual Information Society Report COM. 2007. P. 146.

16. Cooke L. Controlling the net: European approaches to content and access regulation. Journal of Information Science. 2007. P. 360-376.

17. Karpinnen K. Media Diversity and the Politics of Criteria Diversity Assessment and Technocratisation of European Media Policy. Nordicom Review. 2006. P. 53-68.

УДК (UDC) 81.25

Костина Н.Н.,
к.пед.н., доцент Магнитогорского государственного технического университета

Зеркина Н.Н.,
к.пед.н., доцент Магнитогорского государственного технического университета.

Kostina N.N.,
Phd, assistant professor of Nosov Magnitogorsk State Technical University

Zerkina N.N.,
Phd, assistant professor of Nosov Magnitogorsk State Technical University.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВОВЫХ МОМЕНТОВ (НА ПРИМЕРЕ ПОНЯТИЯ «ПРАВА ЧЕЛОВЕКА»)

LINGUISTIC IMPLEMENTATION OF LEGAL ISSUES (ON THE EXAMPLE OF THE CONCEPT OF «HUMAN RIGHTS»)

Аннотация
В статье рассматривается реализация концепта «права человека» в языковой сфере. Автор дает лингвистический анализ фразам, реализующим этот концепт в английской речи.

Ключевые слова
Права человека, лингвистическая характеристика, неотъемлемые права.

Права человека – это экстралингвистическое явление, характеризующее правовой статус человека по отношению к государству. Зарождение прав человека можно увидеть в истории самых разных религиозных, философских, этических учений, начиная с глубокой древности. Так, во всех мировых религиях: буддизме, иудаизме, христианстве, мусульманстве, даосизме, конфуцианстве, – выражена идея «не поступать с другим человеком так, как ты не хочешь, чтобы поступали с тобой». Один из древнейших признаков прав человека – запрет произвольного убийства.

Права человека – это неотъемлемые права каждого человека, независимо от его национальности, местожительства, пола, этнической принадлежности, цвета кожи, религии, языка или любых других признаков. Все люди в равной степени располагают правами человека, исключая всякого рода дискриминацию. Все права человека представляют собой единое целое, они взаимосвязаны, взаимозависимы и неделимы: будь то гражданские и политические права, как, например, право на жизнь, равенство перед законом или свобода выражения мнений; экономические, социальные и культурные права, как, например, право на труд, общественную безопасность и образование, или коллективные права, как, например, право на развитие и самоопределение. Прогресс в соблюдении одного права способствует прогрессу в соблюдении других прав. Таким же образом несоблюдение какого-либо одного права отрицательно влияет на осуществление других прав. Рассмотрим права человека в лингвистике через призму английского языка с учетом историко-культурного развития и особенностей британского общества.

Права человека определяют картину мира каждого индивида, в частности, и общества, в целом. Права человека носят универсальный характер и являются индикатором состояния здоровья общества и государства. В основе концепции прав человека лежат основные ценности, такие, как человеческое достоинство, свобода, равноправие, толерантность, демократия, справедливость.

«Права человека» могут быть представлены рядом характеристик: когнитивными, дискурсивными, контекстуальными, лингвоисторическими. Понятие «права человека» с когнитивной точки зрения предполагает исследование его ментальных структур, к которым относятся стереотипные и стандартные представления о мире права, отличающиеся структурной и образно-эмоциональной устойчивостью.

Структура концепта «права человека» содержит следующие компоненты: понятийный, культурно-исторический, образно-эмоциональный. Основу концепта «права человека» заложило Римское право, поскольку юриспруденция Древнего Рима была самой развитой

правовой системой. Рецепция римского права стала важнейшей составной частью формирования в средневековой Европе правовой системы. Английское право развивалось автономным путем, связи с континентальной Европой оказали на него незначительное влияние. Рецепция римского права в Европе не затронула английское право, но нашла отражение в языке.

Итак, концепт «права человека» охватывает все богатство содержания слов и представлений носителей данной культуры о характере явления, стоящего за словами, взятыми во всем многообразии его качеств, связей, признаков и оценок. Этот концепт проходит красной нитью через все отрасли права, правовые дисциплины, области научных правовых знаний и т.д. Права человека – это ключ к пониманию права, правовой системе, правовой культуре. Права человека – показатель состояния общества, индикатор правосознания его граждан. Права человека охватывают все пространство существования человека. Они являются важной частью национальной культуры.

Когнитивный образ концепта «права человека», имеющий языковое выражение, отсылает абстрактный концепт к материальному миру. Семантическим способом достижения образности концепта «права человека» является его вербализация языковыми единицами с осложненной семантикой (фразеологизмами, аббревиатурами, онимами и др.), которые в той или иной мере навязывают человеку определенное видение мира, особенно в его категоризации и оценки.

Наглядно иллюстрировать связь языка и понятия «права человека» можно через рассмотрение языка и его речевых продуктов как целенаправленных действий, которые включают язык в систему социальной, политической и правовой деятельности человека и позволяют вскрыть не только назначение языка и его организацию, но и способ его участия в осуществлении правовой деятельности, достижении определенных целей. На уровне деятельностной природы речи происходит интеграция собственно языковых и внеязыковых факторов общения.

Уже в ранних трудах по английской фразеологии отмечались случаи фразеологических единиц, репрезентирующих отношение между индивидом и законом: to sail close to the wind – на грани закона; to run with the hare and hunt with the hounds – служить и нашим и вашим [1, с. 31].

Национальная маркированность языковых единиц, выражающих данное понятие, представляет собой образное свидетельство реализованности или нереализованности в социуме того или иного права личности. Так, например, английская фразеология передает крайне негативное отношение обыденного британского сознания к закону и его чиновникам, противопоставляет правосудие и справедливость: One law for the rich and another for the poor; Might goes before right; Little thieves hanged but great ones escaped; Possession is nine points of the law. Ряд английских пословиц констатирует отношение нации к коррупции. Например: The corruption of one is the generation of another. The corruption of best is worst.

Следующая группа пословиц отражает недоверие граждан к законоведам, юристам, адвокатам и подчеркивает их «особый» статус в обществе. Например: A good lawyer, an evil neighbour; A good lawyer must be a great liar; A wise lawyer never goes to law himself; Fair and softly as lawyer go to Heaven; Few lawyers die well; Kick an attorney downstairs and he'll stick to you for life; Lawyers and asses always die in their shoes.

Ряд аббревиатур английского языка, реализующих понятие прав человека, обладают образностью, поскольку имеют омонимичные слова, семантика которых и создает определенные образы. Так, например, WAY (World Assembly of Youth); CREEP (Committee to Reelect the President). Ирония аббревиатуры CREEP («медленно, но верно мы переизберем президента») характерна для американской политики. Paytriotism (pay + patriotism) – «показной патриотизм в корыстных целях» – слово-спайка, в котором наблюдается расширение значения существительного «патриотизм» до «корыстного патриотизма»; pullutician (pull + politician) – «влиятельный политический деятель». В данном примере также прослеживается игра слов: расширение значения существительного «политик» до «влиятельного политического деятеля»; pollutician (pollute + politician) – «грязный политикан». Аббревиатуры pullutician и pollutician созвучны или, ины-

ми словами, являются паронимами [2, с. 78].

Тенденция сокращать, которая наблюдалась в римской юриспруденции, была привнесена в английскую, и многие римские сокращения до сих пор используются в неизменном виде. Например: in re – «по делу, в деле». В случае с ономастическими единицами, реализующими право человека на имянаречение, образный компонент может проявлять себя уже в процессе номинации, наличием у отдельных общественных групп любимых, нелюбимых и даже загрубленных имен. Так, например, реализуя право на имя и имянаречения, уже в Древнем Риме приемные дети принимали имя усыновителя с суффиксом – anus. Например, Octavianus – сын Октавия, усыновленный Гаем Юлием Цезарем [3, с. 36-37].

В Англии для подкидышей существовали вполне определенные имена, соответствующие их положению: Helpless, Rependance, Forsakeen [4, с. 9]. Ярким примером данной тенденции является имянаречение детей пуритан, которые отделились в XVI веке от англиканской церкви. В результате гонений многие из них покинули Англию, переселившись в Северную Америку, где, как отмечает, О.А. Леонович, пуританские личные имена были особенно распространены на северо-востоке нынешних США. «Часто они давали своим детям латинские имена собственного сочинения: Beata «счастливая», Desiderius Desideratus «желанная», Deodatus «данный богом», Renovata «обновленная». Среди наиболее известных имен, созданных пуританами (особенно в начале XVIII в.), встречаем: Free-Gift, Reformation, Earth, Dust, Ashes, Delivery, More-Fruit, Discipline, Joy Again, From Above, Thankful, Live Well. Часто пуритане впадали в крайность, образуя имена типа No-Merit, Sorry-for-Sin, Much-Mercey, Sin Dany» [там же].

Оценка, которая представляет собой отражение в языковой единице результатов познавательной деятельности человека, основана на совокупности общественного опыта языкового коллектива и признанной в нем нормы, в ряде случаев предопределяет функционирование языковых единиц.

Язык как основное средство коммуникации становится средством выражения отношения к реалиям правового общества, средой оперирования отношениями. Как известно, для реализации своих функций юриспруденция пользуется как правовым, так и общелитературным языками. Однако кроме языковых единиц текста предметом внимания становятся смысловые отношения в тексте, языковые предпочтения, диссонанс смыслов написанного и понятого. И как результат, лингвистическая некорректность формулировок закона приводит к невосприятию населением соответствующих деяний как преступных.

Язык права в форме правовых текстов является главной составляющей правового дискурса. Анализ содержания правового текста позволяет выделить следующие цели правового дискурса: информационную, аналитическую, оценочную, воздействующую и прогнозирующую, которые выражаются как эксплицитными, так и имплицитными средствами. Для правовых текстов характерна компрессивность, наличие аббревиатур, скобок и цифровых обозначений. exor. (executor), pf (proof), plf, plff, pltff (plaintiff), l (law), LC (Law Court), mtg. (mortgage), s. (suit), s. (successor), S.C. (select cases), Sol. (solicitor).

Права человека представляют собой явление интерсубъективное, результат непрерывного человеческого общения, получающего правовое значение при интерпретации правовых текстов как устанавливающих права и обязанности субъектов социального взаимодействия. Поэтому права человека невозможно понять, как в целом, так и в теоретических формах их выражения, вне социокультурного контекста, а, следовательно, вне истории.

Вокабуляр правового дискурса занимает специфическое семиотическое пространство, которое характеризуется определенным набором используемых в нем вербальных знаков. К числу данных вербальных знаков относятся правовые аббревиатуры, фразеологические единицы, онимы известные в данном социуме людей, входящие в названия правовых понятий, доктрин и т.п. (например, Henry VIII clause, EYBA (European Young Bar Association) Lloyd's bond).

Лингвистические средства определяют механизмы порождения, восприятия и хранения языковой информации понятия права человека. Потребность индивида и общества в отражении и уточнении индивидуальных, групповых и общественных правовых интересов имеет когнитивные моменты, семантика которых может быть раскрыта только при

комплексном подходе и учете разных характеристик. Поскольку доминантой правового дискурса является текст правовых документов, то он требует внимательного и серьезного исследования так как является толчком социально-правового развитии общества. Таким образом, права человека как экстралингвистическое явление имеет лингвистическую реализацию, свою семантику, этимологию, историю и динамику развития, языковые средства реализации, вокабуляр, передающееся из поколения в поколение.

Источники

1. Смит Логан П.Фразеология английского языка. М. 1959.
2. Ракитина Н.Н. Лингвокультурологические аспекты функционирования аббревиатур в политическом дискурсе: дис. … канд. филол. наук. Челябинск. 2007.
3. Рылов Ю.А. Имена собственные в европейских языках. Романская и русская антропонимика. Курс лекция по межкультурной коммуникации. М.: АСТ: Восток-Запад. 2006.
4. Леонович О.А. В мире английских имен: учеб. пособие по лексикологии. 2-е изд., испр. и доп. М.: «Издательство АСТ». 2002.

УДК (UDC) 316.776.2

Кривошлыкова М.В.,
старший преподаватель Магнитогорского государственного технического университета.

Krivoshlykova M.V.,
Assistant professor of Nosov Magnitogorsk State Technical University.

СТЕРЕОТИПЫ ВОСПРИЯТИЯ БАШКИР В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И ПУБЛИЦИСТИКЕ XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВВ.

STEREOTYPES OF PERCEPTION OF BASHKIRS IN RUSSIAN LITERATURE AND JOURNALISM OF THE XIX-FIRST HALF XX CENTURIES

Аннотация

Статья посвящена русским стереотипам восприятия Башкирии и башкир в XIX – первой половине XX веков. В статье анализируется особенности возникновения стереотипов и их роль в процессах межкультурного взаимодействия. Стереотипы восприятия рассматриваются с точки зрения колониальной политики русских властей.

Ключевые слова

Стереотипы восприятия, межкультурное взаимодействие башкирская культура.

Особенностью любого межкультурного взаимодействия являются процессы стереотипизации восприятия «иного», «другого», «чужого». Под стереотипом в данной работе мы будем понимать «устойчивый субъективный образ социального объекта, сформированный как результат обобщения личного опыта; некий «автоматизм» восприятия и мышления, разворачивающийся на уровне обыденного сознания» [1, с. 12]. Этнокультурные стереотипы и образы появляются, функционируют и эволюционируют в процессах межкультурного взаимодействия, но при этом имеют склонность к абсолютизации собственных культурных норм и ценностей. Они способны аккумулировать в себе опыт жизнедеятельности людей в различных сферах – экономической, культурной, по-

литической.

На формирование стереотипов восприятия Башкирии и башкир в русской культуре оказали влияние ряд условий. Во-первых, стереотипы и образы рождались не понаслышке, а в процессе межличностных контактов представителей двух этнических групп. Во-вторых, на процессы стереотипизации оказали влияние историко-культурные события, от характера и значения которых зависела эмоциональная оценка восприятия башкир. Поскольку этнические стереотипы являются индикаторами общественного мнения, они способны отражать социально-культурные особенности этнической общности на определенном историческом этапе. Рассмотрим наиболее яркие стереотипы и образы башкир, сложившиеся в русской литературе и публицистике на протяжении XIX – первой половины XX вв.

Одной из центральных мифологем, бытующих в сознании русских обывателей, является угнетение башкир со стороны русских властей, связанное с колонизаторской политикой в отношении башкирского вотчинного землевладения. Жестокая борьба за свои права, многочисленные восстания, сопровождаемые всплесками этнического самосознания башкир, способствовали формированию образа башкир как свободолюбивого народа, пострадавшего за правду.

В художественном дискурсе одним из первых к данному образу обращается А.С. Пушкин. «Башкирец с трудом шагнул через порог (он был в колодке)… У него не было ни носа, ни ушей. Голова его была выбрита; вместо бороды торчало несколько седых волос; он был малого росту, тощ и сгорблен; но узенькие глаза его сверкали еще огнем» [2, с. 44], и далее «тогда башкирец застонал слабым умоляющим голосом и, кивая головой, открыл рот, в котором вместо языка шевелился короткий обрубок».

Пушкин показывает синтез временной диады: прошлого и настоящего. Очевидно, что искалеченный во времена восстаний против политики русских властей, а именно Елизаветы Петровны, башкир является аллюзийным образом, намекающим нынешнему бунтовщику Пугачеву на его вероятную участь. Показательны расставленные автором акценты: во-первых, Пушкин обращает внимание на душевную стойкость, умение мужественно переживать боль, но при этом оставаться верным себе и своим принципам (симптоматична метафоризация в следующей конструкции: «узенькие глаза его сверкали еще огнем»); во-вторых, башкир в новой исторической эпохе вновь выступает в роли жертвы, на этот раз не официальной власти, а лжецаря. Авторское сочувствие актуализировано развернутым портретным описанием с рядом адъективных характеристик.

Стереотип жертвенности башкир как культурная константа закрепился в художественном дискурсе и получил развитие в литературе XX в. Стереотип жертвенности башкир как культурная константа закрепился в художественном дискурсе и получил развитие в литературе XX в. Так, Г.П. Белорецкий в рассказе «Поздней осенью» (опубликован в 1904 г.) следующим образом описывает процесс отъема башкирских землевладений из воспоминаний главного героя Хайридина: «… помнит он только, как объезжали башкирские деревни какие-то «бояр» на тройках, собирали сходы, поили башкир вином, давали им чай, сахар, товар… когда «бояр» просили их подписать какие-то бумаги, они с легким сердцем и без всякой боязни исполнили их просьбу…. И оказалось нежданно-негаданно, что и лес, и землю башкиры продали ласковым «бояр»…С тех пор пошел на убыль правоверный народ… Пропали, вымерли, растаяли целые деревни… Да, крепко обидели богатые «бояр» бедных башкир» [3, с. 358]. Трагическая участь башкир репрезентирована в трех аспектах: во-первых, незаконной конфискацией земель, во-вторых, моральным унижением, попранием чувства собственного и национального достоинства, в-третьих, обречением на нищету с позиции силы. Несломленность национального духа, на которую указал А.С. Пушкин, актуализирована антитезой («Ваша – богатый, наша – бедный… А то бы… Сила наша нету…»). Это свидетельствует о дремлющих силах башкир, которые в удобную историческую эпоху себя обнаружат.

Процесс конфискации земель вызывал в среде башкир протест и негодование, усиливая чувство этнического самосознания башкир. «Взяли старшину, старосту, понятых и целую неделю меряли земли… Составляли новые планы, а потом заявили старшине, что часть башкирских земель отойдет в казну… Чесали затылки ошеломленные башкиры, горланили что-то

на сходке хриплыми голосами и порешили в конце, что не отдадут они вольные башкирские земли, подаренные им навечно, вплоть до синего Урала» [4, с. 393].

Создание образа башкир нашло отражение в публицистических материалах и этнографических очерках исследователей и путешественников. Так, С.Г. Рыбаков в 90-х гг. XIX в. по поручению Русского географического общества и Академии наук побывал в Башкирии с целью сбора музыкально-этнографического материала. Так пишет он о башкирах: «…после предыдущего принудительного строя, – когда их нещадно пороли за всякую безделицу, – они еще более ослабли, отвыкли от инициативы и обленились. Тем успешнее отбирали у них естественные богатства русские кулаки, скупая за бесценок огромные площади земель и лесов, что закончилось знаменитой эпопеей расхищения башкирских земель в 70-х гг. текущего столетия» [5, с. 217]. Очевидно, что автор, описывая трудное положение башкир, не снимает ответственности с них самих, что можно расценить как атрибуции в оценках исследователя.

Причину тяжелого положения башкир русские писатели зачастую объясняли внутренними причинами: «…когда-то, в прежнее время, башкиры владели громаднейшими землями, но по своей беспечности они продавали совсем за бесценок, по нескольку копеек за десятину, десятки и сотни тысяч десятин, наивно думая, что у них земли так много, что, сколько ее ни отдавай русаку, она никогда не «кончает». И вот теперь, расселившись среди них, их стесняли со всех сторон…» [6, с. 431]. Делался акцент на вынужденном переходе башкир от традиционного скотоводства к земледельческому типу ведения хозяйства. «Прежние привольные земли, леса и пастбища, на которых они когда-то пасли свои многочисленные стада, начали мало-помалу исчезать. Башкирские земли были частью отобраны от них русскими, частью распроданы самими башкирами за бесценок; повсюду на их землях появились русские переселенцы… Волей-неволей башкирам приходилось сокращать количество своего скота и довольствоваться только небольшими наделами. Год от году они беднели все более и более и чуть не каждую зиму голодали и терпели всяческие лишения…. Болезни и смертность стали свирепствовать по деревням, унося многих в могилу… все обыватели башкирских деревушек обыкновенно бродили, как тени, тощие и худые, с изможденными от голода бледными лицами, вялые и безжизненные, как осенние мухи» [7, с. 439-440]. Создавая образ башкир-бедняков, автор использует прием сравнения и аналогии, тем самым усиливая эмоциональное воздействие на читателя.

Проблема угнетения башкирского народа актуализировалась в литературе послереволюционного периода в связи с необходимостью создания новых идейных образцов. Утверждение основ социалистической мировоззренческой парадигмы требовало переосмысления прошлого опыта драматических событий башкирской истории. Значимым и востребованным стал образ башкирского народа как народа-борца за свободу, равенство и права. Центральной темой литературно-публицистических произведений становится концепция национального башкирского «возрождения». Важным политическим акцентом данного образа является идея русского цивилизаторского влияния, под воздействием которого башкиры способны были преодолеть политическую, экономическую, социальную и культурную отсталость.

С позиций апологетов советской прозы ответственность за трагическую участь башкир целиком ложилась на царский режим. Так, Г.Д. Нагаев в 40-х гг. XX в. пишет: «Глеб Успенский в своих очерках выразил негодование всех прогрессивных русских людей возмутительной политикой самодержавия и гнусными делами его сатрапов» [8, с. 290]. Для башкир закончились «черные дни царизма» [8, с. 299], время, когда «тогдашним разорителям башкирских земель не представлялось, чтобы башкир, темный и дикий… посмел воспрепятствовать поощряемой властями купеческой деятельности» [9, с. 388]. Ушла в прошлое «отчаянная борьба с царскими опричниками и карательные экспедиции» [10, с. 367].

Идея о цивилизаторской миссии, исполненной властью большевиков, открывшая путь к национальному возрождению башкир последовательно воплощается в произведениях послереволюционного периода: «Но столетиями угнетаемый башкирский народ спасла от гибели Великая Октябрьская Революция!» [8,

с. 290].

В 1935 г. писатель В.Я. Канторович пишет: «Даже в самые дремучие бурзянские урманы проникла живительная струя советской культуры; под ее влиянием менялись экономика и быт башкирской деревни, этого отсталого района, не затронутого еще индустриализацией» [11, с. 334]. Множеству трудов присущи идеологические штампы и клише, свойственные произведениям советского времени.

Актуальной тема возрождения башкир остается вплоть до конца 60-х гг. XX в., в очерке «Человек – покоритель природы» (1959 г.) Ф.И. Панферов напишет: «Сыновья бедноты стали знатными буровыми мастерами, а их дети – инженерами, переняв у родителей устремление, настойчивость, искусство вскрывать и покорять законы природы. Это они, наше знатное послеоктябрьское поколение, подняли целинные земли…» [12, с. 361].

Таким образом, на протяжении полутора столетий (с начала XIX в.) посредством художественно-публицистического дискурса в русской культуре бытовал стереотип о башкирах как о народе свободолюбивом, но притесняемом и бесправном. Следует отметить, что к середине XX в. стереотип о башкирах как об угнетенном народе утрачивает свое значение, ему на смену приходят образы, способствующие формированию культа межнациональной дружбы между русскими и башкирами, наиболее соответствующие задачам социалистического строительства.

Источники

1. Кривошлыкова М.В., Курбан Е.Н. Межкультурное взаимодействие как фактор формирования региональной культуры Южного Урала (на примере русско-башкирских контактов) // Вопросы культурологии. 2012. №11. С. 12-17.
2. Пушкин А.С. Капитанская дочка // Башкирия в русской литературе. Уфа: «Китап». 1989. Т.1.
3. Белорецкий Г.П. Поздней осенью. Рассказ. Из Уральских этюдов // Башкирия в русской литературе. Уфа: «Китап». 1993. Т.3.
4. Туркин А.Г. Грех. Рассказ // Башкирия в русской литературе. Уфа: «Китап». 1993. Т.3.
5. Рыбаков С.Г. По Уралу, среди башкир. Путевые очерки // Башкирия в русской литературе. Уфа: «Китап». 1993. Т.3.
6. Львов В. Н. Шамсинор. Рассказ из башкирской жизни // Башкирия в русской литературе. Уфа: «Китап». 1993. Т.3.
7. Инфатьев П. П. Жена Ахмета. Рассказ из башкирской жизни // Башкирия в русской литературе. Уфа: «Китап». 1993. Т.3.
8. Нагаев Г.Д. Туймаза. Очерки // Башкирия в русской литературе. Уфа: «Китап». 2001. Т.5.
9. Прилежаева М.П. Три недели покоя. Повесть // Башкирия в русской литературе. Уфа: «Китап». 2001. Т.5.
10. Коптяева А. Д. Люблю тебя, Башкирия. Репортаж // Башкирия в русской литературе. Уфа: «Китап». 2001. Т.5.
11. Канторович В. Я. Встреча. Рассказ // Башкирия в русской литературе. Уфа: «Китап». 1997. Т.4.
12. Панферов Ф.И. Человек – покоритель природы. Очерк // Башкирия в русской литературе. Уфа: «Китап». 2001. Т.5.

УДК (UDC) 005.342

Кузина Г.В.,
ст.преподаватель Магнитогорского государственного технического университета.

Cousina G.V.,
Assistant professor of Nosov Magnitogorsk State Technical University.

СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СЕТЕЙ

MODERN DEVELOPMENT OF BUSINESS NETWORKS

Аннотация

Еще до момента перехода к рыночной экономики развивались промышленные сети. Сейчас это понятие расширено и переведено в предпринимательские сети. Одним из последних звеном стало появление малых инновационных предприятий. Малые инновационные предприятия занимаются коммерциализацией инноваций на базе бюджетных образовательных учреждений. Также рассмотрена кластерная политика современной России.

Ключевые слова

Малые инновационные предприятия, инновации, коммерциализация, малый бизнес, предпринимательские сети, кластер.

С момента перехода к рыночной экономике поведение и сознание людей продолжает изменяться. Конечно, в первую очередь, это связано с переходом к частной собственности и формированием собственных ресурсов. Многие предприятия тем самым прошли процесс приватизации государственной собственности.

В условиях стремительного развития международной интеграции, появления глобального бизнеса, развития новых отраслей промышленности очень важным моментом является появление новых форм предпринимательства, взаимодействия фирм на рынке. Важным моментом в становлении предпринимательства являлось наличие ресурсов на предприятии: квалифицированные работники, выгодная и экономически целесообразная предпринимательская идея, финансовые ресурсы и др. Для более быстрого развития предпринимательской инфраструктуры этих ресурсов уже недостаточно. Появляется еще один из новых ресурсов – это использование предпринимательских сетей.

Предпринимательские сети – это предпринимательские структуры, которые взаимодействуют между собой для получения выгоды и эффективного результата при взаимодействии. Эти взаимодействия разнообразны: между предпринимателями и государственными органами, предпринимателями и системой образовательных учреждений, между предпринимателями и финансовыми структурами и т.п.

Появление и развитие предпринимательских структур способствует повышению конкурентоспособности всех участников такого взаимодействия, происходит рациональное использование всех имеющихся ресурсов. При эффективной деятельности и развитии предпринимательских сетей на определенной территории появляется возможность регионам достаточно быстро реализовывать программы экономического развития национальных систем.

Объединение участников бизнес-среды базируется, прежде всего, на основе сетевого подхода. Сетевой подход достаточно широко развит и используется в международной практике другими странами. Основная концепция сетевого подхода заключается во взаимовыгодном взаимодействии. Сетевой поход позволяет решить проблему недостающего элемента. Его спецификой является интеграция отраслевых и территориальных аспектов, возможность более полно использовать инфраструктурный потенциал и осуществлять поиски недостающего элемента исходя из взаимодействия с другими предпринимательскими структурами. Взаимодействие между предпринимательскими структурами может строиться как на вертикальном, так и на горизонтальном взаимодействии. Примерами объединений могут быть и взаимодействие предпринимательских структур с государственными органами, с некоммерческими предприятиями.

Предпринимательские сети постоянно развиваются, и появляется все новые формы такого взаимодействия. Если мы обратимся к истории России, то одними из первых объединений были синдикаты, картель, тресты и концерн. Предпринимательскую сеть можно идентифицировать как группу фирм-участников

отрасли или рынка, которые объединяются с целью эффективного использования всех имеющихся ресурсов, тем самым предоставляя специфические преимущества для совместной реализации предпринимательского проекта.

Для развития предпринимательской сети необходимо появление наибольшего числа взаимовыгодных предпринимательских партнеров. Предпринимательская сеть всегда направлена на решение задач управление рынком на основе активизации предпринимательских инициатив, гибкости, стратегической маневренности и использования инноваций в своей деятельности.

Самым известным сетевым образованием на современном этапе развития предпринимательских сетей может являться кластер. Кластер представляет собой объединение бизнес-субъектов, которые функционируют в пределах территориальных образований. Начиная с 90-х гг. XX в. во всем мире кластеры стали играть основную роль в формировании стратегий территориального развития, связанных с ориентацией на локальные конкурентные преимущества региональных производственных систем, что привело к пересмотру основ промышленной политики и доминировавших ранее моделей централизованного развития.

Кластеры являются одной из форм взаимодействия организаций и социальных групп в рамках совместной цепочки ценности.

Различают три типа кластеров, связанных с особенностями структуры и функционирования:

1) региональные структуры с экономической активностью внутри родственных секторов экономики, обычно привязанные к научным учреждениям или вузам (НИИ, университетам и т. д.);

2) вертикальные производственные цепочки, в которых последовательные этапы производственного процесса образуют ядро кластера (например, «поставщик – производитель – сбытовик – потребитель»), или сети, формирующиеся вокруг головных фирм;

3) отрасли промышленности, имеющие высокий уровень агрегации (например, «химический кластер») или совокупности секторов еще более высокого уровня агрегации (например, «агропромышленный кластер»).

Если обратиться к статистическим данным, то можно увидеть тенденцию роста инновационной активности организаций (Таблица 1). С течением времени также происходит рост затрат на инновации, которые реализуются в процессе функционирования предприятия.

Таблица 1 Основные показатели инновационной деятельности

№	Показатель	2010	2011	2012
1	Инновационная активность организаций, процентов	9,5	10,4	10,3
2	Затраты на технологические инновации (в фактически действовавших ценах) млн. руб.:	400 803,8	733 815,9	904 560,8
3	Удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, процентов	1,6	2,2	2,5

С момента разработки и принятия к реализации «инновационной политики развития России 2020» государство уже реализовало несколько аспектов. В 2009 г. Государственной Думой РФ был принят законопроект №217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности».

Закон предусматривает наделение бюджетных образовательных и научных организаций правом создавать малые инновационные предприятия. Малые инновационные предприятия – это предприятия, разрабатывающие и внедряющие в производство наукоемкие технологии и изделия.

Малые инновационные предприятия выступают в качестве связующего звена между

наукой и производством. Именно малые фирмы часто принимают на себя риск при разработке новых продуктов и технологий, превращении знаний в товар. Вследствие рискового характера деятельности их состав постоянно меняется: одни фирмы исчезают, другие появляются. Тем не менее возникает некий баланс, обеспечивающий «критическую массу» МИП в национальных инновационных системах. Принятие закона, позволяющего создавать малые инновационные предприятия, позволило добавить еще один элемент в предпринимательские сети.

Для развития научно-технического прогресса в рыночной экономике достаточно создать систему взаимодействия предпринимательских структур. В настоящее время разработано достаточно большое количество механизмов взаимодействия предпринимательских структур, описанные в научных исследованиях: взаимодействие предпринимательских и властных структур; взаимодействие предпринимательских структур с кредитными организациями и т.п. Но все эти разработанные механизмы взаимодействия по составу субъектов, участвующие в них, не развиты.

Среди достоинств сетевой формы предпринимательства выделяется гибкость, устойчивость к изменениям внешней среды, способность к развитию без широкомасштабных инвестиций, быстрое внедрение инноваций. Эти качества предопределили формирование ключевых конкурентных преимуществ сетей, научное обоснование которых выдвинулось в разряд наиболее актуальных направлений современной экономической мысли.

Источники

1. Коптякова С.В., Рахлис Т.П. Роль банковской системы в условиях глобализации мировой экономики. European Social Science Journal = Европейский журнал социальных наук. 2013. № 3 (31). С. 415-418.
2. Кузина Г.В. Проблемы и перспективы развития малых форм предприятий на базе университетов // Экономические, социальные и правовые исследования: сб.науч. тр./под ред. В.В.Филатова. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова. 2011. С.68-71.
3. Кузина Г.В. Методологические основы взаимодействия предпринимательских структур // Экономические, гуманитарные и правовые исследования: сб.научн.тр./под ред.В.В.Филатова. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова. 2012. С.31-34.
4. Кузина Г.В., Усманова К.Ф. Разработка алгоритма коммерциализации инноваций // Вестник МГТУ им. Г.И.Носова. 2013. №2.

УДК (UDC) 330

Кузнецова Н.В.,
к.э.н., доцент Магнитогорского государственного технического университета.

Kuznetsova N.V.,
Phd, assistant professor of Nosov Magnitogorsk State Technical University.

ЦЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

VALUES OF ORGANIZATIONAL CULTURE IN THE CONTEXT OF THE MODERN IDEOLOGY OF ENTERPRISE MANAGEMENT

Аннотация

Организация – это сложный механизм, основой жизненного потенциала которого является организационная культура как один из факторов повышения конкурентоспособности компании. В статье рассматривается роль организационных ценностей в контексте современной идеологии управления. Система ценностей и ориентиров культуры предприятия позволяет обеспечить организованность деятельности по реализации миссии и целей организации.

Ключевые слова

Управление, предприятие, организационная культура, организационные ценности, миссия, конкурентоспособность.

Одним из факторов повышения конкурентоспособности предприятия в современных условиях, основой его жизненного потенциала является организационная культура. В первую очередь это объясняется тем фактом, что в центре внимания управленческой науки оказывается не только наращивание технико-экономических показателей деятельности, разработка и внедрение стратегий реализации и продвижения товара на рынке, но и максимизация эффективности менеджмента за счет совершенствования процессов управления персоналом путем формирования и развития организационной культуры. При этом культура

в первую очередь ориентируется на человека и предусматривает максимальную вовлеченность персонала в деятельность организации. И управленческие службы занимают активную позицию в использовании ценностей организационной культуры как фактора повышения конкурентоспособности, адаптивности, эффективности производства и управления.

Культура, оказывая всепроникающее воздействие на деятельность организации, влияет на все ее функциональные области. Чем выше уровень организационной культуры, тем в меньшей степени персонал нуждается в директивах, наставлениях, распоряжениях, установках. Чем выше уровень оргкультуры, тем выше престиж, имидж и уровень конкурентоспособности компании. Целенаправленное формирование и развитие организационной культуры может позволить руководству предприятия: эффективно использовать человеческие ресурсы компании для реализации ее стратегии; повысить уровень управляемости компанией; усилить сплоченность команды; использовать ее как стратегический мотивирующий фактор, направляющий сотрудников на достижение целей компании.

В современной литературе существует довольно много определений организационной культуры. Как и многие другие термины дисциплин управленческого цикла, организационная культура не имеет единственно верного толкования. Большинство авторов сходится в том, что культура организации представляет собой сложную композицию важных предположений (часто не поддающихся формулированию), бездоказательно принимаемых и разделяемых членами группы или организации. Часто организационная культура трактуется как принимаемые большей частью организации философия и идеология управления, ценностные ориентации, верования, ожидания, расположения и нормы, лежащие в основе отношений и взаимодействий как внутри организации, так и за ее пределами [1]. Организационная культура проявляется в отношениях между людьми в организации.

Мы разделяем точку зрения А.Я. Кибанова [2,с.3], что организационная культура рассматривается как мощный стратегический инструмент, позволяющий ориентировать все подразделения организации и отдельных лиц на общие цели, мобилизовать инициативу сотрудников, обеспечивать преданность, облегчать общение. Согласно же Э. Шейну, организационная культура группы представляет собой паттерн (образец, модель, стиль) коллективных базовых представлений, обретаемых группой при разрешении проблем адаптации к изменениям внешней среды и внутренней интеграции, эффективность которого считается достаточной для того, чтобы считать его ценным и передавать новым членам группы в качестве правильной системы восприятия и рассмотрения названных проблем [3, с.31].

На наш взгляд, организационная культура – это набор наиболее важных предположений, принимаемых членами организации, и получающих выражение в заявляемых организацией ценностях, задающих людям ориентиры их поведения и действий. Эти ценностные ориентации передаются всем членам организации через символические средства духовного и материального окружения. Сегодня можно сказать, что организационная культура – это своеобразная идеология управления, проявляющаяся в миссии, целевых установках, ценностях предприятия, и оказывающая существенное влияние на отношение работников к компании, на основные принципы деятельности работников и предприятия в целом, на совокупность собственных позиций компании относительно общества, деловых партнеров, потребителей и т.п. (т.е. на мировоззрение организации по отношению к внешней и внутренней среде). В ее основе лежат те идеи, взгляды, основополагающие ценности, которые разделяются всеми членами организации [4].

Культура неосязаема, но при этом ее воздействие легко прослеживается в повседневном поведении сотрудников организации любого уровня. Определение целей, постановка задач, выработка моделей поведения и собственно сама активность внутри организации опосредованы ее идеологией. Элементы культуры отражены в официальном видении компании, и таким образом, становятся доступными для внешнего окружения – клиентов, партнеров, конкурентов и общества в целом [3].

При этом следует отметить, что «ядром» культуры являются:

-миссия, как философия, определяющая

предназначение и смысл существования организации, отличающая ее от конкурентного окружения;

- стратегия, определяющая основное направление развития организации;

- ценности как набор утверждений, помогающий организации следовать стратегии и отражающий ее миссию.

Сложившаяся организационная культура является результатом воплощения определенной идеи, заложенной при создании компании. Культура через заложенные в ней ценности, и персонал, воплощающий идеи и замыслы, формирует уникальность организации, а, значит, может служить основой ее позиционирования на рынке. Сильная культура формирует не только питательную среду внутри организации, позволяющую привлекать новых талантливых сотрудников, но и становится атрибутом конкурентоспособности компании.

Согласно статистическим данным, в настоящее время около 90% высокоприбыльных западных компаний имеют специальные подразделения, отвечающие за организацию процесса передачи и внедрения организационных ценностей; в 65% существуют специальные программы увязки организационных ценностей с мерами по повышению их эффективности, 58% создали целые курсы подготовки персонала для принятия таких ценностей [2]. На российских предприятиях данный процесс только начинает формироваться.

Система организационных ценностей в контексте современной идеологии управления находит отражение в формулировании важнейших целей организации, ее философии, политике, реализуемых высшим руководством и разделяемых сотрудниками компании. Охарактеризуем ценности организационной культуры ведущих российских предприятий на примере ОАО «Газпром, ОАО «Лукойл», ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат» (табл. 1-3).

В основе деятельности Компаний лежат их корпоративные ценности, которые позволяют вести бизнес в соответствии с высочайшими этическими стандартами. ГАЗПРОМ и ЛУКОЙЛ осознают, что их репутация зависит не только от неукоснительного соблюдения требований российского, международного законодательства и обеспечения прав человека. В значительной степени репутация и успехи Компаний базируются на социальной ответственности и приверженности морально-этическим нормам

Таблица 1 Миссия, стратегическая цель и корпоративные ценности ОАО «Газпром» [5]

Элементы	Содержательная характеристика составных элементов
Миссия	Общество видит свою миссию в надежном, эффективном и сбалансированном обеспечении потребителей природным газом, другими видами энергоресурсов и продуктами их переработки.
Стратегическая цель	Становление ОАО «Газпром» как лидера среди глобальных энергетических компаний посредством освоения новых рынков, диверсификации видов деятельности, обеспечения надежности поставок.
Корпоративные ценности	профессионализм – глубокое знание своей специальности, своевременное и качественное выполнение поставленных задач, постоянное совершенствование профессиональных знаний и умений;
	инициативность – активность и самостоятельность работников в оптимизации производственного процесса;
	бережливость – ответственный и бережный подход к использованию активов Общества, к собственному рабочему времени и рабочему времени других работников;
	взаимное уважение – командный дух в работе, доверие, доброжелательность и сотрудничество в процессе решения поставленных задач;
	открытость к диалогу – открытый и честный обмен информацией, готовность совместно выработать оптимальное решение;
	преемственность – уважение к труду и опыту старших поколений, общение начинающих с ветеранами труда, профессиональное обучение и наставничество;
	имидж – использование приемов и стратегий, направленных на создание позитивного мнения об Обществе.

Таблица 2 Миссия, стратегическая цель и корпоративные ценности ОАО «ЛУКОЙЛ» [6]

Элементы	Содержательная характеристика составных элементов
Миссия	ОАО «ЛУКОЙЛ» - коммерческая организация, головная компания одной из крупнейших международных вертикально интегрированных энергетических групп, объединяющая многочисленные организации по добыче и переработке нефти и газа, производству топлив и масел, продуктов нефтехимии, а также электрической и тепловой энергии, их реализации на топливно-энергетических рынках России и за рубежом.
Стратегическая цель	Создание новой стоимости, поддержание высокой прибыльности и стабильности своего бизнеса, обеспечение акционеров высоким доходом на инвестированный капитал путем повышения стоимости активов компании и выплаты денежных дивидентов
Корпоративные ценности	– Персонал – Эффективность – Экологичность – Социальная ответственность – Партнерство – Нравственность

и правилам (что закрепляется в соответствующих документах).

Ценности оргкультуры ОАО «ММК» через составные ее элементы представлены в табл.3. ОАО «ММК» входит в число крупнейших мировых производителей стали, занимая лидирующие позиции среди предприятий черной металлургии России; и представляет собой совокупность объединенных единой системой управления и контроля организаций, деятельность которых направлена на достижение единой стратегической цели – сохранение долговременной конкурентоспособности и устойчивое развитие [7].

Практическое проявление ценностных элементов организационной культуры можно охарактеризовать тем фактом, что ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат» является социально ориентированным предприятием и добровольно принимает на себя обязательства по социально ответственному поведению в отношении жителей Магнитки и Уральского региона (охрана здоровья и создание безопасных условий труда для работников, развитие персонала, развитие местного сообщества и др.). Все это способствует закреплению определенного имиджа и уровня сформированной культуры предприятия в представлении субъектов внешней и внутренней среды и находит отражение в корпоративных документах (Кодекс корпоративного управления, Устав и др.). Проводимые исследования подтверждают, что целенаправленное формирование, поддержание и развитие организационной культуры позволяет руководству Группы ОАО «ММК» добиться определенных положительных результатов. К числу основных достижений можно отнести: эффективное использование человеческих ресурсов компании для реализации ее стратегии; усиление сплоченности команды профессионалов; использование корпоративных ценностей как стратегического мотивирующего фактора, направляющего сотрудников на достижение стратегических целей и задач компании.

Анализ составных элементов организационной культуры ОАО «ММК», ОАО «Газпром», ОАО «Лукойл» и других компаний позволяет сделать вывод, что содержание культуры определяется не простой суммой ее элементов, а тем, как они взаимосвязаны между собой и как формируют определенные образцы поведения. Культура через ценности, заложенные в ней, и персонал, воплощающий идеи и замыслы, формирует уникальность организации, а значит, может служить основой укрепления ее конкурентных позиций на рынке. Сильная культура формирует не только питательную среду внутри организации, позволяющую привлекать новых талантливых сотрудников, но и становится атрибутом конкурентоспособности компании.

В заключении следует отметить, что организационная культура формируется в сознании человека – работника фирмы, он является ее носителем и распространителем. Поэтому воздействие организационной культуры непосредственно направлено на человека, а через него уже на производственный процесс, качество продукции и т.п. В современных условиях быстрого научно-технического прогресса,

Таблица 3 Составные элементы организационной культуры ОАО «ММК»

Состав организационной культуры	Содержательная характеристика составных элементов [7]
Видение	Группа ОАО «ММК» в стратегической перспективе позиционирует себя как вертикально-интегрированная металлургическая компания мирового уровня по эффективности
Миссия	Быть надежным поставщиком высококачественной металлопродукции, удовлетворяющей потребности наших клиентов для целей развития компании до уровня мирового отраслевого технологического и инновационного лидера, создания высокой добавленной стоимости для акционеров и улучшения жизни наших сотрудников и людей в местах расположения активов компании
Стратегическая цель	Стремиться к лидерству среди металлургических компаний мира с сопоставимым объемом производства по показателю совокупной доходности акционеров
Корпоративная стратегия	Создание стоимости Группы ОАО «ММК» через устойчивый рост и технологическое лидерство
Стратегические задачи	Потребители: - фокус на наиболее прибыльных географических отраслевых рынках; - удовлетворение текущих и перспективных потребностей наших клиентов
	Бизнес-системы: - укрепление позиций низкозатратного производителя в мировой металлургической отрасли; - достижение лидирующих позиций в области разработки и внедрения новых технологий повышения эффективности: управления, производства, организации бизнес-процессов.
	Человеческий капитал: - мотивация всех сотрудников на достижение целей на основе профессионального развития, удовлетворенности результатами труда; - обеспечение высокой производительности труда; - обеспечение социальных гарантий
	Здоровье, безопасность, окружающая среда: - обеспечение здоровых и безопасных условий труда, промышленной безопасности; - сокращение вредных воздействий на окружающую среду
	Инвестиционная привлекательность бизнеса: - обеспечение высокой дивидендной доходности; - создание системы корпоративного управления, соответствующей ведущей российской и мировой практике, обеспечивающей защиту интересов инвесторов; - обеспечение стратегической и оперативной устойчивости и развития бизнеса за счет управления рисками

ограниченности внешних ресурсов возможность для фирмы развиваться, используя внутренний потенциал, является одним из важнейших факторов успешной конкуренции.

Источники

1. Семенов Ю.Г. Организационная культура: учебное пособие. М.: Университетская книга; Логос. 2006.
2. Коновалова В.Г. Управление персоналом: теория и практика. Управление организационной культурой: учебно-практическое пособие / под ред. А.Я.Кибанова. Москва: Проспект. 2013.
3. Шейн Э. Организационная культура и лидерство/ пер. с англ. / под ред. В.А. Спивака. СПб.: Питер. 2002.
4. Кузнецова Н.В. Организационная культура как современная идеология управления предприятием // Современная экономическая модель России. Проблемы и перспективы: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции факультета экономики и управления Магнитогорского государственного университета. Магнитогорск: МаГУ, 2010. С. 68-75.
5. КОДЕКС КОРПОРАТИВНОЙ ЭТИКИ ОАО «ГАЗПРОМ» // URL: http://www.gazprom.ru/f/posts/00/302817/2012-07-30-codex-of-corporate-ethics.pdf (дата обращения 14.06.2013).
6. Кодекс деловой этики ОАО «ЛУКОЙЛ» // URL: http://lukoil-perm.ru/mi-neftyaniki/business-rule/ (дата обращения 28.06.2013).
7. ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат» // Официальный сайт: URL:http:www//mmk.ru/about/ (дата обращения 02.05.2013).

УДК (UDC) 008

Курбан Е.Н.,
к. искусствоведения, доцент
Магнитогорского государственного технического университета.

Kurban E.N.,
Phd, assistant professor of Nosov Magnitogorsk State Technical University.

КУЛЬТУРНАЯ ТРАНСМИССИЯ: ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ПОНЯТИЯ

CULTURAL TRANSMISSION: DEFINITIONS AND CONCEPTS

Аннотация
Статья посвящена выявлению междисциплинарных характеристик культурной трансмиссии и определению особенностей системы передачи культурных ценностей от поколения к поколению в контексте проблем культурной динамики.

Ключевые слова
Культурная трансмиссия, культурология, этнопсихология, биологическая трансмиссия, традиционализм, преемственность, социализация, инкультурация.

В общем опусе культурологических исследований главным образом нас интересуют проблемы социодинамики культуры. По данному направлению имеется достаточно большое количество работ, выполненных в философском, культурологическом, историческом, искусствоведческом ракурсах с применением дескриптивных, компаративистских, структурологических, герменевтических методик. В вопросы динамики культуры включается и категория «культурная трансмиссия», которая рассматривается исследователями с разных точек зрения, с привлечением многообразного эмпирического материала, что объясняется беспредельностью проблемного и интерпретационного поля гуманитаристики.

Как известно, термин «трансмиссия» первоначально использовался для характеристики технических устройств. Так «трансмиссия автомобиля» в объяснительных инструкциях представляется как «ряд взаимодействующих между собой агрегатов и механизмов, передающих крутящий момент от двигателя к ведущим колесам» [1, с. 56].

В этнопсихологию термин «трансмиссия» одним из первых ввел генетик из Стэндфордского Университета Кавалли-Сфорца. В его исследованиях происхождения человека и развития разных рас и народов, для обоснования теории о разделении человечества на десять генетических кластеров было использовано понятие «биологической или генетической трансмиссии». Основная биологическая черта трансмиссии проявляется в передаче специфически видового генетического материала человеку от двух родителей. Исходя из генетической концепции трансмиссии Кавалли-Сфорца комментирует и специфику «культурной трансмиссии», которая заключается в фиксировании единожды определенных поведенческих черт и проявлении их в последующих поколениях человеческого рода. Более точное ее название – «вертикальная культурная трансмиссия», поскольку она включает передачу культурных характеристик от одного поколения к другому следующему по наследству [2].

В этнопсихологии в настоящее время рассматриваются и другие формы трансмиссии – горизонтальная и «непрямая». Горизонтальная трансмиссия предполагает освоение социального опыта и традиций культуры в общении со сверстниками, а при «непрямой» трансмиссии индивид специально обучается в школах, институтах, а также у непосредственно окружающих взрослых.

Американскими исследователями антропологами были предприняты шаги по созданию моделей культурной трансмиссии. В работах Чарльза Ламсдена и Эдварда Уилсона появилось понятие «культургена», как необходимого элемента для определения основной единицы культуры. «Культурген» представлен суммой неких артефактов, поведенческих стереотипов и феноменов менталитета, которые взаимосвязаны между собой. В результате был сделан вывод, что «люди преследуют свои собственные цели и цели общества, основываясь всего лишь на нескольких простых структурных биологических потребностях, посредством многочисленных произвольных и часто тщательно разработанных культурно усвоенных типов поведения» [3, с. 8]. Однако в целом, данная конструкция представляет

собой попытку объединить культурную и биологическую трансмиссию в единую концептуальную структуру.

В противоположность мнению антропологов, культурологи доказывают существование не простых, а сложных эпигенетических систем, которые благодаря своей многогранности и многофункциональности, могут самостоятельно формировать целые направления культурной эволюции, что обнажает различие между механизмами биологической и культурной трансмиссии. Черты культуры могут передаваться не биологическими родителями, а «культурными родителями», здесь срабатывают механизмы «непрямой трансмиссии». Более того, «культурная система наследования» обладает свойствами сохранять личный жизненный опыт, передавать его «культурным потомкам» и становиться частью наследия группы и даже народа. Это положение противоречит концепту генетической трансмиссии, влияние которой зависит, прежде всего, от скорости воспроизводства.

Культурная трансмиссия представляет собой систему трансляции ценностей от поколения к поколению через обучение. Структура культурной трансмиссии определяется культурологами следующим образом:

Первый уровень – не очевидный, но включающий все последующие ступени: ценности и убеждения, сознательно сформулированные и культивируемые в обществе.

Второй уровень – это уже более видимый слой проистекающих из первого уровня нормативов и правил, усвоение которых обязательно для передачи следующим поколениям.

Третий уровень – видимые факторы, которые исходят из первых двух уровней, это способы, с помощью которых осуществляется трансляция и передача [4].

Развитие культуры в рамках одного народа проходит через определенную последовательность временных периодов и одним из важных элементов этой череды является сохранение базисных ее элементов. Безусловно, изменения и инновационные превращения в культуре – это также необходимый элемент, но важно чтобы превращения и исчезновения касались лишь второстепенных констант.

Среди особенностей культурной трансмиссии следует подчеркнуть две разновидности: индивидуальную и социальную. Принято считать, что при индивидуальной трансмиссии преемственность обеспечивается прямым контактом активных носителей культуры, которые играют роль учителей и учеников. Препятствием для индивидуальной трансмиссии может стать гибель или даже болезнь активных носителей культуры – учителей и учеников. В этом случае цепь трансмиссии разрывается и утрачивается индивидуальная культурная традиция.

Условия прерывания социальной трансмиссии более масштабны – это эпидемии, войны, революции, политические перевороты, в ходе которых возможна гибель целых народов, сословий, больших социальных групп людей. Данный тип трансмиссии включает два основных процесса: социализацию и инкультурацию.

Процесс вхождения индивида в общество в гуманитарных исследованиях получил название – социализация. Для усвоения индивидом ценностей и норм социума необходим ряд условий: целенаправленность и системность обучающих действий, способность и возможность овладения новыми ролями и моделями поведения.

Инкультурация представляет собой более сложный процесс овладения индивидом культурой, так как одним из факторов является акт его полного «погружения» в атмосферу определенного типа культуры. В этом процессе участвуют механизмы взаимодействия жизненных обстоятельств.

Приобретение индивидом социального и культурного опыта напрямую имеет отношение к процессам зарождения, развития и закрепления традиций. За традициями нередко стоит многовековой закрепленный народной мудростью опыт воспроизведения и передачи типовых жизненных ситуаций, т.е. опыт культурной трансмиссии. Возможно, что традиции зарождаются путем прецедента, когда частный случай из чьей-либо жизни порождает то или иное правило, которое может и не сохранить подлинную историю прецедента. Однако в процессе культурной трансмиссии прецедент обрастет массой преданий, не имеющих определенного отношения к истокам данного случая.

Итак, культурная трансмиссия является одной из фундаментальных сторон жизни че-

ловеческого общества. Фактически, это аккумуляция всей совокупности норм и образцов традиционного социального опыта.

Источники

1. Диагностика двигателя. Коды неисправностей. М.: Легион Автодата. 2013.
2. Кавалли-Сфорца Л.Л. Гены, народы, языки. М.: В мире науки. 1992.
3. Уилсон А.К., Канн Р.Л. Недавнее африканское происхождение людей // В мире науки. 1992. №6.
4. Кармин А.С. Культурология: учебник. СПб. 2006; Петров Л.В. Коммуникации в культуре: процессы и явления. СПб. 2005; Садохин А.П. Этнопсихология. М. 2006.

УДК (UDC) 004.738.5:378

Кучай А.А.,
старший преподаватель Рудненского индустриального института.

Kuchai A.A.,
Assistant professor OF Rudny Industrial Institute.

АНАЛИЗ ИНТЕРНЕТ-САЙТОВ ВУЗОВ КОСТАНАЙСКОЙ ОБЛАСТИ КАК КАНАЛОВ ПРОДВИЖЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

ANALYSIS OF THE INTERNET-SITES OF THE UNIVERSITIES OF KOSTANAY REGION AS CHANNELS TO PROMOTE EDUCATIONAL INSTITUTION

Аннотация

Работа посвящена исследованию использования Интернет-сайта как канала продвижения образовательного учреждения. На данный момент работы по определению рейтинга ВУЗов не встречались. Поэтому проведено исследование для составления рейтинга сайтов ВУЗов Костанайской области с точки зрения абитуриентов, необходимого для увеличения популярности образовательных учреждений.

Ключевые слова

Интернет-сайт, абитуриент, ВУЗ, имидж, информативность, метод репертуарных решеток, метод семантического дифференциала, ранжирование, респондент, редизайн.

Исследование использования Интернет-сайта как канала продвижения образовательного учреждения необходимо для определения работы электронного маркетинга образовательного учреждения. Целью данной статьи является составление рейтинга сайтов ВУЗов Костанайской области с точки зрения абитуриентов, необходимого для увеличения популярности образовательных учреждений.

Всем известно, что с наступлением весны начинается ажиотаж среди поступающих в ВУЗы. Старшеклассники и их родители уже сейчас решают, в какой из ВУЗов подавать доку-

менты. На рынке высшего профессионального образования в настоящее время идет борьба за каждого абитуриента. Это обусловлено с одной стороны развитием рынка услуг высшего образования, с другой стороны объективными факторами макросреды, такими как спад рождаемости в 90-е гг.

Сайт вуза – элемент коммуникационной политики и важнейший носитель информационного воздействия. В связи с развитием интернета сайт можно рассматривать как одни из основных способов продвижения ВУЗа. На нем размещается вся информация, которая полезна потребителю и способна привлечь его внимание.

Задачи корпоративного Интернет-сайта образовательного учреждения:

1. Помочь образовательному учреждению поддерживать старые и устанавливать новые связи на рынке;

2. Стать инструментом распространения информации о ВУЗе и его основных направлениях: полноценный Интернет-сайт ВУЗа представляет документы, фото, аудио- и видеоматериалы, необходимые для формирования правильного представления о его деятельности и возможностях, всем желающим;

3. Увеличить целевую аудиторию: ВУЗ, успешно работающий на традиционном рынке, при помощи Интернет-сайта может охватить большую целевую аудиторию, хотя бы потому, что расстояние не играет в Сети такого принципиального значения, как в реальной жизни;

4. Обеспечить круглосуточное предоставление информации о ВУЗе и его услугах: в Интернете не бывает перерывов на обед и сон, Интернет-сайт не нуждается в санитарной обработке, поэтому он может функционировать круглосуточно;

5. Взаимодействовать с традиционными и электронными средствами массовой информации: СМИ проявляют повышенный интерес к Интернету как источнику первичной информации, поэтому сайт можно и нужно использовать как канал воздействия на журналистов.

Перед ВУЗом стоит трудная задача привлечения наиболее самостоятельных и талантливых студентов, и одним из эффективныхспособов привлечения таких студентов является создание привлекательного имиджа. Рассмотрим структуру имиджа ВУЗа, дополняя ее представлениями, которые возникают у общественности относительно ееэлементов. В структуре имиджа ВУЗа исследователи выделяют следующие компоненты:

1. Имидж образовательной услуги;

2. Имидж потребителей образовательных услуг;

3. Внутренний имидж организации;

4. Имидж ректора вуза и ученого совета;

5. Имидж персонала;

6. Социальный имидж организации;

7. Визуальный имидж организации;

8. Бизнес-имидж организации.

К визуальному имиджу можно отнести и Интернет-представительство, когда ВУЗ позиционирует себя с помощью сайта. Мир давно шагнул в информационное общество, ВУЗу, который поддерживает инновации, необходимо пользоваться данным ресурсом. Сайт – это средство, благодаря которому происходит генерирование информации обуниверситете. Сайт является контролируемымсредством коммуникации, поскольку отправитель контролирует содержание сообщения, идущего к получателю.

Интернет-сайт ВУЗа может решать несколько задач. Во-первых, с помощью сайта представлены визуальные составляющие имиджа ВУЗа, а это позволяет транслировать благоприятный имидж. Во-вторых, сайт является каналом коммуникации собщественностью и есть возможность предоставить широкий спектр информации, снявдополнительные вопросы. В-третьих, сайт создает условие интерактивности, а значит, вероятность обратной реакции целевых группвысока, благодаря чему можно проанализировать отношение посетителей сайта к ВУЗу, провести социологические исследования.

Сайт ВУЗа становится визитной карточкой для абитуриентов, студентов, аспирантов, партнеров, СМИ и других групп общественности. Интернет-присутствие в вопросе информированиястудентов и позиционирования ВУЗа является одним из перспективных путей реализации позиционирования вуза. Большинство абитуриентов обладают навыкамиработы с новыми технологиями и порой сайт – самый первый источник, который помогаетполучить информацию о ВУЗе.

Сайты выполняют множество функций,

таких как информационная, сбор мнения и оценок, развлекательная, гносеологическая, культурологическая, социальная и др. Бесспорно, что благодаря выходу в Интернет общественность имеет возможность своевременно и легко получить интересующую информацию. Нодостигается ли цель, которая ставилась при разработке сайта – создание целостного визуального образа, позволяющего сформировать положительное отношение к ВУЗу? Не всегда и не во всех случаях. Почему это происходит? Если рассматривать сайт лишь как дань модеили современности, то эффективность подобного сайта очень мала. Хотелось бы отметить, что сайт ВУЗа – канал коммуникации, которыйдолжен оправдывать свое существование. Сайт, с точки зрения деятельности паблик рилейшнз, рассматривается как набор информационных блоков и инструментов для взаимодействия сцелевыми сегментами аудитории: абитуриентами, студентами, аспирантами, преподавателями. Отсюда можно сделать вывод, что любой сайт – это структура, состоящая из содержания, то есть информации, и формы его представления, то есть дизайна. Как справедливо отмечает И.В. Алешина, сайт должен быстро завладевать вниманием посетителя, потому что конкурирующие за внимание объекты находятся на расстоянии всего лишь щелчка мыши. Довольно часто коммерческие ВУЗы используют более интересные приемы и эффекты в построении информации на сайте и в дизайне по сравнению с государственными ВУЗами. Возможно, это связано с желанием первых доказать, что их образовательные услуги нисколько не уступают государственным. Коммерческие ВУЗы пришли на рынок недавно, а, значит, еще не сформировали определенную репутацию и доверие к себе. За счет рекламы, Интернет-представительства, PR-акций коммерческие ВУЗы стремятся привлечь абитуриентов. Для большинства государственных ВУЗов Интернет-представительство не имеет особого значения, ВУЗы не пытаются привлечьк себе внимание, им не нужно себя каким-тообразом позиционировать, ВУЗ государственный, а, значит, существует давно, уже сформировал определенную репутацию. Необходимо ли в этом случае что-либо делать? Ответ в этом случае – да.

Какой уровень мы видим для своего ВУЗа? Позиционирование на уровне региона или цель стать ведущим ВУЗом страны, мира? Безусловно, конкуренция на уровне государственных ВУЗов выше, но даже в этой конкуренции сайт может стать еще одним способом для привлечения внимания потребителей образовательной услуги.

Хороший сайт Университета поможет заинтересовать как абитуриентов из регионов, так и работодателей. Это утверждение могут доказать результаты исследования, проведенного зарубежными школами MBA, которые показали, что самое большое влияние на принятие решения о выборе образовательного учреждения является сайт о данном ВУЗе. В рамках этого же исследования были выделены следующие факторы, влияющие на принятие решений (рисунок 1).

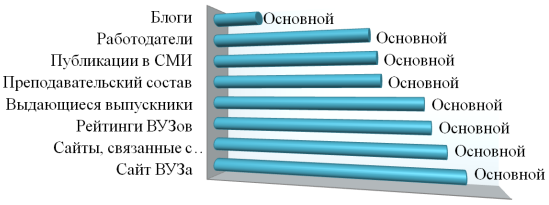


Рисунок1 Влияние интернет-инструментов на принятие решения о выборе образовательного учреждения

В данной работе для анализа атрибутов сайтов ВУЗов можно применить сразу два метода: метод репертуарных решеток и метод семантического дифференциала. В начале работы участникам было предложено с помощью метода репертуарных решеток сформировать перечень атрибутов сайта. Выбрано 7 объектов: официальные сайты ВУЗов Костанайской области. Далее случайным образом выбирали два объекта из семи, и участники определяли сходные атрибуты, которые отсутствовали у выбранного случайным образом третьего объекта. Согласно методу репертуарных решеток, опрашиваемые способны назвать около 25 различных атрибутов тестируемого объекта, а затем они начинают повторяться. И, таким образом, был сформирован перечень атрибутов: используемость, информативность, актуальность, гармоничность, частота обновления, креативность, красочность, стиль, известность, загружаемость, дизайн, эргономика, презентабельность, сохранность информации, доступ-

ность иностранным гражданам, точность информации, полезность, восприятие, возрастная категория, половой признак, информативность, научность, оформление, доступность.

На втором этапе в качестве целевого потребителя услуг высшего профессионального образования авторами был выделен только один сегмент – абитуриенты, поступающие на очную форму обучения после 11 класса, и респондентами, участвующими в опросе были старшеклассники школ города Рудного.

На третьем этапе для анализа атрибутов сайтов вузов был использован метод семантического дифференциала. Семантический дифференциал позволил увидеть образ сайта каждого вуза, который складывается в сознании целевых потребителей. В рамках исследования в качестве объектов были выбраны сайты семи ВУЗов Костанайской области:

1. Костанайский государственный университет имени Ахмета Байтурсынова (ksu.edu.kz);
2. Костанайский инженерно-экономический университет (kineu.kz);
3. Костанайский социально-технический университет (kosstu.kz);
4. Рудненский индустриальный институт (rii.kz);
5. Университет международного бизнеса (uib.kz);
6. Костанайский филиал Челябинского государственного университета (csu.ru);
7. Костанайский государственный педагогический институт (kspi.kz).

Для построения семантического пространства респондентам было предложено оценить сайты этих вузов по семибалльной шкале. В качестве характеристик использовались набор атрибутов, сформированных с помощью метода репертуарных решеток. Построение семантического пространства и анализ положения объектов в семантическом пространстве используется как инструмент для анализа восприятия сайта и для его проектирования.

Метод семантического дифференциала позволил выявить различия в оценке групп атрибутов респондентами. После опроса старшеклассников получены следующие результаты: сколько респондентов поставили ту или иную бальную оценку по каждому атрибуту, что позволило нам разделить все атрибуты на три группы (информативность, дизайн и учет интересов целевого потребителя) и проанализировать каждую из них с помощью метода семантического дифференциала.

В группу «информативность» включили: используемость, информативность, актуальность, гармоничность, частота обновления, загружаемость, эргономика, точность, полезность, информативность, научность. В группу «дизайн» вошли: креативность, красочность, стиль, известность, дизайн, презентабельность, сохранность, восприятие, оформление, доступность. В учет интереса целевого потребителя: доступность иностранным гражданам, возрастная категория, ярко выраженная половая принадлежность.

В данном исследовании с помощью метода семантического дифференциала были решены следующие задачи:

1.Определено, по каким критериям старшеклассники оценивают конкретные сайты ВУЗов и на чем основывается их выбор при посещении сайта;

2. Обозначено, каким изучаемый сайт ВУЗа выглядит на фоне сайтов конкурентов, по каким параметрам он превосходит конкурентов, а по каким – пока отстает.

Т.к. на данный момент для абитуриентов наиболее важны показатели группы «информативность», решено было проранжировать ВУЗы именно по этим показателям. Результаты представлены в таблице 1.

После подсчета ответов респондентов полученные оценки позволили сделать вывод, что респонденты высоко оценивают все семь объектов исследования, но наиболее привлекательным оказался Костанайский социально-технический университет, так как он обладает хорошим базовым оснащением, доступной информацией, достойным разбиением по разделам, а также использует новейшие интернет разработки. А наименьшее количество баллов, по мнению абитуриентов, набрали сайты Университета международного бизнеса, Костанайского филиала Челябинского государственного университета и, к сожалению, Рудненского Индустриального Института.

Большинство сайтов хорошего уровня, но на каждом из них присутствуют дизайнерские ошибки, также встречаются и технические. Подобный уровень наталкивает на мысль о проведении редизайна сайта ВУЗа. А ориен-

Таблица 1 Ранжирование ВУЗов по показателям группы «Информативность»

	КГУ	КИнЕУ	КСТУ	РИИ	УМБ	ЧелГУ	КГПИ
Используемость	7	7	7	7	7	7	7
Информативность	7	4	7	4	6	6	7
Актуальность	7	5	7	4	4	2	5
Гармоничность	5	4	6	4	4	4	4
Частота обновлений	2	6	7	5	7	3	7
Загружаемость	7	6	6	5	2	5	5
Эргономика	7	6	7	5	4	5	5
Точность информации	7	7	7	7	7	7	7
Полезность	6	5	5	4	3	5	5
Информационность	7	6	7	4	7	5	7
Научность	4	3	4	4	2	4	4
Среднее значение	6	5,36	6,36	4,82	4,82	4,82	5,73

тироваться при этом стоит на сайты ведущих зарубежных ВУЗов.

Взяв зарубежные сайты как эталон и, проанализировав различные сайты зарубежных учебных заведений, сложилось несколько основных пунктов, которые делают сайт успешным с точки зрения пользования и визуального восприятия:

1. Прежде всего, это разбиение разделов сайта по рубрикам, находящимся на главных страницах. Большинство зарубежных сайтов имеют умеренный спокойный дизайн без лишних визуальных элементов. Это способствует легкой и удобной навигации, которая повышает уровень комфорта в использовании сайта. Так же для наиболее комфортного использования сайта необходимо наличие в нем внутренней поисковой строки, позволяющей без особых трудностей найти интересующих любого интернет-пользователя раздел. Примерами таких сайтов могут выступать: сайты университета Кембриджа, университета Торонто, университета калифорнии Беркли.

2. Но помимо навигационного удобства зрителю необходимо красивое обрамление сайта, это могут быть красочные картинки, сопровождающие определенные разделы информации, флеш-анимация либо красивый и приятный глазу фон. Здесь главное не переусердствовать в оформлении, так в большом количестве картинок порой можно и запутаться либо совсем отвлечься от необходимой тебе информации. Поэтому здесь важна золотая середина. Примерами таких сайтов могут выступать: сайты университета Эдинберга, университета Манчестера.

3. Что же касается информационного наполнение web-страниц. Тут необходимо придерживаться лаконичного изложения информации, потому что человек видя большие тексты, ставит под вопрос дальнейшее их прочтение. Скорее всего, пользователь ищет конкретную информацию, которая может содержаться в одном или двух предложениях. Примерами таких сайтов могут выступать: сайт университета Пенсильвании.

4. Говоря о хорошем визуальном восприятии, надо правильно определить стиль текста и его цвет. Так как при неправильном сочетании у пользователя может появиться отвращение к данному сайту. Есть ряд цветовых сочетаний, которые являются неприятными для глаза человека. Одним из таких сочетаний является красный с зеленым. Очень хорошо смориться белый текст на темном фоне. Примером такого сайта может служить сайт университета Пенсильвании.

Эффективное наполнение ресурсами веб-сайтов ВУЗов является одним из факторов, определяющих формирование современного рынка образовательных услуг. Сайт университета это его имидж в мировом интернет-пространстве, доступ к которому имеет более миллиарда землян. К настоящему времени практически все ВУЗы имеют веб-сайты, но, как показывают результаты данной работы,

актуальность задачи повышения качества интернет-ресурсов сохраняется. Поэтому анализ рейтингов веб-сайтов можно рассматривать как механизм, выявляющий слабые стороны и указывающий пути совершенствования интернет-маркетинговой политики ВУЗа.

В данной статье рассмотрены сайты ВУЗов Костанайсткой области как инструмент электронного маркетинга. Безусловно данный инструмент продвижения весьма важен для продвижения образовательного учреждения, учитывая опережающие темпы развития компьютеризации населения. Однако для достижения своей цели сайт образовательного учреждения должен эффективно выполнять свои функции и учитывать последние тенденции сайтостроения и особенности поведения интернет-посетителей.

Источники

1. Гагин А. Технология работы в глобальных общедоступных сетях. JetInfosystems, 2006.
2. Успенский И.В. Интернет как инструмент маркетинга. СПб.: БХВ -Санкт-Петербург. 2006.
3. Александра Цай. Маркетинг уходит в паутину // http://www.expert.ru
4. Что плохого можно сказать о компании по ее сайту. Переделать корпоративные страницы стоит даже Apple, Toyota и Google Дэвид Боуэн // http://www.forbes.ru
5. // http://www.ksu.edu.kz
6. // http://www.kineu.kz
7. // http://www.kosstu.kz
8. // http://www.rii.kz
9. // http://www.uib.kz
10. // http://www.csu.ru
11. // http://www.kspi.kz

УДК (UDC) 332.(437)

Лукас Кучера,
управление экономики и менеджмента Института технологии и бизнеса, Чешские Будеевицы.

Kučera, Lukáš, Ing.
The Department of Economics and Management
The Institute of Technology and Business in České Budějovice.

РАЗВИТИЕ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ В ЧЕШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

DEVELOPMENT OF SHADOW ECONOMY IN THE CZECH REPUBLIC

Аннотация

Теневая экономика включает в себя множество различных аспектов, как правовых, так и незаконных. В правовом поле могут быть, например, домашние хозяйства или сельскохозяйственные работы, институты питания. Незаконная деятельность – это проституция, распространение наркотиков и др. Понятно, что эти явления возникают во всех экономиках во всем мире. Существует много методов измерения теневой экономики. Целью данной статьи является анализ развития теневой экономики в Чешской Республике. Мы используем соответствующие статистические методы для прогнозирования будущей эволюции этого показателя, а также определяем, влияет ли теневая экономика на развитие ВВП. На основе анализа теневой экономики мы делаем вывод: ее развитие связано с развитием ВВП, и в будущем мы можем ожидать снижения теневой экономики.

Ключевые слова

ВВП, теневая экономика, развитие, основной индекс, цепной индекс.

The shadow economy is a common part of each economy including a lot of various activities both legal and illegal. As legal activities can be marked for example households' work or agricultural self-supply. The sale of drugs or prostitution may be classified as illegal activities. Each country measures the economic performance. The main indicator is Gross domestic product. Economists want this indicator to be as precise as possible that's why it is necessary to include also the shadow economy worth. The shadow economy cannot be measured exactly but there are a lot of methods

how to estimate it. The aim of this paper is to analyze the shadow economy development in the Czech Republic, to estimate the future development of this indicator and by using basic statistical methods to determine the correlation between GDP development and the shadow economy development in the Czech Republic.

Jurečka (2010) said that the shadow economy is an "unofficial", "underground" or "hidden" kind of economy. As a shadow economy can be marked all activities made in an economy no to be taxed or they are totally hidden. The shadow economy cannot be calculated exactly but there are several methods how to calculate (or better estimate) it. Jurečka (2010) stated shadows economy contains various kinds of half-legal or illegal economic activities like:

a) Unregistered production,
b) Employment of illegal immigrants,
c) Non-payment of compulsory health and social security,
d) Illegal import or production of spirits, cigarettes etc.,
e) Moonlighting job,
f) Black market with stolen products,
g) Prostitution,
h) Production or distribution of drugs.

According to the standards of United Nations it is possible to match these activities into three basic groups:

1) Hidden economy – the main part of the shadow economy is based on the data distortion (accounting book, business without permission etc.).

2) Non-formal economy contains the households' activities (individual housing construction or agricultural self-supply) but also the market activities (occasional production especially in the agricultural sector).

3) Illegal economy – as the illegal economy illegal production activities, prostitution, corruption etc. could be marked.

The problems of shadow economy have mostly spread in 1980's and 1990's because of a higher unemployment, bigger public debts etc. Schneider and Enste (2013) mentioned about the main reasons of shadow economy origins:

- Tax and social security contributions burdens.
- Intensity of regulations.
- Public sector services.
- Situation of the official economy.

The grey and the black market. As the grey market it is possible, according to Kovář (2007), to mark all economic subjects activities which are not illegal but they are not registered in official statistics so we can talk about tax dodge (e.g. employment of the foreigners without working permission, sale of the fake textile products etc.). The gray market activities often break common ethical and moral social norms but they cannot be punished.

One might argue the black market contains all illegal activities such as the production of drugs, prostitution or the sale of stolen products. This market operates outside the official economy. Two main reasons for this market are:

a) Selling contrabands.
b) Avoiding taxes.

Shadow economy in Europe. According to the research of Visa Europe (2013) it is obvious that the shadow economy worth is circa 2.1 trillion euro. The main activities creating this worth are following:

a) Undeclared work (two thirds of the whole shadow economy worth). This activity

Table 1 Shadow economy worth in selected European countries in 2012 (in comparison with Gross Domestic Product – GDP)

	Germany	France	Austria	Poland	Czech Republic	Slovakia	Italy	Romania
Shadow economy size (in billions EUR)	351	204	24	95	24	11	333	40
GDP size (in billions EUR)	2698	2062	319	400	154	74	1577	139
Shadow economy ratio on GDP (in %)	13.01%	9.89%	7.52%	23.75%	15.58%	14.86%	21.12%	28.78%

Source: Visa Europe 2013 – modified

includes especially undeclared wages or salaries – to avoid taxes burdens. This one is most spread in the area of agriculture, construction and households' services.

b) Underreporting (remaining one third) means the situation when especially small and medium companies confess only a part of their revenues to reduce the tax burden.

From the table mentioned above it is obvious the shadow economy share on GDP is biggest in Romania. Generally could be stated this share to be bigger in eastern European countries. Zídková (2012) mentioned the basic methods how to calculate the shadow economy worth. These methods are estimated in two basic contexts:

1) To be able to measure the real worth of GDP as the most spread economic performance indicator.

2) To be able to discover tax evasion. The aim is to decrease the tax evasion to achieve an increasing level of public revenues and also the tax justice.

Zídková (2012) distinguishes these methods of shadow economy calculation:

1) Direct methods
2) Indirect methods.

Direct methods refer to various kinds of surveys made in companies, in households or tax audits. Indirect methods contain:

- Method of conflict (used to estimate production in various areas),
- Method of physical input,
- Method of labor market (typical method used in European Union based on the comparison of the official labor market statistics with the surveys made in households or with other made surveys).

To be able to achieve the aim of this paper various methods have to be used. To obtain important data the official statistics have been used (Eurostat, Visa Europe research). Using basic statistical methods (basic and chain indexes, simple regression and correlation analysis in MS Excel) could be an aim of this paper achieved.

Formula 1: Basic and chain indexes

$BI = \frac{q_2}{q_1}, \frac{q_3}{q_2}, \frac{q_4}{q_3}, \ldots\ldots, \frac{q_n}{q_{n-1}}$, *where* q_n *is the indicator in n-th year*

$CI = \frac{q_2}{q_b}, \frac{q_3}{q_b}, \frac{q_4}{q_b}, \ldots\ldots, \frac{q_n}{q_b}$, *where* q_n *is the indicator in n-th year,* q_b *is the indicator in basic year*

Source: Hindls 2007

Results. In European Union about thirty million people work illegally. Shadow economy has in recent years increased especially due to high taxation or regulation of the labor market. It covers all areas of economic activities (from babysitting to the black market with alcohol or fuels). That is, why it is necessary to deal with the shadow economy. For calculation of each index, basic regression and correlation analysis and also for prediction of future development it was necessary to gather data from 2005 to 2013

Table 2 GDP and shadow economy development in the Czech Republic

Year	GDP size (in millions EUR)	Shadow Economy size (in millions EUR)	Share of the shadow economy on GDP (in %)	Basic index of shadow economy development	Chain index (basic year = 2005)
2005	104 628	19 356	18.50%	100.00	100.00
2006	118 290	21 410	18.10%	110.61	110.61
2007	131 909	22 425	17.00%	104.74	115.85
2008	147 879	24 548	16.60%	109.47	126.82
2009	137 162	23 180	16.90%	94.43	119.76
2010	154 173	25 824	16.75%	111.41	133.41
2011	156 217	25 620	16.40%	99.21	132.36
2012	152 828	24 452	16.00%	95.44	126.33
2013 (estimated)	154 394	23 931	15.50%	97.87	123.63

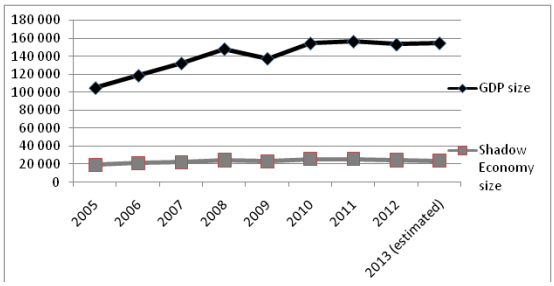
Source: Visa Europe, Eurostat, own calculations

(from the official statistics). All indexes were calculated from 2006. The data for 2005 were used for calculation of basic and chain indexes. The following tables summarize the most important data concerning GDP and shadow economy development.

From the table 2 it is clear there was a gradual decline in in the share of the shadow economy on GDP over the years. This share has in the followed years decreased from 18.5% in 2005 to 15.5% (estimated) in 2013. When looking at the shadow economy worth development we can see the increasing development of this indicator (see graph 1) till 2011 and since that time this indicator started to decreased slowly.

Following the basic and the chain indexes especially in the annual changes in the value of the shadow economy, the biggest increase was observed on 2010 when the Czech economy slowly overcome the most serious impacts of the economic crisis. Focusing the chain index, where the year 2005 is the basic year, it is clear that the shadow economy worth rose between 2005 and 2010 by almost 34%. Since 2010 this trend is broken and the shadow economy worth gradually decreased. The GDP and also the shadow economy development are summarized the graph 1.

Graph 1 GDP and Shadow Economy Development (in millions of EUR)

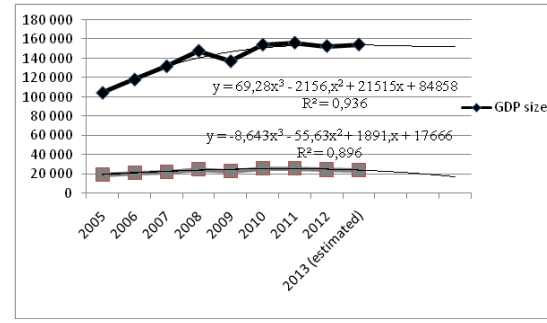


Source: author

Focusing the GDP development in the Czech Republic the gradual growth of this indicator may be seen, only with the exception of the year 2009, where the economic crisis has spread worldwide. This year was also specific during the GDP decreasing (almost 7%) and the shadow economy decreased also.

The dependence between shadow economy development and GDP development and the prediction of future development. In this part of the article problematic of the dependence of two analyzed indicators (GDP, shadow economy) is solved. Based on the simple regression and correlation analysis the best model describing the GDP development is the polynomial regression model (y = dx3 – cx2 + bx + a) where coefficient of determination (R-squared) value is almost 0.94 (see graph 2). For describing shadow economy development the polynomial regression was also used (see graph 2). In this case the coefficient of determination (R-squared) is almost 0.9.

Graph 2 Simple regression analysis of GDP and shadow economy development



Source: author

From the graph 2 it is possible to predict the future development of the shadow economy worth. Table 3 shows predicted development of the analyzed indicator (shadow economy). According to the table 3 the decreasing development of shadow economy worth can be expected. It can be caused by lower growth or even a decline in GDP development. Most countries including the Czech Republic make a lot of activities to restrict the shadow economy therefore the decrease of the shadow economy worth can be legitimate considered.

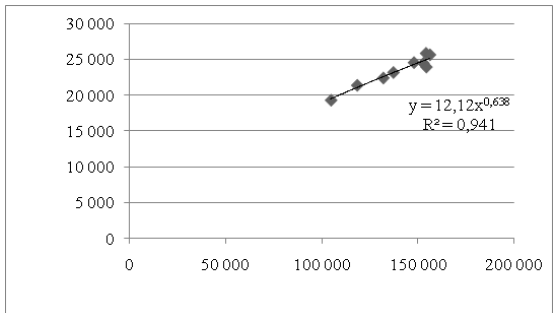
Concentrating on the dependence between GDP development and the shadow economy development, based on the chart number 3, a strong linear relationship may be seen. Based on the statistical software calculations the power regression model can be determined (y = axb) where coefficient of determination (R-squared) value is 0.94 (see graph 3).

Table 3 Predicted worth of shadow economy in 2014 – 2016

Year	2014	2015	2016
Shadow economy (in millions of EUR)	22 373	20 235	17 416
Year-on-year change (in percent)	-6.51	-9.56	-13.93

Source: own calculations

Graph 3 The dependence between GDP and shadow economy development



Source: author

Furthermore the correlation coefficient was calculated (from the input values – i.e. GDP worth and shadow economy growth). The value is 0.946 – strong linear dependence. The GDP development has an effect on the shadow economy development.

Conclusion. The shadow economy is the common part of each economy worldwide. There are several methods how to calculate it (direct and indirect methods). The aim of this paper was to analyze the shadow economy development, to estimate the future development of this indicator and by using the basic statistical methods to determine the correlation between GDP development and the shadow economy development in the Czech Republic. The results may be summarized as follows. The GDP in the Czech Republic grew until 2008. In 2009 an economic crisis impacts has spread and since that time the GDP of the Czech Republic constantly fluctuates. The behavior of the shadow economy development is very similar. The indicator grew till 2008, decreased in 2009, increased again in 2010. Since 2011 this indicator has gradually decreased. To the future (based on the prediction in this paper) further decrease of this indicator can be expected. The situation can be explained by the fact that government still try to minimize activities which form the shadow economy.

Literature

1. EUROPEAN COMMISION. Eurostat [online]. 2013 [cit. 2013-11-22]. Available from: http:// ec.europa.eu/eurostat
2. HINDLS, Richard. Statistika pro ekonomy. 8. vyd. Praha: Professional Publishing, 2007, 415 s. 3.
JUREČKA, Václav. Mikroekonomie. 1. vyd. Praha: Grada Publishing, 2010, 359 s.
4. KOVÁŘ, Petr. Všeobecný přehled. 1. vyd. Praha: Fragment, 2007. 471 s.
5. SCHNEIDER, Friedrich a Dominik ENSTE. The shadow economy: an international survey. 2nd edition. Cambridge University Press. 216 p.
6. VISA EUROPE. Visa Europe Shadow Economy Survey [online]. 2011 [cit. 2013-11-22]. Available from:
7. http://www.protisiviekonomiji.si/fileadmin/dokumenti/si/projekti/2013/siva_ekonomija/The_Shadow_Economy_in_Europe_2011.pdf
8. VISA EUROPE. Visa Europe Shadow Economy Survey [online]. 2013 [cit. 2013-11-22]. Available from: http://www.protisiviekonomiji.si/fileadmin/dokumenti/si/projekti/2013/siva_ekonomija/The_Shadow_Economy_in_Europe_2013.pdf
9. ZÍDKOVÁ, Hana. Diskuse k metodám odhadů stínové ekonomiky [online]. 2012 [cit. 2013-11-22]. Available from: http://www.vse.cz/polek/download.php?jnl=aop&pdf=384.pdf

УДК (UDC) 008(470+571)(09)

Лихонина О.В.,
к. культурологии, доцент Магнитогорского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы.

Lichonina O.V.,
Phd, assistant professor of Russian Academy of National Economy and Public Administration.

АНТИГУМАНИЗМ «ТЕАТРА И.В.СТАЛИНА»

ANTI-HUMANISM «THEATRE OF JOSEPH STALIN»

Аннотация
«Театр И.В. Сталина» – это не метафора, это уникальный феномен советской культуры конца 1920-х – 1930-х гг. Театральность советской культуры имела различные формы, одна из которых «мышеловка». Изменив и подменив христианские ценности, в антигуманистическом театре Сталина «мышеловка» становится эффективным способом манипуляции массовым сознанием.

Ключевые слова
Театральность, «театр И.В. Сталина», советская культура, тоталитаризм, сталинизм, антигуманизм, «мышеловка», массовая культура, вождь и толпа, «враг народа».

Еще великий У. Шекспир сказал, что «жизнь – театр, а люди в ней актеры», подхватив его мысль, современный исследователь Дебор Ги продолжает: «…но важная перемена в происшедшем за последние двадцать лет заключается в самой непрерывности спектакля. Эта значимая перемена относится не к совершенствованию его информационного инструментария, что и прежде уже достигло очень высокой стадии развития, но просто заключается в том, что под владычеством спектакля смогло вырасти поколение, подвластное его законам» [1, с.123]. Современное общество живет по законам сцены, где действуют главные актеры в лице политиков, экстремистов и террористов. Действительно, это высочайший класс драматургии, по сценарию которой весь мир находится в постоянном напряжении и страхе за свою жизнь. В таком мире, где правят подобные режиссеры-постановщики и воплощают в жизнь свои сценарии террористы-смертники, человек становится куклой-марионеткой, порой даже не представляющей и непонимающей, кто ею руководит.

Современное мировое сообщество оказалось перед лицом вызова со стороны идеологии и практики экстремизма, составными элементами которого выступают нетерпимость, ксенофобия, национализм, фашизм и так далее. Современная культура ищет ответ на многие вопросы настоящего в прошлом. Этим и объясняется особый интерес к культурам тоталитарных режимов, в том числе и к культуре эпохи социализма. Особо привлекает внимание время правления И.В. Сталина. Интерес к личности И.В. Сталина обусловлен тем фундаментальным обстоятельством, что он служит символом колоссальной по своей значимости советской эпохи первой половины XX в. И.В. Сталин не просто знаменитый фигурант исторического процесса, Сталин – это целая эпоха сталинизма. Сталинизм – созданная одним человеком (не только Вождем Страны Советов, но им в первую очередь) определенная система идеологических догм, психологических установок и поведенческих норм. Таким образом, сталинизм в современном мире, а особенно в России, вовсе не ушел в небытие: «… его разложившийся мифический эрзац воспроизводится и в зрелищном контексте наисовремейнишими средствами психологической обработки и конструирования иллюзий. Таким образом, он является одним из факторов в формировании современного спектакля…» [1, с. 67]. Так, сталинизм продолжает жить в нынешних спорах и распрях, он проявляется в той жестокости и грубости, с которыми решаются социальные проблемы.

Культ Сталина – одного из наиболее жестоких и своекорыстных диктаторов в истории человечества, и по сей день остается наименее проясненным для общественного сознания и понятым им безмерной трагедией, которой отмечен XX в. Недостаточно освещенным остается и деятельность Сталина – режиссера, создавшего массовый театр советской жизни, в котором реальность подменилась условной действительностью согласно идеологии правящей власти.

Сталин, забавляясь, утверждал и укоренял свою политику в стране. Вождь сам создавал

свои спектакли: и как драматург, и как режиссер. Спектакли шли непрерывно, сливаясь в единое действо. Сценой ему служила вся страна: от Красной площади до Колымских лагерей.

Во Вселенском спектакле «новой жизни» «поражать и изумлять массу должна была вся деятельность Сталина и все его проекты: индустриализация, коллективизация, реконструкция Москвы, воспетый А. Довженко в фильме «Иван» экономически и экологически неоправданный Днепрогресс, Беломоро-Балтийский канал» [2, с. 175]. Сталин любил ошеломлять публику своим «внезапным» театральным даром, «словно бы в этаком средневековом вкусе, изредка ошарашивать добрых людей звонками с того света … Земное течение человеческой жизни приостанавливается, слегка раздвигается вселенская завеса, в этот мир неожиданно вступает потусторонняя сила, божественная или сатанинская» [3, с. 9]. Очень часто, говоря о сатанинской сущности Сталина, его сравнивают с образом Воланда, созданным М. Булгаковым в романе «Мастер и Маргарита». Так, Г. Боровик в своей работе «Жестокие забавы вождя, или любимый театр товарища Сталина» пишет: «Чувство юмора, умение позабавиться, как свидетельствуют знавшие его люди, были у него развито высоко. Правда, юмор преобладал одноцветный – черный. Значительно черней, чем, скажем, у булгаковского Воланда» [4, с. 6]. Сравнение Сталина с булгаковским персонажем не случайно, ведь сам генсек стремился быть причастным к образному ряду библейской истории, даже если это образ сатаны.

Говоря современным языком, имидж Вождя, его харизматический образ олицетворял, в первую очередь, власть, а только потом – близость к народу, как знак «родства» и общности: «… из истории отдельных жизней складывается история государства, общества, народов. В процессе поиска смысла жизни одного-единственного человека можно надеяться набрести на проблеск смысла истории всего человечества. Тем более если это история жизни человека, вылепившего по своему образу и подобию огромнейшую Советскую мировую державу. Более тридцати лет, с 1922 по 1953 гг., его жизнь была жизнью многомиллионного, многонационального государства…» [5, с. 22]. В истории мы найдем немало примеров, в частности в истории Отечества, создания «единого облика» государства. Сталин проектирует свою, сталинскую, псевдореальность, в которой ему необходим был контроль над всем.

Подобно булгаковскому Воланду, генсек постоянно искушал своих соратников – властью над большинством, советский народ – идеалом светлого будущего, противников – иллюзией честной борьбы и так далее. Но не зря, сравнивая с князем тьмы Сталина, Г. Боровик отметил его превосходство. Мы склонны считать, что в отличие от Вождя герой романа Булгакова не отказывается от христианских идеалов, он выполняет волю свыше – его зло необходимо для равновесия: «Не будешь ли ты так добр подумать над вопросом: что бы делало твое добро, если бы не существовало зло, и как бы выглядела земля, если бы с нее исчезли тени?» [6, с. 404]. Зло, творимое человеком в жуткие годы, утверждает Сталина в его могуществе, его власти над всем. В своем стремлении безраздельно властвовать он «репрессирует» Бога, отправляет в ссылку, делая веру уделом слабых и заблуждающихся. В его проекте есть только Всемогущий Иосиф Виссарионович Сталин.

Какова природа свободы и могущества Сталина, позволяет прояснить расшифровка сталинских комментариев на полях прочитанных им книг, о чем собственно идет разговор в книге А. Франса «Последние страницы. Диалоги под розой».

Приведем вывод одного из исследователей, работающих со сталинскими архивами: «Я думаю, я убежден, что здесь… спрятана разгадка самой глубокой тайны сталинской души. Это тайна безграничной внутренней свободы, которой он почти достиг, став беспрецедентно неограниченным властителем. Точнее, он стал неограниченным властителем, когда понял, что чувства, благодаря которым спонтанно рождается в душе человека Бог (совесть, сострадание и так далее), рационально уничтожаются критическим разумом, но и он, в свою очередь, умножается чувствами (Богом)…человек не просто приравнивается к Богу, а, порождая его, возвышается над ним… Поэтому незачем и не на кого оглядываться: ни на Бога, ни на человечество. Абсолютно свободен! От добра и зла, от чувства вины за то и другое. Все, что он делал, вся его жизнь была посвящена достижению, а

затем удержанию абсолютной личной свободы» [7, с. 65]. И, как ему казалось, приобретя эту абсолютную свободу, «Вождь всех народов» одновременно был близок народу и, подобно Всевышнему, недосягаем. Необходимо подчеркнуть, что для Сталина в его оправдании собственного могущества, права занять место Бога, была важна осязаемость личности, материальная телесность божества. Так, в своих пометках на полях книги А. Франса он по-своему подкорректировал мысль о реальности бытия Бога: «Следов не знают, не видят. Его для них нет» (курсив Б. Иллизарова). Иначе говоря, получается, что для Сталина Бога нет не потому, что его нет вообще, а потому, что он неосязаем. Не замечая того, он оставляет для себя как бы маленькую психологическую лазейку – может быть, Бог есть, но он просто невидим и непостижим» [7, с. 63]. Таким образом, Сталин в своем спектакле, создавая легенду о себе своими деяниями, стремился акцентировать следующую мысль: именно он является той высшей силой, которая управляет как ходом исторических событий, так и судьбами отдельных людей. А такой способностью обладает только божество: «Кремлевский правитель и в жизни (требуя того же и от литераторов и кинематографистов) придерживался правила: истинный вождь не должен часто являть свою особу народу и не должен много говорить, зато каждое его слово – на вес золота. Ему важно было, создавая свой имидж, подчеркнуть собственную легендарность, исключительность. Но и нельзя допустить, чтобы народ хотя бы на миг забыл, кому он всем обязан» [8, с. 256]. В огромной советской империи Сталин заставил, руководствуясь собственной методикой, поверить, а главное жить, огромное количество людей в созданном им мире.

Сталин создал свою матрицу – СССР, – где сам же и являлся главным архитектором и проектировщиком, по мнению режиссера Чиаурели, «гениальным зодчим нового мира», для которого люди всего лишь материал, марионетки, которые должны исполнять волю своего вождя-кукловода.

По мнению Сталина, его сценарий должен был покорить не только чувства, но и проникнуть в самые глубины сознания людей – научить жить по-советски. И развести жизнь и игру в таком культурном быту было достаточно сложно, поскольку он был не только театрализованным, но театральность становилась его основополагающей сутью.

Сталин воплощал в одном лице и режиссера, и актера, и зрителя своих постановок. Особенно ярко его таланты проявились в организации судебных процессов над Бухариным, Зиновьевым, Каменевым и другими деятелями партии. Английский журналист Фицрой Маклин, присутствующий на процессе Бухарина и Рыкова, в своей статье отмечает особенности сталинских инсценировок, когда каждый человек рассматривался государством как «враг народа»: «Весь процесс, тщательно написанный басней, призван донести до населения страны некоторое число тщательно отобранных моралей. Лейтмотивом процесса было утверждение, что противоречить власти невозможно. Он должен был поддержать тот уровень нервного напряжения, что существовал в обществе, распространяясь на все области жизни и ставший частью внутренней политики. Научая людей подозревать друг друга, утверждая, что предатели находятся везде, можно поднять до абсурда бдительность, закрывая, таким образом, путь к любому проявлению самостоятельной жизни» [9, с. 283]. Подобного рода спектакли Сталин разыгрывал с завидным постоянством, механизм их в действительности напоминал «мышеловку». Только целью этих инсценировок были отнюдь не актеры, над которыми вершился суд, а зрители. Сталин воспринимает людей, окружающих его, даже не актерами, исполняющими отведенные им роли (ведь актер все-таки обладает некоторой свободой действия), а куклами – марионетками своего действа; он постоянно держит их в страхе и наслаждается этим, удовлетворяя свое самолюбие и утверждаясь в прочности своей власти. Таким образом, «гений всех времен и народов» прекрасно осознавал и сознательно использовал в своих целях «фетишизм народной психики», стремление народа иметь царя. Все действия вождя-царя были направлены на выполнение воли самого народа, массы, тем самым создавался механизм «круговой поруки» – ответственности за содеянное зло. Но в традиционной народной нравственной парадигме советской властью кощунственно смещается акцент с коллективной совести народа как «со-вести», объединяющей всех и

каждого виной и взаимной ответственностью за совершенные грехи, на «круговую поруку» как правоту за действие против врага своего. Так рождалась взаимная связь, но уже через освобождение от вины, соучастием в едином злодеянии.

Безликая масса становилась орудием убийства, соучастником, и одновременно с этим в этой же толпе выискивались очередные жертвы. Так, в советской культуре была создана «гармония» между действиями власти и массой. Властью постоянно проигрывались подобные спектакли, с целью закрепить в сознании масс нужные реакции, мысли и чувства, так как именно в толпе, «сдавливая другого, сдавливаешь себя сам, чувствуя его, чувствуешь себя самого. Все начинает происходить как бы внутри одного тела» [10, с. 45]. И в отдельности взятый человек из толпы подспудно ощущал животный страх перед действием не столько власти, сколько перед сметающей все на своем пути универсальной, биологической машиной.

Методично и правильно расставляя акценты в своем спектакле, Сталин первоначально доводил толпу «до неистовства», до коллективной агрессии в виде каких-либо катаклизмов (голод, социальные потрясения и прочее), затем избирал так называемого «козла отпущения», на которого списывались все грехи и вина за происходящее, и доводил дело до публичной казни. «Мышеловка» захлопнулась и все, для кого этот спектакль был сыгран, уже находились в ней. Но принцип «мышеловки» срабатывал и в отношении толпы, так как не власть выносила приговоры о казни, а именно сама масса, в своем стремлении получить успокоение и наслаждение от увиденного и пережитого. Таким образом, однажды разыгранная героем великого Шекспира ситуация, в эпоху правления Сталина обрела статус эффективной методики манипуляции с сознанием масс, внедрения в психологию толпы необходимых режиму стереотипов и стандартов поведения.

Вождь не просто устраивал казни, он делал соучастниками своего преступления всех. Отсюда, видимо, исходит распад культуры сострадания, свойственной русской культуре прошлых столетий. В годы сталинского режима сострадание к униженным практически исчезло, оно намеренно, планомерно и жестоко выкорчевывалось из народного сознания, загонялось в подполье страхом и равнодушием. Вера в то, что все происходит правильно, законно, в соответствии с высшими и с собственными интересами личности, освобождает человека от личной ответственности, от сострадания – чувства, которое в условиях тоталитарной власти наказуемо более всех остальных. Таким образом, сталинские спектакли, особенно кровавые московские процессы, приобщали и делали соучастником своих преступлений огромные массы людей, театральность позволяла воздействовать на психологию толпы на бессознательном уровне, апеллируя к глубинным пластам человеческой психики, ее инстинктам.

Сознательный обман толпы, невинная жертва – все это подспудно утверждало Сталина в его могуществе и одновременно рождало покорность толпы. Так возникает чудовищное перерождение духа эпохи, начертавшей на своих знаменах свободу человеческого духа, в атмосферу дегуманизации. Стихия тоталитарного карнавала Страны Советов нещадно уничтожала сам мир, со всей отлаженной веками иерархией ценностей. Для реального обновления – «очищения» в советском карнавале было необходимо, чтобы стереотипы исторического опыта в «новом» мире утратили свою силу. Традиции растерзали, согласно карнавальному духу, легко сотворив это с помощью безликой толпы.

Таким образом, созданный Сталиным образ всемогущего вождя и его театр позволял ему манипулировать и контролировать жизнь в государстве и каждого, в частности. Все эти действия направлены на воплощение в жизнь долгосрочного проекта общественного устройства. Именно для этой генеральной цели товарищ Сталин выстроил единообразную историческую ретроспективу и насильственно, как тавро, «выжег» ее в мозгах своих подданных.

Источники

1. Ги, Д. Общество Спектакля / пер. с фр. Офертаса С. И Якубович М. М.: Радек. 2000.
2. Хренов Н. А. Зрелище в эпоху восстания масс. М.: Наука. 2006.
3. Баткин Л. Сон разума: о социо-культурных масштабах личности Сталина // Осмыслить культ Сталина: сб. ст. М. 1989.
4. Боровик Г. Жестокие забавы вождя, или любимый театр товарища Сталина // Совершенно секретно. 2000. №3. С. 3-45.
5. Иллизаров Б. Тайная жизнь Сталина. По материалам его библиотеки и архива. К историософии сталинизма.

М.: Вече. 2004.
6. Булгаков М. Мастер и Маргарита: роман. М.: АСТ. 1999.
7. Иллизаров Б. Тайная жизнь Сталина. По материалам его библиотеки и архива. К историософии сталинизма. М.: Вече. 2004.
8. Громов Е. Г.Сталин: искусство и власть. М.: Изд-во Эксмо. 2003.
9. Хронограф 90. Ежегодник. М. 1991.
10. Федяева Т. А. Масса и карнавал: Элиас Канетти и Михаил Бахтин // Вопросы философии. 2007. №3. С. 35-46.
11. Хренов Н. А. Зрелища в эпоху восстания масс. М.: Наука. 2006.

УДК (UDC) 140.8

Лымарь А.Т.,
к.филос.н., доцент Магнитогорского государственного технического университета.

Limar A.T.,
Phd, assistant professor of Nosov Magnitogorsk State Technical University.

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В СИСТЕМЕ ИННОВАЦИОННОГО ФИЛОСОФСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

SCIENTIFIC AND METHODICAL PROVIDING THE TEACHER IN SYSTEM OF THE INNOVATIVE PHILOSOPHICAL FORMATIONS OF THE HIGHER SCHOOL

Аннотация
В статье обобщен опыт работы по авторской программе в системе философского образования технического университета и его научно-методического обеспечения.

Ключевые слова
Мировоззрение, культура, философия, методика, методология, модуль, рейтинг, компетенция.

Реформирование, модернизации, совершенствования системы высшего образования последних двух десятилетий связаны с поиском адекватной системы инновационного образования. Философия как учебная дисциплина гуманитарного цикла нуждалась в качественной реформе. Первая проблема, которую предстояло решить, состояла в том, как сделать опыт философского развития человечества удобным дидактическим предметом, соответствующим действующим в вузах ГОСам, учебным планам и в то же время избежать неизбежных в таких случаях упрощений и вульгаризаций. Учебная дисциплина должна в максимальной степени выражать сущность и содержание об-

ласти знания, на основе которой она создается, развивается и совершенствуется. В авторской программе это ключевой вопрос с точки зрения педагогической практики.

Модульный принцип построения учебного предмета оказался достаточно продуктивным способом его решения. В качестве системообразующего основания содержания предмета философии, обеспечивающего его целостность, автором избрана проблематика, выражающая функциональную специфику философского знания. Каждый модуль структурирован по проблемам, количество которых соответствует количеству практических заданий, предусмотренных планом – графикам организации самостоятельной работы студенческой группы по изучению философии. К ним разработаны программы самостоятельной работы, библиография, тематика индивидуальных заданий с информационным обеспечением. Для организации самостоятельной работы студентов издано учебно-методическое пособие и его электронный аналог.

Пособие разработано с учетом применения индивидуально-группового метода изучения предмета. Количество индивидуальных модульных заданий предлагается из расчета максимально наполненной студенческой группы, что позволяет индивидуализировать процесс обучения. Групповые модульные задания определяются учебным планом и программой самостоятельной работы с указанием необходимых для изучения информационных источников, соответствующий глоссарий, зондирующие вопросы и комментарии к ним, тесты для контроля и самоконтроля освоения программы. Для заключительного контроля освоения модульных программ разработано соответствующее количество вариантов зондирующих заданий. Глоссарий классической философии задан на русском, немецком, английском, французском и испанском языках.

В связи с переходом высшего образования на многоуровневую систему меняющиеся ГОСы корректируют содержание преподаваемых дисциплин. Содержание модульных программ самостоятельной работы, содержание конкретных заданий авторского учебно-методического пособия определяются этими установками. В настоящее время изданы новые учебные пособия с изложением авторских теоретических курсов философии, выпущены новые тематические словари, хрестоматии, произведения отечественных философов, ранее запрещенных по идеологическим мотивам, переводы современных зарубежных философов. Это позволяет разработать лекционный теоретический курс в соответствии с уровнем запросов и требований времени.

Вторая, не менее сложная проблема заключается в разработке принципов и технологии организации практической, самостоятельной работы студентов. Пособие является итогом многолетней работы по поиску оптимальной организации самостоятельной работы студентов. Различные варианты этой технологии опубликованы в учебно-методических и учебных пособиях. В каждом модуле пособия значительное место отведено зондирующим вопросам и комментариям к ним. По постановке и по содержанию они направлены на то, чтобы показать каким образом философское знание помогало и помогает решать мировоззренческие, нравственно-гуманис¬тические, гносеологические и методологические вопросы в самых различных областях культуры. Тесты и зондирующие задания рубежного и заключительного контроля освоения программного материала сформулированы с расчетом проверки умений и навыков постановки, оценки, поиску оптимальных вариантов решения и творческому осмыслению актуальных проблем жизни современного общества.

Процесс демократизации отечественной высшей школы неотделим от демократизации философского образования. Ключевым вопросом модернизации старой системы и практики преподавания философии является проблема совмещения мировоззренческой природы философского знания с конституционным правом свободы выбора мировоззрения. Ее решение возможно лишь на пути индивидуализации мировоззренческой подготовки студентов. Реализация классических демократических свобод не исключает потребности в формировании развитого личностного мировоззрения наших студентов и философия способна профессионально удовлетворить самые взыскательные запросы. Предложенная методика является обобщением имеющегося практического опыта позитивного решения этих принципиальных вопросов.

Переход к модульному принципу построения предмета, переориентация лекционных занятий на методическое обеспечение самостоятельной работы студентов, индивидуализация процесса обучения и использование активных методов, современных средств обучения требуют изменения системы контроля и оценки качества знаний студентов. Рейтинговая система контроля и оценки качества обучения является наиболее адекватной задачам модернизации философского образования. Предлагаемая комплексная методика организации самостоятельной работы студентов по изучению философии рекомендована Ученым советом университета на конкурс «300 лучших учебников для высшей школы к 300-летию Санкт-Петербурга», где отмечена Дипломом издательства «Питер».

Из опыта работы по авторской программе можно сделать следующие выводы относительно вектора инновационного развития системы философского образования в высшей школе. 1. Для успешной работы по авторской программе необходимо разработать не только лекционный курс, но и авторскую программу самостоятельной работы студентов, которая должна включать весь спектр дидактических средств, организационных и контрольных мероприятий, обеспечивающих процесс обучения на современном уровне. 2. Демократизация философского образования эффективней обеспечивается индивидуализацией процесса обучения и в первую очередь самостоятельной работы студентов, в сочетании с индивидуально-групповым методом изучения предмета. 3. Для организации теоретического содержания курса философии наиболее продуктивен аналитический /логический/ метод, а содержания практической, самостоятельной работы студентов – исторический, с модульным принципом ее построения и организации. 4. Система рейтингового контроля и оценки качества обучения студентов является наиболее подходящей демократической формой для реформируемого философского образования. 5. Использование возможностей современных образовательных, информационных технологий и технических средств обучения становится необходимым условием успешного функционирования отечественной системы образования и перспективы адаптации ее к критериям единого европейского образовательного пространства. 6. Расширение автономии на всех уровнях системы высшего образования должно сочетаться с повышением персональной ответственности за результаты конкретной работы. 7. Гуманитарная составляющая в учебных программах отечественной системы образования должна быть расширена и построена в соответствии с исторической традицией как противовес снижению нравственных ценностей в обществе. 8. Система подготовки преподавателей философии для высших учебных заведений должна формировать у них соответствующие профессиональные компетенции.

УДК (UDC) 368.911

Максимов Д.А.,
соискатель Российской академии предпринимательства.

Maksimov D.A.,
the applicant of the Russian Academy of entrepreneurship.

ПЕРСПЕКТИВЫ И СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ РЫНКА СТРАХОВАНИЯ ЖИЗНИ

PERSPECTIVES AND STRATEGY DEVELOPMENT LIFE INSURANCE MARKET

Аннотация

Рассматриваются основные перспективы и стратегия развития российского рынка страхования жизни, выделяются особенности и перспективы развития страхования жизни в РФ, даются рекомендации по выработке мер стимулирования развития страхования жизни.

Ключевые слова

Страхование жизни, страхование, страховой рынок, развитие страхового рынка.

Сложившиеся предпосылки развития рынка страхования жизни, обусловлены его развитием на протяжении последних 20 лет. Об этом свидетельствует история развития рынка страхования жизни, которая была рассмотрена в первой главе диссертационного исследования. Основные причины, по которым российские граждане не пользуются страховыми услугами, остаются прежними на протяжении последних 10 лет: отсутствие материальной возможности; невыгодность страхования; недоверие к страховым организациям. Спрос на страховые продукты рынка страхования жизни еще более скромен. Так, в 2011 г., по данным Национального агентства финансовых исследований, спрос на страховые услуги по страхованию жизни составил лишь 6%. По данным он-лайн исследования, проводимого в 2012 г. на сайте insurance.com, в котором участвовало более 2000 респондентов, в зависимости от возрастной группы мотивация приобретения полиса страхования жизни различна. Так, например, в группе от 18 до 34 лет полис страхования жизни, приобретается одновременно с взятием кредита в банке, в группе от 35 до 54 лет, основным мотивом приобретения продукта по страхованию жизни является выполнение обязательств по ипотеке, а в группе старше 55 лет – потребность в финансовом благополучии одного из супругов в пенсионный период. Иллюстрация данных тезисов представлена на рисунке 1. Таким образом, для различных возрастных групп страховой компанией должны учитываться различные мотивационные факторы, обеспечивающие спрос на продукты страхования жизни.

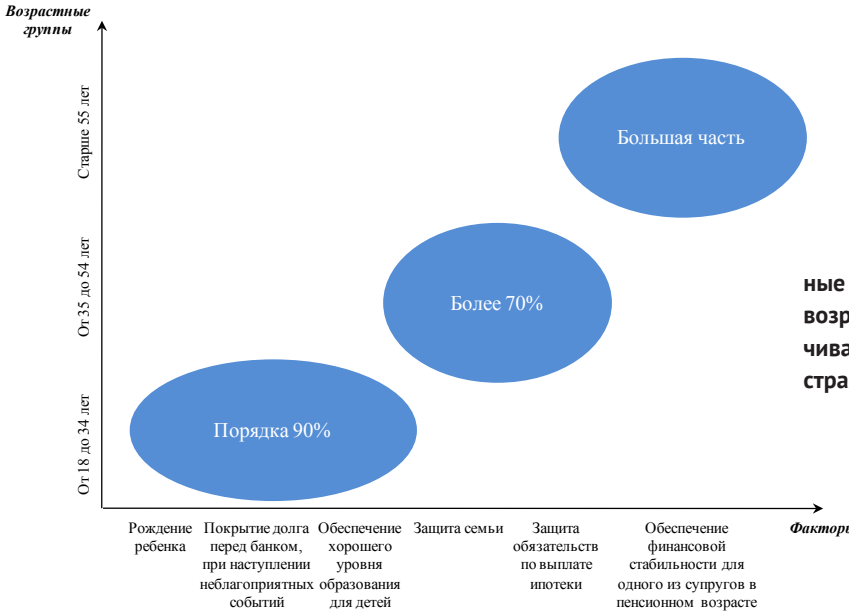


Рисунок 1 Мотивационные факторы в различных возрастных группах, обеспечивающие спрос на продукты страхования жизни.

Такие низкие показатели спроса на продукты по страхованию жизни имеют место на фоне, увеличения сберегательной активности населения. Напомним, что сберегательно - накопительная функция является определяющей для страхования жизни и вытекает из его сущности. Склонность граждан России к накоплениям в 2011 г. выросла с 24% до 34%, при этом больше всего копят граждане в возрастной группе от 45 лет и старше.

Таблица 1 Динамика спроса на инструменты, используемые для накопления гражданами России, 2006-2011 гг.

Наименование инструмента	2006 г.	2008 г.	2010 г.	2011 г.
Банковский вклад, руб.	62%	55%	61%	61%
Наличные деньги	28%	34%	35%	32%
Банковский вклад, валюта	7%	7%	7%	9%
Инвестиции в свой бизнес	4%	5%	3%	6%
Недвижимость для перепродажи	6%	5%	4%	6%
Золото, драгоценности, антиквариат	1%	2%	2%	3%
Накопительное страхование	1%	1%	1%	2%
Ценные бумаги	3%	2%	2%	2%
ПИФы	1%	2%	1%	1%
Другое	-	3%	2%	2%

Источник: ЦСИ «Росгосстрах».

Однако если провести анализ целей накопления граждан России, то можно сделать вывод о том, что они совпадают с рисками, включенными в различные продукты по страхованию жизни. Так, например, цель – на всякий случай, про запас соответствует условиям договора смешанного страхования жизни или инвестиционного страхования. Цель – на старость – договор пенсионного страхования, аннуитеты. Цель – на образование – договора накопительного страхования до наступления определенного события. Цель – получение дохода – инвестиционное страхование или unit – linked.

Таблица 2 Структура сбережений граждан России по целям накопления, 2008-2011 гг.

Наименование цели	2008 г.	2010 г.	2011 г.
На всякий случай, про запас	23%	27%	29%
На ремонт квартиры, дома	23%	24%	21%
На старость	17%	16%	18%
На покупку недвижимости	15%	16%	16%
На отдых, развлечения, путешествия	12%	17%	15%
На лечение	14%	19%	14%
На образование	13%	14%	12%
На покупку автомобиля	12%	15%	11%
На покупку товаров длительного пользования	13%	10%	9%
На вложения в собственное дело	4%	5%	4%
Для получения доходов в виде процентов, дивидендов	3	2%	3%

Из таблицы 2 видно, что цели 62% граждан России, имеющих накопления, соответствуют экономической сущности продуктов по страхованию жизни, которые в той или иной степени представлены на рынке. Следовательно, обеспечение платежеспособного спроса на услуги по страхованию жизни зависит не только от уровня реально располагаемых денежных доходов и готовности к накоплениям, но и от других факторов. Низкий уровень платежеспособного спроса на страховые услуги по страхованию жизни также обусловлен недостаточно высоким уровнем доверия граждан к страховым организациям. Наибольшим доверием у граждан в настоящее время пользуются банки, затем идут страховые компании, затем инвестиционные компании, НПФ, микрофинансовые организации.

Таким образом, потребительские диспозиции на рынке страхования жизни демонстрируют, что при низком уровне потребления сегмент имеет большой потенциал роста, о чем свидетельствуют:

1) рост числа граждан со сберегательно-накопительной стратегией поведения;

2) совпадение целей накоплений с сущность продуктов страхования жизни;

3) возможность замены инструментов

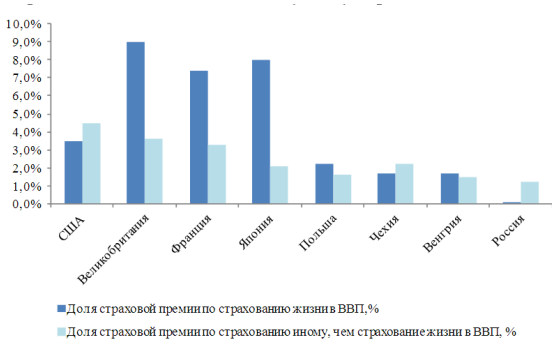
накопления;

4) возможность создания механизмов, повышающих доверие граждан к страховым организациям, осуществляющим страхование жизни (создание гарантийных фондов).

Анализ рынка страхования жизни показал, что для него характерны некоторые особенности.

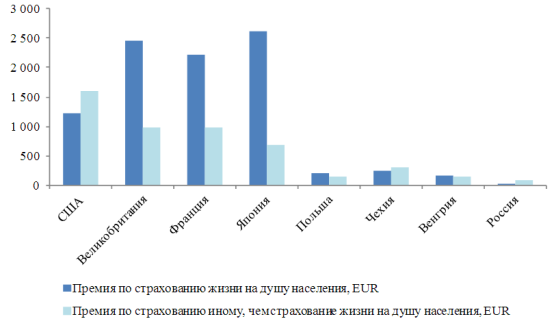
Во-первых, российский рынок страхования жизни характеризуется очень низким уровнем проникновения в экономику государства.

Рисунок 1 Доля страховой премии в ВВП, 2012 г.



Источник: CEA Statistics №45 «The European Life Insurance Market in 2010» February 2012, CEA Statistics « European Non-life Insurance - 2010» July 2012, Sigma №2/2011 «World insurance in 2010: Premiums back to growth – capital increases», Федеральная служба по финансовым рынкам.

Рисунок 2 Страховая премия на душу населения, 2012 г.



Источник: CEA Statistics №45 «The European Life Insurance Market in 2010» February 2012, CEA Statistics « European Non-life Insurance - 2010» July 2012, Sigma №2/2011 «World insurance in 2010: Premiums back to growth – capital increases», Федеральная служба по финансовым рынкам.

Во-вторых, в период активной деятельности надзорных органов, направленной на очищение рынка страхования жизни от различного рода схем налоговой оптимизации, привело к практически полному очищению рынка от таких операций.

В-третьих, успешное прохождение кризиса 2008 г., быстрые темпы восстановления рынка.

В-четвертых, высокий потенциал для долгосрочного роста.

В результате проведенного анализа можно выделить ряд факторов с одной стороны сдерживающих развитие современного рынка страхования жизни, а с другой стороны, если принимать меры направленные на улучшение ситуации они будут способствовать развитию рынка страхования жизни:

1) экстенсивное развитие рынка страхования в целом и в частности страхования жизни преимущественно за счет обязательных видов страхования;

2) нестабильная макроэкономическая ситуация, высокий уровень инфляции, низкий уровень доходов населения, отсутствие существенный налоговых льгот для физических и юридических лиц;

3) доминирование на российском страховом рынке универсальных страховых организаций и их интересов, что привело к дискриминации интересов страховых организаций, специализирующихся на страховании жизни, а также не включение их в процессы обсуждения вопросов, касающихся развития страховой индустрии, реформирования Пенсионной системы РФ, системы социального страхования;

4) отсутствие у потенциальных страхователей практического опыта использования страховых продуктов по страхованию жизни;

5) отставание действующего российского законодательства, регулирующего страховую деятельность в целом и по страхованию жизни в частности, в части возможности осуществления одних из востребованных страховых программ по страхованию жизни (инвестиционное страхование, страхование от потери работы для заемщика кредита и т.д.);

6) высокий уровень недоверия потенциальных страхователей к институтам финансового и страхового рынков, обусловленный негативным опытом развития;

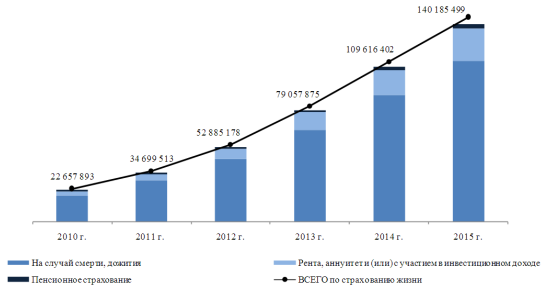
7) нездоровая конкуренция на рынке страховых услуг, обусловленная постоянным ростом стоимости работ профессиональных посредников, что неизбежно приводит к росту расходов и снижению прибыльности страховых организаций;

8) дефицит соответствующей доступной статистической информации, источниками которой являются как страховые организации, так и органы государственной власти;

9) нехватка квалифицированных специалистов, обладающих знаниями и навыками, позволяющими развивать сегменты страхового рынка с учетом международных стандартов.

По нашим оценкам, объем рынка страхования жизни к 2015 г. вырастет более чем в 2,6 раза по сравнению с 2012 г. и составит порядка 141 млрд. рублей. На этом фоне структура рынка существенно не изменится. Основным видом продолжит оставаться страхование на случай смерти, дожития до определенного возраста или срока либо наступления иного события с долей в 81% в 2015 г. Вторым по величине продолжит оставаться сегмент договоров страхования жизни с условием периодических страховых выплат (ренты, аннуитетов) и (или) с участием страхователя в инвестиционном доходе страховщика. Его доля составит к 2015 г. 17% от общей премии по страхованию жизни. Наименее существенную долю рынка продолжит занимать пенсионное страхование. Его доля к 2015 г., по нашим оценкам, составит 2%, при росте номинальных показателей практически в 3 раза.

Рисунок 3 Прогноз развития рынка страхования жизни.



Данный сценарий развития рынка страхования жизни строиться на ряде выявленных предпосылок.

Во-первых, замедление темпов роста потребительского кредитования, что отражается на замедлении темпа прироста величины страховой премии по страхованию жизни с 52% в 2012 г. до 28% в 2015 г.

Во-вторых, развитию рынка страхования жизни способствует диверсификация продуктов по страхованию жизни – введение новых страховых продуктов с инвестиционной составляющей.

В разных странах данные предпосылки различны, но всегда способствовали либо созданию нового канала сбыта и контактов с потребителями, либо придание большей привлекательности для потенциальных страхователей продуктам инвестиционного страхования жизни – unit-linked. При этом везде обязательным условием для развития продаж этого продукта и развития страхования жизни в целом было высокое доверие граждан к регулятору, страховым организациям, а также рост фондового рынка. Для гражданина должно быть немыслимо, что страховая организация может просто исчезнуть со страхового рынка, не покрыв все свои обязательства, или вдруг начавшая исполнять свои обязательства только по решению суда. Поэтому если говорить о продуктах инвестиционного страхования жизни, то само по себе появление данного вида страховых продуктов на рынке страхования жизни не достаточно для стремительного и качественного роста рынка. Тем более что частично продукты инвестиционного страхования жизни на российском рынке уже есть у многих страховых организаций, осуществляющих страхование жизни. Так, например, у страховой организации «Альфастрахование – Жизнь» есть продукт с признаками инвестиционного страхования жизни – «АльфаФинанс». В страховой организации «Allianz Жизнь» есть также продукт по страхованию жизни с признаками инвестиционного страхования жизни, который предусматривает инвестиции в золото, нефть и индекс РТС. Страховая организация «Сбербанк Страхование» имеет продукт «СмартПолис», предусматривающий инвестиции в золото и/или индекс РТС. Однако страховые организации по данным продуктам устанавливают определенные ограничения для привлечения опреде-

ленной группы страхователей – минимальный размер первоначального взноса. В настоящее время он может составлять в зависимости от страховой организации и от страхового продукта от 100 000 рублей до 1 000 000 рублей.

Таким образом, развитие рынка страхования жизни зависит от уровня диверсификации продуктов по классическому страхованию жизни и развитию каналов продаж данных продуктов, а затем уже активное развитие продуктов инвестиционного страхования жизни, требующих высокого уровня финансовой грамотности потенциальных страхователей, страховых организаций и устойчивого развития фондового рынка.

В-третьих, в рамках «Стратегии развития страховой деятельности в РФ до 2020 г.», а также «Стратегии развития пенсионной системы РФ» будут осуществляться меры, направленные на:

- развитие добровольного пенсионного страхования и негосударственного пенсионного обеспечения, за счет создания трехуровневой пенсионной системы (трудовая пенсия, корпоративная пенсия, частная пенсия);
- включение страховых организаций в число институтов, осуществляющих корпоративное пенсионное обеспечение наравне с негосударственными пенсионными фондами, кредитными организациями;
- расширение состава финансовых институтов, допускаемых к участию в формировании пенсионных накоплений.

Следует отметить развитие новых информационных технологий, связанных с повседневным использованием Интернета, которые привели к появлению новых технологий формирования и продвижения страховых продуктов, в том числе страхования. Данные технологии уже отработаны в российской практике имущественного страхователей – физических лиц и они вполне успешно могут быть применены в целях развития рынка страхования жизни.

Вместе с тем возможно в рамках данных стратегий в процессе их реализации необходимо также предусмотреть возможность передачи части функций по социальному страхованию страховым организациям, осуществляющим страхование жизни. Также представляется целесообразным включить страховые организации, осуществляющие страхование жизни в число страховщиков системы обязательного пенсионного страхования.

Учитывая вышеизложенное, необходимо использовать принцип равных возможностей и одинакового уровня контроля при предоставлении однородных продуктов различными субъектами (негосударственными пенсионными фондами, страховыми компаниями и пенсионным фондом РФ) рынка пенсионных накоплений. Деятельность каждого из участников рынка пенсионных накоплений имеет свои преимущества и недостатки, при этом каждый из них предлагает индивидуальный продукт для данного сегмента. В этом случае лишь потребитель данных услуг может принять единственно правильное для себя решение в выборе того или иного субъекта рынка пенсионных накоплений. Ограничение выбора потребителя путем недопущения на рынок пенсионных накоплений страховых организаций влечет за собой нарушение конкурентной среды на данном рынке.

Источники

1. Балакирева В.Ю. Перспективы развития личного страхования в России: дисс… кандидата экономических наук. М. 1998.
2. Бесфамильная Л.В., Пикалов А.Н., Цыганов А.А. Роль страхования жизни в развитии ипотечных программ // Организация продаж страховых продуктов. 2008. №2.
3. Грызенкова Ю.В., Цыганов А.А., Ямпольский Д.А. Кросс-продажи страховых продуктов для банковских заемщиков // Финансы и кредит. 2006. №23.
4. Максимов Д.А. Стимулирование развития рынка страхования жизни // Экономика и политика. 2013. №1.
5. Современные особенности осуществления деятельности финансовых супермаркетов в России: научное издание / под ред. С.Г. Журавина, А.А. Цыганова. М.: ООО «НПО «МАКСС Групп». 2013.
6. Цыганов А.А. Развитие институтов защиты и обеспечения прав страхователей в России. М.: Изд-во РАГС. 2009.
7. Цыганов А., Быстров А. Основы организации страхования в Интернете. М.: Анкил. 2005.
8. Цыганов А.А., Грызенкова Ю.В., Быстров А.В. Организация интернет-страхования: учебное пособие. М.: Изд. центр ГУУ. 2004.

УДК (UDC) 368.02

Манчурак М.В.,
соискатель Российской академии предпринимательства.

Manchurak M.V.,
the applicant of the Russian Academy of entrepreneurship.

БИЗНЕС-КОНЦЕПЦИЯ БАНКОСТРАХОВАНИЯ

BUSINESS-CONCEPT OF BANCASSURANCE

Аннотация
Феномен банкострахования обсуждается в России уже более десяти лет, но общего понимания все еще не выработано, есть как сторонники, так и противники данного способа развития финансового бизнеса. В статье банкострахование рассматривается как успешная бизнес-стратегия.

Ключевые слова
Бизнес-стратегия, банкострахование, совместный банковско-страховой продукт.

Нужды потребителя финансовых услуг варьируются в широких пределах: от простых депозитных счетов для сбережений до сложных схем управления инвестиционным портфелем. Этот диапазон потребностей включает займы, страхование, пенсионные сбережения и инвестиции. Страховщик, реализующий бизнес-концепцию банкострахования является единственной в своем роде организацией, которая способна удовлетворять все эти потребности. Успешный банковский страховщик интегрирует эффективные коммерческие процессы в единую, сфокусированную на нуждах потребителя, услугу. Соответственно, упрощается понимание услуги со стороны клиента. Кроме того, для потребителей банкострахование предлагает удобный и универсальный «финансовый супермаркет». Возможность приобретать страховые и инвестиционные продукты через банковские окна приносит клиенту ряд существенных выгод: экономия личного времени; снижение стоимости услуги при пакетном обслуживании; развитие культуры управления собственными сбережениями.

Одним из факторов успеха банкострахования явилось развитие рынка долгосрочного страхования жизни. В следующем десятилетии, по прогнозам зарубежных экспертов, активы, достигающие миллиардов евро только в Германии, при снижающихся установленных законом пенсиях вынудят потребителя задуматься относительно дополнительных путей обеспечения своей старости. В связи с чем, например, страховая группа Victoria Leben (входит в состав ERGO) сообщила о новом совместном проекте с банком Hypovereinsbank, позволившем в течение 2002 г. увеличить объем страховых премий по страхованию жизни на 63%. В 2002 г. подразделение гиганта Allianz, занимающееся страхованием жизни, Allianz Leben заключило больше миллиона договоров, работая вместе с Dresdner Bank. Продажа программ пенсионного обеспечения компании через Dresdner Bank также увеличилась десятикратно.

При страховании же ином, чем страхование жизни, банковские организации заинтересованы в обеспечении дополнительного потока доходов от тех же самых клиентов через тот же самый канал распространения, т.е. в повышении эффективности работы банковской сети и клиентской базы. Таким образом, опыт развитых стран мира показывает, что банкострахование является хорошей возможностью для перекрестных продаж. При грамотном построении совместного банковско-страхового проекта по оказанию финансовых услуг банк будет чрезвычайно удобен для удовлетворения нужд потребителей не только в банковских, но и в страховых и инвестиционных услугах. Клиент будет расположен гораздо лояльнее, что в итоге скажется на реальной прибыли от такого сотрудничества. Поэтому можно сказать, что банкострахование является удобной и перспективной моделью удовлетворения широкого диапазона нужд потребителя. Более того, страховые компании, фактически, действуют через банкострахование, управляя отношениями с клиентами. Страховщики обнаружили, что прямые отношения с клиентами дают больше контроля над их собственным бизнесом при менее высоких затратах. В то время как страховые организации, работающие по принципам агентских отношений, едва ли имеют какой-либо контроль над отношениями с клиентами.

Уникальность стратегии bancassurance и связанные с этой особенностью возможности заключаются во взаимодействии, взаимовы-

годном сотрудничестве банка и страховщика. Сотрудничество представляет собой механизм, с помощью которого возможна успешная работа каналов распространения финансовых услуг. При этом традиционные роли и имеющиеся навыки страховых компаний и банков в распространении финансовых услуг эффективно дополняют друг друга.

Наиболее очевидным преимуществом является совместное использование широкой объединенной базы данных клиентов. Кроме того, возможны выгоды при использовании имени и репутации ведущего банка либо страховщика, например, на региональном уровне. Страхование, помимо прочего, является важнейшим основанием для лояльности клиентов. К примеру, при заключении долгосрочного страхования (на срок от 10 до 40 лет), страховая компания строит долгосрочные отношения со своими клиентами. Банки, в свою очередь, могут воспользоваться этими отношениями, а также укрепить и развить основу взаимодействия с потребителем с помощью предложения дополнительных услуг.

Заключив соглашение о сотрудничестве с банком, страховая компания получает возможность осуществления постоянных продаж своих продуктов через банковские окна. Продажа страховых продуктов в рамках совместных банковско-страховых программ позволяет не только получить дополнительный доход, но и повысить эффективность использования средств страховых резервов, т.к. банки имеют больший опыт управления инвестиционными ресурсами, тогда как страховщики – рисковым аспектом. Выгоды от такой конвергенции, в конечном счете, достигают клиента, который получает надежный продукт по невысокой цене.

Бизнес-концепция, лежащая в основе банкострахования – использование синергетического эффекта и экономии средств за счет тесной интеграции банка и страховой компании. Синергией, в данном случае, называется способность создать более высокий уровень эффективности и высшую прибыль путем объединения усилий банков и страховщиков. И банковский, и страховой бизнес требуют разработки маркетинговых стратегий и стратегий продаж продуктов. Как рассматривалось выше, например, очевидны перспективы синергии между банками и страховщиками в области пенсионного обеспечения и управлении активами, а также в риск-менеджменте и секьюритизации. Таким образом, синергетические эффекты формируют основания для участия в деловых отношениях. Общепризнанно и доказано, что банкострахование есть успешное явление, влияющее на всю финансовую сферу в целом, и, в значительной степени, на страховую индустрию.

Источники

1. Гришин П.А., Цыганов А.А. Анализ факторов эффективности банкостраховой группы // Финансы. 2007. №9.
2. Грызенкова Ю.В., Журавин С.Г., Соломатина А.С. Стратегическое управление персоналом в страховых компаниях: проблемы, теория и практика. М. НПО «МАКСС Групп». 2012.
3. Грызенкова Ю.В., Цыганов А.А., Ямпольский Д.А. Кросс-продажи страховых продуктов для банковских заемщиков // Финансы и кредит. 2006. №23.
4. Мировой и отечественный опыт организации совместного предоставления страховых и банковских услуг / под ред. Марголина А.М., Цыганова А.А. М. Изд-во РАГС. 2007.
5. Современные особенности осуществления деятельности финансовых супермаркетов в России: научное издание / под ред. Журавина С.Г., Цыганова А.А. М. ООО «НПО «МАКСС Групп». 2013.
6. Цыганов А.А. Развитие институтов защиты и обеспечения прав страхователей в России. М. Изд-во РАГС. 2009.
7. Цыганов А.А., Гришин П.А. Интеграционные структуры банковско-страховых групп // Финансы и кредит. 2007. №36.
8. Цыганов А.А., Гришин П.А. Институциональные основы возникновения фирм банкострахования // Страховое дело. 2007. №8.

УДК (UDC) 327 42

Миннигулова Н.С.,
ассистент Магнитогорского государственного технического университета.

Minnigulova N.S.,
Assistant Professor of of Nosov Magnitogorsk State Technical University.

ИДЕЯ СОЛИДАРНОСТИ В СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОМ КОНТЕКСТЕ

THE IDEA OF SOLIDARITY THE SOCIO-PHILOSOPHICAL CONTEXT

Аннотация
В статье рассматривается идея солидарности и специфика анализа ее природы и социальной роли в различных философских подходах. Обосновывается необходимость возрождения солидарности как основы консолидации современного общества.

Ключевые слова
Солидарность, солидаризм.

Современное российское общество характеризуется затянувшимся переходным периодом от идеологии советской эпохи к новым демократическим идеалам. Трансформационные процессы коснулись всех сфер общественной жизни, отразившись в искажении либеральных ценностей. Это привело к другой крайности – полнейшему нравственному нигилизму, отрицанию возможности любой социальной коммуникации, все большей социальной дифференциации. Преодоление этих тенденций требует поиска новых возможных оснований и форм социального единства. В этой связи уместно вспомнить о таком понятии и принципе, характеризующем общественную жизнь, как солидарность и солидаризм.

В философском представлении под солидарностью понимается «единство убеждений и действий, взаимопомощь и поддержка членов социальной группы, основывающаяся на общности интересов и необходимости достижения общих групповых целей; совместная ответственность; активное сочувствие и поддержку чьих-либо действий или мнений» [1, с. 684]. Солидарность представляет собой основу социального существования, для достижения общих целей которого человек готов к поиску ресурсов и возможностей, согласованию собственных интересов с интересами общества.

Многие исследователи отмечают религиозное происхождение идеи солидарности из идеи милосердия в христианстве [2, 4]. Она являлась и является консолидирующей силой церковной общины, фигурирует в названии христианских объединений и фондов. Выделяясь постепенно из религиозных доктрин, идея солидарности получает свое развитие в светской морали, правовой идеологии, социальных науках. Одним из первых категорию солидарности в науку вводит О. Конт, в теории которого она приобретает свойство универсальной характеристики всех явлений природы, достигая своей вершины в общественной жизни в форме взаимного согласия людей. Целью объединения всех слоев общества является всеобщее материальное и духовное благоденствие. Кроме того, по мнению Конта, солидарность обеспечивает преемственность поколений, связывая их традициями [3, с. 49].

Выдвинутая О. Контом идея солидарности получила дальнейшее развитие в трудах Э. Дюркгейма. Здесь она легла в основу выделения стадий развития общества [4, с. 56]. Согласно Дюркгейму, типы солидарности, господствующие в том или ином обществе, отражают степень его развития. Механическая солидарность присуща традиционному обществу, в котором господствует коллективное сознание. Для него характерны однообразие верований, подчинение обычаям, поглощение личности коллективом. Необходимость принудительного вмешательства в поддержании порядка архаического общества вызвана, по мнению автора, однородностью, похожестью людей друг на друга, взаимной заменяемостью. Позже, с постепенным переходом к индустриальному обществу, с все большей дифференциацией труда растет суверенитет отдельной личности, степень свободы и разнообразия индивидов, и возможных вариантов поведения. Основой сосуществования людей в обществе становится взаимодополнение, толерантность друг к другу. Эту стадию Дюркгейм называет органической солидарностью, являющейся основой демократического общества. Этот тип солидар-

ности характеризует и современное общество, основываясь на автономии индивидуальности, с одной стороны, и их функциональной взаимозависимости, с другой.

Если разработка проблемы солидарности и поиск ее оснований в трудах западных мыслителей связан с осмыслением реальных политических изменений, роста производительных сил и капитала, то в отечественной философии поиск начал солидарности выводится из идеи трансцендентного. Идея солидарности разрабатывалась такими отечественными мыслителями как А. Хомяков, Н. Федоров, П. Кропоткин, В. Соловьев, М. Бакунин. Близким солидарности понятием является «соборность», в котором, подчеркивается славянофилами, личность не может существовать отдельно от общества и быть свободной, и понятие «всеединства» В. Соловьева, подчеркивающее роль нравственного идеала в общественных отношениях. Основой общества, как и развитой личности, является духовность, любовь к Другому. А. Окара объединяет это представления в социально-экзистенциальное направление, которому, по его мнению, противостоит социально-утилитарное направление, воспринимающее как социальную технологию: «солидарность-как-взаимопомощь» [5]. К представителям этого направления он относит П. Лаврова, П. Кропоткина, М. Бакунина, Н. Михайловского. Солидарность рассматривается в качестве главного фактора развития человечества, выживания в неблагоприятных климатических условиях России. В целом же для отечественной традиции толкования понятия отмечается характерный этический подход, поиск метафизических начал. Западноевропейской мысли присущ подход к солидарности как к явлению социальному – результату разделения труда, взаимопомощи равного равному.

Введение идеи солидарности в научный оборот и философские учения и обоснование ее в качестве идеологии привело к появлению близкого понятия: солидаризм. Понятие солидарности, в сравнении с ним, носит более общий характер и вбирает в себя признаки взаимного интереса, общей ответственности, взаимозависимости; выступает характеристикой актуальных процессов в обществе. Солидаризм же является ее «концентрированной идеей», в которой соблюдение принципов взаимного интереса и справедливости лежат в основе идеи общественного блага. Развитие идеи солидарности катализируется как ответ на процессы дифференциации общества и, возникающие на этой основе, противоречия между образовавшимися структурами. Индивидуалистическим и эгоистическим установкам разобщенного социума противопоставляется идея внутриобщественной взаимопомощи. Возрождение данной концепции весьма актуально в условиях современной России, когда общество нуждается в новом устойчивом основании. Идея солидарности и солидаризма в этом случае может служить основной направляющей силой.

Источники

1. Энциклопедический словарь / общ. ред. Г.В.Осипова. М. 1995.
2. Гофман А.Б. Социальная солидарность: пробуждение социологической идеи. М. 2000.
3. Барулин В.С. Социальная философия: учебник. Изд. 2-е. М.: ФАИР-ПРЕСС. 2000.
4. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М. 1996.
5. Окара А.Н. Социальная солидарность как основа нового «миростроительного» проекта [Электронный ресурс] // Перспективы. Фонд исторической перспективы // URL: http://www.perspektivy.info

УДК (UDC) 81.373

Мишина Л.Н.,
к.филол.н., доцент Магнитогорского государственного технического университета.

Mishina L.N.,
Phd, assistant professor of Nosov Magnitogorsk State Technical University.

ОТРАЖЕНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ КОНЦА 1990 – НАЧАЛА 2000-Х ГГ. В УПОТРЕБЛЕНИИ СПЕЦИАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В ПЕРЕНОСНЫХ ЗНАЧЕНИЯХ (ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «АРГУМЕНТЫ И ФАКТЫ»)

REFLECTION OF THE VIEWS ON THE POLITICAL SITUATION OF THE LATE 1990S - EARLY 2000S (ON MATERIALS OF THE NEWSPAPER «ARGUMENTS AND FACTS»)

Аннотация
В статье рассматривается возможность анализа языковой картины мира сквозь призму метафорического употребления терминов в публицистическом тексте. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что внутриполитическая ситуация конца 1990 – начала 2000-х гг. не рассматривалась носителями языка как демократическая.

Ключевые слова
Языковая картина мира, термин, метафора.

Исследование языковой картины мира – одно из наиболее актуальных направлений современной лингвистики. Изучение газетных текстов дает особенно точное представление об общенародной языковой картине мира, так как журналист отображает в своих статьях, очерках, репортажах существующий мир, а не изображает созданную им самим действительность; слова, выбранные журналистом, «входят в реальный идеологический диалог современности», а не только передают личный взгляд автора на ту или иную проблему [1, с. 17]. Отбор закрепленных общенародным употреблением языковых средств обусловлен тем, что газетные тексты, как правило, адресованы обширной и разнообразной аудитории. В значительной степени эти характеристики относятся именно к газете «Аргументы и факты», самой популярной в России, на страницах которой ведется постоянный диалог с читателями.

Особенно интенсивным этот диалог становится в периоды предвыборной борьбы и обострения политической ситуации в стране. Возрастание интереса к политической ситуации отражается не только в повышении количества статей, посвященных действиям тех или иных политиков и партий, но и в использовании журналистами для описания этих действий разнообразных языковых средств, в частности – в употреблении терминов различных наук и специальностей в переносных значениях. Использование терминов в несвойственных им, неспециальных значениях для описания какого-либо участка действительности и является указанием на актуальность этого участка [2, с. 5].

Активное использование терминов в переносном, или метафорическом, значении позволяет судить не только об актуальности конкретного отрезка действительности, но и об определенном способе видения и понимания мира, т.е. позволяет описать определенный фрагмент языковой картины мира. Фрагмент картины мира, составленный с помощью анализа переносных значений слов, характеризуется большей достоверностью и большей отчетливостью по сравнению с картиной мира, составленной из прямых значений слов, что объясняется следующими причинами. Во-первых, процесс осмысления действительности с помощью языка, как правило, не контролируется сознанием говорящего: «Представления, формирующие картину мира, входят в значения слов в неявном виде, поэтому человек воспринимает их как нечто естественное, не задумываясь и не замечая этого» [3, с. 248]. Во-вторых, картина мира, «нарисованная» с помощью метафорических значений слова, более отчетлива, чем картина мира, представленная в прямом значении слов, т.к. метафора является

«мощным средством понимания и осмысления действительности», «поставщиком» мышлению списка возможных альтернатив для разрешения проблемных ситуаций [4, с. 155-156].

Итак, анализ употребления терминов в переносных значениях для описания политической жизни позволит судить об истинных представлениях наших современников о политической ситуации в российском обществе. В статье проанализированы материалы газеты «АиФ», опубликованные в период парламентских и президентских выборов 1999-2000 гг.

Ключевым для описания внутриполитической ситуации в России 1999-2000 гг., согласно данным газеты «АиФ», являлось понятие войны. Термины этой профессиональной сферы чаще других использовались для характеристики политической ситуации в стране. Суть происходящего во внутренней жизни страны описывала фраза: «Но главный театр военных действий находится в Москве» (АиФ. 1999. № 44. С. 2). С помощью военных терминов характеризовались абсолютно все субъекты и объекты политической жизни России. Человек, становясь субъектом политической жизни, переставал быть человеком и становился средством, орудием, с помощью которого ведутся военные действия: «Этот ядерной силы таран (о Б.Н. Ельцине – Л.М.) не пережил «конверсии» – мирного атома из него не получилось» (АиФ. 1998. № 50. С.3).

Любые действия человека в сфере политики связывались с представлением об оружии. Политик был оружием, при помощи которого ведется политическая борьба: «Он каждый раз возвращался в обойму из соображений «государственного порядка» (АиФ. 1999. № 23. С.7), и это оружие должно было быть исправным, точно бьющим в цель, иначе человеку не место в политике: Премьер попал в точку». (АиФ. 1998. № 50. С.2).

Политическая жизнь как жизнь действующей армии, по представлениям журналистов и читателей, состояла из ряда критических ситуаций, сменявших друг друга: «<…> когда наступает час «Х», наша власть обычно выходит с предложением: а не сократить ли нам аппарат? Снова час «Х», и снова – ап! – а не сократить ли нам аппарат?» (АиФ. 1999. № 43. С.9). В «нормальных», «мирных» условиях государство не функционирует, его необходимо мобилизовывать, т.е. призывать на военную службу: «Российское антимонопольное законодательство применить невозможно – оно мобилизуется только тогда, когда доля какой-нибудь компании на рынке превышает 35% в масштабах страны» (АиФ. 2002. № 25. С.8).

Борьба партий, блоков и политиков велась на уничтожение, ее целью было не принять приемлемое для страны решение, а навсегда удалить соперника из сферы политики. Ради достижения этой цели предпринимались такие действия, как атака и блокада политического противника: В чем же цель атаки на Степашина сегодня? (АиФ. 2001. №51. С. 2.); Во втором туре за президентскую булаву Леонид Кучма будет соревноваться со своим извечным оппонентом Петром Симоненко, лидером коммунистического большинства, блокирующим в парламенте попытки других фракций поднять страну с колен (АиФ. 1999. №44. С.6).

Даже уход из политической жизни не примирял соперников, они продолжали воевать друг с другом. Только в отсутствие одного из них военные действия прекращались: «Но на этот раз, пока Б. Ельцин отдыхает в Кисловодске, президент и М. Горбачев впервые встретились на «нейтральной территории» (АиФ. 2002. №16. С. 2).

Подобные действия не рассматривались как нарушение правил поведения внутри политической сферы, напротив, они являлись составной частью политических, как и военных, науки и искусства, о чем говорит многократное использование в газете слов тактика и стратегия и их производных: «Взять хотя бы его (Б.Ельцина – Л.М.) знаменитую тактику сдержек и противовесов» (АиФ. 1998. № 50. С. 3); «Чиновники президентской администрации не скрывают, что договор с коммунистами – это тактический шаг» (АиФ. 2000. № 4. С.2); Поэтому-то ему и нет равных в стратегии политической борьбы (АиФ. 1998. №50. С. 3); «С другой стороны, у кремлевских стратегов может возникнуть соблазн поискать Юрию Михайловичу теплое местечко» (АиФ. 1999. №23. С. 7).

С засильем политики на экране журналисты пытались бороться, также используя методы и приемы военной борьбы. В терминах войны описывались даже программы передач телеканалов, одни из которых демонстрировали художественные фильмы, а другие

– программы политобозрения: «Перешибить» политику можно только неординарным художественным фильмом. И ведь перешибают! «Устрицы из Лозанны» изо всех устричных сил (РТР) впивались в Сергея Доренко и Евгения Киселева. «Отмеченный дьяволом» (РенТВ) и «Медуза Горгона» (ТНТ), как могли, прикрывали редкими пулеметными очередями слабеющих «устриц» (АиФ. 1999. № 43. С. 6).

В период предвыборной борьбы видение журналистами и читателями политической сферы несколько менялось: борьба кандидатов, партий и блоков описывается как спортивное состязание, цель которого – завоевание призового места. Это представление о выборах прочно закреплено в национальном языковом сознании, что, в частности, отражается в регулярном использовании спортивного термина гонка для описания предвыборной борьбы как в России, так и за ее пределами: «Один из способов борьбы – снятие с предвыборной гонки конкурентов» (АиФ. 2000. №5. С. 6); «Несмотря на то, что предвыборной президентской гонке в первом туре участвовали 13 кандидатов, выбор у жителей Украины действительно был невелик» (АиФ. 1999. №44. С. 6).

С представлениями о выборах как о забеге кандидатов связано использование в переносных значениях таких спортивных терминов, как дистанция, старт, финиш: «Правда, если выяснится, что кандидат что-то скрыл, с дистанции его не снимут, – просто проинформируют избирателей об обмане» (АиФ. 2002. № 25. С. 4); «За пять дней до финиша запретят публиковать любые соцопросы и прогнозы, в том числе и в Интернете» (АиФ. 2002. №25. С. 4); «Таким образом, на старте президентских выборов четко обрисовались силуэты двух столпов – ОРТ и НТВ» (АиФ. 2000. № 4. С. 2).

Для характеристики предвыборной борьбы использовались понятия и других видов спорта: «Ситуация, увы, остается патовой» (АиФ. 1999. № 43. С. 4); «На фоне недемократического сговора коммунистов и партии власти Григорий Алексеевич выглядел последовательным борцом за демократию. А это резко повысило его шансы на завоевание призового места…» (АиФ. 2000. №5. С. 7); «В результате союз двух политических «тяжеловесов» (Примакова и Лужкова) так и не состоялся» (АиФ. 1999. № 23. С.7); «На одном путинском допинге им уже не въехать в следующую Думу» (АиФ. 2002. № 18-19. С. 4). Употребление спортивных терминов для характеристики российской политической жизни позволяет сделать интересный вывод: по мнению избирателей (журналистов и читателей), российским политикам не нужно обладать высоким интеллектом, чтобы одержать победу в выборах. Для описания предвыборной борьбы практически не использовались термины, указывающие на осмысление спортсменом своих действий (исключение составляет шахматный термин патовая ситуация); зато широко представлены термины тех видов спорта, где для победы требуется скорость или сила. Таким образом, деятельность кандидатов перед выборами практически не ассоциируется с интеллектуальной сферой жизни человека или общества.

Употребление спортивных терминов в переносном значении для описания политической ситуации в стране раскрывает еще одну сторону видения политической жизни: представление о несамостоятельности, подчиненности политиков. Как спортсмены во всем подчиняются тренеру, так и политик подчиняется вышестоящему, легко меняет свои убеждения и взгляды: «В то время Бордюжа считался человеком Андрея Николаева, играл в его команде. <…> За каких-то несколько месяцев он стал основным игроком президентской сборной. <…> И в жизни, как на волейбольном поле, этот мастер спорта привык выполнять тренерские установки» (АиФ. 1998. № 50. С.5).

О том, что политики, как правило, не были самостоятельны в своих действиях, а выполняли чьи-либо указания, говорит и используемая для описания их действий цирковая терминология: «Снова час «Х», и снова – ап! – а не сократить ли нам аппарат?» (АиФ. 1999. № 43. С. 9); «Отдельные люди, которыми Березовский руководит, манипулирует, кому он платит, те, естественно, поливают» (АиФ. 1999. № 44. С. 3). Таким образом, как одно из основных рассматривалось умений политика подчиняться, иногда даже на рефлекторном уровне.

В подобной ситуации, как правило, человек вынужден скрывать свои истинные качества и черты характера. Политическая жизнь рубежа 1990–2000-х гг., согласно данным метафорического употребления терминологии, предполагала исполнение человеком определенных

заданных ролей. Об этом свидетельствует многократное употребление для описания политической ситуации театральных терминов: «Перспективы зависят от воли Кремля и готовности депутатов «Единства» играть роль лояльной фракции» (АиФ. 2000. № 4. С. 4); «Партиям приходится или играть декоративную роль, или быть инструментами борьбы за второстепенные участки власти» (АиФ. 2002. № 25. С. 4).

Таким образом, на материале данных языка можно сделать вывод о том, что политическая жизнь в России рубежа 1990–2000-х гг. осмыслялась как война, уничтожающая личность человека, требующая подчинения вышестоящим, распоряжения которых должны выполняться с механистической точностью, часто – без каких-либо размышлений. Видение внутренней жизни страны, отраженное в языке, свидетельствует о том, что в массовом сознании в указанный период представление об открытости власти и возможности доверия ей, свойственное демократическому обществу, сформировано не было.

Источники

1. Коньков В.И. Речевая структура газетного текста. Спб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та. 1995.
2. Булыгина Е.Ю. Лексическое воплощение концепта «деньги» в современной публицистике // Отражение русской языковой картины мира в лексике и грамматике: межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск. 1999. С. 5-12.
3. Зализняк А.А. Ключевые идеи русской языковой картины мира // Отечественные записки. 2002. №3. С. 248-261.
4. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. М.: Эдиториал УРСС. 2001.

УДК (UDC) 001.895

Мустафина С.Д.,
старший преподаватель Рудненского индустриального института.

Mustafina S.D.,
Assistant professor of Rudny Industrial Institute.

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

INNOVATIVE DEVELOPMENT OF SCIENCE AND EDUCATION IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Аннотация

В данной статье рассматривается инновационное развитие науки и образования в Республике Казахстан. Произведен анализ роста производства и спроса на высокообразованные кадры и инновации. Происходит расширение научно-образовательного сотрудничества между университетами со своими исследовательскими центрами вне зависимости от государственных границ. Актуально создание условий для того, чтобы обеспечить передачу знаний из университетской вузовской среды в промышленность и экономику.

Ключевые слова

Инновации, наука, образование, образовательные программы.

Во всех развитых и некоторых развивающихся странах ключевой современной тенденцией развития является интеграция науки и образования. Эта тенденция, очевидно, сохранит свою силу и в условиях наступающей новой эпохи Востока. Так, в нашей республике в структуре университетов насчитывается более 30 научно-исследовательских центров в составе 11 высших учебных заведений, 54 научно-исследовательских организаций. Однако в казахстанских вузах отмечается, как правило, существенный разрыв между образовательным и научным процессами, узкая направленность научных исследований, их недостаточная практическая отдача, отсутствие полного цикла научных разработок, слабая поддержка научных кадров, что стало у всех притчей во языцах. Интересы нашего государства требуют

ускоренного развития и интеграции вузовского и научного секторов республики и формирования крупных образовательно-исследовательских университетов. Необходимо использовать дополнительные источники финансирования: привлечение инвестиций, в том числе и гранты международных организаций, зарубежных представительств, спонсорской помощи, оказание платных услуг. Многоканальное финансирование образования, науки и, инновационной системы в целом должно стать обыденным явлением. Очень велико значение ее государственно-частного финансирования.

В настоящее время в силу роста производства и спроса на высокообразованные кадры и инновации происходит расширение научно-образовательного сотрудничества между университетами со своими исследовательскими центрами вне зависимости от государственных границ. Как показывает опыт флагмана экономического образования страны – Казахского экономического университета имени Турара Рыскулова, могут разрабатываться и успешно реализовываться различные международные образовательные программы с университетами РФ (РУДН, МГУ, МИСИ, АНХ при правительстве РФ и др.). Подобные программы позволяют добиться международной аккредитации, внедрить интерактивный характер и удобный формат обучения и условий оплаты, получить сразу два диплома государственного образца РК и РФ и т.д.

В рамках научного сотрудничества КазЭУ и РУДН в 2011 г. выполнен совместный научный проект и издана монография «Инвестиции и инновации: синергия в конкурентоспособности экономики» (г. Москва). Авторы продемонстрировали возможность и эффективность партнерской работы по проведению фундаментальных исследований в рамках университетов с исследовательскими центрами Казахстана и России. Такой позитивный опыт заслуживает, по нашему мнению, широкого распространения в стране. В условиях интеграционных процессов научно-образовательный сектор без государственных границ, без национальных и конфессиональных преград, безусловно, получит новую синергию, позитивный тренд чего уже обозначался.

Актуально создание условий для того, чтобы обеспечить передачу знаний из университетской вузовской среды в промышленность и экономику. Например, нужны условия для того, чтобы предприятия могли пользоваться по лицензии идеями и технологиями, разработанными в университетах. Надо обеспечить более тесное общение между профессорско-преподавательским, исследовательским составом университетов и сотрудниками конкретных компаний, чтобы научные работники имели более реальное представление о проблемах, которые стоят перед промышленностью, а практики имели доступ к научным знаниям. Кроме того, малые предприятия не должны стремиться быть экспертами во всем, они могут выбрать какую-то довольно узкую область, в которой у них будут конкурентоспособные наработки. Эти малые компании, предприятия должны плотно взаимодействовать с университетами и исследовательскими подразделениями крупных предприятий, внося вклад в общее дело своими знаниями из той сферы, где они действительно являются высококлассными специалистами.

Целые государства в настоящее время оказались на грани дефолта вследствие бюджетного дефицита и чрезмерных заимствований, глубинная причина которых находится в господствующей идеологии сверх обогащения, культа денег и материальных благ у многих индивидов, что несовместимо с духовностью людей. В индустриально развитых странах сегодня наблюдается своего рода образовательный взрыв, вызванный пониманием того, что стимулирование экономического роста и повышение качества жизни невозможны без грамотного населения, без новых знаний.

Система образования, прежде всего его мировоззренческая основа, не может не реагировать на изменения нашей эпохи, приход на авансцену восточных ценностей. В частности, речь должна идти об изменении предмета и содержания целого ряда экономических и гуманитарных дисциплин, изучаемых в университетах многих западных стран. Особого внимания требует реформирование экономических специальностей, по которым обучение студентов, магистрантов производится по учебной литературе, проповедующей приоритет материального над духовным со всеми вытекающими из него ошибочными выводами и рекомендациями.

Большое мировоззренческое значение имеет вопрос о концептуальном содержании изучаемых экономических дисциплин в некоторых западных университетах. Во главу угла там ставится обучение студентов, магистров и докторантов принципам рыночной экономики, ее различным моделям, особенно англо-саксонской, при этом игнорируется влияние духовности и нравственности на экономическую деятельность. Главный недостаток обучения экономике состоит в деформации мировоззрения молодых людей. Тем более что господствующая экономическая теория на Западе далека от совершенства. Она не может объяснить, почему происходят в нашем мире перманентные финансово-экономические кризисы, социальные конфликты. Она не располагает рецептами их преодоления. По нашему убеждению, курс «Экономикс», что читается в университетах за рубежом, требует критического осмысления, в последующем замены его новой экономической теорией.

Наступление эпохи Востока по новому расставляет акценты в обучении в пользу гармоничного мышления, при котором духовное и материальное разумно сбалансированы. Восточным странам, в т.ч. Казахстану, выпала миссия реформировать мировоззренческие основы образования адекватно своим особенностям. Это нам необходимо осознать и быть в ряду пассионаров формирования нового гармоничного сознания у индивидов. Здесь следует подчеркнуть, что у западных университетов имеется немало достижений (ступени непрерывного образования, его стандарты, качественные примеры, организация учебного процесса, современные кампусы и др.), что можно и нужно перенимать.

Уверены: несмотря на трудности, идея гармоничной экономики и общества в целом на основе духовности получит свое воплощение в жизнь в стране и в других государствах мира. Идея социальной гармонии на духовной основе все больше находит понимание и поддержку в нашем мире. Создана международная неправительственная организация «Глобальный союз Гармонии» (ГСГ), объединяющая более 500 индивидуальных членов из 57 стран и более 1 000 000 коллективных членов из свыше 80 стран, в том числе наш Казахстан. В стране формируется неправительственная организация под названием «ГСГ-Казахстан». Миссия ГСГ – обеспечить мир из гармонии, и прокладывать осознанный путь для гармоничной цивилизации на научной основе через гармоничное образование.

Источники

1. Стратегия индустриально-инновационного развития Республики Казахстан до 2015 г. (Утверждена Указом Президента Республики Казахстан. №1096 от 17.05.2003 г.)

2. Баймуратов У. Инвестиции и инновации: нелинейный синтез. Алматы: БИС. 2012.

3. Муканова А. Основные тенденции инновационного (научно-технического) развития Казахстана // Транзитная экономика. 2011. №56. С. 42-47.

4. Оспанов Б. Инновации как направление государственной стратегии развития в Республике Казахстан // Саясат. 2011. №2. С. 17-21.

5. Рамазанов С. Инновационная модель развития национальной экономики // Панорама. 2012. 31 января.

6. Дьяков А.Ф. Инвестиционная и инновационная политика. 1997. №8.

7. Хорошилов Г. Научно-техническая и инновационная деятельность // Экономист. 2012. №11.

8. Дагаев А. Рычаги инновационного роста // Проблемы теории и практики управления. 2012. №5.

12. Авраменко С. Новые формы инвестиций в условиях переходной экономики // Экономист. 2013. №3.

УДК (UDC) 339

Олейник Л.В.,
магистр Экономики и бизнеса Рудненского индустриального института;

Утарбаева Г.К.,
К.э.н., доцент Казахского гуманитарно-юридического университета.

Oleinik L.V.,
master of Economics and business of Rudny Industrial Institute;

Utarbaeva G.K.,
Phd, assistant professor of Kazakh humanitarian juridical University.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

PROBLEMS OF FORMATION OF AN EFFECTIVE STATE SERVICE

Аннотация

Изменения в системе политико-административного управления Казахстана связано с развитием государственного управления. Необходимо повышать эффективность государственного управления. Успех зависит от результативности государственных служащих. Современная практика реализации государственной кадровой политики показывает недостаточность исследования проблемы ее формирования. Особенности рынка труда государственных служащих определяют наличие отдельных проблем, требующих своего решения. Действующая Методика оценки государственных органов в Республике Казахстан позволяет выявлять проблемные области в управлении персоналом. Так же следует учитывать и негативные моменты, препятствующие реформе управления кадрами государственной службы.

Ключевые слова

Государственная служба, персонал, аттестация, эффективность управления, мотивация, реформа управления, специфический сегмент, рынок труда государственных служащих.

Политическая трансформация казахстанского общества обусловила кардинальные изменения в системе политико-административного управления, одним из ключевых направлений которых стало формирование и развитие системы государственной службы. Произошедшие за двадцать два года независимого развития Казахстана социально-экономические и политические изменения в обществе требуют рационализации системы государственного управления, серьезной перестройки аппарата управления, привлечения на государственную службу высококвалифицированных специалистов, повышения эффективности управленческой деятельности. В процессе этих изменений и новшеств вопрос управления персоналом играет не последнюю роль, так как это является неотъемлемой частью организации государственной службы. От правильно построенного процесса управления персоналом зависит результативность и эффективность самой системы государственной службы.

Актуальность проблемы управления персоналом государственной службы, способствующей дебюрократизации социальной жизни и повышению эффективности государственного управления, была отмечена впервые в Стратегии «Казахстан 2030». «Новая экономика требует новых управленческих решений, которые способны принимать только современно мыслящие и ориентированные на конечный результат государственные менеджеры», – эти слова Главы государства Н.А. Назарбаева, озвученные в Послании «Стратегия вхождения Казахстана в число пятидесяти наиболее конкурентоспособных стран мира», стали лейтмотивом проводимой в настоящее время административной реформы [1, с. 6].

Формирование профессиональной и эффективной государственной службы необходимо для повышения конкурентоспособности государства и укрепление доверия населения к власти путем обеспечения государственного аппарата высокопрофессиональными кадрами, достигающими высоких результатов работы, обладающими высокой культурой и этикой поведения. Для решения этой задачи необходимо совершенствовать работу по управлению персоналом государственной службы.

Как показывает практика, в значительной степени успех зависит от создания эффективной системы отбора, оценки и показателей результативности государственных служащих, от их заинтересованности в достижении обще-

ственно значимых задач и целей. Человеческий фактор становится определяющим на современном этапе развития.

Указом Главы государства №119 от 21 июля 2011 г. была утверждена Концепция новой модели государственной службы. Концепция предполагает изменение выбора средств и методов практической реализации задач управления персоналом в целях повышения эффективности государственной службы как условия конкурентоспособности республики [1,с. 2].

Специфика современной государственной службы обусловливает ряд требований к государственному служащему. От него требуются, прежде всего, нейтральность, беспристрастность, строгая дисциплина, законопослушность. Его деятельность протекает в рамках нормативных правовых актов.

Необходимо отметить, что особенности рынка труда государственных служащих как специфического сегмента предопределяют наличие отдельных проблем, требующих своего решения. К их числу относят относительно высокую текучесть кадров и дефицит высококвалифицированных специалистов; отсутствие у довольно значительной части служащих профессиональной подготовки, соответствующей квалификационным требованиям их служебно-функциональной деятельности; определенное снижение морально-нравственных качеств, коррупцию и лоббирование в системе управления государственной службой. Специалисты отмечают, что одной из ведущих причин, лежащих в основе перечисленных проблем, является низкая эффективность системы материального стимулирования труда государственных служащих. Современная практика реализации государственной кадровой политики показывает, во-первых, недостаточность исследования проблемы ее формирования, что обусловливает необходимость обоснования ее теоретико-методологических и концептуальных основ; во-вторых, комплексный политологический анализ и обобщение государственной кадровой политики Республики Казахстан в казахстанской политической науке еще не проводился.

Сегодня существуют утвержденные Правительством правила оценки качества работы административных государственных служащих. Такая оценка качества работы служащих проводится один раз в квартал. Критерии оценки качества работы служащих, согласно установленных правил, осуществляется в зависимости от уровня занимаемых должностей. Оценка качества работы служащего осуществляется по 10 бальной шкале на основе листов оценки [1,с. 9].

На основе полученных оценочных материалов в течение десяти календарных дней поле их получения, лица, ответственные за проведение оценки, представляют информацию в виде рейтинга (согласно полученным баллам по итогам оценки качества работы служащих). Рейтинг составляется раздельно для служащих, занимающих руководящие должности, и служащих, занимающих не руководящие должности. На основе представленной информации, могут быть приняты в соответствии с законодательством Республики Казахстан решения для премирования, установления надбавок, поощрения служащих, досрочного снятия ранее наложенных на них дисциплинарных взысканий, направления служащих на переподготовку и повышение квалификации [1,с. 11].

Анализ количественного и качественного состава государственных служащих, позволил выделить следующие тенденции: во-первых, возрастной состав хорошо сбалансирован с естественным преобладанием молодого поколения на должностях экспертов и специалистов. Вместе с тем увеличению возраста сопутствует сокращение доли государственных служащих от 40 лет и старше в их общей численности. В то же время доля данной группы в общем числе политических государственных служащих значительно выше. Это, на мой взгляд, свидетельствует о переходе административных государственных служащих в политические по мере роста их стажа пребывания на государственной службе; во-вторых, на государственной службе преобладают люди с высшим экономическим образованием. Также государственная служба остается достаточно привлекательной сферой приложения труда для представителей академической среды. Следовательно, на государственной службе сконцентрированы люди с достаточно высоким творческим потенциалом: в-третьих, государственная служба характеризуется достаточно стабильным кадровым составом, о чем

свидетельствует средний стаж пребывания на государственной службе (для политических государственных служащих стаж находится в пределах 11 лет, для административных – в пределах 9 лет) [2,с. 5].

Таким образом, приходим к выводу о том, что кадровый потенциал достаточно высок и использование этого потенциала способно обеспечить эффективное государственное управление. Мировой опыт свидетельствует о том, что работать эффективно – значит добиваться больших результатов при меньших затратах труда, времени и средств.

Указом Президента Республики Казахстан 23 декабря 2010 г. была утверждена «Система ежегодной оценки эффективности деятельности центральных государственных и местных исполнительных органов». В рамках данного Указа была принята Методика оценки эффективности деятельности центральных государственных и местных исполнительных органов областей, города республиканского значения, столицы по управлению персоналом [3]. Достоинством действующей Методики является унифицированный подход к оценке государственных органов, что позволяет проводить сравнительный анализ, а также выявлять проблемные области в управлении персоналом.

К основным недостаткам действующей методики следует отнести: отсутствие комплексности в оценке всех факторов, характеризующих эффективность управления персоналом (отсутствуют критерии оценки таких важных элементов прохождения государственной службы, как аттестация, конкурсный отбор, организация труда и т.п.); недостаточная гибкость критериев оценки (в случае отсутствия данных по какому-либо показателю присваивается минимальное значение, даже в тех случаях, когда предоставляемые данные не зависят от самого государственного органа); недостаточное использование социологического и факторного инструментария оценки (анкетирование проводится только для критерия «Удовлетворенность государственных служащих условиями труда»); критерии и показатели оценки эффективности управления персоналом не всегда соотносятся с предметом оценки и не отличаются комплексностью и полнотой (например, критерий «Ротация кадров «центр-регион», «регион-центр» оценивается лишь по одному показателю – «Доля госслужащих, назначенных в порядке перевода из центра в регион, из региона в центр». Критерий, оцениваемый по одному показателю, выглядит оторванным от остальных критериев, кроме того, показатель фактически дублирует критерий); ряд критериев и показателей носит нечеткий описательный характер, что предусматривает возможность субъективной оценки по этим критериям (например, показатель «внедрение новых технологий управления кадрами» слабо формализуем для расчета). Сложность в том, как однозначно определить, относится ли какое-либо действие к мероприятиям по внедрению новых технологий управления кадрами. Трактовка термина «новые технологии» очень расплывчата. В целом, критерии и показатели действующей Методики оценивают вклад управления персоналом в общую эффективность производства государственного органа. Однако, содержание отдельных критериев и показателей недостаточно полно для проведения комплексной оценки.

Необходимо отметить, что важным источником информации должны стать результаты специализированных социологических опросов государственных служащих. При этом считаем целесообразным принять результаты социологических опросов в качестве «отправных показателей», от которых возможно будет отталкиваться в будущем. Кроме того, заключение о результатах оценки управления персоналом готовится по установленной форме, которая носит малоинформативный характер. Поэтому, следует обратить внимание на такую негативную тенденцию как недооценка вклада каждого государственного служащего в достижение целей и задач государственного органа.

Государственные служащие проходят аттестацию раз в три года. Практика аттестации носит преимущественно формальный характер. Она не оценивает результаты работы государственных служащих. В правилах не предусмотрены критерии оценки качества работы государственных служащих. Процедура аттестации не оказывает существенного влияния на карьеру государственного служащего, и слабо связана с оплатой труда, так как оценивает лишь уровень знания законодательства. В системе мотивации государственных служащих главенствующую роль занимает оплата труда. Оплата

труда государственных служащих должна обеспечивать достаточные материальные условия для безусловного и исчерпывающего исполнения служебных обязанностей, способствовать укомплектованию государственных органов компетентными и опытными кадрами, стимулировать их добросовестный и инициативный труд.

В системе мотивации государственных служащих необходимо развитие немонетарных методов стимулирования (признание личностных профессиональных заслуг государственного служащего путем закрепления института наставничества, обеспечение преемственности в работе государственных органов и быстрой адаптации новых сотрудников), совершенствование социального и пенсионного обеспечения государственных служащих.

В современных условиях перспективным направлением и качественным обновлением государственной службы является формирование кадрового резерва, поскольку государственная служба испытывает потребность в обновлении кадров, приеме людей, мыслящих по-новому, поскольку планирование кадров является одной из основ современного менеджмента и гарантом будущего любого государственного органа. Следует отметить, что, если ранее Агентство по делам государственной службы формировало кадровый резерв исключительно из административных государственных служащих, то, согласно новым правилам, в ведение Администрации Президента перешло формирование кадрового резерва из числа политических государственных служащих. Данная мера в определенной степени демократизирует систему рекрутирования в государственную политическую элиту, расширяет ее каналы и придает ей более открытый характер.

Следует отметить и ряд негативных моментов, которые могут служить препятствием на пути реформы управления кадрами государственной службы: недооценка большинством руководителей значения кадровой составляющей системы государственного управления как важного стратегического ресурса повышения эффективности управленческой деятельности; отсутствие опыта работы в новых условиях, следование сложившимся в прошлые десятилетия стереотипам мышления; несовершенство и нестабильность нормативной правовой базы, регулирующей основные направления кадровой работы; низкий уровень знаний в области управления кадрами, педагогики, психологии и права у большинства руководителей; непонимание объективной необходимости единства личных и общественных интересов; отсутствие мотивации и стимулов к эффективному труду, низкий уровень заработной платы; недостаток материальных, финансовых и информационных ресурсов.

В связи с этим формирование эффективной системы мотивации, направленное на обеспечение конкурентоспособности с частным сектором является перспективным направлением совершенствования управления персоналом в новой модели государственной службы.

Источники

1. Государственная служба: комплексный подход / отв. ред. А.В. Оболонский. М.: Приор. 2009.

2.Указ Президента Республики Казахстан «О Концепции новой модели государственной службы Республики Казахстан»: утв. 21 июля 2011года. № 119.

3. Указ Президента Республики Казахстан от 23 декабря 2010 года. «Методика оценки эффективности деятельности центральных государственных и местных исполнительных органов областей, города республиканского значения, столицы по управлению персоналом».

4. Отчеты о численности государственных служащих. Астана: АДГС 2010-2012 г.

УДК (UDC) 30.304

Петрова Т.А.,
к.филол.н., доцент Югорского государственного университета, г. Ханты-Мансийск.

Petrova T.A.,
Assistant professor of the Yugra state University, Khanty-Mansiysk.

ЭТИЧЕСКИЕ ИМПЕРАТИВЫ В ДЕЛОВОМ ОБЩЕНИИ

ETHICAL IMPERATIVES IN BUSINESS COMMUNICATION

Аннотация

Этические дилеммы в служебных отношениях возникают по причине незнания или нежелания со стороны отдельного человека придерживаться нравственных норм. Моральное сознание определяет поведение людей, поэтому необходимо формировать нравственную позицию в коллективе посредством организационных и социально-психологических методов.

Ключевые слова

Моральные нормы, нравственные ценности, доброжелательность, интеллигентность, этикет, психотипы, этика делового общения, поведение личности, нравственные императивы.

Любая активная форма человеческой деятельности нуждается в нравственных ограничениях и критериях оценки; отсутствие моральных правил или несоответствие им отрицательно сказывается на результатах делового общения и производственной деятельности. Это выражается в неуважительном отношении сотрудников друг к другу, межличностных конфликтах, напряженной рабочей обстановке. Моральные нормы, в отличие от юридических, не институциональны. По мнению С.В. Быкова, «поведение человека и подконтрольность сознанию и воле зависит от того, на каком уровне регуляции разворачивается поведение. Осуществляется ли оно под контролем высшего ценностного звена, которое определяет формирование ситуационного мотива, или становление последнего в основном или полностью зависит от условий деятельности, сложившихся обстоятельств. Личностный уровень регуляции предполагает участие в целеполагании высших ценностей личности, понимание социального значения своих действий, рефлексию преодолеваемых барьеров (запретов), что делает выбор поведения свободным» [1, с. 37]. Нравственная регуляция поведения индивида представляет собой саморегуляцию, детерминированную способностью личности самостоятельно, посредством осознания возлагаемых на нее обязанностей, долга и ответственности перед обществом, направлять, контролировать, оценивать и эмоционально переживать свое поведение [2, с. 1]. Действенная сила морали основывается на принятии и усвоении ее требований личностью в процессе социализации, превращения требований в индивидуальные ценностные ориентации, убеждения, мотивы поведения. Мораль осознается и осваивается через традиционные нравственные ценности: справедливость, честность, верность, доброжелательность, трудолюбие, патриотизм. Эти ценности, представляемые в их безупречном, абсолютно полном и совершенном выражении, выступают как этические идеалы. Система ценностных ориентаций является важным регулятором активности человека, поскольку она позволяет соотносить индивидуальные потребности и мотивы с осознанными и принятыми личностью ценностями и нормами социума [3, с. 119]. С точки зрения В.Г. Алексеевой, ценностные ориентации представляют собой предполагающую индивидуальный свободный выбор форму включения общественных ценностей в механизм деятельности и поведения личности. По ее словам, система ценностных ориентаций – это «основной канал усвоения духовной культуры общества, превращения культурных ценностей в стимулы и мотивы практического поведения людей» [4, с. 63].

Существуют также нравственные правила поведения, ориентированные на указанные ценности. Первое правило, названное «золотым», гласит: «Поступай с другими так, как хотел бы, чтобы поступали с тобой». Это правило известно людям с давних времен, т.к. является главным принципом человеческого общежития. Конфуций определял золотое правило как основу поведения человека. В «Одиссее» Гомера, в «Истории» Геродота, а также в трудах Аристотеля, Сенеки, Д. Локка золотое правило предстает как первейшая норма поведения человека в обществе. Т. Гоббс рассматривает золотое правило общения не только как основу

морали, а более широко – как основу морали и права, основу здоровья общества, нормальной жизни людей в обществе. По мнению А.А. Гусейнова, библейские заповеди, которые до сих пор являются ориентиром нравственного поведения человека, также являются подтверждениями золотого правила [5, с. 13].

Вместе с тем, в реальной жизни и, в частности, в служебных взаимоотношениях, применять этическое знание очень сложно, возникают дилеммы, в основе которых лежит неумение или нежелание человека общаться с окружающими людьми в соответствии с моральными нормами. Так, по отношению к себе большинство людей ждут почтения и уважения, но сами дарят доброжелательность не всем и не всегда, и для этого находится много причин: плохое настроение, прошлые обиды, завышенная самооценка, незнание правил делового этикета, определяющих уважительное поведение обеих сторон общения. Вместе с тем, в деловом общении человеку выгодно быть доброжелательным: это помогает найти поддержку у окружающих, собственную жизнь сделать легче и приятней, наладить нужные деловые связи. Доброжелательность побеждает там, где терпят поражение грубость и крик; с ее помощью производственные вопросы решаются быстрее и эффективнее. Если этические ценности поддерживаются большинством членов коллектива, ценностные ориентации, в основном, совпадают, неформальные отношения в большей степени позитивны, то социально-психологический климат коллектива становится благоприятным для достижения цели организации. В Новом словаре русского языка слово «доброжелательный» толкуется как «проявляющий дружеское расположение, участие к окружающим» [6, с. 134]. В энциклопедическом словаре педагога дается более широкое толкование доброжелательности: «Духовно-нравственное качество личности, выражающее благорасположение, симпатию одного человека к другому, пожелание ему добра, блага, успеха; это способность человека радоваться чужим успехам, чужому счастью, чужой радости; это отсутствие зависти, мстительности и безразличия к людям; это умение прощать чужие ошибки, терпение к человеческим недостаткам» [7, с. 78]. В различных научных источниках исследователи с позиции психологии, социологии и культурологии раскрывают значение данного понятия: открытость характера, способность отдавать частичку себя другим, позитивное отношение к окружающему миру, талант искреннего общения с людьми независимо от их взглядов и убеждений.

Современный человек предоставляет себе относительную свободу в отношении этикета, оправдывая свое поведение наблюдением за другими людьми: не является ли следование этикету лицемерием, когда человек занимается притворством, а не демонстрирует свои истинные чувства? Что должно быть приоритетным: правило хорошего тона или искренность? К тому же, проявлять доброжелательность иногда небезопасно, так как открытого человека часто используют в корыстных целях, воспринимая интеллигентность как признак слабости. В отличие от жителей Европы, большинству россиян в настоящее время более свойственны ориентация на индивидуализм и стремление к власти, чем внимание к другим людям и альтруизм. Получается, что доброжелательность – это кредит добра, который человеку могут никогда не вернуть, так стоит ли быть открытым в общении? Однако важнейшей особенностью морали является финальность нравственных ценностей и императивность моральных регулятивов, так как принципы нравственности самоценны. То есть на вопросы: «Для чего нужны формальные этикетные правила?», «Зачем стремиться к нравственным ценностям?», «Почему мы должны соблюдать нормы морали, которые, может быть, уже устарели?» – нельзя ответить иначе, как признать, что цель, ради которой люди следуют нравственным принципам, состоит в том, чтобы следовать им. Здесь нет тавтологии: просто следование нравственным принципам – это самоцель, т.е. высшая, финальная цель, и нет никаких других целей, которые мы хотели бы достичь, следуя им. Они не являются средством достижения какой-либо вне их лежащей цели. Социальные ценности, как и духовные, нужны сами по себе [8, с. 205].

В этике деловых отношений выделяются несколько типов личности, противоположных по этическим параметрам: в отношении к индивидууму, к себе в частности, к обществу, к цели в жизни. У одних людей отмечается положительная социальная ориентация, их мысли оптимистичны, мировосприятие соответствует

следующим установкам: «добром можно добиться большего, чем силой», «большинство людей достойны уважения и доверия», «самые важные ценности: любовь, в том числе и к природе, взаимопонимание, душевная гармония», «я живу для того, чтобы иметь возможность честно смотреть людям в глаза и быть уважаемым ими» [9, с. 14]. Сочетание положительной социальной ориентации человека с высоким жизненным потенциалом и совершенной техникой ведения дел дает тип, который в деловом общении условно может быть назван «дельфин» [9, с. 15]. Другие люди используют отрицательную социальную ориентацию, их мировосприятие выражается в следующем: «Все люди – злые, слабые, порочные существа. Они – средство для достижения цели. Когда они мои конкуренты, то их, по возможности, надо устранять. В этом мире выживает сильнейший. Если этого не сделаю я, то устранят меня», «Мир враждебен, холоден и опасен. Реальны лишь материальные ценности» [9, с. 15]. Отрицательная социальная ориентация при высоком жизненном потенциале и совершенной технологии предпринимательской деятельности образует тип, условно называемый «акула» [9, с. 14]. Рассматриваемые психотипы личностей («дельфин» и «акула») обладают почти одинаковым набором технологических свойств: оба наделены от природы незаурядными умственными способностями и такими качествами, как энергия, независимость. В то же время они кардинально противоположны по их важнейшим этическим параметрам: по социальной направленности (отношение к окружающим) и по средствам достижения целей (гуманистические и эгоистические). В служебных отношениях требуется выделять приоритетные ценности: поощрять определенные поступки, результаты, поведение сотрудников, воспитывая в них приверженность к определенному типу культуры. Хотя понятие «интеллигентность» часто ассоциируется с мягкостью характера, на самом деле это качество предполагает большую внутреннюю культуру человека, «совокупность личностных качеств индивида, отвечающих социальным ожиданиям, предъявляемым передовой частью общества к лицам, являющимся носителями культуры» [10, с. 78]. Это отмечал Д. Лихачев в своих «Письмах о добром»: «Лицо человека, искажающееся злобой, становится безобразным, а движения злого человека лишены изящества – не нарочитого изящества, а природного, которое гораздо дороже. Социальный долг человека – быть интеллигентным. Это долг и перед самим собой. Это залог его личного счастья и «ауры доброжелательности» вокруг него и к нему» [11]. Эгоизм приводит к депрессивному состоянию, он не продуктивен. Но и традиционные моральные ценности, основанные на уважении и порядочности, пока еще не воспринимаются многими как составляющие деловой успешности. Несмотря на богатые культурные традиции России, нормы деловой этики во многих сферах, особенно в предпринимательстве, игнорируются. Это вызвано целым рядом причин, среди которых незначительный опыт ведения дел в рыночных условиях, неустойчивое законодательство, криминализация экономики и политики, ослабление внимания к воспитанию моральных качеств молодежи, огромный поток агрессивной информации, где нет места этике. Вместе с тем наблюдается стремление к внедрению этических норм в отдельные сферы деятельности: утвержден типовой кодекс профессиональной этики государственных служащих РФ, кодекс предпринимательской этики, кодекс этики адвокатов, кодекс этики аудиторов России, кодекс профессиональной этики российского журналиста, кодекс этики бухгалтера. В сфере высшего образования ориентиром служит «Бухарестская декларация этических ценностей и принципов высшего образования в Европе» (2004): «Ключевыми ценностями добросовестного академического сообщества являются: честность, доверие, прямота, уважение, ответственность и подотчетность. Эти ценности не только важны сами по себе, но и жизненно необходимы для обеспечения эффективности и качества преподавания и исследовательской деятельности». Опыт многих организаций доказывает: когда основные понятия этики делового общения активно пропагандируются в коллективе, люди начинают меняться по отношению друг к другу, к руководству и партнерам. Как следствие, весь коллектив успешнее достигает цели. Применительно к организациям всех видов и форм собственности исследователи предлагают несколько практических направлений повышения этического уровня, в том числе разработку

кодекса профессиональной этики, создание комитета по этике, проведение социальных ревизий. Исходя из ситуации переходного времени, нельзя не придавать должного значения нравственным ценностям как источнику формирования социума, осуществления двуединой тенденции – самосохранения и саморазвития общества. Как показал ход исторического развития, ни одно общество не может долго существовать, если нарушаются общечеловеческие нормы нравственности. Для того чтобы снять моральные противоречия в деловом общении, необходим достаточно высокий уровень нравственного развития каждой личности. Управленческие методы воздействия, на первый взгляд, малоэффективны, так как основное давление оказывает внешняя среда. В эпоху моральной деградации общества и глубинных изменений в экономике ограничивать свободу личности очень сложно. Но сложность внедрения не может препятствовать постановке задачи: нельзя отвергать идею под предлогом того, что она неосуществима. Даже если этикой не будет предложено «сильных инноваций», а будут только декларироваться традиционные нормы поведения, уже одним этим может быть оправдано «силовое» внедрение моральных норм в сферу служебных отношений [12, с. 26]. Современные реалии не оставляют, казалось бы, возможности для самореализации тех людей, которые стараются жить, не нарушая нравственных принципов. Вместе с тем и в политике, и в науке, и в других сферах есть достаточно примеров того, что интеллигентные люди обладают, как правило, высоким авторитетом, являются лидерами в коллективах.

Таким образом, в системе человеческих ценностей нравственные нормы занимают совершенно особое место. Моральное сознание детерминирует поведение людей и их взаимоотношения – межличностные, групповые, социальные. Формирование моральных норм, принципов, традиций знаменует собой переход от стихийных форм регулирования поведения и взаимоотношений к упорядоченным, сознательно регулируемым [13, с. 445] , поэтому в деловом общении нравственные императивы определяют поведение личности.

Источники

1. Быков С.В. //Вестник Самарской гуманитарной академии. 2007. №1. С. 37.
2. http://www.finteoria.ru/moral.html
3. Яницкий М.С. // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2011. №2. (18).
4. Алексеева В. Г. Ценностные ориентации как фактор жизнедеятельности и развития личности // Психол. журн. 1984. Т.5. №5. С. 63.
5. Гусейнов А.А. Этика. М.: Гардарики. 2007.
6. Ефремова Т. Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка. М.: Дрофа, Русский язык. 2000.
7. Безрукова В.С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). Екатеринбург. 2000.
8. Кармин А.С., Новикова Е.С. Культорология. Спб.: Питер. 2006.
9. Смирнов Г.Н. Этика деловых отношений. М.: Проспект. 2009.
10. Ефремова Т.Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка. М.: Дрофа, Русский язык. 2000.
11. Лихачев Д.С. Письма о добром. Спб.: Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ. 1999.
12. Этическая мозаика. Опыт нетрадиционной интерпретации этики / под ред. И.Л.Зеленковой. Минск: Мэджик. 2001.
13. Кузнецов В., Кузнецова И., Миронов В., Момджян К. Философия: учебник. М.: ИНФРА-М. 2004.

УДК (UDC) 811.161.1

Подгорская А.В.,
к.филол.н., доцент Магнитогорского государственного технического университета.

Podhorskaya A.V.,
Phd, assistant professor of Nosov Magnitogorsk State Technical University.

ПЕРСПЕКТИВЫ СОХРАНЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА ЗА ПРЕДЕЛАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

PROSPECTS OF PRESERVATION OF THE RUSSIAN LANGUAGE OUTSIDE THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация
В статье рассмотрена проблема статуса русского языка в странах СНГ и Балтии. Обозначена специфика функционирования русского языка как языка межнационального общения на постсоветском пространстве. Проанализированы некоторые аспекты российской языковой политики.

Ключевые слова
Русский язык, постсоветское пространство, язык межнационального общения, языковая политика РФ.

Общественно-политические перемены последних 20 лет на территории функционирования русского языка – прежде всего – образование новых суверенных государств, культивирующих национально-ценностные ориентации в своем развитии, – не прошли бесследно и для самого русского языка. Однако последствия этих изменений оказались различными. Так, например, формально-декларативное непризнание русского языка средством межнационального общения в том или ином государстве при фактическом отсутствии альтернативных средств не привело к фатальным последствиям: русский язык по-прежнему широко используется в этом качестве и за пределами Российской Федерации.

Вместе с тем нельзя не признать, что в большинстве стран СНГ и Балтии законы о языках прямо или косвенно ущемляют права лиц, не владеющих государственным языком, в политическом, социально-экономическом и культурно-языковом отношениях. Практически во всех странах СНГ и Балтии (кроме Белоруссии) введение законов о государственном языке, знанием которого нередко была обусловлена возможность предоставления гражданства, существенно затруднило поступление на работу и в высшие учебные заведения, остановило продвижение по службе, увеличило угрозу увольнения, ограничило возможность получения какой-либо информации на родном языке и т.д.

Да и в Белоруссии на протяжении последних лет власти реализуют политику «мягкой белорусизации» [1], ограничивая сферу употребления русского языка и зачисляя в представители белорусской культуры выдающихся деятелей других народов. Особое внимание уделяется пропаганде мифов о «белорусской шляхте» и «белорусских магнатах Радзивиллах», позиционировании как белорусского символа элемента одежды польских магнатов – «слуцких поясов», восстановлению имений польско-литовского дворянства. При этом целенаправленно уничтожается русскоязычная топонимика и насильственно внедряется латиничный шрифт, лишаются права легальной деятельности общества русской культуры. На эти цели под предлогом «возрождения национальной культуры» тратятся миллиарды белорусских рублей.

К более серьезным последствиям привело разрушение в большинстве стран СНГ и Балтии системы организованного изучения русского языка как родного и как неродного. Вопросы об изучении русского языка как родного и неродного за пределами РФ оказались взаимосвязанными, так как уменьшение количества школ, в которых преподавание велось на русском языке, ограничило или по крайней мере, осложнило возможность выбора языка обучения, а соответственно, и сократило количество учащихся как русской, так и нерусской национальности, изучающих русский язык.

Во-первых, произошло стремительное сокращение количества школ с русским языком обучения, в которых ранее в странах СНГ и Балтии получали среднее образование не только русские, но и дети других национальностей. Во-вторых, во многих новых государствах русский язык как неродной (иностранный) вообще исчез из учебных планов средней

школы, а там, где сохранился, на его изучение, часто факультативное, отведено 1-2, редко 3 часа в неделю. Исключение русского языка из государственных учебных программ или сокращение количества часов на его преподавание в школах с нерусскими языками обучения значительно сокращает или вообще исключает возможность его организованного изучения.

О проблеме нарушения прав русскоязычного населения в Прибалтике вновь заставили заговорить последние события, произошедшие в этих странах. Так, в заключенном правящими партиями Латвии коалиционном договоре содержится пункт о том, что партнеры планируют принять к сведению мнение Национального союза VL-ТБ/ДННЛ о необходимости перевода всех государственных школ с 1 сентября 2018 года на латышский язык обучения [2].

В Эстонии после введения реформы образования с конца 2000-х гг. к 2012 г. основным языком обучения в муниципальных гимназиях, включая школы нацменьшинств, является эстонский язык. В то же время в соответствии с действующим законом о частной школе, язык обучения в таком учебном заведении мог выбирать владелец частной школы. В 2013 г. правительство Эстонии, возглавляемое правым и националистическим большинством, устранило данный закон, фактически переподчинив его закону об основной школе и гимназии, в котором предусматривается только эстонский язык как основной язык обучения. Решение правительства Эстонии было напрямую связано с планами создать в Таллинне частный Русский лицей, так как муниципальный Русский лицей действующие законы обязывают, по сути, быть «эстонским» по основному языку обучения. Данное решение является частью целенаправленного наступления на исключительно русские школы и гимназии страны – немецкий, английский и французский лицеи и гимназии с преимущественно этими языками обучения правительство и Министерство образования Эстонии не беспокоят.

Приведенные примеры достаточно убедительно показывают, что в современных условиях говорить о диалоге этнокультур на постсоветском пространстве достаточно трудно, особенно в том случае, если в качестве одного из участников этого диалога выступает русская культура. О каком диалоге может быть речь, если из культурного пространства происходит выдавливание русской культуры и русского языка, если этот процесс возведен в ранг государственной политики.

Не диалог национальных культур, не последовательная культурно-просветительская деятельность по развитию и формированию новых типов многоязычия и двуязычия, а явно дискриминационная по отношению к иноязычному населению языковая политика большинства новых независимых государств стала сейчас одним из основных факторов, способствующих распространению языка титульной национальности в качестве средства преодоления языкового барьера.

Очевиден факт, что языковая ситуация в стране складывается в соответствии с той языковой политикой, которую проводит государство, и возможности РФ влиять на положение русского языка в бывших союзных республиках крайне затруднены. Однако не менее очевидно, что решение задач консолидации зарубежного Русского мира, защиты прав и интересов российских соотечественников, сохранения русской культуры, образования на русском языке и пр. должно быть приоритетным, прежде всего, для правительства РФ.

В качестве одного из инструментов воздействия на положение русского языка можно рассматривать инициативу главы российского внешнеполитического ведомства Сергея Лаврова по созданию сети русских школ за рубежом. Напомним, что 28 января 2014 г. на пресс-конференции в Москве министр иностранных дел России заявил: «Мы одобрили на правительственном уровне, и в скором времени начнет реализовываться проект под названием «Русская школа за рубежом». Мы будем договариваться и не только со странами Прибалтики, но и с другими нашими соседями, государствами, где проживают наши соотечественники, о том, чтобы там создавать за наш счет русские школы». Он уточнил, что в этих школах будет вестись преподавание на основании российских стандартов.

Реакция на подобную инициативу оказалась очень разной. Так новый министр образования и науки Латвии Друвиете жестко заявила: «Это невозможно – российских школ в Латвии не будет. Да они и не нужны, потому что освоение русского языка и культуры обеспечивает и

будет обеспечивать латвийское государство» [3]. А вот реакция «новой» Грузии, избавившейся от «националистической вакханалии», развязанной бывшим президентом страны, оказалась иной. Президент «Ассамблеи народов Грузии» Гоча Дзасохов приветствовал инициативу российского внешнеполитического ведомства и выразил готовность оказать помощь в реализации проекта «Русская школа за рубежом» в Грузии [3]. По его оценке, этот проект будет способствовать восстановлению духовных и культурных связей между русским и грузинским народами.

Какая судьба ждет проект «Русская школа за рубежом» покажет время, пока можно констатировать только то, что направление работы выбрано верное. Не менее разумным в свете обозначенной проблемы представляется принятие и вступление в силу закона (1 декабря 2012 г.), согласно которому трудовые мигранты должны знать русский язык и сдавать соответствующий экзамен. Согласно принятому закону, иностранные граждане, которые желают осуществлять свою трудовую деятельность в сфере бытового обслуживания, ЖКХ и розничной торговли, должны засвидетельствовать знание русского языка. В 2015 г. планируется принятие закона, предусматривающего для всех мигрантов экзамен не только по русскому языку, но и по истории и культуре России.

Сегодня на территории страны уже существует порядка 160 специальных центров аттестации. Знание русского языка не нужно подтверждать гражданам стран, где данный язык является государственным – Южная Осетия, Белоруссия. По словам создателей, знание русского языка даст возможность защитить от всевозможных ущемлений прав человека. К тому же, благодаря такому подходу, русский язык будет популяризован во всех странах СНГ, а также значительно снизится опасность возникновения некой напряженности в обществе.

Источники

1. Лукашенко стыдно за современную белорусскую литературу // URL: http://www.regnum.ru
2. Для защиты русскоязычного населения в Прибалтике предлагают создать свой «список Магнитского» // URL: http: //www.regnum.ru
3. Глава Минобрнауки: Латвия обеспечивает освоение русского языка и культуры // URL: http://www.regnum.ru
4. «Ассамблея народов Грузии» поможет в осуществлении инициативы Сергея Лаврова // URL: http://www.regnum.ru

УДК (UDC): 271.2

Подольская И.А.,
к.пед.н., доцент Магнитогорского государственного технического университета.

Podolskaya I.A.,
Phd, assistant professor of Nosov Magnitogorsk State Technical University.

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И ТАТАРО-МОНГОЛЬСКОЕ ИГО: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

THE ORTHODOX CHURCH AND THE TATAR-MONGOL YOKE: THE MAIN PROBLEMS OF RELATIONSHIPS

Аннотация

Статья посвящена вопросам развития православной церкви в период татаро-монгольского нашествия. Рассмотрены различные аспекты взаимоотношений православия и ислама в период татаро-монгольского ига, а также роль религиозных лидеров в политике ханов и русских князей (на примере преподобного Сергия Радонежского).

Ключевые слова

Татаро-монгольское иго, православная церковь, русское духовенство, религиозная политика, веротерпимость, русское государство, религиозный лидер, преподобный Сергий Радонежский, канонизация, политика единения.

XIII-XV в.в. – это время татаро-монгольского нашествия. На сегодняшний день этот период истории нашей страны до сих пор остается спорным, неоднозначным. Невозможно отрицать, что татаро-монгольское нашествие имело пагубное влияние на политическое и экономическое развитие Руси. Но, также невозможно отрицать и тот факт, что татары внесли часть своего наследия во все сферы общественной жизни.

Во всех важнейших событиях жизни русского государства активнейшее участие принимала православная церковь. Активная роль государственной власти при формировании церковной организации на Руси выразилась как в создании ее структуры, так и в обеспечении материальных условий ее деятельно-

сти. Церковь получала земельные владения от князя, он же давал ей часть государственного бюджета (церковная десятина). Наряду с десятиной и земельными пожалованиями, следует отметить средства, поступавшие к церкви от князей, бояр, купцов в виде дарении. Не стоит забывать, что церковь имела судебные права [1, с. 238].

Юридические права церкви в сочетании с ее идейным влиянием постепенно превращали ее в значительную силу. К XIV-XV вв. церковь стала крупнейшим феодальным землевладельцем. Православная церковь, опираясь на свое идеологическое и экономическое могущество, все настойчивее пыталась влиять на государственные дела [2, с. 160].

Во время татаро-монгольского порабощения церковь подвергалась таким же ужасным бедствиям, как и государство. Но стоит заметить, что татары по отношению к православной вере и русскому духовенству стали в отношении полной терпимости. Н.М. Карамзин отмечал, что «одним из достопамятных следствий татарского господства над Россиею было возвышение нашего духовенства, размножение монахов и церковных имений. Политика ханов, утесняя народ и князей, покровительствовала церковь и ее служителей; изъявляла особенное к ним благоволение; ласкала митрополитов и епископов; снисходительно внимала их смиренным молениям и часто, из уважения к пастырям меняла гнев на милость к пастве» [3, с. 138]. Ханы под страхом смертной казни запрещали своим подданным грабить монастыри. Церковные владения были свободны от ордынских и княжеских налогов, что делало возможным преумножение своего имущества, дохода.

Татары стали в отношения полной и совершенной терпимости к православной вере не потому, чтобы сделать исключение именно для нее, а потому, что в такие отношения они становились к верам всех покоренных ими народов; такая веротерпимость была общим их правилом в приложении ко всем. Голубинский Е. считает, что причин этой полной веротерпимости татар было несколько. Первой причиной было то, что татары были язычниками, которые придерживались мнения о том, что все религии являются одинаково истинными, ведущими начало от одного и того же Бога, и только различными по различию людей.

Второй причиной полной веротерпимости татаро-монгол были побуждения политические. Темучин объявил себя человеком, которому предназначено Богом покорить весь мир и образовать из него всемирное государство. Но в мире существуют разные веры, заставлять всех людей принимать одну какую-то веру – значит настраивать их против себя, а это Темучину было невыгодно. Поэтому он объявляет полную и совершенную веротерпимость, с одинаковым покровительством со стороны верховной власти всем верам, как основной закон своего государства. В книге государственных законов под названиям Яса (Ясак), было прописано, что все веры без различия их самих и содержащих их народов, должны быть терпимы друг к другу.

Третья причина совершенной веротерпимости татаро-монголов и их усердное покровительство всем верам заключалась в том, что они были крайне суеверными людьми. На своих языческих волхвов или кудесников они смотрели как на людей, обладающих чудесным даром – отвращать от людей несчастья или, наоборот, насылать. Как смотрели они на служителей их веры, так смотрели они на служителей и всех других вер. Поэтому, одинаково терпя все веры, они усердно задабривали служителей всех вер и вели себя так, как будто принадлежали ко всем верам [4, с. 78].

История того, в каких формах и каким порядком ханы на деле заявляли русской церкви и ее духовенству свое признание их неприкосновенности и права, остается недостаточно известно. Существуют свидетельства о том, что при восшествии на престол новых ханов митрополиты должны были отправляться в Орду, чтобы от каждого получить себе и своим епископам ярлыки, в которых каждым ханом подтверждались бы их права. Таким образом, логично было бы предположить, что Батый при начале своего господства над Россией дал духовенству ярлык, в котором признавал неприкосновенность веры и нерушимость их прав, и что все последующие ханы при своем вступлении на престол выдавали духовенству ярлыки, в которых подтверждали первоначальный ярлык Батыя.

История взаимоотношений православной церкви и татаро-монгольского ига не была столь радужной. Русские князья, ссорясь друг с другом и отнимая друг у друга власть, обраща-

лись к ханам с просьбой о военной помощи. Удовлетворение этих просьб являлось величайшим бедствиям не только для государства, но и для церкви. Рассматривая историю церкви XIII-XV вв., невозможно не упомянуть о видном церковном деятеле того времени – Сергии Радонежском.

Личность Сергия Радонежского вызывает живейший интерес у отечественных историков, литературоведов и богословов. Естественно, что каждый из них оценивает Сергия с разных позиций: с точки зрения его роли в истории России, как религиозного мыслителя и церковного деятеля, как прототипа литературного героя.

В исторических источниках содержится немало сведений о преподобном Сергии Радонежском. Самые ранние записи о Сергии принадлежат перу Епифания Премудрого, который был его учеником и последователем. Епифаний Премудрый почти двадцать лет собирал материалы к будущему «Житию Сергия Радонежского», занося услышанные рассказы в святки и тетради.

По словам В.О. Ключевского, Сергий Радонежский возглавлял нищенствующее христианство. Выше всех духовных подвигов Сергий ставил нищету и преодоление телесных страданий. В монастырской жизни преподобный Сергий утвердил принцип общежительности, то есть монахи вместе молились, трудились, разделяли общую трапезу. Сергий Радонежский был против собирания милостыни, он считал, что монахи сами должны зарабатывать на жизнь. Труд – акт духовного смирения [5, с.95].

С именем Сергия Радонежского связывают самое значительное в XIV столетии событие – Куликовскую битву – противостояние русского государства, православной церкви и татаро-монгольских завоевателей. Дмитрий Иванович (Дмитрий Донской), заручившись поддержкой Сергия Радонежского, имеющего к тому времени огромный авторитет, сумел добиться в сознании народа убежденности в священной войне. Следует отметить, что Сергий, как и другие церковные деятели, не очень поддерживал князя в его деятельности. Он возражал против подчинения старцев московской власти, не поддерживал и ставленника князя Дмитрия на митрополичий стол Митяя, даже предрек ему скорую смерть.

Существуют свидетельства, что Сергий Радонежский благословил московского князя и его воинство на битву; более того, он послал в войско Дмитрия двух своих монахов. Хотя по словам И.А. Левочкина, встреча преподобного Сергия с Дмитрием Донским в 1380 году, и участие троицких монахов в Куликовской битве – факты не вполне достоверные [6, с.24].

Единение Руси – задача общая и первостепенная. Однако у церкви на это прав и возможностей было больше, чем у враждующих друг с другом феодалов, – такова позиция и Сергия Радонежского и его покровителя митрополита Алексия. Отсюда в дошедших до нас источниках имеются многие натяжки в истолковании некоторых событий. Видна попытка перераспределить заслуги объединения Руси между церковью и князьями – уже как бы задним числом. Очень часто сегодня историки отрицают за Сергием многое из совершенного им, а участие в битве троицких монахов называют церковной легендой.

Вокруг вопроса канонизации Сергия развернулась такая же борьба, как и вокруг канонизации Дмитрия Донского. Защитники старых феодальных порядков, враждебные объединительной политики Москвы, не хотели, чтобы церковь санкционировала своим авторитетом главных выразителей этой политики. Но к двадцатым годам XV в. значение Москвы как центра всей Русской земли было уже настолько общепризнанным, что сопротивляться канонизации Сергия, так много сделавшего для достижения этого, было уже бесполезно.

Невозможно однозначно оценить влияние татаро-монгольского завоевания на развитие Русского государства. Но влияние ига на становление российской государственности было значительно. А. Горский говорил о том, что «монгольское завоевание привело к коренному изменению типа государственного развития. Недаром говорят: «домонгольский период» – именно потому, что тогда Руси был присущ традиционно европейский путь феодального развития (конечно, с определенной региональной спецификой). А в тех условиях, в которых Россия оказалась в XIII-XV вв., под воздействием необходимости ускоренной централизации сформировался тип развития страны, отличающийся значительным своеобразием» [7, с. 87].

Таким образом, период татаро-монгольского завоевания спорен и неоднозначен, но столкновение исламского мира с православной Русью заканчивается для него печально. Лучшей политикой по отношению к России было – не рисковать, не враждовать с Русью.

Источники

1. Никольский Н.М.. История русской церкви. М. 1983.
2. Брандт К.С. Россия и мир. М. 1994.
3. Карамзин Н.М. История государства российского. М. 1990.
4. Голубинский Е. Щит или меч? // Родина. 1997. №3-4. С. 78-79.
5. Ключевский В.О. Афоризмы. Исторические портреты и этюды. Дневники. М. 1993.
6. Левочкин И.А. Сергий Радонежский и его житие // История. 1995. №15. С. 24.
7. А было ли иго? (полемика) // Родина. 1997. №3-4. С. 87.

УДК (UDC) 338.4: 622.271.3: 622.838

Рахимов З.Р.,
к.т.н., доцент Рудненского индустриального института.

Rakhimov Z.R.,
Phd, assistant professor of Rudny Industrial Institute.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫХ ПАРАМЕТРОВ КАРЬЕРНЫХ ОТКОСОВ

ECONOMIC EVALUATION OF THE DEFINITION OF THE STABLE PARAMETERS OF QUARRY SLOPES

Аннотация

Предложен метод расчета экономической эффективности от применения противодеформационных мероприятий на открытых горных разработках. Выполнена апробация предложенного метода на примере карьера, расположенного в Северо-Западном регионе Казахстана.

Ключевые слова

Устойчивость откосов, противодеформационные мероприятия, экономическая эффективность, метод расчета, себестоимость полезного ископаемого.

Применяемые в настоящее время методы экономической оценки противодеформационных мероприятий на открытых горных работах основаны на сравнительной оценке рекомендуемого угла откоса с проектным, при которой возникает три варианта: проектный угол завышен, занижен или равен рекомендуемому [1, 2]. Экономический эффект от внедрения оптимальных параметров бортов карьеров определяется следующим образом. При завышенном проектом угле откоса – за счет уменьшения объемов вскрышных работ, а при заниженном – предотвращения непроизводительных затрат и экономического ущерба от простоев карьера при ликвидации деформаций.

Ряд авторов [3] предлагает определять предотвращенный ущерб от последствий нарушений устойчивости откосов как произведение экономических потерь предприятия при ликвидации последствий деформаций на вероятность возникновения таких процессов. Одним

из недостатков, на который указывает Певзнер М.Е. [1], является то, что существующие методы определения экономического эффекта не позволяют четко ответить на вопрос какие статьи затрат себестоимости уменьшаются и обеспечивают экономический эффект. Другим недостатком перечисленных методов является то, что ни один из них не учитывает стоимость самих геомеханических исследований по определению предельно допустимых параметров открытых горных выработок. Эта проблема стала актуальной в наши дни, поскольку в деле снижения себестоимости добываемого минерального сырья предприятия прекратили финансирование программ по контролю геомеханического состояния открытых горных выработок и обеспечению их продолжительной устойчивости. Проблемы устойчивости практически не беспокоили горные предприятия до тех пор, пока они разрабатывали старые, хорошо изученные в геомеханическом отношении, карьеры. С расширением фронта работ на существующих карьерах и при разработке новых резко возросло число случаев оползней и обрушений открытых горных выработок. Целью настоящего исследования является определение экономической эффективности исследовательских работ, направленных на обеспечение долговременной устойчивости открытых горных выработок.

Экономический эффект в этом случае определяется соотношением средств, необходимых на научно обоснованное определение устойчивых параметров открытых горных выработок и затрат предприятия на ликвидацию последствий проявления горного давления. В затратах не учитываются капитальные вложения, так как можно предположить, что горнодобывающие и исследовательские предприятия уже располагают оборудованием, необходимым как для обоснования устойчивых параметров откосов, так и для устранения последствий их обрушения.

Затраты горнодобывающего предприятия на устранение последствий оползня включают в себя стоимость перегона экскаватора к месту устранения последствий оползня; затраты на выемку обрушившихся объемов; стоимость переэкскавации или транспортировки оползших объемов в отвал; затраты на заоткоску откоса и планировку площадки; ущерб от простоя оборудования и использования его не по прямому назначению. Предложенный метод проанализирован на ситуациях, возникших в сентябре и декабре 2005 г. и декабре 2007 г. при разработке нового карьера, расположенного в Северо-Западном регионе Казахстана, параметры которого в целях экономии времени и средств были приняты опытным путем без детального обследования массива горных пород. Неточное определение углов откосов разрезной траншеи привело к негативным последствиям, проявившимся в виде оползней объемом в 200 000 м^3.

С учетом того, что разработка карьера выполняется по бестранспортной технологии, то стоимость перегона экскаватора от места оползня и обратно к месту ликвидации его последствий определяется как:

$$C_п = 2*t*c_{общ}, \quad (1)$$

где t – время перегона экскаватора, час;

$c_{общ}$ – общие затраты на один час работы экскаватора во время перегона, тенге/час.

Затраты на работу экскаватора ЭШ-10/70 определяются на основании постоянных и переменных затрат [4]. Затраты на перегонку экскаватора за год составят 118 245 тенге.

В том случае, если оползни будут происходить в период эксплуатации карьера, следовательно, увеличится текущий коэффициент вскрыши, что приведет к росту затрат на погашение горно-подготовительных работ. Объем оползших горных пород с учетом переэкскавации за год составит 259,5 тыс. куб. м, что потребует дополнительно 20,74 млн. тенге/год. Калькуляция себестоимости одного кубического метра вскрышных пород определена в таблице 1. Данная ситуация приведет к тому, что затраты на погашение горно-подготовительных работ увеличатся на 14,54 тенге/т и составят 1121,45 тенге/т (смотри таблицу 4).

Расходы необходимые для планировки трассы для шагающего экскаватора ЭШ–10/70 и площадки между бестранспортным отвалом и верхней бровкой приводят к увеличению затрат на 73512 тенге/год. Затраты на заоткоску уступа под устойчивым углом определяется исходя из стоимости работы экскаватора и времени необходимого для выполнения этой работы, что приводит к увеличению затрат на 844 056 тенге.

Ущерб от простоя оборудования и использования его не по прямому назначению определяется по формуле:

$$У_в = У_{пi} + У_{нi} \quad (2)$$

где $У_{пi}$ – прямой или непосредственный ущерб за один час простоя единицы i-го оборудования, тенге/час;

$У_{нi}$ – ущерб от недовыработки продукции единицей оборудования за один час простоя, тенге/час.

Таблица 1 Калькуляция себестоимости одного кубического метра вскрышных пород

Статья затрат	Затраты, тенге/м3	Структура, %
1 Электроэнергия	13,80	5,98
2 Заработная плата	11,68	5,06
3 Социальный налог	1,58	0,68
4 Амортизация	33,11	14,35
5 Внутрирудничное перемещение грузов	103,66	44,93
6 Расходы на содержание и эксплуатацию оборудования	53,23	23,07
7 Накладные расходы	13,68	5,93
Производственная себестоимость	230,74	100,00

Прямой ущерб от часового простоя технологического оборудования:

$$У_{пi} = К_{по} x\ С_{тi} + \frac{К_i x Н_{аi}}{Т_i x 100} + \frac{К_i x\ К_n}{Т_i x 100} \quad (3)$$

где $К_{по}$ – коэффициент понижения оплаты труда за время простоя, доли ед.;

$С_{тi}$ – часовая тарифная ставка членов обслуживающего персонала, тенге/час;

$К_i$ – капитальные затраты на единицу i-го оборудования, млн. тенге;

$Н_а$ – норма амортизационных отчислений для оборудования, %;

Кп – налог на имущество, %;

Тп – плановое число часов работы оборудования за год, час.

Недовыработанная продукция должна компенсироваться за счет увеличения парка основного оборудования, в соответствии с чем увеличиваются затраты на его приобретение и обслуживание.

Ущерб от недовыработки продукции за один час простоев:

$$У_{нi} = \frac{К_i x Н_а}{Т_i x 100} + \frac{С_{зi}}{Т_i + t_{фi}} \quad (4)$$

где $t_{фi}$ – фактический годовой простой единицы оборудования в связи с оползнем откоса уступа, $t_{фi}$ = 15 ч.

Прямой ущерб от простоя экскаватора ЭШ-10/70 составит 1 227,4 тенге/час, ущерб от недовыработки продукции 1 460,0 тенге/час, а общий часовой ущерб от простоя по причине оползня – 2 687,4 тенге/час. За год ущерб составит 40 311 тенге/год.

Общие затраты на ликвидацию последствий оползней представлены в таблице 2. Если оползни будут происходить в период строительства на конечном контуре карьера, то это приведет к увеличению среднего коэффициента вскрыши и, как следствие, к увеличению амортизации горно-капитальных работ, которая определяется пропорционально объему выполненных работ.

При уборке оползней, как правило, угол откоса уступа уменьшается на 3-4 градуса от проектного, что приводит к увеличению объемов вскрышных работ. Кроме этого, выемке подвергается полоса шириной 15 метров. Объем оползня подвергающейся повторной отработке в среднем составляет 28,835 тыс. куб. м, при поперечной площади 250,9 м2 и длине оползневого тела 90–140 метров. Из расчета, что в период строительства произойдет 12 оползней, при этом общий объем горно-капитальных работ возрастет на 346,24 тыс. куб. м, а стоимость – на 83,005 млн. тенге. Увеличение затрат на горно-капитальные работы в себестоимости добычи полезного ископаемого составят 4,09 тенге/т или 6,13 млн. тенге/год.

Затраты на определение параметров, обеспечивающих устойчивость откосов включают следующие затраты: стоимость изучения геологического строения месторождения и имеющихся материалов по свойствам горных пород; затраты на обследование отдельных участков карьера и отбор образцов для лабораторных исследований; стоимость работ по натурному и лабораторному определению физико-механических свойств пород, слагающих откосы; затраты на исследование механизма деформирования откосов на карьере геодезическими методами; стоимость лабораторных исследований деформирования откосов на моделях из эквивалентных материалов; затраты на разработку методов расчета устойчивых параметров откосов; затраты на составление мотивированного заключения и накладные расходы.

Таблица 2 Затраты горнодобывающего предприятия на устранение последствий оползня

Наименование показателей	Значение показателя, тыс. тенге
Стоимость перегонов, тыс. тенге	118,245
Затраты на выемку и переэкскавцию оползневых масс	20 740,000
Затраты на планировку трассы и площадки	73,512
Затраты на заоткоску	844,056
Ущерб от простоя оборудования	40,311
Всего	21 816,124

Определение затрат на изучение геологического строения, обследования участков карьера, отбор образцов, натурное определение физико-механических свойств пород, исследование механизма деформирования откосов геодезическими методами основана на типовой структуре затрат [5].

На основании норм времени и часовой тарифной ставки были рассчитаны затраты на заработную плату, а на основании типовой структуры себестоимости работ – затраты на определение параметров, обеспечивающих устойчивость откосов. Кроме того, снижение угла откоса уступа, отрабатываемого по бестранспортной технологии, с 30 до 25 градусов приведет к увеличению объемов вскрышных пород на 46,4 куб. м на один погонный метр периметра карьера. Приращение объема первоначального карьера при уменьшении угла откоса уступа составит 269 120 куб. м, что соответствует затратам в 62 096,749 тыс. тенге, а средний коэффициент вскрыши – 6,049 м^3/т при первоначальном коэффициенте 6,036 м^3/т. Статья «Погашение горно-капитальных работ», по сравнению с первоначальным вариантом, увеличится на 1 785,00 тыс. тенге/год или 1,19 тенге/т. Приращение объемов горно-подготовительных работ в среднем за год составит 10 596,3 куб. м или 2 445 000,00 тенге/год. В пересчете на одну тонну полезного ископаемого увеличение статьи себестоимости «Погашение горно-подготовительных работ» составит 1,63 тенге/т. В целом произойдет увеличение себестоимости на 2,82 тенге/т. Затраты на геомеханические исследования представлены в таблице 3.

Анализ себестоимости одной тонны полезного ископаемого (смотри таблицу 4) пока-

Таблица 3 Затраты на определение параметров, обеспечивающих устойчивость откосов

Целевые затраты	Значение по статье затрат, тенге					Итого, тенге
	Зар. плата	Соц. налог	Матер	Аморт.	Прочие расх.	
1 Изучение геологического строения	1200,0	162,0	200,0	126,0	751,2	2440,0
2 Обследование участков карьера и отбор образцов	2400,0	324,0	400,0	254,0	1391,3	4769,3
3 Определение физико-механических свойств пород:						
– натурное определение	24000,0	3240,0	4000,0	2537,0	15024,4	48801,4
– лабораторное определение	30000,0	4050,0	1500,0	369,9	359,2	36279,1
4 Исследование механизма деформирования откосов на карьере геодезическими методами	6450,0	870,8	1074,9	681,7	4037,8	13115,2
5 Лабораторные исследований деформирования откосов на моделях из эквивалентных материалов	24000,0	3240,0	2724,0	100,0	3007,3	33071,3
6 Разработка методов расчета устойчивых параметров откосов	18000,0	2430,0	300,0	1223,0	2196,3	24149,3
7 Затраты на составление мотивированного заключения	40000,0	5400,0	903,0	2366,0	4876,9	53545,9
Всего	146050,0	19716,8	11101,9	7658,4	31644,4	216171,5

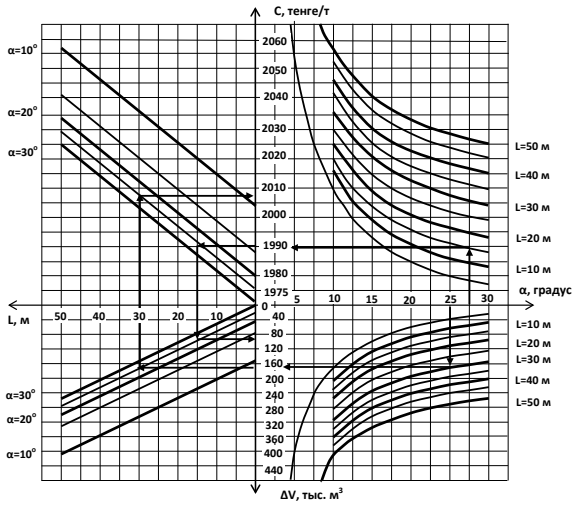
Таблица 4 Себестоимость добычи одной тонны полезного ископаемого при различных технологических параметрах

Статья затрат	Без деформаций откосов	С ликвидации оползней	С геомеханическими исследованиями
1 Погашение ГПР	1106,91	1121,45	1108,54
2 Погашение ГКР	217,46	221,55	218,65
3 Другие неучтенные расходы	647,29	647,29	647,29
Полная себестоимость	1971,66	1990,29	1974,48

зывает, что затраты на исследование физико-механических свойств массива горных пород и установление на их основе более точных углов откоса уступов, позволяют, по сравнению со вторым вариантом, существенно снизить затраты горнодобывающего предприятия на производство горно-подготовительных работ. Снижение расходов произойдет на 15,81 тенге/т.

Расчеты показывают, что объем горно-подготовительных работ существенно зависит от ширины оползневого тела, подвергающегося повторной выемке и угла его заоткоски. С целью определения зависимости себестоимости от ширины призмы и угла его заоткоски были построены номограммы, представленные на рисунке 2, Из номограмм видно, что себестоимость полезного ископаемого нелинейно возрастает с увеличением ширины призмы оползня, подвергающегося повторной выемке, а также при уменьшении угла откоса уступа.

Рисунок 2 Номограмма определения себестоимости полезного ископаемого, объемов оползня от угла откоса и ширины призмы



C – себестоимость полезного ископаемого;

L – ширина призмы оползня, подвергаемого вторичной выемке;

Итак, можно делать выводы. Представленный метод позволяет выполнять оценку экономического эффекта противодеформационных мероприятий учитывая затраты на геомеханические исследования устойчивости открытых горных выработок, а также определить статьи затрат на основании которых сформировался экономический эффект. Предложенный метод позволяет выразить себестоимость полезного ископаемого как функцию, зависящую от объемов горно-подготовительных и горно-капитальных работ. Метод оценки экономической эффективности, рассмотренный на примере карьера, расположенного в Северо-Западном регионе Казахстана, показал, что затраты на геомеханические исследования составляют 0,99 процентов от затрат на ликвидацию последствий деформаций откосов и обеспечивают снижение себестоимости на 0,78 процента. Метод подтверждает снижение эксплуатационных затрат на 23,28 млн. тенге и капитальных затрат – на 58,93 млн. тенге, которые учтены в эксплуатационных затратах через погашение горно-капитальных работ.

Источники

1. Певзнер М.Е. Деформации горных пород на карьерах. М.: Недра. 1992.

2. Методические указания по определению экономической эффективности внедрения научно-технических мероприятий, разработанных с учетом особенностей НИР, выполняемых ВНИМИ. Л.: ВНИМИ. 1985.

3. Предупреждение деформаций на карьерах Урала / под ред. Туринцева Ю.И., Половова, Б.Д., Коновалова В.Е. и др. Свердловск: НТП горное. 1982.

4. Мельников Н.В. Краткий справочник по открытым горным работам. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Недра. 1982.

5. Экономика топографо-геодезического производства / под. ред. Бажанова К.В., Беспалова Н.А., Брыкина П.А. М.: Недра.1982.

УДК (UDC) 332.14

Риттер И.В.,
старший преподаватель Магнитогорского государственного технического университета.

Ritter I.V.,
Assistant professor of Nosov Magnitogorsk State Technical University.

РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОПОРЦИЙ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

REGULATION OF SOCIO-ECONOMIC PROPORTIONS IN THE CONDITIONS OF TRANSFORMATION OF REGIONAL ECONOMIC SYSTEMS

Аннотация

Статья посвящена проблемам регулирования социально-экономических региональных пропорций. Определены факторы, формирующие региональные воспроизводственные пропорции и основные механизмы регулирования социально-экономических пропорций. Особое внимание посвящено роли государства в регулировании социально-экономических пропорций.

Ключевые слова

Региональный воспроизводственный процесс, социально-экономические пропорции, региональная экономическая политика.

Экономический кризис 2008-2009 гг. со всей определенностью продемонстрировал, что экономический рост 2000-х не обладал достаточным запасом устойчивости и экономика РФ продемонстрировала рекордное падение темпов роста ВВП (-7,78%) среди ведущих мировых стран, приведшее к значительным социально-экономическим диспропорциям. А последующий посткризисный рост ВВП (+4,3) показал, что необходимы новые подходы в управлении социально-экономическими отношениями в первую очередь на уровне регионов как системообразующих субъектов экономики России. Современная парадигма управления регионов должна строится на гармоничном развитии экономической и социальной сферы. Одним из основных инструментов управления экономическим развитием региона выступают региональные воспроизводственные пропорции, поскольку позволяют оценить состояние региональной экономики и определить вектор ее развития. Достижение воспроизводственных пропорций, способствующих эффективному функционированию экономики региона, возможно только при сбалансированном воспроизводстве экономических благ, условий жизнедеятельности человека и природной среды, и как следствие, ассиметричное развитие региональных пропорций приводит к возникновению социальных и экономических проблем. В этой связи актуальным видится изучение социально-экономических пропорций развития региональных подсистем, формирующих основу проектирования сценариев долгосрочного устойчивого развития регионов. В данной статье мы рассмотрим проблемы регулирования социально-экономических региональных пропорций.

Формирование многоукладной экономики, направленной на инновационное развитие и ставящаяся перед собой цель – повышение качества жизни населения, – предопределяет формирование принципиально новых подходов к проектированию социально-экономического развития, основанного на применении принципов сбалансированного развития социально-экономических пропорций.

Известный экономист советского периода Р.И. Шнипер в своей книге «Региональные предплановые исследования» в 1968 г. показал роль сбалансированности региональных пропорций воспроизводства в устойчивом развитии региона и доказал, что нарушение воспроизводственных пропорций (или диспропорция) ведет к снижению общей эффективности развития региональной экономики, при этом недопустимым является опережающее развитие одного сектора социально-экономической системы региона в ущерб другим. Нельзя отказываться от комплексного развития всех отраслей, обладающих не таким значительным потенциалом роста, как признанные «точки роста». Повышение качества жизни

населения возможно только в том случае, когда региональная экономическая политика исходит из принципов экономической безопасности региона, что требует развития всех жизнеобеспечивающих отраслей [1, с. 149].

Проектирование сбалансированной стратегии развития должно быть основано на понимании природы воспроизводственного процесса; факторов, влияющих на формирование социально-экономических пропорций, условий функционирования региональных подсистем, системы хозяйственных связей субъектов региона. Уникальность природы регионального воспроизводственного процесса обусловлена сложностью региональной экономической системы, состоящей из неоднородных структурных элементов и формирующейся под воздействием ряда факторов [2].

Во-первых, это усиление интеграции регионов в мировые экономические связи; расширения сферы межрегиональных отношений и как следствие повышение степени открытости экономики регионов. В настоящее время в каждом регионе России, как правило, присутствует субъект, который имеет связи с другими регионами и внешними рынками. Наблюдается увеличение экспорта регионов: так, в период с 2001 по 2011 г.г. экспорт возрос в 5,17 раз, если в 2001 г. объем экспорта составлял 99 969,6 млн. долл. США, то к 2011 г. эта цифра возросла до 516 481 млн. долл. США в фактически действующих ценах. Естественно, что интегрирование регионов в мировое пространство различно, рост экспорта в Центральном Федеральном округе вырос в 6,5 раз; в Северо-западном округе – в 6,34; в Южном Федеральном округе – в 5,71 раз; в Уральском Федеральном округе – в 3,75; в Сибирском Федеральном округе – в 3,14; В Дальневосточном федеральном округе – в 4,67 раз; но в целом динамика роста экспорта наблюдается по всем федеральным округам, что, несомненно, повлияло на структуру воспроизводственных пропорций.

Во-вторых, специфика экономического районирования, основанного на общественном разделении труда, послужившего основой производственной специализации региона и приведшего к монопрофильности регионов, и как следствие поставила регионы в высокую зависимость от состояния конъюнктуры отраслевых рынков. Например, сотрудниками Института экономики РАН был проведен анализ специализации российских регионов, в результате которого было выделены шесть типов регионов по критерию лидирующего комплекса в структуре промышленного производства. Оценка проводилась по наибольшей доле отрасли в объеме промышленной продукции, исчисленной в сопоставимых ценах. Так было определено 5 регионов со специализацией, ориентированной на топливно-энергетический комплекс; 8 регионов с металлургической специализацией; 7 регионов, ориентированных на лесохимическое производство, 29 регионов, где лидирующим комплексом является машиностроение и металлообработка; 9 регионов специализируются на легкой промышленности; а 19 регионов – на пищевой промышленности.

В-третьих, экономические интересы субъектов регионального воспроизводственного процесса, формирующие структуру воспроизводства экономических благ, условий жизнедеятельности человека и природной среды. Региональные экономические интересы образуют сложную систему с высокой связностью элементов, составляющих интересы. К числу носителей экономических интересов относят наемных работников, владельцев предприятий, фермеров, представителей малого и крупного бизнеса, государственных служащих, работников военно-промышленного комплекса. У каждой из этих групп свои экономические интересы, обусловленные социально-экономическим положением, родом занятий, уровнем образования и т.д. [3]. Тенденции трансформации экономических интересов субъектов хозяйственной деятельности, прежде всего, связаны с формированием новых экономических отношений, обозначенных рыночными реформами 90-х гг. Относительная экономическая самостоятельность субъектов всех уровней регионального воспроизводства привела в пересмотру приоритетных направлений развития социально-экономических отношений.

В-четвертых, возрастание социальной ответственности бизнеса и государства, в т.ч. региональных и муниципальных образований, внедрение экологических стандартов меняют характер управления социально-экономическими отношениями регионов. Одной из основных тенденций последнего десятилетия

социально-экономического развития является социализация бизнеса, которую можно наблюдать, на наш взгляд, с конца 1990-х гг. и активно набирающая обороты в 2000-х. Международная конференция по устойчивому развитию, состоявшаяся в 1992 г. в Рио-де-Жанейро, зафиксировала новые требования со стороны мирового сообщества к корпорациям по повышению их социальной ответственности. Данный мировой форум дал мощный импульс для разработки программных политических документов на корпоративном, национальном и международном уровнях, определяющих сферы социальной ответственности и социальные функции бизнеса. Система партнерских отношений частного предпринимательства, власти и гражданского общества в социальной сфере существенно влияет на качество жизни населения и социальную стабильность. В 2004 г. в Москве на XIV съезде Российского союза промышленников и предпринимателей (работодателей) была одобрена и принята Социальная хартия российского бизнеса, принимающая концепцию корпоративной социальной ответственности.

В-пятых, региональная политика, направленная на социальное развитие регионов за счет создания благоприятного инвестиционного климата, способна изменить структуру воспроизводственных пропорций. При выделении нами региональную социально-экономическую политику регионов в отдельный фактор, мы учитывали тот факт, что в истории развития России существуют примеры, когда благодаря действиям региональных властей регион из депрессивного превращался в инвестиционно-привлекательный и демонстрировал высокие экономические показатели. Поэтому о степени развития региона нельзя судить только по его географическому положению, размеру бюджета, величине минерально-сырьевых запасов. Важно также, насколько эффективно местное руководство использует природные или исторические преимущества региона, или, напротив, насколько результативно оно восполняет недостаток этих преимуществ за счет каких-то собственных уникальных инициатив. Все это находит отражение в показателях экономики, бюджета, социальной сферы.

Важную роль в регулировании социально-экономических региональных пропорций играет государство, при этом необходимо отметить, что государственное воздействие на формирование социально-экономических пропорций носит двойственный характер. С одной стороны, государство влияет на ход регионального воспроизводственного процесса, путем разработки нормативных актов и выработки генеральной стратегии поведения на региональных рынках, ориентирующих участников воспроизводственного процесса в регионе относительно возможных макроэкономических перспектив развития, что позволяет последним выбирать оптимальное соотношение региональных социально-экономических пропорций. С другой стороны, государство использует активные методы воздействия, связанные с использованием таких инструментов управления региональной экономикой, как система налогообложения, государственный бюджет, прямые инвестиции государства в развитие экономики региона, действия государственных органов по регулированию занятости в стране и ее регионах, действия государства по регулированию денежного обращения и кредита.

Совокупность существующих факторов воздействия на воспроизводственный региональный процесс определяет набор инструментов и технологий развития региональной экономики, а огромные различия российских регионов создают объективную основу для целесообразной региональной дифференциации макроэкономических регуляторов в целях компенсации неблагоприятных региональных факторов и стимулирования использования благоприятных факторов. Управление макроэкономическими регуляторами может быть направлено как на выравнивание уровня развития регионов, так и на их поляризацию. Данная теория получила название «теория полюсов роста».

Поляризация регионов активно использовалась в ряде стран. Так, по данной модели развивались Чили конца 1980-х и первой половины 1990-х гг., Южная Корея в 1960-80-е гг., Китай в 1970-90-е гг. Кроме того, в хозяйстве индустриально развитых стран также существуют свои «полюса роста». Так, во Франции доминирует Парижский район, в Италии – Ломбардия (ее центр – Милан), в Испании – агломерации Мадрида и Барселоны, в Японии – районы Канто (Токио), Кинки (Осака, Киото) и Токай (Нагоя).

В РФ, начиная с 90-х XX в., произошла смена модели управления регионами. Так, во второй половине 90-х XX в. произошел переход на новую управленческую парадигму, основанной на создании условий для эффективного использования абсолютных и сравнительных преимуществ отдельных регионов, которая была призвана обеспечить оптимальное распределение общественных ресурсов. Исходное состояние региональных экономик, способность региональных властей создавать и поддерживать институциональные условия для экономического развития, государственная финансовая политика, направленная на выравнивание доходов между регионами не позволила достичь абсолютного равенства между российскими регионами. К концу XX в. в РФ сложилась ситуация, когда, с одной стороны, способность федерального бюджета финансировать регионы стала существенно снижаться, с другой стороны, потребность в государственной финансовой поддержке регионов значительно возросла. В этой связи, кризис региональной политики выравнивания уровня социально-экономического развития стал неизбежен. Обозначенные выше факторы, влияющие на формирование социально-экономических пропорций, стали проявлять себя в полной мере, и в 2005 г. Министерство регионального развития РФ представило «Концепцию социально-экономического развития регионов РФ», основанной на кластерном подходе к развитию регионов. Таким образом, произошел переход от политики выравнивания к политике «полюсов роста». «Концепция» обозначила возрастающую роль региональных властей в формировании и реализации стратегии социально-экономического развития, нахождению оптимальных социально-экономических пропорций для каждого региона, позволяющих как достижение высоких экономических показателей, так и повышение качества жизни населения [4]. Однако теория поляризации может привести к существенной дифференциации качества жизни населения, которая характерна как на национальном уровне, так и на уровне конкретных Федеральных округов. Например, только в УРФО среднедушевой денежный доход в Ямало-Ненецком автономном округе в 6,1 раза выше, чем в Курганской области.

Из выше обозначенных нами механизмов регулирования социально-экономических пропорций видно, что большие возможности для регионов связаны с управлением бюджетными ресурсами, т.к. налоговое регулирование в большей степени сконцентрировано в системе государственного управления. На региональном уровне полномочия распространяются на закрепленные за этим уровнем бюджетной системы налоги (в части изменения налоговых ставок, введения льгот), а также регулирующие налоги, поступающие в бюджеты субъектов федерации согласно установленным нормативам отчислений [5]. Нам представляется интересным взгляд на формирование муниципального бюджета Пьянковой С.Г., предлагающей ввести принцип сбалансированности, заключающийся в соотнесенности доходной и расходной статей бюджета. При этом автор предлагает сформировать институты развития территории: фонд инвестиционного развития, фонд социального развития, фонд демографического развития [6].

Еще одним важным механизмом регулирования социально-экономических пропорций является мониторинг показателей деятельности региональных и муниципальных властей, как информационной базы принятия решений. Анализ эффективности деятельности органов местного самоуправления должен давать достоверную информацию для оценки уровня качества жизни населения, отражать дифференциацию муниципальных образований по наиболее значимым социально-экономическим показателям с тем, чтобы результаты мониторинга использовать для уточнения программ комплексного развития районов и городских округов [7]. Следует отметить, что полифункциональный характер деятельности региональных и муниципальных властей, направленный на решение задач по формированию позитивного имиджа региона и муниципального образования, способствующего привлечению высококвалифицированной рабочей силы инвесторов и предпринимателей, обуславливает необходимость комплексной оценки эффективности их деятельности.

Резюмируя вышесказанное, можно отметить, что за годы экономического развития, прошедшие с начала периода становления рыночной экономики, сложилась ситуация, которую можно обозначить как неравномерность и несбалансированность социально-экономиче-

ских показателей развития регионов, которая обусловлена рядом факторов: это усиление интеграции регионов в мировые экономические связи, специфика экономического районирования, экономические интересы субъектов регионального воспроизводственного процесса, возрастание социальной ответственности бизнеса и государства, региональная политика. Поляризация регионов ставит перед региональными властями задачи по определению набора инструментов дальнейшего социально-экономического развития.

Источники

1. Шниппер Р.И. Региональные предплановые исследования. Новосибирск: Наука. 1978.
2. Риттер И.В. Особенности формирования социально-экономических пропорций региона // Экономика и политика. 2013№1(1). С. 86-90.
3. Брюханова В.Б. Формирование модели согласования экономических интересов в региональной социально-экономической системе//Российское предпринимательство. 2012. №4(202). С. 163-168.
4. Концепция социально-экономического развития регионов Российской Федерации [электронный ресурс] // Министерство регионального развития. 2005 г. // http://federalbook.ru/
5. Боровикова Е.В. Налогово-бюджетные и финансово-кредитные механизмы реализации экономической политик субъектов Российской Федерации // Проблемы совершенствования бюджетной политики регионов и муниципалитетов: материалы десятой научно-практической конференции (28-30 сентября 2011). С. 24-27.
6. Пьянкова С.Г. Финансовое обеспечение институтов развития монопрофильных территорий // Вопросы управления. 2013. №3(24).
7. Восколович Н.А. Проблемы оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления // Муниципалитет: экономика и управление. 2013. №1(4). С. 36-38.

УДК (UDC) 342.9

Рубанова Н.А.,
старший преподаватель Магнитогорского государственного технического университета.

Rubanova N.A.,
Assistant professor of Nosov Magnitogorsk State Technical University.

ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ВПО: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЛИЦЕНЗИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА

LICENSING OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS: THE ECONOMIC COMPONENT OF LICENSED PRODUCTION

Аннотация

Статья раскрывает особенности и характерные черты процедуры лицензирования образовательных учреждений высшего профессионального образования, анализирует основные принципы осуществления лицензирования. Основное внимание в работе автор акцентирует на недопустимости взимания с соискателей лицензий и лицензиатов платы за осуществление лицензирования, за исключением уплаты государственной пошлины, установленной законодательством Российской Федерации о налогах и сборах.

Ключевые слова

Лицензия, лицензионное производство; образовательная деятельность; высшее профессиональное образование; единство экономического пространства.

Лицензирование образовательных учреждений высшего профессионального образования является одним из видов лицензионно-разрешительного производства, которому присущи как общие черты, характерные для лицензионно-разрешительного производства в целом, так и специфические черты.

Лицензионному производству присущи следующие характерные черты: 1. Лицензия представляет собой официальное разрешение на осуществление конкретного вида деятельности при обязательном соблюдении лицензи-

онных требований и условий, выданное лицензирующим органом юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю. 2. Основными принципами осуществления лицензирования в соответствие со ст. 4 Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ являются: 1) обеспечение единства экономического пространства на территории РФ. Данный принцип развивает положения ст. 8 Конституции РФ гарантирующей в РФ единство экономического пространства [1]. Единство экономического пространства России требует единства законодательства, которое должно предусматривать признание на всей территории России актов (документов) органов государственной власти и органов местного самоуправления всех уровней. Оно должно поддерживать конкуренцию, ограничивая монополизм, контролируя и регулируя его неизбежные тенденции [2]. При этом Конституция РФ только в общей форме говорит о возможности ограничения экономической деятельности в случае наличия у юридического лица специальной правоспособности, когда осуществление отдельных видов деятельности возможно только при наличии специального разрешения; 2) установление лицензируемых видов деятельности федеральным законом. В ч.1 ст.12 Федерального закона от 04.05.2011 №99-ФЗ закреплен исчерпывающий перечень видов деятельности, подлежащих лицензированию. Кроме того ч.2 ст.12 Федерального закона от 04.05.2011 №99-ФЗ определено, что положениями о лицензировании конкретных видов деятельности могут устанавливаться исчерпывающие перечни выполняемых работ, оказываемых услуг, составляющих лицензируемый вид деятельности [3]; 3) установление федеральными законами единого порядка лицензирования отдельных видов деятельности на территории РФ. Глава 2 Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ законодательно закрепляет общий порядок организации и осуществления лицензирования всех лицензируемых видов деятельности. Специфика проведения лицензионного производства предусматривается в соответствующих нормативных правовых актах, регулирующих правовые вопросы осуществления того или иного вида деятельности, но не должна противоречить Федеральному закону от 04.05.2011 № 99-ФЗ [3]; 4) установление исчерпывающих перечней лицензионных требований в отношении лицензируемых видов деятельности положениями о лицензировании конкретных видов деятельности. В силу ст. 8 Федерального закона от 04.05.2011 №99-ФЗ лицензионные требования устанавливаются положениями о лицензировании конкретных видов деятельности, утверждаемыми Правительством РФ, и должны включать в себя требования к созданию юридических лиц и деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей в соответствующих сферах деятельности, установленные федеральными законами и принятыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами РФ и направленные на обеспечение достижения целей лицензирования. В перечень лицензионных требований с учетом особенностей осуществления лицензируемого вида деятельности (выполнения работ, оказания услуг, составляющих лицензируемый вид деятельности) могут быть включены требования, предусмотренные ч. 3. ст. 8 Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ [3]; 5) открытость и доступность информации о лицензировании, за исключением информации, распространение которой запрещено или ограничено в соответствии с законодательством РФ. Данный принцип является новеллой Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ [3]. Федеральный закон от 08.08.2001 №128-ФЗ в ст.4 не содержал данного принципа [4]. Содержание данного принципа основано на Федеральном законе от 09.02.2009 г. №8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [5] и ряда подзаконных актов. Так, в постановлении Правительства РФ от 24.11.2009 г. № 953 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти» определены требования к составу информации на официальных сайтах федеральных органов исполнительной власти и необходимость регулярного мониторинга сайтов органов власти [6]. Размещение в свободном доступе информации о деятельности органов исполнительной власти и органов местного самоуправления, а также формируемых ими информационных ресурсах, позволяет сделать деятельность указанных органов более понятной и предсказуемой для граждан

и организаций; 6) недопустимость взимания с соискателей лицензий и лицензиатов платы за осуществление лицензирования, за исключением уплаты государственной пошлины в размерах и в порядке, которые установлены законодательством РФ о налогах и сборах. Данный принцип также является новеллой Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ [3]. В соответствии с п. 92 ст. 333.33 Налогового кодекса РФ (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 25.12.2012) взимается государственная пошлина за следующие действия уполномоченных органов, связанные с лицензированием: предоставление лицензии – 6 000 рублей; переоформление документа, подтверждающего наличие лицензии, и (или) приложения к такому документу в связи с внесением дополнений в сведения об адресах мест осуществления лицензируемого вида деятельности, о выполняемых работах и об оказываемых услугах в составе лицензируемого вида деятельности, в том числе о реализуемых образовательных программах, 2 600 рублей; переоформление документа, подтверждающего наличие лицензии, и (или) приложения к такому документу в других случаях – 600 рублей; предоставление временной лицензии на осуществление образовательной деятельности – 600 рублей; предоставление (выдача) дубликата лицензии – 600 рублей; продление срока действия лицензии – 600 рублей [4]. Порядок и сроки уплаты государственной пошлины установлены в ст. 333.18 Налогового кодекса РФ (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 25.12.2012) [2]; 7) соблюдение законности при осуществлении лицензирования. Данный принцип требует, чтобы участники лицензионного производства основывали свою деятельность на соблюдении принципов законности: единство законности – законность должна быть одна для всего государства; понимание и применение законов должно быть единым на всей территории государства; всеобщность законности – правовые предписания должны выполнять отдельные граждане и их объединения, должностные лица, государственные органы, политические партии. В обществе должны быть исключены лица, выведенных из-под влияния законности, на которых бы ее требования не распространялись; целесообразность законности – означает ценность самого права как выразителя свободы, ответственности, справедливости, как средства обеспечения порядка, организованности и дисциплины [3].

Особенностью данного вида административного производства является множественность субъектов, правомочных осуществлять эту деятельность. Постановлением Правительства РФ от 21.11.2011 № 957 «Об организации лицензирования отдельных видов деятельности» [7] утвержден Перечень федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих лицензирование отдельных видов деятельности.

Специфика института лицензирования выражается в доминирующей роли административно-правовых норм, которые приоритетны по отношению к нормам иных отраслей права в вопросах регулирования лицензионных правоотношений, и предопределяют их характер и содержание. Порядок осуществления полномочий лицензирующих органов устанавливается положениями о лицензировании конкретных видов деятельности, в которых цели, задачи и объем компетенции определяется Правительством РФ. Деятельность, на осуществление которой лицензия предоставлена лицензирующим органом субъекта РФ, может проводиться на территориях иных субъектов РФ при условии уведомления лицензиатом лицензирующих органов соответствующих субъектов РФ в порядке, установленном Правительством РФ. Под режим лицензирования подпадают только те виды деятельности, регулирование которых не может осуществляться иными методами государственного регулирования. Множественность порядков лицензирования, вызванная наличием определенных видов лицензируемой деятельности, не входящих в предмет регулирования Федерального закона от 04.05.2011 г. № 99-ФЗ (ч. 2 ст. 1), предполагает особый порядок лицензирования конкретных видов деятельности [3].

Лицензия выдается на каждый вид деятельности, которая может осуществляться только получившим лицензию юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем. Персонифицированный характер правоспособности лица, обусловленный тем, что лицензируемая деятельность может выполняться только конкретным соискателем лицензии. Лицензия действует бессрочно. Таким обра-

зом, можно сделать вывод, что производство по лицензированию деятельности высшего профессионального образования является составной частью административно-управленческого процесса, осуществляемого в рамках лицензионно-разрешительного производства, и представляет собой регламентированную административно-процессуальными нормами деятельность образовательных учреждений высшего профессионального образования, в котором экономический аспект имеет немаловажную роль.

Источники

1. Конституция (основной закон) Российской Федерации (Принята всенародным голосованием) // Российская газета. 1993. №237. Ст. 8, 34.
2. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под общ. ред. Л.В. Лазарева. М: ООО «Новая правовая культура». 2009. С. 15.
3. Федеральный закон Российской Федерации от 04 мая 2011 г. №99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (ред. от 28 июля 2011 г.) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. №19. Ст. 2716.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05 августа 2000 г. №117-ФЗ (ред. от 06 декабря 2011 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. №32. Ст.3340. Гл. 25.3.
5. Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // Собрании законодательства Российской Федерации. 2009. №7. Ст. 776.
6. Постановление Правительства РФ от 24 ноября 2009г. №953 (ред. от 16 апреля 2012 г.) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти» (вместе с «Требованиями к технологическим, программным и лингвистическим средствам обеспечения пользования официальным сайтом Правительства Российской Федерации в сети Интернет») // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. №48. Ст. 5832.
7. Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. №957 «Об организации лицензирования отдельных видов деятельности» (ред. 14 сентября 2012 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. №48. Ст. 6931.

УДК (UDC) 164.01 (574)

Саргаева Н.Ю.,
к.э.н., доцент Рудненского индустриального института.

Sargaeva N.Yu.,
Phd, assistant professor OF Rudny Industrial Institute.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ И ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ ЛОГИСТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

RESEARCH OF PROBLEMS AND THE PRIORITY DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF LOGISTICS IN THE REPUBLIC KAZAKHSTAN

Аннотация

На основе экспертных оценок в статье представлены приоритетные направления развития логистики в Республике Казахстан. Проанализированы особенности развития логистической системы Казахстана, представлены результаты прогноза основных показателей транспортно-логистического комплекса.

Ключевые слова

Логистика, транспортно-логистический комплекс, логистическая система, логистическая технология, экспорт, единый портал логистики.

Во многих зарубежных странах логистика давно стала практическим инструментом бизнеса. С логистическими системами связано получение 20–30 % валового национального продукта ведущих промышленно развитых стран. Как показывает зарубежный опыт, сокращение на 1 % логистических издержек эквивалентно увеличению объема продаж фирмы почти на 10 % [1, с.34].

Мировая интеграционная тенденция идет по пути создания интегрированных макрологистических систем, включающих транспортно-логистические системы страны, логистические центры, терминальные комплексы и другие звенья логистической системы. Логистика уже вышла далеко за пределы национальных границ государства. Активно развиваются межгосударственные и транс-

Рисунок 1 Структурная модель логистической системы товародвижения РК

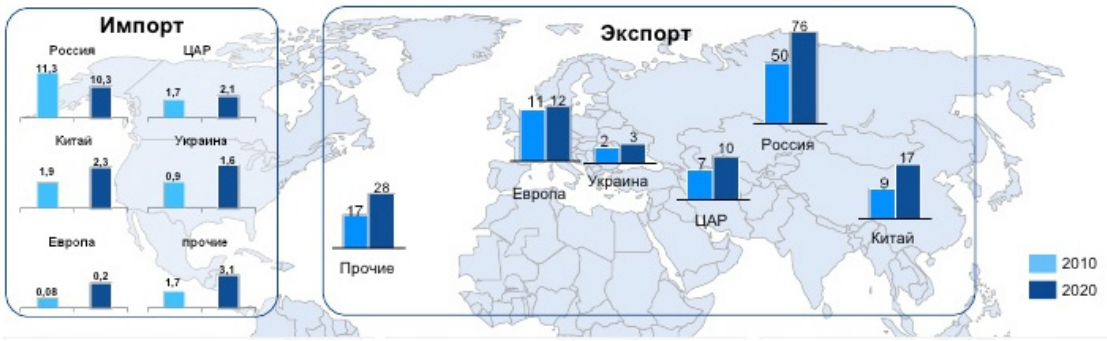
национальные макрологистические системы, призванные облегчить перемещение через границы информации, товаров, капитала и людей. Формирование и развитие логистических производственных, торговых, транспортных и информационных систем способствуют ускорению интеграции любой страны в мировое экономическое и информационное пространство.

Экономические и географические особенности Казахстана (обширная территория, низкая плотность населения, запасы минеральных ресурсов, сосредоточенные в разных частях страны, расположение между Европой и Азией) делают его экономику одной из наиболее грузоемких в мире, обусловливая высокую зависимость от транспортной систем [2, с.35]. Логистическая система находит все более широкое использование в практической деятельности фирм и различных предприятий. Она рассматривается как эффективный мотивированный подход к управлению материалопотоком с целью снижения издержек производства.

Логистическая технология продвижения материальных и информационных потоков обусловила ряд важных преобразований в сфере обращения и производства товаров и услуг: 1) расширилась унификация стандартов; 2) ускорилось развитие международной интеграции; 3) во многих странах расширилась сфера, охватываемая политикой государственного регулирования [3, с.14].

Рисунок 2 Ключевые моменты пирамиды стратегических документов Республики Казахстан

Рисунок 3 Объем экспорта и импорта РК 2010-2020 гг.



Большая исследовательская, аналитическая, консультационная работа, а также техническая помощь развивающимся странам по упрощению торговых процедур (так называемое «tradefacilitation») ведется Европейской Экономической Комиссией ООН (ЕЭК ООН) и Конференцией ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД).

Структурная модель логистической системы товародвижения РК представлена на рисунке 1.

Развитие транспортно-логистического комплекса Республики Казахстан осуществляется согласно мастер-плану транспортно-логистической системы РК до 2030 г. (межведомственной отраслевой программе), разработанному на основе документов, представленных на рисунке 2.

Объем торговых операций между сопредельными регионами вырастет в 1,5 раза и достигнет 1трлн $ к 2020 г., что создаст потенциал транзита через Казахстан. По оценкам BoeingCorporation, к 2030 г. рост авиаперевозок грузов в направлении Азия-Европа составит 6,6% (11-12 млн. т/год). В глобальном транзите морских перевозок направлением Китай-Европа прогноз к 2020 г. составит 17 млн. ДФЭ (170 млн. тонн), рост перевозок 45%.

По оценкам экспертов, объем экспортных и импортных операций к 2020г. может увеличиться в 1,5 раза (рисунок 3).

Прогноз объема экспорта и импорта представлен на рисунке 4.

Как видно из рисунка 3, прирост импорта в 2020 г. в сравнении с 2010 г составит 17,6%, экспорта – 53%.

Структура экспорта представлена на рисунке 5.

Рисунок 4 Объем экспорта и импорта в РК (в млн. тонн)

Рисунок 5 Структура экспорта 2010-2020

Увеличение экспорта планируется преимущественно в страны Средней Азии и Европы.

На рисунке 6 представлены трансевразийские маршруты.

При формировании стратегии развития транспортно-логистического комплекса учитывались принципы логистики (рисунок 7).

Важными основолагающими логистическими принципами являются скорость, сервис, стабильность, сохранность, стоимость.

В индексе эффективности логистических систем Всемирного Банка LPI в 2010 г. Казахстан занимает 62 место, прогноз к 2020 г. – 40 место.

Прогноз некоторых целевых показателей развития транспортно-логистической системы представлен в таблице 1.

Таблица 1 Прогноз целевых показателей развития транспортно-логистической системы

Показатель	2015 г.	2020 г.
Транспортная составляющая в ВВП, %	7,9	7,5
Доля сервисных услуг, %	15	25

В 2020 г. планируется снижение транспортной составляющей на 0,4%, при этом увеличение доли сервисных услуг составит 10%.

Сформулируем основные трудности, имеющиеся, на наш взгляд, на пути развития логистики в Казахстане:

– нерациональное развитие систем распределения товаров и услуг (отсутствие продуманной стратегии развития систем распределения в промышленности и торговле, недостаток организованных товарных рынков на уровне крупного и среднего опта);

– слабый уровень развития современных систем электронных коммуникаций, электронных сетей, систем связи и телекоммуникаций;

– отсталая инфраструктура транспорта, прежде всего в области автомобильных дорог; недостаточное количество грузовых терминалов, а также их низкий технико-технологический уровень;

– отсутствие практически на всех видах транспорта современных транспортных средств, отвечающих мировым стандартам; высокая степень физического и морального износа подвижного состава транспорта;

– низкий уровень развития производственно-технической базы складского хозяйства; недостаток современного технологического оборудования по переработке продукции; слабый уровень механизации и автоматизации складских работ;

– недостаточное развитие промышленности по производству современной тары и упаковки и т. п.

Следует выделить следующие приоритетные направления развития логистики в Республике Казахстан:

1. Расширение ассортимента предлагаемых логистических услуг;

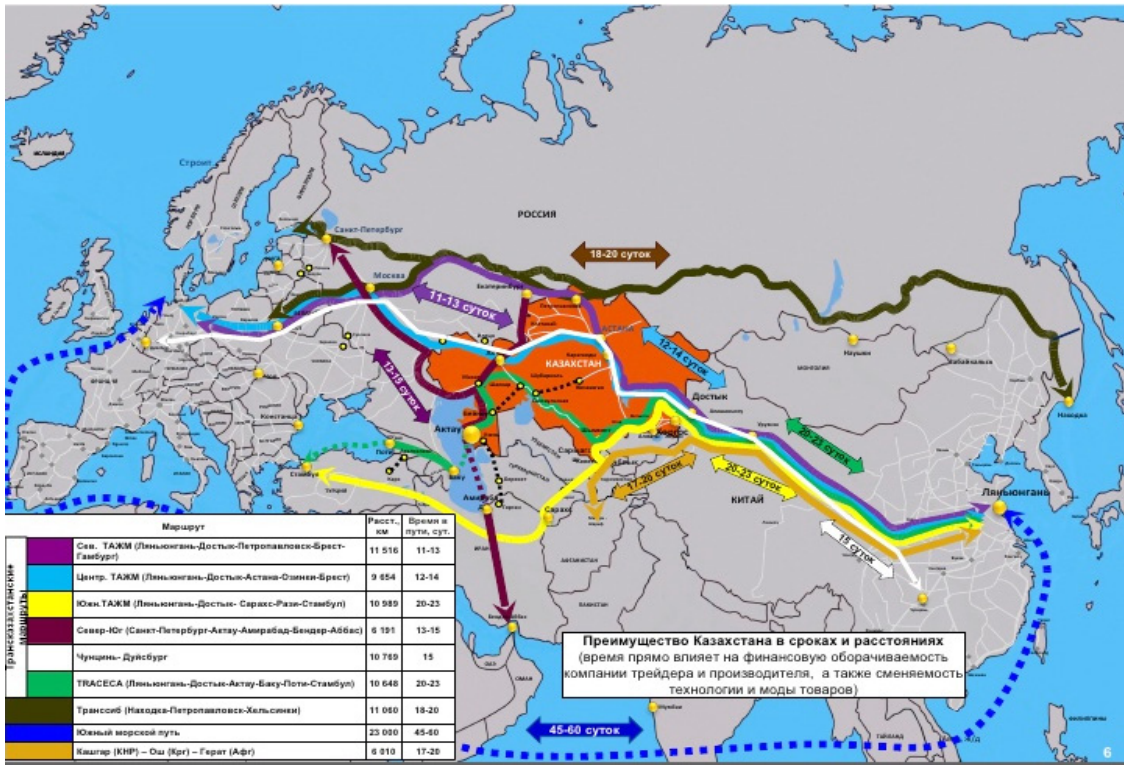
2. Развитие аутсорсинга – передача функций контроля над распределением готовой продукции от производителей к специализированным фирмам. Это позволяет им, во-первых, использовать больший опыт специализированных логистических фирм в распределении продукции, во-вторых, в большей степени сосредоточиться на своей основной деятельности – производстве, развитии и продвижении на рынок своей продукции, и, в-третьих, сократить свои накладные расходы;

3. Модернизация транспортной системы. Объемы перевозимых партий все более будут разукрупняться. Поставки станут более частыми, существенно сократить время перевозок. Повысится роль автомобильного транспорта, так как ожидается, что он станет выгодным и для дальних перевозок на расстояние до 1600 км. Уже в настоящее время в США, этот вид транспорта выполняет новые виды услуг по сбору грузов и их распределению.

4. Экспедирование, хранение, упаковка, смешанные перевозки грузов будут в перспективе постепенно переходить от промышленности к транспорту. Согласно с другой точкой зрения, в перспективе ожидается интенсивное развитие специализированных логистических посредников, так как повысятся требования к непрерывности производственно-коммерческого цикла.

5. Сокращение числа поставщиков и формирование долгосрочного сотрудничества с логистическими фирмами. В прошлом фирмы имели большое количество поставщиков, конкурировавших друг с другом отношения, что

Рисунок 6 Трансевразийские маршруты (Казахстан – Новый Шелковый путь)



помогало заключать выгодные сделки. В настоящее время логистические фирмы все более привлекаются к управлению всеми процессами в цепи поставок, а фирмы-клиенты все чаще знакомят их со своими долгосрочными целями, чтобы совместно вырабатывать взаимоприемлемые решения. Клиенты все больше ценят свое время и все больше доверяют профессионалам-логистикам, с которыми сотрудничают, стремятся ограничить их число, но развивать долгосрочное сотрудничество с теми, кого они выбрали в партнеры.

6. Компьютеризация производства, оформление заказов по каналам электронной связи, быстрота перевозок и резкое сокращение запасов на складах не только производителей и потребителей, но и посредников приведут к изменению роли последних. Оптовики уже объективно лишаются возможности иметь большие склады. Таким образом, в будущем ожидается, что основная задача оптовиков будет сводиться к выполнению роли «брокера по информации». Широкое использование ЭВМ обеспечит возможность заключать контракты на поставку и перевозку грузов без многих видов традиционных документов, что приведет к дальнейшему обострению конкуренции между промышленными, транспортными и посредническими компаниями.

7. Улучшение логистических технологий и внедрение инноваций. Применяемые транспортные, складские и другие логистические технологии должны быть направлены на обеспечение условий поддержания и сохранения бизнеса клиентов. Необходимо увеличить инновационность бизнеса, направленного на создание выгод для клиентов. Существующие нормативно-правовые документы должны меняться в соответствии с меняющейся рыночной ситуацией.

8. Повышение качества логистического сервиса (в сфере транпортировки, складирования, послепродажного логистического обслуживания). Логистическим компаниям необходимо внедрять схемы обслуживания без промежуточного складирования продукции и обработки на складах. Они и дальше будут сокращать инвестиции на развитие складской сети (новых складов) и прочих активов, одновременно финансируя из собственных источ-

Рисунок 7 Принципы логистики

ников дополнительное оснащение и оборудование, например, проектирование и монтаж конвейерных линий для сборки заказов в существующих складах в счет будущих расчетов с клиентом. Также логистические компании будут предлагать клиентам следующие меры для оптимизации их складских расходов:

– ABC-анализ товаров, хранящихся на складе (сокращение единиц хранения позволит сократить трудозатраты);

– оптимизация зон хранения/обработки товаров;

– увеличение высотности паллет для обеспечения максимального использования межстеллажного пространства;

– уменьшение площади под подготовку заказов;

– сокращение объемов штучной комплектации заказов (часто это могут быть медленно оборачиваемые единицы хранения), но при условии, что это решение соответствует политике продаж клиента;

– сократить хранение на складе брака и неликвидов (обычно на складах хранятся такого рода товары и в больших объемах); в принципе, логистической компании выгодно хранить их при наличии свободных складских площадей, но в условиях кризиса следует отказаться от такой практики в целях экономии денег клиентов;

– сокращение бумажного документооборота как внутри склада, так и между складом логистической компании и клиентом – это может потребовать использования современных технологий штрих-кодирования, а также информационной системы управления складом и ее интеграции с информационными системами клиентов;

– перейти на односменный (дневной) график работы за счет оптимизации запасов и операций с товарами;

– выявлять и сокращать складские операции, не создающие добавленной стоимости для клиентов;

– укрупнение партий отгрузки и упаковки.

9. Усовершенствование методов управления логистическими процессами. Разрабатываются новые и усовершенствуются существующие методы управления логистическими процессами, призванные решить известные логистические цели: сократить складские запасы, оперативно реагировать на изменения спроса, снизить себестоимость продукции, оптимизировать транспортные потоки, скоординировать деятельность всех элементов ЛЦ и т.д. [5, с. 61].

10. Улучшение качества работы. Логисти-

ческим компаниям необходимо выстраивать новые приоритеты в операционной работе: в современных условиях нужно делать упор на качество сервиса клиентов, а не на количество работ. Необходимо переходить от роста объемов работы, которые будут значительно меньше в течение ближайших 3-5 лет (такова продолжительность, по прогнозам ряда экспертов, рецессии рынка логистических услуг в России), к повышению качества обслуживания клиентов – налицо действие философского закона перехода количества в качество.

Все это в целом позволяет считать, что логистические системы перспективны и адекватны современному уровню производства и обращения, а гибкое их построение – гарантия высокой динамичности будущего развития под воздействием научно-технического прогресса. Заметим, что казахстанская экономика по мере углубления реформ и формирования модели смешанной экономики особо остро нуждается в применении логистики [4, с.83].

Источники

1.Логистические транспортно-грузовые системы: учебник / под ред. В.М. Николашина. М.: Академия. 2003.

2. Раимбеков Ж.С., Сарсенова А.Е. Тенденции и концепция развития логистической системы товародвижения в Казахстане // Вестник КарГУ. 2007. №1.

3. Есимсеитова К.А., Есимсеитов М.С., Жакенов Б.К., Маратов Р-м М., Маратов Р-н М. Перспективы развития логистической системы // Современные проблемы науки и образования. 2012. №6.

4. Бураков В. Логистика: перспективы и направления развития // www.flk.isea.ru

5.Менеджмент организации: учеб. пособие // Под общей ред. В.Е. Ланкина. Таганрог: ТРТУ. 2006.

УДК (UDC) 336.77.067.32

Семенюк А.Г.,
заместитель генерального директора ОАО «Агентство по ипотечному жилищному кредитованию».

Semenuk A.G.,
Deputy General Director of JSC «Agency for Housing Mortgage Lending».

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ОБРАТНОГО ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ

ECONOMIC CONTENT OF THE REVERSE MORTGAGE

Аннотация
В статье рассматриваются понятие «обратная ипотека» и отличительные особенности данного вида кредитования от иных видов, выделяются квалификационные признаки.

Ключевые слова
Ипотека, пенсия, недвижимость, кредит.

В настоящее время в экономической литературе обратная ипотека определена как форма банковского кредита для населения пенсионного возраста под залог имеющейся недвижимости (ипотека) с единовременным погашением в конце срока кредита на потребительские нужды. Следовательно, обратная ипотека как форма кредита характеризуется следующими классификационными признаками: в качестве кредитора выступает кредитная организация, то есть это банковская форма кредита; обратная ипотека выдается в денежной форме, то есть это денежный кредит; обратная ипотека ориентирована на граждан РФ пенсионного возраста, то есть является кредитом для населения; по договору обратной ипотеки предусмотрен объект залога – жилая недвижимость, то есть кредит может быть назван ипотечным; в то же время по цели кредит относится к потребительским кредитам с дополнительным обеспечением, так как выдается для приобретения товаров и услуг; по форме выплат обратная ипотека может быть кредитом с единовременными или периодическими выплатами; обратная ипотека является необслу-

живаемым кредитом с единовременным погашением процентов и суммы кредита в конце срока (шаровый кредит); точно срок обратной ипотеки не может быть определен, он зависит от продолжительности жизни конкретного заемщика, поэтому не классифицируется по признаку «срок кредита».

Программе «обратная ипотека» свойственны следующие социально-экономические функции. Для экономики РФ: увеличение спроса на потребительских рынках за счет роста текущих доходов граждан; снижение нагрузки на бюджет через создание альтернативы социальной патронажной службы для престарелых за счет появления финансовых возможностей для оплаты услуг по уходу на дому; формирование дополнительных накоплений (в случае обратной ипотеки накопления представлены в виде недвижимости). Для лиц пенсионного возраста: вовлечение лиц пенсионного возраста в экономический оборот, что способствует повышению качества жизни граждан пенсионного возраста; повышение уровня доходов у наименее обеспеченной категории граждан – пенсионеров; увеличение продолжительности жизни за счет повышения качества оказываемых медицинских услуг; повышение социальной ответственности младших членов семей перед престарелыми родственниками.

Основными принципами института обратной ипотеки являются следующие положения: заемщик не обязан (но имеет право) выплачивать кредит до дня своей смерти или добровольного переезда; заемщик получает оговоренные выплаты независимо от своего возраста и текущих цен на недвижимость («обратные» платежи); заемщик является владельцем жилья до дня своей смерти или добровольной продажи жилья; заемщик вправе в любое время продать собственность за сумму ипотечного долга или за оценочную стоимость (в зависимости от того какая сумма меньше).

Особенности взаимоотношений кредитора и заемщика по программе «обратная ипотека» определяются, как и по любому другому кредиту, кредитным договором, понятие которого содержится в п. 1 ст. 819 Гражданского Кодекса РФ: «банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, которые предусмотрены договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее».

Субъектами обратной ипотеки являются кредитор и заемщик. Кредитором по программе «обратная ипотека» выступает кредитная организация – юридическое лицо, которое на основании лицензии Центрального Банка РФ может осуществлять банковские операции, предусмотренные Федеральным законом «О банках и банковской деятельности».

Заемщиками по программе «обратная ипотека» являются лица пенсионного возраста. В качестве специфических критериев соответствия заемщиков требованиям для получения кредита выступают: возраст заемщика (критерий по нижнему пределу возраста, а не по верхнему, как при обычном кредите); наличие ликвидной недвижимости в собственности заемщика; цель кредита (потребительские нужды пенсионера).

Платежеспособность заемщика по программе обратной ипотеки не оценивается, так как не требуется внесение ежемесячных платежей в счет обслуживания и погашения кредита. Условия обратной ипотеки предусматривают, что вся сумма кредита и процентов по нему погашаются из средств, полученных от реализации имеющейся недвижимости (предмета ипотеки) после смерти заемщика (или последнего из созаемщиков). Поэтому в программе «обратная ипотека» повышенное внимание должно уделяться оценке стоимости недвижимости и прогнозу изменения цен на нее, чтобы по окончании программы обеспечить возврат необходимой суммы средств.

Обратная ипотека является обеспеченным кредитом, по которому предусматривается залог недвижимости (квартира в многоквартирном доме, загородный дом, земельный участок), то есть недвижимость выступает объектом обратной ипотеки. По кредиту «обратная ипотека» заемщик сохраняет право собственности на объект недвижимости на протяжении всей своей жизни, а также право пожизненного проживания в своем жилье. В отличие от «договора ренты» программа «обратная ипотека» не предусматривает продажи недвижимости, а только ее залог. То есть владелец недвижимости – пенсионер получает единовременный или периодический кредит, на который начис-

ляются проценты, а погашение кредита происходит за счет продажи недвижимости после смерти ее владельца. Если продажа объекта недвижимости приносит больше средств, чем необходимо для погашения займа, то оставшаяся сумма наследуется по закону или завещанию.

Обратная ипотека не может быть использована в отношении части земельного участка, который не может соответствовать определению самостоятельного участка соответствующей категории, в отношении жилых комнат, составляющих часть дома или квартиры.

Выплата кредита «обратная ипотека» заемщику может осуществляться в следующем виде: единовременная выплата всей суммы кредита; равные по сумме ежемесячные выплаты в течение фиксированного периода времени; равные по сумме ежемесячные выплаты в течение всей жизни заемщика; произвольная выборка средств заемщиком с постоянным пересчетом остатка лимита выдачи (кредитная линия).

Начисление процентов по кредиту осуществляется ежемесячно, но обслуживание кредита не осуществляется, так как кредит и выплаты погашаются в конце срока обратной ипотеки. Процентная ставка по обратной ипотеке возможна как фиксированная, так и плавающая.

Основные отличия обратного ипотечного кредита от потребительского и ипотечного кредитов заключаются в следующем: по источнику погашения кредита – реализация заложенного имущества (по другим кредитам – доходы заемщика или домохозяйств); по уровню андеррайтинга платежеспособности заемщика – отсутствует (по другим кредитам – присутствует в разной степени); по оценке залога – прогнозная будущая стоимость (по другим кредитам – текущая стоимость); по типу платежа – шаровый платеж без процентных выплат до истечения срока кредита (другие кредиты – аннуитетные или дифференцированные выплаты); по регрессным требованиям – регресс отсутствует (по другим кредитам – присутствует в полном объеме) (видимо следует пояснить что это такое в контексте данного документа или удалить); по сроку кредита – определяется ориентировочно по расчетным формулам и равен сроку с момента получения кредита до смерти заемщика или созаемщика (по другим кредитам – в кредитном договоре определяется точно, однако заемщики имеют право на досрочное погашение).

Источники

1. Алиев А. Рентозаменитель // Эксерт-онлайн. 28.08.2012.
2. Головин О.Л., Калинин В.А., Цыганов А.А. Организация ипотечных программ. М. Изд. дом «Страховое ревю». 2002.
3. Гусев А. Ипотечное жилищное кредитование. Жилье взаймы. М. Феникс. 2012.
4. Ипотека в России: банковские, страховые и информационно-аналитические технологии / под ред. О.Л.Головина и А.А.Цыганова. М.: Изд. дом «Страховое ревю». 2002.
5. Косарева Н., Копейкин А., Рогожина Н. и др. Развитие ипотечного кредитования в Российской Федерации. М.: Издательский дом «Дело». 2010.
6. Теория и практика реструктуризации ипотечных кредитов в России. Анализ деятельности ОАО АРИЖК в 2009–2011 гг.: монография / под ред. А. Цыганова, А. Языкова. М.: ООО «НПО «МАКСС Групп». 2012.
7. Токарева А. Ипотека наоборот // Ведомости. 13.08.2013.
8. Языков А.Д. Обратная ипотека поможет и банкам, и пенсионерам, и экономике // Ведомости. 24.01.2013.

УДК (UDC) 009

Соловьева И.Е.,
к.филол.н., доцент Магнитогорского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы.

Solovyova I.E.,
Phd, assistant professor of Russian Academy of National Economy and Public Administration.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И КУЛЬТУРА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

GLOBALIZATION AND CULTURE IN THE CONDITIONS OF DEVELOPMENT OF MODERN CIVILIZATION

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы взаимоотношения глобализации и культуры в условиях развития современной цивилизации с точки зрения критики негативного осмысления последствий влияния глобализационных процессов на развитие и характер культуры. Проясняется специфика процесса глобализации в культуре, его историчность, системность, неоднозначность. Автор утверждает, что сегодня назрела необходимость отказаться от противопоставления глобализации и культуры, такая позиция не конструктивна, она не дает возможности объективной и непредвзятой оценки их взаимозависимости и взаимодействия, что и порождает негативный взгляд на проблему.

Ключевые слова

Цивилизация, культура, глобализация, культурная экспансия, локальный, этнос, национальная культура, стереотип, стандарт, клише, массовая культура, культурный продукт, современность, историчность, системность, контекст.

Процесс мировой глобализации в последние десятилетия представляет собой актуальную проблему в области политических, экономических, социологических, экологических исследований. Дискурс по проблемам глобализации довольно агрессивно навязывает идею повсеместного и неоспоримого мирового порядка, становления «новой цифровой сферы», порожденных расцветом коммуникационных технологий, глобальной синхронизацией, развитием интерактивных и мультикультурных процессов. В этом же риторическом контексте исследователями озвучивается программа нового миропорядка «к демократии через новые технологии». Но, как замечает британский критик и теоретик Джон Робертс, это явное преувеличение: «При этом тот факт, что большинство населения земного шара лишено телефона и работает на устаревших персональных компьютерах, усердно замалчивается» [1, с. 30]. В дискурсе по глобализации важно не то, что он игнорирует существующее углубляющееся структурное неравенство мировой экономики и реальную ограниченность равного доступа к новым технологиям. Признание этого неравенства не способно нивелировать или ослабить изменения, которые неизбежны в ходе глобализации. Необходимо учитывать тот факт, что в разных экономических секторах эти изменения различны, протекают они в разных темпах, что говорит о том, что глобализация протекает неравномерно, глобализационные процессы могут замедляться, даже останавливаться, отступать назад. Это свидетельствует о том, что глобализация современного мира не представляет собой неотвратимый стремительный всеохватный процесс, как это предстает в большинстве современных теорий глобализации. Как полагает Д. Робертс: «Сегодня же большинство теорий глобализации обладает общим слабым местом – чрезмерным преувеличением ее временной динамики и пространственной взаимозависимости протекающих в разных частях мира процессов. Причем преувеличение это возникает не из-за применения некой неверной эмпирической методологии или неуемного стремления к новому, но обуславливается самой политикой и мировоззрением наших дней» [1, с. 30]. Таким образом, вся полемика по проблемам глобализации современного мира оказывается под прессингом актуальных интересов мировой политики и ее мировоззренческих представлений и установок.

В современной теории глобализации, в концепциях Мануэля Кастелса, Яна Арта Шолте, Энтони Гидденса [2,3,4,5], утверждается представление о том, что процессы временного ускорения и пространственной взаимозависимости послужили основой возникновения новой сверхсовременности, которая порывает с ранними формами современности. В этом новом мире сверхсовременности не только

отдельные индивиды, но и целые социальные группы постепенно порывают с привычными повседневными связями, привычным локальным контекстом, обычаями и традициями, приобщаясь к новой реальности нового миропорядка, предполагающего более широкое, внегеографическое восприятие места в сообществе. Что порождает новые социальные отношения, свободные от привязанности к местническим обязательствам. Эти новые социальные отношения не предсказуемы и деполитизированы. Под термином «детерриториализация» в данных концепциях понимается болезненный процесс изживания традиционных для индустриального производства социальных и общинных идентичностей. Но, как отмечает Д. Роберст, не учитывается «…тот факт, что большинство мирового населения до сих пор живет и работает там же, где жили и работали их предки, и занято в промышленности или сельском хозяйстве, для удобства также в расчет не берется» [1, с. 31]. Как собственно, по его представлению, является мифом современной теории глобализации и преувеличение о широких эмиграционных потоках, захвативших Западную Европу и США, принципиально изменяющим фундаментальное представление и восприятие места и дома в модернизирующихся локальных, незападных культурах под влиянием образов англо-американской современности. Таким образом, из вышесказанного мы можем констатировать, что современная теория глобализации в основе своей опирается на представлении о глобализации как процессе, который в первую очередь определен развитием современных экономических отношений, становлением и развитием единого мирового торгового рынка, формированием нового сверхсовременного информационного общества с развитыми средствами современной коммуникации.

Сегодня сомнения не вызывает, что новый мировой порядок безжалостно и неуклонно распространяется по всей планете, однако процесс глобализации в современных исследованиях порой представлен довольно однобоко, как сторонники теории глобализации, так и ее противники-антиглобалисты, не учитывают всей картины тех изменений, которые происходят повсеместно, особенно это касается проблемы влияния глобализации на культуру: «Когда же речь заходит о соотношении глобализации и культуры, то вместо теоретического анализа, мы, как правило, находим серию публицистических высказываний, суть которых сводится, во-первых, к демонизации феномена глобализации, во-вторых, к признанию ее явлением, присущим исключительно современной стадии развития общества и цивилизации, в-третьих, к констатации ее губительности для существа культуры, к перечислению негативных факторов этого влияния и, в конечном счете, к утверждению их несовместимости» [6].

Трудно не согласиться с замечанием Устюговой Е.Н., что современные концепции глобализации рассматривают ее как процесс, присущий исключительно современной цивилизации, что не соответствует объективному исследованию проблемы взаимодействия глобализации и культуры. Устюгова Е.Н. при обращении к исследованию данной проблемы предлагает учитывать системный характер глобализации, контекст в котором происходит развитие глобализационных процессов и ее историческую обусловленность. Такой подход позволяет опровергнуть представление о том, что глобализация представляет собой явление сугубо современного мира, которое возникло вдруг, неожиданно, развивается стремительно и неуправляемо, и катастрофично по своей сути: «Все говорят о процессе глобализации, но любая процессуальность имеет не только футурологическое измерение; у нее обязательно есть прошлое, в лоне которого она зарождалась и обретала ту или иную ориентацию. Системность глобализации состоит не только в механизмах и последствиях, но и в предпосылках и в свойствах того макроконтекста, в недрах которого она зарождалась и развивалась» [6]. При этом контекстом развития глобализации следует рассматривать не только и не столько цивилизацию: «Сложилось устойчивое мнение, что глобализация – это цивилизационный процесс, который располагается, прежде всего, в материально-практической сфере, захватывая области технологии, информации и управления» [6], но и весь процесс культурно-цивилизационного исторического развития, где цивилизация и культура представляют собой не противоположение и противостояние материального и духовного, а рассматриваются, как единое целое «взятое в разных ракур-

сах рассмотрения. <...> Исходя из этого следует заключить, что человеческая цивилизация и человеческая культура не существуют отдельно друг от друга, что субъектом того и другого является человечество, а содержанием – исторический процесс его развития, что само по себе устанавливает глобальный масштаб рассмотрения» [6].

Таким образом, процесс глобализации современности утрачивает свою исключительность как порождение современности, но приобретает включенность в единую историю человечества: «То, что мы сегодня называем глобализацией, – эпизод исторического процесса, хотя и качественно своеобразный, как и все в истории» [6]. А это значит, что отдельные явления, присущие процессам современной глобализации могут быть объяснены не только с позиций современного мировоззрения, но и иметь исторические корни, развиваться в предшествующих эпохах, что может способствовать более точному прогнозированию развития отдельных сторон глобализации и воспринимать ее как объективный процесс культурно-цивилизационного исторического развития. Позволит не демонизировать глобализацию современного мира, разрушить излишнюю негативность ее восприятия.

Одним из общих мест в критических исследованиях современных процессов глобализации практически изначально стали высказывания о разрушительном влиянии и воздействии процессов глобализации на культуру. Известно, что многие исследователи крайне негативно оценивают последствия влияния глобализации на культуру. Существует довольно категоричное утверждение, что глобализационные процессы в культуре приводят к исчезновению культурной самобытности не только малых народов, которые в процессе исторического развития рано или поздно все же исчезают с культурной карты мира, но глобализация угрожает утратой культурной самобытности и большим народам, утратой национальной культурной идентичности. Под влиянием всеобщего процесса глобализации в современном мире формируется некий общий, стандартизированный и унифицированный культурный стереотип – клише, американского происхождения, который агрессивно воздействует на многообразие традиционных укладов жизни, обычаев, разрушая культурные идентичности, сводя все культурное многообразие мира к единообразной, усредненной картине современной культуры.

Если в контексте проблемы глобализации современного мира и ее влияния на культуру речь идет о распространении и развитии современной массовой культуры, то подобные рассуждения вполне оправданы и имеют под собой серьезные обоснования. Но если мы в рамках этой же проблемы имеем ввиду самобытную культуру отдельных народностей, национальные культуры, то подобные утверждения, на наш взгляд, выглядят довольно спорно. В силу того, что народный пласт культуры опирается на вековые традиционные ценности и если в нем и происходят какие-либо изменения, под воздействием глобализационных процессов, то они не столько значительны и катастрофичны, как это представляется во многих современных исследованиях. И сам процесс этой эволюции не отличается высокими темпами.

Стоит напомнить, что экспансия культур в контексте глобализации процесс не новый: «Обзор истории культуры, начиная с древности, говорит о том, что всегда существовала экспансия культур и возникали довольно обширные регионы господства какой-либо доминирующей культуры над местными, оставшимися локальными, причем причины этого могли быть различными. Все эти исторические примеры хорошо известны» [6]. Варианты культурной глобализации различны – распространение доминантной культуры в ходе военных завоеваний, распространение конфессиональных учений, форм единого стилевого развития – готики, ренессанса, барокко, классицизма. При этом важно подчеркнуть, что в этих вариантах культурной глобализации мы не наблюдаем появления тотального единообразия культур. И это позволяет утверждать: «Что глобализация в культуре никогда не бывает тотальной, она протекает по определенным каналам, а остальные слои системы культуры могут развиваться относительно независимо от нее» [6].

Бесспорно, что современное мировое пространство приобретает все большую взаимосвязанность в силу утраты национальных перегородок, что обеспечило стремительное проникновение культурной продукции стран Запада и США в такие далекие уголки земного

шара, которые ранее были закрыты и оказывались в некой культурной изоляции. Но вряд ли это может означать, что сегодня мы являемся свидетелями того, что всему миру навязываются культурные образцы, смоделированные по американскому шаблону. Доступность этих образцов не означает их повсеместное внедрение в тело культуры того или иного народа, поэтому спорным выглядит и утверждение отдельных антиглобалистов о том, что формирование глобальных рынков продуктов культуры однозначно ведет к превращению отдельных стран, регионов в культурные придатки США. Процесс присвоения подобного культурного продукта в разных странах различен, в современной массовой культуре он однозначно существует, но это совсем не означает, что данный культурный стандартный стереотипный продукт проникает и естественно встраивается в слои народной, национальной культуры.

С другой стороны, нельзя отрицать: реальность современного культурного глобального рынка такова, что потоки культурной продукции распределяются не в одном направлении, этот поток имеет не одностороннее движение. США не только производят культурный массовый продукт и активно представляют его на глобальном мировом рынке культуры, но так же активно потребляют аналогичный продукт, который представлен на этом рынке другими его игроками. О чем убедительно свидетельствуют следующие данные: «Более того, если говорить о США как об одном из главных участников глобального рынка культуры, то они, как это ни странно выглядит в свете стереотипных тезисов об американской культурной экспансии, играют на этом рынке не столько роль производителей, сколько потребителей. Согласно данным ЮНЕСКО, общая ценностная стоимость продуктов культуры, импортированных, например, в 1998 г. в США (включая печатную продукцию, произведения музыкальной культуры, изобразительного искусства, кинематографии, фотографии, радио и телевидения) составила 60 млрд долларов, что почти в три раза превысило стоимость экспорта соответствующей культурной продукции из США (22 млрд. долларов).

В то же время преувеличенными выглядят и стенания антиглобалистов по поводу «печальной участи» слаборазвитых стран, неспособных якобы противостоять натиску культурной продукции западного мира. Данные того же ЮНЕСКО говорят о том, что доля развивающихся стран в мировом экспорте продуктов культуры выросла с 1980 по 1998 гг. с 12 до 30%, а стоимость экспорта произведенной здесь в 1998 г. культурной продукции составила 52 млрд. долларов, превысив стоимость соответствующего импорта (44 млрд. долларов)» [7].

Культурная экспансия американизированного образца в развивающихся странах имеет место быть в современном мире, но она преувеличена. Доступность и распространенность культурного продукта западного образца, его агрессивное навязывание порождает в современной культуре процесс его отторжения, когда локальные культуры начинают активно сопротивляться и демонстрируют способность сохранять свою самобытность, стремление закрепить народный или национальный колорит. Достаточно в качестве примера обратиться к французскому кинематографу, индийскому Болливуду, которые в прокате на национальном рынке успешно конкурируют с американским кино, сохраняя собственный колорит и специфику.

Необходимо отметить, что глобализация в большей степени относится не к самобытным народным, национальным культурам, она способствует распространению массовой потребительской культуры, в которой создается унифицированный стандартный продукт культурного потребления. Но нельзя утверждать со всей определенностью, что данный тип охватывает все слои культуры, он, как правило, лежит на поверхности, создает и закрепляет стандартные образцы потребления, поведения. Но реальные культурные различия даже в едином европейском пространстве западной культуры до сих пор сохраняются. И в немалой степени этому способствует глобализация культуры, которая порождает некую ответную реакцию со стороны носителей традиционных национальных культур Западной Европы – французской, немецкой, итальянской и т.д.

Надо отметить и тот факт, что представители разных культур в мире, который сегодня, благодаря развитию современных средств коммуникации, оказывается максимально открытым и доступным, получают реальную

возможность составить ясные представления друг о друге, увидеть и оценить достоинства и недостатки иной культурной модели, образа жизни, которые в недалеком прошлом воспринимались как образец для подражания. Такой трезвый взгляд разрушает недавние иллюзии о превосходстве культурных моделей устройства западного или американского общества, которые несколько десятилетий назад для стран Востока были привлекательны и выступали в качестве ориентира культурного развития. Сегодня же мы во многих странах Востока наблюдаем тенденцию возврата к собственным культурным моделям. И если говорить о современной ситуации культурного развития европейских стран, то здесь в условиях мультикультурализма возникла большая угроза культурной экспансии со стороны Востока, нежели со стороны повсеместного внедрения культурного стандарта США: «В то же время современная открытость мира способствует и большей самостоятельности людей в оценке опасностей, исходящих от иноземных культурных влияний. Вопреки многочисленным утверждениям относительно угрозы, создаваемой в условиях глобализации распространением американской культуры, лишь небольшая часть жителей Западной Европы в действительности испытывает по этому поводу тревогу. В ходе проведенного несколько лет назад международного исследования лишь 19% опрошенных в Италии, 24% в Германии и 27% в Великобритании согласились с тем, что американская массовая культура (музыка, телевидение, кино) представляет собой серьезную угрозу культурам других стран мира. Только во Франции этот показатель достиг 33% опрошенных. Однако особая чувствительность французов в этом вопросе имеет свою историю и свои причины» [7].

Вместе с тем, очевидно, что картина культуры современного мира становится все более однообразной. И в этом аспекте проблемы совершенно справедливо исследователи замечают, что будущее мировой культуры будет в меньшей степени окрашено в местный колорит, богатое фольклорное и этнографическое разнообразие постепенно исчезает, основная часть общества усваивает новые, во многом сходные культурные модели и формы жизни, наиболее соответствующие современным реалиям. И в этом особой трагедии нет, так К. Разлогов считает: «Что такое глобализация культуры? Это обычаи, традиции, привычки, нормы, ценности, которые объединяют все население земного шара. Появится общий язык, общий набор понятий, терминов, представлений о том, что такое хорошо и что такое плохо…<…> Мы можем с этим не соглашаться, спорить и даже вливаться в ряды антиглобалистов, но общая тенденция от этого не изменится» [8].

Культура представляет собой сложную систему и процесс ее развития не представляется однонаправленным процессом, это противоречивое сплетение различных векторов развития и действие схожих направлений провоцирует возникновение противоположных процессов. Попытка формирования единообразного центра культуры в процессе глобализации порождает стремление сохранить центры локальные, множественные, разнообразные. Такая борьба противоположностей характерна для состояния культуры в условиях усиления процессов глобализации современной цивилизации. И чем активнее прогресс интеграционных процессов в сфере экономики, политики, информационных технологиях, тем сильнее проявляется интерес к традиционным формам культуры, этнонациональному культурному наследию. И это две стороны, взаимосвязанные и взаимообусловленные, одного процесса. Взаимодействие этих противоположностей и уравновешивает процесс глобализации в культуре, сдерживает ускорение и разрастание его масштабов, которые могут привести к неконтролируемым последствиям. И сегодня уже создаются институты, направленные на регулирование отношений между этими разновекторными полюсами. Так появились идеи мультикультурализма и культурной толерантности, как условия и механизмы выражения культурного разнообразия в рамках единой мировой интеграции. И сегодня возникла необходимость перестать противопоставлять культуру и глобализацию, и обратить внимание на анализ и поиск возможных путей реализации взаимопроникновения глобализации и культуры в современных условиях без крайних негативных последствий.

Источники

1. Джон Робертс. Крах модернизации: глобализация и культура // Вопросы кульурологии. 2006. №4. С. 30-32.

2. Manuel Gastells. The Information Age: Econcmy,

Society and Culture, Blacwelss, Vol l. 1996.
3. Jan Aart Scholte, Globalization: A Critical Introduction, Basingstoke. 2000.
4. Antony Giddens. The Consequences of Modernity, Cambridge University Press. 1990.
5. Ulrich Beck, Antony Giddens and Scott Lash. Reflexive Modernization. Cambridge University Press. 1994.
6. Устюгова Е.Н. Глобализация и культура: исторический контекст // http://www.academyrh.info/
7. Ахаров А. Глобализация и мировая культура // http://ni-journal.ru/archive.
8. Разлогов К.Э. Глобализация культуры – миф или реальность? // http://www.devec.ru

УДК (UDC) 130

Субач Г.В.,
к.филос.н., доцент Магнитогорского государственного технического университета.

Subach G.V.,
Phd, assistant professor of Nosov Magnitogorsk State Technical University.

ИНДОКТРИНАЦИЯ КАК ПУТЬ К ЦЕННОСТНОЙ ОДНОРОДНОСТИ МИРА

INDOCTRINATION AS A WAY TO VALUE THE HOMOGENEITY OF THE WORLD

Аннотация
В статье показано, как в современном обществе массового потребления благодаря новым рекламным технологиям без видимого идеологического принуждения стандартизируется ценностный мир современного человечества.

Ключевые слова
Индокринация, мировоззрение, ценности, идеология.

В свое время, рассматривая основные проблемы (их он назвал смертными грехами), которые в ближайшем будущем придется решать человечеству, нобелевский лауреат Конрад Лоренц выделил одну из них: индоктринацию [1]. Индоктрина́ция (англ. indoctrination от лат. In – внутрь и doctrina – учение, теория, доктрина) – передача фундаментальных положений системы верований. Индоктринация – это обучение кого-либо доктрине, без включения критического восприятия. Индоктринация – это важный процесс формирования мировоззрения, стереотипизации восприятия людьми окружающего мира и, как следствие, одинакового деятельного отношения людей к нему. Ведь мировоззрение включает в себя не только духовную составляющую, но и нормативно-регулирующую. А ценностный аспект наряду с онтологическим является главным в мировоззрении.

Средств и способов индоктринации человечество за свою историю изобрело, может

быть, не очень много, но они очень действенны. Мода, диктуемые ею стили жизни, идеология, и, конечно же, реклама. Идеологическая индоктринация прямолинейна, и в этом смысле, более проста, «бесхитростна». Реклама же более многообразна, изощрена и напориста. На заре становления американского общества потребления 30-й президент США К. Кулидж писал, оценивая новую экономическую ситуацию и роль рекламы в ней: «Реклама – самый мощный фактор, влияющий на то, что мы едим, во что мы одеваемся, на труд и поведение всей нации. Временами кажется, что наше поколение не в состоянии без рекламы понять, что считать жизненными ценностями» [2]. Слова американского президента вполне можно отнести к любому рыночному обществу, в том числе и к российскому. Переживая тяжелые дефицитные времена, мы и подумать не могли, что нам придется пройти еще одно тяжелое испытание. И это испытание – массовое потребление. Многие традиционные российские ценности со строительством новой для нас экономики вдруг начали деформироватся. Вброшенные в рыночное изобилие, россияне не выдержали этого изобилия (к слову сказать, созданного не собственными руками). В российском мировоззрении начали происходить серьезные изменения. Особенно это коснулось молодежи. Молодые люди более отзывчивы на все новое, небывалое.

Ценность потребления как самостоятельного смысла жизни возникла в нашей стране не так давно. Россия сегодня находится в начальной стадии формирования общества потребления. Не последнюю роль в этом процессе сыграла коммерческая реклама. Практически все аналитики сходятся во мнении, что на современном этапе развития общества формирование мировоззрения, ценностных ориентаций происходит не столько под воздействием семьи, системы образования, конфессиональных учреждений и учреждений культуры, сколько в результате влияния средств массовой коммуникации и рекламы. Реклама неизбежно оказывает влияние на наши взгляды, наше отношение к себе и к окружающему миру. Ежедневное воздействие сотен рекламных посланий на миллионы потребителей не только способствует формированию покупательских предпочтений, но и влияет на становление определенных стандартов мышления и социального поведения различных слоев общества. Современная коммерческая реклама возводит в универсальную ценность потребление, а не созидание, что отражается на процессе формирования личности, снижая его творческий потенциал как субъекта перспективного развития общества.

Интенсивно меняется иерархия ценностей. Это приводит к замене духовных ценностей материальными, что способствует социальной и культурной деградации всего общества в целом. На смену социализму к нам пришел капитализм, а вместе с ним на наши рынки пришли западные компании со своими товарами. Рекламируя свою продукцию, они стали насаждать ценности, если и не полностью чуждые российскому человеку, то, по крайней мере, долгое время восприни-мавшиеся им как отрицательные. Прежний ценностный мир рухнул. Образовавшийся вакуум с успехом заполнили ценности западного мира. Даже не западного мира, а ценности нового этапа развития цивилизации. Интеграция, в том числе и ценностей, неизбежна при глобализации современного мира, и реклама способствует данному процессу. Ценностный мир все более выравнивается. Нельзя не отметить то, что реклама при этом сыграла и свою положительную роль и помогла адаптироваться россиянам к новой реальности. Тем не менее, государство должно умно и тонко регулировать данный процесс для того, чтобы интеграционные процессы не разрушали национальные традиции, нормы и ценности российского общества.

В большей опасности в это время находится молодежь. Вообще брюзжать по поводу молодого поколения было хорошим тоном во все времена. «Наша молодежь любит роскошь, она дурно воспитана, она насмехается над начальством и нисколько не уважает стариков», – сетовал Сократ еще в 5 веке до нашей эры. Вернемся к К. Лоренцу: «Тот факт, что современная молодежь совершенно однозначно начинает рассматривать старшее поколение как чужой псевдовид – вызывает глубокое беспокойство… Бунтующая молодежь стремится как можно дальше отойти от поколения родителей в своих обычаях и нравах…» [2]. Нравится это людям старших поколений или нет, но во многом, благодаря «бунту» молодых, и осущест-

вляется движение общества вперед. Молодые поколения имманентно свободны, они тянутся к свободе, не всегда понимая, что это такое. Этот дух бунтарства, свойственный молодежи, представляет собой заложенный природой инстинкт, заставляющий нас двигаться по пути прогресса.

Сбой в ценностной матрице произошел не только в молодежной среде, но в масштабах всего общества. И если применительно к ценностной сфере использовать выражение «потерянное поколение», то, наверное, лучше говорить о «потерянной эпохе» для России. Все поколения россиян поражены ценностными метастазами. Современный бизнес все время «подбрасывает» новые и новые «приманки», без которых, казалось бы, жить невозможно и на которые «клюют», прежде всего, молодые люди. Но за ними «на поводу» идет поколение родителей. Сможет ли Россия сохранить свою идентичность? Бороться с интересами большого бизнеса только лишь воспитательными (идеологическими) средствами невозможно. Во всяком случае, весьма сложно. Нужны адекватные меры, в том числе и в сфере материальной культуры. Необходим существенный инновационный скачок в сфере материального производства, чтобы Россия не плелась за постоянно опережающим нас цивилизованным миром.

Источники

1. Лоренц К. Восемь смертных грехов цивилизованного человечества // Вопросы философии. 1992. №3.

2. Сендидж И., Фрайцбургер В., Ротцолл К. Изучение потребителей. М.: Прогресс. 1989.

УДК (UDC) 94(470):355.08

Сыровегин И.Э.,
старший преподаватель Магнитогорского государственного технического университета.

Syrovegin I.E.,
Phd, assistant professor of Nosov Magnitogorsk State Technical University.

ТРАДИЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ЖИЗНИ И СЛУЖБЫ УРАЛЬСКОГО КАЗАЧЕСТВА

TRADITIONAL BASIS OF THE LIFE AND SERVICES OF THE URAL COSSACKS

Аннотация

Статья посвящена изучению базовых ценностей уральского казачества. Рассмотрены такие базовые ценности как приверженность старообрядчеству, верность принципам общинного устройства жизни и стремление сохранить вековой принцип наемки на военную службу.

Ключевые слова

Традиция, ценности, казачество, старообрядчество, уральцы, община, Яик, военная служба.

В современных условиях глобализации вопросы поиска идентичности представляют все больший интерес для исследователей. Стремление народов не раствориться в современной «глобальной деревне», сохранить свои культурные особенности приводят к возрождению интереса к прошлому и заставляют уходить от прежних исторических и культурных схем с целью выработки современных взглядов с опорой на опыт прошлых поколений. Неспособность современного российского общества сформулировать основные идеи своего политического и экономического развития в постсоветский период, заставляют специалистов и всех неравнодушных граждан обращаться к опыту прошлого и в нем искать смысловые связи с сегодняшним днем.

Одним из важных направлений в современной российской исторической науке является изучение становления и последующего развития казачества как особого военно-служилого сословия, не имевшего аналогов в

истории других государств. С конца 1980-х гг. сначала в СССР, а потом и в современной России казачья тематика пережила своеобразный «ренессанс». Историки получили возможность объективно, без идеологических шор, изучить процессы, приведшие к возникновению феномена казачества, к его встраиванию в систему государственной жизни и окончательному превращению в особое служилое сословие, принявшее активное участие во многих военных кампаниях и конфликтах, которые вела Россия на протяжении своей истории. В ходе процесса изучения в оборот были введены тысячи новых документов, составлены многочисленные сборники научных трудов, в которых нашли отражение различные аспекты жизни казачества, в том числе особая культура казачьего сообщества со своими традициями и своеобразным укладом жизни. В большей степени такой подход применим при рассмотрении истории казачьих общин, сформировавшихся естественным путем на окраинах русского государства в конце XVI – начале XVII в. Это в первую очередь касается общин, сложившихся из числа вольного населения на берегах Дона, Яика, Волги, Терека. Именно к этим казакам в большей степени применимо определение долгое время, вызывавшее среди историков ожесточенные споры. Оно определяет казака как «вольного человека», скитальца. За основу этого определения взято буквальное следование тюркскому слову «казмак» – буквально скитаться, бродить [1, с. 99]. В силу особенностей казачьего менталитета, сформированного проживанием на окраинной территории в постоянном военном соприкосновении со степными жителями, сложилось представление о высоком моральном духе казака, о его стремлении к взаимовыручке и справедливости. Наиболее полно эти качества воплотились у яицких казаков, которые из всех казачьих войск на территории Российской империи, сумели сохранить свои традиции и жизненный уклад на протяжении всей своей истории, вплоть до 1917 г.

Уральское казачье войско сформировалось на принципах казачьей вольницы в нижнем течении реки Яик при впадении в Каспийское море. Яицкие (с 1775 г. уральские) казаки стали привлекаться к регулярной службе государством со второй половины XVI в., а в 1591 г. официально присягнули на верность русскому царю [2, с. 19]. Как и другие казачьи общины, уральцы не избегли процесса постепенного подчинения царской власти, который усилился со второй половины XVII в. Но даже в условиях наступления царской администрации на их права сумели на протяжении последующего периода сохранить классическое общинное устройство и стремление «твердо и дружно стоять за общее дело» [3, с. 21].

Процесс подчинения уральских казаков жестким установлениям центральной власти получился весьма болезненным и растянутым во времени. Традиции вольной казачьей общины и самобытного образа жизни уральцев нередко приводили их к многочисленным конфликтам с властями на протяжении всей истории войска. В качестве примера можно привести события 1772 г., когда в ходе волнений уральских казаков были убиты представители местной оренбургской администрации – генерал-майор Траубенберг и капитан Дурново, а войсковой атаман Тамбовцев был в буквальном смысле изрублен на куски [4, с. 168].

Чуть позже уральцы практически целиком поддержали восстание Е. Пугачева и приняли в нем активное участие, особенно на первом этапе. Дополнительную оппозиционность уральским казакам придавало тот факт, что подавляющая часть войскового населения исповедало старообрядческую веру, отвергало официальное православие, считая себя наследниками «истинной Руси», не попавшей под влияние «богомерзкой власти» в Петербурге. Вот что по этому писал историк Оренбургского края В.Н. Витевский: «Раскол между уральцами не есть дело фанатизма, но, скорее всего, лозунг для соединения поборников казачества, т.е. казачьих привилегий и вольностей…оплот, ограждавший казаков от Москвы, от нововведений…» [1, с. 101]. Достаточно красноречивым в этой связи является тот факт, что в столице войска в городе Уральске вплоть до середины XIX в. не было ни одного официального православного храма [5, с. 122].

Вот как описывал мироустройство уральской казачьей общины известный исследователь Средней Азии и Сибири Г.Н. Потанин: «Это был особый мирок великого царства Русского… Во всем великорусском мире нет места, где сепаратизм между областью и остальным миром был глубже, чем между уральской общиной и

ее соседями… Ни в одной русской общине не встретите такой солидарности как здесь. Возраст, общественное положение, чин – все здесь объединено…Уральцы – самые верные слуги старого порядка и представляют великолепно сплоченную опору для него» [6, с. 131].

На основе этих укоренившихся среди уральцев взглядов впоследствии оформилась идеология «казакоманства», призванная закрепить идеализацию казачьей старины с ее патриархальным укладом. Последователи этих взглядов постоянно отстаивали тезис о сохранении за казаками особых прав на управление собственной территорией и противились проникновению на казачьи земли пришлого населения, что усилилось со второй половины XIX в., по мере развития буржуазных отношений. Активными проповедниками этой идеологии стали известные казачьи историки и публицисты И.И. Железнов и Н.Ф. Савичев [7, с. 102].

Еще одной особенностью жизни уральцев являлось то, что, относясь к числу «старых» казачьих войск, они имели и иной хозяйственный уклад. Наряду с Донским, Уральское войско в своей основе существовало за счет рыбной ловли, в отличие от других войск, в образовании которых приняло активное участие государство, и хозяйственный уклад их был определен как земледельческий. Рыбные угодья уральцам были пожалованы еще царем Михаилом Федоровичем, они всегда находились в общевойсковой собственности и составляли важнейший элемент всей жизни уральского казачества. Вот, что говорил об этом историк и бытописатель жизни уральцев Н.А. Бородин в докладной записке в 1828 г.: «Рыбные ловли еще издревле были пожалованы царем Михаилом Федоровичем от вершин реки Урал до устья Каспийского моря с окружающей оную речками и протоками, чтобы той речкою владеть и служить казенную службу и как рыбная ловля в реке Урал и в окружающих ее речках и протоках сопряжена неразрывно с рыболовством в самом Каспийском море, из коего рыба входит в Урал и другие речки и протоки» [8].

Считаясь серьезной военной силой, в первую очередь, в деле охраны Нижнеяицкой дистанции Оренбургской линии, уральцы не пользовались полным доверием власти, которая помнила об их независимости и стремлении сохранить как можно большую самостоятельность. Поэтому администрация была вынуждена делать ставку в своей политике на лояльных оренбуржцев и регулярные части. В своей записке по поводу настроений среди уральцев в ходе волнений, имевших место летом 1837 г., подполковник Отдельного корпуса жандармов Черкасов указывал: «Верность казаков, особенно башкир и уральцев сомнительна… нельзя ручаться, чтобы уральцы по духу своевольства и закоренелости нравов, устояли против козней магнатов своих, недовольных наказным атаманом своим, который по неуступчивости своей не имеет надлежащего веса в войске» [9].

В спорах с правительством уральцам также удалось отстоять старинный способ отправления военной службы – наемку. Официальные власти дважды (в 1837 и 1874 гг.) попытались заставить казаков выходить на службу на основе принципа очередности, который утвердился у подавляющего количества прочих казачьих войск. Однако уральское казачество, по сути, саботируя правительственные распоряжения, сохранило с незначительными изменениями наемку. Суть ее заключалась в том, что выход на службу могли осуществлять добровольцы – «охотники», взамен получая от остающихся дома казаков вознаграждение по обоюдному соглашению [6].

Такая приверженность своим традициям позволила уральской казачьей общине законсервировать свое устройство и в таком виде подойти к 1917 г. Революционные потрясения встретили стойкое неприятие со стороны уральцев. В отличие от своего соседа – Оренбургского казачьего войска, где настроения казаков разделились, уральское казачество практически в полном составе приняло участие в гражданской войне на стороне «белых» и понесло большие потери. По уральцам тяжелым катком прошлась политика «расказачивания», что, по сути, привело к полному уничтожению войска.

Процесс возрождения казачества, начавшейся в конце советского периода, дал надежду уцелевшим потомкам уральских казаков на возвращение исторической памяти. Но с распадом СССР территория Уральского войска оказалась на территории современного Казахстана, власти которого, опасаясь роста сепаратистких настроений среди русскогово-

рящей части населения, всячески препятствуют процессам возрождения казачества. Это находит отражение в работах казахских историков, рассматривающих казачество как главную силу в процессе насильственной колонизации Российской империи казахских племен [10, с. 64].

Источники

1. Маркедонов С.М. Казачество: единство или многообразие? (Проблемы терминологии и типологизации казачьих сообществ) // Общественные науки и современность. 2005. №1.
2. Агафонов О. На службе Отечеству // Родина. 2005. №5.
3. Кузнецов В.А. Иррегулярные войска Оренбургского края. Самара-Челябинск. 2008.
4. Абаза К.К. Донцы, уральцы, кубанцы, терцы. СПб. 1890. С.168.
5. Дубовиков А.М. Уральское казачество в системе казачьих войск дореволюциооной России/Отечественная история. 2005. №1. С.122.
6. Изюмов А.И. Уральская казачья община // Вопросы истории. 1998. №3.
7. Казачья сотня (Биографии ста деятелей казачества на ниве военной и гражданской службы, науки, литературы и искусства в XVI –XX веке). М. 1996.
8. РГВИА (Российский государственный военно-исторический архив). Ф.35, ОП.5, Д.2531, Л.7.
9. РГВИА, Ф.405, ОП.6, Д.1435, Л.7об, 11об.
10. Абдиров М.Ж. История казачества Казахстана. Алматы. 1994.С.63-64.

УДК (UDC) 323.326(470+571)(09)

Томаров А.В.,
к.соц.н., доцент Магнитогорского государственного технического университета.

Tomarov A.V.,
Phd, assistant professor of Nosov Magnitogorsk State Technical University.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ.

THE HISTORICAL FEATURES OF FUNCTIONING OF RUSSIAN BUSINESS AT THE TURN OF XIX-XX CENTURIES

Аннотация

Статья посвящена особенностям функционирования предпринимателей в России на рубеже XIX-XX вв. Рассмотрены формы взаимоотношений между российским предпринимательством и государством на этом историческом этапе. Представлена динамика развития некоторых сфер российского рынка и доля участия иностранного капитала в отраслях российской экономики.

Ключевые слова

Предприниматель, производство, накопление, капитал, государство, промышленность.

Исследование истории российского предпринимательства, получившее новый импульс в связи с переходом к рынку, реформированием экономики современной России и развитием предпринимательской деятельности в нашей стране, позволяет глубже понять истоки, причины и последствия социально-экономических трансформаций, а также оценить влияние последних на решение общественных проблем. В данной статье хотелось бы обратить внимание на взаимосвязь и взаимодействие на рубеже XIX-XX вв. общего состояния экономики и характера государственной политики, с одной стороны, и предпринимательства – с другой.

В течение нескольких столетий феодально-абсолютистская монархия в условиях го-

сподства крепостничества поощряла предпринимательство в сфере промышленности, ремесла и торговли, преследуя такие цели, как удовлетворение фискальных интересов, стимулирование развития общенациональной экономики и укрепление позиций государства на внешних рынках. Особенно ярко проявлялась эта сторона деятельности государства уже в XVII в., начиная с Таможенного устава и Новоторгового устава. Реформы Петра I стали новой исторической вехой в развитии предпринимательства: царские указы 1711 и 1721 гг., создание Берг и Мануфактур-коллегий (1719-1723 гг.) поощряли деятельность частных лиц и способствовали формированию предпринимательского сословия.

Реформа 1861 г., давшая импульс развитию капиталистических отношений и явившаяся своеобразным рубежом между двумя эпохами в истории России, создала ряд предпосылок для подъема предпринимательской деятельности. Наряду с общими условиями следует отметить законодательную деятельность государства в пореформенный период, формировавшую позитивные условия учредительства в предпринимательской сфере. Преобладание акционерного и паевого видов капитала в производстве промышленной продукции не исключало в целом значительной, а в отдельных отраслях и главной роли единоличных владельцев предприятий [1,с. 51].

В связи с произошедшими в России процессами реформирования экономической системы на рубеже XIX-XX вв., особый интерес представляет определение тех факторов, которые обуславливают динамизм и эффективность развития хозяйства. Среди них особое значение имеет развитие крупного предпринимательства и создание соответствующего слоя самостоятельных субъектов хозяйствования, тесно связанных с демократизацией в сфере экономических отношений, формирование рынка и его разветвленной инфраструктуры, изменением принципов макрорегулирования. Этим объясняется значительный интерес к историческому опыту российского предпринимательства со стороны отечественных ученых, политиков и самых широких слоев общества.

Стремление понять собственное прошлое, извлечь необходимые уроки и обратить их на пользу нынешнему и будущим поколениям диктует потребность переосмысления и переоценки минувших событий и итогов. Вот почему важно дать целостную картину предпринимательской деятельности, благотворно повлиявшей на многие стороны хозяйства, общественной и культурной жизни страны в конце XIX – начала XX вв. Важно раскрыть экономическую природу российского предпринимательства, дать характеристику его особенностей в различных сферах деятельности, проанализировать его истоки и специфические черты в эпоху подъема российской экономики. В соответствии с общей целью предполагается выяснить экономические функции российского предпринимательства, определить его роль в развитии рыночных отношений, изучить его правовую базу с учетом конкретной институциональной среды.

Приходится констатировать, что проблематика российского предпринимательства конца XIX – начала XX вв. не получила достойного отражения в современной историко-экономической литературе. Если в опубликованной до сих пор литературе преобладала характеристика лишь отдельных вопросов темы, то сейчас серьезного внимания требует комплексный анализ российского предпринимательства с акцентом на исследование тех экономических форм, посредством которых осуществлялось взаимодействие предпринимательских структур различных сфер хозяйства и регионов России [2, с. 97].

Одним из направлений исследований является анализ проблем внутренней организации предпринимательских структур (акционерных обществ, банков, бирж, кооперативов и др.) по сферам хозяйства и деятельности. Особого внимания заслуживают процесс воздействия предпринимательства на развитие рыночной экономики в России, а также такие аспекты этого воздействия, как организация вертикальных и горизонтальных рыночных связей, накопление капитала, расширение рыночной инфраструктуры.

Российский рынок в конце XIX – начале XX вв. явился продуктом естественной эволюции экономических отношений, интенсивно трансформировавшихся в течение нескольких столетий. Таким образом, сформировалась определенная конкурентная среда, в которой складывался национальный характер пред-

принимательства. Импульсом к интенсификации рыночных отношений и усиленному образованию капиталов стала столыпинская аграрная реформа, открывшая путь к индивидуальной крестьянской собственности на землю, к купле-продаже и аренде земли и формированию слоя предпринимателей в аграрной сфере.

Анализируя опыт предпринимательства данного периода, предполагается обратить внимание на историческую преемственность российской экономической культуры, на ее оценку сквозь призму современной экономической мысли и практики. Ведь категориями рынка не исчерпывается национальное самосознание. Да и сам рынок является лишь средством обеспечения свободы и демократии в сфере экономики и активизации предпринимательской деятельности в прогрессивных направлениях. Что касается рубежа XIX-XX вв., то Россия в эти годы синтезировала элементы «дикого капитализма» и новые явления государственного регулирования и самоуправления. Поэтому столь важна объективность оценок предпринимательской деятельности той эпохи. Все это представляет интерес в наше время в связи с возрождением рынка и предпринимательства в России. Тем самым исследование приобретает не только гуманитарную, но и определенную практическую направленность. Еще предстоит более широкое привлечение в научном обороте монографической и периодической (экономическую, историческую, философскую, социологическую, юридическую) литературы и, прежде всего, изданные в конце XIX – начале XX вв. статистические материалы, обширный круг архивных источников [3,с. 34].

С целью воссоздания целостной общенациональной картины российского предпринимательства предстоит провести работу в архивах городов – центрах предпринимательской деятельности – Москвы, Санкт-Петербурга, Смоленска, Екатеринбурга, Нижнего Новгорода и др. Для характеристики деятельности иностранных предпринимателей в России и их взаимодействия с российскими предпринимателями большой интерес представляют литература и материалы, хранящиеся в библиотеках и архивах Великобритании, Франции, Германии и США. В первую очередь следует обратить внимание на общий фон экономического развития России в XIX и начале XX вв., а именно на первопричины экономического подъема на рубеже этих двух столетий. И здесь понимаются как интенсивное формирование системы капиталистических отношений, так и развитие всероссийского рынка.

Несмотря на появление ряда работ, посвященных российскому предпринимательству, остается немало проблем, либо вообще не исследованных, либо изученных весьма поверхностно или частично. Тем более что современное состояние дел в российской экономике предопределяет особый интерес к тем вопросам и сторонам предпринимательской деятельности, которые именно сегодня волнуют широкие круги нашего общества.

Одной из центральных проблем предпринимательства, если не самой важной, является прибыльность того или иного предприятия, отрасли или сферы деятельности, некоторые сравнительные оценки изменения уровней доходности предприятий различных отраслей в течение нескольких десятилетий на рубеже XIX – XX вв. За весьма короткий исторический срок (последняя треть XIX – первое десятилетие XX вв.) довольно быстро изменялась прибыльность не только отдельных предприятий, но и целых отраслей, что было связано как с внутренними, так и внешними факторами развития экономики России [4, с. 128].

Другой важной стороной предпринимательской деятельности рассматриваемого периода является охват деловой активностью как сферы обращения (банки, биржи, оптовая и розничная торговля), так и сферы производства ведущих отраслей добывающей и обрабатывающей промышленности. Именно производственная направленность предпринимательства стала основой экономического роста. Наличие в России крупных предпринимательских структур было обусловлено высоким уровнем концентрации производства и капитала. Так, в 90-х годах XIX века 8 крупных сахарозаводчиков владели 54 сахарными заводами (30,3 % всех заводов и 38 % общего объема производства сахара в стране), 5 крупнейших нефтяных фирм давали 44,1% всей добычи нефти [5, с. 80]. Следует подчеркнуть, что возникавшие на ее базе монополистические объединения и стали ареной выдвижения

крупных представителей деловых кругов России.

Особый этап развития российского предпринимательства приходится на конец XIX в., он связан с коренной структурной перестройкой российского торгового и промышленного потенциала. Происходит обновление предпринимательства. Лидерство в деловом мире начинает постепенно переходить от фабрикантов традиционных отраслей (текстильных, переработки сельскохозяйственных продуктов и т.д.) к фабрикантам передовых технологий – машиностроения и металлообработки. Наблюдается гигантское усиление роли банков и страховых учреждений.

Русские предприниматели осуществляют коренное техническое перевооружение промышленности. Доля производственного накопления на рубеже XIX-XX вв. составляла 15-20% национального дохода. Капитальные вложения в промышленность росли гигантскими темпами. Ускоренными темпами механизировалось производство. Отечественные предприниматели определяли всю промышленную политику России. Иностранцы, как правило, допускались лишь в те отрасли, куда отечественная буржуазия еще побаивалась вкладывать свои капиталы. В этих условиях русский рубль был устойчивой конвертируемой валютой, которую высоко ценили иностранцы [6, с. 248].

История российского предпринимательства охватывает более тысячи лет. Его летопись это, прежде всего, показатель становления русской государственности, поскольку политическое освоение огромных территорий Российским государством шло параллельно с их экономическим освоением русскими купцами, а затем и предпринимателями. Русские предприниматели сохраняли самобытные черты, несли в себе ценности национального сознания и русской культуры. Развитие предпринимательской деятельности в России имело в значительной степени преемственный характер. Большая часть купеческих родов, не достигших ста лет, возникла в середине – второй половине XIX в и занималась предпринимательской деятельностью вплоть до 1917 г.

Особый этап развития российского предпринимательства приходится на последнюю четверть XIX в. Он связан с коренной структурной перестройкой российского торгового и промышленного потенциала, что привело к обновлению социального состава предпринимательской среды.

Лидирующее положение в деловой сфере начинает постепенно переходить от фабрикантов традиционных отраслей (текстильных, переработки сельскохозяйственных продуктов и т.д.) к фабрикантам передовых технологий, таких как машиностроения и металлообработки. Наблюдается усиление роли банковской системы и страховых учреждений.

Русские деловые круги осуществляли коренное техническое перевооружение промышленности. Доля производственного накопления в конце XIX века составляла 15-20% национального дохода. Капитальные вложения в промышленность росли достаточно высокими темпами, вследствие этого происходила механизация производства. Отечественные предприниматели определяли всю промышленную политику России. Иностранцы, как правило, допускались лишь в те отрасли, куда отечественная буржуазия предпочитала не вкладывать свои финансовые ресурсы.

Становление и развитие предпринимательской деятельности в России на рубеже XIX-XX вв. связано с коренным преобразованием сложившихся социально-экономических отношений, формированию нового элитного социального слоя – предпринимателей, грамотных и образованных людей, вооруженных теоретическими знаниями и научными методами в области экономического и социального управления предприятием.

Источники

1. Бовыкин В.И., Журавлев В.В., Петров Ю.А. Сорокин А.К. Предпринимательство и предприниматели России: От истоков до начала 20 века. М.: «Российская политическая энциклопедия». 1997.
2. Предпринимательство: учебник / под ред. Лапусты М.Г. М.: «Инфра-М». 2000.
3. Поткина И.В. История предпринимательства России. М.: 1992.
4. Радионова Н.В., Читанава О.О., Алексий П.В., Агапеев В.Е. Предпринимательство: Социально экономическое управление. М.: «Единство». 2002.
5. Райзберг Б.А. Основы экономики и предпринимательства. М.: «Новая школа». 1997.
6. Соловьева А.М. Промышленная революция в России в 19 веке. М.: 1995.

УДК (UDC) 130. 123. 4

Удовиченко Е.М.,
к. филос.н., доцент Магнитогорского государственного технического университета.

Udovychenko E.M.,
Phd, assistant professor of Nosov Magnitogorsk State Technical University.

ИННОВАЦИОННАЯ РОССИЯ В РЕАЛИЯХ НРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

INNOVATIVE RUSSIA IN THE REALITIES OF MORALLY-ETHICAL AND SOCIAL PROBLEMS

Аннотация

Статья посвящена острым проблемам экономического, социального и нравственного плана современной России, их взаимосвязи. Отмечается, что экономика не может развиваться успешно в качестве изолированного явления, вне социального контекста. Нравственно-культурное поле постсоветской России таково, что отрицательно влияет как на цивилизованное развитие бизнеса, так и на общее качество жизни.

Ключевые слова

Экономика, социальные проблемы, философия предпринимательства, мораль, духовность.

Можно сказать, что с 90-х гг. прошлого века в мире начала складываться новая парадигма предпринимательской деятельности постиндустриальной эпохи, когда предпринимательство столкнулось с растущим культурно-этическим плюрализмом в мире, с различиями в восприятии и толковании принципов коллективизма и индивидуализма, необходимости конкуренции и дружеского консенсуса, понимания социальной справедливости и несправедливости, экономического равенства и неравенства и т.п. Все большее число руководителей, в том числе и в России, начинают понимать, что невозможно контролировать людей только посредством принуждения, жестких правил, бюрократии и формальных отношений. Фирмы должны выстраиваться как живой организм, где человек с его потребностями и интересами занимает центральное место. Высокотехнологические предприятия современного типа нуждаются в компетентных, образованных, нестандартно мыслящих, инициативных работниках. Противоречивый и сложный процесс экономической деятельности, гармонизация интересов сотрудников фирм и предприятий с точки зрения их хозяйственного творчества, с одной стороны, и необходимость сохранять над процессом деятельности контроль, с другой, может упорядочить четко выработанная философия предприятия. Голландский исследователь по вопросам управления Г. Хофштеде считает, что «отличительной особенностью «великолепных компаний» является симбиоз деловой стратегии и организационной культуры, где глубокая заинтересованность и самоотдача в работе часто выступают как духовные критерии делового успеха» [цит. по: 1, с.321]. России сейчас насущно необходима четко выработанная на основе традиций, собственного менталитета и новых экономических реалий современная результативная философия предпринимательства и экономической деятельности в целом.

Наши политики прекрасно понимают, что необходим прорыв в социальной и экономической деятельности. И парадокс в том, что действительно предпринимаются немалые усилия, объявляются реформы в разных сферах жизни российского общества, а ожидаемого результата, заметного повышения уровня качества жизни для большей части населения почти не происходит. По данным лондонского аналитического центра, ежегодно составляющего рейтинг процветающих и развивающихся стран мира (в 2012 г. это 144 страны), России отведено лишь 66 место. Главное отставание по позициям: экономика – 90 место; деловой климат – 63; эффективность управления – 123 (данные рейтинга Интернет-ресурса). Даже если принять во внимание определенную субъективность оценок в отношении к России, это факты.

Начиная с 90-х гг. не были выработаны четкая программа и цели дальнейшего движения. Объявление рыночной экономики и разрешение «брать свободы, сколько кто может и желает» было понято буквально, и все кинулись «делать деньги», не думая ни о стране, ни о ее завтрашнем дне, ни о моральности средств деятельности.

Человеческая психика устроена так, что всегда трудно воспринимает какие-то новации, тем более, если результат рассчитан на достаточно длительную перспективу. Кроме того, реалии истории советской России – это идеологическая настроенность общества на будущее, которое «будет лучше, чем вчера и сегодня», но человек живет здесь и сейчас и вправе рассчитывать на достойное XXI в. существование. Политическая и экономическая нестабильность России в последние два десятилетия, к тому же укоренившиеся в обществе догматизм мышления, неактивность в реализации планов и идей, многовековая привычка довольствоваться малым, усталость от многочисленных экзистенциальных проблем, неверие в благие намерения и силу политической воли власти, ужасающих масштабов коррупция поддерживают гражданскую инертность, социальный и нравственный скептицизм.

К сожалению, следует констатировать, что полностью правовое государство мы пока так и не построили, а именно оно является важнейшим признаком цивилизованного общества. Наш человек во многом не чувствует себя защищенным со стороны государства. Это значит, что право не выполняет, или мягче сказать, не полностью выполняет свои регулятивные функции. Тогда чем или кем они должны быть дополнены и подкреплены?

Во-первых, необходимо обратить внимание на усиление все того же правового обеспечения всех, или, по крайней мере, важнейших сторон жизни общества и человека. Конечно, идеальных законов не бывает, но немало их, социально несовершенных, было принято только за последнее время – это видно по ряду проводимых реформ, в том числе и в предпринимательской деятельности. Уполномоченный при Президенте РФ по правам предпринимателей Б. Титов в ряде выступлений последнего времени отмечает неблагополучное состояние нашей экономики по многим параметрам. Общую ситуацию он оценивает как аналогичную началу 90-х. Особенно плохо дела обстоят, считает он, в среднем и малом бизнесе – за последние год-два с рынка ушли «почти полмиллиона индивидуальных предпринимателей». Если рассматривать вопрос в этических категориях, то в ряде принятых законов и, особенно, деятельности исполнительной и судебной власти просматривается определенная социальная несправедливость. Выступления последнего времени наших руководителей (сентябрь, октябрь 2013г. – XII Международный инвестиционный форум в Сочи, Валдайский форум и др.) вселяют некоторый оптимизм в том, что экономика России удержится «на плаву», намечаются и некоторые социальные подвижки, хотя по-прежнему предполагается снижение роста ВВП, темпов промышленного производства, увеличение безработицы.

Во-вторых, если право недостаточно «работает», то для поддержания нормальной жизнедеятельности общества должны быть усилены другие регуляторы: совесть, Бог, патриотизм власти. Но если законы права можно предписать, то морально-этические качества предписать невозможно. Их можно только взрастить, воспитать, повернуть к ним бизнес и политику. Этика давно сделала здесь однозначный вывод: для гармоничного развития любого явления цели должны иметь духовно-нравственную природу и выступать как социально-нравственные ценности. Но именно они у нас сейчас в дефиците. Следует прямо сказать, что нравственно-духовный кризис общества налицо. Все реалии новейшего развития в России подтверждают известную характеристику главных минусов бизнеса, данную К.Марксом в «Капитале», где он писал, что если деятельность и обстоятельства приносят компании баснословную прибыль, то она пускается «во все тяжкие» ее выкачивания, и все нравственно-этические ценности утрачивают всяческий смысл. В современной предпринимательской практике России можно привести массу тому примеров и доказательств. Почему человеческое уступает нечеловеческому в человеке? Причин здесь много. Они имеют и исторические, и социальные, и чисто индивидуально-человеческие основания. Объективно законы рынка – это жесткая конкуренция, бизнес должен развиваться, поэтому объяснимы и борьба, и страх за собственность. Но часто к этому присоединяются элементарные жадность, тщеславная глупость, стремление превосходства над другими, равнодушие и жестокость. Они сопровождают бизнес даже в тех странах, где он давно сложился, а в российском – сплошь и рядом. Основная причина – это все же экономическая нестабильность в мире в целом, в

России в частности. Люди боятся потерять (как это уже не раз бывало) «нажитое непосильным трудом». Но есть и другая, не менее важная, как мы уже отметили выше, причина: это кризис морали, утрата во многих сферах деятельности духовного содержания, установка на то, что все средства хороши для положительного результата. «Ничего личного, только бизнес» – данная позиция стала довольно распространенной. А неприличная демонстрация нашим крупным бизнесом своих огромных материальных возможностей в личной сфере не перестает удивлять цивилизованный мир, и это при условии чудовищного разрыва между бедными и богатыми в России (почти в 25 раз!), которого нет ни в одной развитой стране. И по какой-то странной логике получается, что, чем больше нравственно-отрицательных черт имеет человек, и чем менее он социально направлен, тем он успешнее. Это же абсурд! Трудовая деятельность должна не уродовать, а, наоборот, выявлять лучшее, на что способен человек. Пока же трудовая и экономическая реальность в России не раскрывают подлинную сущность человека, а выполняют функцию ее отчуждения. Если сюда еще присоединить алкоголизм и наркоманию, увеличивающиеся темпами, достойными другого приложения, и по которым мы одни из первых в мире, то ситуация действительно довольно не оптимистична.

Не все благополучно и с мотивацией трудовой деятельности. Далеко не всеми труд рассматривается как социальная, нравственная или творческая ценность. На первом месте стоит глубоко утилитарное отношение, и тогда, конечно, «деньги никогда не пахнут дурно». Заработать как можно больше любым путем – таково основное кредо большинства наших сограждан. «Как можно больше» – может быть, и хорошо, а вот «любым путем» – это плохо. Но заработать больше в рамках закона и морали, сохранив свое здоровье, как-то у многих не получается. Особенно у тех, кто работает в так называемой бюджетной сфере. Зарплаты в 10-15 тысяч рублей (а они действительно такие в большинстве регионов России) не обеспечивают даже минимальных потребностей. О какой морали может идти речь? Разочарование, усталость, пессимизм, заброшенные дети, распавшиеся семьи (Россия, по данным демографического ежегодника ООН 2012 г., занимает первое место в мире по разводам – на два брака один развод, 5% на 1000 чел.), потеря своего места в жизни, неустроенность, и, как результат, поиск незаконных способов получения доходов и другой социальный негатив. Тем более что многие СМИ, телеканалы, в том числе и основные, преуспели в пропаганде совсем не необходимых потребностей, а каких-то облегченных форм и способов жизни, которые будоражат, особенно молодежь и особенно в провинции, формируя чувства ущербности, второсортности, зависти и желания показать: «Кто есть кто». Мировоззренческая установка, принятая как «разрешено все, что не запрещено законом», абсолютно реакционна, аморальна и негативна в любой сфере деятельности. С философской точки зрения, данная установка не либеральная ценность, которую мы обрели, а волюнтаризм чистой воды, и он не годится для поддержания структурной жизнедеятельности общества. Морали в этой формуле нет и в помине, ибо мораль в подлинном смысле и содержании этого явления – это понимание человеком своей связи с другими людьми и тех рамок, той ответственности, которую каждый несет перед каждым. Закон, право не могут расписать все явления, события и отношения, предполагая, и правильно предполагая, что высший разум, данный человеку, способен «отличить зерна от плевел» и без прямой указки, без официальной регламентации в часто меняющихся и неоднозначных ситуациях и условиях, а «моральные скрепы» придают смысл и устойчивость. Нам катастрофически не хватает профессиональной и поведенческой культуры, интеллигентного отношения, национального самосознания во всех сферах социальной жизни, в том числе и прежде всего в предпринимательстве и управлении. Еще раз подчеркнем, что одна из главных проблем России на сегодня состоит в том, что бизнес и чиновничество мало несут ответственности за свою деятельность, а коррупция и казнокрадство сводят на нет все положительные усилия по улучшению качества жизни. Правильные и своевременные, социально направленные законы и понимание важности морально-этической ориентации, воспитание подлинно человеческого в человеке, особенно в подрастающем поколении, обеспечат России достойное будущее и достойное место в мировом сообществе, иначе краха не

избежать. Но реальность показывает, что далеко не все (как верхи, так и низы) понимают это. К философам со времен Сократа и Платона не часто прислушиваются. А жаль! История знает гибель довольно мощных цивилизаций и крупных империй. Не хотелось бы, чтобы Россия повторила их участь.

Источники

1. Лафта Дж.К. Теория организации: учеб. пособие. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект. 2006.

2. Удовиченко Е.М. Философские и социально-нравственные проблемы современной российской экономики // Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы инновационного развития социальных, экономических и общественных наук». Саратов. 2012.

УДК (UDC) 94(470):368

Филатов В.В.,
д.и.н., профессор Магнитогорского государственного технического университета.

Filatov V.V.,
D.Sc., professor of Nosov Magnitogorsk State Technical University.

ИСТОРИЯ ОРГАНИЗАЦИИ СТРАХОВАНИЯ В УРАЛЬСКОЙ ДЕРЕВНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-Х ГОДОВ

HISTORY of ORGANIZATION of INSURANCE IN the URAL VILLAGE IN the 1920s

Аннотация

В статье на большом документальном материале рассматривается проблема организации страхования крестьян в Уральском регионе во второй половине 1920-х гг. Анализируется процесс превращения добровольного страхования в обязательное, которое стало важным источником пополнения государственного бюджета.

Ключевые слова

страхование, крестьяне, Урал, платежи, недоимки.

Индустриальная модернизация требовала значительных вложений, и поэтому важным средством пополнения государственного бюджета во второй половине 1920-х стало страхование в сельской местности. Добровольное страхование постепенно становилось делом обязательным. Крестьяне видели в страховании скрытую форму налога, поскольку выплаты не соответствовали внесенному взносу.

Если за 1926/27 г. более половины всех страховых сборов приходилось на добровольное страхование, то в последующем – на государственное страхование. Крестьяне стремились застраховать от пожара почти все объекты в деревне. Процент охвата страхового поля доходил до 90,3-90,9%. Страхование от града охватывало 73-76% всех посевов. Крупный рогатый скот от падежа был застрахован также почти весь – 83-84,2%, а лошади – на 64-

83,8% от всего поголовья. За 1926/27-1927/28 гг. возросли общие суммы оплаченных убытков с 68,8 до 95,2 млн руб., особенно по лошадям. Как отмечалось в отчете правительства, во многом это вызывалось ростом объема страховых платежей [1, с. 123, 124]. К 1928/29 г. охват страхового поля по страхованию от пожара дошел до 97%, посевов – до 81%, КРС – до 89%, лошадей – до 85% [2, с. 204].

С середины 1920-х гг. соотношение страховых платежей и выплаченных сумм вознаграждений развивалось, как и положено: где-то преимущество имели страховые организации, а где-то – крестьяне. На то оно и страхование, что имеется определенная доля риска для страховых учреждений. За 1926/27-1928/29 гг. в Уральской области по окладному страхованию было выплачено по годам страховых вознаграждений к сумме платежей 67,2%; 85,7%; 115,6% соответственно, а по добровольному страхованию – 48,2%; 29,7%; 29,4% соответственно [3, с. 212, 213].

Страховщики оказались в накладе только в 1928/29 г. Особенно выгодно им было работать с добровольными страхователями – там постоянно они имели выигрыш. Чтобы избежать выплаты больших сумм вознаграждений, государственные органы предприняли шаги с целью обезопасить себя от переплат населению: резко поднялись страховые платежи и сократилась доля выплат. После этого можно было спокойно выкачивать деньги из деревни в необходимых количествах.

В период хлебозаготовительного кризиса 1927/28 г. власть стремилась быстрее получить деньги от крестьян за проданную заготовителям продукцию [4, с. 171-173]. Поэтому заместитель наркома финансов М. Фрумкин ставил задачу к 15 января собрать с крестьян 60% годового плана страховых сборов, а к 1 февраля – все остальные [5, с. 160]. В Башкирии властные структуры живо откликнулись на этот призыв и запланировали собрать более 2 млн руб. страховых платежей до февраля [6, с. 11]. В 1927/28 г. в Уральской области по всем видам окладного сельского страхования поступило около 7 млн руб., а сумма выданного страхового вознаграждения составила 4,5 млн руб. [7, с. 42, 43].

С 1926/27 по 1928/29 гг. в обязательном окладном страховании в Уральской области прослеживались следующие тенденции. Платежи населения выросли на 19,7%, а выплаты вознаграждения – на 64,6%, но необходимо учитывать первоначально высокие суммы платежей. Если в 1926/27 г. выплаты превысили поступления платежей при страховании посевов от градобития на 30,7%, то в следующем году страховых вознаграждений было выплачено больше по страхованию скота и лошадей от падежа.

В 1928/29 г. вновь страховые организации понесли потери по страхованию лошадей (выплачено вознаграждений в 1,6 раза больше, чем произведено платежей) и в страховании строений от огня (рост на 4,6%), но зато эти потери компенсировались прибылью от страхования посевов от градобития, где платежи превосходили вознаграждения в 3,2 раза. Но поскольку за лошадей было собрано больше всего платежей – 3,4 млн. руб. (свыше половины от всех видов окладного страхования), то по сравнению с предыдущими годами страхователям пришлось переплачивать разницу в 1,3 млн. руб.

В организации добровольного страхования за тот же период времени страховые организации потерь не несли – здесь стабильно платежи опережали суммы вознаграждений. Лишь в 1927/28 г. пришлось выплатить вдвое большую сумму, чем сумма внесенных платежей по страхованию посевов [3, с. 213].

Более того, как только были введены ограничения на выплаты по страховке, поставленные в зависимость от причин страховых случаев и классовых принципов, страховое дело стало одной из важнейших статей государственного дохода. В 1927/28 г. в Башкирии норма страхования для лошадей была повышена до 40 руб. за голову и тариф – с 1,8 до 2 руб. Тариф на КРС при сохранении прежней нормы обеспечения повысили с 67 до 74 коп. с головы. Страхование посевов от градобития стало тарифицироваться в размере 1% страховой суммы вместо 0,9% в предшествующем году (15 коп. вместо 13,5 коп.) [8, с. 158].

При обязательном страховании предоставлялись льготы. Колхозный сектор и здесь получил привилегии. По постановлению Экономического Совета РСФСР 1928 г. сельскохозяйственные коммуны и артели освобождались от уплаты страховых платежей. Освобожденные

от сельхозналога колхозники также не вносили платежи. Единоличные хозяйства, освобожденные от сельхозналога, платили 40-60% страховых платежей [9, ст. 624]. В 1926/27 г. 24,8% хозяйств Уральской области имели льготы, тогда как в следующем году таковых было 28,6%, а в 1928/29 г. уменьшилось до 27,4% хозяйств [10, с. 215].

По обязательному страхованию в соответствии с постановлением Совнаркома РСФСР проводилось принудительное взыскание недоимок. К таким принудительным мерам относились: опись имущества, арест и непосредственное обращение взыскания на денежные суммы, принадлежащие недоимщику [10, ст. 203]. Так что и такой вид платежей не обходился без репрессивных мер. И при этом утверждалось, что это не налог.

Под давлением властей в 1928/29 г. по стране количество застрахованных объектов по сравнению с 1921/22 г. возросло по строениям в 2 раза, по КРС – в 4 раза, по посевам – в 10 раз. Средняя страховая сумма на один крестьянский двор увеличилась по страхованию строений в 3,4 раза, посевов – в 2,1 раза (на одну десятину).

С 1928/29 г. обязательное страхование строений в сельской местности проводилось в твердых нормах, единых для всех строений соответствующей категории. Абсолютные нормы были заменены относительными, которые исчислялись в определенном проценте к стоимости строений. Посевы и скот стали страховаться в расчете на один гектар и одну голову скота [11, с. 43].

Постановление СТО (июнь 1929 г.) «Об обязательном окладном страховании в сельских местностях на 1929-1930 г.» предусматривало все недоимки взыскивать в административном порядке. При просрочке платежей полагалась пеня 0,2% за каждый день просрочки. Чем выше была страховая стоимость дворовых сооружений, тем ниже страховая оценка в случае пожара.

Для выплаты страховых платежей устанавливались кратчайшие сроки: в течение трех месяцев (с октября по декабрь) и это при том, что других платежей имелось немало и часто время их уплаты приходилось на один и тот же месяц. Но это никого не интересовало. Важно было заставить крестьянина продавать по низким ценам свою продукцию, чтобы расплатиться по всем платежам.

Страхование строений от огня определялось по тарифам при общей страховой оценке двора: до 300 руб. – 80% оценки; 301-600 руб. – 70%; 601-1 тыс. руб. – 60%; 1001 и выше руб. – 50% оценки. Экономические советы (совещания) республик могли до 20% повышать или понижать страховые платежи. Беднейшие хозяйства или разоренные стихийными бедствиями маломощные хозяйства переселенцев в первый год их поселения освобождались от внесения платежей полностью или частично [12, ст. 383]. Это постановление наглядно демонстрировало новый подход в страховании. На первый план выходил классовый принцип: состоятельным приходилось платить больше. Усиливался нажим на недоимщиков.

По мнению представителя Курганского окружкома, секретари райкома должны хорошо знать деревню, социальное состояние, положение хозяйства крестьянина и прежде всего кулака. Иначе «как он будет руководить хозяйством, как будет выкачивать хлеб у кулака, когда он не знает, кто кулак, как будет взимать страховые платежи, когда не знает, кто платит страховку» [13, с. 225].

Анализируя на заседании малого президиума Троицкого окрисполкома в 1929 г. причины роста убыточности страхования сельскохозяйственных животных, аппаратчики пришли к следующим выводам. Одной из причин являлось резкое падение и колебание цен на сельскохозяйственных животных, особенно на лошадей. Между окладными нормами и рыночной стоимостью возникла значительная разница. Это привело к тому, что в ряде районов, особенно неурожайных, пытались избавиться от животных путем их некормления, чрезмерной эксплуатации, ускоренного падежа малоценных животных и получения от Госстраха повышенной оценки. Сельсоветы же не проверяли фактические оценки павших животных [14, с. 114].

Однако аналитики обошли стороной другую причину – начало сплошной коллективизации, когда проводилось массовое уничтожение животных, часть которых шла в пищу, а за другую часть крестьяне желали получить страховку. Не следует сбрасывать со счетов и то, что в неурожайные годы кормить скот было нечем, и

потому не вредительские действия определяли высокие страховые суммы, а реальная жизнь вела к такому исходу скота.

Как свидетельствовала статистика, в Уральской области за 1926/27-1928/29 гг. какой-либо тенденции в удельном весе потерь к застрахованным объектам не прослеживалось [3, с. 214]. Но в большинстве своем страховые случаи наступали очень редко, и государство во многом выигрывало от получения страховых платежей.

Анализ окладного обязательного страхования в Уральской области за 1928/29-1929/30 гг. показал следующее. Если при страховании строений от огня государству пришлось выплатить в 1928/29 г. на 56% больше вознаграждений, чем было получено платежей, то в следующем году выплата вознаграждений составила лишь 76% от собранных денег, хотя платежи возросли на 26,1%. По страхованию лошадей от падежа в 1928/29 г. вознаграждения в 1,6 раза превышали полученные платежи, а в 1929/30 г. ситуация изменилась – вознаграждение составляло 75% от собранных платежей.

В целом, страховые вознаграждения 1928/29 г. на 17,8% превышали платежи, а в следующем году выплата вознаграждений в 2,1 раза была меньше полученных платежей. В 1928/29 г. учтенных объектов по страхованию КРС от падежа имелось 2,8 тыс. и было получено 1,6 млн. руб., а в 1929/30 г. объектов стало 2,5 тыс., а собрали 1,7 млн. руб. Таким образом, за счет увеличения сумм платежей государству стало выгодно проводить обязательное окладное страхова-ние.

В 1929/30 г. по окладному страхованию в Уральской области получили платежей на 11,8 млн. руб., а выплатили вознаграждений 5,8 млн. руб. Кулацкие хозяйства облагались по обязательным платежам по удвоенным тарифам, а вознаграждение им не выплачивалось. В то же время маломощные колхозы, батрацко-бедняцкие единоличные хозяйства частично или полностью освобождались от уплаты окладных страховых платежей [15, с. 119, 121].

Таким образом, добровольный выбор субъектов сельскохозяйственного производства в страховой сфере превратился в обязательный атрибут сбора платежей государством. За хозяйства решали, что надо и как надо страховать, без каких-либо альтернатив, а так называемое добровольное страхование на деле было обязательным. В страховании использовался классовый принцип при определении тарифов. К недоимщикам применялись насильственные меры. Все это свидетельствовало о репрессивном характере политики руководства страны в деревне, попытках внеэкономическими методами воздействовать на селян.

Источники

1. Год работы правительства. Материалы к отчету за 1927/28 г. М.: изд. Отдела печати и информации СНК СССР и СТО. 1929.
2. Дьяченко В.П. История финансов СССР (1917-1950). М.: Наука. 1978.
3. Уральское хозяйство в цифрах. 1930. Вып. 5. Обращение. Год 5-й. Свердловск: изд. стат. сектора Уралплана и облторготдела. 1930.
4. Филатов В.В. Должностные преступления в период хлебозаготовительного кризиса 1927/28 г. на Урале // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2013. №11. Ч.1.
5. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939. Документы и материалы в 5-ти тт. Т. 1. (май 1927 – ноябрь 1929 г.). М.: РОССПЭН, 1999.
6. Давлетшин Р.А. «Великий перелом» и трагедия крестьян-ства Башкортостана. Уфа: Китап. 1993.
7. Состояние сельского хозяйства и работа в деревне на Урале. Свердловск, 1929.
8. Хозяйство Башкирии. 1927/28. №1-2.
9. СУ РСФСР. 1928. № 98.
10. Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР (СУ РСФСР). 1927. №28.
11. Государственное страхование в СССР / под ред. Л.А. Мотылева. М. 1985.
12. Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР (СЗ СССР). 1929. №43.
13. Филатов В.В. Уральское село, 1927-1941 гг.: продуктовые и денежные повинности. Магнитогорск: ГОУ ВПО «МГТУ». 2007.
14. Бюллетень Троицкого окрисполкома. 1930. №1-2.
15. Отчет о деятельности Уралоблисполкома VII созыва. (1929-февраль 1931 г.) к VIII съезду Советов. Свердловск: Уралоблисполком. 1931.

УДК (UDC) 368.07

Цыганов А.А.,
д.э.н., профессор Финансового университета при правительстве РФ.

Tsyganov A.A.,
D.Sc., Prof. of Financial University under the Government of the Russian Federation.

СОВРЕМЕННАЯ СТРУКТУРА РЕГУЛИРОВАНИЯ СТРАХОВОГО РЫНКА РОССИИ

THE MODERN STRUCTURE OF REGULATION OF THE INSURANCE MARKET IN RUSSIA

Аннотация
В настоящее время насчитывается несколько органов, ответственных за развитие и регулирование российского страхового рынка, отношения между которыми складываются в соответствии с полномочиями, определяемыми российским законодательством. Статья посвящена научному описанию сложившейся к началу 2014 года системы органов государственного регулирования российского страхового рынка.

Ключевые слова
Страхование, страхователь, страховщик, страхования компания, страховой рынок, регулирование.

Недостаточность развития большинства институтов рынка значительно замедляет становление российской экономики. Существующие проблемы с обеспечением прав собственности влияют на развитие отечественной экономики, недоразвитие производных институтов, обеспечивающих взаимное доверие экономических агентов при заключении договоров, в том числе страхования, приводит к искажению структуры рынка, его недоразвитию и формированию неэффективной институциональной структуры, способной ограничивать изменения в целях собственного сохранения. Тем не менее, потребность в страховой защите предприятий и граждан существует, а в условиях возрастающих и усложняющихся рисков эта потребность также объективно возрастает.

В современных условиях потребность в страховом обеспечении деятельности предприятий и жизнедеятельности граждан России остается по большей части неудовлетворенной и формирует потенциальный спрос, которому не удается реализоваться на протяжении последних 10-15 лет. Не более 10% потенциальных рисков покрыто страховыми гарантиями, что со всей очевидностью продемонстрировали события в Ленске, Крымске, на Дальнем Востоке, лесные пожары в Подмосковье. В итоге государство вынуждено было в случае наиболее резонансных событий и убытков, которые не были застрахованы, выделять значительные средства для компенсации пострадавшим.

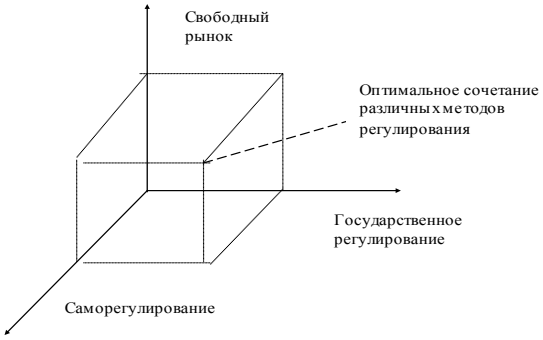
Не все проблемы непосредственно связаны с деятельностью страховых компаний, многое связано с низким уровнем платежеспособного спроса, что связано с не очень высокими доходами значительной части российского населения, слабым развитием среднего класса, проблемами его самоидентификации. Имеющиеся потенциальные страхователи, как правило, не доверяют страховым компаниям и считают их услуги недостаточно качественными, права страхователей на протяжении длительного времени были ущемлены.

Например, значительное количество российских владельцев автомашин прекрасно знают об услугах автостраховщиков, но ограничиваются полисом ОСАГО, считая автокаско не только излишне дорогим удовольствием для себя (с этим можно страховщики вполне могут справиться путем введения франшиз, ограничений покрытия и т.п.), сколько крайне неудовлетворительным в использовании (неполная выплата, затянутый и некачественный ремонт, отсутствие выбора СТОА, неудобства оформления страхового события, волокита, непонятные и вновь возникающие требования страховщика). Причем вторая группа факторов, сформированных в сознании российского страхователя, препятствует использованию разумных мер по снижению стоимости автокаско. Значительные сложности возникают у клиента, решившего что-то изменить в договоре страхования, т.к. у работников фронт-офиса многих страховых компаний не хватает знаний и желания что-то поменять (тем более комиссии или премии за выполнение плана в этом случае нет). Определенные сложности для страхового рынка возникают в связи со вступлением России в ВТО, что

требует отдельного вдумчивого решения, ориентированного на долгосрочную перспективу.

К 2010-м гг. в России успела сложиться неэффективная структура страхового рынка, слабо учитывающая интересы страхователей, во многом ориентированная на поддержание и введение новых видов обязательного страхования, что требует коррекции и, соответственно, изменения парадигмы регулирования страхового рынка. Следует отметить, что гармоничное сочетание государственного регулирования и саморегулирования является залогом интенсивного развития страхования в нашей стране, в чем заинтересованы государство и общество (рис.1).

Рисунок 1 Оптимальное сочетание различных методов регулирования рынка.



Проведенный анализ практики государственного регулирования национальной системы страхования позволил выявить несколько регуляторов, которые не всегда проводят единую согласованную политику, способствующую развитию страховой защиты предприятий и граждан.

Развитие страхового рынка, его основных механизмов и институтов должно находиться в центре внимания как государства в лице уполномоченных органов, так и деятельности саморегулируемых организаций субъектов страхового дела, которые еще предстоит сформировать до конца. Среди регуляторов следует выделить: действующую с 01.09.2013 г. Службу Банка России по финансовым рынкам (СБР ФР) и Министерство финансов РФ, а также Министерство экономического развития РФ, Федеральную антимонопольную службу (рис.2).

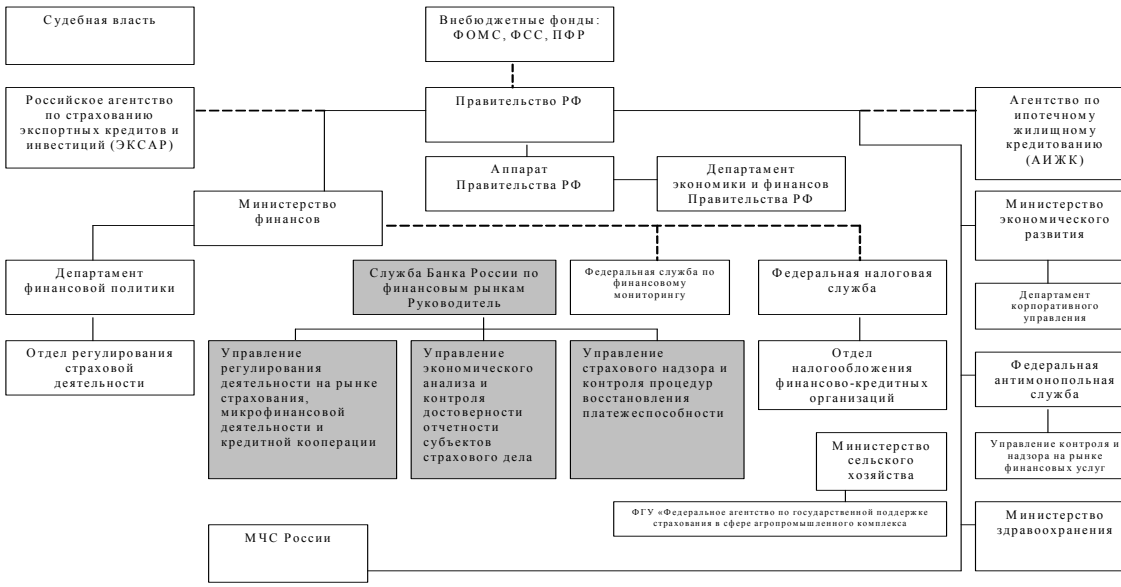
Следует отметить, что действовавшая ранее Федеральная служба по финансовым рынкам, а до нее Федеральная служба страхового надзора были исключительно правоприменительными органами, а функции нормотворчества были закреплены за Министерством финансов РФ. В настоящее время нормотворчеством могут заниматься как Банк России (на основе СБР ФР), так и Минфин.

Кроме того, отдельные сегменты страхового рынка регулируются государством через внебюджетные фонды: пенсионное страхование (Пенсионный фонд РФ, медицинское страхование (Фонд обязательного медицинского страхования), социальное страхование (Фонд социального страхования). Существенное влияние на страховой рынок оказывается специализированными государственными унитарными предприятиями и акционерными обществами, являющимися институтами развития соответствующих отраслей экономики России: Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций (ЭКСАР); ОАО «Страховая компания Агентства по ипотечному жилищному кредитованию», ФГУ «Федеральное агентство по государственной поддержке страхования в сфере агропромышленного комплекса».

Вышеуказанные министерства и ведомства, институты развития проводят в соответствии со своими предметами ведения и уставными задачами государственную политику в своей сфере, но в редких случаях учитывают влияние на остальные сегменты страхового рынка. Среди положительных примеров можно назвать практику ОАО «Страховая компания Агентства по ипотечному жилищному кредитованию», сознательно ограничившего свою деятельность только развитием слабо развитого в России ипотечного страхования, с освоением которого испытывали проблемы практически все российские страховые компании.

Для координации деятельности всех заинтересованных министерств и ведомств следует создать Межведомственный совет по развитию страхового рынка при Правительстве РФ либо при Центральном Банке РФ, чья задача будет состоять в выработке единой и взвешенной государственной политики на российском страховом рынке. Необходимость данного решения связана не только с коренным изменением регулирования страхового рынка в связи с переходом к концепции интегрированного фи-

Рисунок 2 Структура государственных органов исполнительной власти и государственных институтов развития, регулирующих страховой рынок России по состоянию на 01.01.2014.



нансового надзора (мегарегулятор), но сформированными логикой развития страхования в России причинами, определяющими современное состояние институциональной среды национальной системы страхования.

К настоящему времени сложилась неэффективная институциональная структура российского страхового рынка, которая порождает диспропорции развития страхования в нашей стране и может быть устранена регулятивными мерами. Среди противоречий роста следует особо выделить: превалирование обязательных и вмененных видов страхования среди драйверов роста, преимущественное развитие корпоративного страхования, а не индивидуального (кроме обязательного страхования ответственности автовладельцев), превалирование развития видов страхования, иных, чем страхование жизни, низкое качество инфраструктуры страхового рынка, олигополизация и географическая концентрация страхового рынка в Москве, отставание роста реальной капитализации страхового рынка от темпов роста страховых премий, фрагментарное регулирование страховой деятельности из-за ведомственной разобщенности и искусственного выделения отдельных сегментов страховой деятельности, подлежащих регулированию, иному, чем страховые компании, покрытие государством наиболее резонансных событий и убытков, которые не были застрахованы (Ленск, Крымск, Подмосковье, Дальний Восток).

В итоге сформировались и устойчиво воспроизводятся «провалы» страхового рынка: игнорирование прав страхователей; недостаточное развитие специализированных организаций – обществ по защите прав потребителей страховых услуг; подмена независимых организаций инфраструктуры страхового рынка на фактически зависимые; диктат государства по организации страховых и благотворительных выплат по резонансным событиям.

В этой связи необходимо определить основные направления трансформации институциональной структуры страхового рынка РФ и, соответственно, меры по совершенствованию регулирования страховой деятельности: формирование единой системы страхового регулирования, учитывающей все сегменты страховой деятельности в России и возможности саморегулирования; обеспечение комфортной для страхователей среды на страховом рынке и восстановление доверия к отрасли; модернизация требований к договору страхования.

Среди мер по повышению эффективности регулирования страхового рынка должны быть действия по реальному внедрению от-

ветственного актуарного аудита страховых организаций. Ключевой вопрос в этой связи – обеспечение ответственности при проведении актуарного аудита может быть решен на основе формирования саморегулируемой организации актуариев, устанавливающих требования к профессии, поддерживающих их и несущих коллективную ответственность за действия членов такого СРО.

Источники

1. Задачи и функции Службы Банка России по финансовым рынкам // http://www.cbr.ru
2. Бумбаджи Я., Цыганов А.А. Международный опыт интегрированного финансового надзора // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2012. №43(133).
3. Цыганов А.А. Проблемы регулирования страхового рынка РФ // Государственная служба. 2004. №6(32).

УДК (UDC) 124/129

Чернова Э.Г.,
к.филос.н., доцент Магнитогорского государственного технического университета.

Chernova E.G.,
Phd, assistant professor of Nosov Magnitogorsk State Technical University.

ЦЕННОСТИ КОЛЛЕКТИВНОГО И ИНДИВИДУАЛЬНОГО В РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ

THE VALUE OF COLLECTIVE AND INDIVIDUAL IN THE, RUSSIAN CULTURAL TRADITION

Аннотация
В статье рассматриваются сущность и формы индивидуализма как ценностной ориентации, противоречивость национального характера в оценках представителей русской философской и социально-политической мысли.

Ключевые слова
Индивид, личность, индивидуализм, автономность, национальный характер.

Традиционным в гуманитаристике стало утверждение особого свойства российской самобытности как некоего «коллективного духа», весьма широко и вольно понимаемой соборности. Так, например, Д.И. Менделеев писал: «В общинном и артельном началах, свойственных нашему народу, я вижу зародыши правильного решения в будущем многих из тех задач, которые предстоят на пути при развитии промышленности и должны затруднять те страны, в которых индивидуализму отдано окончательное предпочтение» [1, с. 229].

С другой стороны, многие исследователи указывают на абсолютно противоположное – недоброжелательность, отсутствие бескорыстной поддержки, подозрительность по отношению к «соседу» и т.п. «Мы наделяем себя в уме теми качествами, которых нам всегда не хватало. Такой кричащей неправдой является широ-

ко распространенное убеждение, что русские от Бога – народ-коллективист» [2, 35]. Понятно, что в национальном характере не может быть чистых красок без полутонов, и поэтому представляется нужным еще раз рассмотреть сложную взаимосвязь ценностей коллективного и индивидуального в российской культурной традиции. Указанная проблема преломляется в извечной мировоззренческой дилемме о соотношении личного и общественного интереса. В. Соловьев писал об абсолютизации первого на Западе и второго – на Востоке, утверждая, что у России третий путь, что она обладает «третьей силой», продуктивно уравновешивающей эти крайности.

Рассмотрим суть индивидуализма как ценностной ориентации. В основе его – убеждение в приоритете личного над общественным, но не над общим, а также как противопоставление стадности или конформизму, обществу «скованных одной цепью». Э. Фромм отмечал противоречивость этого феномена: «индивидуализм, который в позитивном смысле означает освобождение от социальных пут, в негативном есть «право собственности на самого себя», то есть право – и обязанность – посвятить всю свою энергию достижению собственных успехов» [3, с. 97]. Индивидуализм не отстаивает уникальность личности в ее, так сказать, «субстанциональной основе», индивидуализм лишь защищает право индивида на самостоятельность по отношению к другому индивиду или группе индивидов. Но существует многообразие форм, исторических типов и оценок индивидуализма. Среди них – оптимистические концепции Просвещения, «гумани-стический индивидуализм» Ренессанса, идеалы утилитаризма и т.д. Это обусловлено сложной структурой самого феномена, представляющего собой и форму бытия личности, и форму его осознания. Осознание своей автономности является важнейшей предпосылкой любой творческой активности, в том числе и хозяйственной инициативы. Способность критически оценить нормы, ценности, способы мышления и деятельности, принять цели, отличные от господствующих, лежат в основе социально преобразующей деятельности.

Без осознания автономности невозможен нравственный выбор. Когда античные киники, софисты и Сократ протестовали против общинных ценностей и мнения окружающих, это были формы отстаивания права на поступок, на ответственность не перед группой людей, а перед человеческой сутью. И уже в учении стоиков, в осознании «меры» в мире, индивид, противопоставляя себя ограниченному человеческому сообществу, начинает осознавать свое единение с человечеством. В «гуманистическом индивидуализме» раннего Ренессанса акцентируется внимание на универсальности человека, безграничности его возможностей. Творческий, свободный индивид противопоставляется конформному сообществу. Процесс индивидуализации начинается с форм землепользования и уклада семьи и заканчивается сферой духовного творчества: произведения искусства подписываются именами их создателей, сохраняются этюды, наброски мастеров. Но одновременно открывается путь и к безудержному эгоцентризму: возникает идея «права сильного», деятельная природа человека начинает противоречить представлениям о нравственном начале всякого человеческого действия.

Теоретически оформленные представления о человеке, характерные для индивидуализма, складываются в 18-19 вв., вместе с формированием в Европе гражданского общества. Сущность человека рассматривается как совокупность человеческих качеств, изначально данных. Но человек не просто характеризуется присущими ему способностями по типу естественнонаучных представлений о взаимоотношении вещи и ее свойств, он ими «владеет». Согласно теории общественного договора, человек, заключает выгодную сделку – отдает одни права за другие, но при этом из равноправного участника он сделки может превратиться в банкрота, если уступки обществу приведут к чувству утраты «я». А «вернуть» себя можно разными способами: либо с помощью законного «выкупа» своих прав, либо – с помощью захвата силой. Так возникают две формы индивидуализма: индивидуализм «мещанский» и индивидуализм «бунтарский».

Для «мещанского» индивидуализма характерны стремление «договориться» с обществом. «Бунтарский» индивидуализм – это открытый мятеж против общества, где всякая попытка договориться рассматривается как смертоносная для индивида. Оба варианта

индивидуализма могут в неких «критических» точках перейти в свою противоположность. Так, «мещанский» с его страхом за свое «я», может привести к тому, что вещь ценится как воплощение человеческого труда, творческих потенций. «Бунтарский» индивидуализм с его презрением к «массе» порой оказывается настоящим гимном «человеку-мосту» (Ф. Ницще), способному идти наперекор общепринятым нормам во имя лучших человеческих качеств. Российская история демонстрирует наличие обеих этих форм.

Русские философы XIX-XX вв. много размышляли о противоречивости национального характера: наряду с примерами объединения, чувством единства и общности в борьбе за существования отмечали и привычку полагаться только на себя. В.О. Ключевский связывает эти особенности с природными условиями жизни. П. Чаадаев, Н. Бердяев и другие объясняли усиление деспотического характера государственной власти бунтарскими, анархическими и крайне индивидуалистическими началами русской души, когда только жесткая форма правления спасает от хаоса и безначалия. Но одна идея является объединяющей разное понимание идеалов независимости человеческого духа в русской философии (Н. Лосский, С. Булгаков, И. Ильин и др.): не может быть настоящей индивидуальности, если ее не занимают поиски вечной истины, справедливости и добра. Стремление к свободе индивидуальности оправдано лишь самобытным предметным созиданием.

Источники

1. Экономика русской цивилизации. М. 1995.
2. Ципко А. Кому и чему служит миф о «коммунистическом инстинкте русского человека? // Наука и жизнь. 2011. №5. С 35-39.
3. Фромм Э. Иметь или быть? М. 1986.

УДК (UDC) 368.12

Шарипов Ф.Ф.,
к.э.н., доцент Государственного университета управления.

Sharipov F.F.,
Phd, assistant professor of State University of management.

СТРАХОВАНИЕ СТРОИТЕЛЬНО-МОНТАЖНЫХ РИСКОВ В РОССИИ

INSURANCE OF CONSTRUCTION RISKS IN RUSSIA

Аннотация

В статье рассматриваются основные аспекты развития российского рынка страхования строительно-монтажных рисков, выделяются особенности и перспективы развития этого сегмента отечественного страхового рынка, даются рекомендации для страховых компаний и их страхователей по повышению эффективности этого вида страхования.

Ключевые слова

Страхование, строительство, страховой рынок, недвижимость.

При страховании строительно-монтажных работ (СМР) практически применяются правовые схемы, регулирующие взаимоотношения заказчика, подрядчика, третьих лиц, государства. Начало и широкое распространение страхования строительно-монтажных рисков положено европейскими страховыми компаниями «Atlantic-Versicherung» и «Allianz». Первыми стали полисы страхования монтажных работ на условиях «от всех рисков». В международной практике имеется несколько видов договоров страхования, гарантирующих заказчику и подрядчику максимальную защиту от любых непредвиденных, случайных событий, возникающих в процессе строительства. К наиболее известным относят полис комбинированного страхования строительно-монтажных рисков (comprehensive project insurance – CPI), полис страхования подрядчика от всех рисков (contractor's all risks – CAR) и полис страхования монтажных рисков (erection all risks – EAR),

разработанные Мюнхенским перестраховочным обществом, а также полис страхования объектов строительства от технических рисков (engineering project insurance policy – EPI), разработанный швейцарским перестраховочным обществом.

В данных полисах предусмотрено разделение условий договора на три раздела:

1. Страхование рисков ущерба имуществу;
2. Страхование рисков гражданской ответственности;
3. Страхование финансовых рисков заказчика в результате приостановки и/или задержки строительства.

Специфика российской практики страхования в строительстве отражена в законодательстве в области страхования и строительства, а также в правилах страхования, разрабатываемых отечественными страховыми компаниями. Законодательные основы в области страхования содержатся в главе 48 Гражданского Кодекса РФ, Законе «Об организации страховой деятельности», а также в федеральных законах и иных нормативных правовых актах РФ и субъектов РФ.

В соответствии с Гражданским кодексом РФ, страхование СМР относится к имущественному страхованию. В рамках договора имущественного страхования могут быть застрахованы (ст. 929 ГК РФ):

1) риск утраты (гибели), недостачи или повреждения определенного имущества (ст. 930 ГК РФ);

2) риск ответственности виновного лица по обязательствам, воз-никающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц, а в случаях, предусмотренных законом, также ответственности по договорам (ст. 931 и 932 ГК РФ);

3) риск убытков от предпринимательской деятельности из-за нару¬шения своих обязательств контрагентами предпринимателя или изменения условий деятельности по не зависящим от предпринимателя причинам (ст. 933 ГК РФ).

Российская практика страхования строительно-монтажных рисков отличается от западноевропейской тем, что все риски строителя покрываются несколькими полисами, что обусловлено положениями действующего законодательства. Российские страховщики готовы обеспечивать страховую защиту строительных предпринимателей в процессе выполнения СМР в рамках следующих договоров страхования: договоров имущественного страхования – договора страхования строительно-монтажных рисков, договора страхования строительной техники; договоров страхования гражданской ответственности – договора страхования гражданской ответственности при выполнении строительно-монтажных работ, договоров страхования ответственности проектировщиков, архитекторов, изыскателей; договора страхования послепусковых гарантийных обязательств; договоров страхования предпринимательских рисков – договора страхования финансовых рисков. Остановимся более подробно на каждом из видов договоров страхования.

По договорам имущественного страхования строительно-монтажных рисков может быть застрахован риск утраты, гибели и повреждения имущества. Рассматривая блок видов имущественного страхования при страховании комплексных проектов, остановимся детально на договорах страхования строительно-монтажных рисков как основных договорах, обеспечивающих финансовую защиту объекта строительства. Договоры страхования строительной техники и иного имущества не являются предметом исследования настоящей диссертационной работы.

Страхователем по договорам СМР может выступать:

- заказчик по договору строительного подряда;
- лицо, осуществляющее строительство собственными силами или по договору подряда (контракту) с заказчиком (генподрядчиком);
- архитектор, проектировщик, профессиональный консультант, по¬ставщик, работающий по договору подряда (контракту) с заказ¬чиком (генподрядчиком);
- организация по оказанию транспортных, медицинских, телеком¬муникационных, складских и других услуг при строительстве;
- иное лицо в соответствии с действующим законодательством.

Риск имущественного ущерба может быть застрахован в пользу лица (страхователя или выгодоприобретателя), имеющего основанный

на законе, ином правовом акте или договоре интерес в сохранении этого имущества. Договор страхования имущества, заключенный при отсутствии у страхователя или выгодоприобретателя интереса в сохранении застрахованного имущества, недействителен (ст. 930 ГК РФ).

В соответствии с ГК РФ, риск случайной гибели или случайного повреждения объекта строительства до приемки этого объекта заказчиком, а также ответственность за несохранность предоставленных заказчиком материалов, оборудования или иного имущества, оказавшегося во владении подрядчика в связи с исполнением договора подряда, несет подрядчик (ст. 714 и п.1 ст. 741 ГК РФ). Поэтому, в соответствии с российским законодательством, выгодоприобретателем по договору страхования СМР может быть подрядчик, а также лица, имеющие интерес в сохранении имущества (например, заказчик при приобретении за собственный счет материалов). Если подрядчик вынужден прервать строительство до сдачи-приемки завершенного объекта вследствие нарушения заказчиком своих обязанностей, то в данном случае при страховании рисков нанесения ущерба объекту строительства заказчик не может являться выгодоприобретателем (в силу права подрядчика на удержание строящегося объекта – ст. 712 ГК РФ).

Страхование риска ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью и имуществу третьих лиц в период строительства и выполнения послегарантийных обязательств производится на случай ошибок и упущений проектировщиков, изыскателей и других лиц, участвующих в подготовке необходимой документации, а также лиц, осуществляющих строительство.

Страхование предпринимательских (финансовых) рисков заказчика осуществляется в соответствии со ст. 933 ГК РФ только в пользу страхователя-заказчика. Обеспечение страховыми гарантиями заказчика со стороны подрядчика допускается в случаях, предусмотренных законом, в соответствии со ст. 932 ГК РФ путем страхования риска ответственности за нарушение договора подряда.

В России в связи с обеспечением гарантий подрядчика при осуществлении строительной деятельности, принят лишь один закон, предусматривающий ответственность подрядчика за нарушение договора для удовлетворения государственных или муниципальных нужд. Этим законом является Федеральный закон «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» №94-ФЗ от 21.07.2006 г., предусматривающий, в числе ряда возможных гарантий подрядчика, страхование ответственности подрядчика перед государственным или муниципальным заказчиком за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, предусмотренных государственным или муниципальным контрактом.

На предотвращение возможного вреда при реализации комплексного проекта направлена разработанная на государственном уровне система обеспечения безопасности строительства, которая отражена в законе «О техническом регулировании» № 184-ФЗ и ряде других документов, которые регламентируют проведение изыскательских работ, разработку проектной и проектно-технологической документации, осуществление подготовки и организацию строительного производства. Проектные, организационно-технологические и управленческие решения, обеспечивающие безопасность при строительстве и монтаже, определяются с учетом так называемых расчетных опасностей, которыми называются устанавливаемые в соответствии со строительными правилам и нормами возможные неблагоприятные сочетания нормативных значений силовых воздействий на несущие конструкции и основания.

Существенным риском для страховой компании на этапе строительства является увеличение допустимого уровня риска, который был определен при заключении договора страхования. Характерно, что опыт САО «ГЕФЕСТ» на уникальных объектах транспортного строительства обосновал не только целесообразность комплексного подхода к проблеме, но и необходимость мониторинга, организации служб риск-менеджмента с соответствующей корректировкой их структуры и функций .

Ряд работ И.И. Рыжкина, А.Э. Бакиева, С.Я. Луцкого посвящен мониторингу строительного процесса. Авторы отмечают, что страховая компания не может брать на себя оперативные функции технического контроля, но в силу по-

нятных причин должна участвовать в контроле соблюдения договорных обязательств. В этой работе важнейшей функцией является оценка потенциального ущерба в динамике.

Статистика показала, что примерно 40% аварий сооружений обусловлено ошибками при производстве строительных работ. Обозначим факторы, которые могут повлиять на уровень риска в процессе строительства: увеличение сроков строительства из-за недостаточности финансирования, привлечение неквалифицированных субподрядчиков, выявление инженерно-геологических факторов, непредусмотренных проектом, невыполнение проектных требований. Установлено, что в связи с плохой организацией строительного производства, нарушением разработанных технологий произошло большое количество аварий. Возникает проблема страхового контроля: кроме авторского надзора проектировщика за строительными работами, страховые организации также делегируют своего представителя, участвуют в составе комиссии по приемке объекта и подписывают акты на скрытые работы.

Мнение о необходимости присутствия экспертов на строительной площадке сложных и уникальных объектов поддерживают и перестраховщики. Вместе с тем, часть авторов отмечает: «Для страховщика будет нерациональным наем специалистов, инженеров и прочих экспертов для всех типов строительных рисков, когда необходимость в таких специалистах возникает только раз или два в год. Ошибки проектировщика, к примеру, являются стандартным исключением в страховании СМР. Они должны быть застрахованы в рамках гражданской ответственности архитектора».

По нашему мнению, данное утверждение обоснованно лишь в том случае, когда страховая компания не специализируется на страховании СМР. В тех же случаях, когда страхование крупных и сложных проектов является приоритетным направлением деятельности страховщика, организация технологической экспертизы или систематическое участие в авторском надзоре является производственной необходимостью и обосновано в диссертации.

Необходимо оценить возможности применения имеющихся правил и методик страхования СМР для страхового сопровождения СМР. Применяемые методики относятся к отдельным объектам и в своей основе базируются на статистических данных построенных аналогов. Более того, в ходе строительства состав сооружений и общий совокупный риск по проекту меняется, соответственно, методика страхования строительно-монтажных рисков должна учитывать эту динамику. Для этой цели андеррайтер может привлекать сюрвейерские компании и экспертные организации, которые способны предоставить информацию, необходимую для оценки рисков на стадии принятия решения о стоимости страхования объекта и условиях договора страхования.

Сложность и необходимость количественной оценки рисков при строительстве сложных объектов привела к различным качественным подходам, основанным на классификациях объекта по факторам уязвимости и опасности. В некоторых работах факторы уязвимости разделены на две группы: 1) факторы, относящие к проектному решению и 2) факторы системы строительного объекта.

К факторам уязвимости проектного решения можно отнести технические параметры, не препятствующие или способствующие проявлению опасности и образованию ущерба как за пределами значений этих факторов, принятых для расчета проектных решений так и в пределах проектных значений, при наличии также факторов уязвимости системы строительства объекта. Уязвимость проектного решения может быть вызвана как отсутствием в природе безопасных технологий, конструкций, материалов и т.д., необходимых для конкретного проектного решения, так и недостаточной их изученностью. Факторы уязвимости системы строительства включают ошибки и сбои в сферах инвестиций, управления и контроля качества работ, не препятствующие или способствующие проявлению факторов опасности в образовании ущерба в пределах значений проектных решений.

Некоторые авторы под «фактором опасности» понимают все возможные физические нагрузки, естественные, техногенные и социальные воздействия на объект строительства, способные вызвать ущерб. Факторы опасности могут вызывать ущерб на объекте строительстве, если этому не препятствуют или способствуют факторы уязвимости проектного решения и системы строительства объекта, а также,

если величина этих нагрузок и воздействий превышает принятые при расчете строительных конструкций и их размещения в пространстве и в процессе строительства величины (катастрофические нагрузки и воздействия). В работе предложена также классификация объектов по последствиям наступления ущерба, в которой использованы четыре группы возможного ущерба: катастрофический, критический, серьезный, незначительный. В качестве признаков такой группировки применим размер возможного ущерба и сроки восстановления поврежденного имущества.

В целях определения уровня риска на практике используется классификация уязвимости объектов в зависимости от подверженности какому-либо риску. Например, швейцарская перестраховочная компания разделяет все объекты на три категории для оценки объектов строительства с позиции тяжести рисков: легкий, средний и тяжелый тип риска. К объектам с тяжелым типом рисков относят многоэтажные здания, здания с высокой пожароопасностью, туннели, шахты, мосты с большими пролетами над водой, дамбы, речные сооружения, каналы, портовые сооружения, доки, работы по землевосстановлению, разработка морского дна. Однако объект может перейти в категорию с тяжелым типом риска в зависимости от конкретных условий строительства: если он строится в периоды с неблагоприятными погодными условиями, на территориях подверженных паводкам, землятресениям, штормам или в плохих геологических условиях и пр.

В международной практике страхования существуют также классификации для отдельных видов риска. Например, огневые риски распределяют на пять классов безопасности: наилучшая, хорошая, средняя, ниже среднего, плохая в зависимости от подверженности объекта началу и распространению пожара. Разработаны таблицы, которые активно используются отечественными страховыми компаниями, по зонам ветров, сейсмичности, затопления и наводнения, в которых приведена градация по наиболее и наименее подверженным опасностям зонам.

Данные классификации позволяют качественно оценить риск, принимаемый на страхование, но не имеют достаточных обоснований, они построены на экспертном мнении опытных страховщиков в области СМР и не привязаны к числовым значениям. Поэтому рассмотренные классификации используются только при оценке риска на предстраховой стадии и не дают возможности оценивать риск в динамике, что особенно актуально при страховании уникальных и крупных проектов.

Рекомендуется для контроля уровня риска в процессе строительства организовать строительный мониторинг объекта с привлечением сюрвейеров и независимых экспертов. При наличии их рекомендаций и превентивных мер страховщику удастся сохранить уровень риска на допустимом уровне, т.е. на том значении, которое было заложено при расчете тарифа. Важно отметить, что при невыполнении строителями рекомендаций андеррайтеров, основанных на заключениях экспертов, страховщик имеет право отказать в выплате страхового возмещения, если страховой случай явился следствием невыполнения его рекомендаций.

Соблюдение строителями условий безопасности, заложенных в проект, необходимо отразить в договорах страхования для формирования оговорок, которые позволят страховой компании обезопасить себя при незапланированных отклонениях или несоответствии фактических параметров от проектных. В соответствии со ст. 959 Гражданского кодекса РФ при изменении обстоятельств, сообщенных страховщику при заключении договора страхования, страхователь обязан незамедлительно уведомить об этом страховщика, который в свою очередь вправе потребовать изменения условий договора страхования или уплаты дополнительной премии. При отказе страхователя от изменений условий договора страхования или уплаты дополнительной премии страховщик вправе потребовать расторжения договора страхования. В случае если страхователь не уведомил страховщика об изменении существенных обстоятельств, страховщик также вправе потребовать расторжения договора страхования. Поэтому целесообразно включать в договор страхования обязательства подрядной организации информировать страховую компанию об изменении условий строительства и соответствующем прогнозе оценок надежности, риска и потенциального ущерба.

Таким образом, проведенный анализ практического страхования строительных объ-

ектов показал отсутствие методик оценки рисков при принятии на страхование крупных инвестиционных проектов.

Источники

1. Мартынюк В.Ф. Методология применения анализа риска в целях обеспечения промышленной безопасности на объектах нефтегазового комплекса: автореф. докт. технич. наук. М. 2008.

2. Нагрузки и воздействия: СТО 36554501-015-2008. Введ. 15.01.2009. М. 2008.

3. Правила обследования несущих строительных конструкций зданий и сооружений: СП 13-102-2003. Введ. 21.08.2003. М. 2003.

4. Рапопорт П.Б., Сукорцев А.В., Чубукин И.В., Таскаев О.Г. Прогнозирование долговечности автомобильных дорог // Транспортное строительство. 2008. №5. С. 34-39.

5. Сплетухов Ю.А., Дюжиков Е.Ф. Страхование: учебное пособие. М.: ИНФРА-М. 2004.

6. Цыганов А.А., Грызенкова Ю.В. Теория и практика страхования инновационных рисков. М.: Изд-во РАГС. 2005.

7. Шукалович Л.В. Страхование строительно-монтажных рисков при реализации комплексных проектов: дис. работа канд. экон. наук. М. 2010.

ТРЕБОВАНИЯ К РУКОПИСЯМ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ

Статьи должны быть написаны на актуальную тему по направлениям, заявленным в названии журнала. Редакция оставляет за собой право публиковать статьи по иным направлениям науки, помимо перечисленных.

Для публикации статьи в журнале необходимо предоставить статью в электронном виде на электронную почту decan_balynskaya@mail.ru. Другие варианты предоставления статей не предусматриваются.

Правила оформления статьи

Объем статьи должен составлять не более 1 п.л. (40 тыс.знаков с пробелами), шрифт основного текста Times New Roman, размер 14 пунктов; междустрочный интервал – полуторный; отступ перед каждым абзацем – 1,25 см.

Указание УДК статьи обязательно. Набор текста, формул и вставки рисунков должны быть сделаны в редакторе Word для Windows любой версии. Формулы должны быть набраны в тексте (в редакторе формул), размер базового шрифта 14 пунктов. Рисунки должны быть вставлены в текст в виде объектов и снабжены подрисуночными подписями.

При наборе текста необходимо выдерживать следующие обязательные требования: формат страницы А4 (210 х 297), отступы: везде по 25 мм.

Название статьи указывается первой строкой, выравнивание по центру (жирным 14 шрифтом, все буквы прописные). В правом верхнем углу над названием статьи указывается фамилия (имя, отчество автора – инициалы), место работы (учебы), занимаемая должность, ученая степень и звание (если имеются).

В конце статьи оформляется библиографический список, в котором источники выстраиваются по мере упоминания в тексте (не по алфавиту и не по иерархии!). Ссылки на используемую литературу обязательны и оформляются в тексте так: [1, с. 25].

К статье необходима аннотация

Аннотация представляет собой 3-4 предложения, в которых коротко отражена тема статьи.

К статье необходимы ключевые слова

До 10 слов.

Помимо текста статьи автором предоставляются отдельным файлом в электронном виде сведения об авторе (авторах): Ф.И.О. полностью, место работы, должность, ученая степень, ученое звание, служебный или домашний адрес, контактный телефон, адрес электронной почты.

Сроки подачи материалов

Журнал выходит 2 раза в год (редакционная коллегия оставляет за собой право менять периодичность издания): в апреле и в ноябре.

В апрельский номер материалы принимаются до 28 февраля.

В ноябрьский номер материалы принимаются до 30 сентября.

Адрес редакции: 455000 г. Магнитогорск Челябинской области, проспект Ленина, 24, каб. К222.

E-mail: decan_balynskaya@mail.ru.

Economics and politics • Экономика и политика •